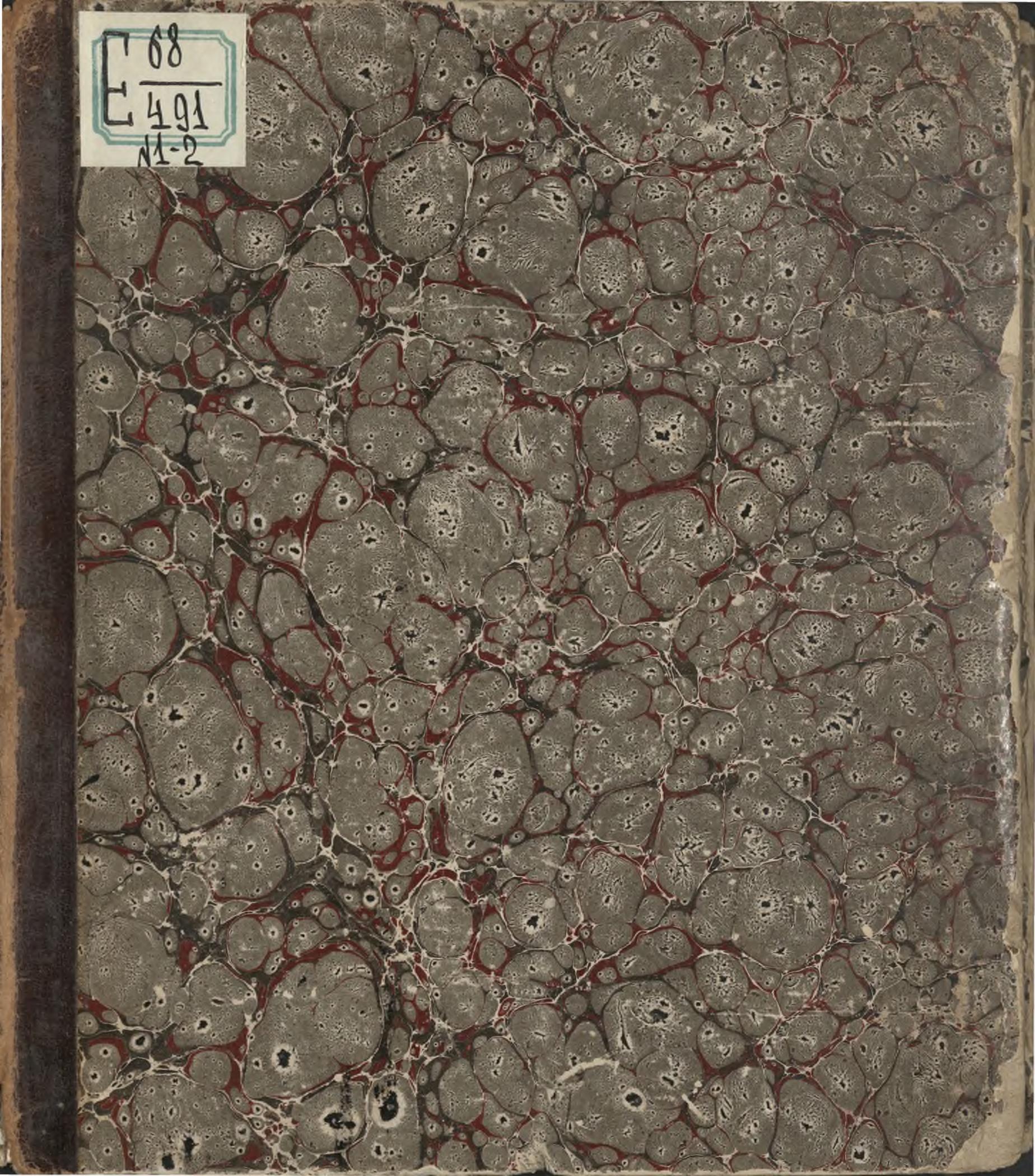

68
491
N1-2

Х АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪЪЗДЪ

ВЪ Г. РИГѢ.

ТРУДЫ

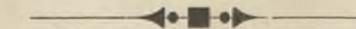
МОСКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

X АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ Г. РИГѢ.

Выпускъ II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Графини Уваровой.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1896.

Печатается на основании постановления Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Председатель Графья Уварова.

УКАЗАТЕЛЬ.

	Стран.
<i>Гансенъ.</i> Свѣдѣнія о Ревельскомъ Городскомъ Архивѣ	1
<i>Баронъ Жиракъ фонъ Сукантонъ.</i> Свѣдѣнія объ Архивѣ Ревельской Большой Гильдіи	4
<i>Флорель.</i> Свѣдѣнія объ Архивѣ Черноголовыхъ въ Ревелѣ	5
<i>Сизовъ, В. И.</i> Предварительный отчетъ о поѣздѣ съ цѣлью археологическихъ изслѣдованій въ Курляндскую губ. лѣтомъ 1895 г.	6
<i>Баронъ Р. Штакелбергъ и Боявленскій, С. К.</i> Отчетъ объ археологической экспедиціи лѣтомъ 1895 г.	19
<i>Покровскій, Ѡ. В.</i> Отчетъ о раскопкахъ 1895 г.	36
<i>Выборки изъ свѣдѣній, доставленныхъ Православнымъ Духовенствомъ.</i>	39
<i>Von Howen.</i> Ausgrabungen in Fäht	211
<i>Военскій, К. А.</i> Курляндія и ея прошлое	214
— переводъ съ нѣмецкаго текста <i>Шимана.</i> Систематическая роспись актамъ и документамъ Курляндскаго Герцогскаго Архива въ Митавѣ	224

Свѣдѣнія о Ревельскомъ городскомъ архивѣ¹⁾.

Ревельскаго гор. архивариуса Г. Гансена.

Древній Ревельскій городской Архивъ находился въ величайшемъ безпорядкѣ до 1843 г., пока бургомистръ города Ревеля д-ръ Фридрихъ фонъ Бунге взялся за составленіе каталога и первоначальное приведеніе въ порядокъ пергаменныхъ драгоценныхъ сокровищъ этого богатѣйшаго Балтійскаго Архива. Однако только послѣ введенія новаго городского положенія дума опредѣлила перестроить помѣщеніе Архива, занимающаго цѣлый нижній этажъ ратуши, вставить печки и увеличить окна. Тамъ теперь Архивъ помѣщенъ въ трехъ комнатахъ со сводами, и дума опредѣлила съ 1883 г. на должность ученаго архивариуса д-ра О. Шиманна, прилежно продолжавшаго работы для приведенія Архива въ порядокъ до 1887 г., когда оставилъ Ревель, и его преемникъ, нынѣшній архивариусъ Г. фонъ Гансенъ достигъ уже того, что всѣ книги и почти всѣ акты до конца прошедшаго столѣтія выставлены на полкахъ въ основательномъ порядкѣ и составленъ имъ подробный каталогъ. Кромѣ того какъ Шиманнъ такъ и Гансенъ издали спеціальныя работы о важнѣйшихъ книгахъ, грамотахъ и актахъ.

Ни военныя дѣйствія, ни пожары не нанесли ущерба Архиву, такъ что онъ остался нетронутымъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми столѣтій и состоитъ нынѣ изъ 3 главныхъ отдѣленій: 1) *книги*, 2) *грамоты* и 3) *акты*.

Отдѣлъ *Книгъ* состоитъ изъ 10 отдѣленій:

Разныя городскія книги, числомъ 353, съ XIV до XVIII столѣтія.

Протоколы магистратскіе, 344, съ 1526 по 1799 годъ.

Шраги ремесленниковъ, 49, съ 1300 до 1766 г.

Городскія финансы, 93 книги, 1363—1782 г.

Наслѣдственные инвентари, 10, съ XV до XVII стол.

Купеческія книги, числомъ 167, съ 1399 по 1801 г.

Таможенныя книги, числомъ 244, съ 1617 по 1797 г.

Къ дворянству и земству относящіяся книги, 14, 1618—1774 гг.

¹⁾ Архивъ раздѣляется на три части: I. архивъ губернскаго правленія, II. архивъ канцеляріи губернатора и III. такъ называемый Шведскій архивъ. Въ первомъ хранятся дѣла губернскаго правленія, начиная съ 1797 года, во второмъ — дѣла канцеляріи губернатора, начиная съ 1817 года, и третье отдѣленіе, наконецъ, содержитъ переписку бывшихъ шведскихъ генералъ-губернаторовъ Эстляндіи и дѣлопроизводство шведскаго Burg-Gericht'a.

Кромѣ того переданы губернскому правленію архивы Фохшейскихъ судовъ: Балтійско-Портскаго, Ревельскаго-Вышгородскаго, Веденбергскаго и Вейсенштейнскаго и архивы магистратовъ: Нарвскаго, Гапсальскаго и Ревельскаго; часть послѣдняго находится до сихъ поръ въ городской ратушѣ, за неимѣніемъ мѣста въ Вышгородскомъ замкѣ.

Плакаты и публикации, 31, 1700—1796.

Книги разнаго содержанія, 24, XVI, XVII и XVIII столѣтій.

Одна часть пергаменныхъ *грамотъ* поставлена на полкахъ въ крѣпкихъ бумажныхъ оберткахъ, въ хронологическомъ порядкѣ (отъ 1233 г. по 1772 г.), и снабжены краткими переписями; другая часть хранится въ жестяныхъ ящикахъ. На очень многихъ изъ нихъ висятъ древнія рѣдкія печати, и въ историческомъ и культурномъ отношеніяхъ; эти грамоты по большей части драгоцѣнны.

Акты архива распредѣляютъ по 44 отдѣленіямъ, а именно: городскіе финансы (1420—1795), монетное дѣло (1362—1692), городское хозяйство (1413—XIX стол.), богадѣльни (1370—XIX стол.), ревальское военное вѣдомство (1400—1808), гильдіи и ремесла (1500—1793), врачи и аптекаря (1495—1819), торговля (1277—1797), процессы (1500—1700), уголовные процессы (1535—1800), католичество (1410—1592), ревальскія церкви (1402—1802), сельскія церкви (1501—1799), церкви въ сосѣднихъ городахъ (1545—1799), пасторы (1525—1816), училища (1534—1802), церковно-историческое (1521—1805), земскія дѣла (1369—1798), рѣшенія магистрата (1412—1814), инвентари (1524—1700), письменные концепты (1480—1744), входившія письма (1409—1800), Финляндія (1364—1795), Балтійскіе города (1365—1800), Ганза (1340—1662), Suecica (1365—1718), Polonica (1513—1686), Russica (1392—1801); (всѣ древніе акты Ревельскаго городского архива на русскомъ языкѣ, числомъ 137, напечатаны въ 1894 г. Императорскою Археографическою Комиссіею въ XV томѣ Русской Исторической Библіотеки); Danica (1278—1641), росписи жителей Ревеля (съ XIV стол. до 1801 г.), посольства (1345—1797), морское разбойничество (1395—1580), духовныя завѣщанія (XV—XVI столѣтій), различное (1496—1800), Ливонская война (1558—1579), генераль-губернаторскія письма (1674—1789), комендантскія письма (1710—1800), письма ревальской инженерной и артиллерійской команды (1730—1796), письма адмиралтейской и портовой команды (1719—1800), письма полковниковъ, состоявшихъ въ 1714—1790 гг. въ Эстляндіи армейскихъ полковъ, рескрипты юстицъ-коллегіи (1719—1802), указы изъ коммерцъ-коллегіи (1733—1800) и письма русскихъ магнатовъ (1710—1793).

Кромѣ вышеприведеннаго архивнаго матеріала, находятся въ 3-й залѣ Архива менѣе важныя акты, которые въ соответствующихъ отдѣленіяхъ разставлены въ алфавитномъ порядкѣ: акты сиротскаго суда, духовныя завѣщанія и брачныя договоры XVII—XVIII стол. въ 99 связкахъ; конкурсные акты XVII и XVIII стол. въ 66 связкахъ; тяжбы того же времени въ 111 связкахъ; уголовныя дѣла XVIII столѣтія въ 12 связкахъ; письма оберландгерихта къ ревальскому магистрату съ 1589 до 1800 г. въ 4 связкахъ и письма мангерихтовъ съ 1617 до 1800 г. въ одной связкѣ; вексельные протесты съ 1680 до 1800 г. въ двухъ связкахъ; комиссіонные протоколы XVII и XVIII стол., въ 5 связкахъ; инвентари съ XVI до XIX стол. въ 11 связкахъ; прошенія, поданныя въ магистратъ съ XV по XVIII стол. въ 8 связкахъ; свидѣтельства о рожденіи XVI—XVIII стол. въ двухъ связкахъ; акты коммерческаго и грузоваго суда XVIII стол. въ 10 связкахъ; акты о русскихъ купцахъ и посадскихъ въ Ревелѣ съ 1733—1797 г.; приказы и коммуникаты намѣстническаго правленія, полицейскіе журналы и донесенія и

дѣла квартиркамеры; корабельные паспорта и аттестаты о состояніи здоровья шкиперовъ и матросовъ.

Мѣстные и иностранныя ученые занимались съ ученою цѣлью въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ въ Ревельскомъ Архивѣ и исчерпали много историческаго матеріала, отпечатаннаго въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Десять томовъ, изд. Фридрихомъ фонъ Бунге и Германомъ Гильдебрантомъ въ 1853 до 1889 г.; заключаетъ въ себѣ грамоты архива съ 1233 до 1443 г. Продолжается гг. Шварцемъ и Арбузовымъ.

Hansisches Urkundenbuch, изд. д-ромъ Константиномъ Гельбаумомъ въ 1876—89 г. Четыре тома до 1358 г. Продолжается имъ же.

Hanse-Regesse, изд. д-ромъ Копманномъ, барономъ фонъ-деръ Роппомъ и д-ромъ Шеферомъ, 18 томовъ, съ 1256 до 1504 г. (1881—1893). Продолжаются.

Archiv für die Geschichte Est-, Liv- und Kurlands I. II. III. Folge. Въ послѣдней:

Л. Арбузова, Das älteste Wittschopbuch der Stadt Reval. 1312—1360.

Е. ф. Нотбека, Das zweitälteste Erbebuch der Stadt Reval. 1360—1383.

Его же, Das drittälteste Erbebuch der Stadt Reval. 1383—1458.

Г. ф. Гансена, Regesten aus zwei Missivbüchern des Revaler Rats. 1517—1568.

Въ *Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands* очень много статей, взятыхъ изъ архива Э. Пабстомъ, К. Гельбаумомъ, Г. ф. Гансеномъ, Е. ф. Нотбекомъ, В. Грейффенгагеномъ, К. Русвурмомъ, В. Штида, О. Шиманномъ и другими.

Къ болѣе достойнымъ упоминанія *монографіямъ*, заимствованнымъ изъ архивнаго матеріала Ревельскаго городского архива, принадлежатъ:

Д-ра ф. Бунге, Quellen des Revaler Stadtrechts, изд. 1844.

Его же, Revaler Ratslinie, изд. 1874.

Д-ра Е. ф. Нотбекъ, Der alte Immobilienbesitz Revals, изд. 1884.

Его же, Die alte Criminalchronik Revals, изд. 1884.

Его же, Siegel aus dem Revaler Stadtarchiv, изд. 1880.

Г. ф. Гансенъ, Die Kirchen und ehemaligen Klöster Revals, 3-е изданіе 1885.

Его же, Aus baltischer Vergangenheit. 1894.

Его же, Древнія русскія грамоты, хранящіяся въ Рев. городскомъ архивѣ. 1890.

Его же, Codices manuscripti und alte gedruckte Bücher. 1893.

Его же, Начало Ливонской войны и осады Ревеля въ 1570/71 и 1577 гг.

Его же, Die ehemalige schwedische Stadt Nijen. 1894.

Д-ръ В. Штида, Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. 1887.

Его же, Hansisch-Venetianische Handelsbeziehungen im 15. Jahrhundert. 1894.

Пасторъ В. Рейманнъ, 39 estnische Predigten, gehalten in dem J. 1600—1606. 1891.

Д-ръ ф. Келеръ, Estlandische Klosterlectüre. 1892.

Д-ръ О. Шиманнъ, Revals Beziehungen zu Riga und Russland in den Jahren 1483 bis 1505, изд. 1885.

Кромѣ того и въ „*Baltische Monatschrift*“ находится много статей, заимствованныхъ изъ актовъ Ревельскаго городского архива.

Свѣдѣнія объ архивѣ Ревельской Большой гильдіи.

Альтермана Большой гильдіи барона Эжирара фонъ Сукантона.

Древній Архивъ Ревельской Большой Купеческой Гильдіи приведенъ въ порядокъ умершимъ архивариусомъ Русвурмомъ, около 15 лѣтъ тому назадъ. Онъ находится въ большомъ шкапу Малой залы Гильдіи и раздѣляется главнымъ образомъ на книги и бумаги.

Въ числѣ книгъ имѣются: книга принадлежавшей къ Большой Гильдіи Тафельной Гильдіи со списками членовъ гильдіи съ 1364—1549 г., существующей донинѣ какъ вспомогательная касса (Hausarmenkasse) Большой Гильдіи, книга объ имуществѣ и уставахъ Тафельной Гильдіи съ 1457—1617 г., книга шаферовъ Тафельной Гильдіи 1514—63 г. съ уставами оной, книги со счетами и списками членамъ Большой Гильдіи 1509—1603 г. и т. д. до 1811 г., книга „der Pfennigsschaffer“ Большой гильдіи 1532—1638, счетная книга о майскихъ увеселеніяхъ (Maigrafenfeste) 1526—1543 г., еще разныя счетныя книги, книги, содержащія записки (Diarien) альтермановъ съ 1560 г. съ промежутками до XVIII столѣтія, протоколы Гильдіи съ 1634 г. съ продолженіями до настоящаго времени.

Бумагъ имѣется изъ XV столѣтія 11, изъ XVI столѣтія — болѣе 100, разнаго содержанія: отношенія другихъ учрежденій съ гильдіею, договоры, прошенія, отчеты и т. д.; въ числѣ документовъ пергаменный уставъ Большой Гильдіи 1528 г. и привилегіи Гильдіи 1561—1670 г. Кромѣ того въ Архивѣ хранятся разныя положенія и предписанія начальства съ 1548 г. о торжествахъ при свадьбахъ, крещеніяхъ, похоронахъ, о торговлѣ и т. д. Книгамъ и бумагамъ составлена опись.

Уставы и исторію Большой Гильдіи собраны въ изданіи: Е. ф. Нотбека, Die alten Schragen der grossen Gilde zu Reval. 1885. Кромѣ того печатаны уставъ и договоры гильдіи у Бунге, Die Quellen des Revaler Stadtrechts. 1847. Ч. II, стр. 1—18, 30—56, 69—71.

Свѣдѣнія объ Архивѣ Черноголовыхъ въ Ревелѣ.

Старшины Флорела.

Древній архивъ Ревельскихъ Черноголовыхъ въ 1884 г. приведенъ въ порядокъ помощникомъ городского архивариуса Терне. Имъ же составлена опись книгамъ и бумагамъ архива.

Книги раздѣляются главнымъ образомъ на протокольныя, т.-е. протоколы общества, на книги, содержащія списки членовъ, на счетныя и инвентарныя книги.

Протоколы начинаются въ 1523 г. и продолжаются донинѣ. Книги со списками членовъ начинаются въ 1446 г. и также продолжаются до настоящаго времени. Достопримѣчательна начатая въ 1711 г. книга, содержащая имена членовъ Императорскаго Дома, записавшихся въ качествѣ почетныхъ членовъ Общества. Въ числѣ счетныхъ книгъ находятся: книга о доходахъ и расходахъ 1418—1517 г., счетная книга 1506—1584 г., 1573—1676 г., книги шаферовъ 1430—1527 г., 1556—1687 г. и т. д. Инвентарныя книги (объ имуществѣ общества) 1694—1777 г. и т. д.

Первый уставъ общества 1407 г., слѣдующіе отъ 1522 и 1654 г. Бумагъ имѣется 7 изъ XV столѣтія (самая старая 1400 г.), 35 изъ XVI столѣтія разнаго содержанія: сношенія Черноголовыхъ съ другими учрежденіями, тяжбы, счетныя дѣла и т. д. Кромѣ того въ Архивѣ разныя положенія и предписанія начальства.

Архивъ хранится частью въ шкапу въ читальнѣ дома Черноголовыхъ, частью же въ денежномъ шкапу въ верхней залѣ дома.

О Черноголовыхъ печатаны разныя сочиненія и извѣстія, а именно:

Фр. Амелунгъ, Geschichte der Revaler Schwarzenhäupter. 1885. Ч. 1.

Ф. Г. ф. Бунге, Уставы и положенія Черноголовыхъ въ его Quellen des Revaler Stadtrechts. 1847. Ч. II, стр. 56—89.

Э. Пабстъ, Über die frühesten Zeiten der Schwarzenhäupter zu Reval въ Beiträge der ostländ. literarischen Gesellschaft 1868. Т. I, стр. 1—37.

К. Русвурмъ, Nachrichten über die Schwarzenhäupter. 1878.

И. К. Ф. Виллигеродъ, Das Schwarzenhäuptercorps zu Reval. 1817 г. 2-е изданіе 1830 г.

Предварительный отчет г. Сизова о поѣздкѣ его съ цѣлью археологическихъ изслѣдованій въ Курляндскую губернію лѣтомъ 1895 года.

Московскимъ Археологическимъ Обществомъ мнѣ было дано порученіе изслѣдовать лѣтомъ 1895 года въ археологическомъ отношеніи Курляндскую землю для предстоящаго Рижскаго Съѣзда. Представленная мною программа этихъ изслѣдованій касалась преимущественно мѣстностей по рѣкѣ Виндавъ и по берегу моря отъ Палангена до Виндавы, но если бы позволило время, то предполагалось произвести изслѣдованія по берегу Рижскаго залива. Отъ условій времени поставлена также въ зависимость и изслѣдованія по рѣкѣ Абавѣ. Въ обозначенной мѣстности особенное вниманіе предположено обратить на окрестности Виндавы, Либавы и рѣки Свенты. Основанія для намѣченной программы были вызваны соображеніями, что мѣстностей по теченію рѣки курляндской Аа болѣе или менѣе изслѣдованы мѣстными силами, и эти изслѣдованія легко могутъ быть дополнены тѣми же силами, тогда какъ приморскія мѣстности весьма мало извѣстны въ научно-археологическомъ отношеніи, а между тѣмъ тамъ могутъ быть добыты археологическія и этнографическія данныя, могущія пролить новый свѣтъ на культурное значеніе этого побережья.

29 мая вмѣстѣ съ моимъ помощникомъ, студентомъ Московскаго университета, Ю. Н. Сперанскимъ я отправился предварительно въ Смоленскъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней занимался раскопками въ могильникѣ Гнѣздово. Только 10 іюня мы прибыли въ Митаву и пробыли здѣсь до 21 іюня, задержанные проливными дождями. Впрочемъ пребываніемъ здѣсь я воспользовался для изученія коллекцій древностей въ мѣстномъ Музеѣ и для знакомства съ мѣстными археологами. Между прочимъ, съ благодарностію долженъ вспомнить о томъ любезномъ содѣйствіи моимъ планамъ, которое я встрѣтилъ со стороны учителя гимназіи, г. Боя. Благодаря его содѣйствію мнѣ удалось совершить двѣ археологическія экскурсіи, когда погода немного стала устанавливаться. Первая поѣздка была совершена по теченію рѣки Аа въ имѣніе барона Франка, въ Оглей-Сессау. При содѣйствіи любезнаго хозяина и при сотрудничествѣ г. Боя нами была произведена небольшая раскопка въ мѣстности, гдѣ добывался гравій, и гдѣ были найдены во время работъ бронзовыя и желѣзныя вещи, которыя хранятся у хозяина, барона Франка, и указываютъ на тотъ фактъ, что въ этой мѣстности находился

древній могильникъ. Въ числѣ этихъ вещей находился желѣзный косарь или короткій мечъ Люцинскаго типа. По окраинѣ, благодаря слоямъ золы и уголькамъ, можно было опредѣлить еще сохранившіяся мѣста погребенія, гдѣ и начата была раскопка. Цѣльнымъ найденъ былъ женскій скелетъ, хотя и плохой сохранности, лежавшій въ слоѣ глины на глубинѣ 75 сантиметровъ; положеніе его было съ востока на западъ, головой на западъ, руки были изогнуты такимъ образомъ, что кисти приходились близко къ подбородку.

Изъ вещей были найдены: на рукахъ витые спиральные браслеты изъ бронзы и крестовидныя булавки соединенныя цѣпочками. Другой, мужской скелетъ былъ весьма плохой сохранности. Всѣ вещи, найденныя здѣсь, оставлены барону Франку, который обѣщаль ихъ доставить на выставку Рижскаго Съѣзда.

Другая поѣздка по теченію той же рѣки Аа, 44 версты южнѣе Митавы, была направлена въ Мезотень, благодаря любезному приглашенію владѣльца этого имѣнія, графа Ливена. Историческое значеніе Мезотена дѣлало интереснымъ для меня знакомство съ этой мѣстностью. Противъ почти дворца владѣльца, на правомъ берегу рѣки Аа, находятся два городища въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Самое большое прекрасно сохранило форму четырехугольника съ ясными валами и съ возвышеніемъ на одной сторонѣ. Произведенныя вокругъ пробныя раскопки дали указаніе на то, что вся мѣстность вокругъ отличается мощнымъ культурнымъ слоємъ, что указываетъ на продолжительное существованіе этого городища и значительное населеніе его окрестностей. Недавно найденныя рабочими находки бронзовыхъ вещей вблизи господской риги заставили меня обратить вниманіе на мѣсто находки, занятое, къ сожалѣнію, картофельной плантаціей, такъ что развѣдки можно было произвести только у края этой плантаціи. Пробная яма, однако, выкопанная у края на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина, дала кромѣ костей еще бронзовую витую гривну; изъ этой находки и изъ находки рабочихъ можно было заключить, что весь откосъ, занятый плантаціей картофеля, принадлежитъ древнему могильнику. За недостаткомъ времени я долженъ былъ ограничиться здѣсь только этими развѣдками, но просилъ любезнаго и гостепріимнаго хозяина при удобномъ случаѣ продолжать мои работы. Графъ Ливенъ весьма любезно доставилъ мнѣ возможность ознакомиться съ принадлежащей ему небольшой коллекціей древностей, найденныхъ въ его имѣніи, а также и съ коллекціями покойнаго барона Шеппинга. Общее впечатлѣніе всѣхъ открытых мною и видѣнныхъ вещей говорило за то, что эти древности относятся къ древней латышской культурѣ, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи и имѣютъ сходство съ вещами Люцинскаго могильника.

По пріѣздѣ въ Либаву (22 іюня) первые дни были употреблены на официальные визиты и необходимое знакомство. Благодаря знакомству съ княземъ Кречинскимъ, начальникомъ мѣстнаго округа пограничной стражи, мнѣ представилась полная возможность ознакомиться съ побережьемъ Балтійскаго моря на югъ отъ Либавы до самого Палангена, при чемъ мнѣ было оказано весьма важное содѣйствіе всѣми офицерами пограничной стражи въ разное направленіе и въ особенности на посту Виргинъ, гдѣ я не разъ имѣлъ пребываніе, пользуясь и гостепріимствомъ барона Бреверна, откуда мнѣ удобно было совершать экскурсы въ разныя мѣстности Нидеръ и Оберъ-Бартау, руководясь въ этихъ экскурсахъ слухами о находкахъ древностей. Впрочемъ мои раз-

вѣдочныя раскопки въ этихъ мѣстахъ не дали интересныхъ результатовъ, не смотря на то, что я нападалъ на скелеты и даже находилъ монеты, но послѣднія относились къ царствованію Яна-Казимира и не представляли поэтому для моихъ работъ достаточнаго интереса. Слѣдуетъ однако замѣтить, что успѣху моихъ экскурсій много мѣшали проливные дожди, отнимавшіе время и прерывавшія работы, такъ что мѣстность эту, я не считаю достаточно обслѣдованной и въ виду представляемой ею интереса въ этнографическомъ отношеніи позволяю себѣ выразить желаніе объ ея изслѣдованіи, при болѣе счастливыхъ условіяхъ, кѣмъ-либо изъ археологовъ.

Поѣздка моя изъ Либавы въ Перкуненъ, бывшей прежде шведской гаванью, дала также отрицательные результаты: мнѣ удалось только узнать, что лѣтъ 35 назадъ стоявшій здѣсь каменный идолъ вѣроятно Перкуна или Перуна былъ разбитъ и употребленъ на устройство шоссе.

Изъ Либавы также были совершены мною поѣздки въ Гробинъ и Капсетенъ. Въ Гробинѣ я замѣтилъ группу кургановъ у пастората, но раскопка ихъ не дала никакихъ результатовъ. Поѣздка въ Капсетенъ дала возможность ознакомиться съ фактомъ уничтоженія могильника, вслѣдствіе работъ для добыванія гравія, необходимаго для устройства новаго порта въ Либавѣ. Произведенныя работы по окраинамъ большого карьера указали только на отсутствіе могильника за границей выемки карьера. Подрядчикъ работъ, г. Кобленцъ, весьма любезно предложилъ для Историческаго Музея отобрать наиболѣе интересныя вещи изъ находившейся у него коллекціи вещей, собранныхъ во время раскопокъ.

Поѣздка изъ Либавы, по моему порученію, г. Сперанскаго въ Прекулънъ не увѣнчалась также успѣхомъ, хотя имъ доставлены были свѣдѣнія о городищѣ въ этой мѣстности, но предпринимать тамъ въ короткое время развѣдочныя работы казалось неудобнымъ, вслѣдствіе большой заросли. Пребываніе мое въ Либавѣ на первый разъ закончилось путешествіемъ изъ Либавы чрезъ Дурбенъ, Лигутенъ въ Газенпотъ и Гольдингенъ съ цѣлью произвести развѣдки по указанному пути и, главное, свои работы перенести въ область рѣки Виндавы, преимущественно по ея нижнему и среднему теченію. Раскопки холма близъ самаго мѣстечка Дурбена указали на фактъ погребенія многихъ скелетовъ въ этомъ холмѣ, но относящихся къ болѣе позднему времени. Противоположный холмъ принадлежалъ уже частному владѣнію; разработка гравія на этомъ холмѣ образовала разрѣзъ большой глубины. Разказы рабочихъ о находкахъ въ этомъ мѣстѣ, а также замѣченныя мною слои угля и золы давали поводъ думать о существованіи здѣсь древняго могильника, но къ сожалѣнію, владѣлецъ имѣнія, г. Борделіусъ, такъ настойчиво увѣрялъ меня, что у него никакихъ древностей не можетъ быть, что мнѣ оказалось неудобнымъ настаивать на позволеніи произвести здѣсь раскопки. Отъ рабочихъ же я получилъ свѣдѣнія о находкахъ человѣческихъ костей и монетъ въблизи Газенпота на мызѣ Луизенгофъ, почему по пріѣздѣ въ Газенпотъ я немедленно отправился въ газенпотскій замокъ за позволеніемъ произвести развѣдки въ упомянутой мѣстности. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, вслѣдствіе отсутствія владѣльца, мнѣ удалось совершить двѣ поѣздки въ Луизенгофъ и произвести тамъ раскопки. Указанная мѣстность занимала средину пахотнаго поля и издали замѣчалась по нѣ-

сколько возвышенному контору, а въблизи она представляла выпуклую площадь, усыпанную разбросанными въ беспорядкѣ черепами и костями человѣческихъ скелетовъ, потревоженными плугомъ. Раскопки показали, что погребеніе было здѣсь въ два и даже въ три яруса и какъ указываютъ найденныя шведскія монеты XVII в., относится къ позднему времени. Вещей никакихъ не было найдено. Пребываніе въ Гольдингенѣ 6 и 7 іюля было занято официальными визитами и поѣздкой въ Курмаленъ, близъ Гольдингена, гдѣ удалось осмотрѣть, благодаря содѣйствію любезнаго хозяина городище (Pillskain) впрочемъ по незначительнымъ размѣрамъ и отсутствію культурнаго слоя городище это не представляло достаточнаго интереса для раскопокъ. Весьма полезно было для моего дѣла знакомство съ докторомъ Врублевскимъ, которымъ оказано было мнѣ весьма полезное содѣйствіе въ моемъ дальнѣйшемъ путешествіи въ Набено и Шлекъ. Во время пребыванія моего въ Гольдингенѣ г. Сперанскій по моему порученію отправился вперёдъ для изслѣдованія мѣстности возлѣ Пильтены.

По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ изслѣдованія могли быть произведены главнымъ образомъ возлѣ развалинъ стариннаго замка, результаты которыхъ могли быть интересными, если принять во вниманіе историческое значеніе этой мѣстности, но самая эпоха развалинъ, какъ болѣе поздняя и христіанская, не входила уже въ программу моей дѣятельности; притомъ же я долженъ былъ дорожить своимъ временемъ для выполненія своей прямой задачи. Дальнѣйшія изслѣдованія произведены были мною въ мѣстности Набенъ, недалеко отъ Шлека. Изслѣдованныя мною холмы въ формѣ правильныхъ кургановъ оказались по всему вѣроятію дюнами, хотя въ одномъ изъ нихъ и былъ замѣченъ мною слой вола. Для изслѣдованія окрестностей Шлека я остановился на правомъ берегу рѣки Виндавы противъ имѣнія Шлекъ въ корчмѣ „Добень-Кругъ“. Здѣсь по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказалось, что двумя пріѣзжими туристами изъ Риги у деревни Пасельсъ были сдѣланы какія-то находки древностей; точно такъ же верстахъ въ двухъ отъ Пасельса по направленію рѣки Виндавы, вверхъ по лѣвому ея берегу, слухи указывали на находки въблизи стараго кладбища и кромѣ того мѣстные жители еще указывали на мѣстность невдалекѣ отъ Пасельса, въ лѣсу, занятую курганообразными песчаными холмами. Пробныя раскопки во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ только въблизи кладбища Пасельса; почему мною на другой же день было приступлено къ раскопкамъ на этомъ мѣстѣ, которыя заняли у меня болѣе десяти дней времени¹⁾.

Посѣтилъ я также имѣніе Шлекъ и собралъ тамъ свѣдѣнія о находженіи древностей. Соответственно этимъ указаніямъ мною произведены были раскопки: на правомъ берегу Виндавы, возлѣ стараго перевоза, гдѣ по увѣренію любезнаго управляющаго имъ были найдены въ разное время разнаго рода бронзовые предметы. Вначалѣ раскопки открыли цѣлые ряды беспорядочно положенныхъ скелетовъ, но на глубинѣ болѣе чѣмъ двухъ аршинъ найдено было болѣе древнее погребеніе, весьма сходное съ погребеніемъ въ Пасельсѣ, а потому относящееся къ латышской культурѣ XVI — XVII вв. Гораздо большей древностью и обиліемъ вещей отличался откры-

¹⁾ Археологическія Извѣстія и Замѣтки, № 2, 3, 1896 г.

тый мною скелетъ, лежащій на грунтѣ у самой дороги въ слоѣ золы и песку подъ небольшимъ холмомъ, который и отрѣзала старая дорога, такъ что скелетъ по счастливой только случайности избѣгнулъ разоренія. Скелетъ лежалъ съ востока на западъ; головой на западъ, руки вытянуты; при скелетѣ найдены слѣдующія вещи: короткій мечъ въ бронзовой оправѣ на ножнахъ, вѣсы, подковообразная фибула большого размѣра, длинный наконечникъ желѣзнаго копья и бронзовыя бляхи, украшавшія поясъ. Копье было древняго скандинавскаго типа, приблизительно конца X в., т.-е. эпохи Викинговъ. Стилъ украшенія пояса однако указывалъ на латышскую культуру, на болѣе позднее время. Фибула можетъ быть отнесена къ X—XI в.

На томъ же берегу неподалеку отъ этой мѣстности находится обширное городище „Пабержаль“, гдѣ по слухамъ были дѣлаемы находки. Пробныя раскопки въ этомъ городищѣ произведенныя мною въ разныхъ мѣстахъ его доказали полное отсутствіе вещей, хотя встрѣчалось въ пробныхъ ямахъ много слоевъ золы и угля. Отсутствіе вещей по моимъ личнымъ наблюдениямъ и собраннымъ свѣдѣніямъ можно объяснить тѣмъ, что передняя часть городища, наиболѣе интересная, была подмыта водой и осыпалась въ рѣку.

Раскопки, произведенныя мною на лѣвомъ берегу Виндавы, на землѣ Пунэ, близъ стараго кладбища, относящагося по надписи къ концу XVIII в. доказали только, что погребеніе внѣ ограды кладбища относится къ латышской культурѣ и приблизительно къ XVI столѣтію.

Въ разное время при моихъ посѣщеніяхъ города Виндавы мною произведены были изслѣдованія въ окрестностяхъ города, вызванныя какъ слухами мѣстныхъ жителей о находкахъ, такъ и давними находками, хранящимися въ Митавскомъ Музеѣ. Раскопки были произведены на холмахъ, покрытыхъ лѣсомъ, на юго-западъ отъ города. Несмотря на обиліе скелетовъ можно было констатировать поздній характеръ этого погребенія, относящагося по всему вѣроятію лишь къ прошедшему столѣтію, на что указываетъ между прочимъ найденная здѣсь мѣдная цуговица солдатскаго образца прошедшаго столѣтія. Другая поѣздка была совершена въ лѣсъ къ старому еврейскому кладбищу, недалеко отъ Гольдингенской дороги. Поверхностное изслѣдованіе этой мѣстности хотя и указано на присутствіе угольныхъ слоевъ въ трехъ насыпяхъ, имѣвшихъ видъ параллельныхъ не высокихъ валовъ, но дальнѣйшая обстоятельная раскопка была прекращена проливнымъ дождемъ.

Изысканія, произведенныя мною въ Варвенѣ, въ 10 верст. отъ города Виндавы, на лѣвомъ берегу р. Виндавы, въ имѣніи бар. Фелькерзама, весьма любезно содѣйствовавшему раскопкамъ, обнаружили остатки могильника съ трупосоженіемъ того же культурнаго типа, какъ и въ Пассельнѣ. Изъ Виндавы также мною была предпринята экскурсія къ давно уже извѣстному въ археологической литературѣ могильнику въ Хазавѣ, лежащему между р. Хазавой и морскимъ берегомъ, въ 2 верстахъ отъ послѣдняго. Раскопки этого могильника, весьма испорченнаго картофельными ямами, тѣмъ не менѣе дали много вещей, совершенно сходныхъ съ вещами изъ Пассельна; также сходнымъ оказался и самъ похоронный обрядъ — трупосоженіе. Далѣе, на самой р. Хазавѣ, въ 3 верстахъ отъ изслѣдованнаго могильника, на правомъ, кругомъ берегу рѣки, былъ найденъ могильникъ съ погребеніемъ, судя по найденнымъ монетамъ, XV—XVI вв.

Еще далѣе въ 35 верстахъ отъ могильника, у истоковъ р. Хазавы, надъ озеромъ, въ мѣстности Альтшвангенъ изслѣдованъ могильникъ съ трупосоженіемъ, относящійся къ той же культурѣ, какъ и могильникъ въ Пассельнѣ.

Изъ Виндавы совершена поѣздка въ Попенъ и Ангермюнде съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью и собрать свѣдѣнія о находкахъ древностей и мѣстахъ, гдѣ было бы интересно произвести раскопки. Въ Попенѣ имѣніе барона Бера, находящаяся въ 20 верстахъ на сѣверъ отъ г. Виндавы нельзя было произвести пробныхъ раскопокъ потому что находки были дѣланы около самой усадьбы. Въ мѣстечкѣ Ангермюнде, осмотрены на берегу рѣки Ангера угольные слои, старое кладбище вблизи Ангера, священное дерево латышей и развалины замка; но обязанный возвратиться на почтовыхъ лошадахъ въ тотъ же день въ городъ, я долженъ былъ отложить мои изслѣдованія до другого пріѣзда, который однако не состоялся за неимѣніемъ времени. Послѣ окончанія работъ въ Пассельсѣ я былъ вызванъ изъ Виндавы извѣстіемъ о находкахъ въ Нидеръ-Бартау; почему, оставивъ изслѣдованія мѣстностей на сѣверъ отъ Виндавы, торопился переѣхать опять въ Либаву. Слухи о находкахъ оказались преувеличенными такъ какъ находка собственно состояла только въ одномъ скелетѣ, носившемъ характеръ случайнаго погребенія. Послѣдняя моя экскурсія по берегу Либавы до Палангена не увѣнчалась интересными результатами. Раскопки при устьѣ рѣки Свенты указали только на позднее наслоеніе этихъ песчаныхъ береговъ, а изслѣдовать болѣе нижнее теченіе рѣки Свенты и не имѣлъ позволенія отъ владѣльца, который находился за границей.

Раскопка въ Папензее, близъ поста пограничной стражи, указали на существованіе здѣсь древнихъ латышскихъ кладбищъ; однако, судя по найденнымъ актамъ, эти погребенія не были древнѣе XVII в. Въ Варцавѣ песчаный холмъ, отчасти раскопанный, заключалъ въ себѣ ряды скелетовъ, но безъ всякихъ признаковъ древности погребенія. Этимъ путешествіемъ къ Палангену и обратно въ Либаву закончились мои археологическія экскурсія по Курляндской губ.

Закончивъ краткій обзоръ моей поѣздки, я считаю необходимымъ перейти къ описанію коллекцій, найденныхъ въ Пассельнѣ и въ Хазавѣ (извѣстной у Латышей подъ названіемъ „Ужава“). Наиболѣе богатый и научный матеріалъ оказался въ могильникѣ въ Пассельнѣ, впервые подвергнутомъ мною научнымъ раскопкамъ. Могильникъ представляетъ небольшую плоскость, примыкающую къ современному сельскому кладбищу и возвышенную нѣсколько надъ ближайшимъ берегомъ рѣки Виндавы, которая однако во время разлива доходитъ до самаго могильника. Ровная поверхность не представляетъ никакихъ особенныхъ примѣтъ могильника, только въ одномъ мѣстѣ снятый дернъ указывалъ на случайную раскопку двухъ туристовъ изъ Риги. Отъ этого небольшого углубленія работа была начата траншеями, глубиной до двухъ метровъ. Разрѣзъ представлялъ вслѣдъ за дерномъ песчаный слой, смѣшанный съ мелкимъ углемъ и золой. Болѣе низкій слой, весьма мощный, состоялъ изъ сплошнаго угля, смѣшаннаго съ золой и бывшими въ огнѣ предметами. Этотъ черный слой покоился на слоѣ желтаго песку, имѣвшаго уже характеръ грунта. На этомъ грунтѣ попадались груды предметовъ, заботливо сложенныхъ и состоящихъ преимущественно изъ оружія, землѣдѣльческихъ орудій и конской сбруи. Этихъ грудяхъ почти всегда можно было

встрѣтить мечь, косу (иногда двѣ), серпы, наконечники копій и дротиковъ, шпоры, стремена и бляхи отъ сбруи, а иногда и складные вѣсы. Вблизи такихъ группъ находилось небольшое количество жженныхъ костей, предметы женскаго украшенія какъ, напр., гривны, браслеты, большей частью поломанные и испорченные огнемъ. Скопленіе подобныхъ предметовъ обозначалось пониженіемъ чернаго слоя, образующимъ въ разрѣзѣ подобіе очертанія ямы; такихъ грудъ было найдено до 12. Разстояніе между ними было до 2 аршинъ.

Обращаясь къ инвентарю могильника¹⁾, отмѣчаю прежде всего большое количество оружія, весьма характернаго по техникѣ и стилю. Первое впечатлѣніе, полученное отъ найденнаго оружія, заставляло невольно вспоминать изображеніе на извѣстномъ коврѣ Матильды (Tapesserie de Bayeux), изготовленіе котораго можно отнести ко времени послѣ 1066 г. Такъ, изъ предметовъ вооруженія найденный мною шлемъ представлялъ собой совершенно норманскую шапку, конической формы, составленную изъ 4 треугольниковъ, прикрытыхъ у основанія вѣнцомъ съ наносникомъ, отъ котораго, впрочемъ, сохранилась только часть. Плохая сохранность шлема объясняется тѣмъ, что онъ былъ намѣренно сплюснутъ ударомъ, какъ и многіе другіе предметы, найденные при этомъ погребальномъ ритуалѣ. Найденные мечи представляли три формы: одни, наиболѣе длинные, относятся къ типу скандинавскихъ мечей, изображенныхъ на упомянутомъ коврѣ и весьма близкихъ по размѣрамъ и формамъ къ находимымъ въ русскихъ могильникахъ, наиримѣръ, въ Гнѣздовѣ и изъ раскопокъ генерала Бранненбурга въ южномъ Приладожьѣ²⁾. Сходство это выражалось въ слѣдующемъ: широкій, длинный клинокъ, имѣвшій посрединѣ ложбину, заканчивался рѣзко къ концу остриемъ, съ другого конца представлялъ широкій стебель или пятку клинка, на которую насаживались части рукояти, то-есть: нижняя крестовина, которая по отношенію къ ширинѣ клинка очень небольшихъ размѣровъ и верхняя крестовина, меньшаго размѣра, на которой покоилось уже закругленное навершье. Всѣ эти части рукояти украшались серебряной насѣчкой и даже накладнымъ или наварнымъ серебромъ съ чернымъ орнаментомъ. Широкий стебель клинка заставлялъ предполагать, что деревянной рукояти здѣсь не могло быть, а скорѣе стебель былъ обтянутъ кожей или тонкой серебряной проволокой, которая могла и не сохраниться при сожженіи, но сохранилась на одномъ экземплярѣ меча, найденномъ г. Бранденбургомъ при обыкновенномъ погребеніи³⁾. Разумѣется, ножны отъ мечей не могли сохраниться, но найдено много наконечниковъ, отлитыхъ изъ бронзы и украшенныхъ рельефнымъ орнаментомъ того же скандинавскаго стиля. Вообще мечи эти, повидимому, служили больше рубящимъ, чѣмъ колющимъ оружіемъ. Клинки, ограниченные почти параллельными линиями рѣзко отличаются отъ клинковъ XIII в., примѣры которыхъ мы видимъ въ мечахъ Довмонта и Всеволода-Гавріила псковскихъ, гдѣ клинокъ заостряется постепенно. Весьма возможно, что эти мечи являются здѣсь издѣліемъ завознымъ, хотя орнаменты рукоятей весьма просты и сближаются съ орнаментами другихъ предметовъ этого стиля. Только мечь, найденный въ Хазавѣ, хотя и относится

¹⁾ Статья въ Арх. Извѣстій издана съ рисунками въ текстѣ и таблицахъ.

²⁾ Колл. Истор. Музея.

³⁾ Мат. по Археологіи Россіи. Курганы юж. Приладожья, стр. 60.

къ этому же типу, но представляетъ разновидность въ томъ отношеніи, что, сохраняя тѣ же формы, онъ отличается болѣе деликатными размѣрами и имѣетъ рукоять такъ же какъ и наконечникъ отлитые изъ бронзы съ весьма изящнымъ орнаментомъ скандинавскаго стиля, съ характерными головками драконовъ на перекрестьѣ. Второго типа мечи, можно думать, судя по простотѣ техники, относятся къ издѣліямъ мѣстнымъ: рукоятка состоитъ изъ весьма простаго желѣзнаго перекрестья, а верхушка — изъ выгнутой кверху и сплющенной пластинки. Третьяго типа мечи въ цѣльномъ видѣ не найдены, но ихъ отличительная черта заключается въ навершьяхъ, состоящемъ изъ весьма массивнаго желѣзнаго шара, лишь слегка сплюсненнаго съ боковъ, и представляетъ собою зачатокъ той чечевицеобразной верхушки, которая составляетъ характерное украшеніе западныхъ мечей XII — XIII столѣтія. Цѣльныхъ мечей найдено 10, клинковъ безъ рукоятокъ такое же количество и, кромѣ того, нѣсколько обломковъ отъ мечей. На одномъ клинкѣ сохранилось инкрустированное серебромъ клеймо, представляющее три знака, напоминающихъ букву Т. Возлѣ мечей неизмѣнно находились сѣкиры, весьма характерной скандинавской формы, встрѣчаемой въ изобиліи на изображеніяхъ ковра Матильды. Сѣкиры этого типа встрѣчались нерѣдко при раскопкахъ покойнаго г. Ивановскаго въ курганахъ въ бывшей Вотской пятинѣ¹⁾. Въ особенности интересенъ экземпляръ одной сѣкиры, весьма большихъ размѣровъ, поверхность которой съ обѣихъ сторонъ была сплошь украшена углубленнымъ рисункомъ изъ завитковъ, инкрустированныхъ прежде серебромъ; но отъ дѣйствія огня серебро сохранилось въ видѣ слившихся капель, которыми усѣяна поверхность. Кромѣ этихъ боевыхъ сѣкиръ найдено нѣсколько такъ называемыхъ вотивныхъ топориковъ, миниатюрныхъ, повторяющихъ форму или описанныхъ выше сѣкиръ, или форму тѣхъ сѣкиръ, которыя обычны въ курганныхъ находкахъ центральной Россіи.

Изъ числа многочисленныхъ наконечниковъ копій, найденныхъ въ Пассельнѣ и Хазавѣ, можно отмѣтить типы весьма изящныхъ, длинныхъ наконечниковъ и болѣе короткихъ, широкихъ, листовидной формы, напоминающихъ типъ La-Tène встрѣчаются также копья ромбидныя, вытанутыя кверху. Кромѣ копій найдено не мало наконечниковъ отъ метательныхъ копій или дротиковъ, представляющихъ болѣею частью листовидную форму растенія дрока, на длинномъ стержнѣ, который заканчивается обыкновенно загибомъ, приспособленнымъ для болѣе неподвижнаго утвержденія стержня въ древкѣ. Подобнаго рода дротики замѣчаются въ рукахъ воиновъ, изображенныхъ на коврѣ Матильды. Въ группѣ оружія встрѣчались неизмѣнно и шпоры, нерѣдко въ одномъ экземплярѣ; найденныя шпоры представляютъ два типа: болѣе древній — шпоры съ шипомъ, болѣе поздній — шпоры съ подвижнымъ зубчатымъ колесикомъ; судя по отверстиямъ на концахъ, шпоры прикрѣплялись при помощи ремня къ ногѣ, какъ это, изображено на упомянутомъ коврѣ. Особенно характерными предметами могильника можно считать большое и разнообразное количество предметовъ, относящихся къ конской сбруѣ. Такъ, кромѣ стремянъ обычной формы за исключеніемъ, впрочемъ, одного стре-

¹⁾ Подобнаго рода топоры употребляются въ настоящее время крестьянами всей центральной Россіи.

мени, весьма своеобразнаго по формѣ, къ числу предметовъ конской сбруи можно отнести плоскія, круглыя желѣзныя бляхи съ полушарообразной серединой и тремя ушками, къ которымъ посредствомъ загибовъ прикрѣплялись красиво-вырѣзныя желѣзныя пластинки, составлявшія часть набора уздечки; иногда впрочемъ одна изъ пластинокъ замѣнялась цѣпью. Къ набору уздечки можно также отнести множество пластинокъ, зубчатыхъ съ одной стороны. Всѣ упомянутые предметы, сдѣланные изъ желѣза, украшены были сплошь густо наложеннымъ серебромъ (наварнымъ) съ тонкимъ черневымъ узоромъ. Слѣды серебра на этихъ бляхахъ мѣстами сохранились весьма явственно. Въ особенности красивымъ узоромъ отличается бляха, весьма характерная для помянутой культуры, стилемъ своимъ напоминающая вмѣстѣ съ другими подобными бляхами вырѣзную работу изъ дерева. Весьма вѣроятно, что къ числу сбруи слѣдуетъ отнести также крестообразныя фибулы и квадратной формы большую желѣзную фибулу, представляющую собой вариантъ бронзовыхъ фибулъ, найденныхъ въ Пассельнѣ.

Вмѣстѣ съ грудями оружія всегда находимы были и орудія земледѣлія: косы и серпы. Косы весьма большихъ размѣровъ, прикрѣплялись къ древку посредствомъ загиба, приспособленнаго для укрѣпленія обоймица или кольца. Такимъ же способомъ прикрѣплялись въ большинствѣ случаевъ и серпы, хотя у нѣкоторыхъ экземпляровъ встрѣчаются уже сверлины для гвоздей. Какъ при грудяхъ оружія, такъ и въ сторонѣ найдено большое количество бронзовыхъ оправъ отъ роговъ для питья (болѣе 100 экземпляровъ). Въ цѣльномъ видѣ сохранился только одинъ экземпляръ; эти сосуды сдѣланы изъ бичачьихъ роговъ, оправлены съ широкаго конца бронзовымъ кольцомъ съ вырѣзными бронзовыми пластинками, къ которымъ иногда прикрѣплялись колечки. Весьма интересно отмѣтить здѣсь, что большое количество найденныхъ роговъ, въ сравненіи съ количествомъ другихъ предметовъ, напр., мечей, указываетъ на тотъ фактъ, что присутствовавшіе бросали рога къ останкамъ покойника, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что рога не сохранили ни малѣйшихъ признаковъ огня.

Бронзовые складные вѣсики также находимы были часто при грудяхъ оружія, нерѣдко съ двустороннимъ бронзовымъ футляромъ, а вблизи находились и разновѣски.

Переходя къ украшеніямъ (гривнамъ и браслетамъ) слѣдуетъ замѣтить, что они находились часто недалеко отъ груди оружія и представляли изъ себя спѣвленную въ комъ и сплавленную массу предметовъ, при чемъ нужно обратить вниманіе на тотъ фактъ, что почти всѣ найденныя гривны, за немногими исключеніями, представляютъ видъ жгута, находимаго большей частью въ мелкихъ обломкахъ. Браслеты вообще не сомкнуты, массивны, неширокіе. Въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ по отношенію къ орнаменту они представляютъ не много вариантовъ; лишь немногіе экземпляры напоминаютъ форму выгнутого листа, указывающую на уцѣлѣвшія традиціи гораздо болѣе древняго времени.

Въ найденныхъ перстняхъ замѣчаются двѣ основныя формы: перстни въ формѣ жгутика, расширеннаго въ одной части и перстни въ формѣ простаго кольца, расширенная середина котораго представляетъ видъ овальнаго щитка, украшеннаго орнаментомъ. Къ женскимъ украшеніямъ должно отнести остатки бусъ, пощаженныхъ случайно огнемъ; бусы по большей части желтыя изъ пасты и изъ стекловидной массы

темнаго цвѣта; онѣ укрѣплялись различнымъ способомъ: болѣе крупныя нанизывались на толстый желѣзный стержень или гривну, что ясно указываютъ сохранившіеся остатки; болѣе мелкія, желтыя, нанизывались на тонкія бронзовыя проволоки, которыя въ нѣсколько рядовъ лежали на верхней части груди и придерживались въ порядкѣ поперечными бронзовыми бляхами, съ отверстіями для проволоки; эти бляхи поддерживали низки бусъ въ постоянномъ порядкѣ¹⁾. Къ числу привѣсокъ можно отнести ромбической формы медальоны на цѣпочкахъ съ горошчатымъ орнаментомъ и такого же типа медальоны круглой формы; литые изъ бронзы маленькіе четырехконечные крестики, т.-наз. курсунскаго типа, находимые часто въ могильникахъ средней Россіи и относящихся къ XI—XII вв. Въ числѣ привѣсокъ найдено также 11 серебряныхъ монетъ, западныхъ, относимыхъ къ XIII в., и одинъ брактеатъ, отнесенный къ началу XIV в.²⁾

Изъ числа найденныхъ фибулъ, особенно характерными для изслѣдованной мѣстности, можно считать фибулы небольшого размѣра, витыя жгутикомъ, концы которыхъ приподняты и напоминаютъ форму драконовыхъ головокъ. Другого рода подковообразныя фибулы отличаются болѣе массивнымъ характеромъ, гладкой поверхностью, украшенной рельефными перехватами, напоминающими издѣлія т.-н. готскаго стиля. Наиболѣе массивныя подковообразныя фибулы имѣютъ рубчатую поверхность. Особый типъ представляютъ весьма крупныя плоскія квадратной формы фибулы съ квадратными прорѣзками на поверхности; слѣдуетъ замѣтить, что подобныя фибулы хотя и встрѣчаются въ другихъ могильникахъ, какъ, напр., въ Люценскомъ, но встрѣчаются лишь спорадически, что указываетъ тамъ на ихъ заносный характеръ.

Къ предметамъ домашняго хозяйства и промысловъ можно отнести большую коллекцію желѣзныхъ ножей, различной формы съ орнаментомъ на клинкахъ, и также шила, мелкое долото и огнива двухъ обычныхъ типовъ, встрѣчаемыхъ въ курганахъ средней Россіи, висячіе замки и фрагменты отъ сосудовъ. Послѣдніе находились всегда разбросанными на большомъ пространствѣ; въ большинствѣ случаевъ поверхность имѣли гладкую, при чемъ только по краю отверстія находился рубчатый вдавленный орнаментъ. Только два фрагмента сохранили орнаментъ на поверхности. Одинъ изъ фрагментовъ можно отнести смѣло къ волнообразнымъ (Wellenornament), представляющій специфическій признакъ славянскихъ гончарныхъ издѣлій. Какъ ни мелки найденные черепки посуды, они даютъ однако полную возможность утверждать, что это были сосуды удлиненной формы, расширены кверху съ небольшими загнутыми бережками. Составъ глины весьма грубый, съ большой примѣсью кварца, темно-бураго цвѣта. По расположенію черепковъ и по ихъ дробности должно предположить, что сосуды эти при погребеніи разбивались и никогда не ставились цѣлыми. Грубый составъ глины быть можетъ указываетъ на тотъ фактъ, что сосуды изготовлялись специально для упомянутаго обряда.

Культура могильника Пассельна путемъ раскопокъ была обнаружена мною не только въ Хазавѣ (Ужавѣ), но также въ Альтшвангенѣ и Варвенѣ. Сходство заключается не

¹⁾ Подобный способъ прикрѣпленія рядовъ бусъ посредствомъ поперечныхъ пластинокъ встрѣчался еще въ весьма давнее время.

²⁾ Монеты были любезно опредѣлены А. В. Орѣшниковымъ и г. Иверсенемъ.

только въ предметахъ, но и въ обрядахъ погребенія. Принесенная Историческому Музею въ даръ г. Кобленцомъ коллекція древнихъ вещей изъ могильника въ Капсетенѣ, по нашему мнѣнію, указываетъ также на родственнѣй характеръ этихъ вещей съ культурой Пассельна, хотя въ данномъ случаѣ мы не можемъ касаться вопроса о сходствѣ въ погребальномъ обрядѣ. Такимъ образомъ, культура Пассельна захватываетъ мѣстность приблизительно отъ г. Виндавы, такъ какъ разстояніе между городомъ и могильникомъ въ Варвенѣ-Пассекстенѣ всего 7 верстъ, далѣе вверхъ по р. Виндавѣ на 35 верстъ, т.-е. до Пассельна, и отсюда линія культуры по моимъ изслѣдованіямъ идетъ до истоковъ р. Хазавы (Ужавы) у мѣстечка Альтшвангена и, наконецъ, по р. Хазавѣ, внизъ почти до самаго устья въ двухъ верстахъ отъ моря.

Если предположить родственную связь съ могильникомъ въ Капсетенѣ, то линія эта по берегу моря на югъ можетъ дойти почти до Либавы или точнѣе до Гробина, вблизи котораго находится Капсетень.

Обращаемся теперь къ фактамъ, представляющимъ обыкновенное погребеніе. Вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились изслѣдованные мною могильники съ сожженіемъ, мнѣ приходилось встрѣчать и могильники съ обыкновеннымъ погребеніемъ. Такъ, въ Пассельнѣ верхній слой могильника былъ занятъ вставленными туда въ выкопанныхъ ямахъ погребенными скелетами. Уже по самому характеру устройства этихъ могилъ, вставленныхъ въ чужомъ слоѣ пережженныхъ костей, зола и угля, можно ясно опредѣлить болѣе поздній характеръ этого погребенія, прикрывшій собою болѣе древній могильникъ съ трупосожженіемъ и находящійся въ живой непосредственной связи съ современнымъ кладбищемъ Латышей. Характеръ найденныхъ при этихъ скелетахъ вещей точно такъ же указываетъ на различіе времени и въ особенности на различіе культуры обитателей этихъ мѣстъ, сжигавшихъ своихъ покойниковъ, съ обитателями, погребавшими ихъ. Изъ числа предметовъ, найденныхъ при скелетахъ, слѣдуетъ обратить вниманіе прежде всего на тѣ, которые представляютъ сходство съ вещами и до настоящаго времени встрѣчающимися у Латышей, какъ, напр., сакты (т.-е. пряжки въ формѣ плоскаго кольца съ булавкой), бронзовые пояса въ формѣ цѣпей, которые до настоящаго времени составляютъ старинный нарядъ латышской женщины; вѣнчики изъ бересты съ бронзовыми пластинками; наконецъ щетки изъ пучковъ жесткихъ волоконъ до сихъ поръ существующіе у Латышей взамѣнъ гребней. Наконецъ, слѣдуетъ обратить также вниманіе на положеніе скелетовъ, весьма опредѣленное, съ востока на западъ (головой на западъ). Монеты указываютъ также на болѣе поздній характеръ этихъ могилъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ сомнѣнія, что погребенные покойники относятся къ Латышскому населенію и ко времени ихъ первоначальной колонизаціи этихъ мѣстъ. Въ Шлекѣ, по правую сторону рѣки Виндавы, въ трехъ верстахъ отъ Пассельна, вверхъ по теченію, найдены скелеты, относящіеся къ той же Латышской культурѣ, но болѣе древняго времени.

Связь могилъ въ Шлекѣ съ могилами съ погребеніемъ въ Пассельнѣ устанавливается найденными совершенно сходными наконечниками своеобразной формы и орнамента отъ ноженъ кинжаловъ, поясомъ въ формѣ цѣпи, сактами и, наконецъ, самымъ положеніемъ скелета головой на западъ.

Подобнаго рода могилы съ погребеніемъ встрѣчены мною внизъ по Виндавѣ, верстахъ въ 2-хъ отъ Пассельна, на землѣ крестьянина Пуне, а также вблизи отъ берега Виндавы, въ 3-хъ верстахъ отъ могильника съ сожженіемъ въ Варвенѣ, и въ 3-хъ верстахъ отъ могильника въ Хазавѣ, на крутомъ правомъ берегу рѣки.

Указанные факты заставляютъ предполагать, что культура могильника съ сожженіемъ въ Пассельнѣ и другихъ сходныхъ съ нимъ могильникахъ предшествовала во всей означенной мѣстности болѣе поздней латышской культурѣ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ опредѣленіи національнаго характера Пассельнскаго могильника съ трупосожженіемъ, мы считаемъ пока преждевременнымъ относить этотъ могильникъ къ той или другой народности, но считаемъ умѣстнымъ теперь же указать на черты культурнаго сходства и различія съ древностями сосѣднихъ странъ. Такъ, нельзя не отмѣтить, что замѣченное мною съ самаго начала сходство съ скандинавской культурой ограничивается исключительно предметами вооруженія; но въ украшенияхъ и земледѣльческихъ орудіяхъ уже нельзя найти связи съ этой культурой; сходство же въ оружіи не даетъ рѣшающаго значенія этому факту, такъ какъ этого типа оружіе было весьма распространеннымъ по всему побережью Балтійскаго моря. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить только тотъ характерный фактъ, что типы найденнаго оружія отличаются весьма большимъ архаизмомъ по отношенію ко времени могильника, опредѣляемому найденными монетами. Нельзя также не указать, на ту характерную особенность могильника, что среди найденныхъ тамъ вещей большое количество относится къ украшениямъ конской сбруи, отдѣланнымъ весьма богато накладнымъ серебромъ и чернью, но по орнаменту не имѣющимъ большого родства съ Скандинавіей. Это богатство украшеній, относящихся, безъ сомнѣнія къ боевому коню, заставляетъ невольно вспоминать о священномъ значеніи боевого коня у язычниковъ Рюгена и Штетина; даже гаданье посредствомъ коня, какъ и въ упомянутыхъ святилищахъ, существовало еще въ средѣ туземцевъ Прибалтійскаго края во время Генриха Латышскаго, что, по нашему мнѣнію, указываетъ на живую культурную связь между упомянутыми мѣстностями и святилищами Рюгена и Штетина. Переходя затѣмъ къ орнаментации вещей, напр. браслетовъ и привѣсокъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ элементами простаго геометрическаго орнамента, но по тонкости выполненія и разнообразію комбинацій основныхъ формъ представляющаго весьма оригинальную и достигшую извѣстной степени совершенства стадію развитія.

По нашему мнѣнію, наибольшее сходство вещей Пассельнскаго могильника мы находимъ съ вещами, добытыми изъ раскопокъ въ мѣстностяхъ восточной Пруссіи, Бранденбурга и Помераніи. Такъ, сравнивая найденныя вещи съ вещами, изображенными на фотографіяхъ въ Photographisches Album der prähistorischen und anthropologischen Ausstellung zu Berlin 1880 г. мы находимъ полное тождество въ слѣдующихъ предметахъ: наконечники дротиковъ, копій всѣхъ типовъ, отчасти меча (различіе въ этомъ случаѣ лишь въ томъ, что мечъ изъ Бранденбурга при сохраненіи той же техники представляетъ болѣе яркій примѣръ скандинавской орнаментации); особенно замѣтно сходство въ фибулахъ и въ черепкахъ сосудовъ, которые по надписямъ въ названномъ изданіи опредѣляются терминомъ „jüngstes heidnisches Zeitalter“. Указанный нами архаизмъ не

ограничивается только оружіемъ, но обнаруживается по сравненіи съ коллекціями въ Пруссіи и въ другихъ предметахъ; такъ, напр., упомянутыя нами выше низки бусъ на проволокахъ, перехваченныя бронзовыми пряжками, имѣютъ своимъ прототипомъ перехваты для бронзовыхъ гривнъ уложенныхъ въ нѣсколько рядовъ и относящихся въ Пруссіи къ концу бронзоваго вѣка. Что касается погребенія безъ урнъ, безъ насыпки кургановъ, то подобные факты встрѣчаются на побережьѣ Пруссіи¹⁾. Такимъ образомъ вообще связь изслѣдованнаго нами могильника въ Пассельнѣ, какъ главнаго среди ему подобныхъ, является для насъ весьма вѣроятной съ побережьемъ Пруссіи не только на основаніи сходства вещей, но и на основаніи самаго обряда погребенія; съ другой стороны нельзя не замѣтить рѣзкаго различія въ культурѣ могильника въ Пассельнѣ съ культурой того же Прибалтійскаго края, но относящейся къ тѣмъ насельникамъ, которые не сожигали, а хоронили своихъ покойниковъ. По нашему мнѣнію, сходство *нѣкоторыхъ* предметовъ *въ отдѣльности* съ предметами изъ того или другого могильника не могутъ нарушить или ослабить общаго впечатлѣнія несходства. Въ настоящее время мы ограничимся этими лишь указаніями, оставляя пока болѣе сложные историческіе и національные вопросы въ сторонѣ — до болѣе благоприятнаго времени.

¹⁾ Beschreib. d. vaterland. Alterthümer im Neustettiner und Schlochauer Kreise v. Kasizki.

Отчетъ объ археологической экспедиціи лѣтомъ 1895 года.

Барона Р. Р. Штакелберга и С. К. Богоявленскаго.

Окончивъ возложенныя на насъ по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества изслѣдованія и раскопки въ Прибалтійскомъ краѣ, имѣемъ честь, предложить отчетъ о ходѣ нашихъ занятій. Покинувъ Москву 24 мая, я прибылъ въ Ревель 26-го утромъ; слѣдующіе два дня были посвящены совѣщаніямъ съ мѣстными учеными, оффиціальнымъ визитамъ, а также перепискѣ съ тѣми лицами, въ имѣніяхъ, которыхъ я имѣлъ въ виду производить раскопки. 28 мая я въ сопровожденіи студента барона Нолькена отправился по желѣзной дорогѣ въ имѣніе Изенгофъ, гдѣ къ намъ изъ Петербуга примкнулъ и С. К. Богоявленскій. Нами тутъ было осмотрѣно описанное Иорданомъ мнимое *городище* на берегу моря близъ устья рѣки Пурць, въ предѣлахъ имѣнія Старо-Изенгофъ. Но если на этомъ мѣстѣ когда-нибудь и существовало укрѣпленіе, къ сооруженію котораго въ общемъ мѣстность благоприятствуетъ, — то типъ Изенгофскихъ возвышенностей, составляющихъ долину вышеупомянутой рѣки, все-таки не имѣетъ ничего общаго съ постройкой изслѣдованныхъ нами эстонскихъ городищъ. Изъ Изенгофа мы отправились въ имѣніе Гаакгофъ, въ предѣлахъ котораго находится *городище Аллолинъ* и приступили 29 мая къ раскопкамъ этой мѣстности.

Аллолинъ, Эстлянд. губ., Везенбергскаго уѣзда.

Городище расположено отъ моря въ 3 верстахъ, приблизительно въ 300 саженьяхъ на S. отъ петербургско-ревельскаго шоссе, среди болотъ на небольшомъ островкѣ, занимающаго болѣе половины возвышенности. Городище имѣетъ неправильную эллиптическую форму.

Длина городища 125 метровъ, ширина 48 метровъ, окружность 320 метр. Площадь около 5000 метровъ. Внутренняя поверхность нѣсколько повышена къ серединѣ.

Вокругъ городища идетъ валъ, составленный изъ плитъ известняка, которымъ изобилуетъ окрестность. Плиты большею частію не обдѣланы и лежатъ въ безпорядкѣ; известки не оказалось. Валъ поросъ кустарникомъ. Высота доходитъ до 1½ метра, но на сторонѣ OS. едва возвышается надъ поверхностью. Около валовъ много камней плитняка. На сторонѣ WN. находятся два перерыва валовъ въ 4 метра длины, видимому два входа.

Ширина траншей $1\frac{1}{3}$ метра, глубина до грунта (глины) 35—40 сантиметровъ.

Проведено нѣсколько траншей. Костей и угля найдено очень мало; только въ продольной траншеѣ найдены слѣды двухъ костровъ. Уголь и обожженные камни въ кострищѣ находились на глинѣ, на глубинѣ 50 сантиметровъ, (т.-е. въ глинѣ была выкопана ямка), и занимали поверхность въ $1\frac{1}{4}$ метра длины и приблизительно такой же ширины. Среди поверхности выдавались два сильно прожженныхъ гранитныхъ камня, между которыми слой угля (5 сантиметровъ) значительно толще, чѣмъ по краямъ кострища, но меньшихъ размѣровъ.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ сѣвернаго входа на разстояніи 3 метровъ отъ вала при прорытіи траншеи оказалось, что въ глинѣ сдѣлано углубленіе въ 30 сантиметровъ (глубина, считая съ гумусомъ 70 сантиметровъ) образующее площадку около 2 кв. метровъ. Надъ глиной въ этомъ мѣстѣ оказалась настилка изъ параллельно положенныхъ бревенъ въ одинъ рядъ. Толщина бревенъ 15 сантиметровъ. На бревнахъ найдено только одно копыто. Среди крестьянъ господствуетъ мнѣніе, что Аллолинъ старше шведскіе шанцы.

Окрестныя селенія: Сакгофъ, Октана, Тюрпсаль, Периферъ, Воронеръ, Варбель, Изенгофъ, Эррасъ.

Въ полуверстѣ на О. отъ Гаакгофа крестьянами указана небольшая возвышенность, сажень въ 15 шириной, до версты длиной, около сажени высотой. Это мѣсто крестьяне называютъ *Кальмутъ* — *кладбище*. Раскопано до грунта въ 3 мѣстахъ. Попадалось очень много камней, среди которыхъ находимо было большое количество поломанныхъ, лежавшихъ въ беспорядкѣ человѣческихъ костей. Въ одномъ изъ раскопанныхъ мѣстъ найдена *мѣдная пластинка*.

При прокапываньѣ въ болотѣ, окружающемъ Аллолинъ, осушительнаго рва въ восьмидесятыхъ годахъ, въ 30 сажняхъ отъ городища нашли *складъ желѣзнаго оружія*, въ количествѣ 83 предметовъ. Это было: 48 наконечниковъ копій, 22 серповидныхъ клинка, ножъ, небольшой обоюдоострый мечъ, 9 кельтовъ и два топора. По мнѣнію мѣстныхъ археологовъ, всѣ эти вещи не могутъ быть однако отнесены къ эпохѣ предшествующей X или XI вѣкамъ¹⁾.

Изъ Аллолина мы 3 іюня уѣхали въ Туддолинъ и сдѣлали 90 верстъ на лошадяхъ. Здѣсь было приступлено къ раскопкамъ 5 іюня.

Туддолинъ, Эстляндской губерніи, Везенбергскаго уѣзда, приходъ Якоби.

Туддолинскій холмъ высотой до 16 метровъ, крутой съ S. и отлогій съ N. Отъ рѣки Пунгернъ и имѣнія Туддолинъ на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты. По словамъ крестьянъ прежде вокругъ холма были болота, а на холмѣ стоялъ большой городъ, провалившійся сквозь землю. Какъ мѣсто провала указанъ кратеръ на сѣверной сторонѣ холма; диаметръ кратера около 20 метровъ, глубина 6 метровъ. Такъ какъ весь холмъ запаханъ, то удалось провести только двѣ траншеи, — въ кратерѣ въ 8 метровъ длины,

¹⁾ Н. Харузинъ, Обзоръ доисторической археологіи въ балтійскихъ губерніяхъ.

$1\frac{1}{2}$ метра глубины, $1\frac{1}{2}$ метра ширины; другую — недалеко отъ кратера отъ края холма по направленію къ серединѣ 15 метровъ, той же глубины. Прокопано на $\frac{1}{2}$ метра въ грунтъ. Въ траншеяхъ ничего не найдено.

Окрестности: Раннапунгернъ, Исакъ, Ономъ, Кауксъ.

Уединенное мѣстоположеніе этого *городища* было, вѣроятно, причиной тому, что здѣсь не было произведено правильныхъ раскопокъ, однако Гупель (Hupel) въ своихъ „*Neue Nordische Miscellaneen*“ сообщаетъ, что здѣсь (въ прошломъ столѣтіи) было „найденно много человѣческихъ костей, нѣсколько *древнихъ монетъ* и замѣчательныхъ *глиняныхъ горшковъ* разными фигурами и чужестранною подписью; въ горшкахъ же находились различныя *орудія*“. Мѣстность, въ которой расположено помѣстье Туддолинъ, представляетъ изъ себя островъ, окруженный со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами и болотами.

Изъ Туддолина мы на лошадяхъ отправились черезъ Черное и Лайсгольмъ въ Оберпаленъ (въ Лифляндской губерніи, Феллинскаго уѣзда), вблизи котораго мы намѣревались раскопать могильникъ въ имѣніи Пагосъ, въ 5 верстахъ отъ Оберпалена. Но такъ какъ профессоръ Гаусманъ заручился уже позволеніемъ владѣльца произвести тамъ раскопки, мы сочли болѣе удобнымъ отказаться отъ любезнаго приглашенія владѣльца, предоставившаго въ наше распоряженіе одинъ изъ могильниковъ въ его имѣніи, и рѣшились отправиться на *островъ Эзелъ*, куда мы прибыли 11 іюля. По дорогѣ мы въ Ревелѣ и Аренсбургѣ осмотрѣли Музеи.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію хода нашихъ раскопокъ на Эзелѣ позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о древнихъ жителяхъ этого острова. До завоеванія острововъ, прилегающихъ къ западному берегу теперешней Эстляндской губерніи, меченосцами въ началѣ XIII вѣка, древніе Эзелъцы стояли подъ предводительствомъ своихъ старшинъ (по эст. *wahtemad*). Островъ Эзелъ былъ тогда разделенъ на 7 областей („*Kilegunda*“). Западную часть острова занимала килегунда *Килькондъ*; средину и югъ составляли области *Кармель* и *Вальде*; на сѣверѣ находилась область *Каррисъ*; восточный берегъ острова входилъ въ предѣлы области *Poide* (Пойде); къ эзелскимъ килегундамъ причислялся и островъ Монъ. Каждая изъ этихъ килегундъ имѣла по одному городищу, — по эст. *Madlinn*, гдѣ въ случаѣ вторженія непріятельскихъ силъ скрывалось и защищалось мѣстное населеніе. Хотя древніе Эзелъцы, какъ и другіе Эстонцы, уже занимались хлѣбопашествомъ во время прихода Нѣмцевъ, то все-таки главнымъ занятіемъ ихъ было въ это время морское разбойничество. Мы знаемъ изъ скандинавскихъ лѣтописей, что около средины XII вѣка Эзелъцы, соединившись съ ихъ соплеменниками Курами, овладѣли шведскимъ островомъ Эландомъ (Öland), производя оттуда хищническіе набѣги на сосѣднія шведскія области. Хотя удалось датскому королю Вальдемару I въ 1171 году побѣдить ихъ послѣ продолжительнаго боя, Эзелъцы тѣмъ не менѣе стали продолжать свои нападенія на Скандинавію и въ 1188 году, проникнувъ въ озеро Меларъ, разрушили шведскій городъ Сигтуну, гдѣ находилось святилище древнихъ Шведовъ. Есть основаніе предположить, что значительная часть принадлежностей лошадиной сбруи, находимыхъ въ эзелскихъ могильникахъ въ гораздо большемъ количествѣ чѣмъ на материкѣ, составляютъ часть добычи, добытой Эзелъцами въ Скандинавіи.

Пепелище Сауферъ, островъ Эзель, приходъ Кергель.

Отъ моря 18 верстъ (Аренбургъ), отъ имѣнія Рантферъ на NNO. въ 11 верстахъ, перерѣзывается дорогой изъ Аренбурга въ Мустель; отъ деревни Сауферъ на SSW. въ полуверстѣ.

Кладбище въ длину и ширину имѣетъ около 100 сажень. Поверхность его отличается отъ окружающей только тѣмъ, что на пепелищѣ болѣе набросано камней мелкаго известняка и мѣстами земля имѣетъ черный оттѣнокъ. Камни разбросаны безъ всякаго порядка.

Черная земля не сплошь покрываетъ кладбище, а пятнами различной величины, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 3—6 метровъ. Вещи находимы были почти исключительно въ черной землѣ. Онѣ лежали безъ всякаго порядка, болшею частію поломанныя; иногда попадались обожженные кости, уголь и черепки. Вещи найдены на глубинѣ отъ 10 до 30 сантиметровъ. Глубже идетъ сильно обожженная глина.

Лошадиные зубы попадались въ большомъ количествѣ и притомъ совершенно не тронутые огнемъ, тогда какъ другія кости сильно повреждены. Черепки лежали только среди угля. Найдено оружіе (железное): *наконечникъ копій* съ широкими полыми тяжелыми втулками и соразмѣрно съ ними болѣе меньшимъ остриемъ, *ножи* обыкновенной формы, *удила*, *пряжки* отъ сбруи, *шпоры* и пр. Кромѣ того разная мелочь служащая для убранства изъ бронзы, такъ напр. *цѣпочки*, тонкія *спирали*, витыя изъ проволоки, мелкія *пряжки*, *фибулы* обыкновенныя для этой мѣстности: круглыя, полуплоскія, съ завернутыми концами и накидной булавкой свободно двужущаяся по всей поверхности *фибулы*, *колечки*, *перстни*, *украшенія* фигурныя отъ пояса или сбруи, *витыя тонкія шейныя гривны* и полоски, вѣроятно служившія для обкладки роговъ или иныхъ предметовъ рѣзанныхъ изъ бронзовыхъ листовъ въ видѣ зубцовъ.

Окрестности Сауфера: Кергель, Падель, Оррикуль, озеро Сервелитцъ (въ 4 верстахъ). На Сауферскомъ пепелищѣ уже производилъ раскопки пасторъ Керхъ; нѣкоторыя мѣста перекопаны крестьянами.

Изъ Сауфера мы 15 іюля отправились въ Аренбургъ, откуда С. К. Богоявленскій и бар. Нольтенъ переѣхали въ имѣніе Кауниспэ, для подготовленія раскопокъ на пока еще совершенно неизслѣдованномъ *полуостровѣ Шворбэ*, на юго-западѣ острова Эзеля.

Полуостровъ Шворбэ состоитъ изъ двухъ приходовъ: *Ямма* и *Анзекюль* и составляетъ юго-западную часть острова; длина этого полуострова 30 верстъ, ширина отъ 3 до 8 верстъ. Полуостровъ Шворбэ интересенъ тѣмъ, что, по прямому указанію хрониста *Niölm*, здѣсь въ XVII вѣкѣ еще жили Шведы и Шворбэ, по всей вѣроятности, былъ особымъ островомъ; онъ отдѣляется теперь отъ остальной части Эзеля маленькимъ заливомъ *Салме*, особенно тогда, когда весной и осенью вода стоитъ высоко. Населеніе этого полуострова теперь все еще носитъ костюмъ, отличающійся рѣзко отъ костюма прочихъ островитанъ. На Шворбэ нѣтъ городища, и во время древней Ливоніи эта область до 1480 года принадлежала городу Ригѣ, между тѣмъ какъ о. Эзель вмѣстѣ съ прилегающей частью Эстляндіи находился подъ властью

епископа. Теперь, конечно, шведскій языкъ вымеръ на Шворбэ и населеніе говоритъ исключительно по-эстонски.

Существуетъ преданіе, что языческіе Литовцы въ XIII вѣкѣ производили набѣги на о. Эзель, пробираясь зимой по льду Рижскаго залива, послѣ опустошенія ими теперешней Курляндской губерніи, на полуостровъ Шворбэ.

Кауниспэ, Эзель, приходъ Яма, на полуостровѣ Шворбэ.

Рядъ *кургановъ* въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ моря на SO и въ $\frac{1}{4}$ версты отъ имѣнія. Курганы тянутся въ одну линію съ NO на SW по крайнѣ запаханнаго поля. Число кургановъ опредѣлить трудно такъ какъ на это мѣсто сброшены камни съ полей. Болѣе правильную форму имѣютъ 4 кургана, которые нами и раскопаны. Разстояніе одного отъ другого 30, 70 и 40 метровъ. Форма кургановъ полусферообразная, у подошвы обложены большими камнями, заросли кустарникомъ; повидимому, осыпались.

Курганъ № 1 (рис. 1). Высота $1\frac{1}{2}$ метра, окружность 26 метровъ, осыпался. Кругомъ крупные камни. На верху кургана большой камень.

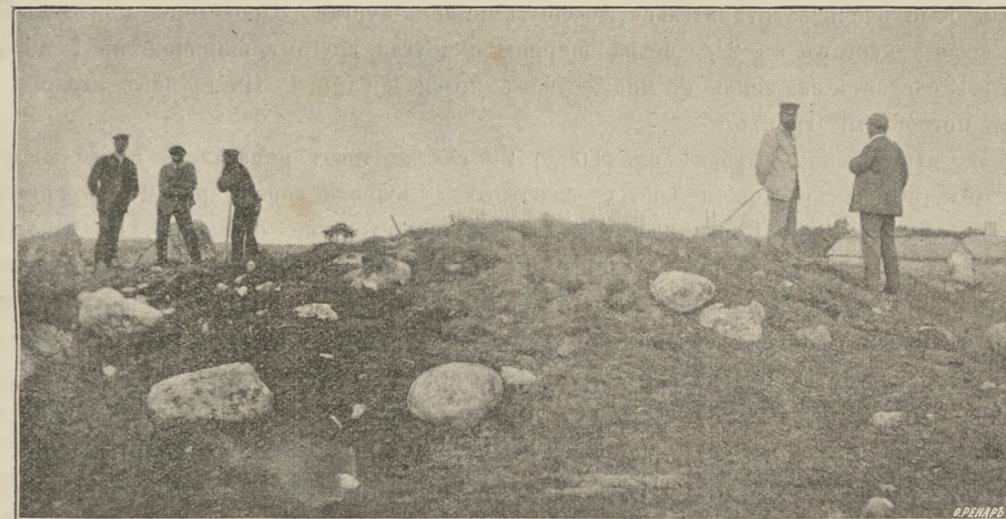

Рис. 1.

Находимы были кости, испорченныя огнемъ, подъ первымъ же слоемъ земли. Посерединѣ до глубины 1 метра идетъ грунтъ съ небольшимъ количествомъ угля и костей, глубже идетъ песокъ до глубины $1\frac{3}{4}$ метра, ниже грунтъ — глина. На площадкѣ, образуемой поверхностью песка найдено слой угля. На сѣверномъ концѣ слой толщиной въ 15 сант. и діаметромъ въ 60 сант. На западномъ концѣ и посерединѣ слой угля нѣсколько меньше. Вещей никакихъ не найдено.

Курганъ № 2. Высота 65 сант., окружность 16 метровъ. Того же характера. Найдены кусочки угля и костей.

Курганъ № 3. Того же характера. Высота $1\frac{1}{2}$ метра, окружность 28 метровъ. Среди угля и обожженныхъ костей на сѣверо-западномъ краю кургана на глубинѣ 15—25 сант. найдены нѣкоторыя *бронзовыя вещи*, въ томъ числѣ *бронзовый обручъ* въ видѣ гривны.

Курганъ № 4. Того же характера. Высота 2 метра, окружность 33 метра. Найдены обожженные кости и уголь.

Относительно этихъ кургановъ крестьяне и помѣщики ничего не знали.

Тюріо (им. Торкенхофъ).

Пасторомъ прихода Яма намъ были указаны *курганы* около *деревни Тюріо*, въ имѣніи Торкенхофъ, въ восьми верстахъ на юго-западъ отъ Кауниспэ.

Кургановъ оказалось два на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ моря на отлогомъ берегу. Одинъ отъ другого на разстояніи, приблизительно, 10 метровъ.

Курганъ № 1. Высота около $1\frac{1}{2}$ метра, окружность 55 метровъ. По откосамъ холма замѣтенъ рядъ изъ плотно поставленныхъ другъ къ другу большихъ камней. Хозяинъ поля утверждаетъ, что прежде было 3 параллельныхъ ряда камней, но часть камней взята на постройки. Такъ какъ, вслѣдствіе большого количества камней, копать было очень затруднительно, то срыть не весь курганъ. Проведены двѣ траншеи: одна сквозь курганъ въ $2\frac{1}{3}$ метра ширины и другая кругомъ шириною въ 1 метръ. Курганъ состоитъ изъ земли съ множествомъ мелкихъ камней. На глубинѣ около $1\frac{1}{2}$ метра нетронутый грунтъ.

Въ курганѣ на глубинѣ отъ 10 до 20 сантимтровъ попадалось много костей, какъ человѣческихъ, такъ и костей животныхъ (осколки черепа рядомъ съ костями мелкой птицы и пр.). Кости поломаны. Слѣдовъ костра не оказалось. Въ западной части траншеи, на метръ отъ середины, на глубинѣ 50 сантиметровъ найденъ костякъ, лежавшій на спинѣ, руки сложены у таза, ноги вытянуты; лежитъ на затылкѣ, головой къ сѣверу. Черепъ совершенно раздавленъ. Лежалъ на настлѣ изъ камней плитняка шириной въ 60 сантиметровъ. Надъ костякомъ мелкіе камни, покрытые также плитами. У ногъ четырехугольная плита, поставленная на ребро. Вещей никакихъ не оказалось. Въ южной части холма, приблизительно на разстояніи $1\frac{1}{2}$ метра отъ центра кургана показался на глубинѣ 15 сантим. каменный гробъ съ костякомъ. Гробъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: въ вырытую въ курганѣ длинную яму ставились параллельно два ряда плитъ известняка; между ними двигались обточенные по краямъ плиты, которыя образовывали дно, ставились на узкихъ концахъ камни, и все это закрывалось необдѣланными обломками плитняка. Длина гробницы 2 метра, ширина въ одномъ концѣ 48, въ другомъ 56 сантиметровъ, глубина отъ 30 до 35 сант. Камни положены не вполне ровно. Подъ верхней крышкой оказался мелкій камень съ костями мелкихъ животныхъ. На днѣ гроба лежалъ на спинѣ костякъ, головой на сѣверъ, а лицомъ на востокъ; правая рука на верхней части груди, лѣвая у таза, ноги скрещены у колѣнъ — правая лежитъ на лѣвой. Длина костяка 1 м. 60 сант. Костякъ сильно истлѣлъ, черепъ раздавленъ и, повидимому, поврежденъ послѣ погребенія: правая ключица оказалась подъ камнемъ, не хватало фалангъ пальцевъ, ноги около колѣнъ, —

повидимому, раздроблены. На югозападъ отъ центра оказалась еще могила подъ слоемъ земли въ 10 сантиметровъ. Гробъ устроенъ какъ и № 2, но изъ меньшихъ камней и сверху покрытъ не плитнякомъ, а валунами. Длина гроба 2 метра 10 сантим., ширина 40 сантим., глубина 25 сант. Наполненъ камнями съ костями животныхъ. Положеніе костяка: на спинѣ, голова на сѣверъ, лицо на востокъ, руки и ноги вытянуты; длина костяка 1 метръ 75 сант. Черепъ раздавленъ и наполненъ камнями.

Вещей нигдѣ не найдено.

Въ другихъ частяхъ кургана костяковъ не оказалось.

Курганъ № 2 (рис. 2). Почти не возвышается на поверхности поля; окружность 36 метр. Обложенъ большими камнями; внутри меньшіе камни, повидимому, также образуютъ

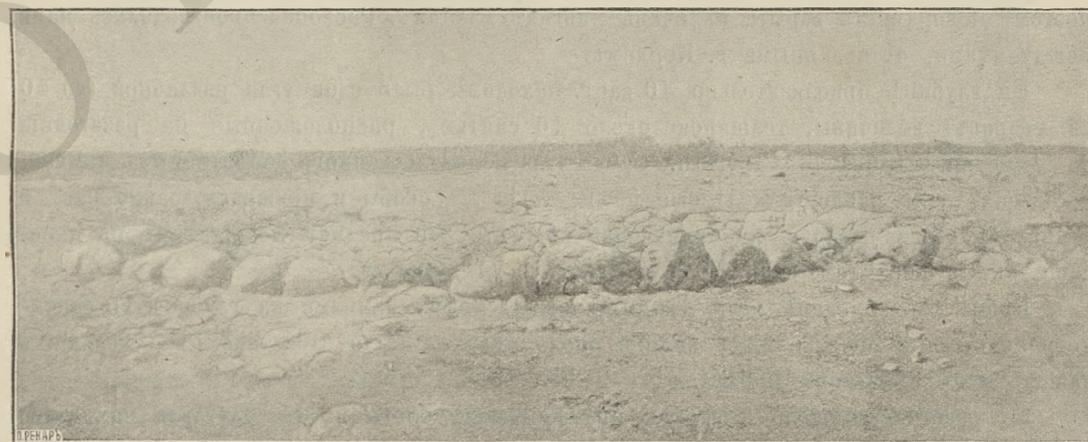

Рис. 2.

кругъ. Почва — черноземъ съ примѣсью мелкихъ камней. На глубинѣ 50—60 сантиметровъ грунтъ прокопанъ почти весь. Найдены въ небольшомъ количествѣ обломанные кости и немного угля.

По словамъ крестьянъ, лѣтъ десять тому назадъ, въ деревнѣ *Люнна*, лежащей въ 3-хъ верстахъ на востокъ отъ Тюріо, при постройкѣ новыхъ воротъ найденъ *мечъ съ цѣпью*. Указанное мѣсто находится въ предѣлахъ деревни, служитъ выгономъ, длиной 100 саж., шириной 50 саж. Большая часть разрыта для починки дороги, прочая также сильно перекопана крестьянскими мальчиками, которые находили тамъ кости. Найденъ костякъ на глубинѣ 50 сант., головой на сѣверо-западъ, правая рука у таза, лѣвая на груди, ноги вытянуты. Голова отдѣлена отъ туловища и положена другой стороной (можетъ быть, крестьянскими мальчиками), челюсти на мѣстѣ. Возлѣ головы *воздь* стоймя и *туловища*, у лѣвой ноги еще *воздь*. Подъ костякомъ подстилка изъ перегнившей коры или толстой матеріи. Широкія плечи и высокій ростъ — отъ ногъ до плеча 1,5 метра. Кости хорошо сохранились. Взятъ черепъ.

Въ другихъ мѣстахъ все перерыто. Сказаній объ этомъ мѣстѣ крестьяне никакихъ не знаютъ.

К и л ь к о н д ь.

22-го июня мы из Кауниспэ отравились в *Килькондъ*, отстоящій въ 60 верстахъ отъ Кауниспэ, на западномъ берегу Эзеля. Въ верстѣ на сѣверъ отъ моря, въ предѣлахъ имѣнія Пайомойсь, въ полуверстѣ на сѣверъ отъ килькондской лютеранской церкви, находится *пепелище* (Aschenfriedhof). Пепелище это представляетъ изъ себя валъ высотой до 1 метра, шириною въ 5—7 метровъ и длиною (расположено покоемъ) приблизительно, $30 + 50 + 30$ сажень. Поверхность покрыта камнями, почва состоитъ изъ гумуса и камней.

Въ 1892 и 1893 годахъ на этомъ пепелищѣ производилъ раскопки пасторъ Керхъ; поэтому поверхность изрыта въ очень многихъ мѣстахъ. Раскопки производились нами между ямами, оставленными г. Керхомъ.

На глубинѣ приблизительно 40 сант. находимы были слои угля различной (до 40 кв. метровъ) величины, толщиной около 10 сантим., расположенные на разстояніи 3—4 метровъ одинъ отъ другого. Среди угля попадалось много обожженныхъ камней. Въ слояхъ угля найдены желѣзные ножи, такія же скобы и пряжки, равно какъ и разная бронзовая мелочь, напоминающая подобные же предметы, найденные на пепелище въ Сауферъ (см. стр. 22) и *расплавленный металлъ*.

Кромѣ того найденъ мечъ, который лежалъ между камнями на глубинѣ 15 сантиметровъ, угля и обожженныхъ камней около меча не было (при такихъ же условіяхъ нашель мечъ и пасторъ Керхъ).

На разстояніи около 3 верстъ отъ пепелища близъ имѣнія Питдуль находится *городище Килькондъ*. Осталось только два вала параллельныхъ, засыпанныхъ пескомъ и поросшихъ лѣсомъ. Во внутренности городища много песку и камней, осыпавшихся съ вала.

Мы ограничились фотографической съемкой городища и въ тотъ же день вечеромъ, по окончаніи работъ, отправились черезъ Аренбургъ въ имѣніе *Кельнъ* (64 версты), гдѣ мы приступили къ изслѣдованію *городища Вольде*.

В о л ь д е.

Вольде (по эстонски *Waldjalla, Waldia* у Гейнриха Латышскаго) было, по показанію хрониста, самымъ сильнымъ замкомъ древнихъ Эзельцевъ.

Въ 1227 году Вольде было взято Нѣмцами подъ предводительствомъ Альберта, епископа рижскаго. Хотя Эстонцы и рѣшились защищаться противъ непріятелей, но они въ Вольде не оказали того храбраго сопротивленія, какъ въ другихъ городищахъ. Повидимому, на нихъ повліяла судьба Монскихъ соплеменниковъ, перебитыхъ завоевателями. Они выдали побѣдителямъ заложниковъ и приняли крещеніе. Взятіемъ городища Вольде было обезпечено завоеваніе Эзеля, хотя Эстонцы и послѣ этого часто вставали противъ своихъ поработителей.

Городище Вольде (рис. 3), отъ моря на NW, въ 14 верстахъ, въ $\frac{3}{4}$ верстахъ отъ церкви прихода Вольде на SO, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ на N, отъ рѣки (безъ имени) среди равнины, поросшей рѣдкимъ кустарникомъ. На равнинѣ кругомъ городища замѣтны природныя возвышенія.

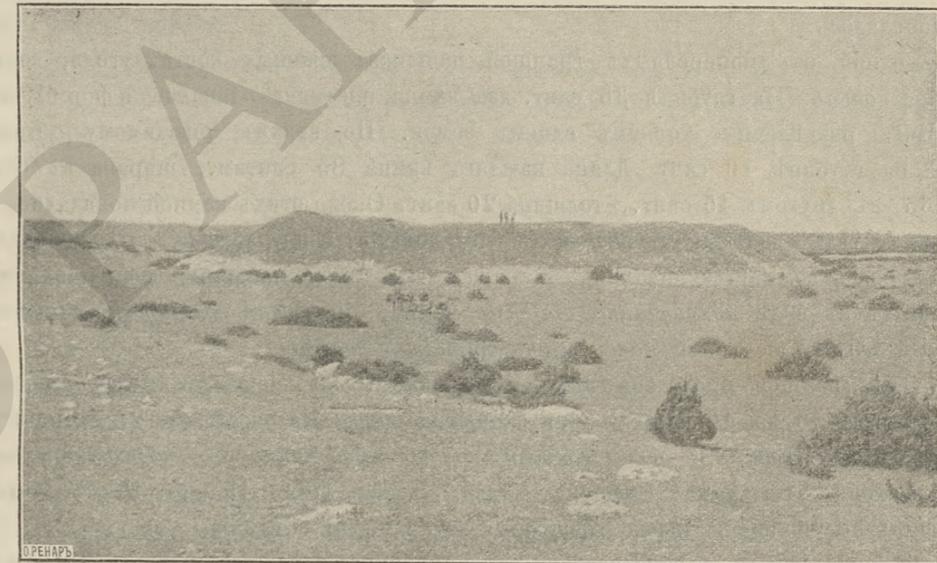

Рис. 3.

Вокругъ городища замѣтны шанцы (валъ высотой $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ метра), которые отстоятъ отъ подошвы вала на 30—35 метровъ. Длина городища 76 метровъ, наибольшая ширина 48 метровъ, площадь = приблизительно 2000 кв. метр. Форма его неправильно-овальная. Окружено валами отъ 6 до 9 метровъ. Городище занимаетъ природное возвышеніе и потому внутренняя поверхность городища выше поверхности окружающей равнины.

Прорывъ часть сѣвернаго вала, мы могли изучить способъ его устройства. Повидимому по уступамъ природнаго холма насыпался изъ глины валъ въ 4—6 метровъ высоты, который покрывался слоемъ камней или плитняка (около $1\frac{1}{2}$ метр.) безъ порядка и безъ извести; все это покрывалось землей съ большимъ количествомъ того же плитняка.

Камни осыпались, и много ихъ лежитъ у подножія валовъ. Въ стѣнѣ мѣстами среди камней попадалось много угля и самые камни носили слѣды огня.

Близъ сѣверной стѣны на разстояніи 6 метровъ отъ послѣдней найденъ *колодець*, обложенный обточенными камнями плитняка, положенными горизонтально. Колодець круглый, діаметръ $1\frac{1}{2}$ метра заваленъ большими камнями. Послѣдніе извлечены до глубины приблизительно трехъ метровъ. Далѣе вытаскивать камни было очень затруднительно. На глубинѣ трехъ метровъ въ колодецѣ не оказалось воды. Около южной стѣны, но ближе къ валу, найденъ другой колодець, засыпанный камнями; который мы не стали разрывать.

Въ городище проведены 2 траншея въ $1\frac{1}{2}$ метра ширины и различной глубины до грунта, который оказался на глубинѣ отъ 22 до 60 сантиметровъ. Поверхность грунта очень неровна, вся изрыта ямками. Въ гумусѣ попадалось много камней, изъ которыхъ нѣкоторые какъ будто имѣли слѣды огня, но паленой земли и угля вообще мало попадалось.

Въ одной изъ поперечныхъ траншей нашлись: жженыя кости, уголь, кости и *жельзное кольцо*. На глубинѣ 35 сант. два камня плитняка одинаковой формы, одинъ на другомъ, раздѣленные тонкимъ слоемъ земли. По краямъ повидимому обточенъ. Верхній на глубинѣ 10 сант. Длина каждаго камня 85 сантим., ширина въ одномъ концѣ 65, въ другомъ 45 сант., толщина 20 сант. Около этихъ камней попадалось особенно много угля и костей, въ томъ числѣ зубы лошади. Кости лежали отдѣльно одна отъ другой и большею частью сломаны и расколоты. Далѣе найдены: два, повидимому, обдѣланныхъ въ видѣ *наконечника стрѣлы* камня, *бронзовая выгнутая пластинка*, *жельзный гвоздь*, *жельзный наконечникъ стрѣлы* и *черепокъ*.

Другая траншея проведена вдоль городища. Уголь попадался почти только на разстояніи отъ 16 до 46 метровъ отъ западнаго вала. На разстояніи 22 метровъ найденъ *ножь*, 24—*гвоздь*, 38—*обломокъ шпильки*, 46—*бубенчикъ*, 54—*серебряное кольцо*.

Окрестности городища: Вурценъ, Салль, Хазикъ, Йоръ, Йонисъ, Рахкъ, Коггаль. Крестьяне сообщили только нѣкоторые историческія свѣдѣнія.

Въ 2 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ описаннаго городища, у деревни *Рагу* найдено *пепелище* на небольшомъ низкомъ холмикѣ среди запаханнаго поля. На это мѣсто набросаны камни съ поля. Длина около 100 шаговъ, ширина 15 шаговъ. Пепелище почти сплошь изрыто крестьянами, которые найденныя *жельзныя вещи* перековывали для своихъ потребностей. Удалось однако купить 3 *топора*, изъ которыхъ два напоминаютъ Мерянскіе топоры съ отрубомъ лезвія въ нижней части, а третій въ видѣ сѣкиры.

Насколько можно было изслѣдовать, пепелище состоитъ изъ слоевъ угля и пережженной земли отъ 10 до 16 сантим. толщины, расположенныхъ на глубинѣ 10—20 сантим. одно отъ другого на разстояніи 2—3 метровъ. Діаметръ чернаго слоя различенъ отъ одного до двухъ метровъ (меньше, чѣмъ въ Сауферскомъ пепелищѣ).

Раскопано въ немногихъ мѣстахъ, не тронутыхъ крестьянами. Найдено *два ножа*, *колечко* и нѣсколько *мелкихъ вещей*.

Мѣстные крестьяне не знаютъ никакихъ легендъ объ этой мѣстности.

Въ одиннадцати верстахъ отъ *Кельна*, къ сѣверо-востоку находится имѣнье *Каррисъ*, въ приходѣ того же имени. Въ 6—7 верстахъ отъ церкви прихода Каррисъ на NW и въ полверстѣ отъ источника (безъ имени) находятся въ лѣсу три вала древняго эстонскаго укрѣпленія *Коля-медъ* (Koolja-maed) „гора труповъ“, считаемое *городищемъ* Каррискаго килэгунда. Валъ высотой 6—7 метровъ песчаный, повидимому, естественнаго происхожденія, длина около $\frac{1}{2}$ версты. Насыпи нѣсколько ниже, песчаная, обложенная по скатамъ камнями (одинъ слой), длина второго вала около 30 метровъ, третьяго вала — 40 метровъ; разстояніе между ними 15—20 метровъ. Къ востоку валъ очень низокъ и покрытъ большимъ количествомъ камней. Прокопана траншея между

валами. Культурный слой очень тонокъ, 25—30 сантиметровъ, ниже песокъ, а на глубинѣ одного метра уже показывается вода. Прокопано также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за валами. Ничего не найдено, только на NO, подъ пескомъ на глубинѣ 50 сантиметровъ, оказался слой угля и обожженной земли отъ 10 до 20 сантиметровъ. Длина слоя около 50 шаговъ.

Крестьяне пользовались валами для картофельныхъ ямъ. Они не знаютъ, чтобы когда-либо на этомъ мѣстѣ находимы были вещи. Эту мѣстность считаютъ тѣмъ эстонскимъ укрѣпленіемъ, гдѣ въ 1344 году было истреблено 12000 Эстонцевъ войсками Ливонскаго Ордена¹⁾.

Монъ.

Городище на островѣ *Монъ* отстоитъ отъ деревни Линнуле въ четверти версты и находится въ предѣлахъ казеннаго имѣнія Монъ-Гроссенхофъ и около полуверсты отъ моря (Маленькаго Зунда, отдѣляющаго Монъ отъ Эзеля). Городище Монъ было взято меченосцами въ февралѣ 1227 года, послѣ пятидневнаго ожесточеннаго боя. Это было первое завоеваніе Ливонцевъ на островахъ. Несмотря на весьма храброе сопротивленіе Эстонцевъ, усовершенствованное военное искусство войскъ Ордена взяло верхъ надъ первобытнымъ образомъ воеванія островитянъ. По показанію Гейнриха Латышскаго, ливонскаго лѣтописца, Эстонцы облили стѣны городища водой, вслѣдствіе чего онѣ оказались покрыты льдомъ, такъ что осаждающіе укрѣпленіе Нѣмцы должны были прибѣгнуть къ помощи военныхъ машинъ, изъ которыхъ они осыпали Эстонцевъ стрѣлами и наконецъ взяли приступомъ городище при чемъ перебили всѣхъ защитниковъ городища.

Городище расположено въ западной части острова, въ полуверстѣ на NNW. отъ моря (проливъ между островами Эзелемъ и Моономъ, среди поля (рис. 4).

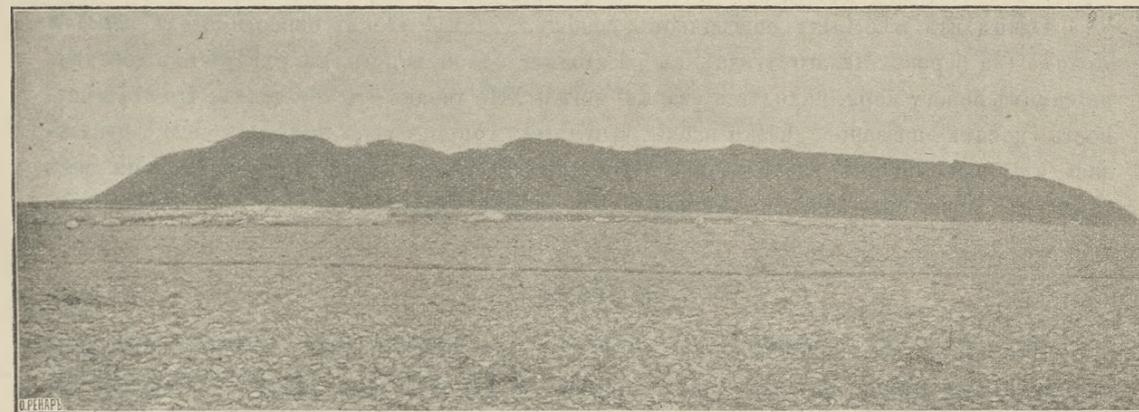

Рис. 4.

Форма его круглая съ діаметромъ въ 73 метра. Площадь = около 5000 кв. метровъ; окружено валами высотой до $7\frac{1}{2}$ метр. Городище почти разрушено рабочими,

¹⁾ *Körler*, Bausteine zu einer Geschichte Ösels, стр. 97.

добывающими камень для устройства дамбы. Внутренность перерыта и покрыта землей, сброшенной съ валовъ. Судя по нѣкоторымъ нетронутымъ частямъ вала, онъ устроенъ изъ крупныхъ камней, большей частью валуновъ высотой до $2\frac{1}{2}$ метровъ, толстымъ слоемъ красной глины поверхъ оныхъ. Все это засыпалось землей, въ которой, особенно повыше, попадаются слои гранта. Въ глины и въ землю, преимущественно въ верхнихъ слояхъ, видно много угля. Нѣкоторыя обгорѣвшія балки достигаютъ полуметра длины и 20 сантим. толщины. Иногда уголь идетъ цѣлымъ толстымъ слоемъ.

Входъ на южной сторонѣ устроенъ только въ недавнее время, чтобы вывозить камни. Слѣдовъ другого входа незамѣтно. Раскопано въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ не было насыпной земли. Культурный слой оказался до 60 сантиметровъ толщины. Попадались кости домашнихъ животныхъ, большею частью сломанныя. Попадались также уголь, но нигдѣ не встрѣчался сплошнымъ пластомъ.

Въ одномъ мѣстѣ найдено что-то, похожее на каменный фундаментъ. Въ другомъ рабочіе указываютъ на слѣды колодца; разрыта часть вала (основаніе засыпано). На глубинѣ около 75 сантим. найдены сложенные кости быка; нѣсколько въ сторону отъ нихъ обломокъ человѣческаго черепа и бронзовая пластинка. Около бычачьихъ костей найдены толстый черепокъ. Кроме того въ разныхъ мѣстахъ найдены: наконечникъ копья, наконечникъ стрѣлы, черепки, кольцо и точильный камень, два обдѣланныхъ, повидимому, камня яйцевидной формы, маленькая бронзовая пластинка, небольшою желѣзнымъ стержнемъ между двумя желѣзными пластинками, продолговатый кусокъ желѣза, тонкая металлическая палочка, обломокъ подковы.

При добываніи камня рабочіе нашли много вещей и монетъ X—XII вѣковъ, а въ серединѣ вала между камней найдены кладъ — 8 фунтовъ серебряныхъ монетъ и вещей. Вообще, по словамъ рабочихъ, вещи были находимы по нѣсколько вмѣстѣ. Крестьяне имѣли о городищѣ только историческія свѣдѣнія.

Одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ сообщилъ намъ, что въ окрестностяхъ деревни Конова (на берегу Малаго Зунда), въ разстояніи одной версты на сѣверъ отъ деревни, на самомъ берегу моря, находятся старыя могилы. Но узнавъ отъ крестьянъ, что эта мѣстность носить названіе „katku-mäed“ (чумныя горы), мы, посѣтивъ его, отказались отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Эти „katku-mäggi“ на о. Монъ носятъ на себѣ такой же характеръ, какъ и „kalmud“, въ имѣніи Гаакгофъ.

Ваттель.

Изъ Мона мы переѣхали на материкъ, для изслѣдованія городища Линнуссе, въ предѣлахъ имѣнія Ваттель, находящагося въ Гапсальскомъ уѣздѣ Эстляндской губерніи. Городище отстоитъ отъ моря въ трехъ верстахъ, по прямой линіи на сѣверо-востокъ.

Городище расположено на NW-й части длиннаго холма. Форма — неправильный четырехугольникъ; длина 44 метра, ширина 31 метръ, площадь около 120 кв. метровъ.

Городище внутри запахано. Окружено валомъ, который къ OS., т.-е. тамъ, гдѣ холмъ продолжается за городищемъ, метра на два выше, чѣмъ на другихъ сторонахъ.

На сторонѣ NW. валъ прерывается на 7 метровъ и образуетъ входъ, поверхность котораго служитъ продолженіемъ внутренней площади городища. Однако спускъ такъ же крутъ (около 30°), какъ и въ другихъ мѣстахъ. Проходъ на сторонѣ OS. новѣйшаго времени, сдѣланъ крестьянами. Этотъ разрѣзъ указываетъ устройство валовъ: валъ изъ гранта въ 1 метръ высоты покрывался почти также толстымъ слоемъ камней (большей частью валуновъ), выше снова грантъ и камни; все это покрыто землей. Верхній рядъ гранта и камней составляетъ прибавокъ сравнительно съ высотой вала на другихъ сторонахъ городища.

Подъ верхнимъ рядомъ камней видно много угля, который попадаетъ цѣлыми головнями. Судя по проведеннымъ траншеямъ, можно заключить, что природный холмъ былъ болѣе отлогій, чѣмъ откосы городища.

Въ траншеяхъ попадались кусочки угля и кости животныхъ (свиньи, барана), большею частью сломанныя и расколотыя. Кости попадались преимущественно на глубинѣ отъ 25 до 30 сантим. Особенно много угля оказалось въ двухъ ямахъ, выкопанныхъ въ грунтъ (песокъ) глубиною до 50 сантим.

Найдено нѣсколько обломковъ тпоровъ и вещей.

На глубинѣ 50 сантиметровъ оказалась настилка изъ дубовыхъ бревенъ, на 20—25 сантим. лежавшихъ одно къ другому. Направленіе бревенъ съ NW. къ OS., длина 3 метра, толщина каждаго бревна около 15 сантим., ширина настилокъ 2 метра. Бревна обожжены, песокъ и земля, лежавшая между ними, также носила слѣды огня. Подъ первой настилкой оказалась вторая также изъ обожженныхъ и переложенныхъ пескомъ (земли нѣтъ) бревенъ. По срединѣ въ бревнахъ камень-плитнякъ въ $\frac{1}{2}$ метра, обожженный. На западномъ концѣ настилки вдоль края бревенъ рядъ обожженныхъ камней.

На бревнахъ и около нихъ попадались обломанныя кости и лошадиная челюсть. Кости не носили слѣдовъ огня.

Окрестности: Паденормъ, Пацаль, Иллюсть, Пиваротцъ, Неххатъ, Кюнка.

Эсты не могли сообщить никакихъ преданій о городище. Нужно еще прибавить, что Ваттельское городище называется теперь Эстовцами kants, Нѣмцами die Schanze (шанецъ) въ отличіе отъ другихъ городищъ, называемыхъ Эстонцами Maalinъ и Нѣмцами Bauerberg.

Сонтагана.

Изъ Ваттеля мы отправились чрезъ Леаль въ Михаэлисъ, для раскопокъ городища Сонтагана.

Городище это до начала XIII вѣка служило Эстонцамъ области „Ротала — m. Röthel“ въ юго-западной части теперешняго Гапсальскаго уѣзда — оплотомъ противъ враговъ. Во время перваго неудачнаго похода Ливонцевъ противъ Эзельцевъ, Нѣмцы осадили и эстонскую крѣпость Сонтагана, ограждающую дорогу, ведущую къ берегу Балтійскаго моря. Осада этого городища, защищеннаго весьма хорошо природой — Сонтагана значитъ по-эстонски „за болотомъ“ — продолжалась девять дней. По словамъ Гейнриха Латышскаго, Эстонцы и здѣсь сражались весьма мужественно, но нако-

нець, вслѣдствіе недостатка въ жизненныхъ припасахъ, принуждены были сдаться (въ январѣ 1216 года) и принять крещеніе.

Расположено оно въ Лифляндской губерніи, Перновскаго уѣзда, отъ церкви с. Михаэльсъ на SO. въ 6 верстахъ, отъ усадьбы Сонгагана въ четверти вер. Расположено среди болотъ на сѣверномъ концѣ узкаго, но длиннаго острова.

Форма городища овальная, длиной въ 110 метровъ, шириной 50 метровъ, площадь приблизительно = 4000 кв. метровъ. Расположено на холмѣ съ плоской вершиной.

Южная часть холма, повидимому, искусственная. Валовъ и стѣнъ нѣтъ. Сторона W. имѣеть два уступа.

Почти то же на сторонѣ S; на сѣверной сторонѣ находился въ предѣлахъ городища небольшой холмикъ. Возвышеніе образующее городище продолжается дальше къ сѣверу, но уже оно нѣсколько ниже. Съ восточной стороны высота городища 4 метра и затѣмъ идетъ отлогій длинный скатъ къ болоту, засѣянный пшеницей. Засѣяна также и вся поверхность городища, такъ что удалось копать только въ немногихъ мѣстахъ.

Въ траншеѣ культурный слой въ среднемъ $1\frac{1}{2}$ метра; поверхность грунта понижается къ югу. У края холма на глубинѣ 40 сантиметровъ показались обожженные бревна, которыя шли въ два слоя одинъ надъ другимъ (разст. 150 сантиметровъ) по 3—4 бревна въ рядъ. Бревна переложены пескомъ. Подъ бревнами культурная земля. Въ другомъ концѣ траншеи найдена на глубинѣ 90 сантиметровъ бронзовая ажурная вещьца и черепокъ. Во второй траншеѣ культурный слой оказался толщиной въ 50—60 сантим. Вещей не найдено. Въ траншеяхъ найдено немного угля ископаемыхъ костей.

Среди крестьянъ ходитъ разсказъ, что болота дѣлали городище это неприступнымъ и что на островъ вала вела въ былое время только одна пѣшеходная дорожка, устроенная изъ бревенъ, вбитыхъ стоймя въ болото и скрытыхъ водой. Дорожка шла зигзагами, такъ что пройти могъ только тотъ, кто зналъ, черезъ сколько бревенъ измѣняется направленіе дорожки. Нѣмцы, подступившіе съ войскомъ, никакъ не могли пробраться черезъ болото къ городищу. Наконецъ они подкупили одного Эстонца, который и выдалъ имъ тайну. Тогда городище пало.

Окрестности: Кокенкау, Вельць, Кайма.

Въ 3—4 верстахъ отъ городища на SW., между деревней Кальмутъ и имѣніемъ Кайма находится могильникъ. Онъ расположенъ среди запаханнаго поля и ничѣмъ съ виду не отличается отъ окрестной пашни. Крестьяне иногда плугомъ вырывали человѣческія кости. Почва — черноземъ до 20 сантим. глубины, ниже песокъ, въ которомъ и были найдены скелеты.

Могила 1. На глубинѣ 60 сантим. скелетъ лежитъ на лѣвомъ плечѣ; лѣвой руки только половина, правая у живота, около нея *железный ножъ*, головой на O. (зимній) длина 1,78 метр.

Могила 2. Четыре скелета настолько близко одинъ къ другому, что кости перемѣшаны. Черепа рядомъ: 3 на S. и одинъ лицомъ внизъ; положеніе головой на W. Черепа и кости сильно повреждены, многихъ костей не хватаетъ. Глубина 60 сантим. У одного средняго костяка у шеи *бусы* и въ кожѣ *монеты ливонскія XV вѣка*, у пояса *железная вещь въ видѣ ключа*.

Могила 3. Небольшой черепъ, часть груди и одна кость ноги. Положеніе на W., лицо на N.

У правой щеки небольшая *деревянная дощечка* у лѣвой 3 *монеты* и *железный стержень* съ кусочками дерева; направо отъ груди *черепокъ* и *точильный камень*; у ноги *железная вещь* въ видѣ пластинки. Глуб. 60 сантиметровъ.

Могила 4. Костякъ на глуб. 50 сантим. Голова W., на лицо на S., руки сложены на груди.

Могила 5. На глуб. 30 сантим. скелетъ безъ головы, положеніе на W.

Могила 6. Костякъ на глуб. 40 сантим. длина 1,52 метра, положеніе, какъ у № 4.

Могила 7. Голова на W., лицо на N. (исключеніе), руки скрещены на груди. На груди въ кожѣ *монеты* и *кусочекъ матеріи съ бусами*. Длина 1,6 метра.

Могила 8. Четыре скелета вмѣстѣ; одинъ на глуб. 50 сантим. три другіе (въ рядъ) на глубинѣ 35 сантим.

У отдѣльно лежащаго скелета совершенно рядомъ съ позвонокомъ найдена *железная ила* и у таза кусочки кожи. Ноги у южнаго скелета (самаго длиннаго) перегнуты въ сторону.

Могила 9. Рядомъ 3 скелета, головой на W., лицомъ на S.; длина 1,4 метр. положеніе, какъ № 4; у ноги одного скелета ниже колѣна найденъ *железный ножъ* и *железная пряжка*. Глубина 56 сантим.

Разстояніе между скелетами или группами скелетовъ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 метровъ.

Судя по документамъ, находящимся у мѣстнаго пастора, это поле уже въ XVII вѣкѣ называлось „Кальмудъ“ (kalm = языческій могильникъ).

Р э а л ь.

Въ Вейсенштейнскомъ уѣздѣ, въ пяти верстахъ отъ г. Вейсенштейна (на западъ) находится *имѣніе Рэаль*, въ полуверстѣ отъ котораго, среди засѣяннаго поля, находится четырехугольное пространство, покрытое большими камнями. Надъ окрестнымъ полемъ эта *каменная насыпь* возвышается приблизительно на $\frac{1}{2}$ метра. Длина насыпи 28 метровъ., ширина 11 метровъ. Камни частію скрыты землей. Между ними подъ землей находилось также множество камней. Слой земли и камней не вездѣ одинаковъ, колебанія отъ 50 до 70 сантим.; глубже идетъ грунтъ — песокъ. Между камнями (никогда — подъ ними) найдено *множество вещей*, большею частью сломанныхъ и лежавшихъ въ беспорядкѣ. Угля оказалось очень мало; костей также немного; среди нихъ кости животныхъ и кусочекъ человѣческаго черепа.

Изъ вещей назовемъ:

Бронзовый браслетъ спиралью, бронзовая вогнутая пластинка, три стеклянныя золоченныя бусы, бронзовыя кольца, бронзовыя спирали, бронзовое кольцо, железный ножъ, бронзовая вещьца съ двумя лопастями на металлической проволоцѣ, бронзовыя браслеты, железный ножъ, бусина черная съ красной и бѣлой эмалью; около уголь. Серебряный круглый привѣсокъ, обломокъ бронзовой гривны — свѣшивался съ камня, верхній конецъ на глуб. 10 сантиметровъ. Обломокъ бронзы и темно-синяя стеклянная

буса, витое зеленое кольцо, повидимому съ эмалью, бронзовая брошь съ синимъ камнемъ, широкое бронз. кольцо съ жолобомъ внутри и бусины на проволокъ.

Окрестности Реалъ: Эйферъ, Бременфельдъ, Вейсенштейнъ, Реополь, Ветцъ, Пиометцъ.

Реальскій могильникъ весьма похожъ на *могильникъ въ имъни Ваизъ*, отстоящій отъ Реальскаго въ трехъ верстахъ на югъ и изслѣдованный проф. Гаусманомъ.

Э т е л ь.

По окончаніи раскопокъ въ Реалѣ мы посѣтили также (сомнительное) городище въ предѣлахъ *имъни Этель*, отстоящее въ 14 верстахъ на востокъ отъ г. Вейсенштейна, въ двухъ верстахъ на востокъ, среди болотъ. Это городище представляетъ изъ себя естественное возвышеніе, длинное и очень узкое, и своимъ характеромъ похожее на дюну. Оно называется Эстонцами *Линнамамэни*. Крестьяне сильно разрыли эту гору, въ надеждѣ найти тамъ кладъ. Мы не нашли никакихъ признаковъ, на основаніи которыхъ можно было назвать эту мѣстность городищемъ и прекратили дальнѣйшія изслѣдованія.

Оденпэ (Медвѣжья Голова).

Городище *Оденпэ*, Лифляндской губерніи, Юрьевского уѣзда. Отъ церкви на S. $\frac{1}{4}$ вер., отъ ближайшаго пруда въ такомъ же разстояніи на W. Высокій природный

Рис. 5.

холмъ съ уступомъ на сѣверной сторонѣ и крутой съ другихъ сторонъ. Вокругъ городища болото (рис. 5).

Городище Оденпэ играло весьма важную роль не только въ исторіи покоренія Эстонцевъ Меченосцами, но и въ силу того значенія, которое оно имѣло какъ главное укрѣпленіе восточнаго племени Эстонцевъ, Угаунцевъ (по эст. Oandi), населившаго

южную часть теперешняго Юрьевского уѣзда и Верроскій уѣздъ. Хотя Нѣмцы въ 1208 году сожгли городище Оденпэ, но ихъ положеніе сейчасъ же измѣнилось, когда на планѣ явились Русскіе князья, которымъ платили дань Эстонцы и Латыши. Въ 1216 году великій князь Владиміръ Псковскій взялъ Медвѣжью Голову и Ливонцы вмѣстѣ съ ихъ союзниками изъ Латышей и Ливонъ должны были покинуть область Унгапнію. Но впоследствии Ливонцамъ удалось опять овладѣть Медвѣжьей Головой, благодаря тому обстоятельству, что вниманіе псковскихъ и новгородскихъ князей было обращено на внутреннія дѣла. Основаніе постройки ливонскаго замка Оденпэ, принадлежавшаго дерптскому епископу, было положено въ 1224 году епископомъ *Германомъ*.

Откосы городища очень круты, приблизительно въ 45 градусовъ. Длина южнаго откоса 56 метровъ, восточнаго — 56 метр., сѣверный откосъ уступомъ.

Внутренность городища неправильной овальной формы въ видѣ воронки, на днѣ которой устроены колодець.

Длина приблизительно 75 метровъ, ширина около 60 метровъ, площадь около 6000 кв. метровъ.

Раскопки за недостаткомъ времени велись крайне поверхностно.

Прорыта траншея въ $1\frac{1}{2}$ метра ширины и различной глубины: въ сѣверной части въ 80 сантиметр. до грунта; въ южной части около 1 метра, а ближе къ краю холма въ 2 метра, но грунта еще не оказалось. Въ землѣ найдено очень много битого кирпича и угля, который попадался цѣлыми длинными слоями. Попадались также обломанные кости. Вдоль по закраинѣ холма на глубинѣ около 30 сантим. показалась стѣна, которая и была обнажена до глубины двухъ метровъ. До глубины $1\frac{1}{4}$ метра, изъ круглыхъ камней, кирпича и извести; глубже только камни, не скрѣпленные известкой. Толщина стѣны около 1 метра.

Найдены: *жельзный гвоздь*, *жельзный ножъ*, *точильный камень*, *глазурованный черепокъ* и *бронзовая пластинка*.

На уступѣ замѣтны два низкихъ вала состоящіе изъ битого кирпича.

На уступѣ городища также проведена траншея въ 10 метровъ длины и $1\frac{1}{2}$ метра ширины. Въ почвѣ оказалось много щебня, въ которомъ найдены: на глуб. 1,5 метра кусокъ сплавленнаго *жельза*; на глуб. $2\frac{1}{2}$ метр. двѣ *бронзов. пластинки*; на глуб. 3 метр. концы двухъ балокъ вертикальной и горизонтальной; на глуб. 60 сантим. обломки *подковы* и *гвозди*, *жельзо*, *илакъ*, *наконечникъ ноженъ* съ изображеніемъ двухъ птицъ. Особенно много щебня, какъ будто валь.

Валь городища состоитъ изъ щебня, среди котораго найдены жельзные вещи.

Итакъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, нами было изслѣдовано и раскопано 8 городищъ и 9 могильниковъ разнаго типа. Большому усилію раскопокъ мѣшали большіе развѣзды, крайне неблагоприятная погода и трудность достать при разгарѣ полевыхъ работъ надлежащее число рабочихъ. Приемъ со стороны помѣщиковъ намъ былъ оказанъ почти вездѣ очень любезный. Въ большинствѣ мѣстъ нами были сняты фотографическіе снимки, хотя и не всегда удачно, такъ какъ приходилось снимать при сырой погодѣ.

Отчетъ о раскопкахъ 1895 года.

Е. В. Покровскаго.

Въ виду намѣченной мною еще въ 1893 году, программы систематическаго изслѣдованія археологическихъ памятниковъ на современной литовско-бѣлорусской границѣ, археологическія изысканія нынѣшняго года произведены были мною по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ той части бассейна рѣки Вили, которая непосредственно прилегаетъ, съ южной стороны, къ мѣсту прошлогоднихъ моихъ археологическихъ изысканій, и точное астрономическое положеніе которой опредѣляется $54^{\circ}40' - 55^{\circ}$ с. ш. и $43^{\circ}45' - 44^{\circ}25'$ в. д. На этомъ пространствѣ, цѣликомъ входящемъ въ составъ Свенцянскаго уѣзда Виленской губерніи, изслѣдовано было одиннадцать *курганныхъ группъ*, четыре *мастерскихъ кремневыхъ стрѣлокъ*, и осмотрѣно было, съ производствомъ нѣкоторыхъ пробныхъ изысканій, три *городища*.

Изслѣдованныя курганныя группы расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) на кладбищѣ села Занарочъ; 2) на полѣ деревни Выголененты; 3) на берегу рѣки Вили, близъ деревни Рымшанцы; 4) близъ деревни Гузки; 5) на запущенномъ полѣ и въ лѣсу, близъ села Засвирь; 6) въ лѣсныхъ урочищахъ — Тушѣ и Погорѣльѣ, близъ деревни Понизья; 7) на полѣ, близъ заст.: Черная Лужа; 8) близъ лѣсничѣвки Зезюлька имѣніе Сидоришки; 9) на пасѣкѣ, близъ деревни Пильвины; 10) въ казенномъ и помѣщичьемъ лѣсу, близъ деревни Будраны и 11) среди сосновыхъ порослей, близъ мѣстечка Желядь.

Мастерскія кремневыхъ стрѣлокъ, съ яснѣе обозначенными характерными признаками подобныхъ мѣсть, наблюдаемы были въ двухъ мѣстахъ, — на берегу озера Свирь, — на горахъ Лысой и Волчей, принадлежащихъ крестьянамъ деревни Гузковъ, и въ двухъ также мѣстахъ, именно, на берегу того же озера Свирь, близъ Лысой горы, въ деревнѣ Корокъ, и на берегу рѣки Вили; около заст.: Якубишки обнаружены были лишь слабыя слѣды подобныхъ мастерскихъ.

Изъ мѣсть старинныхъ поселеній въ изслѣдованномъ районѣ, два, съ ясно выраженной формой городищъ, находятся при деревнѣ Островляны и заст.: Якубишки и одно — на берегу озера Свирь, близъ деревни Корокъ.

Наибольшее количество вещественныхъ находокъ, по обычному для нашихъ мѣсть явленію, приходится на долю кургановъ. Въ виду предполагаемаго подробнаго описанія и характеристики добытыхъ при раскопкахъ кургановъ предметовъ, въ данную минуту ограничусь указаніемъ лишь слѣдующихъ нѣкоторыхъ общихъ фактовъ. Общая сумма добытыхъ въ курганахъ предметовъ можетъ быть опредѣлена числомъ приблизительно около трехсотъ. Со стороны матеріала, преобладаютъ предметы изъ *жельза*, и среди нихъ первое въ количественномъ отношеніи мѣсто занимаютъ *наконечники копій*; и вообще, предметы вооруженія и копской сбруи составляютъ большую половину добытыхъ изъ кургановъ предметовъ. Какъ болѣе интересные въ археологическомъ отношеніи предметы должны быть отмѣчены *жельзные римскія фибулы* и найденные въ трехъ могильникахъ, своеобразной формы *жельзные серпы*; заслуживаютъ также предпочтительнаго предъ другими предметами вниманія *жельзные умбо* и найденныя въ одномъ курганѣ части *меча*.

Преобладающее количество находокъ въ мастерскихъ кремневыхъ орудій составляютъ, по обычаю, обломки *кремневыхъ стрѣлокъ* и *черепки посуды*, сдѣланной отъ руки, а въ городищахъ такіе же и гончарные черепки и разные, преимущественно, *жельзные шлаки*.

Кромѣ того, во время экскурсіи приобрѣтено было до полутора десятка *каменныхъ топоровъ*, найденныхъ крестьянами разныхъ деревень при обработкѣ полей.

ВЫБОРКА

изъ свѣдѣній доставленныхъ Импер. Московскому Археологическому Обществу

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ

по распоряженію Рижскаго архіепископа Арсенія.

Рижско-Градская Благовѣщенская церковь.

Свящ. Георгія Вахрамѣева.

Рижская градская Благовѣщенская церковь стоитъ на правомъ берегу рѣки Западной Двины, недалеко отъ Двинскаго вокзала, въ началѣ Московскаго предмѣстья г. Риги, гдѣ издавна селилось русское населеніе г. Риги и гдѣ находится русскій гостинный дворъ. Въ просторѣчьи Благовѣщенская церковь называется большею частію Николаевскою, или по придѣлу въ честь святителя и чудотворца Николая, или, вѣроятно всего, по преданію, ибо еще до присоединенія Прибалтійскаго края къ Россійской имперіи существовала въ г. Ригѣ русская церковь во имя св. Николая Чудотворца. Церковь эта стояла, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится домъ Общества „Ресурсы“ (на Ратушной площади). Полоцкіе епископы присылали сюда священниковъ. Въ ней совершалось богослуженіе лишь лѣтомъ, когда въ Ригу пріѣзжали русскіе купцы съ верховьевъ Западной Двины, торговавшіе въ Рижскомъ портѣ¹⁾. Въ Актахъ западной Россіи²⁾ подъ 1544 годомъ упоминается о церкви св. Николая въ Ригѣ, какъ уже о существовавшей въ то время. Во время введенія реформаціи въ Ливоніи она была разорена и занята протестантами, какъ это видно изъ мирнаго договора московскаго царя Іоанна Грознаго съ послами Ливоніи въ 1554 году, по которому Нѣмцы-рыцари должны были очистить русскія церкви въ Дерптѣ, Ригѣ и Ревелѣ³⁾. Какъ долго существовала эта церковь, неизвѣстно, но во время большого пожара въ г. Ригѣ 21 и 22 мая 1677 года, истребившаго весь русскій конецъ города, ея уже не было.

Въ 1715 году на гласисѣ бывшей рижской крѣпости была построена русскими торговцами деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца⁴⁾. Въ 1744 году по случаю сооруженія новыхъ укрѣпленій вокругъ города Риги, церковь эта была разобрана до основанія и изъ матеріаловъ ея была построена на Московскомъ форштадтѣ, на православномъ кладбищѣ, часовня съ наименованіемъ Всѣхсвятской церкви. Для Благовѣщенской же церкви было отведено ея настоящее мѣсто, гдѣ въ то время былъ русскій рынокъ и склады

¹⁾ Сборникъ матер. и статей по исторіи Прибалтійскаго края, т. III, стр. 21.

²⁾ Т. II, стр. 403.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. II, стр. 341.

⁴⁾ Прибалт. Сборникъ, т. III, стр. 502.

товаровъ русскихъ купцовъ, которые не имѣли тогда еще права селиться и торговать привозимыми товарами въ самомъ городѣ и портѣ, а должны были продавать свой товаръ нѣмецкимъ купцамъ; отсюда и церковь Благовѣщенія до 30 годовъ текущаго столѣтія называлась „Русско-рынской Благовѣщенскою церковію“¹⁾ На семь-то мѣстѣ заложена была въ томъ же 1774 году деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, окончена и освящена въ 1778 году, а въ 1795 году при ней былъ особо устроенъ придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая²⁾. Но церковь эта просуществовала недолго. Въ 1812 году, во время отечественной войны, по случаю приближенія непріятеля къ городу Ригѣ, по распоряженію военнаго начальства, весь Московскій форштадтъ былъ выжженъ со всѣми находящимися на немъ постройками. Во время этого пожара сгорѣла и Благовѣщенская церковь съ тремя церковными домами, въ коихъ помѣщался причтъ. Церковная утварь, цѣнныя вещи и иконы въ серебряныхъ окладахъ были спасены и хранились въ городской ратушѣ, но колокола, ризница и драгоценный архивъ церкви сгорѣли³⁾.

1814 года, іюня 10 дня, на мѣстѣ сгорѣвшей церкви была заложена новая деревянная, на каменномъ фундаментѣ, церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами святителя и чудотворца Николая и преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца. На постройку сей церкви было отпущено правительствомъ 80.000 руб. ассигнаціями и собрано среди прихожанъ и жителей города Риги 35.000 руб. Смѣту и, должно быть, планъ составилъ рижскій городской архитекторъ Шульцъ. Въ началѣ 1818 года постройка храма была окончена и 14 мая высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ Псковскимъ и Лифляндскимъ, былъ освященъ главный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а 16 мая (того же года) имъ же освященъ былъ правый придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Придѣлъ же во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго освященъ былъ позже архимандритомъ Псковскаго Печерскаго монастыря Венедиктомъ⁴⁾. Церковь сія существуетъ и до сего дня. Построена она въ византийско-романскомъ стилѣ; въ два свѣта, о пяти главахъ; главный куполь поддерживается восемью колоннами внутри главнаго храма. Деревянная колокольня построена въ связи съ храмомъ и нижній ярусъ ея служитъ папертью для храма. Нынѣшній иконостасъ храма сооруженъ въ 1858 году; иконы же въ иконостасѣ всѣ прошлаго столѣтія, новаго письма. Только храмовая *икона святителя и чудотворца Николая* въ придѣлѣ стариннаго новгородскаго письма. На томъ же образѣ святителя и чудотворца Николая въ придѣлѣ виситъ на мѣдной цѣпочкѣ *складень-кіотъ*, неизвѣстно кѣмъ пожертвованный. Складень безиробнаго серебра, длины 2 дюйма, а ширины 1 $\frac{1}{2}$ дюйма; сверху вырѣзано изображеніе Пресвятыя Троицы, а на дверцахъ вырѣзаны изображенія архангеловъ Гавріила и Михаила; внутри кіота помѣщается деревянный въ сребропозлащенной ризѣ образъ Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“.

¹⁾ Клар. вѣд. за 1812 годъ.

²⁾ Клар. вѣд. за 1812 годъ.

³⁾ Клар. вѣд. за 1812 годъ и реестръ сгорѣвшимъ вещамъ.

⁴⁾ Указъ Псков. консисторіи отъ 10 іюня 1818 года, № 1141.

Изъ утвари церковной обращаютъ вниманіе *два покровца и воздухъ* старинной тонкой работы, шитые шелками и серебромъ. На одномъ изъ покровцевъ вышитъ по срединѣ шелками и серебромъ Спаситель, благословляющій хлѣбъ и вино, вверху Богъ Отецъ, а по угламъ — херувимы; на поляхъ цвѣты, а на краяхъ серебромъ надпись: „Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, рече Господь“. На второмъ покровцѣ Богомладенецъ Исусъ Христосъ на дискосѣ и два ангела, осѣняющіе его рипидами; вверху Богъ Отецъ и исходящій изъ Него Св. Духъ; по угламъ евангелисты; на поляхъ цвѣты, а по краямъ надпись: „тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите“. Воздухъ представляетъ собою плащаницу: по срединѣ вышито положеніе Исуса Христа во гробъ; около главы Господа Богоматерь, въ ногахъ Іосифъ Аримаѣйскій, кругомъ: Марія Клеопова, Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Никодимъ; вверху Богъ Отецъ съ исходящимъ изъ Него Святымъ Духомъ; по угламъ четыре тетраморфы; на поляхъ цвѣты и тропарь „Благообразный Іосифъ“. Воздухи неизвѣстно кѣмъ и когда пожертвованы.

Бархатные воздухи, шитые золотомъ, съ изображеніемъ святыхъ, коихъ имена имѣло семейство жертвователя И. П. Бочагова. На одномъ покровцѣ по срединѣ вышито Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, а по угламъ святые: праведная Анна и Евдокія, мученица Надежда и Марія Египетская, св. Николай Чудотворецъ и мученица Стефанида, св. Никита, архіепископъ Новгородскій, и преподобный Нилъ. На второмъ изображенно срединѣ Воскресеніе Христово; по угламъ преподобный Сергій, св. митрополитъ Петръ, св. Іоаннъ Златоустъ и святитель Николай. На третьемъ воздухѣ по срединѣ изображено положеніе Исуса Христа во гробъ, вверху Господь Саваоѣ, а по угламъ четыре Евангелиста и между ними херувимы.

Въ книгохранилищѣ Благовѣщенской церкви находится Евангеліе, напечатанное въ Вильнѣ въ 1574 году, при митрополитѣ Іонѣ.

Прочія принадлежности храма, какъ-то: иконы, священные сосуды, книги, археологическаго интереса не представляютъ.

Торговля сношенія г. Риги по рѣкѣ Западной Двинѣ съ княжествами Смоленскимъ и Полоцкимъ начались почти съ самаго ея основанія. Русскіе купцы съ бассейна Западной Двины ежегодно весною прибывали въ Ригу для торга и осенью обыкновенно возвращались домой. Но многіе изъ нихъ находили выгоднымъ селиться въ Ригѣ и быть постоянными жителями города. Съ теченіемъ времени число ихъ до того увеличилось, что ихъ дома и лавки составили въ городѣ русскій конецъ, находившійся въ улицѣ и нынѣ называемой Русскою¹⁾. Эти-то первые русскіе поселенцы г. Риги составляли приходъ древней Николаевской церкви, изъ прихода которой впоследствии образовался приходъ Благовѣщенской церкви. По торговому договору, заключенному въ 1229 году Мстиславомъ Давидовичемъ Смоленскимъ съ рижскими купцами отъ имени себя и князей Полоцкихъ и Витебскихъ, русскимъ купцамъ предоставлена была полная свобода торговли въ г. Ригѣ, равно какъ и нѣмецкимъ купцамъ въ союзныхъ княжествахъ, такъ что Нѣмцы имѣли свою контору въ Полоцкѣ, просуществовавшую до начала

¹⁾ Прилож. къ № 240 Рижск. Вѣстн. за 1884 г.

XVI вѣка¹⁾). Во время войнъ Іоанна Грознаго съ Ливоніей, а затѣмъ съ подчиненіемъ Риги власти Шведовъ, русское населеніе Риги сильно убавилось, такъ что при вступленіи русскихъ войскъ въ 1710 году въ Ригу не оказалось ни одной православной церкви. Къ этому времени уже окончательно окрѣпли формы общественной жизни г. Риги. Жители г. Риги и его предмѣстій, которыя въ то время не причислялись къ городу, раздѣлялись на три класса: гражданъ, негражданъ и иноземцевъ. Граждане раздѣлялись кромѣ того на три сословія: 1) магистратъ, къ которому принадлежали городскія власти и ученые, 2) купцы или граждане большой гильдіи, которые имѣли исключительное право покупать товары изъ первыхъ рукъ отъ иноземцевъ или съ кораблей и полученные товары продавать иноземцамъ, 3) ремесленники, или граждане малой гильдіи, которые имѣли исключительное право на производство своего ремесла, такъ что кромѣ нихъ никто не могъ промышлять тою работою, которою они занимались. Негражданами были всѣ тѣ лица, которые не были приняты въ число гражданъ и промышляли нѣкоторыми мелкими дозволенными промыслами и ручною работою. Хотя неграждане не входили въ составъ городской общины, которую составляли только вышепоименованныя три сословія гражданъ, но имъ было дозволено, какой бы націи и религіи они ни были, владѣть въ городѣ и его округѣ землями и домами. Иноземцами назывались всѣ тѣ лица, которыя селились въ Ригѣ изъ другихъ городовъ Россіи или изъ иностранныхъ земель и не вписывались въ здѣшнее гражданство или купечество. Иноземцы не могли вести мѣстнаго торговаго или заниматься ремесломъ. Они могли продавать только оптомъ и только мѣстнымъ гражданамъ свои товары и покупать товары для вывоза только отъ мѣстныхъ гражданъ; но не могли перепродавать ихъ ни иностранцамъ, ни гражданамъ. Они не имѣли права владѣть въ Ригѣ на правѣ собственности ни домами ни землями²⁾). Такъ какъ доступъ въ рижское гражданство былъ весьма затруднителенъ, то почти все русское населеніе г. Риги, какъ пришлое изъ другихъ городовъ, принадлежало къ иноземцамъ и селилось на форштадтахъ, преимущественно на Московскомъ. Въ такомъ положеніи русскіе торговцы находились до царствованія Императрицы Екатерины II. Назначенный ею прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ во многомъ улучшилъ положеніе русскихъ торговцевъ, въ 1772 году онъ построилъ гостинный дворъ для русскаго купечества на Московскомъ форштадтѣ, а въ 1778 г. пеньковые амбары или „буанъ“.

Съ введеніемъ общаго городского положенія, русское населеніе г. Риги получило равныя права съ гражданами городской общины; каждый могъ свободно записаться въ любое сословіе гражданъ города, платя опредѣленную подать съ доходовъ. Сверхъ того многіе изъ русскихъ купцовъ теперь охотно стали селиться въ Ригѣ, такъ какъ Рига была свободна отъ воинской повинности. Форштадты превратились въ части города, въ которыхъ дозволялось содержать лавки и производить торговлю³⁾. Почти все торговое русское населеніе г. Риги попрежнему сосредоточивалось на Московскомъ предмѣстьѣ, около Гостиннаго двора и составляло приходъ недавно выстроенной (1778 г.)

¹⁾ Прибалт. Сборн., т. II, ст. Нѣм. Конт. въ Полоцкѣ.

²⁾ Прибалт. Сборн., т. I, записки Нейендаля.

³⁾ Прибалт. Сборн., т. I, записки Нейендаля.

Благовѣщенской церкви. Какъ великъ былъ приходъ Благовѣщенія въ то время, за утратою исповѣдныхъ росписей, опредѣлить нельзя. Все же населеніе г. Риги простиралось до 28.000 человекъ, въ томъ числѣ было 14.000 Нѣмцевъ, остальные 14.000 падаютъ на Русскихъ и Латышей¹⁾. Въ запискахъ Нейендаля сообщается любопытный фактъ, что въ то время нѣкоторые изъ русскихъ купцовъ затѣяли планъ: взять отъ города въ аренду всѣ кабаки и винокуренные заводы и представили его въ Петербургъ, гдѣ ходатайство ихъ однако не было уважено²⁾.

Въ 1797 году было отмѣнено городское положеніе и восстановлено прежнее управленіе г. Риги съ раздѣленіемъ гражданъ на 3 сословія: магистратъ, большую или купеческую гильдію и малую или ремесленную гильдію.

Населеніе Благовѣщенскаго прихода съ 1801 по 1809 годъ постоенно возрастало и въ послѣднемъ году достигло 1880 душъ; съ 1810 по 1812 сильно понижается и упадаетъ до 386 душъ. Это уменьшеніе населенія естественно объясняется отечественной войной 1812 года, предъ наступленіемъ которой были усиленные наборы рекрутъ и ратниковъ ополченія, да и самая война не мало способствовала сему; 17 іюня Рига была объявлена на осадномъ положеніи, и много народа выѣхало изъ города въ уѣзды; 7 іюля было выжжено Митавское предмѣстье, а 11 іюля — Петербургское и Московское³⁾. Съ 1813 года населеніе снова начинаетъ увеличиваться и въ 1850 году достигаетъ 3542 душъ, а съ иногородними 4029 душъ (не считая раскольниковъ).

²⁾ Приб. Сборн., т. I, стр. 37.

³⁾ Прибалт. Сборн., т. I, стр. 371.

¹⁾ Приб. Сборн., т. I, стр. 453.

Рижская Александро-Невская церковь.

Свящ. Василия Бердскаго.

Официальные данные, хранящиеся в Рижской Александро-Невской церкви начинаются с 1797 года. Приходъ, изъ котораго впоследствии образовался настоящій Александро-Невскій, назывался до 1825 года Живоносно-Источническимъ, по престольному храму въ честь Живоноснаго Источника Божіей Матери, построенной въ 1731 г. Церковь эта, послѣ разновременныхъ перестроекъ и исправленій, существовала до 1812 г., когда, по случаю приближенія непріятеля вмѣстѣ съ форштадтами была сожжена. Находилась она, по преданію старожиловъ и письменнымъ даннымъ¹⁾, на нынѣшней Николаевской (прежде Евфонійской) улицѣ, на углу Николаевской и Гертрудинской, гдѣ нынѣ домъ Пистолькорса, а самое мѣсто бывшей церкви занято садомъ нынѣшняго домовладѣльца.

Отъ прежней Живоносно-Источницкой церкви не осталось никакого слѣда, и только церковные документы да нѣсколько святыхъ иконъ и другихъ церковныхъ предметовъ, находящихся въ нынѣшней Александро-Невской церкви, говорятъ о ея существованіи. Изъ церковныхъ документовъ усматривается, что со времени уничтоженія пожаромъ Живоносно-Источницкой церкви причтъ ея былъ прикомандированъ для богослуженія къ кладбищенской Покровской церкви, впредь до построенія своей особой церкви.

Настоящая церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго устроена въ 1825 году.

Отъ Живоносно-Источницкой церкви перешли въ Александровскую сохраненныя отъ пожара *восемь иконъ*, въ которыхъ 6 уставлены въ особыхъ трехмѣстныхъ иконостасахъ за правымъ и лѣвымъ клиросами главной церкви и двѣ въ верхней придѣльной церкви, но иконы эти весьма не древнія и помѣчены 1793 и 1800 годами.

Въ верхней Срѣтенской церкви: на горнемъ мѣстѣ *икона Божіей Матери*, всѣхъ скорбящихъ Радости, въ $2\frac{1}{16}$ арш. длины и $1\frac{1}{16}$ арш. ширины и *икона Архистратига Михаила*, 15 вершк. длины и 16 вершк. ширины; въ серебряной ризѣ, вызолоченной; вверху иконы — коронованіе Божіей Матери въ маломъ видѣ.

Обѣ эти иконы стариннаго письма и, повидимому, очень древнія.

¹⁾ См. Brotre, Denkmäler.

Изъ той же Живоносно-Источницкой церкви имѣется *Крестъ небольшой*, немного болѣе 5 вершковъ длины и 3 вершка въ поперечникѣ, съ изображеніемъ Христа распятаго, предстоящихъ Господа Саваога вверху и исходящаго изъ Него Духа Святаго въ видѣ голубя, внизу главы Адамовой и орудій страданій Христовыхъ; на задней сторонѣ выгравированы имена 30 святыхъ, мощи которыхъ положены въ крестъ¹⁾. Судя по изображенію и шрифту надписи, надо полагать, что крестъ этотъ древній.

Отъ второй половины XVII вѣка сохранился *ковшъ* для теплоты, серебряный, вызолоченный, чеканной работы, продолговатый съ выбитыми внутри ковша изображеніями виноградныхъ кистей, двуглаваго орла подъ короною; съ ручкою на одномъ концѣ и литымъ ангеломъ на другомъ. Внутри, по срединѣ ковша, медальонное изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; кругомъ этого изображенія надпись въ двѣ строки: 1-я строка болѣе крупными буквами: „AR: EP: SAh: Se: AP: L: MAX CAND: D: C“; во 2-й строкѣ: „Confug(imus?) sub tuum praesidium“. На днѣ ковша съ наружной стороны изображеніе католическаго епископа въ полномъ священномъ облаченіи; внизу фамильный гербъ, а кругомъ надпись: „S: (sanctus?) Rudbertus. EPS (episcopus!) Salisburg 1674 года“. Вѣсу въ ковшѣ 20 лот. Упомянутая мѣстность Salisburg не есть ли до настоящаго времени существующее въ Эстляндской губерніи, близъ г. Пернова, мѣстечко „Залисбургъ?“

Изъ книгъ имѣются: 1. *Большой Требникъ*. Годъ изданія не обозначенъ (нѣтъ заглавнаго листа). На первомъ послѣ корешка бѣломъ листѣ есть надпись, что книга эта принадлежитъ церкви Живоноснаго Источника, помѣченная 1760 годомъ. Но самый Требникъ гораздо старше. Это видно изъ того, что на ектеніяхъ (напримѣръ, въ началѣ чина крещенія) поминается: „о патриархѣ нашемъ (имркъ)...“ и далѣе: „о благочестивѣшемъ, тишайшемъ самодержавнѣйшемъ и богохранимомъ государѣ нашемъ и великомъ князѣ (имркъ)... и о благородныхъ царевнахъ“. Требникъ отличается тѣмъ, что въ немъ находятся такіе чинопослѣдованія и молитвословія, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ позднѣйшихъ требникахъ. Напримѣръ, молитва на отверженіе храма, отъ еретиковъ осквернагося (гл. 39); тоже отъ языкъ осквернагося (гл. 40). Послѣдованіе, егда крестъ творитъ священникъ на страсть недуга со святымъ копіемъ (гл. 101). Здѣсь же находится и слово Іоанна Златуста, во св. великій четвертокъ и его же слово въ день Пасхи и др. Всего главъ въ Требникѣ 109. Списокъ именъ святыхъ (въ концѣ книги) составленъ по алфавиту греческому, а не по славянскому.

2. Другой *Требникъ* — въ 4-ку временъ Анны Іоанновны.

3. Книга „*Жезлъ*“ — съ посвященіемъ патриарха Іоасафа царю Алексѣю Михайловичу. Посвященіе это начинается такими словами: „Благочестивѣйшему, тишайшему

¹⁾ Пророка Данила; 2) Іоанна Предтечи; 3) Андрея Первозваннаго; 4) Лазаря Четверодневнаго; 5) архидіакона Стефана; 6) Василия Великаго; 7) Григорія Богослова; 8) Іоанна Златоустаго; 9) Георгія Побѣдоносца; 10) Петра мятрополита; 11) Алексія; 12) Іоны; 13) Филиппа; 14) Димитрія Солунскаго; 15) Сергія чудотворца; 16) Феодора Тирана; 17) Феодора Стратилата; 18) Тихона чудотворца; 19) Царя Константина; 20) Князя Владиміра; 21) Александра Невскаго; 22) Максима Блаженнаго; 23) Іоанна Многострадальнаго; 24) Лаврентія преподобнаго; 25) Арсенія Трудолюбиваго; 26) Часть креста Господня; 27) великомученика Пантелеймона; 28) Нила Столбенскаго; 29) преподобнаго Исаакія; 30) Афанасія затворника Печерскаго.

самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и многихъ царствъ, княжествъ и земель восточныхъ, западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ отчичю, дѣдичю, наслѣднику и обладателю — Іоасафъ милостію Божіею патріархъ...“

4. *Пращица духовная* — къ вопросителемъ раскольниковскаго мудрованія, также 1-е изданіе.

5. *Евангеліе учительное*, изданное при патріархѣ Адріанѣ 1697 года.

6. *Отечникъ*, или патерикъ, московскаго изданія 1759 года.

7. Священное *Евангеліе*, по вся дни чтимое по зачаламъ, съ толкованіемъ св. блаженнаго Θεодорита. Москва 1748 года.

8. Рукописная *служба* благодарственная по поводу *Полтавской победы*. Есть позднѣйшая надпись съ датою 1754 года.

9. *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*. Москва 1708 года.

10. *Анѳологіонъ* — изд. 1706 года. Вполнѣ сохранившаяся книга.

11. *Обиходъ нотный*, рукописный, съ испорченными первыми листами; очень старинный.

Что же касается церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ въ царствованіе Екатерины II, то ихъ очень много въ рижской Александро-Невской церкви.

12. Едва ли не самымъ замѣчательнымъ въ историческомъ отношеніи предметомъ изъ числа другихъ, принадлежащихъ рижской Александро-Невской церкви, можно считать хранящійся въ церковной библіотекѣ *Лицевой синодикъ или помянникъ*. Въ виду того, что Императрица Елисавета Петровна поминается въ числѣ живыхъ и что внукъ ея Великій Князь Павелъ Петровичъ внесетъ въ синодикъ уже позднѣйшею рукою, нужно относить происхожденіе этой книги къ половинѣ XVIII столѣтія. Синодикъ, уже существовавшій нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ 1786 году посвященъ священникомъ Спиридономъ Александровымъ Тихомировымъ Государынѣ императрицѣ Екатеринѣ II въ благодарное воспоминаніе о воспослѣдовавшей въ этотъ годъ прибавкѣ жалованья российскому духовенству гг. Риги, Ревеля и „прочихъ къ нимъ принадлежащихъ“. Посвященіе дышитъ сердечностью и искренностью. Заканчивается оно слѣдующими знаменательными словами „...то и записалъ я недостойный священникъ Спиридонъ Александровъ Тихомировъ своею многогрѣшною рукою, а кто причтетъ сіе моею глупости, въ томъ я предъ Богомъ правъ буду; благоразумный же не оставитъ помянуть и меня грѣшника“.

Синодикъ начинается „Увѣщаніемъ люботщательному православному читателю о предисловіи въ книгу синодикъ, о пособіи мертвымъ“. Увѣщаніе написано печатными буквами на двухъ страницахъ красиво и четко. Первая страница имѣетъ красивую виньетку, исполненную перомъ и красками. Затѣмъ на двухъ страницахъ слѣдуетъ вышеупомянутое посвященіе о. Тихомирова. Далѣе на 13 страницахъ изложено предисловіе, въ которомъ съ подробностью изложены доказательства въ защиту православнаго догмата о поминовеніи усопшихъ и сдѣлано объясненіе различныхъ обрядовъ и предметовъ, до поминовенія усопшихъ относящихся. А потомъ уже начинается и самый синодикъ въ собственномъ смыслѣ, т.-е. запись именъ живыхъ и умершихъ. О

здравіи и спасеніи записано только четыре имени и всѣ царскія. На 1-мъ листѣ стоитъ имя Императрицы Елисаветы Петровны, второе имя — наслѣдника ея, внука Петра перваго, благовѣрнаго Государя, и Великаго Князя Петра Θεодоровича, третье имя — супруги его благовѣрной Государыни и Великой Княгини Екатерины Алексіевны и, наконецъ, четвертое имя (приписанное позже) благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Павла Петровича. На другой страницѣ однимъ изъ членовъ причта уже Александро-Невской церкви записаны для поминовенія лица царствующаго дома, начиная съ Государя императора Александра II. Поминовеніе за упокой начинается также лицами царскаго рода, отъ царя Іоанна Васильевича IV до Елисаветы Петровны и Анны Петровны включительно. Затѣмъ слѣдуютъ ряды именъ патріарховъ (8), митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ (съ позднѣйшими приписками). Наконецъ, на 22 страницахъ синодика, записано до 3000 именъ лицъ разнаго званія — для поминовенія за упокой; первая дата въ этомъ отдѣлѣ помѣчена 1768 годомъ, послѣдняя 1862 года.

Выше сказано, что описываемый синодикъ *лицевой*. Въ немъ находятся 32 рисунка относящіяся до поминовенія усопшихъ исполнены отъ руки чернилами или тушью и раскрашены, несомнѣнно русскаго происхожденія и, нужно отдать честь художнику, исполнены замѣчательно хорошо, особенно, если имѣть въ виду тѣ средства, которыя находились подъ руками у доморощеннаго художника. Подъ каждою картиною подпись (кромѣ трехъ) по большей части въ стихахъ.

Въ виду того, что синодикъ можетъ быть переданъ Александровскою церковію во вновь открытый въ г. Ригѣ Археологическій Музей, я позволю себѣ не дѣлать описанія каждой картины въ отдѣльности.

Церковь Успенія Пресвятой Богородицы, въ крѣпостномъ замкѣ въ Ригѣ.

Рижская Замковая, скорѣе домовая, нежели приходская, церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, особаго освященнаго зданія или храма не имѣетъ. Въ 1710 г. была обращена въ православную лютеранская церковь, находившаяся со временъ Плеттенберга въ замкѣ, на правомъ берегу Двины. Она была освящена во имя Успенія Божіей Матери и предназначалась для генераль-губернатора и крѣпостной артиллеріи, въ то время находившейся въ вѣдѣніи рижскаго магистрата¹⁾. До іюля 1871 г. церковь сія находилась по южному фасаду замка рядомъ съ католическимъ костеломъ во второмъ этажѣ, гдѣ нынѣ находится канцелярія губернскаго управления; въ настоящее же время она помѣщается по восточной лицевой сторонѣ замка въ 3—4 этажѣ, надъ губернскимъ правленіемъ. Вновь освящена 28 февраля 1872 г. преосв. Веніаминомъ, епископомъ рижскимъ, при генераль-губернаторѣ князѣ Багратионѣ.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края“ 1879 г., Рига, стр. 502 и слѣд. Нѣсколько болѣе свѣдѣній о рижскихъ православныхъ церквахъ находится въ монографіи преосвященнаго Павла, епископа олоонецкаго, изданной въ Псковѣ въ 1872 г. подъ заглавіемъ: „Кое-что изъ прежнихъ занятій псковскаго епископа Павла. О православіи между Латышами и Эстами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“.

Кокенгузенскій приходъ.

Кокенгузенскій приходъ расположенъ по берегу Западной Двины, въ Лифляндской губерніи, въ 80 верстахъ на юго-востокъ отъ губернскаго города Риги. Красивая каменная церковь этого прихода во имя апостоловъ Петра и Павла выстроена на высокомъ живописномъ мысу, образуемомъ Двиною и впадающимъ въ нее ручьемъ Алень. Границы прихода: съ востока — Витебская губернія, Венденскій уѣздъ; съ сѣвера — рѣка Огеръ и за ней Сиссегальскій приходъ съ запада — Кроппенгофскій приходъ и волость съ юга — Западная Двина и за ней Курляндская губернія.

Всѣ кокенгузенскіе прихожане состоятъ изъ Латышей, присоединившихся въ 50-хъ годахъ къ православію и лютеранъ изъ тѣхъ же латышей.

Всѣ прихожане, равно какъ и всѣ жители этой мѣстности, занимаются земледѣліемъ. До постройки Риго-Орловской желѣзной дороги, большая часть жителей береговыхъ волостей — Стокмансгофъ, Кокенгузенъ, Бильстенсгофъ, Атрадзенъ, Глауенгофъ и Ашераденъ занимались судоходствомъ, — по Двинѣ на лодкахъ перевозили товары изъ Риги въ Витебскъ и далѣе и оттуда опять въ Ригу; вверхъ по Двинѣ лодки, обыкновенно, тянули бичевой, и на эту страшно трудную работу употреблялись, по большей части, дѣвушки.

Замѣчательныя историческія мѣстности Кокенгузенскаго прихода¹⁾.

Кокенгузенъ — частное имѣніе, принадлежащее Отто фонъ-Левенштерну, есть тотъ самый Кокенойсъ или Кукепойсъ, о которомъ говорится въ лѣтописяхъ Генриха Латыша; другія извѣстія о Кокенойсѣ начинаются со времени прибытія Нѣмцевъ въ Ливонію. Въ то время, именно въ 1200 году, при впаденіи рѣки Кокны, по-настоящему Персе, въ Двину, былъ деревянный замокъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь развалины каменнаго замка, принадлежавшій русскому князю Вячеславу Вячка. Когда епископъ Альбертъ Буксгевденъ прибылъ въ Ливонію съ крестовымъ воинствомъ и въ теченіе 31-лѣтняго правленія покорилъ всю Ливонію, Вячеславъ, тѣснимый Литовцами, просилъ у епископа свободнаго пропуска до Ашерадена (замокъ въ 17 верстахъ отъ Кокенгузена внизъ по Двинѣ); получивъ охрану, выѣхалъ къ Альберту въ лодкѣ

¹⁾ Лѣтопись Генриха Латыша. Исторія Ливоніи, т. I, вып. I и II.

и заключилъ договоръ, по которому уступилъ ему половину своихъ владѣній. Несмотря на договоръ, Вячеславъ втайнѣ дѣлалъ много вреда Нѣмцамъ, почему рыцарь Данилъ изъ Ливонгардена (въ 40 верстахъ внизъ по Двинѣ — нынѣ Гроссъюнгфернгофскій приходъ) напалъ на его замокъ, взялъ его самого въ плѣнъ и отправилъ въ Ригу. Епископъ Альбертъ тотчасъ освободилъ плѣнника, успокоилъ его и далъ ему 20 Нѣмцевъ для защиты замка, который онъ теперь началъ строить изъ камня. Вслѣдъ за тѣмъ Альбертъ отправился моремъ въ Германію, — это было въ 1206 году. Вячеславъ, думая, что Альбертъ съ пилигримами уже уѣхалъ и что въ Ригѣ осталось мало Нѣмцевъ, началъ совѣтоваться со своими дружинниками объ ихъ избіеніи. Выждавъ удобное время и день, когда всѣ Нѣмцы вышли на работу — выламывать камень изъ рва для постройки новаго замка — и свои мечи и доспѣхи сложили наверху рва, княжескіе слуги и мужи прибѣжали ко рву, схватили мечи и доспѣхи Нѣмцевъ, убили 17 изъ нихъ и тѣла ихъ бросили въ Двину. 3 Нѣмца спаслись бѣгствомъ, прибѣжали въ Ригу и рассказали о случившемся. Вячеславъ же лучшихъ коней, взятыхъ у Нѣмцевъ, самострѣлы, латы и прочее послалъ къ Владимиру, Полоцкому князю, съ извѣстіемъ, что въ Ригѣ осталось мало воиновъ: лучшіе имъ перебиты, а прочіе уѣхали съ епископомъ въ Германію, — пусть соберетъ войско и немедленно идетъ взять г. Ригу. Владимиръ повѣрилъ и собралъ своихъ друзей и воиновъ къ походу. Между тѣмъ епископъ, по случаю противнаго вѣтра, изъ Динамюнда, тепершняго Усть-Двинска, воротился въ Ригу. Узнавъ о случившемся въ Кокенойсѣ, онъ уговорилъ отправлявшихся домой пилигримовъ остаться еще на службѣ для отмщенія Кокенойцамъ; въ Ригу собрались также Нѣмцы, разсѣянные по Ливоніи, съ ливонскими старшинами. Русскіе, услышавъ о собраніи Нѣмцевъ и Ливовъ въ Ригѣ, пришли въ ужасъ; не ожидая прибытія Рижанъ, они собрали свое имущество, раздѣлили между собой лошадей и оружіе, зажгли замокъ Кокенойсъ и бѣжали каждый своею дорогою; жившіе въ Кокенойсѣ Латыши скрылись въ чащѣ лѣсовъ. Князь Вячеславъ ушелъ въ Новгородъ къ великому князю Ярославу; онъ уже болѣе никогда не возвращался въ Кокенойсъ, но до смерти своей былъ непримиримымъ врагомъ Нѣмцевъ и палъ въ битвѣ при осадѣ Юрьева въ 1224 году.

До 1208 года кокенгузенская замковая гора оставалась пустыней и была полна различныхъ гадовъ и змѣй. Въ этомъ году епископъ Альбертъ приказалъ очистить эту гору, послѣ чего она была снабжена сильными укрѣпленіями и на прежнемъ мѣстѣ былъ построенъ новый, весь изъ камня возведенный, чрезвычайно крѣпкій замокъ. Епископъ оставилъ въ немъ солдатъ и стрѣлковъ вмѣстѣ со своими людьми для охраны замка и начальникомъ поставилъ храбраго рыцаря Рудольфа фонъ-Герихо. Въ это время Литовцы просили свободного пропуска въ Эстляндію черезъ Кокенгузенъ, который имъ и данъ. На возвратномъ пути они произвели опустошенія въ Ливоніи, расположились въ виду замка Кокенгузена, ругались надъ гарнизономъ и въ знакъ непріязни бросили копье въ Двину. Кокенгузенскіе рыцари между тѣмъ грабили ихъ деревни. Литовскіе пращники дурно стрѣляли, а рыцари сдѣлали удачную вылазку и потому Литовцы должны были отступить безъ всякаго успѣха. Съ этого времени Кокенгузенъ сдѣлался важнѣйшимъ замкомъ Нѣмцевъ, а впоследствии мѣстопребываніемъ рижскихъ архіепископовъ.

Третья замка была уступлена основанному въ 1202 году Ордену Меченосцевъ, отчего происходили многіе споры между Орденомъ и архіепископомъ. Это имѣло неблагоприятное вліяніе на развитіе городка, который простирался отъ долины рѣки Персе (Кокны) до теперешней кирки. Городокъ никакъ не могъ притти въ цвѣтущее состояніе, несмотря на то, что архіепископъ Іоаннъ (1277) и архіепископъ Фромгольдъ (1350) подарили ему многія земли, а король Стефанъ Баторій далъ ему разныя привилегіи. Во время споровъ магистратовъ съ архіепископами, архіепископъ Сильвестръ 1478 г. искалъ покровительства у Шведовъ. Магистръ фонъ-деръ-Боргъ въ теченіе 2-хъ недѣль взялъ 24 замка архіепископскихъ, такъ что Сильвестру остались только Трейденъ и Кокенгузенъ, и наконецъ взялъ въ плѣнъ и его самого. Онъ писалъ гофмейстеру нѣмецкаго Ордена въ Маріенбургѣ, въ Пруссіи, что „считаетъ нужнымъ держать архіепископа Сильвестра въ плѣну до конца его жизни“ и что „онъ отвергъ просьбу его о дозволеніи ему остатокъ дней провести въ Пецболгѣ на покоѣ“. Этого старецъ, знаменитый своею ученостію, съ горя и страха впалъ въ тяжелую болѣзнь и въ 1479 году чрезъ 6 мѣсяцевъ скончался въ присутствіи двухъ священниковъ и нѣсколькихъ служителей, которые ему были оставлены. Тѣло его было перевезено въ Ригу и погребено въ Домусъ-киркѣ близъ алтара. Доселѣ въ развалинахъ цѣла еще одна тѣсная комнатка, въ которой будто бы смерть прекратила Сильвестровы страданія. Въ это же время былъ сожженъ архіепископскій архивъ. По договору замокъ Кокенгузенъ опять перешелъ во владѣніе архіепископовъ. Архіепископъ Каспаръ Линде обвелъ его стѣнами. Архіепископъ Шетингъ умеръ въ Кокенгузенѣ и погребенъ въ приходской киркѣ. Съ 1522 года проникло въ Ливонію лютеранство. Послѣдній архіепископъ рижскій Вильгельмъ маркграфъ Бранденбургскій назначилъ себя въ помощники (коадъ-юторъ) герцога Христофора Мекленбургскаго, который и прибылъ въ Кокенгузенъ въ 1555 г. Осенью того же года онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Ригу; отъ этого произошелъ мятежъ. 28 іюня 1556 года ландмаршалъ Фирстенбергъ, по порученію магистра Галена, осадилъ Кокенгузенъ, который чрезъ два дня сдался. Архіепископъ вручилъ ему ключи замка и вмѣстѣ съ коадъ-юторомъ взять въ плѣнъ; но чрезъ посредство польскаго короля ему однако скоро возвращена свобода и имущество. Только короткое время эта бѣдная страна наслаждалась миромъ, ибо уже въ 1577 году мы видимъ Кокенгузенъ во власти герцога гольштинскаго Магнуса — зятя Іоанна IV (женатъ былъ на его племянницѣ), который и былъ имъ провозглашенъ королемъ Ливоніи, но впоследствии впалъ въ немилость. Царь вступилъ въ Ливонію съ войскомъ, взялъ Берзонъ, Кальценау и приступилъ къ Кокенойсѣ. Магнусъ бѣжалъ въ Венденъ. Два письма отъ 15 и 17 августа 1577 г. за подписью бургомистра и городской общины были отправлены изъ Кокенгузена къ герцогу курляндскому Кетлеру съ просьбой о присылкѣ войска и аммуниціи; но уже было поздно. При появленіи Іоанна, Кокенгузенъ сдался; зная измѣну Кокенгузенцевъ и сношенія ихъ съ курляндскимъ герцогомъ, Іоаннъ IV наказалъ ихъ: 50 знатнѣйшихъ гражданъ были повѣшены, прочіе съ женами и дѣтьми были отправлены въ Россію, откуда не возвратились. Іоаннъ пробылъ въ городѣ два дня, а 28 августа взялъ замокъ Апераденъ и Леневаденъ, присвоенные Магнусомъ и направился къ Вендену чрезъ Эрлаа-Юргенсбургъ. Послѣ этихъ опусто-

шеній Кокенгузенъ никогда не могъ достигнуть своего благосостоянія и вскорѣ былъ присоединенъ къ Польшѣ; король Стефанъ Баторій въ 1582 г. далъ городу земли, право перевоза, право собственнаго суда, дозволилъ разъ въ недѣлю учредить базаръ. Въ 1600 г. Шведы возобновили свои притязанія на Ливонію. Герцогъ Эюдерманландскій (Карль IX) высадился съ 9000 человекъ въ Ревелѣ и поручилъ генералу Гильденгельду взять Кокенгузенъ. Два раза онъ приступалъ къ Кокенгузену, но безуспѣшно; городъ же, какъ менѣе крѣпкій, былъ имъ взятъ, и жители его подверглись разнымъ притѣсненіямъ и обидамъ, напр., Шведы прибили гвоздями нѣсколько воиновъ къ бревнамъ и бросили въ Двину. Гильденгельдъ оставилъ въ городѣ гарнизонъ. Поляки снабжали замокъ всѣмъ нужнымъ, особенно водою, такъ какъ замковскій колодезь былъ засыпанъ шведскими бомбами. Между тѣмъ какъ шведскіе начальники бражничали въ Штокмансгофѣ (Тизенгаузенъ и Розенъ), польскій полковникъ Шипскій взялъ цѣлый транспортъ съѣстныхъ припасовъ, назначенныхъ въ городъ. Отъ этого у Шведовъ произошелъ голодъ, такъ что они вынуждены были ѣсть конину и собачье мясо. Отчаяніе ихъ достигло высшей степени, когда польскій генералъ Радзивиллъ окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Они послали къ генералу Гильденгельду просить помощи, который и прибылъ 11 іюня 1601 года съ 5000 человекъ. Черезъ три дня произошла битва, продолжавшаяся отъ утра до полудня и окончилась пораженіемъ Шведовъ. 2000 Шведовъ и между ними генералы: Врангель, Боргъ, Криднеръ и Тизенгаузенъ остались на полѣ битвы и столько же Поляковъ. Шведы сдали городъ съ тѣмъ, чтобы имъ позволили удалиться, но едва Поляки проникли въ городъ, какъ началось отмщеніе за убитыхъ Поляковъ. Полковникъ Хотлевскій велѣлъ повернуть орудія на обезоруженныхъ Шведовъ, которые и были частью убиты, частью вогнаны въ Двину, гдѣ и утонули. Офицеровъ, женъ и дѣтей генералъ Радзивиллъ взялъ подъ свое покровительство. Шведы только что очистили Ливонію, какъ на престолъ вступилъ Густавъ Адольфъ и опять возобновилъ притязанія Швеціи на Ливонію. Рига сдалась ему послѣ шестинедѣльнаго сопротивленія въ 1621 году; 15 лѣтъ спустя шведское правительство приказало разорить всѣ замки и малыя крѣпости, а пограничныя замки, между ними и Кокенгузенъ, укрѣпить. Городъ Кокенгузенъ былъ распространенъ до прежнихъ городскихъ стѣнъ, церкви возстановлены, бургомистру были вручены ключи отъ всѣхъ городскихъ воротъ, какъ во время Поляковъ. Русскіе подъ предводительствомъ князя Долгорукаго были посланы въ 1655 году подъ Ригу противъ Карла Густава, но безъ успѣха. На обратномъ пути отрядъ взялъ Кокенгузенъ; въ это, вѣроятно, время, именно въ 1656 г. въ Кокенгузенѣ была освящена церковь во имя царевича Дмитрія, и городъ былъ названъ Дмитріевымъ. Когда Русскіе, оставшіеся въ Кокенгузенѣ, праздновали день рожденія своего царя, Шведы напали на нихъ, 40 человекъ убили и столько же взяли въ плѣнъ, отбили 200 лошадей. Въ 1666 году миръ въ Оливѣ положилъ конецъ бѣдствіямъ Ливоніи. Голодъ, моръ, война обратили ее почти въ пустыню. Кокенгузенъ былъ совершенно разрушенъ. Въ 1684 году шведское правительство предложило возстановить и Кокенгузенъ и назначило для этого мѣсто на берегу Двины, гдѣ дѣйствительно и было построено нѣсколько домовъ. Едва они были выстроены, какъ саксонская армія польскаго короля Августа въ 1700 году овладѣла замкомъ. Саксонцы

построили крытый ходъ до Двины; всѣ насыпи — шанцы, которые на 6 верстъ простираются вокругъ замка и сохранились доселѣ, возведены ими же. Послѣ побѣды Карла XII надъ Саксонцами подъ Ригю 9 іюня 1701 года, послѣдовало окончательное разореніе Кокенгузена. Саксонцы, подъ начальствомъ полковника Безе, взорвали замокъ и ушли за Двину. Съ тѣхъ поръ замокъ лежитъ въ развалинахъ и изъ года въ годъ совершенно разрушается. Слѣдовъ города, тѣмъ болѣе православнаго Дмитріева, нѣтъ никакихъ, нѣтъ слѣдовъ и бывшей православной церкви. Память о Русскихъ, если не живыхъ, то мертвецахъ, сохранялась среди Латышей еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Теперь же Кокенгузенъ, со времени присоединенія къ Лифляндіи Россіи, ничѣмъ уже не отличается отъ другихъ мызъ, какъ только красотой своего мѣстоположенія.

*Герсике*¹⁾. Въ районѣ Кокенгузенскаго прихода находятся развалины и другого русскаго городка и крѣпости Герсике. Въ 17 верстахъ отъ Кокенгузена вверхъ по Западной Двинѣ, вблизи мызы Штокмансгофъ, на правомъ берегу Двины, при впадѣніи ручья Локстинъ въ Двину, стоитъ и теперь стѣна, окруженная высокими елями, — продолговато-тупой треугольникъ, 48 саженой длины, 30 ширины, — доступная только съ одной стороны. Это и есть развалины Герсике. Герсике, во время нашествія Нѣмцевъ на Ливонію, былъ богатый и значительный городъ, жители коего имѣли торговья сношенія съ Востокомъ. Герсике при князѣ Всеволодѣ стоялъ какъ „великій дяволъ“ близъ самыхъ опасныхъ пороговъ Двины. Русскій православный князь Всеволодъ былъ въ близкомъ родствѣ съ литовскими князьями, почему вся добыча складывалась въ Герсике. Всеволодъ былъ такъ предприимчивъ, что въ 1202 году имѣлъ намѣреніе разорить только что основанную Ригу. Епископъ Альбертъ послѣ разоренія и покоренія Кокенойса и Зельбурга (въ 9 верстахъ отъ Кокенгузена вверхъ по Двинѣ, на лѣвомъ берегу, въ Курляндіи) подступилъ къ Гераску въ 1208 году. Князь Всеволодъ поставилъ стражей, которые съ вершины высокихъ елей должны были дать знать о прибытіи непріятеля. Одинъ изъ этихъ стражей былъ окруженъ Нѣмцами, которые стали рубить дерево; вѣрный слуга трубилъ до тѣхъ поръ, пока дерево упало. Всеволодъ, зная невозможность удержаться противъ Нѣмцевъ, переправился на курляндскій берегъ; замокъ сдался послѣ непродолжительнаго сопротивленія. Начался грабежъ. Драгоценныя церковныя сосуды, облаченія, колокола, иконы были вытащены изъ города; самый городъ и замокъ были сожжены. Княгиня, ея дочери, женщины взяты въ плѣнъ и отвезены въ Ригу. Всеволодъ съ противоположнаго берега смотрѣлъ на пожаръ, рыдалъ и кричалъ: „о, гибель моего народа! о, Герсике, мой милый городъ! на то ли я родился, чтобы видѣть тебя кучею пепла!“ Ободренный Альбертомъ, онъ прибылъ въ Ригу, просилъ освободить жену и дѣтей и возвратить ему княжество. Просьба его была исполнена, и онъ получилъ назадъ свои владѣнія, какъ ленъ, изъ рукъ Альберта. Въ 1212 году Владиміръ, князь Полоцкій, пригласилъ епископа на съѣздъ въ Герсике. Епископъ, опасаясь измѣны, прибылъ въ Герсике въ сопровожденіи многочисленной дружины, съ рыцарями, старшинами Ливовъ и Леттовъ рижскими купцами, всѣ въ полномъ вооруженіи. Въ Герсике они нашли всю военную силу Владиміра. Князь требовалъ, чтобы Аль-

¹⁾ Исторія Ливоніи.

ертъ прекратилъ обращеніе въ христіанство, конечно, насиліемъ Ливовъ и Леттовъ и, когда требованіе это было отвергнуто, поставилъ свое войско въ боевую линію. Альбертъ тоже приготовился къ битвѣ; но Владиміръ струсилъ, привѣтствовалъ епископа, какъ духовнаго отца, и предоставилъ, будто бы, ему всю Ливонію, не требуя никакой дани, заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный договоръ противъ сосѣднихъ зычниковъ и даровалъ нѣмецкимъ купцамъ право свободнаго плаванія по Двинѣ. Но Нѣмцамъ было непріятно, что въ Герсике живетъ Русскій князь, владѣтель, хотя ленный, но не исполняющій своихъ договоровъ, и потому нѣсколько разъ нападали на Герсике и разграбили его; такъ это сдѣлали кокейнойскіе рыцари въ 1214 году два раза, — оба раза съ дозволенія епископа Альберта. Послѣдній разъ Всеволодъ провѣдалъ о готовившемся нападеніи и послалъ гонца къ Литовцамъ звать ихъ на помощь. Между тѣмъ рыцари взяли Герсике, забрали большую добычу. Литовцы опоздали: они появились на лѣвомъ берегу Двины, когда Герсике былъ уже въ рукахъ Нѣмцевъ, но не хотѣли уходить, не сдѣлавъ попытки къ ограбленію грабителей. Они послали въ Герсике гонца просить у Нѣмцевъ ладьи (корабля), такъ какъ желаютъ возобновить миръ съ ними. Нѣмцы повѣрили, послали ладью: Литовцы начали всходить на ладью, наполнили ее всю, затѣмъ все войско бросилось въ Двину и начало вплавъ приближаться къ Герсике. Нѣмцы, видя многочисленность нападающихъ, бросили Герсике: часть ихъ сѣла на ладьи и благополучно воротилась въ Кукенойсъ, другая часть съ Латышами и рыцарями, Мейнардомъ, Иоанномъ и Иорданомъ, начала отступать берегомъ. Литовцы бросились на отступающихъ: Латыши разбѣжались, рыцари вступили въ бой и были все убиты. Епископъ и рижане горько ихъ оплакивали и говорили: „какіе герои пали въ битвѣ, и ихъ оружіе обратилось въ ничто“. Но Герсике съ этого именно времени совершенно заустѣлъ, Нѣмцы его не возобновляли. Русскіе бѣглецы какъ рассказываетъ преданіе, переправились на лѣвый берегъ Двины и поселились между курляндскими Латышами. Отъ этихъ именно бѣглецовъ и ведетъ свое начало русская слобода, возведенная герцогомъ Яковомъ въ 1670 году на степень города съ наименованіемъ его въ честь герцога Якобштадтомъ. Горсточка русскихъ жителей все-таки ютилась около прежняго Герсике до послѣдняго времени: еще въ первой половинѣ XIX столѣтія съ обѣихъ сторонъ древняго Герсике были русскіе поселки, вплоть населенные русскими православными людьми, таковы поселки: Плявинь, Бродижъ, Дуня (Дуцесь-леа), Герсикъ, Крусть(крести)-ликумъ. Впрочемъ г. Дерингъ предпринявшій изслѣдованіе мѣстности въ 1874 г. будто бы нашелъ, что остатки этой ограды принадлежатъ старинному епископскому замку Локстену, и что Герсике находился не здѣсь, а на Двинѣ, ближе къ Динабургу, а именно близъ нынѣшней усадьбы Шлосбергъ, между имѣніями Ливенгофъ и Царьградъ — въ Витебской губерніи.

Гроссъ-Юнгфернгофскій приходъ.

Свящ. Еедорова.

Гроссъ-Юнгфернгофскій приходъ расположенъ въ Лифляндской губерніи, въ Рижскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Двины, а частію и на лѣвомъ берегу той же рѣки. Къ нему относятся имѣнія: Рингмундсгофъ, Леневаденъ, Гроссъ-Юнгфернгофъ и Ледмансгофъ. Центромъ занимаемаго приходомъ района слѣдуетъ считать расположенное на правомъ берегу р. Двины, въ 50 верстахъ отъ г. Риги, имѣніе Леневаденъ, потому что здѣсь находятся Гроссъ-Юнгфернгофская церковь, приходская школа и мѣстожительство причта. Въ настоящее время главные обитатели сего края — Латыши, но древними обитателями сей мѣстности были Ливы. Когда Ливы поселились здѣсь — неизвѣстно. Исторія застаетъ, данниками Русскаго Полоцкаго князя, который, довольствуясь данью, не стѣснялъ Ливовъ въ ихъ внутреннемъ самоуправленіи и во владѣніи своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ. Ливы имѣли своихъ старшинъ, обсуждавшихъ важнѣйшія дѣла и созывавшихъ общія собранія. Старшины эти были управителями и судьями въ мирное время и предводительствовали своими отрядами во время войны. Въ мирное время (главнымъ образомъ лѣтомъ) Ливы занимались земледѣліемъ и имѣли свой скотъ — лошадей и коровъ. На ряду съ этимъ занятіемъ, подобно другимъ народцамъ Ливоніи, Ливы не прочь были поживиться и чужимъ добромъ. Поэтому они предпринимали, особенно зимою, часто походы на окружающихъ инородцевъ — Латышей, вслѣдствіе чего между обѣими народами была постоянно вражда, имѣвшая послѣдствіемъ избіеніе мужчинъ и уведеніе въ плѣнъ женщинъ и дѣтей и овладѣніе имуществомъ побѣжденной стороны. Ливы были вѣроломны, мстительны и храбры, долго сопротивлялись организованному и обученному нѣмецкимъ рыцарямъ даже послѣ того, какъ были много разъ разбиты Нѣмцами. Въ войнахъ Ливы были положительно безжалостны, такъ въ 1220 году, во время совершенія съ Нѣмцами похода на Гаррію, Ливы, узнавъ, что непріятель укрылся въ пещерѣ со всемъ своимъ имуществомъ развели при входѣ въ пещеру огонь и дымомъ умертвили многихъ изъ спрятавшихся тамъ, а полуживыхъ изъ нихъ убивали, имущество же расхитили. Для защиты отъ нападенія внѣшнихъ враговъ, къ которымъ должно отнести, кромѣ инородцевъ Ливоніи, также и отдаленныхъ Литовцевъ, грабившихъ часто Ливонію, у Ливовъ между прочимъ была на правомъ берегу Двины *крѣпость Леневадъ* съ городкомъ того же

имени. Крѣпость эта, нужно думать, находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ еще теперь находятся частію сохранившіяся стѣны, а частію покрытые дерномъ и обросшія большими деревьями развалины *Леневаденскаго замка*, представляющихъ теперь Леневаденскій мызный паркъ. Городокъ вѣроятно былъ частью расположенъ на востокъ отъ крѣпости — вѣдъ теперешняго парка, на мызномъ полѣ, которое отличается особымъ сравнительно съ окружающими полями плодородіемъ. Достоверно не извѣстно, какъ Леневаденцы относились къ торговымъ людямъ, доставлявшимъ внизъ по Двинѣ изъ Россіи мѣха, дичь, а зимою ленъ и воскъ и возившимъ обратно ткани и желѣзные издѣлія. По всей вѣроятности Ливы, какъ данники Полоцкаго князя, имѣвшаго своихъ представителей въ Кокенойсѣ и Герсикѣ, не смѣли грабить торговыхъ людей Русскаго князя, тѣмъ болѣе, что на этотъ счетъ были заключены особые трактаты между Русскими и Нѣмцами, распорядившимися судьбою Ливовъ. Политическая зависимость и торговля съ Русскими служили къ сближенію и ознакомленію однихъ съ другими, но имѣли ли Русскіе какое-либо религіозно-просвѣтительное вліяніе на массу Ливовъ — это не извѣстно. Нужно полагать, что Русскіе довольствовались полученіемъ съ Ливовъ дани и не вмѣшивались вообще во внутреннюю жизнь ихъ, не распространяли между ними свѣта христіанства, почему и Ливы пребывали въ языческой тьмѣ до прибытія въ Ливонію Нѣмцевъ въ XII вѣкѣ. Первымъ проповѣдникомъ христіанства среди Ливовъ былъ Нѣмецъ, католическій монахъ Мейнгардъ, пріѣзжавшій съ нѣмецкими купцами и остававшійся въ ливскомъ городѣ Икскуль. Испросивъ дозволеніе у Полоцкаго князя, которому Ливы были подчинены, Мейнгардъ началъ проповѣдывать христіанство въ формѣ католичества; проповѣдь Мейнгарда имѣла нѣкоторый успѣхъ: однимъ изъ первыхъ былъ крещенъ богатый и уважаемый Ливъ Копэ, какъ полагаютъ, родоначальникъ бароновъ и князей Ливеновъ. Возведенный въ санъ епископа, Мейнгардъ сталъ постоянно жить въ Икскуль, который Нѣмцы хитростію укрѣпили подъ предлогомъ защиты Ливовъ отъ нападенія Литовцевъ. Укрѣпившись въ Икскуль, Нѣмцы стали уже болѣе смѣло дѣйствовать среди Ливовъ. Когда же Ливы замѣтили, что пришельцы начинаютъ хозяйничать въ ихъ земляхъ и для новопостроенной въ Икскуль церкви требуютъ отъ крещенныхъ податей, то не только стали подозрительно смотрѣть на Нѣмцевъ, но и стали проявлять открытую вражду противъ нихъ, отрекаясь отъ христіанства и пытаясь свергнуть въ Двину при помощи веревокъ Икскульскій замокъ. Проявленіе открытой вражды со стороны Ливовъ вообще вызвало крестовый походъ противъ Ливоніи, гдѣ сначала былъ основанъ Орденъ Меченосцевъ, который затѣмъ соединился съ прусскимъ Орденомъ Тевтонцевъ и, какъ отрасль послѣдняго, послѣ паденія прусской части Ордена, сталъ самостоятельно хозяйничать въ Ливоніи пока совершенно палъ подъ давленіемъ Русскихъ. Во время военныхъ дѣйствій, несмотря на отчаянное сопротивленіе Ливовъ, все правое побережье Двины перешло постепенно въ руки пришельцевъ, такъ что уже въ 1201 году епископъ Альбертъ, основатель гор. Риги, отдалъ Леневаденъ въ ленъ нѣкому Нѣмцу Даніилу Бендереву. Но такимъ рѣшеніемъ своей судьбы епископомъ Альбертомъ леневаденскіе Ливы отнюдь не были довольны, ибо сознавали себя зависимыми отъ Полоцкаго князя и всячески старались сопротивляться навязываемому властелину, а въ случаѣ преслѣдованій убѣгали въ лѣса. Поэтому

въ 1205 году крестоносцы двинулись вверхъ по Двинѣ и между прочими ливскими селеніями сожгли и Леневаденъ и на мѣсто деревянной крѣпости въ томъ же 1205 году возвели здѣсь новый каменный замокъ. О такихъ дѣйствіяхъ Нѣмцевъ Ливы донесли Полоцкому князю Владиміру и просили у него помощи и защиты. Князь, увидевъ время, когда крестоносцы по обыкновенію весною вмѣстѣ съ рижскимъ епископомъ уѣхали изъ Ливоніи, собралъ войска и на ладьяхъ вмѣстѣ съ кокеноевскими и герцикскими людьми двинулся противъ Риги, пригласивъ на помощь Ливовъ и Латышей. Ливы пришли, но Латыши не явились. Соединенныя силы Русскихъ обложили сперва сильно укрѣпленный Икскуль, но видя, невозможность взять его, двинулись на Гольмъ. Въ послѣднемъ былъ весьма незначительный нѣмецкій гарнизонъ, который притомъ не смѣлъ довѣрять находившимся въ крѣпости Ливамъ. Несмотря на это, подступить къ Гольму было трудно, такъ какъ Нѣмцы дѣйствовали каменометными машинами, съ которыми осаждающіе не были вовсе знакомы, и убивали подступавшихъ еще издали. При всемъ томъ Гольмъ, быть можетъ, былъ бы взятъ, если бы осаждающіе не узнали, что на морѣ появились направляющіеся въ Ригу корабли. Полоцкій князь поэтому, боясь пораженія, снялъ осаду и вернулся обратно, а вспомогательные отряды разошлись по домамъ. Послѣдствія этого похода были для Ливовъ вообще и въ частности для Леневаденцевъ очень печальны. По уходѣ Владиміра Ливы поняли, что изъ неудавшагося похода Русскихъ Нѣмцы имѣли возможность убѣдиться въ своемъ преимущественномъ могуществѣ и не оставятъ уже безъ того разоренныхъ Ливовъ не отомщенными за оказанное содѣйствіе и помощь русскому князю. Поэтому Ливы отправили пословъ въ Ригу просить мира у управляющаго за отсутствіемъ Альберта — соборнаго пробста Энгельберга. Послѣдній укорялъ леневаденскихъ Ливовъ въ томъ, что они враждуютъ съ Даніиломъ, который получилъ въ ленъ еще въ 1201 году ихъ городокъ и не даютъ ему дани. Леневаденцы обѣщались дать заложниковъ, примириться съ Даніиломъ и уплачивать ему ежегодно отъ плуга по полуталанту ржи. Нѣмцы согласились и миръ состоялся въ присутствіи папскаго легата, епископа Андрея, случайно прибывшаго около этого времени съ острова Эзеля въ Ригу на корабляхъ, которые были замѣнены на морѣ во время осады Русскими Гольма. Ливы не замедлили прислать въ Ригу заложниковъ, мальчиковъ изъ почетнѣйшихъ ливскихъ семействъ, а Рижане разослали священниковъ въ разные ливскіе поселки для проповѣди католичества и крещенія язычниковъ, построенія церквей и учрежденія приходоу.

Къ Леневаденцамъ былъ присланъ священникъ Даніиль, еще прежде назначенный Альбертомъ въ Гольмъ. Священникъ Даніиль былъ неутомимый и энергичный дѣятель: онъ крестилъ массу Ливовъ по правому двинскому побережью и, достигнувъ Аперадена, повернулъ во внутрь Ливоніи къ Вендену, откуда возвратился въ Ригу и получилъ новыя назначенія. Такимъ образомъ Леневаденскіе Ливы, обитатели района нынѣшняго Гроссъ-Юнгфернгофскаго православнаго прихода, приняли христіанство отъ католическаго священника Даніила въ 1206 году, во время управленія Ливоніею третьяго рижскаго епископа Альберта и были причислены къ рижской епископіи. Знали ли они что-нибудь изъ католичества, имѣли ли у себя священниковъ, ничего неизвѣстно.

Послѣ крещенія Ливовъ, въ слѣдующемъ 1207 году на Ливонію сдѣлали набѣгъ

Литовцы; они проникли даже въ Торейду, ограбили, и плѣнили многихъ, а на обратномъ пути перебрались черезъ Двину около Леневадена, который конечно тоже не пощадили. Узнавъ объ этомъ, за Литовцами погналось епископское войско, которое переправившись черезъ Двину около Ашерадена, напало на нихъ. Произошла жаркая схватка; Литовцы бились отчаянно, но все-таки уступили Нѣмцамъ и бросились бѣжать. Нѣмцы преслѣдовали бѣглецовъ и били цѣлый день, приче́мъ отняли плѣнныхъ женщинъ и дѣтей и награбленную добычу.

Когда же владѣлецъ Леневадена Даниль успѣлъ укрѣпиться въ своемъ замкѣ, то лично рѣшился дѣйствовать противъ кокенойскаго князя Вячко, который часто беспокоилъ Данила своими набѣгами. Вооруживъ своихъ людей, Даниль пошелъ на Кокенойсь и, остановившись вблизи городка, на разсвѣтѣ послалъ своихъ людей на замокъ. Въ замокъ всѣ спали и часовые плохо караулили. Нѣмцы взобрались на валъ и бросились на замокъ. Исходъ битвы былъ въ пользу леневаденцевъ, даже князь былъ взятъ въ плѣнъ. Узнавъ о всемъ случившемся изъ доноса самаго Данила, епископъ Альбертъ велѣлъ Данилу немедленно прекратить военныя дѣйствія противъ Кокенойсы, освободить князя и прочихъ плѣнныхъ и возратить добычу. Такая милость Кокенойцамъ, даже въ ущербъ любимцу Альберта Данилу, объясняется расчетомъ самаго Альберта, который видѣлъ пока выгоднымъ для себя жить въ мирѣ съ Кокенойсомъ, тѣмъ болѣе, что еще прежде Альберту кокенойскимъ княземъ была отдана половина области и замка, чѣмъ теперь епископъ и постарался воспользоваться. Затѣмъ въ руки Нѣмцевъ перешелъ уже совершенно Кокенойсь, а за нимъ Герсике и Нѣмцы стали полными хозяевами земель, расположенныхъ по правому берегу Двины. Впрочемъ, во избѣжаніе несчастныхъ для себя случайностей, если бы Полоцкій князь открытіемъ военныхъ дѣйствій вздумалъ помѣшать этому хозяйничанью, Нѣмцы, которымъ теперь важнѣе всего было укрѣпиться въ Ливоніи, въ 1210 году заключили съ Полоцкимъ княземъ мирное условіе, въ силу котораго рижскій епископъ Альбертъ обязался платить дань князю вмѣсто Ливовъ. Конечно этого обязательства епископъ не исполнялъ, а Русскій князь, отвлекаемый другими дѣлами, не имѣлъ силы его къ этому принудить. Постоянные походы и нападенія вѣнскихъ враговъ привели къ такому истощенію и разоренію Ливовъ, что они въ 1211 году не были въ состояніи уплатить и Альбертъ установилъ вмѣсто десятины взимать съ нихъ въ годъ хлѣба съ каждой унки засѣянной земли по мѣркѣ въ 18 дюймовъ, съ оговоркою, что если Ливы примкнутъ къ союзу язычниковъ и будутъ сохранять языческіе обычаи, то и десятина и всѣ прочія повинности будутъ немедленно восстановлены у нихъ. Несмотря на такую угрозу, въ 1212 году Ливы и прочія ливонскія племена возстали противъ Нѣмцевъ такъ какъ рыцари часто грабили и убивали ихъ. По просьбѣ обиженныхъ, епископъ Альбертъ назначилъ разборку дѣйствій орденовой братіи противъ Ливовъ и Латышей. Собраніе происходило около Сунцеля; препирались два дня, но ни къ чему не пришли. Тогда собравшіеся Ливы и Латыши послали гонцовъ повсюду съ цѣлью возбудить общее возстаніе ливонскихъ племенъ противъ Нѣмцевъ. Послы были и въ леневаденскихъ предѣлахъ. Однако Нѣмцы, почуявъ готовящуюся опасность, предупредили замыселъ мѣстныхъ жителей. Такъ начальникъ гарнизона въ Леневаденѣ, Даниль, испол-

навшій въ то время должность судьи, захватилъ старшинъ леневаденскихъ Ливовъ и заключилъ ихъ въ оковы, а городокъ ихъ сжегъ. Подобнымъ образомъ Нѣмцы поступали и въ другихъ мѣстностяхъ и общій планъ дѣйствій былъ разрушенъ.

Въ 1213 году кокенойскіе рыцари и Латыши сильно побили, сдѣлавшихъ набѣгъ Литовцевъ. Въ отместку за это сіи послѣдніе вновь ополчились и, переправившись черезъ Двину въ леневаденскія земли, напали на Ливовъ, перебили мужчинъ и захватили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, а также плѣнили и старшину Ульдебека. Впослѣдствіи за освобожденіе Ульдебека, Рижане дали голову одного убитаго литовскаго предводителя которую Литовцы требовали, чтобы совершить по убитомъ гризну. Въ 1217 году Ливы дѣйствуютъ совмѣстно съ Нѣмцами противъ Эстовъ и даже въ 1217 году противъ Русскихъ. Въ томъ же 1218 году они сражались въ рядахъ Нѣмцевъ противъ Литовцевъ, а въ слѣдующемъ 1219 году участвовали въ походѣ на ревельскія земли. Затѣмъ они нѣсколько успокоились и въ 1225 году, между прочимъ и леневаденцы, удостоились видѣть и слышать черезъ переводчика умиротворительную проповѣдь папскаго легата, епископа Вильгельма, назначеннаго для разборки споровъ и умиротворенія Ливоніи.

Къ 1238 году уже вся Ливонія была покорена чужеземному игу.

Съ этого времени леневаденскіе Ливы уже теряютъ значеніе отдѣльной единицы и сливаются съ общею массою поработанныхъ нѣмецкому игу Ливонцевъ. Постоянное избіеніе и плѣненіе Ливовъ, главнымъ образомъ испытанныхъ на себѣ всю злобу Нѣмцевъ и Литовцевъ, привели это могущественное въ свое время племя въ крайнее нищенство и способствовали постепенному вымиранію Ливовъ и сліянію ихъ съ Латышами, такъ что современемъ вся ливская область стала мѣстожительствомъ Латышей. Въ леневаденскія земли Латыши двинулись по всей вѣроятности со стороны Вендена, что можно объяснить по языку, по отгѣнку произношенія и сходству самыхъ словъ въ полосѣ отъ Вендена до Леневадена и къ западу отъ него, между тѣмъ какъ къ востоку отъ этой полосы, начиная отъ Пабалга черезъ Эрлаа и т. д. до Ашерадена, языкъ имѣетъ совершенно другой отгѣнокъ произношенія и много другихъ словъ. Въ районѣ Гроссъ-Юнгфернгофскаго прихода Латыши говорятъ языкомъ книжнымъ — литературнымъ, т.-е. говорятъ такъ, какъ пишутъ. Что же касается Ливовъ, то отъ нихъ ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ Латышей никакихъ слѣдовъ не осталось.

Къ 1248 году Нѣмцы покорили Курляндію. Но Курляндцы не скоро однако поработались чужеземному игу и при всякомъ удобномъ случаѣ оказывали отчаянное сопротивленіе, за что, конечно, Нѣмцы не оставались въ долгу и избивали Курляндцевъ. Въ отместку эти послѣдніи въ союзѣ съ Литовцами ворвались въ Ливонію въ 1261 году, сильно ограбили подвинскія земли и 3 февраля разбили орденовое войско подъ Леневаденомъ. Но все-таки со временемъ чужеземцы добились своего и поработили себѣ весь Прибалтійскій край, употребляя при этомъ союзниками и помощниками во время войнъ прежде поработанныхъ Ливонцевъ. Затѣмъ начинается продолжительная внутренняя борьба самихъ побѣдителей между собою. Во время этой борьбы коренные жители Прибалтійскаго края постепенно свыкаются съ своимъ тяжелымъ положеніемъ, которое становится для нихъ нормальнымъ явленіемъ ихъ жизни.

Въ 1522 году въ Лифляндію проникло лютеранство, которое свило себѣ прежде всего прочное гнѣздо въ Ригѣ; граждане прибалтійскихъ городовъ, а по деревнямъ рыцари-вассалы примкнули къ ученію Лютера; даже нѣкоторые епископы перешли въ новую вѣру. Крестьянахъ же перечислили изъ католичества въ лютеранство, и это не вызвало никакихъ смущеній въ совѣсти народа, среди котораго католичество не пустило вѣроятно глубокихъ корней.

Еще при Иоаннѣ Грозномъ Русскіе начали серіозный походъ противъ Ливоніи, но походъ этотъ не имѣлъ рѣшительнаго значенія въ судьбѣ ея. Затѣмъ въ 1709 году открыты были военныя дѣйствія императоромъ Петромъ Великимъ противъ Риги, которая пала въ 1710 году, а за нею и вся Лифляндія присоединя къ Россійскому Государству. Во время этихъ походовъ былъ окончательно разрушенъ Леневаденскій замокъ и больше не возстановленъ. Съ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія появилось въ краѣ православіе, а вслѣдъ затѣмъ уничтожена барщина и крестьянамъ дано право пріобрѣтенія земельной собственности.

О существованіи Леневадской церкви ничего не извѣстно хотя весьма вѣроятно что въ леневаденскомъ замкѣ была церковь; извѣстно только что съ появленіемъ лютеранства леневаденская церковь была по преданію обращена въ кирку. Послѣ разрушенія замка при Иоаннѣ Грозномъ была устроена гдѣ-то деревянная кирка, затѣмъ по ветхости ея — другая, а за ветхостью этой уже въ концѣ прошлаго столѣтія возведена новая, до сихъ поръ существующая на мызѣ Леневаденъ. Православная же церковь построена и освѣщена въ нѣкоторомъ разстояніи отъ замка въ 1873 г. во имя Св. Николая Мирликійскаго.

Кроппенгофскій приходъ.

Свящ. А. Колосова.

Приходская церковь во имя Преп. Арсенія отстоитъ отъ Риги въ 70 вер. Приписанный къ ней приходъ обнимаетъ незначительную часть южной Лифляндіи, въ составъ которой входятъ четыре волости Рижскаго уѣзда: Кроппенгофская, Ремергофская, Веренская и Задзенская.

Кладбищъ въ этомъ приходѣ имѣется три, въ трехъ первыхъ волостяхъ; всѣ они лютеранскія, для погребенія же православныхъ отдѣлена нѣкоторая ихъ часть. Въ числѣ погребенныхъ на помянутыхъ кладбищахъ нѣтъ лицъ чѣмъ-либо выдающихся.

Кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ кладбищъ, въ волостяхъ Кроппенгофской и Задзенской существуютъ еще по одному *древнему кладбищу*, изъ коихъ первое распахано уже подъ поле и лишь незначительная часть его, около 8—10 □ саж., на которой собраны надмогильныя плиты и камни, остается не тронутымъ; второе же, какъ поросшее вѣковыми деревьями, стоитъ неприкосновеннымъ, но какихъ-либо памятниковъ на немъ не сохранилось и самыя надмогильныя холмики отъ времени почти сгладились.

Кладбище, расположенное въ предѣлахъ Задзенской волости, находится на правомъ берегу рѣки Огеръ, въ разстояніи одной версты отъ нея, другое же кладбище, Кроппенгофское, по лѣвую сторону рѣки на такомъ же отъ нея разстояніи. Къ какому именно времени можетъ быть отнесено послѣднее изъ сихъ кладбищъ, на которомъ сохранилось нѣсколько плитъ и камней, служившихъ надмогильными памятниками, опредѣлить весьма затруднительно, ибо какихъ-либо надписей на нихъ не существуетъ. Плиты эти въ безпорядкѣ свалены на небольшомъ клочкѣ земли, поросшемъ орѣшникомъ, нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ полулежащее положеніе, другіе же лежатъ на землѣ и отчасти оною прикрыты. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ сквозныя просѣченныя отверстія въ видѣ неправильныхъ крестовъ заключенныхъ въ кругъ; на поверхности же другихъ высѣчены подобія креста, третьи представляются въ видѣ грубыхъ, неумѣло вырубленныхъ крестовъ.

Преданіе, существующее въ народѣ относительно этихъ кладбищъ, весьма разнорѣчивы и маловѣроятны. Что касается Кроппенгофскаго кладбища, то оно неоднократно было разрываемо кладочискателями, а года три тому назадъ, раскопки онаго производилъ владѣлецъ сосѣдней мызы Ледмансгофъ фонъ-Транзе, но ни первые, ни послѣдній ничего не нашли кромѣ костей.

Берзонскій православный приходъ.

Священника Іоанна Борисона.

Берзонскій православный приходъ находится въ Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, въ 85 верстахъ отъ уѣзднаго города Венденъ, и въ 35 верстахъ отъ ст. „Штокмансгофъ“ Риги-Двинской жел. дороги. Настоящая Берзонская Свято-Троицкая церковь построена въ 1851 г. въ казенномъ имѣніи Гроздонъ, въ разстояніи одной версты отъ послѣдняго, а отъ частнаго имѣнія Берзонъ, — въ разстояніи около двухъ верстъ и въ такомъ же разстояніи отъ лютеранской Берзонской кирки.

Въ исторіи замокъ Берзонъ упоминается въ 1577 году. во время похода Іоанна Васильевича на Ливонію. Въ лѣтописи Руссова ¹⁾ сказано, что по взятіи Зесвегена (мѣстечко въ 28 верстахъ отъ Берзона), Великій князь пошелъ дальше къ Барзому (такъ въ древности назывался Берзонъ, а также еще назывался и „Борзуномъ“), который имъ былъ взятъ 22 августа 1577 г. Окруженные широкимъ ровомъ остатки развалинъ древняго замка Берзонъ и теперь еще сохраняются вблизи вновь построеннаго новаго мѣстнаго зданія. На разстояніи же версты отъ развалинъ древняго Берзонскаго замка, по дорогѣ въ Кокенгузенъ, а именно — на 41-й верстѣ отъ Кокенгузена — находится камень длиною въ 3½ фута и шириною въ 2 фута. На этомъ камнѣ высѣченъ небольшой шестиконечный крестъ, подъ которымъ высѣчена славянскими буквами слѣдующая надпись: „Здѣсь погребены казаки изъ Ямски Петръ Писаревъ и Осипъ Дудинъ апр. 4 дн. 1794 год.“. Въ народѣ сохранилось преданіе, что два похороненныхъ подъ этимъ камнемъ казака были начальники отрядовъ, высланныхъ при императрицѣ Екатеринѣ II противъ Поляковъ въ то время, когда лифляндскому барону Ивану Евстафьевичу Ферзену посчастливилось взять въ плѣнъ Косцюшку.

Берзонскій православный приходъ расположенъ въ юго-восточной части Лифляндіи, въ мѣстности гористой и безлѣсной; нѣтъ также здѣсь ни большихъ озеръ, ни рѣкъ не имѣется. Изъ горъ особенно выдается гора, слышущая подъ названіемъ „Гайзинъ“, съ вершины которой въ хорошую, ясную погоду въ подзорную трубу видно до 13-ти окружающихъ православныхъ церквей и лютеранскихъ кирокъ, городъ Якобштадтъ и башня Петровской кирки въ городѣ Ригѣ, находящейся отъ „Гайзинъ“ горы въ 130 верстахъ. Замѣчательныхъ историческихъ мѣстъ въ приходѣ не имѣется.

¹⁾ Въ лѣтописи Руссова „Перемиріе съ Польшею“ говорится, что при заключеніи перемерія 6 января 1582 г. Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ своимъ посламъ уступить Польшѣ 34 Лифляндскихъ города, между которыми упоминается и Борзунъ, нынѣшній Берзонъ.

Марценскій православный приходъ.

Марценскій православный приходъ находится въ Лифляндской губерніи, въ Венденскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Марценъ, въ 36 верстахъ отъ станціи „Штокмансгофъ“ Риги-Двинской жел. дороги и принадлежитъ барону Майделю, лютеранскаго исповѣданія.

Названіе „Марценъ“ древнее, оффиціальное и народное; мѣстные старожилы другого названія мѣстности не знаютъ. По времени имѣніе Марценъ существуетъ самостоятельно около ста лѣтъ. Въ 1812 году Марценскій помѣщичій домъ уже существовалъ. Православный же приходъ оффиціально открытъ 14 мая 1851 года.

Въ Археологическомъ отношеніи въ районѣ Марценскаго прихода можно указать на „Пилсъ-Калнъ“ (Замокъ-Гора) въ 1½ верстѣ отъ церкви. Старики передаютъ, что эта гора получила названіе отъ нѣкогда находившагося на ней дубоваго замка. Этотъ замокъ по преданію сгорѣлъ, доказательствомъ чего служитъ пепельный цвѣтъ земли на горѣ и склонахъ ея, а также находимый въ горѣ перегорѣвшій уголь, стекло, желѣзо. Также рассказываютъ, что въ болотѣ у подошвы горы находили подъ мхомъ обгорѣвшія дубовыя бревна. Лѣтъ пять назадъ, когда еще пахали на склонахъ горы, крестьяне находили различныя вещи, какъ-то: брошки, кольца, браслеты, бубенчики, бусы изъ синяго стекла, желѣзные топоры съ широкимъ лезвіемъ, крестики, человѣческія кости. Изъ упомянутыхъ находокъ удалось получить отъ крестьянъ, живущихъ близъ горы: 5 брошекъ, имѣющихъ форму подковки, изъ витой толстой мѣдной проволоки; одинъ мѣдный браслетъ въ видѣ змѣи согнутой въ кольцо, съ раскрытою пастью, при чемъ хвостъ впущенъ въ пасть и неприпаянъ; два мѣдныхъ полукольца; битые жестяные бубенчики, мѣдныя пластинки-побрякушки; одну бусу изъ синяго стекла и три монеты, на одной изъ которыхъ читается латинскими буквами MINERVA.

Вершина горы „Пилсъ-Калнъ“ продолговатая и гладкая. Среди горы возвышается холмъ въ 3 сажени вышины, насыпанный, по преданію, руками человѣческими. На этомъ холмѣ въ настоящее время построена башня въ 3 сажени вышины Марценскимъ барономъ Майделемъ. Съ башни открывается великолѣпный видъ на окрестность.

На склонахъ горы „Пилсъ-Калнъ“ и теперь еще находятъ различныя вещи, особенно послѣ весенняго таянія снѣговъ и проливныхъ дождей.

Весною 1895 года марценскій крестьянинъ выпалалъ глиняный горшокъ съ Шведскими монетами.

Лаудонскій приходъ.

Священника Николая Пятницкаго.

Лаудонскій приходъ расположенъ въ юго-восточномъ углу Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, на границѣ Двинскаго и Рѣжцкаго уѣздовъ, Витебской губерніи, приблизительно между 43,50' и 44,20' восточной долготы и 56,30' и 56,41' сѣверной широты. Приходъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ притока рѣки Двины — Айвѣксты (Эвсть) и состоитъ нынѣ изъ 6 волостей.

Мѣстность въ приходѣ — ровная, горы встрѣчаются только въ сѣверной части Лаудонской волости: по границѣ Лаудонской и Марценской волостей. Лаудонскій приходъ изобилуетъ лѣсами, озерами и рѣчками. Лѣса преимущественно хвойные, но есть и лиственные. Помѣщики берегутъ свой лѣсъ и не продаютъ его на сплавъ, сами же расходуютъ его только по мѣрѣ надобности, почему могутъ гордиться обширнѣйшими лѣсами. Такимъ образомъ мѣстность Лаудонскаго прихода является лѣсистая и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно живописная. Обиліемъ лѣса объясняется обиліе озеръ и рѣчекъ, хотя выдающихся по своей величинѣ озеръ (исключеніе Лубанское озеро) и рѣчекъ, за исключеніемъ р. Эвсть, не имѣется. Эвсть беретъ начало въ Лубанскомъ озерѣ и впадаетъ въ Двину у Штокмансгофа. Рѣка эта быстрая и довольно глубокая, мѣстами отъ 2-хъ до 4-хъ саженьей глубины. Правый берегъ ея немного возвышенный, а лѣвый низменный и славится своими поемными лугами. Было нѣсколько попытокъ устроить на Эвствѣ пароходство, — но всѣ эти попытки до сихъ поръ остаются попытками, потому что требуется предпримчивость и капиталы, чтобы очистить Эвсть отъ пороговъ и мелей.

Народонаселеніе прихода состоитъ изъ Латышей, хотя и есть семействъ 10 Русскихъ. Главное занятіе прихожанъ — земледѣліе, чему благоприятствуетъ довольно плодородная почва и обиліе сѣнокосовъ.

Латыши, населявшіе Лаудонскій приходъ, въ русскихъ лѣтописяхъ извѣстны подъ именемъ Летгалы (отъ слова Леты — Латыши и гальсъ — конецъ земли Латышей или окраина). Летгалы занимали весь Венденскій уѣздъ, половину Вольмарскаго, весь Валкскій и часть Люценскаго и Двинскаго уѣздовъ. Летгалы, по свидѣтельству преп. Нестора, въ IX вѣкѣ уже находились подъ русскимъ подданствомъ. Часть Летгалы, занимаемой въ настоящее время Лаудонскимъ приходомъ, была покорена Нѣмцами, вѣроятно, около

1208 года, когда было покорено Герсикское княжество. Гдѣ бы ни находился городъ Герсике, во всякомъ случаѣ онъ былъ недалеко отъ Лаудона. Если вѣрно, предположеніе, что Герсике былъ на мѣстѣ теперешняго Крейцбурга, то онъ находился лишь въ 31 верстѣ отъ Лаудона. Если же справедливо мнѣніе большинства историковъ, полагающихъ этотъ городъ гораздо ниже, на правомъ берегу Двины, противъ нынѣшняго Зельбурга, гдѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ имѣнія Штокмансгофъ до сихъ поръ видны слѣды развалинъ древней крѣпости, то городъ этотъ находился отъ Лаудона также не далѣе какъ въ 31—32 верстахъ. Къ тому же область Герсикскаго княжества простиралась на нѣкоторую часть Венденскаго и Двинскаго уѣздовъ, а граница Двинскаго уѣзда находится въ 10 верстахъ отъ Лаудона. Съ того времени, вѣроятно, населявшіе эту часть Лифляндіи Латыши были обращены въ католицизмъ. Рѣшеніемъ ландтага въ Вольмарѣ 17 января 1554 года протестанство было уравнено въ правахъ съ католичествомъ и съ того времени стало распространяться между Латышами.

Въ воспоминаніяхъ Левенштерна, помѣщенныхъ въ III т. „Сборника матеріаловъ по исторіи Прибалтійскаго края“, находимъ интересныя свидѣнія объ имѣніи Лаудонъ. „Тутъ, говорятъ тамъ, стоялъ прежде архіепископскій замокъ, который построилъ въ 1271 г. архіепископъ Іоаннъ фонъ Лукенъ и былъ разрушенъ въ 1577 г. войскомъ царя Іоанна Васильевича; въ позднѣйшія времена, въ войну между Польшею и Швеціей, объ этомъ замкѣ упоминается, какъ о деревянномъ блокгаузѣ (въ 1 верстѣ отъ церкви). Еще въ 1432 г. архіепископъ Рижскій Геннигъ Шарфенбергъ отдалъ въ ленное владѣніе Оттону Лаудону 4 гагена земли, принадлежащей къ помѣстью Лаудонъ, которымъ владѣлъ его отецъ. Семьдесятъ лѣтъ спустя, въ 1503 г., этотъ ленъ подтвержденъ архіепископомъ Михаиломъ Гильдебрантомъ и прибавлено полгагена при озерѣ Тотценѣ, отчего весь участокъ земли получилъ названіе Тотценъ, а владѣтели его назывались Лаудоны фонъ Тотцены. Въ 1638 г., послѣ опустошительныхъ войнъ, тотценскимъ помѣщикомъ былъ Гансъ-Лаудонъ, крестьяне котораго состояли изъ трехъ разбѣжавшихся семействъ; у нихъ у всѣхъ вмѣстѣ было 2 лошади и 2 коровы и въ томъ году они высѣяли 4½ лофа ржи. Это можетъ дать понятіе о разореніи, которое терпѣла въ то время Лифляндія. Уже 50 лѣтъ, прибавляетъ Левенштернъ, пересматривавшій свои воспоминанія въ 1850 г. (стр. 565), какъ Лаудонъ принадлежитъ баронамъ Мейнерсамъ, побывавъ нѣкоторое время во владѣніи Тизенгаузеновъ (стр. 613—614). Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, съ цѣлію возвратитъ Россіи Прибалтійскій край, предпринялъ войну, которая продолжалась съ 1558 по 1578 г. и была очень благоприятна, такъ что русскому оружію покорились всѣ Латыши нынѣшнихъ уѣздовъ: Люценскаго, Рѣжцкаго, Двинскаго и вся Лифляндія, кромѣ города Риги. Въ августѣ 1577 г., взявъ Динабургъ и Крейцбургъ, Іоаннъ IV направился къ Лаудону, который по сказанію лѣтописи Рюссова, немедленно былъ сданъ 18 августа. Лаудонцамъ былъ данъ свободный пропускъ“. Причина, почему царь былъ столь милостивъ къ Лаудонцамъ, заключалась въ томъ, что Лаудонцы не сопротивлялись ему, а по сказанію разрядныхъ книгъ за 1577 г., (Нѣмцы) „встрѣтили государя за 5 верстъ и государь велѣлъ Левдунъ (Лаудонъ) разорити и подъ полаты бочки (пороху) подкатити, а Нѣмецъ отступилъ въ Курляндскую землю“ (стр. 272). Въ 1582 году Ливонія была уступлена Полякамъ.

Между мѣстностями, которыми Иоаннъ „велѣлъ послать своимъ поступитися въ земли Лифляндской“, значится также „Левдунъ городище“ (стр. 33). Въ 1660 г. Поляки и Русскіе, по просьбѣ Поляковъ принявшіе въ войнѣ участіе, окончательно должны были уступить Шведамъ господство надъ Ливоніей въ предѣлахъ, между прочимъ, и нынѣшней Лифляндіи. Потерянное Иоанномъ было возвращено Петромъ Великимъ въ 1710 г. Нейштадтскимъ миромъ 1721 г., августа 31.

Несмотря на то, что Лаудонъ (Левдунъ) упоминается въ исторіи, историческихъ слѣдовъ жизни его: развалинъ замка, кургановъ, насыпей крѣпостныхъ и т. д. не осталось, хотя говорятъ, что теперешній помѣщичій домъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ архіепископскій замокъ Лаудонъ.

Малупскій приходъ.

Священника Виктора Хвоинскаго.

Малупскій приходъ находится на границахъ Лифляндской, Витебской и Псковской губерній, гдѣ находится большіхъ размѣровъ камень, называемый крестовымъ съ изображеніемъ треугольника, начертаніемъ буквъ R. L. VR., означающихъ пограничныя губерніи, и съ обозначеніемъ 1782 года.

На западной сторонѣ прихода, близъ имѣнія Альтъ-Анненгофъ, тянутся двѣ параллельныхъ цѣпи горъ съ востока на западъ протяженіемъ около версты, на западѣ соединяются третьею цѣпью горъ; вообще эта мѣстность представляетъ собою хорошую природную крѣпость, защищенную горами, какъ валами, съ юга, запада и сѣвера. Эта замѣчательная мѣстность занимаетъ собою площадь около одной квадратной версты.

Въ лѣсу между имѣніями Малупъ и Ней-Анненгофъ, близъ границы Витебской губерніи сохранилась просѣка, называемая старожилыми казацкимъ мостомъ. По рассказамъ старожилонъ эта просѣка была устроена для движенія войска и перевозки оружія во время польскаго мятежа, бывшаго въ 1863 году.

Лидернскій православный приходъ.

Священника Семена Журавскаго.

Районъ бывшаго Лѣзерскаго и теперь Лидернскаго прихода занимаетъ площадь приблизительно въ 280 или 300 □ версть. Площадь района прихода расположена въ юго-восточной части Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, на разстояніи 70 версть отъ уѣзднаго города и 120 версть отъ губернскаго города. По южной части этой площади пролегаетъ большая столбовая дорога изъ г. Пскова въ г. Ригу, а въ былое время, пока не было Рижско-Двинской желѣзной дороги, она была очень оживлена.

Вся мѣстность района прихода холмистая, съ большимъ пространствомъ болотъ, съ значительнымъ количествомъ озеръ, приблизительно около 20, и значительнымъ количествомъ пространства лѣсовъ; въ послѣдніе годы лѣса значительно порѣдѣли, дикихъ звѣрей въ нихъ нѣтъ. Почва земли почти вездѣ песчаная и глинистая.

Въ былые годы озера прихода изобиловали рыбою, а теперь рыбы мало; и самыя озера значительно высохли, а нѣкоторыя заросли тиною, или совершенно заросли; изъ такихъ бывшихъ озеръ одно расположено около мызы Медзула, а другое около корчмы Сална, Озолской мызы. Изъ большихъ озеръ въ приходѣ нѣтъ ни одного; самое большее изъ нихъ Гулбернское. Рѣки въ приходѣ тоже нѣтъ ни одной, а только маленькія рѣчонки, которыя вытекаютъ изъ озеръ или болотъ и соединяютъ нѣкоторыя озера. Почти всѣ эти рѣчонки составляютъ притоки рѣки Огеръ, которая втекаетъ въ рѣку Двину, около станціи „Огеръ“ Рижско-Двинской желѣзной дороги.

Въ районѣ прихода не имѣется ни одной древней постройки, сколько-нибудь замѣчательной въ археологическомъ отношеніи; здѣсь, напримѣръ, никогда не было ни одного замка, но по словамъ стариковъ, имѣются нѣсколько мѣстъ бывшихъ военныхъ дѣйствій и древнихъ военныхъ кладбищъ, такъ напримѣръ: недалеко отъ мызы Гулбернъ, на одной горкѣ, поросшей сосновымъ лѣсомъ, было когда-то военное кладбище; около деревни Звейпѣки, Медзулской мызы, на правомъ нагорномъ берегу рѣки Огеръ около корчмы Сална, мызы Озолгофъ, около деревни Карклы, Лубейской волости, на высокомъ берегу Лидернскаго большого озера, происходили когда-то военное дѣйствіе. На всѣхъ этихъ мѣстахъ случайно находили въ землѣ скелеты людей въ боевыхъ броняхъ, остатки оружія и т. д. Передаютъ старожилы, что черезъ большое Гулбернское озеро когда-то была проложена насыпная дорога; теперь этой дороги нѣтъ, но говорятъ, что въ ясную тихую погоду на днѣ озера слѣды этой дороги видны и теперь.

Мѣстность, занимаемая райономъ Лидернскаго прихода, издревле была заселена Латышами.

Лаздонскій приходъ.

Свящ. Іоаннъ Дубровинъ.

Православный Лаздонскій приходъ расположенъ въ юго-восточной части Венденскаго уѣзда. Онъ окруженъ слѣдующими приходами: на юго-западѣ находятся Берзонскій (13 в.) и Марценскій (14 в.), на сѣверѣ Керстенбемскій (18 в.) и Лидернскій (18 в.), на югѣ Лаудонскій (16 в.); съ востока же ограничиваетъ его лютеранскій Лубанскій приходъ, примыкающій непосредственно къ Витебской губерніи.

Лаздонская Свято-Троицкая церковь отстоитъ отъ губернскаго города Риги въ 152 в., а отъ уѣзднаго города Вендена въ 90 версть.

Мѣстное населеніе Латыши, которыхъ *върванія* составляютъ, по большей части, прямое наслѣдіе язычества. Нужно замѣтить, что языческія религіозныя воззрѣнія Латышей обнаружили замѣчательную живучесть. Еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія Латыши въ сѣверной Курляндіи приносили языческія жертвы подъ священнымъ деревомъ; только 13 мая 1836 г. оно было срублено и сожжено пасторомъ Карбломомъ. Если сохраненіе такого чисто-языческаго преданія до настоящаго столѣтія составляетъ единичный случай, то въ прошлыхъ столѣтіяхъ оно является весьма распространеннымъ: Давидъ Вундереръ говоритъ о Латышахъ, что они поклоняются солнцу, лунѣ, звѣздамъ, деревьямъ, тѣнямъ умершихъ. Эйхорнъ свидѣтельствуетъ въ своей *Historia Lettine*, что въ его время совершались жертвоприношенія древнимъ божествамъ и священнымъ деревьямъ¹⁾. Какова же была древняя языческая религія Латышей? Общій характеръ ея заключался въ боготвореніи всѣхъ окружающихъ вещей и явленій природы, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ человѣку, приносящихъ ему пользу или вредъ. По представленію древняго Латыша, каждый предметъ или явленіе имѣли своего бога. Такъ существовали боги огня, лѣса, моря, земли, скота, садовъ, цвѣтовъ, пчель, овецъ и т. д. Но изъ всѣхъ этихъ боговъ особенно выдѣлялись своею могуществомъ Перкунъ (*Perkuns*), богъ грома и молніи, властитель неба; Потримпсъ (*Potrimps*), богъ земли и вмѣстѣ съ тѣмъ плодородія, и Пійкальсъ (*Pikols*), богъ подземелья, смерти. Кромѣ того Латыши почитали домашнихъ духовъ, такъ называемыхъ хозяевъ дома (*Mahjas kunqs*) и вѣрили въ существованіе загробной жизни. Своимъ богамъ они приносили жертвы въ извѣстныхъ мѣстахъ, приуроченныхъ покло-

¹⁾ Исторія Ливоніи Чешихина.

ненію извѣстнаго бога. Перкуну, напр., приносились жертвы подъ дубами (въ нихъ часто ударяетъ молнія); богу пчеловодства Усию (Uhfijch bifchu deews) около ульевъ, богу рыболовства (poejas deews Garadeetis) на берегу моря.

Жертвоприношенія сопровождалось плясками и пѣніемъ пѣсенъ въ честь бога. Какъ и у всѣхъ земледѣльческихъ народовъ, праздники Латышей находились въ тѣсной зависимости отъ времени года: то или другое время года давало имъ смыслъ и значеніе. Весною Латыши праздновали праздникъ обновленія природы въ честь Лиго, божества любви и радости. Это — самый любимый праздникъ Латышей. Въ то время какъ другія языческія празднества постепенно забываются народомъ, пѣсни въ честь Лиго до сихъ поръ поются въ Ивановъ день. Въ древности въ этотъ праздникъ приносили въ жертву по большей части вѣнки изъ дубовыхъ листьевъ и цвѣтовъ и цѣлую ночь жгли костры на большихъ возвышенностяхъ, при неумолкаемомъ пѣніи пѣсенъ въ честь Лиго, и пляскѣ вокругъ костра. Зимой, когда природа окутана снѣжнымъ покровомъ и когда земледѣльческій трудъ уже невозможенъ, Латыши сожигали чурбанъ, изображающій собою трудъ. Это — такъ называемый Bluku wakars (вечеръ чурбана). Осенью, послѣ окончанія работъ, по уборкѣ хлѣба, праздновались такъ называемые Deewanes. Въ этотъ праздникъ Латыши угощали своихъ боговъ, какъ живущихъ внѣ дома, такъ и въ самомъ домѣ. Для первыхъ выносились лучшія кушанья въ лѣсъ, а для домашняго духа они относились большею частію на гумно или чердакъ риги. Черезъ день (день, въ который Латыши устраивали пиры для боговъ — deewinie 29 сентября (Mikelis) — эти мѣста осматривались и, судя по тому, съѣдены ли извѣстныя кушанья, или нѣтъ, дѣлались выводы о благорасположенности или неблагорасположенности боговъ къ дому. Латыши угощали ихъ еще вечеромъ, накануне большихъ праздниковъ, какъ Рождество Христово, Новый Годъ, Крещеніе и др. Когда въ эти вечера семья усаживалась за ужинъ, старшій въ семействѣ бралъ извѣстную часть съ каждаго кушанья и наливалъ это въ одну большую ложку; затѣмъ со словами: „ehdeet garı, potihsu laba“ (кушайте, духи, отъ нашего добра), содержимое ложки выливалось на печь; только послѣ этого семья могла приняться за ужинъ. Домашній духъ былъ духомъ добрымъ, благорасположеннымъ къ дому, въ которомъ онъ обиталъ. (Замѣчательно сходство этого вѣрованія Латышей съ славянскимъ — въ домового). Но у Латышей существуютъ вѣрованія и въ разныхъ нечистыхъ, злыхъ духовъ, какъ-то: Лѣтвены, Вилкатъ, Пукю (Puhku) и др. Эти вѣрованія-обычаи существовали почти повсемѣстно еще въ шестидесятыхъ годахъ. Разумѣется, не было открытыхъ языческихъ жертвоприношеній, но каждое предпріятіе начиналось суевѣрными дѣйствіями, неприличными христіанству. Населеніе въ своихъ скорбяхъ искало утѣшенія не въ христіанскихъ молитвахъ, а у разныхъ вѣщунновъ, прорицателей, колдуновъ, вѣдьмъ, одаренныхъ, по мнѣнію народа, особенною силою дѣйствовать въ пользу, или во вредъ другимъ. Въ родѣ жертвы ежегодно въ Юрьевъ день (23 апр.) закалывали въ конюшнѣ пѣтуха, чтобы духи не требовали другихъ жертвъ. Въ Мартиновъ день, 10 ноября, закалывали по одной курицѣ или пѣтуху, въ каждомъ хлѣвѣ для той же цѣли, а кровью чертили кресты на дверяхъ. Весною хозяинъ первый выходилъ пахать съ торбой на плечахъ, въ которой имѣлъ кусокъ хлѣба, такъ какъ безъ того не ожидалось благословенія и т. п.

Интересно въ особенности празднованіе кануна Иванова дня (24 іюня). Въ этотъ день полевая работа рано заканчивается и крестьяне спѣшатъ домой приготовиться къ празднику. Съ наступленіемъ вечера раздраженные толпы дѣвушекъ и парней, съ вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ на головахъ, ходятъ по дорогамъ, громко распѣвая народную пѣсню съ припѣвомъ: Лиго, Лиго! Около дворовъ зажигаютъ костры или смоляныя бочки, и молодежь забавляется, танцуя около этихъ бочекъ, или прыгая черезъ огонь. Празднованіе, къ крайнему сожалѣнію, сопровождается неумѣреннымъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ и тщетно пастыри церкви объясняютъ народу вредъ этого праздника и неумѣстность его для христіанина. Изъ церковноправославныхъ праздниковъ большимъ уваженіемъ, кромѣ Свѣтлаго дня, пользуются: Богоявленіе Господне, Троицынъ день (когда бываетъ крестный ходъ на кладбище).

Вольмарскій приходъ.

Вольмарская Сергіевская церковь получила свое названіе отъ мѣстонахожденія своего въ Вольмарѣ, уѣздномъ городѣ Лифляндской губерніи, отстоящемъ отъ г. Риги въ 112 верстахъ по направленію отъ нея на сѣверо-востокъ, въ разстояніи около полуторы версты отъ носящей названіе города желѣзнодорожной станціи Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ. Церковь эта единственная православная въ городѣ и въ цѣломъ приходѣ, состоящемъ, кромѣ самаго города, изъ прилегающихъ къ нему волостей; расположена она на углу улицъ Рижской (собственно продолженіе почтовой дороги въ Ригу) и Беатенской, ведущей въ близъ лежащее частное имѣніе Беатенгофъ. Самый городъ лежитъ подъ 57°30' сѣверной широты и 43° долготы въ 190 футахъ надъ уровнемъ моря, на правомъ возвышенномъ довольно живописномъ берегу рѣки Аа (Аа-Трейденъ, лифляндская Аа, древнее названіе Гайва, нынѣшнее латышское Гауя (gauja) или, какъ мѣстные русскіе называютъ, Гавья), въ мѣстности съ песчанымъ грунтомъ, съ рощами по преимуществу изъ хвойнаго (сосна и ель) лѣса. Впрочемъ окрестности Вольмара отличаются сравнительно плодородною почвою, благоустроенными мызами съ прекрасными при нихъ дубовыми аллеями и крестьянскими усадьбами-хуторами, свидѣтельствующими о зажиточности владѣтелей ихъ. На лѣвомъ берегу рѣки Гавьи въ послѣднее время образовалось предмѣстье по направленію къ желѣзнодорожной станціи, вблизи коей въ свою очередь раскидывается слободка. Предмѣстье расположено на землѣ, принадлежащей къ частному имѣнію Каугерсгофъ, владѣльцу коего фонъ Левенштерну принадлежитъ и другая прилегающая къ г. Вольмару мыза-Вольмарсгофъ. Соединяется предмѣстье съ городомъ постояннымъ деревяннымъ на таковыхъ же устояхъ мостомъ. Рѣка Гавья сплавная во время половодья, а въ остальное время года сильно мелѣетъ, такъ что затруднительно бываетъ сплошное по ней плаванье даже въ маленькой лодочкѣ. Съ сѣверной стороны города въ рѣку Гавью впадаетъ небольшой ручеекъ Ратъ (по латышски Ратъ-упе, но нѣмецки Ратсбахъ), который въ прежнее время вѣроятно окружалъ городъ. Нынѣ же въ западномъ углу, образуемомъ ручейкомъ Ратъ и Гавьею, на самомъ берегу Гавьи стоятъ печальные остатки былаго могущества рыцарей древній замокъ, а также гордо возвышается древняя лютеранская кирха. Городъ Вольмаръ (по-нѣмецки Wolmar, по-латышски Валмѣра, Walmeera) получилъ свое названіе отъ собственнаго имени Вольдемаръ и составляетъ сокращеніе этого слова.

О томъ, кто именно былъ основателемъ г. Вольмара, существуетъ нѣсколько предположеній. Одни историки полагаютъ, что основатель города былъ датскій король Воль-

демаръ II, построившій городъ и замокъ въ память чудесной побѣды въ древней Лифляндіи. Другіе приписываютъ основаніе города въ 1283 году орденскому магистру Виллекину Трауэрбургскому, дѣйствительно выстроившему въ этомъ году новыя укрѣпленія и замокъ, развалины коего нынѣ видны. Но оба эти предположенія недостоверны, ибо извѣстно, что датскій король Вольдемаръ въ Лифляндіи не бывалъ, а одержалъ значительную побѣду въ Эстляндіи подъ Ревелемъ въ 1219 году. Гораздо большей вѣроятности заслуживаетъ мнѣніе, что основателемъ Вольмара былъ Псковскій князь Владимиръ, изгнанный Русскими со всѣмъ своимъ семействомъ изъ Пскова за то, что выдалъ свою дочь замужъ за Дитриха (Теодориха), брата рижскаго епископа Альберта. По сказанію ливонской хроники Генриха Латышскаго Псковскій князь Владимиръ сдѣлался въ 1213 г. фохтомъ (судьею) въ древней Толовѣ у Леттовъ и поселился въ Метимнѣ, или точнѣе—Аутинѣ, начавшаго съ этого времени по-латышски называться Валмѣра, а по русскимъ лѣтописямъ Владимерець или Володимерець Ливонскій.

Мѣстность, въ которой расположенъ Вольмаръ и Вольмарскій приходъ въ древности извѣстна была подъ именемъ Идумеи, Трикатіи и Толовы (или Талови); а эти округи, какъ извѣстно достоверно, еще до пришествія въ Ливонію Нѣмцевъ платили дань Псковскимъ князьямъ и были такимъ образомъ въ зависимости отъ Русскихъ. Съ водвореніемъ въ Прибалтійскомъ краѣ Нѣмцевъ зависимость этихъ округовъ отъ Русскихъ прекратилась съ 1213 г., и владычество здѣсь Нѣмцевъ-рыцарей надъ поработченными туземцами утвердилось на долгое время.

Во время литовскихъ войнъ царя Іоанна Васильевича IV Грознаго городъ Вольмаръ неоднократно подвергался осадѣ со стороны Русскихъ. Такъ извѣстно объ осадѣ города воеводою Петромъ Шуйскимъ въ 1560 г.; о набѣгѣ на городъ дерптскаго воеводы Θεодора Бутурлина и др.

Въ извѣстный походъ царя Іоанна IV Васильевича на Ливонію въ 1577 г. къ Вольмару подступилъ трехтысячный отрядъ войска подъ начальствомъ Богдана Бѣльскаго, который посредствомъ хитрости немедленно завладѣлъ городомъ. Вскорѣ въ Вольмаръ пожаловалъ самъ царь Іоаннъ IV и далъ здѣсь великолѣпный пиръ Русскимъ воеводамъ и знатымъ Литовцамъ. Тогда же царь Іоаннъ IV послалъ изъ Вольмара обширное письмо князю Андрею Михайловичу Курбскому, такъ какъ царь вспомнилъ, что здѣсь въ 1654 г. нашель убѣжище себѣ опальный князь. Владычество Русскихъ надъ Вольмаромъ и вообще Ливоніею было на этотъ разъ непродолжительно. Изъ-подъ власти рыцарей, Литовцевъ и Польши Ливонія отошла къ Шведамъ, которые владѣли ею въ теченіе одного лишь столѣтія, и вотъ тогда, наконецъ исконная вотчина русскихъ царей мудростью и могуществомъ императора Петра I вошла въ составъ государства Россійскаго. Фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ откомандировалъ отрядъ подъ начальствомъ генераль-майора фонъ Вердена, который подступилъ къ Вольмару, разрушилъ окончательно замокъ и овладѣлъ 25 августа 1702 г. городомъ.

Кто были первоначальные обитатели Вольмара и его окрестностей, древней Толовы, Трикатіи и Идумеи, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Полагаютъ однако, что въ глубокой древности здѣсь жили народы финскаго племени. Исторія застаеъ уже здѣсь поселившихся Леттовъ, Латышей (Летгола по русскимъ лѣтописямъ, литовско-славянская отрасль индо-

европейскаго племени). Съ покореніемъ края Нѣмцами послѣдніе заняли замки и сдѣлались господами страны. Съ рыцарями прибыли нѣмецкіе ремесленники и купцы и образовали сословіе горожанъ-бюргеровъ. Сравнительно небольшое количество пришлыхъ Нѣмцевъ-бюргеровъ скоро стало увеличиваться, ассимилируя и германизируя латышское население. Нынѣшнее население Вольмарскаго прихода состоитъ изъ большинства Латышей и затѣмъ изъ небольшой группы Нѣмцевъ и онѣмечившихся Латышей; попадаются Эсты; Евреевъ очень мало и, наконецъ, Русскіе. Послѣдніе стали убѣгать сюда въ тяжелое крѣпостное время и находили пріютъ въ городахъ и помѣстьяхъ. Нѣкоторые же изъ Русскихъ добровольно поселились здѣсь вскорѣ послѣ войны 1812 г. для занятія торговлею.

На протяженіи громаднaго пространства, занимаемаго Вольмарскимъ православнымъ приходомъ, находятся слѣды старины въ развалинахъ замковъ и древнихъ городищъ. Впрочемъ отъ послѣднихъ въ большинствѣ случаевъ сохранились одни названія.

Между этими памятниками назовемъ:

1. Развалины замка Вольмара, древняго городища Аутыне (или Антынь) находятся на Вальтерсбергѣ, въ сѣверо-восточной части нынѣшняго Вольмара на высокомъ берегу Гавьи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ ручей Ратсбахъ. Названіе городища перенесено на здѣсь же находящуюся кирку Антона, или Антыня, которая построена въ 1231 году.

2. Крестьянская усадьба Антыни въ 8 верстахъ отъ Вольмара по дорогѣ въ имѣніе Буртнекъ въ Вольмарсгофской волости. Названіе этой усадьбы то же, какое носило древнее городище Вольмаръ, указываетъ на преданіе, что старшина древняго Аутыне при нашествіи Нѣмцевъ выселился изъ городища и образовалъ новый поселокъ.

3. Вольмарсгофскій пасторатъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города къ сѣверу. Жилой домъ построенъ вскорѣ послѣ присоединенія Вольмара къ Россіи и имѣетъ нынѣ 175 лѣтъ. Преданіе говоритъ, что пасторатъ былъ въ самомъ городѣ и разрушенъ при осадѣ Русскими, а пасторъ былъ сосланъ въ заключеніе за оказанное имъ сопротивленіе.

4. Едва замѣтные остатки въ $\frac{1}{4}$ вер. отъ Вольмара по дорогѣ въ Валкъ кирки св. Анны, разрушенной при осадѣ города Русскими, при чемъ, какъ говорятъ, колоколь и чаша этой кирки увезены ими. Здѣсь же было нѣкогда и кладбище.

5. Въ усадьбѣ Сійманэни, вверхъ по теченію рѣки Гавьи на правомъ берегу ея, у рѣчки Меллушъ указываютъ на три священные дуба (отъ 23 до 28 фут. въ окружности), подъ которыми древніе Латыши язычники приносили свои жертвы.

6. Въ усадьбѣ Путрини, въ 2 верстахъ отъ города внизъ по теченію рѣки, указываютъ на старую иву, предъ которою древніе Латыши совершали обрядъ клятвы. Здѣсь же расположены холмы, своимъ названіемъ Пиннюкалны (т.-е. финскія горы) указывающіе на бывшихъ обитателей сихъ мѣстъ — Финновъ.

7. Папендорфская кирха въ 12 верстахъ отъ города по дорогѣ въ Ригу. Здѣсь указываютъ мѣстонахожденіе древняго городища Метимне съ округомъ Идумеей или Видумеей (отсюда латышское названіе Лифляндіи — Видземе, т.-е. середина земли). Названіе кирхи Папендорфъ (отъ словъ папа, или поцъ, и дорфъ — дворъ, т.-е. папскій и попскій дворъ, погостъ) напоминаетъ о томъ времени, когда здѣсь былъ судьбою

Псковскій князь Владимиръ, основатель Вольмара. Вѣроятно православный князь отвелъ здѣсь мѣсто для жительства бывшаго съ нимъ православнаго духовенства.

8. Синяя гора (по-нѣмецки Блау-бергъ, по-латышски Зилайсъ-калнсъ), въ 9 верстахъ отъ Вольмара по дорогѣ въ г. Лемзаль, получила названіе отъ синевы, которою она вѣчно окутана. Эстонская сага о томъ, какъ Дѣдушка давалъ на этой горѣ названія различнымъ народамъ, приписываетъ мифическое значеніе этой синевѣ. Эта же сага указываетъ на то, что нѣкогда здѣсь жили Эсты или Финны. Гора возвышается на 400 футовъ выше уровня моря. Здѣсь язычники-Латыши приносили нѣкогда жертвы и нынѣ указываютъ даже обрывистый берегъ, какъ мѣсто жертвоприношенія и жертвенника.

9. Беверинъ, въ Каугерской волости, на лѣвомъ берегу Гавьи, древнее латышское городище съ округомъ Толова или Талова, что значитъ: дальній округъ, въ отношеніи къ другимъ округамъ.

10. Трикате, Трикатія, древнее городище, въ имѣніи Трикатенъ съ развалинами древняго замка, въ 18 верстахъ отъ Вольмара, въ Валкскомъ уѣздѣ.

11. Полумызокъ Дуринъ въ Каугерской волости, по предположенію, мѣстожителство Дуривальда, сына трикатенскаго старшины Таливальда, правителя округа Толовы.

12. Развалины замка Моянъ (Муанъ) въ 9 верстахъ отъ Вольмара по дорогѣ въ г. Лемзаль.

Можно предполагать, что первыя сѣмена православія занесены въ нынѣшній Вольмарскій приходъ въ глубокой древности, гораздо ранѣе водворенія въ этомъ краю Нѣмцевъ. Жители древней Толовы, Трикатіи и Идумеи были съ незапамятныхъ временъ данниками Русскихъ. Псковскіе князья, являясь сюда взимать дань, приводили съ собою священниковъ, которые и крестили язычниковъ-латышей, изъявлявшихъ желаніе быть христианами. Такъ извѣстно, что трикатенскій старшина Таливальдъ и три его сына были православные. Мало того, извѣстно, что Латыши другихъ мѣстностей (имерскіе Латыши) бросали жребій, принять ли крещеніе отъ Латинцевъ, или отъ Русскихъ съ прочими Латышами изъ Толовы. На основаніи этого свидѣтельства (Генриха Латышскаго) можно полагать, что не одни вышеуказанные князьки, но и другіе Латыши Толовы и, вѣроятно сосѣднихъ округовъ, Трикатіи и Идумеи, были православные еще до 1207 года. Наконецъ, двукратное княженіе въ этой мѣстности русскаго православнаго князя Владимира даетъ основаніе полагать, что были здѣсь и церкви. Городище Метимне въ Идумеѣ, извѣстное подъ именемъ нынѣ Папендорфъ (поповъ дворъ) по всей вѣроятности было мѣстомъ церкви, при которой находились и жилища православнаго духовенства. Безъ сомнѣнія была въ то время церковь и въ Вольмарѣ, какъ резиденціи князя Владимира. Вытѣсненіе русскаго вліянія изъ Ливоніи Нѣмцами, введеніе ими сначала католичества, а потомъ лютеранства было гибелью для православія въ здѣшней мѣстности. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV Грозный во время своихъ походовъ въ Лифляндію приступилъ къ насажденію вновь православія въ завоеванныхъ имъ мѣстностяхъ. Во всѣхъ занятыхъ Русскими городахъ были по повелѣнію царя Іоанна Грознаго устроены православныя церкви съ надлежащими причтами. Можно полагать, что церковь была устроена и въ Вольмарѣ, гдѣ самъ царь нѣкоторое время проживалъ. Во время владычества Шведовъ надъ Ливоніею православіе въ районѣ Вольмарскаго прихода снова было уничтожено.

Съ покореніемъ Вольмара императоромъ Петромъ I въ него начинаютъ снова проникать и православные Русскіе. Но еще прошло много времени, пока былъ устроенъ здѣсь православный храмъ и учрежденъ отдѣльный причтъ. Для совершенія богослуженія и требъ изрѣдка прѣзжали въ Вольмаръ полковые священники и тѣмъ утоляли духовную жажду православныхъ жителей Вольмара и его окрестностей. Изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ мѣстной городской думы, можно усмотрѣть, что еще въ 1825 г. православные вольмарцы ходатайствовали о постройкѣ въ Вольмарѣ церкви, на что они жертвовали изъ своихъ средствъ на первый разъ 1100 руб., но ходатайство ихъ осталось безъ удовлетворенія, и церковь была построена въ 1828 г. не въ Вольмарѣ, а въ сторонѣ отъ него и отъ большой дороги, въ г. Лемзалѣ. Съ этого времени лемзальскіе священники начали вѣзжать зъ Вольмаръ для исполненія православнымъ вольмарцамъ духовныхъ требъ. Наконецъ, въ 1845 г. вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Филарета, епископа рижскаго, по указу Святѣйшаго Синода отъ 14/21 декабря т. г. открытъ въ г. Вольмарѣ самостоятельный приходъ съ назначеніемъ особаго причта.

Къ осени 1845 г. церковь была благополучно окончена и 25 сентября этого года освящена преосвященнымъ Филаретомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

Недолго просуществовалъ первый Вольмарскій храмъ: чрезъ 30 лѣтъ онъ признанъ былъ ветхимъ и подлежащимъ капитальному ремонту.

На мѣстѣ прежней церкви въ 1877—1878 г. выстроенъ новый каменный храмъ на средства, отпущенныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (16000 руб.) и 18 мая 1879 г. освященъ во имя святаго прежняго храма.

Гайнажскій приходъ.

Священника Іакова Метуса.

Гайнажскій православный приходъ состоитъ изъ волости Гайнажъ, Вольмарскаго уѣзда, и части волости Оренгофъ, Перновскаго уѣзда. Первая изъ этихъ волостей — Гайнажская занимаетъ самую сѣверную оконечность Вольмарскаго уѣзда, Оренгофская же южную часть уѣзда Перновскаго. Границами прихода служатъ съ западной стороны Рижскій заливъ, съ южной — земли имѣнія Альтъ-Зались, съ восточной — имѣніе Кодіакъ (Розень), съ сѣверной же стороны — рѣчка Лемме.

Приходъ занимаетъ площадь приблизительно въ 120 кв. верстъ, изъ коихъ 50 верстъ принадлежатъ къ волости Гайнажъ, а остальные 70 кв. верстъ къ волости Оренгофъ. Эта площадь представляетъ изъ себя низменное, болотистое мѣсто, только упорнымъ трудомъ крестьянъ приспособленное къ культурѣ хлѣбовъ. Почва этой площади земли — крайне разнообразна, равно какъ и подпочва; больше всего встрѣчается суглинокъ и торфянистый черноземъ съ подпочвой — сѣрою или красною глиною. По направленію съ юга на сѣверъ, т.-е. вдоль моря, эту площадь пересѣкаютъ двѣ возвышенныя полосы — дюны, шириною отъ 100 до 400 сажень; первая возвышенная полоса тянется вдоль самаго моря, въ разстояніи одной четверти версты отъ него, вторая же — въ 6 верстахъ параллельно первой; эти возвышенныя полосы образовались изъ выбрасываемыхъ моремъ песковъ, на что указываетъ какъ самый составъ этихъ полосъ — песокъ, такъ равно и находимыя на глубинѣ 8—12 футовъ раковины и остатки морской травы. Вѣроятнѣе всего, что и все пространство земли по направленію съ моря въ материкъ на протяженіи 6—7 верстъ нѣкогда составляло морское дно, на что намекаютъ: 1) разбросанное по этому пространству громадное количество дикаго, булыжнаго камня; 2) сплошной изъ дикаго камня хрящъ, тянущійся вдоль берега въ разстояніи 6—7 верстъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ. Объ исторической жизни Гайнажа не имѣется никакихъ данныхъ. Безмолвными и крайне неопредѣленными указателями этой жизни служатъ слѣдующіе памятники: 1) „Орлиный Городъ“ и 2) „Городская гора“. Мѣстность, называемая мѣстнымъ населеніемъ „Орлинымъ городомъ“ (ehrglu pils) находится верстахъ въ десяти отъ м. Гайнажъ по направленію къ сѣверо-востоку и представляетъ изъ себя продолговатую возвышенность, тянущуюся съ сѣверо-запада на юго-востокъ на пространствѣ десятины 15—20. По видимому, на этой возвышенности когда-то находилось укрѣпленіе. Вся возвышенность заросла лѣсомъ и покрылась мхомъ, изъ-подъ котораго рѣдко гдѣ видѣются дикіе

камни, нѣкоторые громаднхъ размѣровъ. Мѣстные крестьяне рассказываютъ, что лѣтъ 20—30 тому назадъ изъ Норвегіи пріѣхали нѣсколько человекъ съ старинными картами для поисковъ запрятаннаго въ означенныхъ развалинахъ золота...

Точно также неопредѣленны свѣдѣнія о другой мѣстности, именуемой Городскою горою. Эта Городская гора находится въ верстахъ 14—15 отъ м. Гайнажа, по направленію къ востоку, за крестьянскою усадьбою Вецвіать. Какіе народы и когда жили тамъ, объ этомъ не имѣется никакихъ данныхъ.

Маріенбургская церковь.

Въ восточной части Лифляндской губерніи и въ юго-восточной же части Валкского уѣзда въ 25 верстахъ отъ границы Псковской губерніи и въ 30 верстахъ отъ Витебской, при большомъ озерѣ находится одно изъ красивѣйшихъ и большихъ имѣній Лифляндской губерніи — Маріенбургъ, которое на мѣстномъ латышскомъ нарѣчій называется „Алуксне“ (Alukšne), а въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ „Алысть“. Отъ губернскаго города — Риги Маріенбургъ разстояніемъ въ 200 верстахъ, а отъ уѣзднаго — Валка въ 80 верстахъ; ближайшая отъ Маріенбурга — въ 52 верстахъ — желѣзнодорожная станція „Верро“ на Псково-Рижской линіи; почтово-телеграфное отдѣленіе имѣется съ 1891 года въ самомъ Маріенбургѣ.

Начало исторической жизни Маріенбурга относится къ первой половинѣ XIV столѣтія, когда ливонскіе рыцари пожелали воспользоваться непроходимыми лѣсами и болотами, окружавшими большое (нынѣ Маріенбургское) озеро, для устройства здѣсь себѣ неприступнаго гнѣзда, изъ коего они могли бы съ одной стороны отражать всякія попытки Псковичей проникнуть въ земли Латышей и Литовцевъ, а съ другой стороны могли бы простирать свою желѣзную руку къ поработенію, а во время возмущенія и усмиренію коренныхъ жителей края — Латышей. И дѣйствительно, лучшаго мѣста для крѣпости трудно было бы и подыскать: а) близость границы владѣній Псковскихъ и Полоцкихъ князей; б) недоступность мѣстности со стороны этихъ границъ, т.-е. съ восточной и южной сторонъ, такъ какъ это пространство, представляя изъ себя равнину, было сплошь покрыто непроходимыми лѣсами и болотами, остатки коихъ видны и до сего времени, и в) наконецъ, большой островъ на озерѣ, что избавляло отъ лишннихъ трудовъ по устройству рововъ и канавъ вокругъ крѣпости. Здѣсь-то на этомъ островѣ великимъ магистромъ Ливоніи Борхардомъ ф. Дрейлеве и была заложена 25 марта 1342 года крѣпость, которая, судя по теперешнимъ развалинамъ, была одною изъ самыхъ большихъ крѣпостей Ливоніи. Въ лѣтописи Руссова объ этомъ говорится: „въ день Благовѣщенія Борхардъ фонъ Дрейлеве сталъ строить великолѣпный замокъ на русской границѣ — Маріенбургъ, къ великой досадѣ Русскихъ, которые потому и собрались, чтобы разрушить этотъ замокъ, выстроенный слишкомъ близко къ ихъ землѣ. И тогда они подошли къ Маріенбургу и развели ужасный, густой дымъ, чтобы уничтожить въ замкѣ Нѣмцевъ. Хотя Нѣмцы и терпѣли великую бѣду отъ дыма, но они все-таки одержали побѣду. Тогда Арнольдъ Фитингофъ былъ назначенъ первымъ командоромъ въ Маріенбургѣ“¹⁾.

¹⁾ Стр. 234, II т. „Прибалт. Сборника“ Чехихива.

Съ водвореніемъ на островѣ рыцарей и съ возведеніемъ тамъ крѣпости образовался около нея поселокъ изъ разнаго пришлаго люда: духовенства, мастеровыхъ, купцовъ и т. п.; этотъ поселокъ находился на берегу материка къ сѣверу и сѣверо-западу отъ крѣпости, съ которою имѣлъ сообщеніе посредствомъ постоянного моста; поселокъ просуществовалъ до самаго взятія крѣпости Русскими то-есть до начала XVIII столѣтія. За періодъ своего существованія Маріенбургская крѣпость однажды была въ рукахъ Русскихъ. Объ этомъ въ той же лѣтописи Рюссова говорится, что: „зимой въ 1560 году послѣ Крещенія московитъ (московскіе воеводы — князя Шуйскій, Серебряный и Мстиславскій) всѣмъ войскомъ напалъ на Ливонію и завоевалъ прекрасный замокъ и крѣпость Маріенбургъ, сданный ему Каспаромъ ф. Зибергомъ — комендантомъ замка. Завоевавъ замокъ Маріенбургъ, московитъ страшно свирѣпствовалъ въ епископствѣ рижскомъ, убивая и сожигая“¹⁾. Но это владычество Русскихъ было непродолжительно, и съ паденіемъ Ливонскаго ордена (1562 г.) Маріенбургъ достался сначала Польшѣ, а затѣмъ Швеціи.

Въ началѣ августа мѣсяца 1702 года русскія войска подъ предводительствомъ Шереметева подступили къ Маріенбургу и на полуостровѣ (вдающемся въ Маріенбургское озеро) съ сѣверной стороны крѣпости начали возводить укрѣпленія и готовиться къ бомбардированію укрѣпленій; черезъ двадцать дней осады — 24 августа — крѣпостныя стѣны были настолько уже повреждены, что Русскіе признали возможнымъ взять ее приступомъ; но тутъ Шведы сдались и сложили оружіе. По уговору шведскія войска должны были сойти на берегъ первыми, — еще до занятія крѣпости Русскими; и вотъ, когда русское воинство, распустивъ знамена и при звукахъ музыки входило по мосту на островъ, послѣдовалъ взрывъ порохового погреба; этимъ взрывомъ былъ разрушенъ мостъ и все то, что оставалось въ цѣлости отъ осады, — это сдѣлалъ шведскій офицеръ Вульфъ. Съ разрушеніемъ крѣпости постепенно кончалъ свое существованіе и образовавшійся около нея городокъ, ибо послѣдующіе владѣльцы Маріенбурга начали селиться на юго-восточномъ (отъ крѣпости) берегу озера, гдѣ и образовалось новое поселеніе — мыза, существующая и до настоящаго времени. Отъ бывшаго при крѣпости поселка не осталось теперь и слѣдовъ; самая площадь его превращена въ поля, на которыхъ иногда находятъ слѣды старыхъ фундаментовъ и даже нѣкоторыя вещи. Памятниками историческаго Маріенбурга остались: 1) развалины крѣпости на островѣ; 2) осадные окопы, возведенные Русскими въ 1702 году, при чемъ на самомъ высокомъ изъ нихъ указываютъ мѣсто, съ котораго полководецъ Шереметевъ руководилъ осадой Маріенбурга; (такъ какъ отсюда открываются прелестныя виды на окружающую мѣстность, то владѣльцами Маріенбурга была устроена здѣсь каменная бесѣдка; курганъ этотъ называется „Темпельбергъ“ (Tempelberg) и служитъ въ настоящее время мѣстомъ гуляній); 3) торчащіе изъ воды дубовые столбы, которые служили сваями для моста; 4) мѣсто, гдѣ была старая кирка, простоявшая до конца прошлаго столѣтія, — (здѣсь въ настоящее время открываются кирпичные подземные склепы съ гробами) и 5) мѣсто казни (karatawas kalns) — это пригорокъ, на которомъ совершались казни

¹⁾ Стр. 335 II т. „Прибалт. Сборн.“.

преступниковъ и военно-плѣнныхъ; мѣсто это поросло тощимъ кустарникомъ и тутъ находятъ человѣческія кости. Кромѣ вышеизложеннаго Маріенбургъ можно отмѣтить съ той стороны, что онъ былъ родиной императрицы Екатерины I, которой выпало на долю изъ воспитанницы незнатнаго пастора Глюка сдѣлаться императрицей Всероссийской.

Коренное населеніе Маріенбурга и его окрестностей Латыши; о нихъ можно сказать, что благодаря своей близости къ границамъ Псковской губерніи, они болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ знакомы съ русскими обычаями и нравами, — болѣе чѣмъ гдѣ-либо носятъ на себѣ отпечатокъ всего русскаго. Въ особенности это замѣтно при знакомствѣ съ здѣшнимъ латышскимъ нарѣчіемъ; хотя и вообще въ латышскомъ языкѣ встрѣчается много словъ сходныхъ съ русскими, но нигдѣ это такъ сильно не замѣтно, какъ здѣсь. Почти большинство латышскихъ глаголовъ въ здѣшнемъ старинномъ разговорномъ языкѣ употребляются въ слятности съ русскими предлогами напр.: gossist — разбить, pro-est — пройти, и т. п.; также нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Латыши не употребляютъ въ разговорѣ словъ: brats-брантъ, drugs-другъ, prosdneeks — праздникъ и т. п., здѣсь же иначе и не говорятъ, какъ только вставляя въ свою латышскую рѣчь вышеприведенныя и т. п. русскія слова.

О нравахъ, обычаяхъ и суевѣріяхъ Маріенбургскихъ Латышей можно замѣтить, что они общи всѣмъ Латышамъ съ примѣсю только вѣрованій Русскихъ и Литовскихъ, и что нигдѣ эти суевѣрія такъ не сохранились, какъ здѣсь; сравнительно съ Латышами другихъ мѣстностей Лифляндіи здѣшній народъ очень темный и грубый, стоящій на довольно низкой степени духовнаго развитія. Съ 80 годовъ текущаго столѣтія начали селиться въ окрестностяхъ Маріенбурга и Эстонцы, которые, будучи гораздо состоятельнѣе и трудолюбивѣе Латышей, стали пріобрѣтать въ собственность латышскіе крестьянскіе дворы и этимъ самымъ заставляютъ Латышей въ свою очередь оставлять родину и переселяться въ сосѣднія Псковскую и Витебскую губерніи. Таковое движеніе Эстонцевъ годъ отъ году все увеличивается.

Экономическое положеніе здѣшнихъ крестьянъ не завидно: платежи на землю велики, а земля не родитъ — плохая: песокъ да болота.

До начала 40 годовъ настоящаго столѣтія Маріенбургскіе Латыши были всѣ лютеране, но съ этого времени православіе проникло и сюда. Съ мая же мѣсяца 1846 года открытъ въ Маріенбургѣ самостоятельный приходъ съ назначеніемъ постоянного причта.

Православное Богослуженіе въ Маріенбургѣ началось совершаться съ 1 ноября 1845 года; а 22 апрѣля 1851 года былъ освященъ новый Маріенбургскій храмъ во имя Св. Живоначальныя Троицы.

Гарьельская церковь.

Священ. Николая Лебедева.

Единственно, что может здѣсь представить нѣкоторый интересъ, такъ это сохранившаяся небольшая часть фундамента отъ православной церкви въ деревнѣ Агеро, принадлежащей въ настоящее время православному крестьянину Адаму Калгану (онъ же теперь состоитъ и Гарьельскимъ церковнымъ старостою). Церковь эта въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ была построена преподобнымъ Корниліемъ, игуменомъ Псково-Печерскаго монастыря, между 1550 и 1570 годами. На это имѣется указаніе въ имѣющейся въ библіотекѣ Гарьельской церкви книжкѣ: „О крестныхъ ходахъ въ городѣ Псковѣ и его окрестностяхъ. Мѣстныя замѣтки соборнаго іеромонаха Іосифа. С.-Петербургъ 1858 г.“, стр. 49. Никакихъ другихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой церкви къ сожалѣнію не имѣется.

Голгофскій приходъ.

Голгоескій приходъ находится въ Лифляндіи, въ Валкскомъ уѣздѣ. Открытъ въ 1846 году, и до 1850 года назывался Аагофо-Лизонскимъ. Изъ лѣтописей прихода, извѣстныхъ въ историческомъ отношеніи, слѣдуетъ упомянуть замокъ Альтъ-Шваненбургъ и замокъ Тирзенъ. Развалины отъ этихъ замковъ не сохранилось. Народное преданіе приписываетъ разрушеніе упомянутыхъ замковъ то Іоанну Грозному, то Петру Великому, при чемъ въ разсказѣ о разрушеніи Шваненбурга указываютъ на гору, находящуюся недалеко отъ им. Кроппенгофъ. Гору эту называютъ „Крѣпостною горою“, (по-латышски „pils kalns“). Она имѣетъ форму правильнаго конуса и заканчивается площадкой. Разказываютъ, что эта гора служила наблюдательнымъ пунктомъ для русскихъ войскъ при взятіи ими замка Альтъ-Шваненбургъ, или, какъ его тогда называли, Шваненбурга. Точныя историческія свѣдѣнія объ упомянутыхъ замкахъ имѣются въ лѣтописяхъ Шваненбургской и Тирзенской лютеранскихъ кирокъ.

Церковь построена въ мѣстности, въ историческомъ отношеніи ничѣмъ не замѣчательной. Имѣніе Голгоескѣ, въ предѣлахъ котораго построена церковь, основано лѣтъ 300 тому назадъ чрезъ отдѣленіе его отъ им. Вейсенгофъ владѣтелемъ упомянутаго имѣнія паномъ Голгоескимъ, отчего имѣніе и ведетъ свое названіе.

Въ 3 верстахъ отъ Голгоеска по Старо-Псковской дорогѣ находится усадьба „Божась“. По словамъ старожиловъ усадьба названа такъ потому, что на мѣстѣ ея находилась когда-то католическая церковь съ кладбищемъ. И дѣйствительно, здѣсь находятъ множество человѣческихъ костей. Попытки, найти здѣсь какіе-либо предметы, интересныя въ археологическомъ отношеніи, не увѣнчались какимъ-либо успѣхомъ.

Зато богато различными древностями другое мѣсто, извѣстное подъ названіемъ „горы могилъ“ (по-латышски „karu kalns“). Эта гора находится въ 2 верстахъ отъ Голгоеской церкви, недалеко отъ Голгоеской усадьбы „Эзерини“. Она окаймляется небольшой сосновой рощей, отчего это мѣсто называется еще „соснами могилъ“ (по-латышски „karu preeces“).

Здѣсь производились неоднократныя раскопки то мѣстнымъ помѣщикомъ, то тайкомъ крестьянами, послѣдними — въ надеждѣ найти какія-либо драгоценныя вещи. И дѣйствительно, вещей изъ желѣза и бронзы находятъ много.

Кости находятъ на глубинѣ всего 2 — 3 футовъ; скелеты расположены въ безпорядкѣ. Судя по остаткамъ одежды, по украшеніямъ и оружію, находимымъ

въ этихъ могилахъ, здѣсь погребены только лица мужскаго пола. Всѣ эти обстоятельства, въ связи еще съ тѣмъ, что могилы эти находятся на самомъ возвышенномъ мѣстѣ всей окрестности, наводятъ на мысль: не произошло ли здѣсь когда-либо сраженіе, и не погребены ли здѣсь павшіе воины? Сраженіе это должно было произойти ранѣе XVI столѣтія, т.-е. до изобрѣтенія пороха, такъ какъ въ могилахъ не находятъ никакого огнестрѣльнаго оружія. Далѣе, сраженіе должно произойти ранѣе XIII столѣтія, до вторженія въ Лифляндію нѣмецкаго рыцарства, такъ какъ въ могилахъ нѣтъ рѣшительно никакихъ принадлежностей рыцарскаго вооруженія. Важно еще и то обстоятельство, что на нѣкоторыхъ костяхъ находятъ крестики, а на нѣкоторыхъ нѣтъ, почему приходится предполагать, что погребенные здѣсь воины были частью христіане, частью язычники.

Сравнивая найденныя здѣсь вещи съ древностями, найденными въ другихъ мѣстностяхъ Лифляндіи и описанными юрьевскимъ профессоромъ Фрид. Крузе¹⁾ приходишь къ заключенію, что въ найденныхъ могилахъ погребены Варяго-Руссы.

Изъ найденныхъ вещей укажемъ на тѣ, которыя могутъ быть сравнены съ древностями, описанными въ указанномъ сочиненіи, при чемъ въ скобкахъ обозначаемъ соотвѣтствующую страницу сочиненія Крузе, гдѣ упомянутая вещь описана, а равно и таблица изображеній или рисунковъ.

1. Топоръ (стр. 25, табл. 1).
2. Кинжалъ, ножъ (стр. 21, табл. 8., 1).
3. Два ожерелья (стр. 7, табл. 3, 27, 41).
4. Шейная цѣпь (стр. 7).
5. Два кольца и 1 перстень (стр. 12, табл. 1, 4, 13).
6. Два браслета (стр. 11, табл. 1, 3, 4, 11).
7. Цѣпь (стр. 7, табл. 1).
8. Пряжка съ обрывкомъ кожи и матеріи (табл. 4).
9. Другая пряжка, но побольше.
10. Два кольца съ древка кося или кинжала (табл. 4).
11. Два гравированныхъ обломка (табл. 1, i, k).
12. Часть застежки съ обрывкомъ ремня.
13. Обрывокъ матеріи, вышитый бисеромъ.
14. Два обрывка матеріи, вышитой металлическими колечками.
15. Витые металлическіе шнурки, навязанные на лыко, съ шапки (шлема) (табл. 19) или съ ожерелья (табл. 3).
16. 7 бубенчиковъ различной величины (табл. 10, 27, 3).
17. 17 раковинъ.

Препровождая при семъ вышеозначенныя вещи, нахожу нужнымъ присовокупить, что въ интересѣ мѣстнаго Археологическаго Общества было бы произвести здѣсь раскопки, пока кроющіяся здѣсь древности еще не расхищены.

¹⁾ „Neerolivonica oder die Alterthümer Liv-, Est- und Kurlands bis zur Einführung des christlichen Religion in den Kaiserl. russ. Ostsee-Gouvernement“, изданномъ въ 1842 г. въ городѣ Юрьевѣ.

Народонаселеніе Голгоескаго прихода сплошь латышское, если не считать мѣстныхъ помѣщиковъ Нѣмцевъ и десятокъ-другой Русскихъ, занимающихся выдѣлкою кирпича и коробейничествомъ. При этомъ нельзя не упомянуть еще о горсти Ливовъ, проживающихъ на границѣ Лейской и Дуренгофской волости. Уголокъ этотъ именуется „ливскимъ концомъ“ (по-латышски „lihves gals“), а въ центрѣ этого уголка (здѣсь рѣка Аа дѣлаетъ дугообразный поворотъ) 4 усадьбы, носящія названіе „Ливесъ“. Еще не такъ давно, лѣтъ 20 тому назадъ, Ливы говорили между собою только по-ливски, на родномъ языкѣ, но въ настоящее время ливскій языкъ исчезаетъ: юноши и дѣти его уже не знаютъ, а говорятъ по-латышски. Пройдетъ еще лѣтъ 30—40 и Ливы совсѣмъ исчезнутъ.

Городъ Верро.

Свящ. Н. Бѣжаницкаго.

Въ мѣстности около озеръ Тамула и Вагула и рѣчки Воо, вытекающей изъ озера Тамула къ сѣверо-западу, около 1226 года проходила дорога отъ Юрьева въ Псковъ, существующая и по сіе время. Все это мѣсто былое дикое, заросшее густымъ и непроходимымъ лѣсомъ и болотистое. Въ рѣчку Воо впадалъ еще небольшой ручеекъ, называемый по мѣстному „Wogu“ (Вэру), т.-е. запруды — отъ имѣвшихся многочисленныхъ запрудъ, гдѣ ставились мережи для ловли рыбы. Все мѣстное эстонское населеніе, раскиданное по берегамъ этихъ озеръ и рѣчекъ занималось и кормилось ловлею рыбы въ нихъ. Среди этой низменной, болотистой мѣстности, при впаденіи ручья „Веро“ — Верро — въ рѣчку Воо, находилось небольшое возвышеніе, какъ бы полуостровъ, на которомъ, при дорогѣ отъ Юрьева къ Пскову возвышалось нѣмецкое укрѣпленіе, называемое „Кирумпе“. Оно было выстроено рыцарскимъ орденомъ подъ управленіемъ епископа Германа въ 1226 году, немного позднѣе г. Юрьева и выстроено было для защиты и отстаиванія интересовъ и владѣній этого ордена противъ сосѣдняго русскаго населенія Псковской губерніи, прилегающей и касающейся этой мѣстности съ восточной стороны. Полстолѣтія спустя, а именно въ 1277 году съ тою же цѣлію отстаиванія своихъ владѣній и интересовъ среди мѣстнаго населенія передъ Псковитянами и для защиты Юрьевской области, построено было орденомъ на самой границѣ съ Псковскою губерніею еще гораздо большій, крѣпкій замокъ „Нейгаузенъ“, развалины котораго, равно какъ и развалины замка Кирумпе существуютъ и въ настоящее время. Оба эти замка находятся въ предѣлахъ Верроскаго православнаго прихода и разстояніе между ними не болѣе 27 верстъ. Около стѣнъ ихъ уже въ то время группировалось до нѣкоторой степени многолюдное населеніе, какъ бы малые городки. Держались эти два замка, несмотря на страшныя междоусобія среди самихъ же орденовъ, на нападенія туземнаго населенія (озлобляемаго ихъ налогами и жестокостями) и нападенія внѣшнихъ; воюющихъ съ орденами враговъ, довольно долго, — до половины XVI столѣтія. Въ 1558 г., оставивъ замокъ Гельметъ, прибылъ въ Кирумпе и основалъ здѣсь 18 мая военный станъ магистръ Тевтонскаго ордена Вильгельмъ Ферстенборгъ; онъ желалъ пробраться на помощь къ осажденной въ то время Нарвѣ и для этого изъ „Кирумпе“ послалъ воззваніе ко всему рыцарству о немедленной помощи, но изъ рыцарей отозвалось и явилось только 200 человекъ. Для Нѣмцевъ, желающихъ здѣсь укрѣпиться, это было тяжелое время. Въ 1557 году они получили объявленіе войны отъ царя

Иоанна IV, а мѣсяца черезъ три въ началѣ 1558 года появились съ западной границы Лифляндіи татарскіе наѣздники подъ предводительствомъ Казанскаго хана Шикъ-Алея. Считающійся покровителемъ нѣмецкихъ интересовъ и покоренной занимаемой въ то время орденами Лифляндской земли, магистръ Ферстенборгъ приказалъ всѣмъ сословіямъ явиться въ его станъ для отраженія враговъ и защиты владѣній ордена, но всѣ его увѣщанія и требованія остались безъ отвѣта. Съ трудомъ было собрано, съ помощію городовъ Риги, Ревеля и Юрьева 60 тысячъ талеровъ въ выкупъ для Русскаго царя; но онъ, какъ извѣстно по исторіи, не принялъ этихъ денегъ, а послалъ князя Шуйскаго и др. съ 60.000 войска и передовой отрядъ съ бояриномъ Курбскимъ и другими вождами для окончательнаго завоеванія и покоренія этого края Россіи. Въ это время Ферстенборгъ снова разослалъ пословъ къ представителямъ страны своего ордена, къ городамъ и рыцарству съ приказаніемъ и просьбою собраться всѣмъ къ замку Кирумпе, но почти всѣ его послы возвратились безъ всякаго успѣха, только съ одними передъ нимъ лѣстивыми извиненіями. Откликнулась на зовъ Ферстенборга только одна Курляндія и выслала къ замку Кирумпе 700 лошадей и 1500 вооруженныхъ крестьянъ; — впоследствии оказалось, что Курляндцы желали сдѣлать магистромъ ордена своего Кетлера на мѣсто Ферстенборга и для этого, а не для защиты Кирумпе, выслали своихъ людей. Отъ Дерптскаго епископа Германа III прислано было къ Кирумпе также 270 лошадей — и только. Начальникъ рыцарей Мельшеде выслалъ къ Кирумпе 300 рыцарей и еще помощь оказалъ Маріенбургскій графъ Филиппъ Таль фонъ Бель. Такимъ образомъ Ферстенборгъ имѣлъ для защиты Кирумпе 1500 всадниковъ и 1500 вооруженныхъ крестьянъ и небольшое число полевого оружія. Это была ничтожная сила въ сравненіи съ русскими войсками, которыя расположились вокругъ замка Нейгаузенъ семью лагерями и постоянными сильными выстрѣлами постепенно разрушали крѣпкія стѣны его. Болѣе трехъ недѣль производилась осада Нейгаузена и 3 недѣли Ферстенборгъ, по однимъ источникамъ, дѣятельно употреблялъ силы на сборы своего войска и на приспособленіе мѣстности для обороны и укрѣпленія своего Кирумпе: разставлены были засады, сдѣланы мосты и передовой отрядъ уже двинулся было на помощь Нейгаузену, туда же намѣревалась двинуться и главная сила всего собраннаго войска, какъ вдругъ 30 іюня 1558 года изъ Нейгаузена пришло извѣстіе, что онъ, Нейгаузенъ, взятъ Русскими. Пораженный этимъ извѣстіемъ, всѣми покинутый, Ферстенборгъ принужденъ былъ сняться съ лагеря, сжегъ все укрѣпленіе Кирумпе и отступилъ въ Валкъ. Последній отрядъ его, подъ управленіемъ Кетлера, былъ разбитъ Русскими. Самъ магистръ ордена въ 1560 году былъ взятъ въ плѣнъ въ Феллині и сосланнымъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Костромской губерніи до 1570 г.

Послѣ превращенія въ пепелъ укрѣпленія Кирумпе остался только одинъ каменный, кирпичный, полуразрушившійся остовъ этого замка и постепенно разрушаясь стоялъ онъ нѣсколько сотъ лѣтъ, возвышаясь своими развалинами надъ окрестными болотами. Разросшійся лѣсъ совершенно сгладилъ слѣды бывшаго въ то время городкообразнаго населенія, и только на берегу озера Тамула, вдоль по маленькой рѣчкѣ „Веру“ впоследствии появился помѣщичій домъ съ хозяйственными постройками и это была новая мѣза Верро.

Всѣ послѣдующія затѣмъ XVII и XVIII столѣтія года здѣшняя вся мѣстность, какъ извѣстно изъ исторіи, также служила постояннымъ театромъ для междуусобій и военныхъ дѣйствій между шведскими, польскими и нашими русскими войсками. Такъ въ 1701 году Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ, въ Верроскомъ же уѣздѣ около мызы Раппинъ разбилъ шведскій отрядъ, а отецъ его, самъ генералъ Шереметевъ черезъ три мѣсяца послѣ этого разбилъ шведскаго генерала Шлиппенбаха при мѣстечкѣ Эрастферъ, въ Верроскомъ же уѣздѣ, въ 24-хъ верстахъ отъ теперешняго города Верро.

Въ 1783 году Государыня Императрица Екатерина Великая обратила особенное вниманіе на весь общественный жизненный застой Прибалтійскаго края; энергично начала уничтожать прежніе земскіе порядки и вводить новое устройство. Между прочимъ для болѣе удобнаго управленія Лифляндію, вмѣсто бывшаго ея раздѣленія на 4 округа, она была въ то же время раздѣлена на 8 уѣздовъ, и для одного изъ новыхъ уѣздовъ, находящагося между Вольмарскимъ, Юрьевскимъ и Валкскимъ недоставало уѣзднаго городка. Первоначально, декретомъ отъ 7 октября 1783 года мѣсто для него было указано въ казенномъ имѣніи Койкюль (гдѣ именно, — не извѣстно) и предполагалось уѣздъ этотъ назвать Кирумпе-Койкюльскимъ; послѣ же нашли болѣе цѣлесообразнымъ построить новый городъ не тамъ, а при столбовой дорогѣ, проходящей изъ Юрьева въ Псковъ, въ имѣніи Верро, которое было обширно, имѣло пастбища и сѣнокосы, два красивыя озера, рѣчку, что все, вмѣстѣ взятое, было удобно для будущихъ поселенцевъ. На предложеніе обо всемъ этомъ генералъ-губернатора графа Броуна, отъ 6 іюля 1784 года послѣдовалъ указъ Ея Императорскаго Величества, по коему предписывалось откупить имѣніе Верро отъ бывшаго его владѣльца, ассессора Карла Лудвига барона фонъ Менгденъ, за 57.000 рублей серебромъ. Повелѣніе это было исполнено 2 августа 1784 года. Отъ 10 августа того же года (1784) генералъ-губернаторомъ былъ опубликованъ патентъ всѣхъ извѣщающій, что Ея Императорскому Величеству было угодно откупить имѣніе Верро, съ цѣлью устройства на этомъ мѣстѣ новаго города и при этомъ было сдѣлано распоряженіе что въ новомъ городѣ должны имѣть пребываніе: городничій, уѣздный судъ, уѣздное казначейство и нижній земскій судъ; что городъ долженъ называться „Верро“, а уѣздъ Верроскій; что всѣ съ того времени должны обращаться со своими дѣлами въ вышеозначенныя судебныя учрежденія въ Верро, а о произведеніи новыхъ построекъ и о льготахъ для поселенцевъ въ немъ будетъ еще особая публикація. Черезъ два мѣсяца послѣ сего, а именно 26 октября отъ губернатора Беклешова послѣдовало и это объявленіе, утвержденное ранѣе Государынею. Новый городъ Верро долженъ былъ, по смыслу этого постановленія, начаться построеніемъ 40 домовъ съ служебными пристройками. Между первыми строителями города должны были быть: 6 купцовъ, 1 аптекарь, 1 содержатель гостиницы, а остальные ремесленники; каждому было обѣщано 9 пурныхъ мѣстъ земли (пöögi maa), кромѣ мѣста занимаемаго его домомъ. Кто не принадлежалъ къ гражданамъ, тому давалась только земля подъ домъ, а 9 пурныхъ мѣстъ не давалось. Балки для постройки домовъ отпускались первымъ поселенцамъ даромъ, съ условіемъ вырубать и перевозить самимъ, но при этомъ они пользовались правомъ брать на работу крестьянъ, при писанныхъ къ этому казенному имѣнію съ платою имъ:

пѣшему — 25, а съ лошадыю — 50 коп. въ недѣлю. Деревянные дома пользовались льготою отъ городскихъ налоговъ въ теченіе 3 лѣтъ, а каменные въ теченіе 6 лѣтъ. На всѣ эти условія откликнулись охотники, такъ что въ 1787 году число жителей въ г. Верро дошло до 242 человекъ. Въ каменномъ зданіи, устроенномъ барономъ Штакельбергомъ, помѣщались всѣ присутственныя мѣста и женскій пансіонъ, впоследствии прославившійся подъ дирекціей Крюммеръ. Въ 1805 году было основано уѣздное училище въ одномъ изъ каменныхъ домовъ, нанятомъ отъ города. Въ 1787 году была заложена православная церковь и въ 1792 году была выстроена посреди города, лютеранская кирха. Въ 1827 году выстроено зданіе городской больницы, въ 1833 году зданіе богадѣльни, въ 1862 году зданіе казармы. Такъ постепенно разрастался городъ Верро. Самый большой процентъ его первыхъ населецевъ состоялъ не изъ туземныхъ жителей, а изъ Нѣмцевъ. Такъ, въ 1849 году въ Верро числилось 1000 человекъ Нѣмцевъ и только 486 Эстонцевъ. Теперь городъ Верро находится по желѣзной дорогѣ отъ г. Пскова на 78-й верстѣ и отъ губернскаго города Риги на 209-й верстѣ. Характеръ города Верро — нѣмецкій; эстонское его населеніе почти все лютеранское, онѣмеченное.

Верроская православная церковь начата постройкою въ 1787 году и вчернѣ окончена въ 1793 году на сумму Всемиловѣйше пожалованную Государынею Императрицею Екатериною II. Часть утвари и ризницы пожалованы изъ кабинета Ея Императорскаго Величества Государя Александра Павловича, а часть оной и богослужебныя книги высланы изъ псковскихъ церквей. Освящена сія церковь во имя святой великомученицы Екатерины 6 ноября 1804 года, съ котораго времени и совершается въ ней богослуженіе. Всѣхъ колоколовъ при церкви шесть: самый большой имѣетъ кругомъ слѣдующую надпись: „1808 года декабря 11 дня вылитъ сей колоколь произвести Всемиловѣйшимъ пожалованной Государемъ Александромъ Павловичемъ“, а по краямъ: „вылитъ въ Москвѣ на заводѣ господъ Калининыхъ, вѣсу 46 пудъ и 30 фунтовъ“. Къ сожалѣнію край въ семь колоколѣ издавна отбитъ. Другой имѣетъ слѣдующую надпись: „Misericordia mea et refugium meum susceptor meus et liberator meus benedicamus Patrem et Filium cum Sancto Spiritu laudemus et superexaltemus eum in saecula. A. D. 16. 11. Вѣсомъ 16 пудовъ. Иконъ стараго письма не имѣется. Изъ довольно древнихъ служебныхъ предметовъ въ церкви находятся: 1) Евангеліе въ листъ, печатанное въ Москвѣ 1800 г. Верхняя и нижняя доска онаго серебряныя 84 пробы. На лицевой сторонѣ обычныя изображенія изъ финифти, а на нижней вычеканены на той же доскѣ посрединѣ лики Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а по угламъ царя Давида съ пророкомъ Наумомъ, царя Соломона съ пророкомъ Аввакумомъ; вверху надъ ними въ сіяніи изображеніе Господа Саваоа; по сторонамъ два лика херувимовъ; 2) Евангеліе въ польлиста, печатанное въ Москвѣ 1778 г., съ серебряными 84 пробы накладками обычныхъ пяти изображеній; отъ времени значительно обветшавшее; 3) крестъ на престольный, серебряный, 84 пробы; дѣланъ въ 1802 году; вѣсомъ 2 фунта и 30 золотниковъ. Кадило серебряное, 84 пробы; дѣлано въ 1802 году; вѣсомъ 1 фун. и 24 золотника. Всѣ эти вещи Всемиловѣйше пожалованы въ сію церковь Ею Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ.

Раппинскій приходъ.

Раппинскій приходъ, расположенный въ юго-восточномъ углу Лифляндіи, на берегу Чудского озера, занимает собою пространство въ 50 верстъ длиною и до 30 верстъ шириною. Съ восточной и южной сторонъ онъ граничитъ съ губерніями С.-Петербургской и Псковской, а съ остальныхъ — съ селеніями Гаангофскаго, Верроскаго, Геймадраскаго и Вендаускаго православныхъ приходоу Лифляндской губерніи. Въ составъ его входятъ слѣдующія имѣнія съ принадлежащими къ нимъ волостями: Раппинъ, Кахква, Веріора, Меекъ и Толама. Самое большое изъ этихъ имѣній — Раппинъ дало названіе какъ православному приходу, такъ и лютеранскому кирхшпилю. Что означаетъ слово Раппинъ и какая именно народность подарила такимъ названіемъ эту мѣстность, трудно опредѣлить съ точностію. Достоинно вниманія то, что на всѣхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ — русскомъ, эстонскомъ и нѣмецкомъ оно одинаково „Реппинъ“, „Rappina“ и „Rappin“, что вообще рѣдко встрѣчается въ Прибалтійскомъ краѣ. Полагаютъ поэтому, что основаніемъ для теперешняго названія послужило древнее туземное эстское названіе. Достоверно извѣстно, что до Великой Сѣверной войны здѣсь была эстская деревня „Rappina küla“ и отъ этой, впоследствии разоренной, деревни вѣроятно получила свое названіе и мыза.

Древняя исторія мѣстности, занимаемой Раппинскимъ приходомъ, крайне бѣдна матеріаломъ. Будучи пограничною полосой между соперничествовавшими изъ-за обладанія ею государствами — Русскимъ съ одной стороны, а Польшею и Швеціею съ другой, мѣстность эта испытала на себѣ много опустошительныхъ набѣговъ и кровопролитныхъ сраженій, уничтожившихъ всѣ древніе памятники и мѣстныя записи. Можно однако съ достовѣрностію предположить, что этотъ уголокъ земли былъ въ древности густо населенъ народомъ, потому что гдѣ только болѣе высокое и красивое мѣсто, тамъ и слѣды древнихъ языческихъ кладбищъ — „Kalmud“. Въ первый разъ о Раппинѣ упоминается во времена Польскаго короля Стефана Баторія или Сигизмунда III (1575—1621). Тогда по распоряженію Дерптскаго городского магистрата была устроена въ Раппинѣ на мѣстѣ одной разоренной деревни „Раппинская станція“ (вѣроятно — нынѣшній Раппинскій подмызокъ, при дорогѣ на Юрьевъ, „Уааша шѳіа“ „станціонная мыза“), откуда были переправляемы далѣе во Псковъ путешествующіе чиновники. Въ это время вся мѣстность Раппинскаго прихода принадлежала фамиліи графовъ Оксенштирновъ, какъ то видно изъ указа бывшаго Лифляндскаго Духовнаго Правленія отъ 18 сентября 1841 г.

за № 1919. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1701 года русскія войска, подъ начальствомъ Шереметьева, вступили въ Раппину, и здѣсь, на мѣстѣ теперешнихъ деревень „Risti palu“ и „Lokkuta“, произошла у нихъ кровопролитная схватка съ шведскими войсками, въ которой послѣдніи одержали верхъ, укрѣпившись на мѣстѣ, именуемомъ нынѣ „Пушкины горы“ (pushka mägi). Шереметьевъ однако попробовалъ еще разъ пробиться отсюда далѣе въ Лифляндію: отступивъ верстъ на 10 южнѣе, къ теперешней деревни Ничиково, онъ вторично подступилъ къ Раппинѣ, гдѣ стояло шведское войско, но снова потерпѣлъ неудачу, и отступилъ къ югу въ Псковскую губернію. Дорогу, устроенную русскими войсками для переправы чрезъ трясинное болото, указываютъ и теперь еще на западъ отъ мызы Кахкова, въ лѣсу.

При завоеваніи Россіею Прибалтійскаго края, „Раппинскія мызы“, какъ въ древности называлась мѣстность, занимаемая Раппинскимъ приходомъ, поступили въ казну. Въ 1726 году, какъ видно изъ упомянутаго выше указа Лифляндскаго Духовнаго Правленія, эти имѣнія пожалованы были графу Ягужинскому, а имъ проданы потомъ графу Левенвольду, бывшему гофмейстеру Императорскаго Россійскаго двора. Въ 1741 году эти имѣнія вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ графа Левенвольда, вслѣдствіе обвиненія его въ государственномъ преступленіи, были конфискованы въ казну. Въ 1766 году, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II, нашедшей обвиненіе графа Левенвольда не справедливымъ, Раппинскія имѣнія были возвращены его наслѣдникамъ, а послѣдними въ 1786 году подѣлены между членами этой фамиліи, отъ какого раздѣла образовались 5 вышеуказанныхъ имѣній и имѣніе Палломойзъ, входящее въ составъ Геймадраскаго православнаго прихода.

Изъ остатковъ древности — развалинъ, кургановъ и т. п., имѣющихся въ мѣстности, занимаемой Раппинскимъ приходомъ, можно указать на слѣдующія:

1) Въ 3 верстахъ отъ имѣнія Раппинъ, по дорогѣ къ селенію Вэбсъ, расположенному при самой границѣ Лифляндской и Псковской губерній, находятся небольшія пригорки или возвышенности, идущія отсюда далѣе по лѣвому берегу рѣки Воо къ самой границѣ и оканчивающіяся здѣсь противъ селенія Лыбовки, лежащаго на правомъ берегу этой рѣки, въ Псковской губерніи, довольно значительною возвышенностію, какъ говорятъ — насыпною. Мѣстность эта въ устахъ народа носитъ названіе „Пушкины горы“, происходящее вѣроятно отъ того, что здѣсь нѣкогда (напр. въ сент. 1701 г.) во время сраженія расположена была артиллерія. Одну изъ этихъ возвышенностей въ настоящее время занимаетъ лютеранское приходское кладбище.

2) На правомъ берегу рѣки Воо, въ юго-восточномъ направленіи отъ церкви, въ разстояніи 2 верстъ, противъ упомянутой въ пунктѣ 1-мъ мѣстности, въ деревнѣ Кукси, стоитъ на небольшой песчаной возвышенности большой каменный четырехконечный крестъ, безъ всякой надписи, съ высѣченнымъ на немъ малымъ изображеніемъ креста въ овалномъ углубленіи. Здѣсь въ сравнительно не особенно давнее время находили много человѣческихъ костей, а также оружія, а потому можно съ достовѣрностію предположить, что крестъ этотъ есть надгробный памятникъ на общей могилѣ павшихъ здѣсь въ какомъ-либо сраженіи воиновъ — Шведовъ или Русскихъ, можетъ быть въ 1701 г. Трудно, впрочемъ сказать, находится ли этотъ крестъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ.

3) Въ болотѣ при деревнѣ Куре-кула, въ 10 верстахъ отъ церкви на сѣверо-западѣ, есть насыпная гора, носящая названіе „Lüna-mägi“, усвоившееся Эстами ихъ землянымъ укрѣпленіямъ въ прежнее время. Поэтому утверждаютъ, что гора эта есть развалины такового древняго города или укрѣпленія.

4) Въ этомъ же направленіи, на три версты ближе къ церкви, при деревнѣ Линге, есть значительная возвышенность, именуемая Эстонцами „Maarja-mägi“ (гора Маріи). Здѣсь и по настоящее время на самой поверхности земли видно множество человѣческихъ костей и череповъ, а лѣтъ сорокъ тому назадъ, говорятъ, находили здѣсь много серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, а также оружіе. Что представляетъ изъ себя эта возвышенность — могилу ли воиновъ, или древнее языческое кладбище, неизвѣстно. Утверждаютъ однако, что послѣднее предположеніе вѣрнѣе, и что во времена язычества, кромѣ погребенія умершихъ, эта гора служила также мѣстомъ для жертвоприношенія. Говорятъ также, что еще въ не очень давнее время народъ приносилъ сюда вечеромъ наканунѣ Иванова дня свою національную кашу (putru), масло, мясо и т. п.

5) Много и очень большого размѣра костей человѣческихъ и также разныхъ мѣдныхъ вещей находили, какъ рассказываютъ живые очевидцы, лѣтъ 45 тому назадъ, при копаніи бута нынѣшней Раппинской мызной корчмы, близъ лютеранской кирхи. Было ли здѣсь когда-либо кладбище, или же погребены павшіе въ сраженіи воины, — неизвѣстно. Если тутъ и было когда-либо христіанское кладбище, то въ очень древнія времена, не позже XIV столѣтія.

6) При Меексийскомъ подмызкѣ, именуемомъ мѣстными Русскими „Поповщиной“, въ 1 верстѣ отъ деревни Измѣнки, расположенной на берегу Чудского озера, на самомъ узкомъ мѣстѣ его, указываютъ на развалины существовавшего здѣсь католическаго храма, впоследствии вѣроятно обращеннаго въ лютеранскую кирху. Названіе подмызка „Поповщина“, по всей вѣроятности, произошло отъ того, что земли его принадлежали нѣкогда духовенству бывшаго здѣсь храма.

Изъ древнихъ вѣрованій Эстонцевъ, имѣющихъ связь съ мѣстностью Раппинскаго прихода, можно указать на слѣдующія:

1) По общему вѣрованію Эстонцевъ-язычниковъ берега рѣки Воо, изобиловавшіе въ древности красивыми дубовыми рощами, были любимымъ мѣстопребываніемъ эстонскаго бога-громовержца „Kõu“ или „Yõu“, отъ котораго получила свое названіе и самая рѣка „Wõu“, чрезъ измѣненіе съ теченіемъ времени буквы „Y“ на „W“. Поэтому же рѣкѣ этой дано было названіе Святой рѣки — „Püha jõgi“. Утверждаютъ также, что первая устроенная на этой рѣкѣ запруда, задержавшая ея спокойное теченіе, была съ яростью разрушена народомъ, принявшимъ это за безпримѣрную для себя обиду. Противъ устья этой рѣки, въ Чудскомъ озерѣ, есть небольшой островокъ, называемый Эстонцами „Salu“, а русскими „Извадь“. Отъ этого островка тянется въ озеро рядъ большихъ камней. Унаслѣдованное отъ временъ языческихъ преданіе гласитъ, что эти камни нанесены сюда „падшимъ ангеломъ“, вознамѣрившимся устроить отсюда до-рогу-мостъ чрезъ озеро на Петербургскую сторону. Плескъ воды отъ бросаемыхъ при этой работѣ въ нее камней разбудилъ эстонскаго богатыря „Kalewi-roega“, отды-хавшаго въ Паламусѣ (лютеранскій приходъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ). Поспѣшивъ сюда

къ концу пѣнія пѣтуховъ, онъ проводилъ падшаго на „русскую“ сторону камнями, находящимися далеко на другомъ берегу озера.

Древнимъ, кореннымъ населеніемъ Раппинскаго прихода бесспорно необходимо признать народъ Эстонскій. На это указываетъ какъ вообще вся исторія этой мѣстности, такъ и въ особенности связанныя съ нею древнія вѣрованія этого народа, остатки древности и проч. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и Русскіе издавна, по крайней мѣрѣ уже въ началѣ XVIII столѣтія, проживали здѣсь въ значительномъ количествѣ. Это были прежде всего отдѣльныя личности и семейства изъ сосѣднихъ С.-Петербургской и Псковской губерній, какъ-то: разнаго рода мастеровые люди, а также бѣглые крѣпостные и иные выходцы, находившіе здѣсь пріютъ отъ своихъ преслѣдователей. Послѣднюю категорію составляли главнымъ образомъ раскольники, поселившіеся здѣсь въ началѣ царствованія Петра I и впоследствии частію принявшіе православіе (каковы напр. въ приходѣ фамиліи — Рыбаковыхъ, Колпаковыхъ, Станевичей и др.), частію же вытѣсненные отсюда въ сосѣдніе съ Раппиномъ приходы Пирисаарскій, Рижской епархіи и Колпинскій, Псковской епархіи.

Второе, болѣе или менѣе значительное поселеніе здѣсь Русскихъ нужно отнести къ эпохѣ Великой Сѣверной войны, и именно къ концу ея, когда на опустошенныя войной земли сюда были переселены многія русскія семейства изъ губерній Московской и Владимирской, а инныя поселились здѣсь и добровольно. Къ потомкамъ этихъ Русскихъ принадлежатъ числящіеся въ разныхъ волостяхъ прихода фамиліи: Палковы, Гамковы, Самойловы, Герасимовы, Кириловы, Беззаконовы и др. Фактъ переселенія сюда ихъ предковъ извѣстенъ очень многимъ изъ старшихъ членовъ этихъ фамилій, но ни отъ одного изъ нихъ не приходилось услышать что-либо о причинахъ переселенія, точнаго указанія времени и пр.

Третье затѣмъ по времени приращеніе русскаго населенія въ этой мѣстности относится къ царствованію Императрицы Елисаветы Петровны, и именно къ 1750 годамъ, когда по Высочайшему повелѣнію ея, на устроенную въ Раппинѣ казенную бумажную фабрику переселены были рабочіе казенныхъ фабрикъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, въ числѣ около 150 душъ обою пола. До сравнительно недавняго времени эти Русскіе и составляли все населеніе мѣстной фабричной слободы, близъ церкви, нынѣ же ихъ имѣется не болѣе 3—4 семействъ. Въ 1850 г., при покойномъ владѣльцѣ имѣніемъ Раппинъ П. фонъ Сиверсѣ, работы на бумажной фабрикѣ были остановлены на нѣсколько лѣтъ, и тогда большинство изъ нихъ вынуждено было перейти отсюда на другія фабрики, новые же рабочіе для фабрики были набраны изъ Эстонцевъ.

Говоря о русской части населенія Раппинскаго прихода, нельзя не отмѣтить того факта, что очень многіе изъ прежнихъ чисто русскихъ семействъ, какъ крестьянъ, такъ и фабричныхъ рабочихъ, потеряли свой языкъ и народность; русскаго осталось въ нихъ только одно прозвище и исповѣданіе православной вѣры.

Открытіе Раппинскаго прихода и построеніе здѣсь первой церкви относится ко времени конфискаціи Раппинскихъ имѣній въ казну, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, между 1741—1767 гг.

Первая, построенная въ 1752 году по Высочайшему повелѣнію Государыни Импе-

ратрицы Елисаветы Петровны, Раппинская церковь была деревянная, во имя свв. праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Документовъ, относящихся къ построению этой церкви, въ архивѣ церковномъ не сохранилось. 6 января 1813 года эта церковь сгорѣла вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ. Въ томъ же 1813 году, съ разрѣшенія Псковскаго епархіальнаго начальства, по ходатайству владѣльца имѣнія Раппинъ барона Левенвольда, на его же средства построена была невдалекѣ отъ мѣста пожара деревянная часовня.

Въ 1828 году послѣдовало разрѣшеніе на построение новой, нынѣ существующей, каменной церкви во имя свв. праведныхъ Захаріи и Елисаветы.

Анценскій приходъ.

Священника Іоанна Колоколова.

Анценскій православный приходъ занимаетъ мѣстность между 44° и 45° сѣверной широты и 57° и 58° долготы и находится въ Верроскомъ уѣздѣ, въ 33 верстахъ отъ города Верро и отъ губернскаго своего города Риги въ 126 верстахъ, на двухверстномъ разстояніи отъ Псково-Рижской желѣзнодорожной и почтовой станціи Анценъ. Поверхность ея состоитъ изъ отроговъ Валдайской возвышенности въ видѣ многихъ конусообразныхъ горъ — одна подлѣ другой, покрытыхъ малою растительностью изъ березняка и хвои; на западѣ же состоитъ изъ мало замѣтной волнообразной равнины.

Мѣстность Анценскаго прихода въ церковно-историческомъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что 350 лѣтъ тому назадъ здѣсь проповѣдывалъ слово истины православія преподобный Корнилій Псково-Печерскій, нетлѣнная мощи котораго открыто почиваютъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. По свидѣтельству патерика сего монастыря симъ преподобнымъ въ 18-ти верстахъ отъ Анценской Ильинской церкви въ ея районѣ, именно въ Зомерпаленской волости близъ Верроской уѣздной дороги на горѣ, называемой по-эстонски Кери-маги, въ 1541 году былъ воздвигнутъ храмъ во имя Рождества Христова. Недалеко отъ сей горы къ югу находится холмикъ, гдѣ по мѣстному преданію старожиловъ, было кладбище. Напротивъ же означенной горы въ рѣкѣ Воо есть глубокой омутъ, называемый и теперь мѣстными жите лями-эстами — „Келла-вырендикъ“, что значитъ по-русски: „омутъ колокола“, потому что туда былъ опущенъ большой колоколъ упомянутой церкви, когда по договору царя Россіи Іоанна IV Грознаго съ Ливонцами, Русскіе обязаны были удалиться изъ Ливоніи.

Носовскій приходъ.

Священника Петра Антонова.

На возвышенномъ берегу Чудского озера, поднимающемся сажени на двѣ надъ уровнемъ озера и выступающемъ угломъ въ озеро, въ 15 верстахъ отъ устья рѣки Эмбаха, высится Носовская православная Покровская церковь. Она имѣетъ въ основаніи видъ креста, однопрестольная и построена по образцу древнихъ Псковскихъ церквей (Лѣтопись церк.). Построена она въ 1827 году. Съ самаго поселенія здѣсь Русскихъ, т.-е., съ конца XVII столѣтія до 1827 года на всемъ западномъ побережьи Чудского озера не было ни одного православнаго храма. Все это громадное побережье составляло часть Дерптскаго прихода.

Нѣтъ въ этомъ краю памятниковъ и былого прошлаго, чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ. Въ недавнее время близъ озера Лахтвы былъ найденъ курганъ и производились раскопки, но особеннаго ничего не нашли. Есть еще въ 1 верстѣ отъ Алацкиви камень на возвышенности, который народное преданіе называетъ кроватью сына Калевалы, да срубъ, отъ котораго остался одинъ стволъ въ 20-ти верстахъ отъ Носа, на берегу озера, по направленію къ посаду Черному, старинный, существующій, какъ предполагаютъ, нѣсколько сотъ лѣтъ.

Черносельская Свято-Троицкая единовѣрческая церковь.

Священника Іоанна Веселова.

Съ давнихъ временъ въ посадѣ Черномъ Лифляндской губ. Юрьевского уѣзда, казенной мызы Флеменговъ, была построена раскольническая молежня, которая болѣе другихъ была уважаема раскольниками живущими по берегу Чудскаго озера.

1848 года 7 января прибыла изъ города Юрьева полиція, которая закрыла вышеозначенную молежню, — иконамъ же, книгамъ и пр. была сдѣлана опись. Между ними лучшія вещи:

Антиминсъ съ надписью: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ церковь иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мира-Ликійскаго чудотворца, и освящена бысть церковь сія въ лѣто 7083 (1575) маія въ 8-й день, на память святаго апостола Іоанна Богослова, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Россіи, и при владычествѣ освященнаго архіепископа Леонида, Новаграда и Пскова“;

Древнее напрестольное евангеліе въ бархатномъ переплетѣ; на верхней доскѣ распятіе Христа Спасителя съ предстоящими и по угламъ 4 евангелиста, мѣдныя. Евангеліе въ листъ, печатанное при патріархѣ Филаретѣ Московскомъ, въ лѣто 7142, при Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ;

Евангеліе въ бархатномъ ветхомъ переплетѣ въ листъ, получено чрезъ преосвященнѣйшаго Платона архіепископа Рижскаго и Митавскаго, взятое у Дерптскихъ раскольниковъ Рундальцевской молежни, древнее безъ оклада, печатанное при Государѣ и Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ, въ 1-е лѣто царствованія и при святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ Московскомъ, въ лѣто 7114-е.

Расположенъ посадъ Черный на берегу Чудскаго (Пейпусъ) озера, съ юго-западной стороны. Жители прежде и теперь большею частію занимаются рыбною ловлею, — нѣкоторые занимаются торговлею, скупаютъ отъ рыбаковъ рыбу и, развозятъ по уѣзду. Есть и подрядчики, занимающіеся каменными работами, такъ же есть до 20-ти лавокъ, съ разными мануфактурными, галантерейными, москательными и крестьянскими товарами. Въ прежнее время народъ здѣсь былъ проще, вѣрнѣе и богобоязливѣе.

Раскольники принадлежатъ Ѳедосѣевской сектѣ, — но прежде (хотя и не всѣ) опасались жить безъ церковнаго брака, тогда какъ теперь уже всѣ раскольники сходятся незаконно, — весь обрядъ заключается въ томъ: женщины въ домѣ расплетаютъ невѣстѣ волосы на двѣ косы, потомъ одѣваютъ головной женскій уборъ, (по мѣстному названію повой) и поздравляютъ съ законнымъ бракомъ. Такъ же увлекаютъ въ расколъ православныхъ и единовѣрцевъ, считая свой обрядъ равнымъ церковному браку.

Ниггенскій православный приходъ.

Священника Максима Рудакова.

Ниггенскій православный приходъ занимаетъ мѣстность между 44° и 45° сѣверной широты и 58° и 59° долготы и находится въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ города Юрьева, Рижской епархіи, Лифляндской губерніи. Поверхность ея волнообразная, состоящая изъ возвышенностей и равнинъ, частію покрытыхъ лѣсомъ; она орошается рѣкою Эльвою (съ двумя притоками — Войкою и Тимускимъ), впадающею въ района Ниггенскаго прихода въ рѣку Амовжу (Эмбахъ), а также увлажняется нѣсколькими озерами, каковы: Карьярвское, Кеериское, Кярусское, Шпанкауское и Веллаверское.

Ниггенскій приходъ получилъ свое официальное названіе отъ Ниггенскаго лютеранскаго прихода. Древнее же народное названіе онъ носитъ Ньу (Nõo). Слово это означаетъ по-русски совѣтъ, совѣщаніе, умыселъ. Почему народъ называетъ Ниггенскій приходъ мѣстомъ совѣта, совѣщанія, — старики Эсты объясняютъ такъ: будто въ очень древнее время на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Ниггенская лютеранская кирка, (а она была уже во времена католичества) былъ дремучій лѣсъ; въ немъ было устроено главное становище разбойниковъ. Сюда приходили изъ другихъ мѣстъ подобные же люди и совѣщались съ главнымъ начальникомъ шайки и составляли здѣсь свои планы для грабежей.

Мѣстность Ниггенскаго прихода замѣчательна исторически тѣмъ, что на ней, въ 4 верстахъ отъ мѣстной лютеранской кирки 10 ноября 1559 года стоялъ лагерь магистръ Ливонскаго ордена съ Кoadъюторомъ Рижскаго архіепископа герцогомъ Христофоромъ Мекленбургскимъ и между нимъ и русскими войсками, — посланными въ Ливонію царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ — подъ начальствомъ князя Петра Ивановича Шуйскаго происходило сраженіе¹⁾. Мѣстность, гдѣ происходило сраженіе, находится при рѣкѣ Эльвѣ и носитъ названіе Тыравере (Tõrawere), что значитъ: кровь ссоры. Въ этой же мѣстности между притоками рѣки Эльвы — Войкою и Тимускимъ, при самомъ впаденіи ихъ въ Эльву, находится довольно крутая гора, поросшая соснакомъ и носящая названіе Кабели мяги (Kabeli mägi), что значитъ кладбищенская гора. На этой горѣ находили человѣческія кости.

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ и статей исторіи Прибалт. Края, томъ IV, стр. 28—29.

Воронейскій приходъ.

Свящ. Александра Тимоеева.

Западный берегъ Чудскаго озера отъ Эмбаха до селенія Кольки и рѣка Амовжа на протяженіи двадцати слишкомъ верствъ отъ своего устья служатъ восточною и южною границею Воронейскаго прихода. Узкая полоса земли въ 12—15 верствъ шириною, идущая параллельно рѣкѣ въ указанномъ протяженіи, вотъ приблизительная площадь прихода и вотъ границы его на сѣверѣ и западѣ. Въ административномъ отношеніи въ приходѣ нѣсколько волостей (Кавастская, Аллацкивская, Мексгофская и др.), принадлежащія къ первому полицейскому участку Юрьевскаго уѣзда Лифляндской губерніи.

Все это пространство не болѣе 300 квадратныхъ верствъ. Лѣтъ 100 слишкомъ тому назадъ оно было болѣе нѣсколькими квадратными верстами, такъ какъ западный берегъ Чудскаго озера размытъ и занятъ водою болѣе чѣмъ на версту. Еще и теперь, начиная съ берега, двухверстное мелкое дно, въ иные годы высыхающее, оканчивается въ озерѣ каменной грядой. Эта каменная града, унизанная корнями деревъ въ древнее время служила западнымъ берегомъ Чудскаго озера. Единогласное свидѣтельство объ этомъ прибрежныхъ жителей служить вторымъ доказательствомъ существованія западнаго берега въ иномъ мѣстѣ. Въ древнее время пространство прихода почти сплошь было покрыто лѣсомъ, болотами и лугами. Не отличалось оно никакими ископаемыми богатствами, ни особеннымъ плодородіемъ почвы. Короткое лѣто значительно затрудняло земледѣліе. Подпочву этой мѣстности составляетъ желто-красный песчанникъ, ближе къ озеру — глина. Не отличалось это пространство и многочисленностію народонаселенія. Западная часть значительно возвышается надъ уровнемъ моря, а потому и прерывалась среди лѣсовъ малыми, рѣдкими поселками. Древними жителями Воронейскаго прихода были Эсты, хотя благодаря водному пути (Эмбахъ, Чудское озеро), соединяющему Прибалтійскій край съ внутренними губерніями, описываемая мѣстность часто посѣщалась Славянами съ торговыми и военными цѣлями. Если Русскіе селились по рѣкѣ Амовжѣ у Юрьева, то несомнѣнно, что и внизу были ихъ поселенія. Нынешняя корчма Канцы (Концы), недалеко отъ раздѣленія Эмбаха на рукава, сооружена на мѣстѣ древней русской деревни. Занятія жителей восточной части прихода — судоходство и рыболовство. Обиліе сѣнокосовъ развивало скотоводство. Въ западной части — искони земледѣліе. Въ позднѣйшее время недостатокъ пахатной земли, уве-

личеніе народонаселенія и упадокъ, рыбнаго промысла побудили жителей восточной части заняться хлѣбопашествомъ.

Мѣстность прихода въ исторіи Прибалтійскаго края почти не упоминается. Но несмотря на обиліе болотъ и лѣсовъ она однакожь замѣчательна въ археологическомъ отношеніи. Со времени разработки почвы почти въ каждое пятилѣтіе, а то и чаще, жители селенія Воронья на поляхъ своихъ находятъ разныя серебряныя вещи и монеты. Такъ въ 1895 году крестьянинъ Кавастской волости Яковъ Пабо неподалеку отъ села, вырывая камень нашель возлѣ него серебряный сосудъ на подобіе большого блюда съ изображеніями животныхъ. Сосудъ этотъ проданъ профессору Гасману, который приписываетъ его къ XI—XII столѣтіямъ по Р. Христовомъ. Лѣтъ пять тому назадъ найденъ былъ при вспашкѣ поля кувшинъ съ серебрянными монетами. Одна старо-обрядка, копая огородъ, нашла сосудъ съ серебрянными монетами продолговатой формы, на которыхъ также изображены животныя. Подобныя находки въ прежнее время были весьма часты. Кромѣ всего этого самое названіе села „Воронья“ происходитъ отъ большого камня, находящагося нынѣ въ озерѣ (прежде былъ на берегу), называемаго „Вороньимъ“. Съ этимъ камнемъ связываютъ историческое событіе — Ледовое побоище. О камнѣ этомъ упоминается въ Новгородской лѣтописи. Тамъ говорится, что „великій князь Александръ Ярославовичъ... поставя полки на озеро Чудскомъ, на Узмени, у Воронія Камени и укрѣпився силою крестною, ополчися поиде на нихъ (Нѣмцевъ)..., здѣ же прослави Богъ великаго князя Александра предъ всѣми полки“... Кромѣ этого свидѣтельства у прибрежнаго населенія изъ рода въ родъ передается сказаніе объ этомъ же сраженіи великаго князя съ Нѣмцами у „Воронія Камени“.

Несомнѣнно то, что на юго-западномъ берегу Чудскаго озера во времена святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго были рѣдкія поселенія чухонъ-рыбаковъ скрывавшіяся среди лѣсовъ и болотъ. Съ теченіемъ времени къ этимъ Чухнамъ стали понемногу переселяться, а болѣе перебѣгать русскіе раскольники.

Рингенскій Вознесенскій приходъ.

Священника Конона Шорохова.

Въ имѣніи Замокъ-Рингенъ есть пещеры и подземные ходы; здѣсь во время оно жила рыцари, что доказывается находками разнаго оружія и рыцарскихъ принадлежностей.

Имѣется здѣсь еще: древняя земляная насыпь, или городище, на юго-востокъ отъ замка, на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты. Величина ровной площади сего городища — около одной десятины земли. Форма городища правильно четырехугольная. Находится оно въ березовомъ лѣсу, подъ горою, близъ ручья и вблизи овраговъ и спусковъ съ юго-западной стороны. Сіе городище окружено оврагами и спусками, съ юго-запада, и все вообще кругомъ, — не исключая и юго-западной стороны, — окружено выкопанными рвами и насыпанными валами. Въѣздъ въ городище есть съ двухъ противоположныхъ сторонъ, — востока и запада, ширина рововъ и валовъ одинакова 5—6 футовъ.

Оберпаленская церковь.

Священника Василия Инка.

Мѣстность, занимаемая Оберпаленским приходомъ, представляетъ изъ себя роскошную пашню и обширные луга и болота, изобилующія богатой травой. Отъ роскошной пахатной земли и обширныхъ болотъ, которыми изобилуетъ мѣстность, занимаемая приходомъ, и получили уже въ древности мѣстечко, имѣнія и лютеранскій приходъ названіе „Пэлсама“, отъ словъ: „пэлдъ — пашня, поле“, „соо“ -болото и „маа“ -земля. Отъ Палдсама происходитъ и древне-русское названіе мѣстечка „Полча“ или же „Полчево“. Мѣстечко въ коемъ находится церковь, а равно приходъ — имѣютъ еще два древне-эстонскихъ названія: „Юлемъ-Пала“ -верхняя Пала (Пала рѣка, протекающая черезъ мѣстечко) или по-нѣмецки „Оберпаленъ“ и „Нурмеконд“, происходящая отъ эстонскихъ словъ: „нурмъ“ -пашня и „кондъ“ -собраніе, сборъ, обиліе.

Народонаселеніе всей мѣстности, занимаемой приходомъ, состоитъ изъ Эстовъ, не считая чиновниковъ, учителей и купцовъ, живущихъ и торгующихъ въ мѣстечкѣ. Главнѣйшимъ занятіемъ прихожанъ служить земледѣліе и скотоводство.

Въ историческомъ отношеніи мѣстность, занимаемая приходомъ, замѣчательна тѣмъ, что въ чертѣ его находится замокъ и развалины „Оберпаленъ“. До 1211 г. на мѣстѣ этого замка была крѣпость, построенная изъ земли и дерева и принадлежащая извѣстному эстонскому вожаку (старшинѣ) Лембиту. Называлась эта крѣпость „Леоль“, какъ видно изъ хроники Генриха Латыша¹⁾, гдѣ сказано: „Рижане вмѣстѣ съ братьями рыцарями позвали Ливовъ и Латышей... Собрались къ крѣпости, находящейся отъ Феллина къ сѣверо-востоку въ 45 верстахъ близъ мызы Войзекъ (которая отъ мѣстечка въ 2 верстахъ) и въ третій день сожгли ее. По сожженіи и ограбленіи, здѣсь былъ окрещенъ старшина Лембита священникомъ Юганомъ Срикакомъ“. Затѣмъ эта крѣпость была нѣсколько разъ восстанавливаема и опять разрушаема русскими войсками, напр. въ 1502, 1572 г. и проч. Въ 1571 г. поселился въ мѣстечкѣ Оберпаленъ первый и послѣдній Лифляндскій король Магнусъ, но и онъ не въ состояніи былъ изъ пепла воздвигнуть его. Какъ извѣстно, герцогъ Магнусъ былъ возведенъ въ короли Лифляндіи царемъ Иоанномъ Васильевичемъ IV, и былъ женатъ на племянницѣ царя,

¹⁾ Сар. XVIII, § 7).

Маріи (1573 г.). Во время безпорядковъ въ Лифляндіи, царь Іоаннъ IV отправилъ къ Магнусу для окончательнаго покоренія страны 25,000 войска. Въ 1570 г., послѣ безуспѣшной осады г. Ревеля, Магнусъ возвратился въ Оберпаленъ. Здѣсь онъ ночевалъ нѣсколько разъ въ овинѣ, на мѣстѣ котораго впоследствии возникъ полумызокъ, называемый и понынѣ: „Kuninga-mägi (Кенигсбергъ) — „Царская гора“¹⁾. Въ 1600 г. завоевалъ Оберпаленъ Шведскій король Карль IX и разрушилъ находящуюся здѣсь приходскую церковь, развалины которой и бывшаго при ней кладбища удѣлѣли до сихъ поръ близъ имѣнія Ново-Оберпаленъ. Въ настоящее время близъ этихъ развалинъ находится мельница называемая „Riviku mäe weske“ — мельница церковной горы, по всей вѣроятности, въ память того, что здѣсь была нѣкогда церковь; къ мельничной стѣнѣ пристроена прямая остроконечная башня, напоминающая своимъ видомъ башню кирки²⁾.

Въ послѣднее время такая башня построена на кузницѣ; прежней при мельницѣ болѣе нѣтъ. Въ 1623 г., по окончаніи польско-шведской войны, мѣстечко Оберпаленъ подарено Шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ фельдмаршалу Герману Врангелю. Но онъ самъ не заправлялъ дѣлами мѣстечка, по поручилъ это своему брату Гансу, понесшему много труда по восстановленію мѣстечка. Гансъ заложилъ здѣсь новую церковь въ 1624 г. и призвалъ сюда перваго пастора Якоба Деціуса, о которомъ онъ говоритъ слѣдующее: „Пасторъ живетъ въ замкѣ на горѣ отхожаго мѣста“ (peldiku mäe real), куда свозятъ всякія падали и нечистоты... На домѣ, гдѣ онъ, пасторъ, живетъ, нѣтъ кровли, окна обязанъ онъ самъ заказать на свои средства въ городѣ и привести ихъ оттуда... печи въ домѣ нѣтъ; если онъ захочетъ ее имѣть, то можетъ заказать безъ разрѣшенія (ilma luata) на свои деньги. Годовое его жалованье состоитъ съ 158 дворовъ 8 пуръ ржи, 9½ пуръ ячменя и 8 пуръ овса... и, если у него случится недостатокъ въ хлѣбѣ, то онъ можетъ голодать дотолѣ, доколѣ захочетъ“³⁾. Настоящая лютеранская кирка, по исторіи Юнга и народному преданію, первоначально служила конюшней при замкѣ, а алтарь мѣстомъ склада оружія. Дѣйствительно, часть кирки и входныя двери ея обнесены каменной стѣной, а вся кирка окружена рвомъ, которымъ окруженъ замокъ; кирка соединена съ замкомъ каменной стѣной.

Въ 1643 г. умеръ Врангель Лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ оставивъ мѣстечко Оберпаленъ со всѣми окрестными землями своей бездѣтной супругѣ Христинѣ, послѣ смерти которой, какъ внучки короля Густава Ваазы, Оберпаленъ поступилъ въ собственность шведской казны. Въ 1658 г. мѣстечко Оберпаленъ взято приступомъ и сожжено Поляками и Литовцами. Въ XVII столѣтіи Оберпаленъ имѣлъ видъ маленькаго городка⁴⁾. 12 или 13 сентября 1703 г., во время Великой Сѣверной войны, русскія войска сожгли мѣстечко и превратили въ пепель. 26 декабря 1702 г. Императоръ Петръ I подарилъ крѣпость Оберпаленъ, восстановленную до того времени, за отличіе на войнѣ статскому совѣтнику Генриху Фику.

¹⁾ Истор. замѣчат. мѣстн. и подробностей въ Лифляндіи г. І. Юнга, стр. 11.

²⁾ Nahr. Bd., III, § 303.

³⁾ Ист. Юнга стр. 12.

⁴⁾ Юнгъ, стр. 18.

Рижскій сѣвѣдъ.

Въ 1750 г. (годъ смерти Фика) посѣтилъ его и крѣпость Оберпаленъ Императоръ Петръ III. Между 1731 и 1741 гг. отдѣлено отъ мызы Замокъ-Оберпаленъ имѣніе Ново-Оберпаленъ. Въ 1769 году послѣ смерти четвертой дочери Фика, Авроры, замокъ Оберпаленъ достался супругу ея Вольдемару фонъ Лауфъ, отличившемуся въ 1738 г. въ Турецкой войнѣ. Онъ понесъ много труда по возобновленію мѣстечка и замка. Со времени водворенія здѣсь фонъ Лауфа, для Оберпалена наступаетъ новое время. Фонъ Лауфъ жилъ здѣсь роскошно, на подобіе князя: выписалъ изъ Итали труппу артистовъ и живописца Велте, нарисовавшаго многія картины и подарившаго, между прочимъ, двѣ знаменитыя въ свое время картины въ кирку. Впрочемъ прошло (съ 1760 и по 1780 г.), 20 лѣтъ покамѣстъ прежняя развалина Оберпаленъ получила свой настоящій видъ. Всѣ постройки обошлись болѣе 60.000 руб. сер. Въ числѣ 33 комнаты, находящихся въ замкѣ, замѣчательна такъ называемая „мраморная зала“, на отдѣлку которой потрачено 7.000 руб. сер. Замокъ окруженъ съ трехъ сторонъ, кромѣ сѣверной, сплошной стѣной отъ 4—5 локт. толщиной и до 10 саж. вышиной. Стѣна окружена со всѣхъ сторонъ (а съ сѣверной рѣкой и рвомъ) рвомъ, наполненнымъ водой.

Во время Лауфа въ Оберпаленѣ закипѣла настоящая жизнь. Тутъ основаны фабрики: фарфоровыхъ издѣлій, крахмальная, пудренная, суконная и существующій понынѣ въ имѣніи Войзекъ стеклянный заводъ; заведена больница съ докторомъ и двумя фельдшерами; открыта первая аптека въ деревнѣ съ разрѣшенія высшаго начальства; открыта типографія, перенесенная впоследствии въ г. Юрьевъ. Но всѣ эти учрежденія приносили мало пользы. Лауфъ обѣднѣлъ, вошелъ въ страшные долги и умеръ скоропостижно 15 февраля 1786 г., оставивъ послѣ себя двухъ дочерей, Елену и Аврору. Последняя потеряла права на замокъ и Екатерина II, узнавъ объ этомъ, прислала въ Оберпаленъ для изслѣдованія дѣла Потемкина. Замокъ перешелъ казнѣ. Въ 1798 г. графъ Бобринскій откупилъ замокъ за 242.550 руб. сер., во многомъ улучшилъ и украсилъ его. Послѣ смерти графа, замокъ унаслѣдовала супруга его Анна, урожденная Унгернъ-Штернбергъ, передавая его въ 1847 г. внуку своему, князю Гагарину, нынѣшнему владѣльцу замка.

Каркусскій Алексѣевскій приходъ.

Священника Андрея Лера.

Мѣстность, составляющая приходъ, самая разнообразная: съ сѣвера на югъ проходитъ отрасль Валдайскихъ горъ, которыя, развѣтляясь и образуя малыя цѣпи горъ, образуютъ и возвышенности, и низменности, и долины и равнины, и болота. Лѣса есть во всѣхъ мызахъ, но болѣе другихъ богаты лѣсами Мойзекюль и Полленгофъ. Рѣкъ большихъ и замѣчательныхъ чѣмъ-нибудь нѣтъ. Ручейковъ же и малыхъ рѣчекъ много, такъ какъ мѣстность вообще ключистая. Здѣсь имѣютъ начало рѣки: Галлисть, Кэппо, Суйслепъ и Ругья; изъ нихъ Галлисть и Кэппо текутъ сначала на сѣверо-западъ, а потомъ на сѣверъ и впадаютъ въ рѣку Пернову; Суйслепъ течетъ сначала на юго-востокъ, потомъ на сѣверъ и впадаетъ въ озеро Вирць-Ярвь; Ругья течетъ сначала на югъ, потомъ на западъ и опять на югъ и впадаетъ въ Буртенское озеро. Большихъ озеръ нѣтъ, а изъ существующихъ болѣе замѣчательны по величинѣ: Вейсъ-Ярвь въ волости Каркусъ, близъ деревни Мьяекюль, Сашбла, Ярвь тамъ же, Руги-Ярвь въ волости Полли, около деревни Пера.

Что касается достопримѣчательностей въ приходѣ, то ихъ немного, а именно: развалины замка Каркусъ рыцарскихъ временъ. Замокъ этотъ взятъ русскими войсками въ 1710 году подъ начальствомъ генераль-фельдмаршала графа Шереметева. Народная молва гласитъ, что крѣпость эту бралъ самъ Русскій императоръ Петръ I. Къ югу отъ замка, на другой сторонѣ озера растетъ большой лѣсъ, и въ этомъ лѣсу, какъ разъ противъ замка, возвышается довольно большая и крутая горка, которую народъ до сихъ поръ называетъ Куни-мяги (Kunimägi) отъ слова Kuningas — король, и эту горку, по народному сказанію, устроилъ Русскій императоръ со своими войсками, откуда ему удобно было брать крѣпость. И дѣйствительно, стѣны крѣпости со стороны лѣса почти всѣ разрушены. Замокъ этотъ выстроенъ Госваномъ фонъ Герике, магистромъ Тевтонскаго ордена въ 1357 году для поддержанія христіанства въ землѣ Сакала.

Въ этомъ замкѣ жили духовенство и войско, высылаемое на Эстовъ въ случаѣ оставленія ими принятаго христіанства. Въ исторіи замокъ Каркусъ встрѣчается очень мало. Вначалѣ, когда онъ былъ выстроенъ, принадлежалъ этотъ замокъ ордену, но съ уничтоженіемъ ордена онъ перешелъ во власть Поляковъ, и Польскій король Сигизмундъ Августъ въ 1562 году далъ его въ приданое сестрѣ своей, которая вышла за Іоанна, герцога Финляндскаго.

Такъ какъ Польша и Данія въ это время были врагами Швеціи, и къ этому герцогъ Финляндскій породнился съ Польшею, то Шведскій король, считая герцога Иоанна то же своимъ врагомъ, заключилъ Иоанна въ крѣпость и въ 1563 году онъ взялъ замокъ Каркусъ подъ власть Швеціи.

Въ 1573 году пришли Новгородцы и отнявъ, замокъ Каркусъ у Шведовъ, передали его по повелѣнію царя Иоанна Грознаго герцогу Магнусу Гольштейнскому, который женился въ 1573 году на родственницѣ великаго князя. Свадьба была отправлена въ Новгородъ и на ней присутствовалъ также и великій князь Московскій. Но скоро супруга герцога — княжна Евфимія Владиміровна скончалась и царь обѣщалъ выдать за Магнуса младшую ея сестру Марію. Бракосочетаніе должно было совершиться въ Новгородѣ, куда Магнусъ прибылъ 4 апрѣля 1573 г. со свитою изъ 200 всадниковъ. Невѣстѣ въ это время было всего 13 лѣтъ отъ роду. Послѣ вѣнчанія, совершеннаго 12 апрѣля православнымъ священникомъ, новобрачныхъ благословилъ и лютеранскій проповѣдникъ. Царь весело пировалъ свадьбу, увеселялъ Нѣмцевъ плясками, пѣлъ съ нѣвчимами, но не довѣряя Магнусу и Нѣмцамъ, имѣлъ благоразуміе не давать новобрачному ни обѣщанныхъ пяти бочекъ золота, не предоставлять ему ливонскихъ городовъ, занятыхъ Русскими.

Уѣзжая изъ Новгорода 19 апрѣля 1573 г. царь далъ Магнусу лишь одинъ замокъ Каркусъ и прощаясь съ нимъ, прямо сказалъ, что частыя измѣны Нѣмцевъ побуждаютъ его не давать Магнусу ни городовъ, ни денегъ. „Ты — человекъ, говорилъ царь, если измѣнишь, то золотомъ казны моей наймешь воиновъ, и мы принуждены будемъ своею кровію вновь добывать Ливонію. заслужи прежде милость испытанною вѣрностію“.

Вмѣсто золота къ Магнусу привезли въ домъ нѣсколько сундуковъ съ бѣльемъ и нарядами молодой королевы. Послѣ царскаго отъѣзда изъ Новгорода, Магнусъ съ женою уѣхалъ въ свой удѣлъ Каркусъ. 1.000 душъ крестьянъ была предоставлена для содержанія герцога, но земля и крестьяне были въ то время разорены до такой степени, что Магнусу, привыкшему жить расточительно, пришлось жить довольно скудно, вслѣдствіе чего онъ скоро перебрался въ замокъ Оберпаленъ. Спустя недолго замкомъ Каркусъ опять овладѣли Поляки, передавши его знаменитому богачу своего времени и много воевавшему со всѣми тогдашними владыками Юргену Фаренсбаху. Это былъ типъ людей XVI столѣтія, жившихъ военнымъ ремесломъ. Нанимаясь въ военную службу, они служили своему нанимателю, совершали походы, давали сраженія, рѣшительно не справляясь ради чего и во имя чего идетъ война.

Въ 1600 году Шведскій полководецъ Карлъ Гюльенхельмъ окружилъ замокъ Каркусъ но никакъ не могъ его взять. Вдругъ является къ нему одинъ всадникъ и говорить, что онъ человекъ Фаренсбаха, но послѣдній его обидѣлъ и потому онъ убѣжалъ отъ него, и предлагаетъ свои услуги Шведамъ, обѣщая указать какъ пробраться въ замокъ и гдѣ находятся богатство и драгоценности Фаренсбаха. Гюльенхельмъ повѣривъ всаднику, отправился за нимъ, въ числѣ 500 человекъ. Всадникъ же, увидѣвъ, что ему удалось обмануть Шведовъ и завести ихъ въ глубину лѣса по узкимъ дорогамъ, скрылся, послѣ чего Шведы были окружены и перебиты Фаренсбахомъ. Но несмотря однакожь на хитрость и мужество Поляковъ, они были впоследствии

побѣждены Шведами и замокъ перешелъ къ Шведамъ со всѣмъ богатствомъ Фаренсбаха и оставался подъ ихъ властью до 1710 года, когда былъ взятъ побѣдоносно Русскими войсками.

До 1790 года казна сама пользовалась землею (волостью Каркусъ), а съ этого времени она продала ее графу Дунтену, потомки котораго и до сихъ поръ имъ владѣютъ. Самый замокъ въ настоящее время представляетъ только однѣ развалины, среди которыхъ, около одной стѣны пріютилась лютеранская кирка. Подъ замкомъ, какъ замѣтно были большіе погреба, но они всѣ провалившись и завалены камнями и муссоромъ. Въ 1895 году лѣтомъ одинъ бѣдный крестьянинъ Лигуръ, убѣжденный, что въ извѣстномъ мѣстѣ въ замкѣ подъ землею зарыто большое богатство, сталъ копать и поднимать камни изъ одного погреба. Онъ откопалъ довольно большую комнату, а подъ комнатою погребъ, изъ котораго къ югу идетъ проходъ — весьма красиво обдѣланный кирпичомъ. Въ раскопаномъ пространствѣ онъ нашелъ: пару желѣзныхъ обыкновенныхъ цѣпей и нѣсколько штукъ печныхъ кафель, съ фигурными изображеніями. Въ то же лѣто крестьяне забивая въ землю столбы для привязи лошадей, нашли въ землѣ цинковый гробъ съ человѣческими костями, который былъ снесенъ на мзду Каркусъ.

Феннернскій православный приходъ.

Священника Іоанна Элендта.

На основаніи нѣкоторыхъ случайныхъ находокъ и существующихъ въ устахъ народа преданій можно предполагать, что мѣстность, гдѣ расположенъ нынѣ Феннернскій приходъ, была населена съ древнихъ временъ, хотя она въ болѣе позднее время и славилась своими дремучими и безконечными лѣсами; въ этихъ лѣсахъ жили люди, имѣли своя усадьбы, свои священныя дубравы или рощи (во времена язычества и свои церкви (во времена христіанства). Населяли эту мѣстность Эсты. Вотъ нѣкоторыя данныя:

1. Въ разстояніи не многимъ болѣе 2 верстъ отъ нынѣшней православной церкви, по дорогѣ въ г. Вейсенштейнъ, находится крестьянская усадьба „Калмъ-ару“, получившая названіе свое отъ названія мѣста, гдѣ она находится; здѣсь въ древности, какъ гласитъ народное преданіе, было мѣсто погребенія умершихъ и находилась священная роща; названіе „калмъ-ару“ по-русски значитъ „поляна покойниковъ“.

2. Въ им. Старо-Феннернъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ означеннаго имѣнія по дорогѣ въ гг. Феллинъ и Вейсенштейнъ, къ востоку отъ имѣнія, есть возвышенное мѣсто, на которомъ теперь растетъ березнякъ; здѣсь, говорятъ, въ старину находилась монастырская (первая въ Феннернѣ) церковь, а до того времени, вѣроятно, здѣсь стояла каплица католическая (capella), такъ какъ эту возвышенность народъ до сего дня называетъ „sabeli māgi“ — „горка каплицы“.

3. Недалеко отъ другого имѣнія „Вихтра“ находится возвышенность, называемая народомъ „siigni māgi“, т.-е. „гора покойниковъ“; тамъ находили различныя части человѣческихъ скелетовъ, и полагаютъ, что мѣсто это служило или кладбищемъ во время язычества, или же здѣсь погребены умершіе во время свирѣпствовавшаго въ этой мѣстности мора или чумы.

4. Въ верстахъ 5—6 отъ сего имѣнія, къ югу, при деревнѣ „Кавасо“, почти на берегу рѣки, есть такой же холмъ сыпучихъ песковъ, гдѣ также находили человѣческіе кости, черепа и пр.

5. Нѣкоторые старики помнятъ рассказы своихъ прапрадѣдовъ и прадѣдовъ о войнѣ Датчанъ, Шведовъ и русскаго великаго князя Іоанна, войска которыхъ проходили по этой мѣстности. Около деревни „Тахкусе“ и недалеко отъ вышеупомянутой де-

ревни „Кавасо“ указываютъ на проложенную чрезъ болото изъ сосновыхъ балокъ и бревень дорогу, называемую народомъ „rootsi tee“ — „шведская дорога“. Среди болотъ въ мѣстахъ, и нынѣ низкихъ и служащихъ лугами, находятъ признаки, что здѣсь когда-то жили люди, и земля служила пашнею.

Словомъ — мѣстность Феннернъ или „Вяндра“¹⁾, какъ называется она Эстами, была въ древности населена, но потомъ въ одно время все населеніе какъ будто было уничтожено, или вымерло; мѣста, когда-то обработанныя человѣкомъ, заросли лѣсомъ, и только въ новѣйшее время опять заселяются и превращаются въ плодородныя поля.

Когда распространено было въ Феннернѣ христіанство — объ этомъ навѣрно ничего не извѣстно, но можно полагать, что одновременно съ распространеніемъ его въ нынѣшнихъ гг. Перновъ, Феллинъ и Вейсенштейнъ, которые находятся отъ Феннерна почти въ равномъ разстояніи въ разныя стороны: Перновъ въ 52 в. къ юго-западу, Феллинъ въ 56 в. къ юго-востоку и Вейсенштейнъ въ 52 в. къ сѣверо-востоку; первоначально распространено было католичество, какъ и вездѣ въ то время.

Православіе стало распространяться въ этой мѣстности только съ 1844 года. Въ 1847 г. начальство нашло нужнымъ открыть въ Феннернѣ самостоятельный православный приходъ, а въ 1868 г. была отстроена церковь.

¹⁾ Названіе мѣстности „Вяндра“ происходитъ, вѣроятно, отъ эстскихъ словъ „wānt“ — рукоятка и „tada“ — тропинка, такъ какъ им. Старый-Феннернъ находится при дорогѣ, которая въ этомъ мѣстѣ именно образуетъ колѣно: отсюда эстское названіе имѣнія „мыза Вяндра“ — Wāntraa“, сокращ. „Wānta“, а оттуда „Wāndra“.

Лаисскій приходъ.

Священника Іоанна Іогансона.

Православный Лаисскій приходъ открытъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1849 года. До того времени богослуженіе и требы для ново-присоединенныхъ совершались въ Черной деревнѣ и г. Юрьевѣ, а съ открытіемъ самостоятельнаго Лаисскаго прихода и назначеніемъ причта, было приспособлено къ совершенію богослуженій одно изъ деревянныхъ зданій въ имѣніи Шлосъ-Лаисъ, построенное въ 1714 году и почти сгнившее.

Причтъ помѣщается въ этомъ же домѣ. Настоящая деревянная церковь построена въ 1864 году и освящена 2 ноября того же года.

Въ Лаисскомъ приходѣ, въ казенномъ имѣніи Шлосъ-Лаисъ сохранились развалины упоминаемаго въ исторіи Ливоніи рыцарскаго замка Лаисъ или, какъ онъ называется въ русскихъ документахъ, Лаюса¹⁾. Замокъ этотъ по всей вѣроятности былъ построенъ въ началѣ XV столѣтія и назначался по своему мѣстоположенію по близости Чудскаго озера, подобно Сыренску-Нишлоту (нынѣшній Сыренець) для охраны орденскихъ владѣній отъ набѣговъ Русскихъ черезъ Чудское озеро. Но фохты плохо защищали орденскіе интересы. По сказанію лѣтописца Бальтазара Руссова²⁾ когда въ 1558 году Нарва и Юрьевъ сдались Русскимъ, то всѣ фохты и „защитники покинули замки Эдъ, Ніагузъ, Лаисъ и другіе, которые Московить взялъ безъ боя“, утѣшая себя такъ: „пусть себѣ Русскіе берутъ земли и города, король Датскій снова отниметъ ихъ у нихъ“³⁾. Въ то время какъ Реннинъ занималъ города и замки въ Эстляндіи, отряды Заболоцкаго и Колычева заняли въ Лифляндіи оставленные замки Лаисъ, Оберпаленъ, Рингенъ и многіе другіе⁴⁾; вернуть же ихъ отъ Русскихъ было не такъ легко. Такъ, въ 1559 году магистръ ордена Готгардъ Кеттлеръ осадилъ Лаисъ, въ которомъ начальствовалъ стрѣлецкій голова Андрей Кашкаревъ. Осада была рѣшительно неудачною: Кошкаревъ перебилъ не мало Нѣмцевъ, подбилъ ихъ два орудія и заставилъ снять осаду⁵⁾. По заключенному 6 января 1582 года перемирію на десять лѣтъ съ Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Лаисскій

¹⁾ Приб. Сборн., т. III, стр. 334.

²⁾ Лѣтоп., ч. II, гл. 64. II и гл. 67 и 68.

³⁾ Приб. Сборн., т. II, стр. 362.

⁴⁾ Приб. Сборн., т. III, стр. 376.

⁵⁾ Приб. Сборн., т. II, стр. 387.

замокъ вмѣстѣ съ другими замками и городами былъ уступленъ Польшѣ. Въ 1600 году герцогъ Карлъ Шведскій завоевалъ у своего двоюроднаго брата Польскаго короля Сигизмунда III, вмѣстѣ съ другими городами и замками Ливоніи и замокъ Лаисъ¹⁾. О послѣдующей исторіи Лаисскаго замка Ливонскія лѣтописи умалчиваютъ: оставался ли онъ въ рукахъ Шведовъ въ теченіе всего XVII столѣтія, или переходилъ попеременно то въ руки Поляковъ, то Русскихъ, то обратно Шведовъ. Мѣстное народное преданіе гласитъ, что Шведскій король Карлъ XII, послѣ Нарвской побѣды 19 ноября 1700 года, обращая свое оружіе противъ Польскаго короля Августа II, провелъ зиму въ Лаисскомъ замкѣ. Затѣмъ Лаисскій замокъ по всей вѣроятности былъ обращенъ въ развалины Шереметевымъ лѣтомъ 1703 года одновременно съ Везенбергомъ, Вейсенштейномъ, Оберпаленомъ, Феллиномъ, Рингеномъ, Вольмаромъ, Венденомъ и многими другими.

Въ настоящее время сохранились развалины отъ трехъ угловыхъ башенъ съ лицевою стѣною замка, въ который сохранился вѣздъ въ замокъ.

Въ развалинахъ замка теперь устроенъ Лаисскій волостной запасный хлѣбный магазинъ.

Въ 17 верстахъ отъ Лаиса находится имѣніе Кардисъ, принадлежащее офицеру русской службы фонъ Пистоль-Корсу, гдѣ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 21 іюня 1661 года, послѣ неудачной второй польской войны, заключенъ мирный договоръ со Шведскимъ королемъ Карломъ X, по которому Алексѣй Михайловичъ уступилъ Швеціи всѣ завоеванные города и крѣпости, оставшіяся въ Ливоніи въ рукахъ Русскихъ по перемирному трактату въ Веліесарѣ 20 декабря 1658 года. Въ паркѣ имѣнія Кардисъ сохранилась бесѣдка, въ которой былъ подписанъ мирный договоръ, равно и чернильница и перо, служившія при этомъ.

¹⁾ Лѣтоп. Ніенштета; Приб. Сборн., т. IV, стр. 104.

Суйслепскій приходъ.

Суйслепскій приходъ получилъ свое наименованіе отъ казеннаго имѣнія Старо-Суйслепъ, въ предѣлахъ котораго предположено было съ открытія прихода построить храмъ, а пять лѣтъ тому назадъ и построень. Приходъ занимаетъ въ юго-восточной части Феллинскаго уѣзда пространство приблизительно въ 53 версты въ длину и 20 версты въ ширину.

Народонаселеніе прихода Эстонцы-Сакаляне, народъ по тѣлосложенію высокій, статный, красивый, — въ особенности въ Тарвастской волости, — съ открытымъ мужественнымъ взглядомъ. Они замѣчательны въ средѣ другихъ Эстонцевъ, наравнѣ съ жителями острова Эзеля, своимъ мужествомъ и храбростью, что особенно проявили въ борьбѣ съ припельцами — Нѣмцами. вмѣстѣ съ Эзельцами они отчаянно боролись противъ Нѣмцевъ и Латышей и даже послѣ взятія Нѣмцами ихъ города Феллина производили неоднократныя возмущенія. Вообще въ своихъ предпріятіяхъ и задуманныхъ дѣлахъ они тверды и настойчивы. Главнымъ занятіемъ этого народа служили въ древности, рыбная ловля, охота, земледѣліе, а скотоводство было развито даже въ весьма значительной степени. Такъ, Генрихъ Латышъ рассказываетъ, что Нѣмцы во время одного похода забрали у Сакалянъ 2000 лошадей. Занятіе ремеслами ограничивалось только приготовленіемъ себѣ одежды, оружія и домашней утвари.

Въ настоящее время этотъ народъ почти исключительно земледѣльцы, такъ какъ въ Феллинскомъ уѣздѣ (Wiljandimaa = хлѣбородная земля) очень плодородная, сравнительно съ другими поселеніями Эстонцевъ, земля. Земледѣліе поставлено у нихъ довольно высоко; у многихъ употребляются заграничныя сохи, молотилки, вѣялки и т. п. Главной доходной статьей крестьянъ въ этой мѣстности служитъ ленъ, который ими засѣвался и засѣвается въ большомъ количествѣ и который до недавняго времени высоко цѣнился.

Вслѣдствіе густоты народонаселенія многіе начинаютъ изучать разныя ремесла или уходятъ на заработки, а иные переселяются во внутреннія губерніи Россіи, приобрѣвъ тамъ участки. Къ торговлѣ они какъ-то неспособны, а занимаются ею здѣсь Русскіе. Въ послѣднее время, впрочемъ, появилось довольно купцовъ и изъ Эстовъ.

Въ противность древнему эстонскому обычаю жить деревнями, народонаселеніе Суйслепскаго прихода и вообще всѣ Сакаляне живутъ въ настоящее время отдѣльными усадьбами; въ нихъ устраиваютъ себѣ вполне приличныя, чистыя помѣщенія, съ свѣт-

лыми комнатами, нерѣдко обитыми обоями, и съ красивой мебелью. При усадьбахъ вездѣ устраиваютъ сады.

По вѣрованіямъ Эстонцы одинъ народъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ устахъ его здѣсь, какъ и вездѣ, еще живутъ языческія преданія старины. Особенно часто слышатся названіе языческихъ боговъ Тара, Ванемуйне и т. д., а сказаніями своей мифологіи народъ гордится и старается, чтобы они не пропали безслѣдно, такъ какъ въ нихъ отражается привольная, счастливая жизнь Эстонцевъ до прибытія сюда Нѣмцевъ, наложившихъ на нихъ тяжелыя цѣпи рабства.

Въ народѣ есть преданіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Тарвастская лютеранская кирка, было капище главнаго эстонскаго бога Таара, гдѣ стоялъ его идолъ. Съ пришествіемъ Нѣмцевъ капище это было разрушено, а на его мѣсто построень костель, нынѣ служащій лютеранскою киркою. Мѣсто это съ того времени народъ сталъ называть и до сихъ поръ называетъ Тарвасту, что означаетъ: противъ Таара (Taara-wastu).

Изъ сохранившихся древнихъ обычаевъ особенно замѣчательны — Ивановъ огонь. Наканунѣ 24 іюня зажигаютъ посаженную на длинный шесть смоляную бочку или что-нибудь въ этомъ родѣ, а молодежь при этомъ танцуетъ, играетъ и веселится. Какъ маяки, свѣтятся въ этотъ вечеръ Ивановы огни по всѣмъ пригоркамъ Сакаліи. Множество повѣрій соединено съ этимъ вечеромъ: тогда можно находить клады, надъ которыми будто-бы въ эту ночь тлѣютъ синіе огоньки; особенно же падо въ этотъ вечеръ стараться собирать разныя лѣкарственныя травы отъ всевозможныхъ болѣзней, потому что собранныя именно въ этотъ вечеръ травы имѣютъ какую-то особую волшебную силу, послѣ чего уже оную теряютъ. Изстари также наканунѣ 10 ноября въ день Мартина и наканунѣ 25 ноября ходятъ ряженые, — въ первомъ случаѣ, по преимуществу, парни, во второмъ — дѣвушки, — изъ двора въ дворъ, въ помѣщичью усадьбу и т. д., и народъ очень радушно угощаетъ ихъ, даетъ деньги и позволяетъ повеселяться въ домѣ.

Изстари также четвергъ у здѣшняго народа почитается священнымъ днемъ, почти полупраздникомъ: вечеромъ совсѣмъ не работаютъ. У лютеранъ въ этотъ день по вечерамъ бывають молитвенныя собранія, особенно въ Великомъ посту, въ школьныхъ домахъ.

Здѣсь также справляется нѣчто въ родѣ масленицы, но не тогда, какъ у Русскихъ, а на первой недѣлѣ Великаго поста и именно во вторникъ: катаются на конькахъ, салазкахъ, веселятся и т. д., а обыкновеннымъ угощеніемъ тогда являются: свиная голова, свинныя и другихъ животныхъ ноги, каковыя къ этому дню берегутся. Свиная голова должна быть цѣликомъ посолена и цѣликомъ сварена — тогда хорошо свинныя водятся.

Существуетъ обычай сидѣть у покойника до его погребенія. Къ погребенію собираются въ возможности всѣ родственники и знакомые. Въ Тарвастской волости покойнику надѣваютъ на голову папку и на руки перчатки зимой. Въ Гельметскомъ кирхшпилѣ нѣкоторые болѣе невѣжественные люди еще до сихъ поръ кладутъ покойнику въ гробъ вѣнникъ, трубку и кисеть съ табакомъ, а иногда и бутылку съ водкой.

Въ Тарвастской волости народъ строго придерживается старыхъ національныхъ костюмовъ, изъ которыхъ имъ особенно присвоены черный кафтанъ съ зеленымъ галуномъ, съ красными лентами; замужнія женщины носятъ вышитый шелками и бисеромъ красный головной уборъ наподобіе русскаго кокошника и покрываются платками.

О мѣстности, занимаемой Суйслепскимъ приходомъ, въ историческихъ сборникахъ ничего замѣчательнаго не написано. Хоть Сакаляне и прославились своею долгою мужественною борьбою противъ Нѣмцевъ, но ихъ кровавыя стычки происходили не въ предѣлахъ описаннаго прихода, а либо въ Юрьевскомъ, либо въ Перновскомъ уѣздахъ, либо въ сѣверной части Сакаліи около Оберъ-Палена, а главнымъ образомъ въ городѣ Феллинѣ и около него. Были однако и въ предѣлахъ Суйслепскаго прихода сраженія, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣсколько могильныхъ памятниковъ. Въ имѣніи Керстенсгофъ, въ деревнѣ Азме есть небольшой холмикъ, около котораго находятъ человѣческія кости.

Въ деревнѣ Кивилэпа Старо-Суйслепской волости есть большой могильникъ; тамъ же поставлена четырехугольная каменная плита, на которой вырѣзаны три креста, окруженные вѣнцомъ. Пытались однажды это мѣсто вспахать, но убитые воины оказались погребенными такъ неглубоко, что поле покрылось костями и шинельными пуговицами. Человѣческія кости находятъ еще на глубинѣ 8—9 футовъ, гдѣ между костями земли нѣтъ. Въ той же деревнѣ стоитъ на полѣ каменный крестъ, подъ которымъ, говоритъ народъ, погребенъ какой-то военный начальникъ. Въ Старо-Суйслепской же волости, въ деревнѣ Ярвекюла имѣется еще одинъ военный могильникъ; тамъ также находятъ человѣческія кости и найдено нѣсколько старинныхъ вещей.

На мызѣ Тарвасть находятъ также развалины рыцарскаго замка.

До пришествія Нѣмцевъ въ эту мѣстность Эстонцы жили родами или областями и въ каждой области былъ у нихъ старшина, или кунингасъ. Были и города, въ защиту отъ непріятелей окруженные валами и рвами, преимущественно около болотъ и вообще въ неприступныхъ мѣстахъ. Для обсужденія важныхъ дѣлъ составлялись ими общія народныя собранія. Съ пришествіемъ Нѣмцевъ была совершенно подавлена ихъ самостоятельность, и они уже сами сдѣлались собственностью господъ. Къ концу же крѣпостнаго права ихъ положеніе начинаетъ нѣсколько измѣняться, а съ сороковыхъ годовъ помѣщики стали отдавать въ аренду и даже совсѣмъ продавать крестьянамъ дворы.

Оллустферскій Петро-Павловскій приходъ.

Оллустферская Петро-Павловская церковь находится въ Феллинскомъ уѣздѣ, на землѣ, отведенной отъ мызы Оллустферъ, принадлежащей графу Ферзенъ, православнаго вѣроисповѣданія.

Большая часть пространства, входящаго въ составъ Оллустферскаго прихода, состоитъ изъ болотъ, покрытыхъ лѣсами; особенно много ихъ въ западной и юго-западной части прихода, гдѣ обработанной земли почти совершенно нѣтъ. Въ западной части прихода также много болотъ, но есть и нѣкоторыя возвышенія; на одномъ изъ такихъ возвышеній, называемомъ „Kure mägi“, находится православное кладбище. Церковь находится также на сравнительно возвышенномъ мѣстѣ. Есть возвышенія также въ 5—7 верстахъ отъ церкви къ юго-востоку. Орошеніе мѣстности обильное; но значительныхъ водовмѣстилищъ нѣтъ; есть нѣсколько маленькихъ озеръ и рѣчекъ, но ничѣмъ ни тѣ ни другія не замѣчательны. Самая большая изъ рѣкъ, протекающихъ въ предѣлахъ прихода, рѣка Навастъ, имѣетъ 80 верстъ длиною и служитъ весною для сплава лѣса въ городъ Перновъ, чтѣ составляетъ одну изъ доходнѣйшихъ статей заработка мѣстныхъ жителей. Мѣстностей, замѣчательныхъ въ историческомъ, военномъ и археологическомъ отношеніи, нѣтъ, если не считать пригорка, лежащаго среди болотъ, верстахъ въ трехъ отъ церкви къ западу—въ Леховерской волости. Пригорокъ этотъ нѣкоторыми изслѣдователями признается за мѣсто, гдѣ былъ, упоминаемый въ хроникѣ Гендрика Латышскаго, городъ эстонскаго старшины Лембита Леоле. Въ пригоркѣ этомъ были произведены и раскопки, при которыхъ нашли обгорѣвшую глину и слѣды золы и угольевъ, а какихъ-нибудь остатковъ древности не нашли. На землѣ мызы Вейбстферъ есть также пригорокъ, называемый „Rüütli mägi“ (т.-е. Рыцарская гора), о которой говорятъ, что въ ней оканчивается подземный проходъ, начинающійся въ городѣ Феллинѣ. Мѣсто это нѣкогда замѣняло кладбище.

Кикеферскій приходъ.

Священника Николая Чистякова.

Кикеферскій приходъ — самый сѣверный въ Феллинскомъ уѣздѣ и благочиніи, Рижской епархіи, Лифляндской губерніи, въ разстояніи 283 верстъ отъ губернскаго и епархіальнаго города Риги и въ 52 верстахъ отъ уѣднаго — Феллина.

Кикеферскій приходъ на всемъ своемъ протяженіи представляетъ мѣстность вообще низменную, большую часть которой занимаютъ болотистыя мѣстности, состоящія изъ топкихъ болотъ, сѣнокосовъ и перелѣсковъ, которыя не прерываясь, тремя отдѣльными сплошными рядами проходятъ чрезъ весь приходъ, отъ южныхъ окраинъ онаго до сѣверныхъ, гдѣ онѣ сливаются съ поперечными сплошными рядами таковыхъ же болотъ, такъ что весь приходъ со всѣхъ сторонъ окруженъ болотами, которыя и составляютъ какъ бы естественныя границы онаго. Среднее, центральное болото раздѣляетъ приходъ на двѣ, нѣсколько (не выше 3 сажень) возвышенныя половинны, — восточную и западную, которыя состоятъ изъ большаго или меньшаго числа разной величины холмовъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ томъ же направленіи — отъ юга на сѣверъ.

На этихъ-то холмистыхъ возвышенностяхъ восточной и западной половинъ прихода и расположены всѣ мызы и селенія; только незначительная часть отдѣльныхъ поселковъ ютится на незначительныхъ возвышеніяхъ (холмахъ) среди лѣсовъ и болотъ.

Пути сообщения служатъ только мѣстныя дороги, изъ которыхъ грунтовыя — три. Одна изъ нихъ ведетъ изъ г. Феллина, чрезъ западную возвышенную половину прихода, въ г. Вейсенштейнъ. Вторая — изъ мѣстечка Оберпалена, чрезъ восточную возвышенную половину прихода, въ восточную часть Вейсенштейнскаго уѣзда. Отъ этой дороги, на 8-й верстѣ отъ м. Оберпалена, отдѣляется вѣтвь, которая соединяетъ восточную дорогу съ западной, на 50-й верстѣ отъ г. Феллина, — прохода по южной части прихода.

Церковь построена въ западной части прихода, при Феллинской дорогѣ въ 2 верстахъ на сѣверъ отъ вышеозначенной соединительной дороги и въ 6 верстахъ отъ сѣверной границы прихода, т.-е. на 52-й верстѣ отъ г. Феллина. Вслѣдствіе отдаленности церкви отъ восточной половинны прихода, всѣ живущіе тамъ прихожане предпочитаютъ попрежнему посѣщать сосѣднюю Оберпаленскую церковь, которая къ нимъ гораздо ближе своей — Кикеферской церкви.

Полевая земля имѣютъ въ приходѣ суглинистую почву, почему и довольно плодородны; сѣются здѣсь рожь и пшеница озимыя, а изъ яровыхъ: ячмень, овесъ и горохъ, кромѣ того — картофель, ленъ и клеверъ. Въ лѣсахъ преобладаютъ ель и береза; за ними слѣдуютъ осина, ольха и болотная сосна и ива; изрѣдка встрѣчаются ясень, рябина и черемуха. Озеръ въ приходѣ нѣтъ. Изъ рѣкъ берутъ начало — Пала (Оберпаленская) изъ восточнаго болота, течетъ въ Амовжу (Эмбахъ); Пиллигферская — изъ центрального болота, течетъ въ Перновскую рѣку и Пранди — изъ западнаго болота, течетъ въ Феннернскую рѣку.

Вышеозначенныя грунтовыя дороги во время прежнихъ войнъ имѣли важное значеніе, служа путями передвиженія войскъ изъ Оберпалена въ г. Вейсенштейнъ и обратно. Что здѣсь происходили кровавыя стычки, не подлежитъ сомнѣнію, хотя въ народной памяти ничего о томъ не сохранилось. Большія же сраженія происходили ближе къ Оберпалену и Вейсенштейну, о чемъ свидѣтельствуетъ тамошнія мѣста погребенія павшихъ въ бою войновъ, изъ которыхъ одно находится въ юго-восточномъ углу Кикеферскаго прихода, на обширномъ полѣ мызы Адаферъ, при восточной дорогѣ, въ 5 верстахъ отъ Оберпалена (на сѣверъ). Древнее кладбище это имѣетъ видъ холма, величиною около 1 десятины, покрыто березовою рощею и, по положенію своему на ровномъ открытомъ полѣ, видно издалика; называется холмъ этотъ по-эстонски „Kalmu-mägi“ — кладбищенская гора. Вторымъ мѣстомъ большихъ сраженій служило громадное, возвышенное поле деревни Малой Кареда, которое и понынѣ усѣяно стоящими и лежащими каменными крестами величиною до 3 футовъ въ поперечникѣ. Мѣсто это въ 10 верстахъ отъ сѣверной границы Кикеферскаго прихода, въ прямомъ сѣверномъ направленіи по западной дорогѣ прихода, въ Петрискомъ кирхшпилѣ, Вейсенштейнскаго уѣзда.

Изъ археологическихъ памятниковъ сѣдой древности въ предѣлахъ Кикеферскаго прихода сохранились двѣ „каменные могилы“, находящіяся въ сѣверо-западномъ углу сего прихода, въ деревняхъ Таммекюля (Дубовая деревня) и Сурекуля (Большая деревня). Могилы эти были раскопаны нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ эстонскимъ археологомъ, Абьяскимъ учителемъ Юнгомъ; прочія же всѣ уже давнымъ-давно распаханы на поляхъ крестьянами, такъ что и слѣдовъ ихъ не осталось.

Еще достопримѣчательны въ западной части прихода два холма, изъ которыхъ одинъ лежитъ въ полуверстѣ отъ края западнаго болота и въ 2 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Кикеферской церкви; называется онъ по-эстонски „Nüe mägi“ — холмъ священной рощи — величиною около 1½ десятины, на которомъ въ языческія времена и позднѣе мѣстное населеніе совершало свои жертвоприношенія. Теперь холмъ этотъ входитъ въ составъ пастбищной земли двора Сяэру, и на немъ расцвѣтъ лишь мелкая поросль ольхи и рѣдкия, небольшія ели. Другой холмъ называется по-эстонски „Jugni mägi“ — гора мертвыхъ; лежитъ онъ въ 4 верстахъ на сѣверъ отъ перваго холма „Nüe mägi“, между деревнею Сурекуля и мызою „Лайметсъ“ (обширный лѣсъ), въ болотѣ; величина его около полудесятины, покрытъ лѣсомъ.

Но самую цѣнную изъ всѣхъ вещей въ археологическомъ отношеніи составляетъ ковчегъ (дарохранительница) пожертвованный Кикеферской церкви въ 1895 г. С.-Петербургу.

бургскимъ купцомъ И. Л. Дрозжининымъ. Ковчегъ этотъ весь серебряный, вѣсомъ 4 фунта; работы русской, повидимому до-петровскаго времени, формою трехъярусный, увѣнчанный осьмиконечнымъ находящимся на холмообразномъ возвышеніи на верхнемъ ярусѣ крестомъ, на четырехъ серебряныхъ же ножкахъ; общая вышина отъ основанія до верха креста 18 дюймовъ; четырехугольный, продолговатый въ ширину, которая въ нижнемъ ярусѣ составляетъ $10\frac{1}{2}$ дюймовъ, глубина (толщина) 7 дюймовъ въ нижнемъ карнизѣ; каждый ярусъ кверху, въ сравненіи съ предыдущимъ, уменьшается съ каждой изъ четырехъ сторонъ по 1 дюйму; въ каждомъ ярусѣ по угламъ отдѣльные столбики; въ двухъ нижнихъ ярусахъ по двухстворчатой дверцѣ, а въ верхнемъ — ящикъ съ крышкою, вынимается; всѣ стороны каждаго яруса изукрашены св. изображеніями Страстей Господнихъ, которыхъ 12. Приобрѣтенъ ковчегъ этотъ г. Дрозжининымъ послѣ пожара одной церкви въ сильно-попорченномъ видѣ; по реставраціи многіе изъ старообрядцевъ, и с.-петербургскіе и московскіе, желали откупить оный, предлагая Дрозжинину весьма значительную сумму, но онъ не соглашался, рѣшившись отдать его въ одинъ изъ новостроящихся храмовъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей имѣются еще въ Кикеферской церкви 2 евангелія: одно въ полъ-листа, продолговатое, печатанное въ г. Москвѣ въ сентябрѣ 1697 года, въ царствованіе царя Петра I Алексѣевича, при патріархѣ Адрианѣ, на церковно-славянскомъ языкѣ, золотообрѣзное, въ полубархатномъ переплетѣ, лицевая сторона котораго сплошь покрыта мѣднымъ посеребреннымъ листомъ съ изображеніями: посреди — Воскресенія Спасителя съ рѣзнымъ сіяніемъ, а по угламъ четырехъ евангелистовъ, а на оборотѣ — изображеніе орудій страстей и четыре наугольника. Другое — въ четверть большого листа, продолговатое, печатанное въ Москвѣ въ 1701 году тоже при царѣ Петрѣ I, во время междупатріаршества, на церковно-славянскомъ языкѣ, золотообрѣзное въ полубархатномъ переплетѣ, св. изображенія на дскахъ всѣ отдѣльныя, на лицевой сторонѣ — Спасителя и четырехъ евангелистовъ, а на оборотной — орудій страстей и наугольники; всѣ они мѣдныя — посеребренныя; застежки таковыя же.

Торгельскій приходъ.

Въ археологическомъ отношеніи *Торгельскій приходъ* не изобилуетъ достопримѣчательностями. Обращаютъ на себя вниманіе двѣ пещеры, находящіяся близъ мызы Торгель, противъ лютеранскаго кладбища, въ лѣвомъ скалистомъ берегу рѣки Пернавы, въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, называемыя мѣстными жителями „Курья мяэ аугудъ“, — что по-русски значитъ: пещеры злой горы, а въ болѣе дальнихъ мѣстностяхъ извѣстны подъ названіемъ „Тори пырго“ — Торгельскій адъ. Какъ внутреннія стѣны пещеръ, такъ и самая скала около нихъ, состоящая изъ твердаго песчаника, исписаны именами посѣтителей. Образование первой изъ нихъ относятъ къ древнѣйшимъ временамъ, а другой — къ болѣе позднѣйшему времени. Можно указать еще два мѣста, на правомъ берегу рѣки Пернавы, гдѣ, при размытіи берега водою, находятъ человѣческія кости. Одно изъ нихъ находится въ деревнѣ Орекуль, волости Торгель, на усадебной землѣ двора Тыца, а другое — въ деревнѣ Риза, волости Вастемойвъ, на усадебной землѣ двора Калмети, гдѣ по сіе время можно еще замѣтить невысокіе могильные насыпи. Полагаютъ, что на этихъ мѣстахъ когда-то, въ болѣе отдаленныя времена, были кладбища, хотя объ нихъ не сохранилось никакихъ письменныхъ указаній и устныхъ преданій.

Описываемый приходъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Пернавы на протяженіи болѣе 30 верстъ въ длину и столько же верстъ въ ширину. Народонаселеніе по обоимъ берегамъ рѣки болѣе густое потому, что береговая полоса по обѣ стороны рѣки болѣе возвышенная; чѣмъ далѣе отъ береговъ, тѣмъ почва становится низменнѣе, образуя лѣса, луга и по мѣстамъ болота. Береговая полоса изрѣзана оврагами, часто довольно глубокими, по которымъ протекаютъ ручейки, впадающіе въ рѣку.

Народонаселеніе прихода Эстонцы, безъ примѣси другихъ народностей; живутъ они не селами, а разбросанно, отдѣльными хозяйствами или дворами. Главное занятіе населенія — сельское хозяйство.

Тугаланскій приходъ.

Священника Николая Кюппара.

Изъ памятниковъ историческихъ можно указать на могилу воиновъ, павшихъ въ бою, по всей вѣроятности во время Великой Сѣверной войны. Могила эта представляетъ собою довольно возвышенный холмъ, саженой около 70 въ окружности; по угламъ холма поставлены камни съ высѣченными на нихъ изображеніями крестовъ, а на самомъ холмѣ недавно еще стояли двѣ засохшія сосны. Находится эта могила отъ Тугалана въ 5 верстахъ, къ югу, при дорогѣ къ Валку, среди крестьянскихъ полей, на участкѣ усадьбы Куллесэ. Достоверныхъ историческихъ данныхъ объ этой мѣстности не имѣется.

Около этого же мѣста крестьяне указываютъ на груды камней, какъ на остатокъ древняго католическаго епископскаго замка, и въ подтвержденіе сего приводятъ то обстоятельство, что крестьянская усадьба, на землѣ которой лежатъ эти камни, называется съ самыхъ древнихъ временъ „Пійскопталу“, что значитъ усадьба епископа.

Другихъ замѣчательностей ни въ историческомъ, ни въ археологическомъ отношеніяхъ въ Тугаланскомъ приходѣ не имѣется.

Мурроскій приходъ.

Мурроскій приходъ лежитъ въ 35 верстахъ на сѣверъ отъ г. Пернова, въ уѣздѣ котораго онъ находится, и расположенъ узкою полосою отъ востока на западъ — по границѣ Эстляндской губерніи. Названіе свое онъ получилъ отъ одной изъ деревень сего прихода „Мурру“, что значитъ: груда камней. Приходъ сей находится вдали отъ другихъ православныхъ церквей. Въ историческомъ отношеніи мѣстность Мурроскаго прихода ничѣмъ не замѣчательна. Она представляетъ безлѣсную, едва возвышенную равнину, усѣянную вездѣ камнями и окруженную со всѣхъ сторонъ низменными болотистыми лугами и топкими болотами-трясинами, среди которыхъ на западѣ расположены два небольшихъ озера: Тягела и Гермистъ. Приходъ сей составляетъ какъ бы отдѣльный, выдающійся уголокъ имѣнія Тестама; сюда въ прежнее время никто, кромѣ охотниковъ, не заглядывалъ, для чего за селеніями въ проселкѣ устроенъ домъ для сбора охотниковъ, уцѣлѣвшій и нынѣ. Мѣстность эта вообще глухая. Въ недавнее прошлое, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ не существовало здѣсь даже дороги, которая проходила бы по приходу, а съ этого времени устроена небольшая церковная дорога, соединяющая нынѣ Перново-Тестамскую дорогу съ Перново-Аренбургскою дорогою. Приходъ сей состоитъ изъ восьми деревень; центромъ прихода считается деревня Тягела, лежащая по обѣ стороны упомянутой дороги.

Есть нѣкоторое основаніе полагать, что въ далекой древности въ этой деревнѣ существовалъ храмъ. Тутъ имѣется дворъ, который до сего времени сохранилъ названіе „Кирику-алузе“, т.-е. подцерковный. На участкѣ этого двора находится небольшой курганъ, усыпанный камнями съ высѣченными на нихъ крестами. Народная молва гласитъ, что здѣсь стоялъ храмъ, и указываютъ на уцѣлѣвшіе остатки фундамента зданія, представляющіе правильный четырехугольникъ, каждая сторона коего равняется приблизительно десяти саженамъ. Въ срединѣ этого четырехугольника и вѣдь его найдено много человѣческихъ костей, лежавшихъ на глубинѣ 8—10 футовъ. Въ восточномъ углу бывшаго зданія найдено (лѣтъ 50 тому назадъ) два хорошо сохранившихся и лежавшихъ бокъ о бокъ скелета, дающіе возможность думать, что здѣсь кромѣ храма находилось и кладбище. При производствѣ раскопокъ на этомъ мѣстѣ монетъ не найдено, по коимъ было бы можно опредѣлить древность кладбища, а находили глиняные горшки и большіе топоры и ножи.

Населеніе въ приходѣ густое, почему многіе не могутъ снискать себѣ пропитанія на родинѣ и принуждены искать заработковъ въ городѣ Перновѣ и на суконной фабрикѣ Цинтенгофъ.

Народонаселеніе прихода поголовно — Эстонцы, народъ рослый, плечистый, статный. Когда поселились они въ эту глушь, — неизвѣстно; но судя по ихъ русымъ волосамъ, голубымъ глазамъ и своеобразной національной одеждѣ, а также по сохранившемуся и понынѣ особому нарѣчію, можно полагать, что уголокъ этотъ составлялъ уже въ глубокой древности ихъ достояніе. Главное занятіе ихъ — земледѣліе и домашнее приготовленіе своей національной одежды.

Галлистская церковь.

Священника Мартина Рамуля.

Церковь и приходъ сей называются „Галлистскими“, что происходитъ отъ эстонскаго слова „галль“ (hall) внизъ. „Галлисте“ есть родительный падежъ множественнаго числа (родительный принадлежности) отъ эстонскаго слова „галлинэ“ — низовый житель, „Галлисте“ — принадлежитъ низовымъ жителямъ т.-е. земли или вѣрнѣе земля или мѣстожителство людей низовой части (къ морю) Эстоніи. Подъ именемъ „Галлисте“ извѣстны еще въ приходѣ въ верстахъ 15 отъ церкви огромное болото, которое тянется на нѣсколько десятковъ верстъ внизъ къ морю; и въ саженьяхъ 100 отъ мѣстной православной церкви, въ имѣніи Пеноя, въ участкѣ „Раудсена“ небольшая, но крутая горка. Эта горка получила свое названіе „Галлисте“ (горою низовѣхъ жителей) отъ того, что въ языческія времена жители всего „Галлиста“ собирались на эту горку для языческаго жертвоприношенія и совершенія прочихъ религиозныхъ обрядовъ. Эта священная гора языческихъ Эстонцевъ „Галлиста“. По завоеваніи Лифляндіи Нѣмцами, для отвлеченія народа отъ идолослуженія, и для ознакомленія ихъ съ христіанствомъ, на этой горкѣ была построена католическая часовня, слѣды развалинъ коей сохранились до настоящаго времени. На этой горкѣ хотѣли построить и первоначальную лютеранскую кирку, для какой цѣли было привезено сюда нѣсколько строительнаго матеріала, но построена однакожь не была. О томъ, почему на этой горкѣ не была построена лютеранская кирка, существуетъ въ народѣ слѣдующее преданіе. Постройка кирки была тутъ уже начата, но по мѣрѣ того какъ ее успѣвали днемъ строить, она ночью разрушалась, и такъ продолжалось нѣсколько разъ. Наконецъ рѣшили построить ее на другомъ мѣстѣ; но гдѣ именно, о томъ происходили споры и совѣщанія на этой же горкѣ. Въ одинъ изъ такихъ споровъ въ кустахъ надъ горой запѣла какая-то чудная птичка, рѣшили построить кирку тамъ куда полетитъ эта птица. Птичка полетѣла къ сѣверу отъ этой горки на другую горку, около 14-ти верстъ отъ первой, гдѣ начинается упоманутое „Галлистское болото“, гдѣ и построили поэтому кирку, которая существуетъ и нынѣ тамъ.

И такъ, тамъ или около того мѣста, гдѣ совершалось языческое богослуженіе, гдѣ потомъ народъ ознакомлялся съ христіанствомъ — католичествомъ — и гдѣ не могла быть построена кирка, — нынѣ стоитъ православный мѣстный храмъ и носить названіе

по примѣру лютеранской кирки „Галлистскій“, — такъ какъ находится въ районѣ лютеранскаго Галлистскаго прихода и въ составъ православнаго прихода входятъ тѣ же волости и имѣнія, кои входятъ въ составъ Галлистскаго лютеранскаго прихода.

Кромѣ указаннаго языческаго богослуженія встрѣчаются въ приходѣ еще замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи мѣста погребенія каменнаго, бронзоваго и перваго и втораго желѣзныхъ вѣковъ. Такими мѣстами особенно богата въ приходѣ часть Абьяской волости называемая „Абья-Перакуль“. Мѣста эти изслѣдованы въ археологическомъ отношеніи уже лѣтъ 10 тому назадъ Финскимъ профессоромъ и найденные имъ въ нихъ предметы взяты съ собой. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ могилъ найдены рядомъ съ глиняными урнами, въ коихъ погребали пепель отъ сожженныхъ тѣлъ умершихъ, предметы и орудія каменнаго вѣка, какъ-то: каменные топоры, ножи и молоты, а также предметы украшенія людей этого вѣка. Послѣдними служили въ каменномъ вѣкѣ предметы изъ костей животныхъ. Встрѣчаются, напримѣръ, въ этихъ могилахъ зубы волка, съ пробуравленными отверстиями. Въ могилахъ первыхъ двухъ желѣзныхъ вѣковъ и бронзоваго вѣка находятъ топоры и орудія желѣзныя и бронзовыя и украшенія, какъ-то бронзовыя кольца, желѣзныя бляхи и прочее. На днѣ одного изъ озеръ найденъ пловучій мостикъ въ родѣ нынѣшняго плота и древняя рыболовная острога изъ желѣза. Указываютъ въ приходѣ на мѣста священныхъ рощъ, гдѣ приносили богамъ жертву и собирались для языческаго богослуженія. Кромѣ того встрѣчаются въ приходѣ мѣста первоначальныхъ городковъ или крѣпостей. Это возвышенія съ $\frac{1}{2}$ десятины, обыкновенно около рѣчекъ или прудовъ, обведенныя на своихъ вершинахъ высокимъ тыномъ и землянымъ валомъ, на которомъ лежали камни и бревна для защиты отъ непріятеля. Когда угрожала опасность отъ враговъ, женъ и дѣтей собирали въ эти мѣста, тамъ же укрывались и мужчины отъ преслѣдованія враговъ и бросали оттуда внизъ на нихъ бревна и камни.

Существуетъ объ этихъ вещахъ слѣдующее преданіе: король Карлъ XII, побѣжденный царемъ Петромъ Великимъ въ сраженіи въ этой мѣстности, преслѣдуемый имъ, спасался бѣгствомъ отъ русскихъ войскъ. Окруженный послѣдними, Карлъ XII рѣшился съ хитростію пробраться сквозь русскіе отряды, переодѣлся въ крестьянской избѣ въ крестьянскую одежду и на крестьянской телѣгѣ благополучно пробрался къ своимъ. Крестьянская изба, въ которой это совершилось, и есть именно этотъ дворъ въ которомъ нынѣ хранятся упомянутая каска, доспѣхи и мечъ, которые и считаются принадлежавшими Карлу XII. Въ той же Старо-Карристской волости, на берегу рѣки того же названія стоятъ нынѣ два крестьянскихъ двора подъ названіемъ „Саапа-двора“ (двора сапоговъ). Эти дворы, по народному преданію и по рассказамъ владѣльца ихъ были подарены его предкамъ королемъ Карломъ XII по слѣдующему случаю: во время войны съ Петромъ Великимъ Карлъ XII, спасаясь бѣгствомъ, завязъ при переправѣ черезъ болотистую рѣку Старо-Карристь въ тинѣ ея. Это замѣтилъ хозяинъ ближайшаго двора и помогъ королю (не зная притомъ кто онъ) выйти, сапоги же короля остались въ тинѣ, и онъ босикомъ дошелъ до избы, гдѣ крестьянинъ уступилъ ему свои сапоги, за которые король далъ крестьянину два большихъ двора и велѣлъ назвать ихъ дворами „Сапоговъ“.

Предметы, монеты и оружіе, какъ найденные въ землѣ въ различныхъ мѣстностяхъ прихода, такъ и сохранившіеся въ цѣлости у крестьянъ нѣкоторыя вещи, а также рассказы и преданія въ устахъ жителей ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ этой мѣстности въ прежнія времена какъ до русскаго владычества въ этомъ краю, такъ и при завоеваніи этого края происходили во многихъ мѣстностяхъ этого прихода битвы и сраженія. Въ 1883 году при копаніи канавы въ глухой и болотистой мѣстности имѣнія Пеннекули „Тима-Мытсъ“ верстахъ въ семи отъ ближайшей дороги найдено около трехъ фунтовъ мѣдныхъ монетъ, количествомъ трехсотъ штукъ, ливонскихъ рыцарей, два серебряныхъ талера и нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ царя Иоанна IV.

Въ волости Старо-Карристь въ одномъ крестьянскомъ дворѣ имѣются и хранятся до сего времени въ цѣлости и передается хозяевами этого двора съ завѣщаніемъ отъ одного поколѣнія другому, какъ драгоцѣннѣйшее достояніе этого двора старинная каска, военные доспѣхи и мечъ.

Аренбургскій приходъ.

Протоіерея Александра Кудрявцева.

Аренбургская православная, во имя святителя и чудотворца Николая, церковь, заложенная въ 1786 году, освящена въ 1790 году. Она находится на Замковой улицѣ и сохраняется прочно до сего времени. Церковь эта одноэтажная, каменная, построена изъ мѣстной плиты и имѣла вначалѣ видъ продолговатаго прямоугольника, алтаремъ на востокъ; но съ устройствомъ въ 1847 году при ней паперти и съ двухъ сторонъ, южной и сѣверной, по одной пристройкѣ для помѣщенія ризницы она получилъ видъ креста. Надъ церковью одна глава, утвержденная на длинномъ, кругломъ фоварѣ.

Колокольня, сооружена въ связи съ церковью. На колокольнѣ имѣется шесть колоколовъ; изъ нихъ пять, вѣроятно, присланныхъ, по распоряженію правительства, при самомъ открытіи церкви въ городѣ Аренбургѣ, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, и одинъ, пожертвованный въ 1895 году С.-Петербургскимъ купцомъ Николаемъ Васильевымъ Богдановымъ, въ память 25-лѣтія существованія Эзельскаго братства. Всѣ колокола малыхъ размѣровъ. Главный замѣчательнъ своею древностію. Не имѣя на себѣ означенія вѣса, онъ имѣетъ слѣдующую надпись, отлитую по его окружности: „Божию мѣткою и помощію стѣя живоначальныхъ трцы лѣта шестей десятого а мца сентября въ 8 день на рождество Прстей Брдцы слить бытъ колоколь сей при державѣ цртва блгвернаго и хстолюбиваго цря и гдря великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и при архиепискупе великаго Новагорода и Цекова влдки Серапиона, а лиль мастеръ псковитнъ Прокофей Григорьевъ снъ колоколникъ. Слава Богу, аминь“. Откуда этотъ колоколь поступилъ въ Аренбургскую церковь, — свѣдѣній не имѣется.

Аренбургъ, портовый, уѣздный городъ Лифляндской губерніи, лежитъ на южной оконечности острова Эзеля, при Рижскомъ заливѣ, въ малой бухтѣ, доступной только для прихода мелко сидящихъ судовъ; большіе же военные и коммерческіе пароходы останавливаются на рейдѣ, верстахъ въ 12 отъ города; а для судовъ средней величины, отъ 9 до 12 футовъ осадки въ водѣ, имѣетъ устроенную въ послѣднее время, въ 1893—1895 годахъ, на средства правительства пристань на Ромасаарѣ, верстахъ въ трехъ съ небольшимъ отъ города. Точныхъ свѣдѣній о времени основанія города не имѣется. Извѣстно одно, что коренные жители острова Эзеля Эсты, до XII вѣка

идолопоклонники, занимавшіеся морскими разбоями, на мѣстѣ нынѣшняго города имѣли свои укрѣпленія. Въ XII вѣкѣ, послѣ взятія острова Эзеля, Датчанами, король Вольдемаръ II, по свидѣтельству древнихъ лѣтописцевъ, срубилъ здѣсь въ 1205 году деревянный городокъ, который скоро сгорѣлъ. При насажденіи здѣсь силою оружія христіанства и основаніи епископства, ливонскіе рыцари вновь возвели городъ въ 1221 г., а епископъ Рижскій Германъ фонъ-Оснабрюгге построилъ въ немъ каменный укрѣпленный замокъ, который епископы рижскіе, вслѣдъ за Оснабрюгге, избрали мѣстомъ своей резиденціи. Во время гротмейстерства фонъ Плетенберга замокъ былъ сильно укрѣпленъ и окруженъ двойнымъ рядомъ валовъ и между ними глубокимъ ровомъ. Отъ ливонскихъ рыцарей островъ Эзель перешелъ во владѣніе Датчанъ, которые управляли имъ съ 1561 года по 1645 годъ, когда онъ достался во владѣніе Шведовъ, а отъ Шведовъ взятъ былъ Русскими вмѣстѣ съ городомъ въ 1710 году и окончательно присоединенъ къ Россійской державѣ Петромъ Великимъ, по Ништадтскому миру, въ 1721 г.

Аренбургскій замокъ съ укрѣпленіями представлялъ въ свое время солидную защиту отъ враговъ на Балтійскомъ морѣ, почему до 1836 года русскіе государи сохранили въ немъ значительный гарнизонъ, состоявшій изъ артиллеріи, пѣхоты и казаковъ. Въ 1836 году крѣпость Аренбургская была упразднена, войска изъ нея выведены и орудія вывезены; самый же замокъ переданъ былъ правительствомъ Эзельскому дворянству, которое и заботится о поддержаніи этой древней твердыни. Въ замкѣ епископскомъ до настоящаго времени сохранилась древняя католическая церковь, въ которой по временамъ совершается лютеранское богослуженіе и которая любезно предоставляется дворянствомъ католическимъ священникамъ, когда они посѣщаютъ Аренбургъ, для отправленія богослуженія по обряду римской церкви. Нижнія же помѣщенія замка занимаютъ кладовыя для ссыпки хлѣба.

Аренбургъ ведетъ отпускную торговлю хлѣбомъ, вывозимымъ за границу, и мѣстной плитой, отправляемой въ Ригу, каменоломня которой находится въ 9 верстахъ отъ города, въ предѣлахъ казеннаго имѣнія Пехель, на участкѣ Куйго, — и извѣстенъ своими лѣчебными грязями. Для пользованія больныхъ имѣются здѣсь три грязелѣчебныя заведенія: докторовъ Мержіевскаго, Видемана, и частное — наслѣдниковъ бюргера Вейзе. Жители городского предмѣстья Торри, Эсты, занимаются рыбною ловлею. Населеніе города, вмѣстѣ съ предмѣстьемъ — Торрикюла, не превышаетъ 3500 душъ; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія съ небольшимъ 400 душъ.

Въ 1747 году дворянинъ Эзельской провинціи, ландъ-гауптманъ (областной начальникъ, въ чинѣ генераль-маіора, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената) фонъ Тунцельманъ, движимый благороднымъ сочувствіемъ къ духовнымъ нуждамъ островныхъ православныхъ, сдѣлалъ по начальству представленіе о необходимости опредѣлить для православныхъ постояннаго священника, извѣсивъ при этомъ, — какъ видно изъ послѣдовавшихъ затѣмъ распоряженій Святѣйшаго Синода, — что и на Эзелѣ у православныхъ нерѣдко крестятъ дѣтей въ лютеранскую вѣру лютеранскіе пасторы.

Вслѣдствіе такого представленія „по указу ея Императорскаго Величества, Государины Императрицы и Самодержицы всероссійской Елисаветы Петровны, послѣдовалъ указъ изъ свѣтѣйшаго Правительствующаго Синода на имя синодальнаго члена, преосвя-

щенного Симона, епископа Псковскаго и нарвскаго, отъ 4 августа 1747 года, слѣдующаго содержанія: „1. На томъ Эзельскомъ острову для находящагося тамъ Россійскаго народа, православной, восточной греко-россійской церкви быть священнику и двумъ причетникамъ; такожь и священникамъ облаченіе туда отправить его преосвященству изъ своей епархіи; 2. Святѣя иконы и книги, что до церковнаго круга принадлежатъ..., отпустить къ его преосвященству изъ имѣющихся въ канцеляріи Святѣйшаго Синода, конфискованныхъ и другихъ праздныхъ; и 3. О крещенныхъ на помянутомъ острову родившихся отъ благочестивыхъ россійскихъ людей дѣтяхъ лютеранскими пасторами въ ихъ лютеранскій законъ, надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить его преосвященству, какъ правила св. отецъ и ея императорскаго величества указъ повелѣваютъ (Указъ Пск. д. консисторіи отъ 6 февраля 1748 года, за № 941).

Не замедлилась и постройка самой церкви, которая 4 мая 1750 года, по благословенію преосвященнаго Симона, епископа Псковскаго и Нарвскаго, и была освящена мѣстнымъ священникомъ Симеономъ Ивановымъ Заклинскимъ. Церковь эта была деревянная; позднѣе построена каменная, которая какъ видно изъ надписи подъ иконою трехъ святителей, освящена въ 1790 году, при державѣ благочестивѣйшей императрицы Екатерины II и при архіепископѣ Иннокентіи Псковскомъ и Рижскомъ.

Каррійскій Михаило-Архангельскій приходъ.

Священ. Мартина Подрядчикова.

Каррійскій православный приходъ, Лифляндской губерніи, Эзельскаго уѣзда, занимаетъ средину острова Эзеля и имѣетъ овальную форму, длиною 20 верстъ и шириною 10 верстъ. Пространство это въ доисторическія времена, когда здѣсь поселились Эсты, было большею частію покрыто водою и изъ воды возвышались только отдѣльные островки, почему Эсты называли его Саарема, т.-е. островная земля. Островки эти отъ поднятія дна морскаго постепенно соединялись между собою и за 200 лѣтъ до нашего времени, отъ провода канавъ, которыя существуютъ и въ настоящее время, образовали одинъ островъ, а на мѣсто мелководія явились болота. Основаніемъ мнѣнія о поднятіи дна морскаго служатъ рассказы многихъ старожиловъ, что въ 3 верстахъ отъ настоящей церкви въ мѣстности Мунга-нйтъ, гдѣ теперь болотный сѣнокосъ, въ былое время ловилась рыба язи. Мѣстность около церкви, кругъ двѣ версты въ поперечникѣ, низменная, кругомъ на 3 и 4 версты болота; проѣзжія дороги къ церкви и сообщеніе съ остальными частями Эзеля съ двухъ сторонъ и тѣ чрезъ болота. Земля около церкви неплодородная, глина, щебень со смѣсью крупнаго булыжника, и отъ 1 фута до 8 футовъ глубиною, подъ нимъ сплошной плитнякъ.

Прихожане каррійскіе исключительно Эсты, и число ихъ въ 1895 году 1800 душъ обоего пола, которые разбросаны среди 5000 лютеранъ.

Въ одной верстѣ отъ церкви находится кладбище, современное католичеству, и оно огорожено заборомъ изъ булыжнаго камня. Въ полуверстѣ разстоянія на западъ отъ церкви лежитъ мѣсто сожиганія труповъ во время язычества. Могилы обозначены кучею довольно крупнаго булыжника. Между камнями черноземъ, древесные угли и разныя металлическія вещи, наконечники пикъ, огнива, ножи и проч. Подобныя мѣста погребенія находятся при всѣхъ значительныхъ деревняхъ. Настоящее приходское кладбище устроено въ 1873 году, около мѣстности сожиганія труповъ, на землѣ причта, отведенной изъ казеннаго имѣнія Пила. Кладбище огорожено заборомъ изъ булыжнаго камня, высотой 5 футовъ, на пространствѣ $\frac{1}{2}$ десятины.

Въ предѣлахъ прихода, въ 8 верстахъ отъ церкви, находится Кармельская лютеранская кирка, построенная въ 1407 году. Въ двухъ верстахъ отъ кирки находятся развалины женскаго католическаго монастыря кармелитокъ, въ мызномъ саду Кармельгофъ. Монастырскій домъ превращенъ въ жилище владѣльца фонъ Гюльденштуббе. Памятники старины, какъ-то иконы и статуи изъ церкви, по рассказамъ старожиловъ, отправлены въ г. Юрьевъ.

На окраинахъ прихода находятся два городища Кармель въ 8 верстахъ и Пурца въ 14 верстахъ отъ церкви. Эсты называютъ эти городища Малинадъ, т.-е. сельскій городъ; но объ ихъ построеніи мѣстные жители ничего не знаютъ.

Лайзбергскій приходъ.

Историческихъ памятниковъ нѣтъ въ Лайзбергскомъ приходѣ; только вблизи Соэло на мысѣ Памерортъ сохраняются до сего времени остатки какъ бы древняго укрѣпленія, не представляющіе, впрочемъ, ничего замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи; да и раскопокъ тамъ никакихъ не произведено. Близъ мызы Метсколь находится древнее небольшое кладбище, которое въ настоящее время обращено въ мызное поле. Въ народѣ это мѣсто называется Kabeli aid (кладбище капеллы), названіе такъ потому, что тамъ находился почти что сто лѣтъ тому назадъ молитвенный домъ для отдаленныхъ отъ кирки лютеранъ. Кургановъ или пещеръ въ предѣлахъ прихода также не имѣется. По мѣстамъ около погоста находятся засыпанные колодцы и остатки печей, что даетъ поводъ предполагать о существованіи въ отдаленныя времена въ этой мѣстности большой деревни, обращенной позднѣе въ мызу Лайзбергъ.

Моонскій приходъ.

Въ археологическомъ отношеніи на Моонѣ имѣлась достопримѣчательность — остатки древней эстонской крѣпости въ деревнѣ Линнустъ, близъ Малаго Зунда. Объ этой крѣпости упоминается въ хроникѣ Генриха Латыша, гдѣ говорится, что въ 1227 году Нѣмцы, проходя чрезъ Моонъ на Эзель для покоренія послѣдняго, окружили Моонскую крѣпость и послѣ шестидневной осады взяли ее приступомъ, разрушили и сожгли ее. Эта крѣпость представляла собою въ послѣднее время высокую кольцеобразную насыпь около 4 саж. вышиной, въ 3 сажени толщиною и приблизительно 100 саж. въ поперечникѣ; среди этой насыпи находился глубокій колодезь съ хорошею прѣсною водою. О томъ, въ какомъ видѣ она была въ древности — никому не извѣстно. Этотъ памятникъ былыхъ временъ стоялъ въ цѣлости до 1895 года, когда для постройки дамбы между Моономъ и Эзелемъ понадобился камень. Хотя этого матеріала на Моонѣ всюду достаточно, но, чтобы облегчить подрядчику доставку камня къ постройкѣ, господинъ губернаторъ разрѣшилъ брать его изъ крѣпости, находящейся вблизи самой постройки; крѣпость эту поэтому разрушили. Разрушеніе крѣпости производилось безъ соблюденія правилъ, которыхъ придерживаются обыкновенно при раскопкахъ остатковъ старины, что не могло не отозваться на весь ходъ дѣла. При самомъ началѣ работъ найдено много древнихъ серебряныхъ вещей (серьги, кольца, запястья и деньги), которыя по требованію Имп. Моск. Археол. Общества были отправлены въ Рижскій Музей, но потомъ о находкахъ не стало слышно: вѣроятно крестьяне поняли цѣну этихъ находокъ и стали скрывать ихъ.

Гелламскій приходъ.

Моонъ принадлежитъ къ группѣ острововъ, лежащей въ Балтійскомъ морѣ на западъ отъ Эстляндской губерніи и въ древности извѣстной подъ общимъ названіемъ „Эзель“ (Озалия), каковое въ настоящее время присвоено наибольшему изъ этихъ острововъ. Слово Эзель составилось изъ двухъ исландскихъ словъ: Еу (островъ, и Syssel (округъ) и значить округъ острововъ. Полагаютъ, что острова Эзель и Моонъ были заселены финскимъ народцемъ — Курами, отсюда эстское названіе Эзеля — Куросааръ, т.-е. островъ Куровъ. Куры проникли на эти острова изъ Курляндіи, отъ которой Домеснесъ до Эзеля — полуострова Сворбе всего только 5 миль. Однако жители острова Моона, какъ ближайшіе къ матеріку (отъ Моона до ближайшаго пункта эстляндскаго берега 8 верстъ), не остались чужды влиянію Эстовъ, населившихъ Эстляндію, этимъ объясняютъ вѣроятно и особенности въ одеждѣ и обычаяхъ, отличающія Моонцевъ отъ Эзельцевъ. Жители этихъ острововъ, извѣстные въ исторіи подъ общимъ названіемъ „Озиліевъ“, отличались необычайною храбростію и предприимчивостію и занимались преимущественно морскимъ промысломъ и разбоями, предоставляя воздѣлываніе земли и уходъ за домашними животными женщинамъ; послѣдняя особенность сохранилась и по настоящее время. Обладая значительнымъ числомъ судовъ, храбрые Озиліи совершали разбойничьи набѣги на сосѣднія страны и захватывали купеческіе корабли. Попытки сосѣднихъ народовъ, Шведовъ и Датчанъ, положить конецъ разбоямъ этихъ опасныхъ пиратовъ, захватить ихъ земли и обратить въ христіанство „гордыхъ язычниковъ“, какъ ихъ называетъ лѣтописецъ, не увѣнчались успѣхомъ. Предприимчивые Озиліи въ своихъ сухопутныхъ набѣгахъ доходили и до русской земли, и псковскій лѣтописецъ рассказываетъ объ ихъ появленіи въ 1060 г. по Р. Х. подъ г. Юрьевымъ (Дерптомъ) и даже подъ Псковомъ. Страсть къ опасному морскому промыслу сохранилась у островитянъ и до сихъ поръ и между этими встрѣчаются и въ настоящее время весьма отважные и трудно уловимые контрабандисты. Озиліи, какъ сказано, были язычники; главный ихъ богъ, богъ грома и войны, назывался Торъ или Юмалъ, послѣднее наименованіе бога сохранилось и по принятіи ими христіанства; они приносили своимъ богамъ жертвы, въ томъ числѣ и человѣческія. По утвержденіи нѣмецкими выходцами христіанства въ Ливоніи рыцари пытались обратить въ христіанство и Озиліевъ, но долгое время всѣ ихъ усилія оставались безплодны; напротивъ островитяне сами нападали нерѣдко на ненавистныхъ пришельцевъ и даже ходили на глав-

ное укрѣпленіе ихъ — Ригу. Въ 1216 году Озиліи собирались воевать противъ нѣмецкихъ пришельцевъ въ союзѣ съ Эстами и Полоцкимъ княземъ Владиміромъ, въ 1217 г. они съ Эстами въ союзѣ съ Новгородцами и Псковичами взяли крѣпость Оденпъ. Много лѣтъ Озиліи вели усиленную борьбу не только съ ливонскими Нѣмцами, но и Шведами и Датчанами. Наконецъ въ январѣ 1227 года былъ устроенъ цѣлый крестовый походъ на Озиліевъ, въ которомъ участвовало около 20.000 войска, въ томъ числѣ, кромѣ покоренныхъ уже Эстовъ, Ливовъ и Летовъ, много рыцарей и нѣмецкихъ помониковъ. Въ 3 верстахъ южнѣ Вердера это громадное войско по льду проникло въ Малый Зундъ, отдѣляющій Эзель отъ Моона, и остановилось у Моонскаго укрѣпленія Озиліевъ, развалины котораго сохранились еще и понынѣ. Послѣ трехдневной осады укрѣпленіе было взято и всѣ его защитники числомъ 2500 были перебиты. Послѣ этого войско, опустошивъ островъ, двинулось на о. Эзель. Видя безуспѣшность сопротивленія, Эзельцы приняли христіанство и подчинились господству пришельцевъ. Покоренные острова были раздѣлены между рижскимъ архіепископомъ, орденомъ и городомъ Ригю, при чемъ Моонъ достался ордену. Въ 1235 году группа острововъ вмѣстѣ съ Викскою областью вошла въ составъ особаго епископства, называвшагося сперва Леальскимъ, потомъ Перновскимъ, а съ 1260 года Эзельскимъ. Подчиненіе островитянъ Нѣмцамъ и принятіе ими христіанства были вынужденны, и при первой возможности островитяне возстали противъ завоевателей. Особенно замѣчательнъ рядъ возстаній въ теченіе 20 лѣтъ съ 1241 по 1261 годъ. Островитяне убивали нѣмецкихъ священниковъ, разрушали христіанскіе храмы и уничтожали все созданное пришельцами, принося ихъ самихъ въ жертву своему богу войны — Тору. Въ свою очередь рыцари, опустошивъ острова, избивали туземцевъ и сооружали замки для того, чтобы держать страну въ покорности. Эта ожесточенная борьба туземцевъ противъ завоевателей продолжалась свыше ста лѣтъ и заключилась громаднымъ возстаніемъ въ 1343 году. 24 іюля этого года на островахъ произошла такъ называемая сицилійская вечерня. Всѣ нѣмецкіе священники и монахи были частію избиты, частію принесены въ жертву Тору; церкви, капеллы и монастыри разрушены. Въ заключеніе Эзельцы и Моонцы подъ предводительствомъ своего „короля“ взяли замокъ Пейде и избili фохта, рыцарей и всѣхъ орденскихъ людей, а сами укрѣпились на горѣ въ Каррисѣ, окруженной болотами. 17 февраля 1344 года орденскія войска, подкрѣпленные прусскимъ отрядомъ, взяли это укрѣпленіе и избili 9000 Эзельцевъ и Моонцевъ, а ихъ короля повѣсили. Воспоминаніе объ этой кровавой расправѣ живетъ и по настоящее время въ народной памяти. По народнымъ сказаніямъ, избіеніе туземцевъ не ограничилось Эзелемъ; на Моонѣ, близъ нынѣшняго казеннаго имѣнія Гроссенгофъ, были собраны всѣ взрослые жители острова и каждому десятому изъ нихъ была отрублена голова. Въ память объ этомъ кровавомъ избіеніи, жители этой мѣстности носятъ воротники, украшенные красною полоскою между синими кантами. На выгонѣ близъ гроссенгофскаго лѣса находится въ настоящее время глубоко вросшій въ землю вырубленный изъ камня крестъ. Находится ли онъ въ связи съ этимъ избіеніемъ — неизвѣстно. Несмотря на такое жестокое наказаніе, островитяне возстали снова въ слѣдующемъ 1345 году, но были усмирены, сложили оружіе и разрушили свое укрѣпленіе, а впоследствии

должны были возстановить всѣ разрушенныя церкви и монастыри. Этимъ закончились попытки островитянъ свергнуть иго пришлыхъ Нѣмцевъ. Принятое по принужденію христіанство однако не пустило глубокихъ корней въ туземномъ населеніи тѣмъ болѣе, что покорители края, не исключая духовенства, заботились болѣе объ обезпеченіи себя въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ народной о массѣ. Даже нѣмецкіе историки, которыхъ нельзя заподозрить въ желаніи очернить нѣмецкихъ завоевателей, удостовѣряютъ, что католическое духовенство того времени отличалось невѣжествомъ, грубостью и безнравственностью и не могло имѣть добраго вліянія на свои приходы. Къ тому же многіе изъ пасторовъ не владѣли мѣстнымъ языкомъ. Вслѣдствіе этого туземная масса коснѣла попрежнему въ языческихъ вѣрованіяхъ. Болѣе того, корыстное отношеніе пришельцовъ къ туземному населенію, вооружило его противъ нихъ вообще и противъ христіанства въ частности. Въ орденской части Эзельскаго епископства, къ которой принадлежалъ островъ Моонъ, положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи было еще хуже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Не мудрено, что, когда въ первой половинѣ XVI столѣтія проникло и въ Прибалтійскій край реформаціонное движеніе, народная масса относилась къ нему совершенно безучастно, быть можетъ даже не видала того, что происходитъ. Лютеранство, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ продолжало быть столь же чуждо населенію, какъ и католичество. Вышее духовенство было мало чѣмъ лучше низшаго и, какъ говоритъ одинъ нѣмецкій историкъ: „въ своихъ духовныхъ овцахъ больше всего любило шерсть“. Самымъ характернымъ представителемъ прелатовъ подобнаго типа былъ послѣдній эзельскій епископъ Мюнхаузенъ, который болѣе занимался хлѣбною торговлею, чѣмъ дѣлами своего государства и церкви, и въ концѣ концовъ, предвидя паденіе самостоятельныхъ ливонскихъ епископствъ и ордена, тайно продалъ свое епископство датскому королю Фридриху II за 30.000 марокъ и самъ удалился въ Вестфалію и женился.

Весьма понятно, что при такихъ правителяхъ и такомъ духовенствѣ обездоленная народная масса съ ненавистью смотрѣла на своихъ угнетателей, а въ высшихъ слояхъ воцарилась страшная распущенность и безнравственность. Если эти слои, какъ говоритъ князь Курбскій, „совершенно забыли Бога, христіанскую вѣру и добрые нравы“, то можно себѣ представить, въ какомъ положеніи находилась народная масса, лишь наружно примкнувшая къ христіанству. При такихъ обстоятельствахъ епископства и орденъ потерпѣли совершеннѣйшее крушеніе при первыхъ столкновеніяхъ съ Москвою и прочими сосѣдними государствами, стремившимися къ господству на Балтійскомъ морѣ. Послѣ крушенія ливонской самостоятельности, когда ливонскія земли были поделены между царемъ, двумя королями и двумя герцогами, Эзель находился до 1645 г. подъ владычествомъ Датчанъ, а орденская часть, принадлежавшая къ замку Зонненбургъ, въ томъ числѣ и о. Моонъ, служили долгое время яблокомъ раздора между разными государствами, особенно же Данією и Швецією, при чемъ и Польша заявляла о своихъ правахъ на эти земли, какъ на бывшія орденскія. Въ 1564 году замокъ Зонненбургъ вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему орденскими землями былъ проданъ его фохтомъ Датчанамъ. Въ 1568 году эту область заняли Шведы, а въ 1570 году она снова отошла къ Даніи; въ 1575 г. Зонненбургъ и о. Моонъ опять заняли Шведы, но вскорѣ

очистили его. Въ 1576 г. русскій отрядъ прошелъ Моонъ и Эзель, производя на пути опустошенія. Въ началѣ XVII столѣтія о. Моонъ подвергался неоднократному нападенію Шведовъ. Наконецъ въ 1645 г. Эзель и прочіе острова перешли окончательно къ Шведамъ и оставались подъ ихъ господствомъ до конца знаменитой Сѣверной войны. Въ 1710 г. островъ подвергся опустошенію русскаго отряда, состоявшаго изъ казаковъ, память о чемъ сохранилась въ народѣ и по настоящее время. Въ томъ же году на острова проникла чума, свирѣпствовавшая съ такою силою, что жертвою ея стало болѣе $\frac{2}{10}$ населенія. Въ народѣ говорятъ, что въ то время вымерло почти все населеніе острова Моона, кромѣ одной женщины и мужчины, отъ которыхъ будто бы произошло настоящее населеніе. Въ 1710 г. русскія войска заняли острова, а въ 1721 г. по Ништадскому миру они вошли окончательно въ составъ Россійской имперіи. Съ тѣхъ поръ подъ скипетромъ русскій государей край этотъ пользовался непрерывнымъ миромъ и благоденствіемъ. Положеніе церкви нѣсколько улучшилось во времена датскаго и шведскаго господства, однако язвы не совсѣмъ зажили. Прежнее отчужденіе пасомыхъ отъ пастырей сохранилось, и религіозная жажда народной массы далеко не была удовлетворена.

Первыя присоединенія къ православію на о. Моонѣ были совершены въ февралѣ мѣсяцѣ 1847 г. на Куывастскомъ кордонѣ, куда по приглашенію священниковъ записывавшіеся собирались для св. муропомазанія. Гелламскій же приходъ сформировался и открытъ съ 1860 г.

Документовъ и вещей важныхъ, какъ по древности, такъ и по существу своему въ мѣстной церкви не имѣется, если не включить въ число важныхъ документовъ и древнихъ вещей передаточный актъ и планъ на прежній надѣлъ земли съ помѣщеніями подъ церковь, причтовые дома и кладбище, и копія съ передаточнаго акта на новый надѣлъ земли, изъ коихъ первые выданы причту въ 1852 г., а второй въ 1870 году, а также метрическія, исповѣдныя, клировыя, приходорасходныя и обыскныя книги, которыя ведутся съ 1850 года, т.-е. съ основанія Гелламскаго прихода. Къ числу древнихъ вещей можно отнести оловянную чашу со своими принадлежностями и сіонъ. Вотъ все, что можно сказать о церкви въ археологическомъ отношеніи, но кромѣ указанныхъ свѣдѣній церковнаго характера не лишне сказать о древностяхъ политико-бытоваго характера. Площадь Гелламскаго прихода можно назвать безъ преувеличенія кладбищемъ, такъ какъ вездѣ при раскопкахъ находятъ множество костей человѣческихъ и разныя древнія вещи. Кости были найдены такія крупныя что заставляютъ думать, что въ древности жители о. Моона были великаны, здоровые и крѣпкіе. Изъ вещей найденны были: деревянное копье съ желѣзною оконечностію, съ придѣланнымъ къ ней желѣзнымъ топорикомъ, каменный топоръ, монеты, кольца мѣдныя и мѣдныя пряжки отъ сбруи, запястья серебряныя, ожерелье изъ серебряныхъ монетъ, желѣзные стрѣлы. Всѣ эти вещи собраны лютеранскими кистерами Фрейндлихомъ и Варенгофомъ и препровождены въ г. Аренсбургъ, гдѣ хранятся въ Музеѣ.

Митавскій храмъ.

Священ. Александра Казанскаго.

Первый православный храмъ въ Митавѣ устроенъ былъ вскорѣ послѣ 1710 г., по волю и рѣшительному настоянію императора Петра I. Въ видахъ политическихъ, съ цѣлью упроченія русскаго вліянія въ Курляндіи, заключенъ былъ, съ согласія Петра I, брачный союзъ племянницы царской — Анны Иоанновны съ курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. Въ число условій этого брачнаго союза включено было, между прочимъ, и то, чтобы Анна Иоанновна, по выходѣ замужъ, имѣла право „купно со своими домовыми служителями свою божественную службу греческія вѣры свободно и безъ помѣшательства отправлять“. Несмотря на то, что супругъ Анны Иоанновны, вскорѣ послѣ брачнаго союза, скончался на пути изъ Москвы въ Митаву“, Петръ I, не взирая на желаніе молодой овдовѣвшей племянницы остаться въ предѣлахъ Россіи, настоялъ, чтобы она непременно отправилась на жительство въ Курляндію. Для молодой Курляндской герцогини и приближенныхъ къ ней лицъ православнаго исповѣданія устроенъ былъ въ г. Митавѣ во дворцѣ православный храмъ, который вслѣдствіе сего и назывался то церковью дворцовой или придворной, то (съ восшествіемъ на престолъ Анны Иоанновны), церковью „дома Ея Императорскаго Величества“. Псковскій протоіерей (бывшій ранѣе въ Митавѣ) М. Купинскій въ письмѣ своемъ къ Митавскому протоіерею М. Розанову, отъ 3 января 1858 г., говоритъ во-1-хъ, что эта придворная церковь была устроена въ 1710 г., и во-2-хъ, что она освящена была во имя Преображенія Господня. Второе сообщеніе протоіерея Купинскаго о наименованіи церкви Преображенской, за отсутствіемъ другихъ указаній въ церковныхъ записяхъ, должно быть принято на вѣру. Что же касается перваго сообщенія, то едва ли оно можетъ быть сочтено за достаточно обоснованное. Протоіерей Купинскій свое сообщеніе основываетъ на „копіи съ указа коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ оставленіи престарѣлаго пѣвчаго Ѳ. Космыцкаго при Митавской церкви на пенсію“, отъ 28 октября 1764 года, въ каковой копіи, по его словамъ, якобы „упомянуто, что Космыцкій обрѣтается въ Митавѣ съ 1710 года“. Между тѣмъ, въ упомянутой „копіи“, имѣющейся въ архивѣ Митавской церкви, говорится о Космыцкомъ, что онъ находится при Митавской церкви съ 1714 года. Такимъ образомъ одно можно считать несомнѣннымъ, что къ 1714 году церковь была устроена и освящена.

Императоръ I, устроивъ церковь въ Митавѣ позаботился о снабженіи ея необходимыми принадлежностями. Онъ самъ составилъ роспись богослужебнымъ книгамъ, которыя надлежало отправить въ Митавскую придворную церковь. „Роспись, что надобно послать съ Москвы печатныхъ книгъ съ печатнаго двора: Уставъ, двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, да четырехъ житія святыхъ годъ, два Пролога московской печати, Обѣдъ и Вечера духовные, Торжественникъ, книга Ефрема Сирина, книга Кормчая, книга Исповѣданье вѣры, Бесѣды апостольскія, Маргаритъ, Соборникъ, Библия да крестовой же службѣ мелкой печати Служебникъ, Требникъ малой, Новый Завѣтъ, Минея общая со службами святыхъ, Псалтырь съ вослѣдованіемъ, Шестодневъ, Псалтырь учебная, Часословецъ малой, Трїодъ постная, Трїодъ цвѣтная, Ирмологій постный Кіевскій полный¹⁾“.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи сохраняется письмо канцлера Головина къ начальнику монастырскаго приказа въ Москвѣ графу И. А. Мусину-Пушкину, въ которомъ графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомляется, что „Великій государь указалъ послать нынѣ съ царевной Анной Иоанновной въ Курляндію богослужебныя книги“, и что „того ради изволь ваша свѣтлость тѣ книги изъ Спасовой или Воскресенской ризницы взять, а чего противъ сей росписи тамо не сыщется, то изволь дополнить съ печатнаго двора и отправить сюда немедленно²⁾“.

Съ вступленіемъ Анны Иоанновны на всероссійскій престолъ, надобность въ дворцовой Митавской церкви, въ виду существованія въ Митавѣ другого православнаго храма сама собою прекратилась. Правда, храмъ этотъ продолжалъ существовать во дворцѣ нѣкоторое время и по удаленіи Анны Иоанновны изъ Курляндіи, но это продолжалось не долго. Когда Биронъ началъ постройку новаго замка, то въ этотъ замокъ, согласно вышеупомянутому письму протоіерея Купинскаго, перенесена около 1738 г. Преображенская церковь и здѣсь устроена была на фронтальной сторонѣ, по всей вѣроятности, въ верхнемъ этажѣ, такъ какъ въ документѣ о передачѣ камергеромъ Бутляромъ Симеоно-Аннинской церкви священнику Аѳанасьеву отъ 2 января 1750 г. она названа церковью „верховою“.

Что придворная церковь находилась сначала во дворцѣ, а потомъ перенесена была въ замокъ, намеки на то есть и въ записяхъ церковныхъ. Въ 1750 году священникъ Аѳанасьевъ, между прочимъ, сообщаетъ рижскому протопресвитеру Н. Ростовецкому, что пѣвчій Симеоно-Аннинской церкви Тихонъ Космыцкій опредѣленъ къ этой церкви „отъ бывшей здѣсь при дворѣ Ея Императорскаго Величества церкви въ 735 году“. Отсюда можно заключать, что дворцовой церкви, бывшей сначала вблизи Симеоно-Аннинскаго храма, въ 1750 году уже не было на прежнемъ мѣстѣ. А въ вѣдомости о священно-церковно-служителяхъ Митавской Симеоно-Аннинской церкви, помѣченной 22 іюня 1766 г., буквально говорится слѣдующее: „да при оной же Симеоновской церкви имѣется престарѣлый пѣвчій Тихонъ Кирилловъ Космыцкій, 75 лѣтъ, вдовъ, бывший здавна при придворной церкви въ бытность въ Курляндіи герцогини вѣяно

¹⁾ „Церк. Вѣд.“ 1893 г., № 2.

²⁾ Опис. док. и бум. хранящ. въ Моск. арх. Мин. Юстиціи, кн. 8, стр. 169.

достойныя памяти Ея Императорскаго Величества государыни Анны Иоанновны, а по отбытіи Ея Императорскаго Величества изъ Курляндіи на всероссійскій престолъ, опредѣленъ онъ Космыцкій къ нынѣшней Симеоновской церкви, для отправленія причетнической должности“. Эта замѣтка, въ связи съ только что приведеннымъ сообщеніемъ священника Аванасьева, даетъ основаніе заключать, что съ отбытіемъ Анны Иоанновны изъ Курляндіи, причтъ придворной церкви, за прекращеніемъ въ ней постояннаго богослуженія, перечисленъ былъ къ Симеоно-Аннинской церкви.

Дворцовая церковь устроена была для Анны Иоанновны и ея „домовыхъ служителей“. Между тѣмъ въ Митавѣ и ея окрестностяхъ не мало было православныхъ людей, приходившихъ сюда по дѣламъ торговымъ, ради заработка. Въ записяхъ церковныхъ за 1750 годъ количество православныхъ людей въ Митавѣ и ея окрестностяхъ опредѣляется въ 275 чел. Изъ нихъ духовныхъ съ ихъ семействами было 8 человекъ и „штатскихъ и приказныхъ“ съ ихъ семействами 22 человекъ. Какихъ званій были остальные 227 человекъ, въ записяхъ не указано. Тѣже записи отмѣчаютъ за 1750 годъ и число рожденій смертныхъ случаевъ и браковъ. Хотя число православныхъ людей за предшествовавшіе годы въ записяхъ церковныхъ и не отмѣчено, тѣмъ не менѣе можно полагать, что число ихъ, хотя и меньшее по сравненію съ 1750 г., было все же значительно. Ради удовлетворенія религіозныхъ нуждъ этихъ русскяхъ людей, для коихъ закрытъ былъ, конечно, входъ въ придворную церковь, и устроена была въ Митавѣ въ 1726 г. за дворцомъ другой храмъ — деревянный, въ честь свв. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы¹⁾. Такъ какъ день тезоименитства Анны Иоанновны былъ 3 февраля, то этимъ вѣроятно, объясняется, почему этотъ деревянный храмъ освященъ былъ въ честь Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Такимъ образомъ къ концу пребыванія въ Курляндіи герцогини Анны Иоанновны, въ Митавѣ было уже два православныхъ храма. Если придворный храмъ былъ, какъ передаютъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мужская гимназія, то Симеоно-Аннинская церковь, какъ находившаяся вблизи перваго, выстроена была, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ православный соборъ.

Симеоно-Аннинскій храмъ былъ небольшихъ размѣровъ и притомъ, нужно полагать, однопрестольный, ибо въ „реестрѣ церковнойе утвари“, отъ 2 января 1750 г., значится одинъ только „новый на полотнѣ антиминсъ“. Престолъ былъ „подвижной“, какъ это значится въ сообщеніи рижскаго священника Іоанна Θεодорова, отъ 28 октября 1750 г., гдѣ говорится, по случаю постройки въ Митавѣ новой церкви, взамѣнъ деревянной: „нынѣ въ новопостроенную (за сломаніемъ прежней обветшалой въ Митавѣ) церковь, прежней церкви иконостасъ и подвижный святой престолъ со антиминсомъ изъ дворцовой Ея Императорскаго Величества церкви за крайнею обстоящею нуждою перенести и поставить въ той церкви по надлежащему и потомъ тое церковь освятить по церковному чиноположенію отъ его преосвященства благословлено“.

Въ записяхъ церковныхъ до 1750 г. вездѣ упоминается объ однокомплектномъ причтѣ. Члены причта назначались первоначально къ дворцовой церкви, вслѣдствіе

¹⁾ См. „Кое-что изъ прежнихъ занятій“ еп. Павла, стр. 68, подстр. примѣч.

чего всѣ бумаги адресовались на имя „обрѣтающагося при придворной церкви священника“...

Въ придворной церкви, какъ главной, регулярно совершались и богослуженія. А въ Симеоно-Аннинскомъ храмѣ богослуженія отправлялись, вѣроятно, придворнымъ причтомъ лишь по временамъ, по мѣрѣ надобности. Съ отбытіемъ же изъ Курляндіи Анны Иоанновны, порядокъ этотъ измѣнился. Теперь главнымъ храмомъ сталъ Симеоно-Аннинскій, и къ нему перечисленъ былъ отъ дворцовой церкви причтъ ея; но Симеоно-Аннинскій храмъ и теперь, какъ и раньше, продолжалъ состоять „на коштѣ Ея Императорскаго Величества“. Штатъ причта состоялъ изъ священника и двоихъ пѣвчихъ.

До 1750 г. Митавская церковь, по дѣламъ чисто церковнаго характера, зависѣла непосредственно отъ Св. Синода, вслѣдствіе чего по дѣламъ этого рода священники Митавскіе обращались непосредственно въ Св. Синодъ, и съ своей стороны Св. Синодъ адресовалъ свои бумаги непосредственно на имя обрѣтающагося при придворной церкви священника. Такъ между прочимъ, въ Митавской церкви имѣется указъ Св. Синода, отъ 15 июня 1736 года, за № 1105, на имя „обрѣтающагося въ Митавѣ при придворной церкви Ея Императорскаго Величества церкви священника Петра Борисова“, о совершеніи молебствія со звономъ по случаю полученія донесенія „отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа фонъ Миниха“ о приходѣ въ Крымъ арміи Ея Императорскаго Величества и о взятіи Перекопской линіи.

Приведенныя свѣдѣнія о Митавской церкви и причтѣ ея до 1750 года, главнымъ образомъ заимствованы, какъ уже неоднократно указывалось, изъ „всепокорнѣйшаго рапорта священника Аванасьева протопресвитеру Ростовецкому о Митавской Симеоно-Аннинской церкви, отъ 5 августа 1750 г. и изъ „реестра“ церковнымъ вещамъ, отъ 2 января 1750 г., подписаннаго Бутларомъ. Въ этихъ документахъ находится не мало и другихъ драгоценныхъ для исторіи Митавскаго храма свѣдѣній.

Въ 1750 г. произошли два существенно важныхъ для Митавской церкви событія. Въ этомъ году, прежде всего, Митавская церковь, доселѣ непосредственно зависѣвшая по дѣламъ чисто церковнымъ отъ Св. Синода, перешла въ вѣдѣніе Псковской епархіи.

Другимъ важнымъ для Митавской церкви событіемъ 1750 года было начало постройки фахверковаго храма, вмѣсто деревяннаго, построеннаго въ 1726 году. Такъ какъ этотъ послѣдній, какъ пришедшій въ крайнюю ветхость, былъ въ 1750 году разобранъ, то для совершенія богослуженій назначена была, по всей вѣроятности, прежняя придворная церковь, помѣщавшаяся въ замкѣ, въ которой богослуженіе и совершалось до половины 1754 года. Со второй же приблизительно половины этого года совершеніе богослуженія въ замковой церкви прекратилось, какъ и доносилъ о семъ въ Псковскую духовную консисторію священникъ Ѳ. Аванасьевъ въ своей обстоятельной вѣдомости, отъ 27 января 1755 года: „состоитъ въ Митавѣ новопостроенная церковь свв. и праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, безъ придѣла, у ней служенія не имѣется, лишены, за непосвященіемъ престола новаго уже полгода, на которое посвященіе повелѣно указомъ отъ Св. Правительствующаго Синода ожидать резолюціи“. Фахверковая церковь построена была на мѣстѣ прежняго деревяннаго

храма. Объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующее. Въ 1779 году 17 іюня, когда была почти окончена постройка новаго каменнаго храма, священникъ І. Пареніевъ доносилъ совѣтнику посольства И. И. Кельдерману, что въ старой (т.-е. фахверковой) церкви „далѣе божественную службу отправлять невозможно, во время дождливое, понеже бывшимъ въ минувшемъ апрѣлѣ сильнымъ вѣтромъ съ притвора и церкви не одно сто черепиць сорвало, почему и умножилась теча по всей церкви. Оною же черепицею въ новой церкви нѣсколько звень въ окнахъ разбило и послѣ разбиваетъ“. Отсюда видно, что каменная церковь была построена рядомъ съ фахверковою. А такъ какъ каменный Симеоно-Аннинскій храмъ былъ выстроенъ на углу нынѣшнихъ Дворцовой и Аннинской улицъ, то здѣсь же, слѣдовательно, была устроена и фахверковая церковь.

Въ фахверковой церкви предполагалось первоначально поставить иконостасъ и св. престолъ съ антиминсомъ изъ прежняго деревяннаго храма. Объ этомъ говоритъ вышеприведенный нами отрывокъ изъ сообщенія священника рижской церкви Живоначальнаго Источника, отъ 28 октября 1750 года, въ которомъ кромѣ того, сообщались и другія распоряженія епархіальной власти, а именно: при освященіи церкви „яко знатной церемоніи“, повелѣно отъ Псковскаго преосвященнаго „быть и діакону. И велѣно отправить Благовѣщенскаго, что на русскомъ рынкѣ, діакона Дм. Пахомова, которому для проѣзду и обратно оттуда повелѣно пристойную подводу на твоемъ (т.-е. свящ. Ѡ. Аванасьевѣ) коштѣ неуклонительно отправиться“. Но оказалось, что и престолъ и иконостасъ прежней церкви были ветхи и малы для новой церкви. Объ этомъ обстоятельстве, равно и о другихъ неотложныхъ нуждахъ и о церкви, Митавскій священникъ Ѡ. Аванасьевъ счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Псковскаго архіепископа Симеона и камергера Бутлера.

Въ 1774 г., „по именному блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II-й указу“ и „изъ щедротъ Ея Императорскаго Величества“, начата была постройка новой каменной церкви, рядомъ съ фахверковою. На металлической доскѣ, положенной въ основаніе новой церкви (и найденной при разломкѣ церкви 1890 г.), сдѣлана была слѣдующая русская надпись: „во время благополучнаго царствованія побѣдоносной Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины II-й заложено сіе зданіе лѣта Христова 1774 іюня 23 числа“. Ниже русской надписи на той же доскѣ изображено по латыни: „Invictissimae et Magnae Imperatricis et Autocratissae omnium Russorum Catharinae Sekundae filicissimo sub regimine lapis hic primarius positus est anno Domini M'DCC'L, XXIV die 23 juni“. Новая церковь „однопрестольная, безпридѣльная“, съ накатнымъ деревяннымъ потолкомъ, изнутри церкви „отщекатуреннымъ известію съ гипсомъ“, была „покрыта листами желѣзными“. Входныя двери были сдѣланы только одни съ западной стороны и „притворъ церковный почти никакого отъ церкви не имѣлъ отдѣленія“. Надъ притворомъ церкви построена была колокольня каменная въ одинъ ярусъ; колокольня увѣнчивалась главою деревянною, обитою жестью и выкрашеною краскою. Таковая же глава возвышалась и надъ церковію. „Все зданіе церкви со стѣнами имѣло въ длину 12½, въ ширину 6 и въ высоту 3 саж. 6 фут.“.

При основаніи церкви, а именно въ 1775 г. стараніемъ и издивеніями графини

Екатерины Петровны Тиль, урожденной Бестужевой-Рюминой, устроены были на колокольнѣ часы съ боемъ, при чемъ она тогда же положила въ казну 400 альбертовскихъ талера, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этихъ денегъ употреблялись на поддержаніе этихъ часовъ. Тою же графинею Тиль подаренъ былъ одинъ колоколь. Въсего его неизвѣстенъ. Вокругъ этого колокола, по срединѣ его шла полоса, имѣвшая видъ пояса и украшенная вылитыми св. изображеніями. Надъ этою полосою, вокругъ колокола, шелъ другой поясъ, украшенный изображеніями ангеловъ съ распростертыми крыльями. Между верхнимъ и среднимъ поясами помѣщена была надпись: „Deo sit gloria in excelsis, pax in terra hominibus usque salus“. Ниже этой надписи на одной сторонѣ имѣлись слѣдующіе шестистопные неправильные стихи:

Es ist ja zu beklagen, dass unsere Stifterin todt¹⁾
Dies war Ihre gräfl. Excellenz Catharina v. Besstuscöff.
Die mich nebst dieser Uhr und durch ihr eigens Geld,
Dem wahren Gott zur Ehr an diesen Ort gestellt.
Nun schwebe ich neu all hier:
Gott schenke ihr das ewige Leben.
In meiner Stimme muss auch ihr Gedächtnis schweben“.

На другой сторонѣ колокола вылитъ былъ гербъ, изображающій въ кругу одноглаваго орла и по сторонамъ двухъ человекъ нагихъ въ вѣнкахъ, съ булавами, стоящихъ по сторонамъ герба, вверху герба двухглавый орелъ, а подъ орломъ 9 крестиковъ, по три въ рядъ, и подъ гербомъ надпись: „Сей колоколь подарила Ея Сіятельство графиня Екатерина Петровна Рюмина-Бестужева. Въ Митавѣ 1775 года 29 іюля“. По низу вылита была надпись, обозначающая литейщика колокола: „Durch Gottes Hülfe goss — mich Ernst Friedrich Fechter in Mitau. Ich rufe die Lebenden zur Busse und Todten zur Ruhe“. Этотъ колоколь существовалъ до конца 80 годовъ тек. стол., когда онъ, какъ разбившійся, на основаніи указа Рижской духовной консисторіи, отъ 12 августа 1888 г., за № 4004, перелить былъ для вновь построенной въ 1889 году въ Митавѣ кладбищенской церкви во имя Успенія Божіей Матери, а фотографическій снимокъ съ него, въ двухъ экземплярахъ, отправленъ былъ въ консисторію, для отсылки въ С.-Петербургскую Академію Художеств²⁾.

Иконостасъ для новой церкви взятъ былъ изъ прежней фахверковой. Онъ былъ деревянный, въ три яруса и прежде поставленія въ новую церковь былъ позолоченъ. Изъ расписки, подписанной Смоленскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Романовскимъ, отъ 13 іюня 1783 года, видно, что имъ написаны были для иконостаса десять иконъ, за сто альбертовскихъ талеровъ.

„Царскія двери были вырѣзаны изъ дерева и вызолочены“. Престолъ устроенъ былъ новый, а изъ старой церкви престолъ указомъ духовной преосвященнаго Иннокентія,

¹⁾ При разборкѣ въ 1890 г. каменнаго храма найденъ былъ въ землѣ гробъ съ бронзовой плиткой, на которой славянскими буквами вырѣзано слѣдующее: „Ея Сіятельство Екатерина Петровна Бестужева-Рюмина. Род. 1695 г. іюня 1-го, престав. 1775 г. мая 22 дня по полуночи. Житія ей было всего 80 лѣтъ.“

²⁾ Глав. опис. Мит. Симеоно-Аннинской церкви, сост. въ 1879 г., глава XXI № 152.

архієпископа Псковскаго и Рижскаго, консисторіи, отъ 19 іюня 1780 года, повелѣно „по надлежащему разобрать и хранить въ благопристойномъ мѣстѣ“. „Священные антиминсы“ (гласитъ указъ духовной консисторіи, Высокопреосвящ. Иннокентія, отъ 4 сентября 1778 г.) „могутъ быть въ той церкви прежніе, ежели же потребуется и новый, то отпустить на атласѣ“.

Этотъ первый каменный храмъ, со времени его освященія, существовалъ 110 лѣтъ до 12 февраля 1890 г., при чемъ за это продолжительное время не разъ, конечно, производились разныя починки, исправленія и улучшенія сколько въ видахъ прочности и цѣлости храма, столько и ради благоустроенія его.

Въ 1856 году церковь изъ холодной обращена въ теплую.

Якобштадтскій приходъ.

Священ. Родіона Войта.

Якобштадтская Свято-Духовская церковь находится на лѣвомъ берегу Западной Двины въ городѣ Якобштадтѣ. Районъ прихода Свято-Духовской церкви занимаетъ всю восточную часть Фридрихштадтскаго уѣзда и граничитъ съ востока Иллукстскимъ уѣздомъ, съ юга Александровскимъ уѣздомъ Ковенской губерніи, а съ сѣвера омывается на протяженіи 70 верстѣ водами Западной Двины.

Мѣстность занимаемая приходомъ Св.-Духовской церкви, считая отъ Якобштадта по направленію къ г. Фридрихштадту, очень гористая, а по направленію къ уѣздамъ Иллуктскому и Александровскому довольно ровная.

Въ древности въ районѣ Свято-Духовскаго прихода находились многіе русскіе поселки; въ исторіи сохранились названія нѣкоторыхъ, какъ на примѣръ: а) Зельбургская слобода близъ имѣнія Зельбургъ; б) Герсике на правомъ берегу Двины, близъ русскаго поселка Бродыжъ, въ имѣніи Штокмансгофъ, и в) Русская слобода, — въ герцогскомъ имѣніи Гольмгофъ, близъ устья Двинскихъ пороговъ.

Русскій поселокъ въ имѣніи Гольмгофъ къ 1670 г. настолько увеличился, что герцогъ курляндскій Іаковъ нашелъ необходимымъ возвести его на степень города, который въ честь его и былъ названъ Якобштадтомъ. По герцогской фундаціонной грамотѣ отъ 15 февраля 1670 г. дано право проживать въ г. Якобштадтѣ людямъ только одной россійской націи, и до царствованія Императрицы Екатерины II Якобштадтъ населяли исключительно Русскіе люди.

Народонаселеніе въ древности составляли туземцы-Латыши и Бѣлоруссы, первые проживали въ селеніяхъ, а послѣдніе, въ г. Герсикѣ и русскихъ слободахъ.

Завоеваніе этого края Ливонскимъ орденомъ ввело въ составъ населенія Нѣмцевъ, а покровительство Польши Поляковъ и Евреевъ.

Въ настоящее время Латыши составляютъ главную массу населенія и занимаются преимущественно земледѣліемъ, а жители Двинскаго побережья занимаются и сплавомъ лѣса. Коренные Русскіе проживаютъ преимущественно въ городѣ Якобштадтѣ, частію и по берегу Двины, всѣ они занимаются лѣтомъ сплавомъ лѣса, а въ зимнее время ремеслами. Евреи проживаютъ исключительно въ городѣ и занимаются торговлею и ремеслами.

Коренные Русские — вѣроисповѣданія православнаго и частію раскольники Оседе-сѣвскаго толка; всѣ они удержали русскую рѣчь, русскіе нравы и обычаи. Грамотность среди русскихъ людей мало развита, такъ какъ въ прежнее время не было русскихъ школъ.

Латыши вѣроисповѣданія частію православнаго, но преимущественно лютеранскаго, есть между ними и католики; грамотность среди нихъ сильно распространена.

Ко времени возведенія герцогомъ Іаковомъ русскаго поселка въ имѣніи Гольмгофъ на степень города Якобштадта, 1670—1675 гг., относится и построение Якобштадтскаго Свято-Духовскаго храма. Въ фундаціонной грамотѣ герцога Іакова отъ 12 февраля 1670 г. говорится о пожалованіи лѣса на строение новой церкви, до построения которой въ поселкѣ была небольшая церковь во имя св. Великомученика Георгія, отъ которой сохранился по настоящее время небольшой напрестольный крестъ.

О самомъ же возникновеніи Свято-Духовскаго храма сохранилось при церкви слѣдующее преданіе:

Одинъ купецъ, нѣкто Раткевичъ, сопровождавшій свой товаръ на баркахъ въ Ригу и остановившійся у Якобштадта, пришелъ въ Георгіевскую церковь къ утрени. По окончаніи литургіи приведенъ былъ родственниками одинъ бѣсноватый, страшно изуродованный Латышъ, для молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Когда настоятель монастыря, окончивъ молебенъ, началъ читать заклинательную молитву надъ бѣсноватымъ, то изъ послѣдняго сталъ выходить нечистый духъ въ видѣ бѣловатаго пара и съ быстротою устремился изъ церкви, такъ что притворенная дверь съ силою растворилась и повалила двухъ мальчиковъ, стоявшихъ у двери. Всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви и въ томъ числѣ купца Раткевича объялъ сильный страхъ. Купецъ, въ благоговѣнномъ чувствѣ къ чудотворной иконѣ, тутъ же выразилъ настоятелю желаніе построить новый, болѣе благолѣпный храмъ для сей святой иконы, что и было имъ исполнено при содѣйствіи настоятеля монастыря, исклѣпотавшаго у герцога Іакова бесплатный отпускъ лѣса. Новый храмъ былъ наименованъ во имя Святого Духа, побѣдителя злого духа, и въ честь Богоматери и Апостоловъ устроено въ немъ два придѣла.

Свято-Духовскій храмъ долгое время теплился единственнымъ свѣточемъ православія. Въ семь святомъ храмѣ и сподвижникъ Императора Петра Перваго фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ приносилъ Господу Богу благодарственныя моленія за одержанную побѣду надъ Шведами при Гемауэртгофѣ и при этомъ принесъ въ даръ для Свято-Духовскаго храма образъ-складень Знаменія Божіей Матери, который и по нынѣ хранится при церкви, и купленный имъ за шестьдесятъ долларовъ фольваркъ Пелить съ землею въ количествѣ семидесятипяти десятинъ.

Въ теченіе своего двухвѣкового существованія Свято-Духовскій храмъ много переиспыталъ. Потомки древняго Герсике и Бѣлоруссовъ, бѣжавшіе изъ Литвы отъ религіозныхъ преслѣдованій, вначалѣ наслаждались спокойствіемъ и религіозною свободою, плодомъ сего было устройство города Якобштадта и въ немъ Свято-Духовскаго храма съ монастыремъ, на мѣсто древней и малой церкви великомученика Георгія. Но основанный въ 1607 году монашескій уніатскій орденъ Василианъ латинскою своею

пропагандою сдѣлалъ во всѣхъ земляхъ православнаго Полоцкаго княжества большіе успѣхи и чрезъ покровительство Польскаго правительства распространилъ свое вліяніе и на Курляндію, герцоги коей, будучи вассалами Рѣчи Посполитой, не могли противиться мѣрамъ Польскаго правительства и іезуитовъ, направленнымъ къ искорененію православія въ Придвиньѣ.

Іезуиты направили всѣ усилія, чтобы совратить въ унію православныхъ жителей г. Якобштадта. Начавъ дѣйствовать разными обольщеніями, они успѣли совратить въ унію Якобштадтскаго бургомистра Яна Зуркевича и настоятеля прихода Михаила Боровскаго, которые въ 1721 году именемъ всего города пригласили въ Якобштадтъ Василианъ. Василиане при содѣйствіи Яна Зуркевича и Михаила Боровскаго завладѣли православнымъ кладбищемъ близъ Свято-Духовской церкви, съ находящимся при немъ деревяннымъ храмомъ во имя святителя и чудотворца Николая, который и обратили въ католическую каплицу.

Въ скоромъ времени храмъ сей сгорѣлъ, а уніаты построили на средства ордена деревянный монастырь. Монастырь этотъ также сгорѣлъ въ 1773 году, а на его мѣсто былъ построенъ въ 1783 году каменный существующій нынѣ православный храмъ Покрова Божіей Матери.

Съ прибытіемъ Василианъ городъ Якобштадтъ раздѣлился на двѣ части: тѣ изъ жителей кто были побогаче и повзвѣстнѣе приняли унію, а кто былъ побѣднѣе — народъ остался православнымъ и примкнулъ къ Свято-Духовской церкви. Древняя же Георгіевская церковь по ветхости своей была упразднена къ этому времени, и на ея мѣстѣ построена деревянная колокольня съ часовнею.

Монастырь Свято-Духовскій стоялъ твердо, не поддаваясь обольщеніямъ Василианъ. Онъ то въ особенности приходился солонъ іезуитамъ. „Оное мѣсто подвержено опасностямъ отъ схизмы“, говорили іезуиты. Между прочимъ былъ такой случай: настоятель Ушочскаго уніатскаго монастыря Симеонъ Вишняржевскій осенью 1719 года бросилъ свой монастырь, пробрался въ г. Якобштадтъ и здѣсь 11 ноября 1719 года въ Свято-Духовскомъ монастырѣ торжественно отрекся отъ папы, іезуитовъ и всѣхъ латинянъ и возвратился въ лоно православной церкви.

Понятно, послѣ этого, что на Свято-Духовскій монастырь, какъ на единственное мѣсто въ Придвиньѣ, гдѣ православные находили опору и защиту, іезуиты обрушились всею злобою. Не довольствуясь пропагандою, они постарались лишить монастырь правъ и преимуществъ, дарованныхъ герцогами, ибо уніаты отняли даже и фольваркъ Пелить, дарованный графомъ Шереметевымъ. Начали распространять по городу пасквили на монастырь, а затѣмъ дошли до того, что стали бить смертнымъ боемъ православныхъ и даже монаховъ. Среди бѣдствій и гоненій отъ фанатиковъ папизма русскіе люди Придвинья, оставшіеся вѣрными вѣрѣ своихъ предковъ, группировались вокругъ Свято-Духовской обители, гдѣ находили утѣшеніе въ страданіяхъ, претерпѣваемыхъ отъ іезуитовъ и гдѣ черпали силы и надежду на избавленіе.

Во время борьбы православія съ уніатствомъ православные Русскіе въ 1774 году построили при Свято-Духовской церкви новую каменную теплую церковь во имя святителя и чудотворца Николая, существующую и нынѣ. Для того, чтобы поддержать

цѣлость православія и благосостоянія въ народѣ основали при Николаевской церкви братство во имя святителя и чудотворца Николая. Братство святителя Николая вынуждено было перенести свою дѣятельность изъ Якобштадта въ мѣстечко Крейцбургъ, можно полагать, вслѣдствіе религиозныхъ преслѣдованій въ г. Якобштадтѣ. Братство это въ 1891 году вновь восстановлено и съ древнею братскою иконою святителя Николая перенесено изъ Крейцбурга въ Якобштадтѣ.

Лѣтъ двадцать съ небольшимъ послѣ построения Николаевской церкви еще неистовствовали іезуиты и униаты въ Якобштадтѣ. Когда Курляндское герцогство въ 1795 г. прекратило свое самостоятельное существованіе, превратившись въ Курляндскую губернію, Свято-Духовскій монастырь вошелъ въ составъ Псковской епархіи, съ этого лишь времени онъ успокоился, ему были возвращены права и угодія, отнятыя униатами. Но неблагоприятныя обстоятельства для православія во все время владычества рѣчи Посполитой отозвались и на Свято-Духовскомъ монастырѣ; онъ, несмотря на возвращеніе правъ и привилегій герцогскихъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ и при этомъ еще былъ ограбленъ въ 1812 году Французами.

Наконецъ вслѣдствіе неоднократныхъ донесеній игуменомъ монастыря іеромонахомъ Серафимомъ о крайней бѣдности монастыря съ просьбою упразднить онъ, а братію перевести въ другіе монастыри Псковской епархіи сдѣлано было о семъ представленіе въ Св. Синодъ преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ архіепископомъ Псковскимъ. Вслѣдствіе сего представленія монастырь Святого Духа въ городѣ Якобштадтѣ Высочайше упраздненъ, о чемъ послѣдовалъ и указъ Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля 1817 года коимъ повелѣно обратитъ монастырь въ приходскую церковь во имя Святого Духа, а зданія монастырскія деревянныя съ хозяйственными службами и всѣ принадлежащія ему угодія передать въ вѣдѣніе причта Свято-Духовской церкви.

Съ 30 апрѣля 1833 года Свято-Духовская церковь перешла въ вѣдѣніе Полоцкой епархіи, но со времени учрежденія въ Псковской епархіи викариата въ г. Ригѣ указомъ Св. Синода отъ 14 сентября 1836 г., отчислена отъ Полоцкой епархіи въ вѣдѣніе Рижскаго викариата.

По ветхости, на основаніи распоряженія епархіальнаго начальства, указомъ Рижской духовной консисторіи, отъ 23 февраля 1853 года, за № 1034, древняя Свято-Духовская церковь упразднена; ея чудотворная икона Якобштадтской Божіей Матери перенесена въ сосѣднюю Николаевскую церковь, а иконостасъ трехъярусный, рѣзной, разобранъ и вынесенъ изъ церкви. Древле православный приходъ Свято-Духовской церкви, вслѣдствіе представленія въ Св. Синодъ высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа Рижскаго и Митавскаго, о соединеніи якобштадтскихъ приходовъ, согласно указу изъ Рижской духовной консисторіи отъ 31 октября 1862 года, за № 4588, соединенъ съ Якобштадтскимъ Покровскимъ приходомъ съ наименованіемъ Свято-Духово-Покровскій.

Древній Свято-Духовскій храмъ и въ послѣднюю годовую своей исторической жизни продолжалъ сохранять значеніе той маститой преданіями излюбленной святыни, которою поддерживалось православіе въ Придвиньѣ. Онъ, издревле благодатію чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ явленною чудотворною иконою Якобштадтской Божіей Матери,

началъ знакомить Латышей съ истиною православія, а въ сороковыхъ годахъ сего XIX столѣтія сѣянное вѣками божественное сѣмя православія принесло обильный плодъ: первое движеніе Латышей въ православіе началось среди тѣхъ селеній Лифляндской губерніи, Венденскаго и Рижскаго уѣздовъ, какъ напр.; Лаудонъ, Кокенгузенъ, Берзонъ, Колценау, Керстембемъ, Лаздонъ, Гулбенъ Голгоескаго прихода и проч., жители которыхъ издревле посѣщали и посѣщаютъ Свято-Духовскій храмъ.

Въ 1878 году Якобштадтъ былъ опустошенъ страшнымъ пожаромъ, искры и головни неслись прямо на Свято-Духовскій храмъ, но когда обнесена была съ молебнымъ пѣніемъ чудотворная икона Якобштадтской Богоматери вокругъ прежняго опустѣлаго мѣста Ея селенія, то вѣтеръ внезапно принялъ иное направленіе, и Свято-Духовскій храмъ остался цѣль и невредимъ.

Въ 1881 году огонь ворвался въ самую церковную ограду, истребилъ находящіеся близъ самой церкви древнія монастырскія строенія, повредилъ Николаевскую церковь, а Свято-Духовскій храмъ, отстоявшій отъ горѣвшихъ жилыхъ зданій всего на нѣсколько сажень, остался снова нетронутымъ. Съ этого времени въ печати стали раздаваться голоса въ пользу возобновленія Свято-Духовской церкви. Мѣстные ревнители православія — члены Рижскаго Петро-Павловскаго братства, а особенно Иванъ Мокіевичъ Желтовъ, учительствовавшій въ краѣ и хорошо знакомый съ исторіею Свято-Духовскаго храма, настойчиво ходатайствовали предъ Прибалтійскимъ братствомъ Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, имѣющимъ счастье находиться подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которое отнеслось съ особеннымъ сочувствіемъ къ дѣлу возобновленія древняго памятника православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Для этой цѣли въ 1883 году открытъ сборъ пожертвованій. По высокому примѣру покровительницы братства Государыни Императрицы, соизволившей сдѣлать первый вкладъ на возобновленіе Свято-Духовскаго храма, жертвователи въ короткій срокъ доставили необходимую сумму для возобновленія храма и въ томъ же 1883 году начата была реставрація храма. Братство поставило задачей своею строгое охраненіе старины, что и было успѣшно выполнено. 1 ноября 1884 года возобновленный Свято-Духовскій храмъ торжественно былъ освященъ.

Но не долго существовалъ этотъ святой храмъ послѣ освященія. Черезъ два съ половиною мѣсяца, 16 января 1885 года, онъ сдѣлался жертвою пламени. Закладка новой церкви состоялась 22 сентября 1885 г., а 19 іюня 1888 года закончены всѣ работы по ея возобновленію.

Въ храмѣ имѣются слѣдующія древнія иконы: а) вышеупомянутая чудотворная икона Божіей Матери; икона Знаменія Божіей Матери, складень — даръ фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и въ Николаевской церкви чудотворная храмовая икона святителя Николая. Кромѣ сего, сохранился отъ древней Георгіевской церкви небольшой напрестольный крестъ.

Въ архивѣ церкви хранятся слѣдующіе древніе акты: а) копія съ перевода фундаціонной привилегіи, дарованной городу Якобштадту герцогомъ Іаковомъ отъ 12 февраля 1670 года;

б) привилегія герцога Эрнста-Іоанна отъ 15 апрѣля 1763 года на нѣмецкомъ

языкъ, за собственноручнымъ его подписомъ и гербовой печатью, съ подтвержденіемъ правъ, дарованныхъ греческаго вѣроисповѣданія монастырю и всему обществу російской націи привилегією герцога Іакова отъ 12 февраля 1670 года;

в) привилегія герцога Петра отъ 1 мая 1770 года на нѣмецкомъ языкѣ за собственноручнымъ его подписомъ съ подтвержденіемъ фундаціонной привилегіи, дарованной герцогомъ Іаковомъ отъ 12 февраля 1670 года и подтвержденной родителемъ его 15 апрѣля 1763 г.; и разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ жалобъ монастыря, а также о пожалованіи монастырю луга Дуккер-аре и права ловить рыбу въ озерѣ Варсгау;

г) привилегія того же герцога Петра отъ 7 августа 1771 г. съ подтвержденіемъ вышеписанной привилегіи отъ 1 мая 1710 года, а также и о свободной ловлѣ рыбы въ озерѣ Варсгау и объ отводѣ луга;

д) привилегія герцога Петра отъ 1 сентября 1775 года за собственноручнымъ его подписомъ и приложеніемъ гербовой печати, кою даруется на вѣчныя времена греческому Якобштадтскому монастырю вмѣсто луга Дуккер-аре ежегодно по шести-десяти берковцевъ готоваго сѣна съ доставкою на мѣсто отъ мызы Бушгофъ;

и е) привилегія герцога Петра съ приложеніемъ его гербовой печати и за подписомъ канцлера Эрнста-Іоанна Таубе, ландмаршала Кошкуля и оберъ-бургграфа Засса отъ 5 августа 1786 года о дарованіи права на четырехъ лошадяхъ безденежно возить дрова и для починки монастыря и для домашнихъ потребностей не только получать три копы сосновыхъ балокъ, но и нѣсколько мелкихъ балокъ, кои также должны быть отводимы безденежно.

Кромѣ сего, въ архивѣ хранится старинная книга: Тріодъ постная и цвѣтная съ подписью: „Книга сія пожертвована игуменомъ Полоцкаго монастыря въ церковь Сошествія Святаго Духа монастыря 1693 года“.

Фридрихштадтскій приходъ.

Свящ. В. Харитоновскаго.

Изъ древнѣйшихъ лѣтописей видно, что русско-кривскія поселенія, распространяясь въ нынѣшнихъ Ковенской и Гродненской губерніяхъ среди Литовцевъ, распространялись и по берегамъ Западной Двины, почти до самаго Балтійскаго моря. Полоцкіе князья раньше появленія Нѣмцевъ въ эсто-латышскомъ краѣ, до 1200 года, имѣли при Западной Двинѣ два укрѣпленные городка: Герсикъ и Кукейносъ, нынѣшній Кокенгузенъ, находящійся въ 23 верстахъ отъ Фридрихштадта. Въ этихъ указанныхъ городкахъ, въ Герсикѣ и Кукейносѣ, были православныя церкви и священники и русскіе православные князья. Православіе среди Латышей, какъ усматривается изъ лѣтописей, распространялось медленно, такъ какъ при крещеніи въ православіе мѣстныхъ язычниковъ не было употребляемо репрессивныхъ мѣръ. Изъ Кукейноса священники выѣзжали къ Латышамъ для совершенія требъ и крещенія желающихъ креститься. Такъ возникновеніе православія продолжалось до разрушенія Нѣмцами Кукейноса въ 1208 году, послѣ чего князь Кукейноса Вячеславъ или Вячко удался въ Русь, дружина и русскіе жители зажгли княжескій дворъ и бѣжали, какъ говоритъ Генрихъ Латышскій, каждый своею дорогою; жившіе въ Кукейносѣ Латыши скрылись въ чащѣ лѣсовъ, унеся съ собою русскіе обычаи, нравы и вѣрованія. Нѣмцы, захвативъ русскія поселенія и крѣпостцы, насильственнымъ путемъ быстро распространили католицизмъ, но не могли однакожь на всегда искоренить православія среди Латышей.

Православные жители города Фридрихштадта искони входили въ составъ древняго Якобштадтскаго прихода, всѣ духовныя требы исполняемы были духовенствомъ изъ Якобштадта. Затрудненія въ этомъ дѣлѣ увеличились при военныхъ постояхъ въ Фридрихштадтѣ. Русскимъ православнымъ изъ внутреннихъ губерній, особенно воинамъ, вдали отъ родины среди иноплеменныхъ, иновѣрныхъ, тяжело было проводить великіе дни Страстной недѣли и праздники: Пасху, Рождество Христово, Крещеніе, Троицу, не слыша богослуженія и слова Божія. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ г. Фридрихштадтѣ самостоятельнаго прихода, что и было разрѣшено въ 1857 году.

Въ Фридрихштадтской церкви имѣется иконостасъ, полученный изъ упраздненной Рижской Замковой церкви.

Туккумскій приходъ.

Священ. Михаила Смирнова.

Туккумскій православный приходъ, съ городомъ Туккумомъ въ центрѣ, открытъ съ 1852 г., по указу Св. Правительствующаго Синода и занимаетъ мѣстность, лежащую въ большей (сѣверной) половинѣ Туккумскаго уѣзда, и на востокъ переходитъ границу Рижскаго уѣзда до заштатнаго города Шлока, а на западъ — границу Тальсенскаго уѣзда до мѣст. Кандавы. Такимъ образомъ географическую площадь сего прихода теперь можно обозначить приблизительно $40^{\circ} 25'$ — $41^{\circ} 20'$ долготы и $56^{\circ} 40'$ — $57^{\circ} 10'$ сѣв. широты. Мѣстность здѣсь по преимуществу гористая; на сѣверъ отъ Туккума, по направленію къ берегу Рижскаго залива, на протяженіи почти двадцати верстъ, — холмистая, покрытая лѣсомъ; на западъ — плоскогоріе, которое тянется также и на востокъ и постепенно спускается къ низменности, изобилующей болотами, по преимуществу торфяными съ значительною примѣсью сѣры; на югъ довольно возвышенная, но ровная. Почва мѣстами глинистая, главнымъ же образомъ песчаная съ известнякомъ, покрытымъ слоемъ суглинка. Если нельзя назвать ее богатою, то во всякомъ случаѣ пригодною для земледѣлія и выносливою, такъ что полного неурожая здѣсь почти вовсе не бываетъ, что, впрочемъ, скорѣе объясняется обиліемъ влаги отъ близости моря и отъ достаточнаго количества лѣсовъ.

Уѣздный городъ Туккумъ, основанный въ XIII столѣтіи, дотолѣ же бывший куронскимъ селеніемъ¹⁾, лежитъ на одномъ изъ довольно высокихъ холмовъ. На южной сторонѣ онъ спускается къ озеру или, вѣрнѣе, къ длинному пруду, вытекающему изъ болотъ, на западной же отъплывается высокимъ горнымъ хрящемъ. Въ центрѣ города, на склонѣ холма къ озеру стоялъ въ древнія времена рыцарскій замокъ. На это указываютъ небольшой остатокъ стѣны отъ него и сплошные камни, перемѣшанные съ известкою и кирпичомъ и находимые по склону холма даже до площади, занимаемой св. Николаевскою церковью (это было замѣчено уже при постройкѣ церкви въ 1870 г.). Но отъ этой твердыни, въ свое время наводившей страхъ на окрестныхъ жителей, ничего не осталось, кромѣ самаго смутнаго воспоминанія; городская лѣтопись не сохранила намъ точнаго указанія ни на время возникновенія означеннаго замка, ни на

¹⁾ Подобное созвучное названіе носятъ одна деревня на юго-западной сторонѣ Ангернскаго озера (Укумъ).

время разрушенія его. Есть основаніе полагать, что этотъ замокъ былъ воздвигнутъ тевтонскими рыцарями послѣ окончательнаго покоренія земли Куроновъ въ половинѣ XIII ст. и что имъ управлялъ орденскій фохтъ (староста); разрушенъ же онъ могъ быть въ 1605 г. во время войны польскаго короля Сигизмунда III съ шведскимъ королемъ Карломъ IX, когда Шведы высадились на восточномъ берегу Курляндіи (вѣроятно близъ приморскаго селенія Пленень) въ числѣ 4000 человекъ и взяли г. Туккумъ, покинутый курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ. Въ настоящее время за городомъ, по другую сторону хряща, на небольшомъ островѣ среди луговъ, находятся слѣды и отъ другого замка. Этотъ островъ теперь покрытъ лѣсомъ, но сравненныя съ землею остатки какихъ-то каменныхъ сооружений указываютъ, что и здѣсь когда-то кипѣла воинственная жизнь. Полагаютъ, что этотъ замокъ древнѣе перваго и принадлежалъ мѣстнымъ аборигенамъ — Куронамъ, которые, до завоеванія ихъ Нѣмцами, также имѣли свои замки, напр. Пурренъ, Кандаве, Матакуль и др.; въ мѣстечкѣ Кандавѣ, гдѣ теперь на правой сторонѣ рѣки Абавы стоятъ жалкіе остатки стѣны рыцарскаго замка, на лѣвой видны развалины, почти урвненныя съ землею, болѣе древняго замка, принадлежавшаго одному изъ 12 владѣтельныхъ куронскихъ князей или Кунигунговъ. Горный хрящъ, раздѣлявшій эти два большихъ туккумскихъ замка, по сіе время называется „горою - висѣлицею“. Происхожденіе этого ужаснаго названія объясняютъ двояко: одни относятъ его къ позднѣйшему времени, когда въ Туккумѣ уже развилась городская жизнь, и при владычествѣ Нѣмцевъ и Поляковъ здѣсь вѣшали преступниковъ; другіе же относятъ его къ XIII столѣтію, когда рыцари для усмиренія непокорныхъ Куроновъ, здѣсь обитавшихъ, вѣшали ихъ на страхъ другимъ. Изъ другихъ замѣчательныхъ возвышенностей близъ г. Туккума можно указать на гору Гюнигсбергъ, которая, подобно усѣченному конусу, возвышается среди холмовъ съ оврагами на 344 ф. надъ уровнемъ моря и господствуетъ на десятки верстъ надъ окружающею мѣстностью.

Въ настоящее время кореннымъ мѣстнымъ населеніемъ въ описываемомъ нами районѣ считаются Латыши, среди которыхъ незначительный процентъ падаетъ на Нѣмцевъ; люди чисто русскаго происхожденія въ весьма незначительномъ числѣ обрѣтаются въ городѣ Туккумѣ; встрѣчаются они и въ мѣстечкахъ, какъ-то: Шлокѣ, Кеммернѣ и Кандавѣ, но больше какъ служилые люди и промышленники; въ мызахъ же и деревняхъ ихъ почти вовсе нѣтъ. Но древнѣйшими обитателями этой мѣстности были Куры или Куроны¹⁾, небольшое племя финскаго происхожденія, которое уже въ XIII ст. исторія застаётъ теряющимъ свой языкъ и племенные особенности и олатышивающимся, пока оно наконецъ не слилось совершенно съ большимъ и предприимчивымъ племенемъ латышскимъ и не оставило всей этой части Прибалтійскаго края лишь свое имя „Курляндія“, по-латышски Kurjeme, Kuru-jeme, т. е. земля Куровъ, которая, по свидѣтельству историковъ, занимала пространство на протяженіи нынѣшнихъ уѣздовъ: Туккумскаго, Тальсенскаго и отчасти Виндавскаго. Тѣсными съ юго-востока Латы-

¹⁾ См. исторію Остзейскаго края О. f. Рутенбеpra: „Geschichte der Ostseeprovinzen Liv-, Esth- und Kurland von der ältesten Zeit...“ Leipzig 1860. Исторія Г. Меркеля: „Die Vorzeit Livlands...“ Berlin. 1798.

шами, Куроны подвигались на сѣверо-западъ, по направленію къ Ангернскому озеру, въ свою очередь оттѣсня далѣе въ дремучіе лѣса своихъ сосѣдей Ливовъ, остатокъ которыхъ мы теперь находимъ около мыса Домеснесъ. Остатокъ же Куроновъ, хотя совершенно олатышившихся, еще теперь можно наблюдать въ жителяхъ прибрежья Рижскаго залива около деревень Кестерцѣма и Берзецѣма и имѣнія Ангернъ. Языкъ здѣшнихъ Латышей нѣсколько отличается отъ языка Латышей ливляндскихъ, что отчасти указываетъ на вліяніе на него языка древнихъ Куроновъ и Ливовъ; такъ, напр. у здѣшнихъ Латышей строго не обозначается окончаніе словъ муж. и женск. рода, и слова женскаго рода нерѣдко провозносятся съ окончаніемъ мужскаго рода. Остатокъ ливскаго и куронскаго языка въ настоящее время мы находимъ также въ названіи нѣкоторыхъ мызь и деревень, какъ-то: въ словѣ „кюль“ (деревня) напр. Маткюль, Кюльцѣмъ (цѣмъ по-латышски — селеніе). Куронское племя отличалось воинственностью, чѣмъ и объясняется, что оно позднѣе (въ 1217 г.) ливскаго и латышскаго подчинилось владычеству нѣмецкихъ пришельцевъ, явившихся въ концѣ XII вѣка на устье Западной Двины насаждать огнемъ и мечомъ среди дикихъ народовъ Прибалтійскаго края западную культуру и христіанство; и однажды, въ 1210 г. пыталось даже уничтожить юный городъ Ригу. Хотя Куроны, подобно другимъ здѣшнимъ литовско-латышскимъ племенамъ, занимались главнымъ образомъ земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбною ловлею и охотою, но нерѣдко дозволяли себѣ и хищническіе набѣги на болѣе мирныхъ сосѣдей и даже разбои.

Древніе Латыши, бывшіе Куроны, были высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ голубыми глазами, свѣтлыми волосами и носили бороду, которая у нихъ считалась символомъ мужества и опытности и лишеніе которой поэтому считалось у нихъ большимъ безчестіемъ. По характеру своему, въ отличіе отъ Латышей ливляндскихъ, т.-е. Латышей болѣе чистаго происхожденія, курляндскіе Латыши были добродушны, предприимчивы, очень способны и трудолюбивы, но легковѣрны. Только въ войнахъ за свою свободу они являлись жестокими, неумолимыми и кровожадными и въ настоящее время по характеру своему болѣею частью лукавы, недовѣрчивы и мстительны. Любили они и увеселенія на празднествахъ, занимались пѣніемъ и музыкою, качались на качеляхъ и т. п. Изъ языческихъ празднествъ ихъ можно указать на праздникъ въ честь Лиго — бога радости, совершавшійся около лѣтнаго поворота солнца, съ особеннымъ торжествомъ и звонкимъ пѣніемъ, при чемъ всѣ украшали себя цвѣтами и вѣнками. Со введеніемъ здѣсь христіанства этотъ праздникъ смѣнился праздникомъ въ честь и память св. Іоанна Предтечи (24 іюня), но оставилъ на празднованіи сего послѣдняго мѣстнымъ народомъ свои языческіе слѣды. Такъ и въ настоящее время въ этотъ день или, вѣрнѣе, въ ночь съ 23 на 24 іюня, раздаются по лугамъ и рощамъ веселыя пѣсни о Лиго-Янисъ'ѣ, сопровождаемыя плясками и попойками, къ сожалѣнію и стыду истинныхъ христіанъ. Другой праздникъ, совершавшійся около зимняго поворота солнца, также былъ очень любимъ Латышами; предъ наступленіемъ его свѣжесвали свиней, козловъ и барановъ, и въ теченіе его предавались пиршествамъ и безстыдствамъ¹⁾.

¹⁾ Меркель, I, 42—196, Рутенбергъ, I, 27, 30, 38—54.

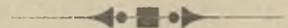
Покореніе Ливовъ, Куроновъ и другихъ племенъ, обитавшихъ въ средней и нижней части Курляндіи, и обращеніе ихъ въ христіанство началось съ 1186 г., когда появился въ устьѣ Западной Двины первый католическій миссіонеръ Мейнгардъ. Съ этого времени, говоритъ Рутенбергъ, и начинается собственно исторія этого края, которая показываетъ намъ, какъ Ливы и Латыши и наконецъ Куры и Семигалы, обитатели курляндскаго прибрежья, были покорены желѣзнымъ мечомъ вооруженнаго христіанства. Ливы первые подпали подъ власть нѣмецкаго рыцарства и были почти насильно крещены, вслѣдствіе чего они не разъ отпадали отъ христіанства. Въ 1206 году вся ливская земля была уже покорена Нѣмцами и всюду стали они строить церкви и монастыри. Куроны же покорились нѣмецкому владычеству позднѣе другихъ народцевъ Прибалтійскаго края и съ 1230 года почти добровольно приняли христіанскую вѣру; но вслѣдствіе самоуправства покорителей, Куроны скоро возстали противъ нихъ; даже убили ихъ епископа Энгельгарда и всѣхъ католическихъ священниковъ и возвратились къ прежнему своему языческому культу. Тогда тевтонскій орденъ рѣшилъ обратить Куровъ въ крѣпостничество и возвратитъ къ христіанству при помощи меча и огня. Это дѣло закончилъ въ 1245 г. орденскій магистръ Дитрихъ Грюнингенскій. Онъ завладѣлъ многими куронскими замками и разрушилъ многіе городки Куроновъ. Къ концу XVI столѣтія среди курляндскихъ Латышей, бывшихъ Ливовъ, Куровъ и Семигаловъ католичество безъ особой борьбы смѣнилось лютеранствомъ. Съ 1795 г., т.-е. со времени присоединенія Курляндіи къ Россіи, началась новая эра въ гражданской жизни и положенія мѣстнаго населенія. 30 августа 1817 г., въ день тезоименитства государя императора Александра I былъ обнародованъ Высочайшій рескриптъ о дарованіи курляндскимъ Латышамъ личной свободы, которая въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, между прочимъ, сказалась въ подъемѣ ихъ самосознанія въ пользу духовнаго единенія съ православною Русью и по вѣрѣ и по языку.

Появленіе въ районѣ Туккумскаго прихода русскихъ людей относится къ началу XVIII столѣтія. Первыми русскими поселенцами данной мѣстности, какъ ни странно это, были бѣглецы, которыхъ охотно принимали къ себѣ курляндскіе помѣщики и не выдавали Россіи, если эти бѣглецы оказывались хорошею и дешевою рабочею силою. Известно, что въ 1781 г. русское правительство отправило къ герцогу курляндскому секундъ-маіора Тарбѣева для сысканія бѣглыхъ русскихъ крестьянъ въ Курляндіи. При этомъ герцогъ указалъ Тарбѣеву на мѣстечко Туккумъ, какъ на центръ сборища великорусскихъ и бѣлорусскихъ бродягъ. Въ 1783 году Тарбѣевъ съ воинскою командою отправился въ Туккумъ для поисковъ бѣглыхъ русскихъ крестьянъ; но бѣглецы, прослышавъ это, успѣли разбѣжаться по другимъ, болѣе глухимъ, мѣстамъ Курляндіи, такъ что въ Туккумѣ было схвачено и отправлено ихъ только 22 человѣка. И какъ число бѣглыхъ, такимъ образомъ, осталось неизвѣстнымъ, такъ не извѣстно и то, сколько между ними было православныхъ и сколько раскольниковъ.

Около половины текущаго столѣтія предполагалось для всѣхъ православныхъ русскихъ, живущихъ въ туккумскомъ и тальсенскомъ уѣздахъ, построить церковь въ мѣст. Тальсенѣ, но высокопреосвященнѣйшій Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій, рапортомъ своимъ отъ 30 сентября 1851 г., за № 1157, донесъ Св. Синоду, что такъ

какъ являются затрудненія отыскать временное помѣщеніе для православной церкви съ причтомъ въ Тальсенѣ, то онъ проситъ разрѣшить избрать для этого г. Туккумъ, который по своему географическому положенію важнѣе Тальсена.

Церковь во имя святителя и чудотворца Николая построена на грунтѣ, отведенномъ въ 1853 году для сей же цѣли; расположена она на возвышенной и красивой мѣстности; зданіемъ она каменная съ такою же колокольнею; постройка вообще красивая, прочная и сухая.

Каплаускій приходъ.

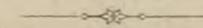
Священ. Константина Шахова.

Въ юго-восточной части Илукстскаго уѣзда, Курляндской губерніи, въ 280 верстахъ отъ губернскаго города Митавы и въ 53 верстахъ отъ уѣзднаго города Илуксты, на лѣвомъ берегу рѣки Западной Двины, находится село Каплау, древнее названіе, котораго было Копулово, народъ же называетъ его Коплово. Въ центрѣ этого села стоитъ приходская церковь.

Районъ прихода простирается въ одну сторону на 8 верстѣ и въ другую, вверхъ по теченію Западной Двины, на 20 верстѣ. Мѣстность въ районѣ прихода гористая, покрытая мѣстами хвойнымъ лѣсомъ, населенная, по преимуществу, Бѣлоруссами, затѣмъ Латышами и частію Евреями и Великоруссами-раскольниками. Коренное населеніе составляютъ Бѣлоруссы; Латыши же представляютъ изъ себя здѣсь пришлый элементъ, появившійся въ сравнительно недавнее время и выселившійся сюда изъ нѣжней Курляндіи.

Первая церковь въ Каплаускомъ приходѣ была построена въ 1794 году. Первоначальнымъ помѣщеніемъ для нея служила небольшая капица (часовня), построенная изъ нетесанныхъ бревенъ и покрытая соломой. Стояла она среди села Каплау, а передъ нею, на площади, было два большихъ деревянныхъ креста. Въ этой капицѣ и совершалось до 1840 года богослуженіе для униатовъ. Въ 1840 году эта капица, съ добавленіемъ новаго лѣса, была перестроена тѣченіемъ полковницы Комаровской. Въ 1847 году, на 9-й недѣлѣ послѣ Пасхи, Каплауская церковь, въ числѣ другихъ сельскихъ построекъ, была разрушена ураганомъ. При этомъ осталась на мѣстѣ только задняя алтарная стѣна съ находившеюся на ней мѣстно-чтимою съ тѣхъ поръ древнею иконою Богоматери, называемою въ народѣ „Копыловскою“. По другимъ же сказаніямъ, икона эта унесена была ураганомъ на близъ лежащій островъ рѣки Двины и тамъ найдена стоящею. Почитаютъ сію икону не только православные, но и католики. Церковь же, по причинѣ разрушенія ея, въ томъ же 1847 году, на сумму, ассигнованную Святѣйшимъ Синодомъ, была вновь перестроена. Престолъ въ ней былъ одинъ, какъ и теперь, — во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Зданіемъ церковь эта была деревянная, на каменномъ фундаментѣ, крытая гонтомъ, имѣла $8\frac{1}{2}$ саж. длины $2\frac{1}{2}$ саж. ширины и $1\frac{1}{2}$ саж. высоты; устроена была въ видѣ корабля.

Изъ предметовъ древности въ церкви сохранилось напрестольное Евангеліе, величиною въ листъ, печатное въ Москвѣ, на славянскомъ языкѣ, въ 1744 году.

Газенпотскій Свято-Николаевскій приходъ.

Священника Павла Янновича.

Газенпотская Св.-Николаевская церковь находится въ уѣздномъ городѣ Газенпотѣ, въ пристроенномъ въ 1331 году къ городской казармѣ каменномъ зданіи; а ея приходъ простирается на весь Газенпотскій уѣздъ, занимая площадь въ 2202 кв. версты.

Самъ городъ лежитъ на Западномъ и Сѣверномъ склонѣ открытой возвышенности, на правомъ берегу рѣки Тебберъ, въ чрезвычайно живописномъ мѣстѣ. Особенно красивъ городъ съ Западной стороны, при вѣздѣ въ него по Либавской дорогѣ, гдѣ представляются взорамъ крутые, живописные берега Теббера. Жителей въ Газенпотѣ около 4000 душъ обоего пола; изъ нихъ $\frac{2}{3}$ евреевъ, православныхъ же 58 душъ мужескаго пола и 44 женскаго пола. Описываемый городъ имѣетъ два названія: официальное — Газенпотъ и народное — Айспуте. Официальное названіе города есть измѣненное на нѣмецкій ладъ латышское Айспуте. Газенпотъ (Hasenpot), въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ зайчья лапа. Латышское названіе мѣстности Айспуте измѣнилось въ нѣмецкое Газенпотъ постепенно. Въ нѣмецкихъ хроникахъ XIII и XIV вѣковъ Газенпотъ названъ Асинпотъ. Латышское названіе Айспуте (Aispute) означаетъ мѣстность занесенную снѣгомъ.

Въ исторіи Россіи и русской церкви мѣстность, занимаемая Газенпотскимъ приходомъ, не играла никакой роли. Непосредственно послѣ завоеванія Курляндіи Нѣмцами, на правомъ берегу рѣки Тебберъ, нынѣ въ границѣ города, былъ выстроенъ костель, а потомъ къ нему пристроено помѣщеніе для соборнаго капитула; зданія были обнесены стѣною. Отъ стѣны и зданій нѣтъ въ настоящее время, надъ землею, слѣда. Осталась только церковь (теперь лютеранская). Годъ постройки костела неизвѣстенъ; но преданіе говоритъ, что Газенпотскій костель былъ первою католическою церковью въ Газенпотскомъ округѣ. Когда же мѣстное населеніе Куръ свергли ненавистное имъ иго, истребили католическое духовенство они укрѣпились въ своихъ замкахъ и городахъ. Мѣсто двухъ такихъ замковъ указываютъ близъ города. Одинъ изъ нихъ находится на западѣ — въ двухъ верстахъ отъ Газенпота, а другой на востокѣ — въ одной верстѣ отъ города, близъ рѣки Лаже. Мѣста, гдѣ прежде находились замки, отъ которыхъ нѣтъ слѣда, народъ называетъ — пилекалнъ — замковая гора.

Послѣ вторичнаго завоеванія Курляндіи, въ предѣлахъ нынѣшняго православнаго прихода, орденскимъ магистромъ Дитрихомъ Грюнингенскимъ, въ 1244-мъ году, были

построены — крѣпость Амботень, въ 33-хъ верстахъ отъ Газенпота, и замокъ Шлоссъ-Газенпотъ на лѣвомъ берегу Теббера, напротивъ построеннаго раньше костела. Отъ Амботенской крѣпости остались однѣ стѣны. Часть Газенпотскаго замка сохранилась, и въ ней помѣщаются мызные работники. Въ народѣ говорятъ, что замокъ Шлоссъ-Газенпотъ былъ соединенъ съ костеломъ подземнымъ ходомъ, который былъ проведенъ подъ рѣкою Тебберомъ, а костель — таковымъ же, съ выстроеннымъ въ концѣ XIII столѣтія, въ одной верстѣ отъ костела, католическимъ монастыремъ. Въ настоящее время указываютъ даже мѣста, гдѣ начинались и кончались подземные ходы. Отъ монастыря не осталось ни слѣда; лишь принадлежавшая монастырю вотчина теперь носить названіе мызы Клостеръ-Газенпотъ. — Укрѣпившись въ краѣ, Нѣмцы, силою и обѣщаніями, стали вновь крестить Куровъ. Новое востаніе Куровъ въ XIV-мъ вѣкѣ, для сверженія ненавистнаго ига и навязанной имъ религіи, привело къ тому, что крестьяне были лишены свободы, т.-е. сдѣлались крѣпостными. Въ 1583-мъ г. Курляндское епископство перестало существовать, какъ самостоятельное, и одинъ за другимъ католическіе приходы принимали лютеранское исповѣданіе; вѣрныхъ католической церкви осталось мало; однако крестьяне-латыши Адзенской, Альшвангенской, Бассенской, Гравернской, Феликсберской, Нейгофской, Гудденѣкской и Лененской (въ Газенпотскомъ уѣздѣ) волостей считаются и теперь самыми ревностными католиками.

Къ исторіи собственнаго города Газенпота присовокупимъ еще слѣдующее. Вскорѣ, послѣ усмиренія края, близъ костела стали селиться мастеровые и торговцы. Въ 1373 г. епископъ Курляндскій даровалъ поселку права города. На гербѣ города былъ изображенъ монахъ съ закрытою чашею въ рукѣ. Въ первое время въ Газенпотѣ сосредоточилась торговля края, благодаря тому, что корабли могли входить въ устье рѣки Тебберъ, которая у устья (въ 30 в. отъ г. Газенпота) называется Сакке. — Съ поднятіемъ Либавы, торговля Газенпота стала падать. Въ 1660-мъ году устье Тебберъ (Сакке) было запружено камнями, а по мирному договору при Оливѣ — гавань закрыта. Въ 1736 г. въ городѣ было 38 домовъ и 10 участковъ; въ 1798-мъ году одиннадцать домовъ принадлежало дворянамъ, 41 бюргерамъ и 20 евреямъ. Въ настоящее время въ городѣ около двухсотъ домовъ, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ принадлежатъ евреямъ.

Политическая жизнь Газенпотскаго уѣзда тѣсно связана съ исторіею Пильтенскаго округа, такъ какъ послѣ вторичнаго занятія Курляндіи Нѣмцами, почти весь нынѣшній Газенпотскій уѣздъ, за исключеніемъ узкой полосы между рѣкою Тебберъ и имѣніемъ Царау, соединявшій орденскія владенія Гробинъ и Гольдингенъ, достался церкви.

Хрщевскій православный приходъ.

Священника Виктора Юрастовскаго.

Мѣстность, занимаемая Хрщевскимъ православнымъ приходомъ, съ сѣвера прилегаетъ къ рѣкѣ Западной Двинѣ, протекающей у самаго города Двинска; отдѣляя Иллукстскій уѣздъ отъ Витебской губерніи, р. Двина отдѣляетъ вмѣстѣ и Хрщевскій приходъ отъ Двинскаго. Съ сѣверо-восточной стороны прилегаетъ Гривскій приходъ. Съ восточной, — гдѣ въ конечной части прихода проходитъ вѣтвь С.-Петербургской Варшавской желѣзной дороги, Хрщевскій приходъ граничитъ съ Фабіановскимъ. Съ южной и юго-западной стороны прихода тянется на разстояніи 4—7 верстъ отъ села Хрщева пограничная черта Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи съ православными приходами Литовской епархіи: Веселовскимъ и Новоалександровскимъ. Въ западной части Хрщевскій приходъ граничитъ съ Гринвальдскимъ приходомъ.

Мѣсто въ Хрщевскомъ приходѣ, гдѣ находится церковь, получило свое названіе „Хрщево“, какъ говоритъ преданіе, отъ частнаго владѣльца его, помѣщика мызы Курцумъ, нѣкогда жившаго, по фамиліи „Хрщево“. Представляя собою небольшое село, съ нѣсколькими лишь домами, оно и по нынѣ частію входитъ во владѣнія мызы Курцумъ, находящейся въ одной верстѣ; окружено разными частными имѣніями, казенныхъ же по близости его вовсе нѣтъ.

Вся мѣстность, занимаемая Хрщевскимъ приходомъ, представляетъ холмисто-волнистую равнину, перемежающуюся низинами, болотами и множествомъ небольшихъ озеръ, рѣчекъ и ручьевъ; мѣстами она занята еловымъ, сосновымъ и дубовымъ лѣсомъ вмѣстѣ съ ольхами и березами. Лѣсъ большей частію, къ сожалѣнію, въ послѣднее время помѣщиками вырубленъ и распроданъ. Вредно повліяло это на почву: послѣдняя суглинистая и часто перемежающаяся песчаными участками, начала подвергаться засухѣ. Луга находятся на низинахъ почти исключительно торфяно-черноземныхъ. Климатъ мѣстности, вслѣдствіе небольшой отдаленности отъ моря, — умѣренный.

Вся мѣстность, занимаемая Хрщевскимъ приходомъ, составляетъ собою южную часть того округа Курляндіи, который носитъ названіе Семигалліи, или — по древнимъ русскимъ лѣтописямъ — „Земгола“. Латышское происхожденіе этого названія (отъ *semes gals*, что значитъ конецъ земли, такъ какъ болѣе къ югу жили Литва-Жмудь) показываетъ уже то, что мѣстность эта въ давнія времена населена была Латышами.

Рѣка Двина еще въ доисторическія времена Руси служила естественнымъ путемъ торговыхъ сношеній Кривичей-Славянъ съ обитателями береговъ Варяжскаго, т. е. Балтійскаго моря. Вмѣстѣ съ этимъ исторія уже застаётъ господство Кривичей на всемъ протяженіи Двины до самаго устья. Русскія древнія лѣтописи указываютъ на это господство съ IX по XII вѣкъ. Кромѣ ихъ и древнѣйшая Ливонская лѣтопись, извѣстная подъ именемъ Генриха Латыша, говоря о данничествѣ Латышей Русскимъ, упоминаетъ еще собственно то важное, что Русскіе на самомъ берегу Двины имѣли два удѣльныхъ княжества, подвластныхъ Полоцкимъ князьямъ, изъ которыхъ одно было со стольнымъ городомъ Герцике, включавшемъ въ свою область, между прочимъ, и Зельбургскій округъ или Семигалскій. Отсюда явствуетъ, что преобладающее население края состояло сначала изъ Латышей, подданныхъ Русскимъ; впоследствии, съ нашествіемъ въ 1158 году сюда Нѣмцевъ, господство Русскихъ начало утрачиваться: Нѣмцы покорили сначала Ливонію, а потомъ и Курляндію съ Семигалліей, Герцикское княжество уничтожили и столицу его разграбили (1208 г.) Съ утерей русскаго господства въ краѣ производились частыя опустошительныя нашествія Нѣмцевъ и ожесточенныя упорныя сопротивленія Латышей (1218—1382 гг.); войны эти и мстительныя набѣги Литвы, а также случившійся моръ и голодъ такъ разслабили и разрѣдили латышское населеніе Семигалліи, что оно стало принимать въ свою среду совсѣмъ чуждые элементы ихъ народности. Охватившіе въ XVIII столѣтіи Россію побѣги крѣпостныхъ крестьянъ отъ произвола своихъ помѣщиковъ, разстроенности ихъ имѣній и невозможности сыскать себѣ правый судъ, а также съ цѣлію добыть себѣ вольнымъ трудомъ болѣе обезпеченный кусокъ хлѣба, не остались безъ послѣдствій для описываемой нами мѣстности. Такъ, крестьяне западныхъ губерній въ большинствѣ случаевъ бѣгства своего направлялись въ Ливонскій край и главнымъ образомъ въ болѣе безопасную для нихъ Курляндію, гдѣ ихъ охотно принимали помѣщики. Избравъ здѣсь преимущественнымъ мѣстомъ для своихъ поселеній придвинскую полосу Семигалскаго округа отъ Друи до Якобштадта, они до такой степени наполнили эту часть Семигалліи, что когда вышли правительственныя распоряженія¹⁾ о поимкѣ въ Курляндіи бѣглыхъ и водвореніи ихъ по мѣстамъ ихъ прежняго жительства, то приводившіи эти распоряженія въ исполненіе графъ Браунъ доносилъ, что въ Семигалліи проживало болѣе 4¹/₂ тысячъ душъ бѣглыхъ Бѣлоруссовъ. Въ виду представлявшихся неудобствъ и затрудненій къ выселенію такого числа бѣглыхъ, правительство положило оставить ихъ безъ преслѣдованій и выселенія. Оставленные на своихъ мѣстахъ, Бѣлоруссы впоследствии настолько развились въ численномъ отношеніи, что почти совершенно вытѣснили собою прежнихъ хозяевъ земли — Латышей, и въ настоящее время ихъ прамыи потомки представляютъ изъ себя почти исключительное населеніе древняго Семигалскаго, а нынѣшняго Зельбургскаго округа²⁾.

Въ отношеніи этой преимущественности населенія Бѣлоруссами, область, входящая въ составъ Хрщевскаго прихода, должна быть отнесена къ числу первыхъ, потому что, за исключеніемъ не особенно большого, сравнительно съ общимъ числомъ населенія,

¹⁾ Манифестъ 16 ноября 1871 г. и указъ Сената отъ 9 ноября, за № 13948.

²⁾ Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края: Русскіе бѣглецы въ Курляндіи, стр. 543—553.

числа раскольниковъ и совершенно незначительнаго числа Нѣмцевъ, въ ней рѣдко встрѣчаются Латыши, и то скорѣе какъ пришлые, чѣмъ какъ коренные обитатели съ давняго времени.

Всѣ коренные обитатели описываемаго края, древніе Латыши искони вѣковъ были язычниками. Что касается возникновенія у нихъ православія, то положительно можно сказать, что оно начало существовать весьма скоро по принятіи его русскими князьями. Вскорѣ оно такъ окрѣпло здѣсь, что, когда Нѣмцы начали свои завоеванія, то уже въ XII вѣкѣ нашли во всемъ краѣ Ливоніи и Курляндіи православныхъ съ церквами и духовенствомъ, подчиненными Полоцкой епархіи. Особенно распространено было православіе по Двинскому побережью, начиная отъ Дрези до Илукста и даѣе до Якобштадта, гдѣ оно утвердилось съ давнихъ временъ. Но все-таки православію не суждено было неизмѣнно утвердиться въ данной мѣстности и въ послѣдующее время. Еще Ливонскій епископъ Альбертъ, сокрушивъ власть Герцисскаго князя Всеволода, уничтоживъ его столицу и разграбивъ ея церкви въ 1208 году, дѣлалъ смѣлыя попытки къ совращенію въ латинство православныхъ подданныхъ, между прочимъ, и въ Семигаліи. Въ полную же силу католичество начало входить въ упомянутой мѣстности со времени утвержденія верховныхъ правъ польскихъ королей надъ курляндскими герцогами. Со времени герцога Іакова католичество получило доступъ къ каждому городу. Утвердившіеся съ 1630 года въ Динабургѣ іезуиты ревностно пропагандировали свое исповѣданіе между латышскимъ и русскимъ населеніемъ всего Зельбургскаго уѣзда. Кого не удавалось совратить въ католицизмъ, того склоняли принять унію. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь унія была въ рукахъ папъ и ихъ агентовъ — іезуитовъ искусною ловушкою для всѣхъ душъ простыхъ, но твердыхъ въ своемъ православіи. Въ 1596 г. въ нее уклонились 8 православныхъ архіереевъ юго-западной Россіи, въ томъ числѣ и полоцкіе. Каждый изъ нихъ старался распространить ее въ своей епархіи, и вслѣдствіе этого она въ XVII вѣкѣ явилась весьма опаснымъ врагомъ православія въ Курляндіи, особенно по Двинскому побережью¹⁾ среди русскаго населенія. Въ XVIII вѣкѣ во всѣхъ мѣстахъ польскаго владычества и вліянія, Курляндское правительство, помѣщики и духовенство, пропитанные фанатизмомъ іезуитовъ, — всѣ вооружились противъ православныхъ. На сеймахъ 1717 и 1733 годовъ положено было запрещеніе православнымъ строить свои церкви и занимать какія бы то ни было общественныя должности. Не удивительно послѣ всего этого, что, если папскій легатъ іезуитъ Антоній Пассевинъ, остановившись проѣздомъ въ 1582 году въ Илукстѣ для совершенія литургіи въ самый первый день Пасхи, не нашелъ въ то время во всемъ городѣ и окрестностяхъ его ни одной души, ни одного дома римско-католическаго исповѣданія, то тамъ же въ концѣ XVII в. и въ XVIII оно настолько распространилось и утвердилось, что къ концу XVIII вѣка все населеніе было совращено въ латинство или унію²⁾.

Со времени послѣдняго раздѣла Польши, въ 1795 году, вся Курляндія отошла къ Россіи и съ того времени она, снова сдѣлавшись обладательницею всѣхъ принадлежавшихъ ей прежде (съ IX по XII в.) мѣстъ и племенъ Прибалтійскаго края, а въ

¹⁾ См. „Кое-что изъ прежнихъ занятій Павла, еписк. Псковскаго и Порховскаго“, стр. 58—60.

²⁾ См. тамъ же, стр. 72—77.

немъ и Семигальскаго округа, стала заботиться о положеніи здѣсь православія и опредѣлила одинаковое право существованія его на ряду съ католичествомъ и уніею. Затѣмъ, въ славное царствованіе Императора Николая I въ Ригѣ учреждено было въ 1836 г. викариатство, подвластное Псковской епархіи, а въ мартѣ мѣсяцѣ 11-го дня 1850 года Рижская епархія возведена на степень самостоятельнаго учрежденія¹⁾. Въ 1854 г. въ краѣ насчитывалось уже 154.213 православныхъ душъ и 138 церквей²⁾. Что же касается времени открытія Хрщевскаго прихода и построенія въ немъ церкви, то оно не можетъ быть опредѣлено въ точности. Въ чье имя освященъ былъ храмъ при своемъ возникновеніи и въ періодъ принадлежности его вѣдѣнію уніатскаго духовенства, не извѣстно. Но со времени воссоединенія прихода въ 1839 году, Хрщевскій храмъ посвященъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 92—100.

²⁾ См. тамъ же, стр. 105.

Сасмакенскій православный приходъ.

Сасмакенскій православный приходъ лежитъ въ сѣверной части Курляндіи, въ Тальсенскомъ уѣздѣ. Свое названіе этотъ приходъ получилъ отъ мѣстечка Сасмакена, географическое положеніе коего опредѣляется 37°20' сѣверной широты и 40°15' восточной долготы. Отъ губернскаго города Митавы Сасмакенъ отстоитъ въ 125 верстахъ, а отъ уѣзднаго города Тальсена — въ 16 верстахъ и въ полуверстѣ отъ Эрваленскаго озера. Образовалось это мѣстечко вѣроятно не раньше конца XVII вѣка.

Мѣстность какъ около церкви, такъ и въ окружности мѣстечка и по всему району Сасмакенскаго прихода не отличается ничѣмъ выдающимся. Вся мѣстность представляетъ сплошную низменность, мало возвышающуюся надъ уровнемъ моря, покрытую по мѣстамъ листовымъ, а больше хвойнымъ низкорослымъ лѣсомъ. Мѣстами встрѣчаются и болота, съ которыхъ поднимаются зловредныя испаренія, ухудшающія и безъ того нездоровый климатъ этой мѣстности. Климатъ ли, почва ли, или же другія причины виною тому, что въ этой мѣстности очень много лепрозныхъ. По рассказамъ мѣстныхъ обывателей, такихъ больныхъ въ одной Эрваленской волости насчитывается до 50 чело-
вѣкъ.

Какъ мѣстность, не отличающаяся выдающимися природными особенностями, ни какими-либо удобствами въ стратегическомъ отношеніи, Сасмакенъ съ окруженіемъ за все время своего существованія ни разу не упоминается въ исторіи мѣстнаго края. Мало здѣсь встрѣчается и замковъ — памятниковъ временъ рыцарства и водворенія въ край нѣмецкихъ выходцевъ. Вся сѣверная Курляндія, отъ линіи, проведенной отъ г. Туккума въ Капдаву, Пильтенъ и отъ него по рѣкѣ Виндавѣ до г. Виндавы, къ сѣверу до Домеснеса, составляла земли, обитаемыя мирными Куронами (*vrede curoni*). Вслѣдствіе добровольной покорности мирныхъ Куроновъ пришельцамъ-Нѣмцамъ ихъ земли были избавлены отъ многихъ кровопролитныхъ битвъ. По этой же причинѣ въ мѣстности, этой сравнительно съ другими, находилось очень мало укрѣпленныхъ замковъ; изъ нихъ извѣстны: Тальсенъ, Лазенъ, Меркесъ, Синтелесъ и Дондангенъ, изъ коихъ до настоящаго времени сохранился только послѣдній, а на мѣстѣ Тальсенскаго замка образовался уѣздный городъ Тальсенъ. Вообще же историческихъ памятниковъ древности въ этой мѣстности, и въ частности въ районѣ Сасмакенскаго прихода, не осталось никакихъ, какъ не осталось и самихъ Куроновъ, обитавшихъ здѣсь.

Племя Куроновъ, Куровъ (по русской лѣтописи Корсы), отъ которыхъ получила свое названіе и Курляндія (земля Куровъ), было отраслью финскаго племени, что доказывается ихъ языкомъ и бытомъ. Языкъ Куровъ былъ очень схожъ съ языкомъ Эстовъ,

и они легко понимали сихъ послѣднихъ. Съ теченіемъ времени они смѣшались съ латышско-литовскими сосѣдними племенами и въ настоящее время совсѣмъ исчезли, олатышились. На прежнихъ обитателей — Куровъ указываютъ названія мѣстностей всей сѣверной Курляндіи, но названія эти уже передѣланы на латышскій ладъ. Такъ, напримеръ, названія Мунь-демъ, Коель-демъ, Кергель-демъ, Кюль-демъ, Парсе-демъ, Ирке-демъ, Тараль-демъ, Вирне-демъ, Кюрбе-демъ прямо указываютъ на свое нелатышское происхожденіе. Точно такъ же обиліе, сравнительно съ другими мѣстами, большихъ селъ напоминаетъ характеръ финскихъ племенъ селиться подобнымъ образомъ. Наконецъ, и самый языкъ нынѣшнихъ обитателей сѣверной Курляндіи указываетъ на прежній народъ. Латышскій языкъ передѣланъ въ произношеніи на эстонскій ладъ: болѣе скорое произношеніе, опущеніе окончаній и неполное произношеніе шипящихъ буквъ. Куры, или Куроны, надо полагать, обитали не только въ сѣверной части Курляндіи, но и на близъ лежащемъ островѣ Эзелѣ, который сами туземцы еще и теперь называютъ Kuge-saag, т. е. островъ Куровъ. Но эзельскіе Куры обэстонились, какъ и курляндскіе олатышились. Въ настоящее время довольно значительное число лицъ обоюга пола выселяется съ острова Эзеля на материкъ въ Курляндію и дружелюбно сходитъ съ тамошнимъ населеніемъ, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ Прибалтійскаго края замѣчается враждебность отношеній между Латышами и Эстами тамъ, гдѣ имъ приходится сталкиваться.

Главное занятіе жителей, какъ въ прежнее время, такъ и теперь составляетъ земледѣліе и сопряженное съ нимъ разведеніе въ необходимой мѣрѣ домашняго скота, безъ котораго крестьянинъ хозяйствовать не можетъ. Кромѣ того прибрежные жители занимаются рыболовствомъ и каботажнымъ судоходствомъ, доставляютъ въ большіе города булыжный камень, лѣсъ въ разныхъ видахъ, песокъ, а также произведенія мѣстнаго хозяйства: разное зерно и картофель. Въ прежнее время, когда страна изобиловала лѣсами, удобно было заниматься охотою и пчеловодствомъ, но въ настоящее время охота составляетъ привилегію лишь помѣщиковъ-бароновъ, а пчеловодство развито и поддерживается въ очень незначительной степени. Обрабатывающей промышленности не встрѣчается за исключеніемъ того, сколько требуется для своего домашняго обихода. Въ этомъ отношеніи необходимо упомянуть о производствѣ особаго рода узорчатыхъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ одѣялъ и покрывалъ для домашнихъ же нуждъ. Эти одѣяла, аршина въ 2¹/₂—3 длиною и до 2 аршинъ шириною, выдѣлываются съ такими затѣйливыми узорами и такимъ совершенствомъ, что трудно отличить отъ фабричныхъ издѣлій того же рода.

Около 1795 г. и еще раньше, изъ сосѣдней Лифляндіи, стали появляться въ Курляндіи русскіе люди. Это были обыкновенно бѣглецы, спасавшіеся отъ тяжелой жизни у своихъ помѣщиковъ. Уже въ 1765 году сдѣлано было Курляндскому герцогскому правительству представленіе о выдачѣ бѣглыхъ людей, проживавшихъ въ Курляндіи. Но представленіе это, не было уважено, потому что герцогское правительство не имѣло никакого серьезнаго значенія между помѣщиками, а эти послѣдніе охотно принимали къ себѣ бѣглыхъ, и если тѣ были хорошими работниками, то не выдавали ихъ никому.

Бѣглецы люди селились обыкновенно на помѣщичьихъ земляхъ, въ помѣщичьихъ

усадебныхъ и тутъ составляли свою общину и первоначально не смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ. Такая община русскихъ бѣглыхъ и частію дворовыхъ крѣпостныхъ людей существовала въ районѣ теперешняго Сасмакенаго прихода, а именно въ имѣніи Тингернъ, отстоящемъ отъ Сасмакена въ 12 верстахъ. Свѣдѣнія о томъ находимъ подъ 1802 годомъ въ архивныхъ дѣлахъ Рижской духовной консисторіи. Свѣдѣнія эти слѣдующія.

Въ 1802 году имѣніе Тингернъ принадлежало нѣкоему иностранному купцу Ивану Николаеву Баху, который переселился въ это имѣніе изъ Петербурга. Прибылъ онъ сюда съ женою, православною, и нѣкоторыми своими крѣпостными дворовыми людьми, также православными. Эти дворовые Баховы люди, вмѣстѣ съ другими бѣглыми русскими православными людьми, проживавшими въ имѣніи Тингернъ, составляли всего около 80 душъ обоого пола. Бахъ, какъ видно, былъ человѣкъ добрый и сочувствовавшій этимъ заброшеннымъ въ далекій иновѣрный край людямъ. По просьбѣ ли ихъ, или же своей жены, онъ устроилъ для нихъ во флигелѣ близъ своего дома домовую церковь или вѣрнѣе часовню, снабдивъ ее иконостасомъ, утварью и даже двумя небольшими колоколами. Заботы Баха о своихъ людяхъ пошли и еще дальше: онъ хотѣлъ позаботиться для нихъ и о священникѣ, который хотя бы временно являлся въ Тингернъ и могъ бы удовлетворять духовнымъ нуждамъ проживавшихъ здѣсь православныхъ людей. Такъ какъ въ то время Курляндія и весь Прибалтійскій край числился въ составѣ Псковской епархіи, то Бахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1802 года обратился съ просьбою объ осмотрѣ и освященіи приготовленнаго помѣщенія и утвари къ высокопреосвященнѣйшему Иринею, архіепископу Псковскому, Лифляндскому и Курляндскому съ слѣдующимъ прошеніемъ.

„Въ епархіи вашего высокопреосвященства въ Курляндіи имѣю я свою деревню, называемую Тингернъ, въ которой находится греко-россійскаго исповѣданія крестьянъ и моихъ при домѣ служителей около восьмидесяти душъ обоого пола, для которыхъ какъ въ помянутой моей деревнѣ, такъ и по близости греческаго исповѣданія церкви и священника нѣтъ, отчего какъ оныя мои крестьяне, такъ и немалое число около живущихъ въ другихъ деревняхъ того же исповѣданія находятся безъ церкви, священника и безъ таинствъ, а оттого по большей части уклоняются въ разные толки раскола. Для пресѣченія сего и чтобы оныя добрые люди могли имѣть нужное по вѣрѣ руководство и спасительныя таинства, построилъ я при своемъ домѣ въ приличномъ мѣстѣ большую залу, гдѣ и намѣренъ устроить греко-россійскаго исповѣданія церковь съ утварью, на моемъ собственномъ содержаніи. Того ради ваше высокопреосвященство симъ покорнѣйше прошу, кому слѣдуетъ, предписать оную приготовленную мною для греко-россійской церкви залу и церковную утварь осмотрѣть и по правиламъ освятить, а поелику священника содержать при маломъ приходѣ неудобно, для того имѣю я намѣреніе призывать временно для отправленія Божіей службы священника отъ другихъ приходоѡ. А для присмотра за церковью и утварью намѣренъ я выбрать и опредѣлить двухъ того же исповѣданія пожилыхъ лѣтъ и добраго поведенія крестьянъ. Того ради прошу ваше высокопреосвященство сіе мое прошеніе принять и учинить милостивую архипастырскую резолюцію“.

Резолюціею высокопреосвященнѣйшаго Иринея это дѣло было передано на разсмотрѣніе Псковской духовной консисторіи, которая опредѣлила: разузнать чрезъ Курляндское губернское правленіе, сколько всѣхъ душъ въ окружности Тингерна православно исповѣданія, въ какомъ разстояніи отъ Митавы, откуда намѣренъ проситель призывать причтъ для отправленія богослуженія, да на какомъ основаніи и кто до сего времени исправлялъ требы у тѣхъ православныхъ лицъ. Иначе говоря, дѣло это было сдано въ руки Нѣмцевъ и отложено въ долгій ящикъ. Къ тому же въ это время вопросъ о расколѣ особенно занималъ и даже тревожилъ высшее правительство: о раскольникахъ собирались всякаго рода свѣдѣнія, объ нихъ производились изслѣдованія, явныя и секретныя; Святѣйшій Синодъ былъ въ страхѣ не только отъ появленія раскола, но и отъ разныхъ иногда даже воображаемыхъ козней его. Поэтому, дѣло по прошенію Баха объ устройствѣ въ имѣніи Тингернъ домовою церкви, при чемъ упоминалось объ уклоненіяхъ въ расколъ, вызвало лишь бесплодную переписку.

Курляндское губернское правленіе, къ которому обратилась Псковская духовная консисторія, въ свою очередь затребовало свѣдѣній отъ Пильтенской ландратской коллегіи, а сія послѣдняя опять затребовала отъ Баха же. Кошію съ отъѡва Баха Курляндское губернское правленіе и препроводило въ Псковскую духовную консисторію.

Неизвѣстно, какой послѣдовалъ отвѣтъ со стороны Псковской духовной консисторіи на отъѡвъ Баха. Извѣстно только то, что устроенная г. Бахомъ въ имѣніи Тингернъ церковь освящена не была. Извѣстно также, что Тингернская церковь, въ томъ видѣ, какъ ее устроилъ г. Бахъ, не смотря на все просуществовала до 1846 года, т.-е. слишкомъ сорокъ лѣтъ.

Не добившись официальнаго признанія Тингернской церкви, г. Бахъ все-таки поддерживалъ ее въ порядкѣ и время отъ времени, смотря по обстоятельствамъ, приглашалъ священниковъ изъ ближайшихъ приходоѡ для совершенія богослуженія и требоисправленія. Безъ сомнѣнія, службу и требы исправляли въ ней и полковые священники, находившіеся съ нижними чинами на постаѡ въ имѣніи Тингернъ.

О томъ, что случилось съ Тингернскою церковію послѣ 1846 года, находимъ свѣдѣнія въ рапортѣ Либавскаго священника, о. Іоанна Постѡлова, представленномъ имъ въ Лифляндское духовное правленіе, отъ 13 іюля 1848 года. На обязанности о. Постѡлова лежало объѡзжать расположенные по берегу Балтійскаго моря, къ сѣверу отъ Либавы и частію по западному берегу Рижскаго залива кордоны пограничной стражи. Вѣроятно въ одну изъ такихъ поѡздокъ онъ узналъ о существованіи Тингернской церкви, затѣмъ лично ее осмотрѣлъ, и вотъ что доносить духовному правленію.

„Въ іюль 1847 года я отправился въ мызу Тингернъ для осмотра церкви, устроенной Бахомъ въ началѣ столѣтія, пригласивъ съ собою и учителей Газенпотскаго Кокова и Либавскаго Гуткова, которымъ имѣнія Тальсенскаго уѡзда и помѣщики довольно были извѣстны. По прибытіи въ м. Тингернъ, осмотрѣлъ залу, устроенную во флигелѣ, въ коей находилась православная церковь, при живни первой жены Баха, — православной. Св. иконъ не оказалось и надъ воротами устроенная колокольня въ 1846 году уничтожена, а два небольшихъ колокола въ цѣлости. Крестьянинъ старецъ Иванъ Бухаревъ, православный, проживающій въ этомъ имѣніи съ 1802 года, рассказывалъ, что „при по-

койной нашей помѣщицѣ была для насъ, крестьянъ, устроена православная церковь и полковые священники нѣсколько лѣтъ служили, находясь съ нижними чинами въ имѣніи; а по смерти ея, это имѣніе продали въ 1846 году Дондангенскому помѣщику Саккену, вынесли св. иконы и всѣ церковныя вещи, а новый помѣщикъ Саккенъ, уничтожилъ надъ воротами находившуюся колокольню“.

Такъ печально окончилась попытка Баха устроить въ своемъ имѣніи православную церковь для своихъ русскихъ людей. Уже въ 1848 году отношеніемъ своимъ отъ 4 октября Прибалтійскій генералъ-губернаторъ князь Суворовъ увѣдомлялъ преосвященнѣйшаго Филарета I и доставилъ при этомъ и списки православныхъ отъ Тальсенскаго и другихъ гауптмановъ, по которымъ оказывалось, что въ имѣніи Тингернъ и мѣстечкѣ Сасмакенъ нѣтъ ни одного православнаго.

Открытіе нынѣшняго православнаго прихода въ мѣстечкѣ Сасмакенъ послѣдовало во второй половинѣ 1885 года, а церковь была устроена къ 1890 году, въ каковомъ году и была освящена во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Церковь возведена изъ булыжнаго камня и облицована краснымъ кирпичомъ. Главъ на ней пять а надъ входомъ устроена колокольня.

Ризницею и утварью церковь снабжена въ необходимой мѣрѣ; изъ вещей и древнихъ замѣчательно одно напрестольное Евангеліе, менѣ листа въ величину, въ зеленомъ бархатѣ, съ мѣдными обложками на крышкахъ. Евангеліе это печатано въ г. Москвѣ въ 1657 году, при патріархѣ Никонѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Церковь святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго въ г. Ревелѣ.

Священника Николая Цвѣткова.

Ревель, по-эстонски Таллинъ отъ Тани-Линъ (городъ Датчанъ), главный городъ старинной Эстоніи — нынѣшней Эстляндіи. Онъ красиво расположенъ на берегу Финскаго залива и находится подъ $59^{\circ} 26' 22''$ с. широты и подъ $42^{\circ} 19' 15''$ в. долготы, въ 359 верстахъ отъ С.-Петербурга. Климатъ въ Ревелѣ перемѣнчивъ и не особенно пріятенъ по причинѣ болотнаго и маловозвышеннаго мѣстоположенія надъ моремъ. Весною, осенью и въ декабрѣ бываютъ сильныя бури: самый сильный вѣтеръ дуетъ съ сѣверо-запада. Зима обыкновенно наступаетъ въ концѣ ноября и продолжается до апрѣля; сильныя морозы бываютъ въ январѣ, и температура падаетъ иногда до 24° по Реомюру. Сравнительно большіе жары бываютъ въ концѣ іюня. Воздухъ въ Ревелѣ чище, нежели въ сосѣднихъ мѣстахъ, и несмотря на то, что почва болотистая, — сырость и туманъ случаются рѣдко, что весьма благопріятно отзывается на здоровье мѣстныхъ жителей. Коренные жители города Ревеля и окрестностей его называются Эстами, Русскіе зовутъ ихъ Чухнами, а сами себя они называютъ таагаһwas (народъ земли, туземцы). Эсты — финскаго племени, и какъ всѣ финскія племена по характеру не общительны, подозрительны, не любятъ перемѣнъ, склонны къ тихому семейному быту и не лишены плодовитаго воображенія, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ богатые содержаніемъ поэтическіе вымыслы. Эти племенные качества вмѣстѣ съ сѣверною угрюмою природою и отдаленіемъ отъ народовъ образованныхъ были причиною того, что Эсты, какъ и всѣ финскія племена, такъ долго не могли подняться на болѣе высокія ступени общественнаго развитія и почти нигдѣ не создали самобытной государственной жизни. По словамъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ, Эсты были свирѣпы, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильны, мужественны и болѣе способны къ сопротивленію, нежели Латыши. Земля Эстовъ до нѣмецкаго нашествія раздѣлялась на округа, а округа на келеконды или кихельконды. Описываемый нами округъ назывался Ревеле съ замкомъ Линданисса, нынѣшній Ревель. Слово килекондъ, или теперь по-эстски кихелькондъ (приходъ), по мнѣнію нѣкоторыхъ, значить „община жребія“, потому что отдѣльныя селенія посредствомъ жребія соединялись для взаимной помощи и защиты. Въ каждой килекондѣ былъ свой городъ. Города эти строились не для жительства и торговли, а служили мѣстами

Какъ давно поселились Русскіе въ Колывани? На это мы находимъ отвѣтъ въ словахъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, когда онъ на притязанія датскихъ пословъ, во время Ливонской войны¹⁾ говоритъ имъ: „тому уже шесть сотъ лѣтъ, какъ великій государь русскій Георгій Владимировичъ, именуемый Ярославомъ, взялъ Ливонскую землю всю и въ свое имя поставилъ Юрьевъ; въ Ригѣ и Колывани церкви русскія и дворы поставилъ“.

Позднѣ русская торговля, постепенно вытѣсняемая Ганзейскимъ союзомъ, исподволь вымирала и переходила въ руки Нѣмцевъ по всему Балтійскому морю. Въ нашихъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ къ одиночному слову „Колывань“, точно опредѣлявшему въ старину характеръ и значеніе новгородскаго поселенія на сѣверо-западной окраинѣ Ливоніи, стало присоединяться очень часто: „Русскій конецъ въ Колывани“.

Какимъ бы именемъ не называлось новгородское поселеніе на мѣстѣ нынѣ существующаго Ревеля — русскимъ ли концомъ въ Колывани, просто ли Колыванью, но, какъ поселеніе христіанское, оно не могло обойтись безъ своего храма.

Подобное предположеніе основывается съ одной стороны на постоянныхъ намекахъ и положительныхъ сказаніяхъ мѣстныхъ архивныхъ ревельскихъ документахъ XIV вѣка о русскомъ храмѣ, какъ издавна существующемъ въ городѣ, а съ другой стороны на русскихъ требованіяхъ древнѣйшихъ договорныхъ грамотъ — держать храмъ въ Колывани по старинѣ. Уже въ началѣ XII вѣка, папа Григорій IX Русскихъ въ Колывани и по другимъ мѣстамъ Эстоніи обзываетъ не язычниками, на ряду съ Эстонцами, а *новообращенными*²⁾, при чемъ разумѣть можно пропаганду его легатовъ, стремившихся православныхъ Русскихъ по Эстоніи завлечь въ католичество. Гдѣ же творилась эта пропаганда, и если извѣстно что на островѣ Готландѣ, въ городѣ Висби, въ половинѣ XII вѣка существовалъ православный храмъ, почему же въ это время не могъ быть храмъ въ Колывани?

Въ 1184 г. члены общаго купечества, имѣвшаго свой центръ на островѣ Готландѣ, устрояютъ въ Новгородѣ католическій храмъ свв. апостоловъ Петра и Павла³⁾. При этомъ иноземные купцы, наученные посадникомъ Добрынею, выговариваютъ себѣ право имѣть свой храмъ въ Новгородѣ слѣдующими словами: „*только нашей божничь храму верховныхъ апостолъ Петра и Павла не быти у васъ въ великомъ Новгородѣ и по вашимъ церквамъ у насъ по нашимъ городамъ не быти жъ*“⁴⁾. По какимъ это городамъ на пути къ Готланду, гдѣ завѣдомо существовала православная церковь, могли быть у Новгородцевъ свои православные храмы, на которые бы могло готландское купечество наложить запретъ? Не таится ли здѣсь намекъ на русскій храмъ въ Колывани, или что то же, въ Линданиссѣ, гдѣ купечество съ Готланда въ концѣ XII вѣка уже успѣло укрѣпиться на мѣстѣ?

Во всякомъ случаѣ мы не знаемъ на этомъ пути никакого другого торговаго пункта, кромѣ Колывани, или Старой Линданиссы, гдѣ бы Новгородцы могли торговать, а тѣмъ

¹⁾ Соловьева, т. XIV, стр. 154.

²⁾ См. недавно открытый документъ въ Ватиканскомъ архивѣ г. Пльдебрантомъ.

³⁾ Пол. соб. рус. лѣтоп., III, стр. 216.

⁴⁾ См. Памятн. старинной русской литературы, т. I, стр. 251—253.

паче заводить свой храмъ. Не забудемъ, что раньше членовъ общаго купечества съ Готланда, открывавшихъ свой дворъ и церковь въ Новгородѣ въ концѣ XII в., тамъ же съ давнихъ поръ существовалъ Готскій, или Варяжскій дворъ тоже со своею церковью св. Олафа. Уже въ 1060 году въ Ладогѣ, по свидѣтельствамъ скандинавскихъ сагъ, жили готскіе купцы и построили католическую церковь¹⁾. Подобнаго рода явленія, свидѣтельствующія о давности иновѣрныхъ храмовъ въ новгородскихъ земляхъ, побуждаютъ насъ думать, что по чувству справедливости и взаимности религіозныхъ нуждъ и Новгородцы могли себѣ выговаривать на чужбинѣ то, что давали у себя дома пріѣзжимъ заморскимъ купцамъ. И въ самомъ дѣлѣ, странно было бы предположить, что новгородскіе купцы, безспорно плававшіе по Варяжскому морю въ XII в. и ранѣе того устроившіеся, какъ мы видѣли, поселеніемъ подъ Линданиссою, не озаботились бы устройствомъ храма на мѣстѣ своего поселенія въ иноземцинѣ, именно въ то время, когда этимъ самымъ иноземцамъ давали у себя дома мѣста подъ постройку дворовъ и церквей. Въ виду всѣхъ приведенныхъ историческихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о возможности возникновенія православнаго храма въ Колывани во времена, предшествующія XIII стол., мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что свидѣтельство царя Ивана Васильевича Грознаго есть дѣйствительный историческій фактъ²⁾.

Во время завоеванія Эстоніи въ 1219 г. и построенія на мѣстѣ древней Линданиссы новаго замка Ревеля, Датчане встрѣтили готовое русское поселеніе, именуемое у туземцевъ Вендеверъ. Найдя поселеніе довольно упрочившимся и обособившимся въ свои исключительныя славянскія формы, что и давало имъ нѣкоторое право называть поселеніе богатою деревнею, Датчане пощадили поселеніе въ видахъ торговыхъ и политическихъ разсчетовъ, и какъ одну изъ частей, способныхъ служить зачаткомъ будущаго города.

Пощадивъ поселеніе, они должны были сохранить и святыню его. А такую святыню для Вендеверъ былъ православный храмъ, подъ сѣнію котораго группировалось христіанское славянское поселеніе, тѣмъ болѣе, что это былъ храмъ тѣхъ самыхъ Новгородцевъ, которые и въ Ладогѣ, и въ Новгородѣ давали пріютъ и привилегіи храмамъ иноземныхъ заморскихъ купцовъ. Вотъ почему древній православный храмъ Ярославовъ могъ оставаться цѣлымъ и невредимымъ и въ минуты водворенія новой власти въ Колывани, въ началѣ XIII столѣтія.

Подъ какимъ же именемъ существовалъ древнѣйшій русскій православный храмъ въ Колывани?

До пятнадцатаго столѣтія мы нигдѣ не встрѣчаемся съ наименованіемъ храма. Если въ договорныхъ грамотахъ и при заключеніи мирныхъ условій гдѣ и говорится о немъ, то упоминается просто, какъ о русской церкви въ Колывани. Безъ всякаго сомнѣнія древнѣйшій православный храмъ имѣлъ то же самое имя, которое онъ носитъ и теперь. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что, такъ какъ храмъ существовалъ для нуждъ и потребностей новгородскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ

¹⁾ Славянское Ист. обозр. торг. снош. Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ.

²⁾ Вышеприведенныя слова царя Ивана Васильевича Грознаго и Соловьева.

по началу въ Колывань только морскимъ путемъ, и вообще вся торговля и развитіе ея совершались при посредствѣ моря, то первые наши мореплаватели-христіане, колонизируя пункты приморскіе, далеко ушедшіе отъ метрополи, невольно должны были подчиниться, при наименованіи храма, въ мипуты его созданія общимъ христіанскимъ убѣжденіямъ.

Вездѣ въ христіанскомъ мірѣ святитель Николай Мирликійскій почитается вѣрующими покровителемъ и защитникомъ во время морскихъ странствованій. Объ этомъ не могли не знать и наши предки. Поручая себя покровительству угодника Божія, во время своихъ морскихъ путешествій, они не могли забыть его при созданіи храма во славу Божию на берегахъ Варяжскаго моря, куда они благополучно приплывали и гдѣ счастливо торговали. Съ другой стороны, ни въ нашихъ старинныхъ лѣтописяхъ, ни въ мѣстныхъ хроникахъ и архивныхъ документахъ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ русскаго храма въ Колывани подъ другимъ именемъ, кромѣ названія — Николаевская церковь.

Въ старинныхъ ревельскихъ документахъ, сохраняющихся въ архивѣ мѣстнаго магистрата, о русской церкви въ городѣ упоминается съ 1371 года, а до этого времени имя ея встрѣчается въ этихъ документахъ только мимоходомъ. Впрочемъ по существу содержанія самыхъ документовъ и не могло быть иначе ибо документы эти суть ипотечныя записи обывателей, имѣвшихъ свои дома вблизи старинной русской церкви.

Какъ ни кратки эти упоминанія, но они драгоценны для исторіи Ревельской Николаевской церкви въ томъ отношеніи, что даютъ намъ въ руки ключъ, при помощи котораго мы можемъ опредѣлить мѣстонахожденіе ея въ древности, а затѣмъ они удостовѣряютъ, что церковь эта не случайное зданіе, только что возникшее въ данной мѣстности во время ипотечныхъ записей, а издавна существовавшее, около котораго тѣснились жилища обывательскія помѣщенія. По сличеніи упомянутыхъ ипотечныхъ записей, какъ между собой, такъ и съ другими документами, которые указываютъ на ближайшее сосѣдство съ домовладѣльцами вблизи русской церкви, оказывается, что мѣсто, гдѣ она была построена, находилось между Олаевскою киркою и городской стѣною, ближе къ Морской улицѣ. Вблизи церкви стояла башня городской стѣны, впоследствии снятая. Стало-быть, мѣсторасположеніе прежней старинной русской церкви было то самое, которое мы теперь называемъ Брукусовой горой. Но съ тѣхъ поръ прошло много времени и мѣстность эта уже съ давнихъ поръ занята сплошными частными обывательскими домами иновѣрцевъ, и мы не видимъ здѣсь даже малѣйшихъ слѣдовъ древнѣйшаго существованія нашего храма. Но такъ какъ на данной мѣстности онъ существовалъ безспорно, то нужно полагать, что въ отдаленнѣйшее время и самое поселеніе русское, носившее названіе русскаго конца въ Колывани, находилось тутъ же.

Впоследствии вытѣсняемый новыми пришельцами Нѣмцами съ давно насиженаго мѣста, русскій конецъ спускался все ниже и ниже подъ гору на мѣста менѣе желательныя для господствующаго населенія, доколѣ не вытянулся вдоль Никольской улицы, отъ того и получившей названіе Русской, которое она носить и доселѣ. Сюда же позднѣе, и вѣроятнѣе всего послѣ большого пожара, уничтожившаго Ревель въ 1433 г., перенеслась и русская церковь святителя Николая.

Вотъ почему въ 1437 году мы уже не находимъ никакихъ слѣдовъ русской старинной церкви на Брукусовой горѣ, на что глухо указываетъ г. Нотбекъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о старинныхъ постройкахъ города.

Между годами 1433 и 1437 русскіе торговцы выстроили новую церковь во имя святителя Николая на томъ мѣстѣ, гдѣ она и теперь находится¹⁾. Къ этому времени относятся пререканія между Новгородомъ и Ревельскимъ магистратомъ. Старшины нѣмецкаго двора въ Новгородѣ, Бролинъ, Ноеплоэ и Потгофъ пишутъ въ Ревельскій магистратъ, что Новгородъ позволитъ лишь въ томъ случаѣ провести подземныя трубы для осушенія тамошняго нѣмецкаго двора, если Русскіе будутъ имѣть въ Ревелѣ въ своей церкви выходную дверь на улицу. Слѣдовательно, русская церковь, какъ инославная для жителей города, не пользовалась полною терпимостію. Но не одни подобнаго рода стѣсненія приходилось переносить церкви. Исторически можно услѣдить, что церковь св. Николая пользовалась относительнымъ благосостояніемъ тогда только, когда существовалъ миръ между московскими государями и ордемомъ. Во время раздоровъ Ливонцевъ съ Русскими православныя храмы въ Ливоніи подвергались разнаго рода стѣсненіямъ и оскорбленіямъ, каковой участи не избѣгала и Николаевская церковь въ Колывани.

Въ 1478 году Новгородцы утратили свою самостоятельность, ганзейская торговля въ Новгородѣ и Колывани стала падать, и безсиліемъ и потерю авторитета Новгородцами Нѣмцы умѣли воспользоваться. Къ этому же времени относится опустошительная война между гордыми рыцарями Ливоніи и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ за право обладанія Ливоніею, и годы съ 1478 по 1482, т.-е. со времени паденія Новгорода до заключенія перемирія съ рыцарями, были тяжкими для Русскихъ въ Колывани.

Въ 1491 году Московскій Государь требуетъ чрезъ Ливонскаго магистра, чтобы церковь св. Николая въ Колывани „держатъ по старинѣ“, и чтобы въ ней имѣлась печь и чтобы въ церкви не производить никакого насилія, ни заключенія, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Ревельскій магистратъ, запрошенный магистромъ Ливонскаго ордена, оставляетъ въ сторонѣ дѣло нарушенія старинныхъ правъ неприкосновенности православнаго храма и рисуетъ непривлекательную картину нашего стариннаго храма: „Ихъ церковь и домъ, пишетъ магистратъ, называется Николаевскою церковію, и при ней подъ одною крышею стоитъ домъ, въ которомъ они хранятъ свои товары и производятъ собранія (собственно попойки). Такъ было изначала и изстари, такъ оно существуетъ и теперь. Печки же, которую они требуютъ имѣть тамъ, не было въ старину, почему ее и нельзя помѣстить. Надѣмся, что по этимъ причинамъ не произойдетъ войны“.

Такимъ образомъ русскій Николаевскій храмъ, какъ было сказано выше, былъ безъ выходной двери на улицу. Магистратъ же изображаетъ его подъ одною кровлею съ товарнымъ складнымъ мѣстомъ и какимъ-то помѣщеніемъ, которому иновѣрцы даютъ двусмысленное толкованіе. Такова наружная непредставительность православнаго храма, который получить еще болѣе жалкій видъ, если мы представимъ его себѣ прижатымъ

¹⁾ См. для дальнѣйшаго брошюру (о. М. Т. Иконникова): „Правосл. церковь св. и чудотв. Николая Мирликійскаго въ г. Ревелѣ“. Ревель. 1889 г.

къ высокой городской стѣнѣ, въ какомъ-то неблаговидномъ углу. Направленіе старинныхъ, подвальныхъ сводовъ, и доселѣ сохранившихся подъ настоящимъ храмомъ, нѣкоторыя техническія данныя изъ послѣдующаго столѣтія, когда храмъ этотъ ремонтировался, безъ измѣненія старыхъ предѣловъ и формъ, наконецъ старинный планъ его, хранящійся въ нашемъ церковномъ архивѣ, все это вмѣстѣ, въ общемъ соглашеніи, даетъ намъ точное, по возможности, представленіе наружнаго и внутренняго его расположенія. Церковь, собственно, безъ прилегающихъ къ ней пристроекъ, имѣла узкую, продолговатую форму и помѣщалась въ пространствѣ, занимаемомъ нынѣ придѣльнымъ алтаремъ и мѣстомъ самаго храма Успенія Божіей Матери, а также нынѣшнимъ ризничнымъ помѣщеніемъ, съ тою, впрочемъ, разницею, что юго-восточный уголъ алтаря ближе, чѣмъ теперь, подходилъ къ городской стѣнѣ, а южная сторона церкви глухою стѣною, безъ оконъ, упиралась въ глухую же стѣну сосѣдняго зданія, принадлежащаго католическому доминиканскому монастырю, такъ что нынѣшній узкій проходъ въ церковной оградѣ, между южною стѣною храма и сосѣдняго зданія, составлялъ большую часть помѣщенія церкви. Сѣверная стѣна стариннаго храма, правильно прямою линіею, проходила какъ разъ посрединѣ, вдоль всего придѣльнаго помѣщенія нынѣшняго храма Успенія Божіей Матери, захватывая и ризницу. Въ этой сѣверной стѣнѣ были двѣ двери, изъ коихъ одна приходилась въ алтарь. И та, и другая дверь вводили въ жилое помѣщеніе, дѣлившееся въ свою очередь капитальною стѣною на двѣ половины. Но это жилое помѣщеніе было короче самаго храма. На западѣ оно опять капитальною стѣною доходило до той линіи, которою теперь отдѣляется ризница, а съ другой стороны — сторожка отъ продольной части храма. Отъ этой послѣдней стѣны до самой улицы, къ западу, находилась деревянная пристройка на каменныхъ столбахъ, служившая складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Такимъ образомъ все зданіе имѣло четырехугольную фигуру, сильно скошенную отъ юго-восточнаго угла въ сторону сѣверо-восточнаго угла, для образованія параллельнаго разстоянія въ прохожемъ переулкѣ, между городскою и церковно-восточною стѣною. Храмъ со всѣми пристройками находился подъ одною кровлею. Въ юго-западномъ углу, надъ кровлею, возвышался небольшой деревянный шатеръ, по всей вѣроятности, для колоколовъ. Входъ въ церковь былъ съ улицы, но не прямо въ храмъ, а черезъ деревянную амбарную пристройку, путемъ темныхъ сѣней, вводилъ сначала въ жилое помѣщеніе, а оттуда боковою дверью въ храмъ. Въ храмѣ было темно, потому что одно окно изъ стѣннаго переулка освѣщало алтарь, а два другихъ окна находились въ концѣ церкви въ юго-западномъ углу, изъ коихъ одно было обращено на западъ, а другое на югъ, въ сторону къ старому Шведскому рынку. Сосѣднее жилое помѣщеніе, изъ котораго входили въ церковь, видимо, служило дополненіемъ къ самому храму, въ потребныхъ случаяхъ. Здѣсь также присутствовалъ народъ во время богослуженія, и въ виду сего обстоятельства, а быть можетъ и для того, чтобы въ темный храмъ ввести хоть частицу лишняго свѣта, находилось рядомъ съ дверью окно, приходившееся какъ разъ противъ лѣваго клироса. Этимъ окномъ вводился заимствованный свѣтъ изъ жилого помѣщенія, и давалась возможность видѣть и слышать, что творилось въ самомъ храмѣ. Алтарь имѣлъ 2 сажени и 4 фута длины и ширины, но такъ какъ онъ уходилъ юго-восточнымъ угломъ своимъ впередъ, по крайней мѣрѣ на пол-

торы сажени, противъ нынѣшняго Успенскаго алтаря, то святой престолъ приходился не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь стоитъ, а тамъ, гдѣ нынѣ правый уголъ алтаря. Отъ линіи иконостаса и до самой западной стѣны храмъ былъ длиною шесть сажень и полтора фута, а шириною двѣ сажени и четыре фута, при чемъ западная оконечность храма, на протяженіи трехъ сажень, расширялась тоже на три сажени, такъ что вся эта послѣдняя часть храма выходила небольшимъ выступомъ въ сторону стараго Шведскаго рынка. Такимъ образомъ вся внутренняя вмѣстимость храма, кромѣ алтаря, была около двадцати квадратныхъ сажень. Жилое помѣщеніе при храмѣ, находившееся въ непосредственной связи съ нимъ, на сѣверной сторонѣ, имѣло границу по прямой линіи почти противъ царскихъ дверей нынѣшняго главнаго алтаря. Вѣроятно, это была священническая квартира. Помѣщеніе это раздѣлялось капитальною стѣною на двѣ половины, изъ коихъ большая, при двухъ окнахъ въ стѣнной переулкѣ, прилегала къ самому храму, а меньшая, тоже при двухъ окнахъ, изъ коихъ одно было обращено на сѣверъ, заканчивала все церковное зданіе. Внутреннее помѣщеніе обѣихъ этихъ комнатъ было тоже не больше двадцати квадратныхъ сажень. Все церковное это зданіе имѣло только одну входную дверь, какъ бы чрезъ амбаръ, отъ котораго отдѣлено было небольшое пространство для темныхъ сѣней. Изъ сѣней одна дверь вводила въ жилое помѣщеніе, а другая въ амбаръ, изъ котораго былъ спускъ въ погреба. Многіе изъ этихъ погребовъ теперь засыпаны и заложены стѣнами, но глубина ихъ, обширность помѣщенія, развѣтвленія въ разныя стороны, прочность постройки, все это наводитъ на мысль, что они-то главнымъ образомъ и служили потаеннымъ мѣстомъ для товаровъ, въ опасные моменты для русскаго конца въ Кольвани. Изъ тѣхъ же темныхъ сѣней была устроена лѣстница на вышку, устроенную надъ жилымъ помѣщеніемъ. Вышка эта служила тѣмъ сборнымъ мѣстомъ, куда собирались пріѣзжіе купцы для обсужденія своихъ дѣлъ, что и давало поводъ ревельскимъ Нѣмцамъ двусмысленно относиться къ этимъ собраніямъ. Вотъ въ какомъ скромномъ видѣ представляется наша Николаевская церковь съ половины пятнадцатаго и до начала текущаго столѣтія¹⁾.

Въ 1493 году между Московскимъ Государемъ и ливонскими Нѣмцами было заключено перемиріе, которое впрочемъ продолжалось недолго. За какое-то гнусное преступленіе, дѣйствительное или мнимое, Нѣмцы всенародно сожгли въ Ревелѣ одного Русскаго. Русскіе въ Ревелѣ вступились за своего соотечественника, преданнаго такой позорной и страшной казни, и получили дерзкій отвѣтъ правителей: „мы сожгли бы и вашего великаго князя, если бы онъ сдѣлалъ у насъ то же самое!“ Эти легкомысленныя слова, говоритъ Карамзинъ, переданныя Московскому Государю, возбудили въ немъ такой сильный гнѣвъ, что онъ изломалъ трость свою, бросилъ ее на землю, и взглянувъ на небо, грозно произнесъ: „Богъ суди мое дѣло и казни дерзость“. Оскорбленія Русскихъ въ Кольвани продолжались. Раздраженный великій князь, желая нанести почувствительнѣе ударъ, основывавшихъ свое самоуправство на выгодахъ торговли, приказалъ схватить всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, засадить по тем-

¹⁾ См. старинный планъ въ церковномъ архивѣ.

ницамъ и товары ихъ конфисковать. Въ Колывани и другихъ ливонскихъ городахъ, гдѣ были русскіе купцы, отвѣтили тѣмъ же. Въ это печальное время наша русская Николаевская церковь со всѣмъ своимъ достояніемъ была магистратомъ отобрана отъ Русскихъ и закрыта. Священникъ вмѣстѣ съ купцами былъ посаженъ въ душную и холодную тюрьму, а откуда и пишетъ скорбныя посланія магистрату. Грабежъ имущества Русскихъ не ограничивался только товарами, хранившимися обыкновенно при церкви, а простирался и на церковное имущество, которое имѣло цѣнность.

Двадцать лѣтъ прошло со времени новгородскаго погрома, и во все это время Русскіе не пользовались обезпеченностью въ своихъ торговыхъ оборотахъ. Въ 1514 году было заключено перемиріе, и „Нѣмцы обязались очистить и не обижать русскіе церкви и концы въ своихъ городахъ“.

Въ 1521 же году между Москвою и ливонскими рыцарями заключенъ миръ; но въ этомъ же году, мы видимъ, что ревельскіе бургомистры, отъ имени русскихъ купцовъ, проживающихъ въ городѣ, вносятъ жалобу въ свой магистратъ о насильственномъ похищеніи священнической жены какимъ-то горожаниномъ Генрихомъ Витте, требуя его казни. Въ 1525 году Иванъ городскій намѣстникъ, князь Василій Ивановичъ Оболенскій, отъ имени своего государя, протестуетъ предъ колыванскими властями противъ грабежа, произведеннаго надъ попомъ Осиеомъ, у котораго отняли судно со всѣмъ товаромъ и запасомъ и надъ попомъ Антоіемъ, чѣмъ служилъ чудотворцу Николи на Колывани“ и билъ о томъ челомъ государю¹⁾. Намъ неизвѣстно, получили ли удовлетвореніе со стороны Ревельскаго магистрата тѣ лица, за которыхъ ходатайствовалъ князь Оболенскій, но случаи нѣмецкаго своеволія и самоуправства повторялись и позднѣе. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ограбленія священниковъ, мы встрѣчаемся съ такими документами, гдѣ уже, за своею подписью и печатію, самъ великій князь Василій Ивановичъ, въ 1530 году, пишетъ бургомистрамъ и ратманамъ и всему городу Колывани: „Билъ мнѣ челомъ на васъ купецъ мой изъ Новгорода Иванко, Васильевъ сынъ. Сказываетъ, какъ ѣхалъ съ моимъ человекомъ, съ Яномъ, Ивановымъ сыномъ, изъ-за моря, и пріѣхавъ къ вамъ въ Колывань, тотъ купецъ мой товаръ свой спровадилъ въ церковь нашу русскую. И вы, бургомистры и ратманы, про что есте моего купца напрасно ограбили? взяли есте у него пять берковцевъ мѣди изъ русской церкви нашей, предъ моимъ человекомъ Яковомъ. Да билъ мнѣ челомъ тотъ же купецъ мой, что послалъ изъ Любека Нѣмчинъ Ейртъ купца моего свинцу одиннадцать берковцевъ къ вашему купцу Ивану Долгому. И мой купецъ изъ Любека отъ того Нѣмчина грамоту привезъ къ вашему купцу Ивану Долгому. А велѣно ему взяти по той грамотѣ у Ивана Долгаго одиннадцать берковцевъ свинцу. И вашъ купецъ про что моему купцу того свинцу не отдаетъ? И вы, бургомистры и ратманы, обискали бы есте тотъ свинецъ по крестному цѣлованію. Писана грамота на Москвѣ 7038 лѣта, мѣсяца марта въ 25 день“, т.-е. въ 1530 году. Въ этомъ документѣ прямо говорится о нарушеніи договорныхъ правъ Русскихъ въ Колывани. Великій князь заявляетъ, что товаръ отобранъ изъ русской церкви, которая, въ силу договорныхъ

¹⁾ См. архивъ Ревельскаго магистрата XVI вѣка.

условій, должна быть во всякомъ случаѣ неприкосновенна. Такимъ образомъ, православный храмъ св. Николая, силою историческихъ обстоятельствъ, играетъ политическую роль въ Колывани и принимаетъ участіе во всѣхъ перемѣнныхъ судьбахъ взаимныхъ отношеній между Русскими и Ливонцами.

Въ 1524 году Лютерова реформа проникла и въ Ревель. Новаторы стали насильемъ изгонять католицизмъ. Поклонники свободомыслящей Лютеровой религіи разрушали прежнюю свою святыню, жгли храмы и все, что имъ казалось несогласнымъ съ протестантскимъ ученіемъ. Вмѣстѣ съ католическими храмами не щадились и наши православныя церкви въ Ливоніи. Онѣ также подвергались и оскверненію, и разграбленію. Въ 1532 году монахи доминиканцы въ Ревелѣ своею рукою зажигаютъ свой прекрасный монастырь, при чемъ сгораетъ и великолѣпный соборный храмъ при этомъ монастырѣ. Русская Николаевская церковь стояла стѣна обѣ стѣну съ монастыремъ. Есть полное основаніе предполагать, что при этомъ пожарѣ она подверглась полному опустошенію и была обращена въ благотворительное учрежденіе, куда помѣщались больные. Церковная земля, прилегавшая къ самому храму, была отобрана и занята подъ пушечный оружейный складъ. За все время развитія реформаціи въ Ревелѣ и малолѣтства царя Ивана Васильевича Грознаго и Ливонской войны, русская собственность, пріобрѣтенная вѣками въ Колывани, была потеряна для Русскихъ. Отъ русскаго конца осталось одно названіе Русской улицы, которая и доселѣ сохранила это названіе какъ у Нѣмцевъ, такъ и у Эстонцевъ, проживающихъ въ Ревелѣ. Само собою разумѣется, что въ это время русской торговли не могло и существовать. При такомъ порядкѣ вещей, Николаевская церковь стояла закрытою, безъ богослуженія и лишенною всякаго церковнаго достоянія. Со времени воцаренія Θεодора Ивановича, по заключеніи мира съ Швеціею, подъ власть которой подпала Эстляндія, русская торговля въ Колывани вновь зарождается. Потянулись Русскіе опять изъ Новгорода, Пскова, даже изъ Москвы, въ свою старую Колывань, но уже не морскимъ путемъ, а санною дорогою. Церковь святителя Николая была очищена и передана имъ въ руки. Въ убогомъ видѣ приняли они ее. Пришлось въ ней все обновлять, а своихъ средствъ не имѣлось. Слухъ о такомъ печальномъ положеніи древняго стариннаго храма дошелъ до Москвы. И вотъ царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ вынужденъ нуждамъ церкви Николая на Колывани и не забылъ своими вкладами нашего храма. И теперь, какъ дорогой историческій памятникъ, предъ иконой святителя сохраняется верхняя серебряная часть отъ большого подсвѣчника, на которой писанная изащною вязью надпись гласитъ слѣдующее: „Повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Бориса Θεодоровича, всея Руссіи самодержца, и сына его, великаго государя царевича князя Θεодора Борисовича всея Руссіи, сдѣланъ бысть сей подсвѣчникъ къ великому чудотворцу Николѣ въ Колывань, въ первое лѣто государства его, 7107 (1559) года“.

Въ 1614 году, при участіи нѣкоего Харламова, Николаевскій храмъ былъ ремонтированъ, на что было употреблено „сто пять яфимковъ Свейскихъ“. Лѣтъ черезъ 40 послѣ починки, произведенной Харламовымъ, потребовался новый капитальный ремонтъ церкви. Въ 1660 году новгородскій купецъ Петръ Николаевъ съ ревельскимъ ратсгеромъ Михаиломъ Паульсень заключаетъ снова контрактъ, по которому послѣдній обя-

зался за 700 рейхсталеровъ возобновить храмъ, при чемъ 300 рейхсталеровъ должны были уплаченными впередъ, а 400 должны быть высланы саннымъ путемъ въ первую зиму. Храмъ былъ отремонтированъ, но денегъ сполна за свои работы Паульсенъ не получилъ по той простой причинѣ, что церковная касса была пуста. Задержка уплаты денегъ повела къ тому, что Паульсенъ не отдавалъ ключей отъ церкви, и тѣмъ самымъ не допускалъ до отправленія въ ней богослуженія. Такъ дѣло продолжалось до 1678 года. Потребовалось дипломатическое вмѣшательство русскаго правительства, чтобы ключи отъ церкви были отданы русскимъ Кольванцамъ. Слухъ о скудныхъ средствахъ древняго русскаго храма и о его неблагоустроенности дошелъ до свѣдѣнія благочестивыхъ царей Петра и Иоанна Алексѣевичей, которые принесли свою царственную лепту и благолѣпно украсили православный храмъ св. Николая.

По повелѣнью ихъ, для храма были написаны иконы для всего иконостаса, заказанныя въ Псковѣ. Эти иконы, помимо своего священно-религіознаго значенія, тщательно берегаются, какъ историческая святыня, какъ памятники старинной изящной иконографіи. Онѣ расположены въ двухъ придѣльныхъ иконостасахъ нынѣ существующаго храма. Въ предѣлѣ Успенія Божіей Матери, на иконостасѣ находится слѣдующая надпись: „Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа поновися сей храмъ во имя святаго Николая чудотворца, града Кольвани, святыми иконами и церковнымъ украшеніемъ, повелѣніемъ пресвѣтлѣйшихъ государей царей, великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, великой государыни благовѣрной царицы великой княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ лѣто отъ созданія міра 7194 года, отъ воплощенія Бога Слова 1686“¹⁾. На мѣстной иконѣ Спасителя подъ ризою такая надпись: ЗРЧД года писанъ сей образъ Спасителейъ, Цари царемъ, по указу великихъ государей царей великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, во Псковѣ“. Въ 1688 году, мая 1 дня, состоялось освященіе храма. Въ архивныхъ церковныхъ документахъ рукою бывшаго настоятеля и строителя нынѣ существующаго Николаевского храма, о. протоіерея Иоанна Недешева, помѣчена такая запись, списанная со креста; „Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа божественный сей храмъ, во имя великаго архіерея Божія Николая чудотворца, архіепископа Миръ-Ликійскихъ, повелѣніемъ благочестивѣйшихъ Государей Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по благословенію великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго и всея Россіи и преосвященнаго митрополита Маркелла псковскаго и изборскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7196, мѣсяца мая въ первый день“²⁾.

Къ сожалѣнію, этотъ крестъ не сохранился въ храмѣ. Имѣется другой деревянный крестъ, болѣе сажени размѣромъ, по всей вѣроятности державшійся на стѣнѣ приколоченнымъ къ ней. Онъ хранится въ ризницѣ. На крестѣ рельефное изображеніе Христа, размѣромъ болѣе аршина. Ножки Христа приколочены ко кресту одна

¹⁾ См. церк. архивъ, при дѣлахъ о постройкѣ нынѣшняго храма.

²⁾ См. церк. архивъ, при дѣлахъ о постройкѣ нынѣшняго храма.

на другую, что даетъ разумѣть, что крестъ и самое распятіе суть произведенія мѣстныхъ. Рисунокъ и исполненіе Христа довольно правильной формы.

Во время великой Сѣверной войны, предпринятой императоромъ Петромъ Великимъ для возвращенія Прибалтійскаго края, опять начались бѣдствія для Николаевской церкви. Въ началѣ августа мѣсяца 1704 года церковь была отнята у Русскихъ, и въ ней былъ устроенъ госпиталь.

Въ теченіе всего семнадцатаго столѣтія Ревельскій Николаевскій храмъ оставался забытымъ. Государственные средства поглощались войною, а своихъ средствъ ревельскіе обыватели не имѣли, чтобы помочь церкви, которая въ это время пришла въ состояніе полной ветхости и убожества. Впослѣдствіи Государыня Екатерина II опредѣлила ежегодно отпускать на ремонтъ ея извѣстную сумму изъ Эстляндской казенной палаты; но эти средства, по всей вѣроятности, были слишкомъ малы, чтобы можно было приступить къ капитальному ремонту церкви, въ которой затруднялись даже совершать богослуженіе, по причинѣ ея ветхости.

О такомъ бѣдственномъ положеніи храма было донесено священно-служителями и церковнымъ старостою Иваномъ Бѣлоусовымъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту С.-Петербургскому и Новгородскому Гавріилу, который сдѣлалъ распоряженіе назначить ревизіонную строительную комиссію, для удостовѣренія подлинности ветхости храма. Начались хлопоты и переписка, которыя ни къ чему не привели. Въ маѣ мѣсяцѣ 1804 г. городъ Ревель посѣтилъ Государь императоръ Александръ I. Этимъ случаемъ воспользовался ревельскій купецъ Пареній Чесновъ, состоявшій церковнымъ старостой при Николаевской церкви. Отъ имени ревельскаго общества онъ обратился къ Государю съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на историческое значеніе Николаевской церкви, заботу о немъ умершихъ покойныхъ правителей Россіи, просилъ Государя Императора прійти на помощь въ дѣлѣ построенія новаго Николаевского храма. Іюня 25 дня 1822 года состоялась закладка храма, а къ концу 1827 года удалось привести храмъ въ тотъ окончательный видъ, въ которомъ мы видимъ его нынѣ.

Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія близъ стараго храма былъ погребенъ извѣстный бывшій ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ, лишенный сана за противодѣйствіе отчужденію монастырскихъ и церковныхъ имуществъ императрицею Екатериною II. Теперь его могила находится подъ амвономъ главнаго алтаря, что явилось совершенною случайностью при постройкѣ новаго храма, при которомъ уцѣлѣли стѣны подваловъ прежняго храма. При историческомъ очеркѣ Николаевского храма, мы не имѣли случая говорить о мѣстно-чтнмой иконѣ святителя Николая. Неизвѣстно когда подновленная въ письмѣ, она обложена стариннымъ серебрянымъ окладомъ. Письменныхъ древнихъ свидѣтельствъ о ней нѣтъ, но, кажется, можно полагать, что она существовала въ храмѣ уже во времена Іоанна Грознаго.

Ревельскій соборъ.

Ревельскій Соборный храмъ во имя Преображенія Господня по-эстонски называется Kloostri kirik, что значитъ монастырская церковь, по нѣмецки Kloster-kirche, потому что прежде былъ католическимъ женскимъ монастыремъ св. арх. Михаила. Основаніе его приписываютъ Эрику II, королю датскому въ 1093 г. (еще до построения Ревеля датскимъ королемъ Вольдемаромъ ок. 1223 г.), и вотъ какое преданіе передается намъ объ этомъ основаніи въ лѣтописи, Мавриція Брандта, составленной въ XVI вѣкѣ: по смерти короля Канута святаго, измѣнически убитаго въ Ютландіи однимъ вельможею, по имени Бласко, взшелъ на престолъ третій братъ Канута Эрикъ II, государь по тогдашнему времени образованный, но подверженный предосудительнымъ слабостямъ. Однажды ночью, наслаждаясь покоемъ, онъ увидѣлъ во снѣ Спасителя, распятаго на крестѣ; святая кровь Его лилась изъ ранъ. Въ ужасѣ и оцѣпенѣніи король невольно воскликнулъ: „О возлюбленный Иисусъ! Зачѣмъ позволяешь распинать Себя во второй разъ? И кто подвергъ Тебя вторичнымъ мученіямъ?“ — Въ отвѣтъ на это Эрику было сказано, что причиною сего явленія суть многочисленные его грѣхи, которые онъ можетъ изгладить основаніемъ монастыря въ честь св. арх. Михаила, и что мѣсто для основанія сей обители онъ долженъ искать въ своихъ владѣніяхъ, тамъ, гдѣ посреди лѣта отыщется снѣгъ; обширность сей обители должна быть равна тому пространству, которое пролетаетъ стрѣла, пущенная изъ лука. Эрикъ въ скорости нашелъ требуемое мѣсто въ Эстляндіи, основалъ церковь и при ней монастырь ордена Цистерциановъ, по правиламъ св. Венедикта, для дворянскихъ дѣвицъ, и употребилъ четыре тысячи золотыхъ гульденовъ на покупку помѣстій для содержанія основанной имъ обители. — Въ архивѣ ревельскаго оберъ-ландгерихта сохранились четыре старинныя пергаментныя грамоты на латинскомъ языкѣ, одна съ переводомъ на старое ниже-нѣмецкое нарѣчіе; изъ нихъ въ первой по времени 1093 года, описывается видѣніе короля Эрика, послужившее поводомъ къ основанію упоминаемаго женскаго монастыря и назначаются средства для его содержанія. Впоследствии монастырь сей получилъ нѣсколько подтвердительныхъ грамотъ, какъ-то: отъ королевы Маргариты въ 1200 г. и короля Эрика Мендведа отъ 1207 или 1287 г. и четвертую отъ 1310 г. ¹⁾

¹⁾ Грамоты эти помѣщены въ „Monumenta Livoniae antiquae. Sammlung von Chroniken“ и пр. Т. III, Riga 1840 г., стр. 190 и слѣд. Впрочемъ издатель Паукеръ, находя въ нихъ хронологическія несообразности, почитаетъ ихъ подложными и произведеніемъ католическихъ монаховъ XIV ст. На недѣйствительность сихъ грамотъ указываетъ и Арндтъ, I т., стр. 18 и II т., стр. 78 и 79. Датскіе хронисты говорятъ, что монастырь основанъ въ 1249 году.

Стѣны толщиною 2 аршина 4 вершка, выложены съ подбутовкою и заливкою известковымъ растворомъ и сохранились въ первобытномъ видѣ, гладко оштукатурены снаружи и внутри. Отъ стѣнъ выдѣляются каменные устои, начинающіеся подъ кровлею и утолщенные внизу отъ стѣны на 2—4 аршина. Таковыхъ устоевъ съ сѣверной стороны пять, съ восточной три и съ южной три.

На церкви фальшивый куполъ покрытый желѣзомъ и окрашенный масляною краскою. Ребра купола цинковыя, позолоченныя.

До 1830 г. въ каменномъ церковномъ полу было много надгробныхъ плитъ. Остался ли этотъ полъ подъ насыпью или разобранъ — неизвѣстно.

Главнѣйшимъ украшеніемъ храма считается рѣзной деревянный иконостасъ, который сдѣланъ въ 1720 г. въ царствованіе и по повелѣнію императора Петра I, по заказу князя А. Д. Меншикова, за границею, повидимому, подъ вліяніемъ италіанскаго вкуса. Судя по надписи, имѣющей на иконостасѣ, и формѣ буквъ, можно предполагать, что художникъ иконостаса былъ Чехъ.

Въ храмѣ имѣются:

1) Евангелія, печатанныя въ 1716, 1753, 1762, 1774 г., и во второмъ придѣлѣ — напрестольное Евангеліе длиною 15 и шириною 11 вершковъ, печатанное въ Москвѣ въ 1689 г.; надпись, имѣющаяся на евангеліи, гласитъ, что оно обложено серебромъ и пожертвовано прихожанами Ревельской Николаевской церкви Преображенскому собору въ 1727 году.

2) Напрестольный крестъ, сдѣланный чинами Ревельскаго баталіона въ 1709 г. въ полковую Теодоро-Стратилатовскую церковь, какъ гласитъ на немъ надпись (находится во Владимірской церкви, приписанной къ собору), и нѣсколько крестовъ неизвѣстнаго года.

3) Нѣсколько священныхъ сосудовъ подарки Высочайшихъ особъ съ клеймами украшенныхъ двуглавыми орлами и годомъ 1769.

4) Серебряная дарохранительница, украшенная гирляндами изъ серебра, чеканной работы, пожертвованная неизвѣстнымъ въ 1799 году и 2 дарохранительницы неизвѣстнаго года.

5. Икона Тихвинскія Божія Матери съ надписью, что писанъ этотъ образъ въ 1749 г.; икона складень съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери, Николая Чудотворца, преп. Сергія Радон. и Іоанна Воина, съ надписью, что сооружена она артиллерійскими служителями въ 1724 году (находится во Владим. церкви); икона Воскресенія Христова повидимому древняя, но какого года — неизвѣстно; икона складень св. великом. Теодора Стратилата, находившаяся въ полку при взятіи г. Ревеля; икона Безплотныхъ Силъ, на серебряной ризѣ которой вычеканена цифра 1779, а на оборотѣ иконы написано: пожертвована въ 1871 г.

На колокольнѣ восемь колоколовъ, изъ которыхъ два съ слѣдующими надписями: „Dum trahor audite voco vos ad gaudia vitae 1575 anno fecit me Matias Beninck“ и „Verbum Domini manet in aeternum. Anno 1623. Stoebt mich Hanskemmes y Hellschekor“. На третьемъ колоколѣ 1751 годъ.

Сказаніе о Пюхтицкой чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери.

Пюхтицкая чудотворная икона Успенія Божіей Матери явилась на большой горѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ деревни Пюхтицы, Эстляндской губ., Везенбергскаго уѣзда, въ 22 верстахъ отъ станціи Іевве Балтійской жел. дор., въ то время, когда въ Прибалтійскомъ краѣ господствовали ливонскіе рыцари. Про эту гору существуетъ въ народѣ много преданій: крестьяне-Эстонцы въ сказкахъ рассказываютъ, что, когда, еще предки ихъ были язычниками, эта гора почиталась волшебною: тутъ обитали ихъ языческіе боги, тутъ бились между собой сказочные великаны, тутъ совершали свои подвиги и славный богатырь эстонскій Калевичъ. Православные же русскіе крестьяне не въ сказкахъ, а какъ былъ передаютъ, что у этой горы и на самой горѣ войны св. благовѣрн. князя Александра Невскаго и царя Ивана Грознаго сражались съ нѣмецкими рыцарями, и доселѣ показываютъ на горѣ могилки славныхъ витязей русскихъ, павшихъ при защитѣ земли святорусской.

Мѣсто, гдѣ явилась икона, окрестными жителями, какъ православными, такъ и лютеранами, считается святымъ, на что указываетъ даже и самое названіе „Пюхтица“, что по-эстонски означаетъ „святое мѣсто“. У подножія горы имѣется источникъ, который почитаютъ святымъ и называютъ „чистымъ источникомъ“ и „источникомъ Спасителя“, а самая гора называется „Богородицкою горою“.

Такія названія получили эти мѣста съ тѣхъ поръ, какъ явилась здѣсь чудотворная икона. Явилась же она въ видѣ жены, одѣтой въ лучезарное одѣяніе, одному Эстонцу, пасшему стадо. Когда онъ и другіе жители взшли на гору, то видѣніе исчезло, и на томъ мѣстѣ, гдѣ оно было видно, нашли икону Успенія Божіей Матери. Икона сохранилась въ цѣлости; написана по-старинному, богатыхъ украшеній на ней не было, а величины имѣетъ: въ высоту — 12 и въ ширину — 10 вершковъ.

Въ 1818 г. въ 35-ти верстахъ отъ Пюхтицкой горы была построена православная церковь въ селѣ Сыренцѣ, въ приходъ которой отошла деревня Пюхтица со св. горой. Тогда для большей безопасности, икона была перенесена въ Сыренецкую церковь.

Въ настоящее время чудотворная икона Успенія Божіей Матери находится на Пюхтицкой горѣ, но уже въ новоустроенномъ храмѣ, въ образуемой тамъ женской общинѣ, куда она была перенесена въ 1892 г. изъ Сыренца.

Историко-статистическое описаніе Балтійско-Портской православной церкви и ея прихода.

Балтійско-Портская православная церковь во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія находится въ Балтійскомъ портѣ, прежде уѣздномъ, нынѣ заштатномъ городѣ Ревельскаго уѣзда. Означенный городъ находится въ 45 верстахъ отъ губернскаго города Ревеля, съ которымъ съ 1870 года соединенъ желѣзною дорогою. Церковь стоитъ на ровномъ мѣстѣ, въ разстояніи 50 сажень отъ берега моря.

Время основанія Балтійскаго порта или, по первоначальному названію, Рогервика (= Рогескій заливъ), отъ лежащаго отъ него недалеко острова Роге (отъ шведскихъ словъ *gag* — рожь и *ö* — островъ), относится къ 1720 году.

До присоединенія Эстляндіи къ Россіи на занимаемомъ нынѣ городомъ мѣстѣ была пустыня, поросшая дикимъ кустарникомъ. Но счастливыя условія мѣстоположенія этой пустыни, расположенной при обширномъ морскомъ заливѣ, замерзающемъ въ самые сильные морозы только на короткое время и способномъ вмѣстить въ себѣ громадный флотъ, представляли для Россіи важный морской пунктъ въ стратегическомъ отношеніи и скоро обратили вниманіе Петра Великаго. На нихъ-то Петръ Великій и основалъ свои предположенія устроить военный портъ, посылая для этой цѣли въ Рогервикъ десятки тысячъ колодниковъ, а послѣ указомъ 1722 г., и бородачей за ихъ послушаніе царскому повелѣнію брить бороды. Для помѣщенія рогервикскихъ ссыльныхъ сначала были устроены бараки, а потомъ и постоянныя казарменныя зданія. Всѣ работы по сооруженію военнаго порта въ Рогервикѣ производились подъ личнымъ надзоромъ и по указанію самого Петра, для котораго на время пребыванія его въ портъ и былъ построенъ дворецъ. Много потрачено было труда; не мало брошено и денегъ на устройство военнаго порта, но приведеніе его въ надлежащее состояніе, по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ того времени, а больше всего по неимѣнію опытныхъ и искусныхъ инженеровъ, не осуществилось, и по смерти Петра всѣ эти работы были остановлены. Все, что было сдѣлано при немъ, отъ времени разрушилось. Но мысль и планы Петра I о возведеніи въ Рогервикѣ военнаго порта наслѣдовала Императрица Екатерина II и при ней, какъ при Петрѣ Великомъ, всѣ портовые работы производились Рогервикскими ссыльными, которыхъ тогда насчитывалось болѣе 20.000 чело-вѣкъ. Но и при Екатеринѣ II военный портъ не былъ приведенъ къ желаемому концу.

Все, что она успела сделать, это — построить крепость для защиты Рогервикской местности от неприятельского вторжения с северной стороны моря. Эта крепость и теперь еще сохраняется в первобытном своем виде и показывает всю громадность и трудность производившихся арестантами работ.

Все эти работы по сооружению порта известны были в ту пору под названием „Рогервицкаго строения“.

После Екатерины II вопрос о продолжении работ по порту отложен был на неопределенное время. В пятидесятых годах нынешняго столетия опять были со стороны нашего правительства предположения о возобновлении работ в Балтийском порте, но, по требованию больших денежных расходов на этот предмет, не могли быть начаты. И в нынешнее время Балтийский порт не упускается из виду; так, еще весной 1888 года сюда приезжал нынешний покойный И. А. Шестаков, бывший управляющий морским министерством, для ознакомления с местностью. И в самом деле люди сведущие говорят, что когда эти работы будут доведены до конца, то Балтийский порт будет одною из самых лучших гаваней на Балтийском море.

Таким образом колодники, или, по тогдашнему их названию „каторжные невольники“, и бородачи впервые основали в Балтийском порте русскую колонию. Многие из них по истечении срока своей ссылки, за дальностью расстояния Рогервика от места их родины, избрали Балтийский порт местом пожизненного своего пребывания. Сюда же совместно с ссыльными прибыли тогда и русские маркизаны для открытия в Балтийском порте пекарен и торговли съестными припасами. Кроме того, в Балтийский порт были посылаемы на жительство и лица духовнаго звания за разные злоупотребления по служебным обязанностям, но без употребления их в каторжные работы¹⁾. Здесь же был некоторое время в качестве ссыльного и знаменитый шут дворца императрицы Анны Иоанновны — Балакирев.

История основания в Балтийском порте православной церкви во имя св. великомученика Георгия современна истории „Рогервицкаго строения“ и тесно связана с нею.

В царствование Петра I, в 1721 г. с прибытием в Балтийский порт ссыльных для производства работ по сооружению военного порта, сознавая была нужда в церкви для Рогервикской местности, и тогда же устроена была в полѣ временная палатковая церковь, в которой богослужение совершалъ определенный отъ Св. Синода священникъ съ жалованіемъ отъ адмиралтейства.

После же начальник Рогервикскаго строения, полковникъ и гвардіи капитанъ Мавринъ въ виду постоянно увеличивавшагося „рабочаго класса людей“, вошелъ въ адмиралтейскую коллегію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить въ Рогервикѣ деревянную церковь. Просьба Маврина, подкреплена ходатайствомъ генераль-губернатора

¹⁾ Сведѣнія эти равно какъ и многія послѣдующія заимствуются изъ лѣтописи Балтійско-Портской церкви, составленной на основаніи хранившихся въ церковномъ архивѣ записей, нынѣ къ сожалѣнію утраченныхъ. Причины утери нынѣшнему составу причта неизвѣстны. Можно думать, что бумаги были потеряны во время Крымской войны 1854—56 г., когда церковный архивъ и вообще все церковныя вещи, чтобы спасти отъ угрожавшаго съ моря неприятеля, перевозились съ мѣста на мѣсто. Говорятъ, что больше всего церковныя вещи находились на мызѣ Падисъ, въ 18 верстахъ отъ Балтійскаго порта, куда были привезены и вещи изъ ревельскихъ православныхъ церквей.

Федора Матвѣевича Апраксина, была исполнена, и въ 1724 году съ благословенія Феофана, архіепископа Псковскаго и Нарвскаго, деревянная во имя св. великомученика Георгия церковь была заложена, въ 1728 году окончена строеніемъ и въ концѣ этого же года освящена. Все работы по построению церкви производились подъ руководствомъ и по плану инженеровъ, завѣдывавшихъ тогда портовыми работами.

Вновь построенная церковь была крайне бѣдна церковными богослужебными принадлежностями, вся ея утварь заключалась въ двухъ священническихъ ризахъ и оловянной дарохранительницѣ. Иконостасъ поставленъ былъ простой, топорной работы съ иконами Суздальскаго письма

Такъ какъ деревянная Георгіевская церковь построена была безъ печей и потому въ зимнее время богослуженіе въ ней совершалось съ большимъ затрудненіемъ, то мѣстный священникъ Артемій Митрофановъ въ 1765 году возбудилъ вопросъ о пристройкѣ къ церкви теплаго придѣла во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и съ просьбою объ этомъ обратился въ контору Рогервикскаго строения. Это неподлежащее обращеніе священника Митрофанова къ свѣтскому начальству привлекло его къ большой отвѣтственности и наказанію отъ Псковскаго епархіальнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго между другими эстляндскими церквами находилась и Балтійская церковь. По поступленіи представленія конторы Рогервикскаго строения о разрѣшеніи построить теплый при церкви придѣлъ въ Псковскую духовную консисторію священникъ Митрофановъ получилъ изъ консисторіи такого содержанія указъ: „Понеже священникъ Артемій Митрофановъ о такомъ дѣлѣ, которое собственно до архіерейскаго разсмотрѣнія надлежитъ, минувъ его преосвященство (Гавриила, архіепископа Псковскаго) и духовную консисторію, доношеніемъ представилъ въ свѣтскую команду, чѣмъ своей духовной командѣ учинилъ немалое презрѣніе, за то запретить ему священнослуженіе, выслать на полгода въ Псковъ и опредѣлить въ монастырскіе труды, а ревельской Николаевской церкви протопопу Іоанну Данилову поручить осмотрѣть указанное священникомъ Митрофановымъ мѣсто подъ сооруженіе теплаго придѣла и въ случаѣ удобности его устроить оный“ (церковная лѣтопись).

Что было результатомъ этого осмотра и было ли приступлено къ сооруженію придѣла, о томъ ничего неизвѣстно.

Деревянная Георгіевская церковь по особенностямъ мѣстоположенія своего на открытомъ мѣстѣ у возвышеннаго морскаго берега, гдѣ дѣйствіе порывистаго вѣтра и вліяніе морскихъ непогодъ бывають особенно сильны, безъ починки со времени ея основанія естественно не могла долго существовать и дѣйствительно чрезъ 52 года по построеніи ея церковное зданіе пришло въ большую ветхость. По донесеніи объ этомъ мѣстнаго священника, изъ Ревельской инженерной команды для осмотра церкви присланъ былъ инженеръ Тунцельманъ. При осмотрѣ оказалось, что крыша церковная и потолокъ развалились, все стѣны сгнили и погнулись, исправить каковыя поврежденія представлялось невозможнымъ. Поэтому ревельскимъ вице губернаторомъ генераломъ-поручикомъ фонъ-Сиверсомъ, по указу Правительствующаго Сената инженеру Тунцельману велѣно было составить планъ и смѣту на сооруженіе новой, каменной церкви. По утверженіи плана и смѣты, каменный храмъ заложенъ былъ въ началѣ 1784

года, а въ 1787 г. освященъ. Иконостасъ и прочая церковная утварь прежней церкви на время построения новаго храма были перенесены въ находившійся въ Балтійскомъ портѣ двухъэтажный каменный дворецъ, гдѣ и совершалось богослуженіе. Но такъ какъ при постройкѣ каменной церкви никакихъ учушений и исправленій иконостаса, престола и жертвенника прежней церкви не было сдѣлано, то все это вскорѣ по сооружеіи храма пришло въ такую ветхость, что угрожало паденіемъ, и богослуженіе потому отправляемо было съ большою опасностью. Это обстоятельство въ 1797 году побудило составить проектъ на возобновленіе внутренности храма. По этому проекту въ 1807 году престолъ и жертвенникъ поставлены заново, а осташковскій купецъ Савицъ пожертвовалъ новый иконостасъ довольно хорошаго рисунка и живописи, который и по настоящее время находится въ церкви; стѣны церкви тогда же были разукрашены живописью, но эта стѣнная живопись вскорѣ была заштукатурена, вѣроятно по причинѣ большой сырости въ церкви, затемнявшей живопись.

По мѣстоположенію своему на возвышенномъ морскомъ берегу, съ высокою своею колокольнею, Балтійская церковь служить украшеніемъ небольшаго городка Балтійскаго порта; особенно прекрасенъ видъ храма со стороны моря.

Ристискій приходъ.

Ристискій православный приходъ, Галсальскаго благочинія, Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губерніи, расположенъ большею частью по берегу Балтійскаго моря и тянется въ длину почти на 40 верстъ по направленію отъ востока къ западу, поворачивая къ югу. Съ сѣверной и западной стороны находится море, съ южной, по направленію къ Галсалю, — громадное пространство болотистой, совершенно незаселенной мѣстности, открытой только съ восточной стороны къ Ревелю. Названіе свое православный приходъ получилъ отъ мызы и волости Ристи, нѣмецкое — Крейцгофъ.

Самая древняя историческая мѣстность въ Ристискомъ приходѣ — принадлежащая помѣщику ф. Рамму, въ 9 верстахъ отъ православной церкви, Падисская мыза. На этой мызѣ въ древности былъ католическій монастырь, разрушенный Эстонцами во время народныхъ возстаній. По сіе время сохранились еще общія развалины монастырской церкви и другихъ построекъ, гдѣ теперь помѣщаются кладовыя и погреба владѣльца имѣнія. Эстонское названіе мызы — „монастырская мыза“ (Kloostri mõisa).

Въ Падисской мызѣ хранится палка Императора Петра Великаго о которой рассказываютъ слѣдующее: „Во время Шведской войны Петру I пришлось съ войсками проходить мимо мызы Падисъ, гдѣ для государя и свиты его былъ заказанъ обѣдъ и приказано было накормить солдатъ. Не доходя до Падиса распространился въ свитѣ государя слухъ, что падисскій помѣщикъ не хочетъ принять государя. Придя на мызу, Императоръ нашель, что его приказаніе не исполнено. Въ гнѣвѣ ударилъ онъ помѣщика своей „дубинкой“ за такое ослушаніе. Помѣщикъ просилъ снисхожденія за неточное исполненіе приказанія государя. Государь смилостивился надъ нимъ и спросилъ, что онъ хочетъ за ударъ. Помѣщикъ попросилъ у государя на память палку, которою его наказали, которая и была ему пожалована и сохраняется нынѣ на мызѣ около портрета Императора Петра I, какъ фамиліальное воспоминаніе“.

Въ 30 верстахъ отъ православной церкви въ волости Неве есть одна мѣстность, носящая названіе „Окончаніе войны“ (Sõa lõpp). Какая тамъ была война или какое перемиріе заключено, — крестьяне не знаютъ, только передаютъ, что въ старину короли на томъ мѣстѣ заключили миръ. Въ старину на мѣстѣ заключенія перемирія росъ дубъ, но дубъ этотъ срубленъ и тамъ находится полумызокъ „Сыалепъ“ (конецъ войны).

Къ востоку отъ православной церкви, въ 7 верстахъ, находится мѣстность, носящая названіе „Аудевяля“ (Hauda wäli по-эстонски значитъ: „поле могилъ“), гдѣ дѣйствительно находили человѣческіе черепа.

Ангерскій приходъ.

Священ. Карлъ Оберпаль.

Въ чертѣ прихода, въ имѣніи Лоаль имѣется городище „Lohho-Maalinn“ (уѣздный городъ). Этотъ „Лоххо-Маалинь“ хорошо сохранился и достопримѣчательнъ въ историческомъ отношеніи. Валъ городища, состоящій изъ земляной насыпи съ примѣсю известняка, съ южной и западной сторонъ омывается изгибомъ Кегельской рѣки; съ сѣверной же и восточной — переходитъ въ низменность, которая опять-таки прикрывается вторымъ болѣе низкимъ валомъ, а потомъ прилегающимъ къ нему ровомъ. Ровъ этотъ въ настоящее время безводный, но первоначально, полагаютъ, онъ находился въ связи съ рѣкою и получалъ изъ нея свои воды. Расположено это городище приблизительно въ одной верстѣ отъ имѣнія Лоаль и прилегаетъ къ красивому мызному парку. Съ разрѣшенія владѣльца имѣнія были сдѣланы на внутреннемъ краю вала раскопки, но онѣ не привели ни къ какому результату. Только въ серединѣ пригорка городища было найдено углубленіе въ видѣ колодца, засыпанное множествомъ разбитыхъ булыжныхъ камней. Это позволяетъ думать, что тутъ нѣкогда было укрѣпленіе Эстовъ. И дѣйствительно, Гейрихъ Леттонскій упоминаетъ въ главахъ XX и XXIII подъ 1216 и 1220 годами о большой деревнѣ Лоне (или Луэ, Лове), которою нѣмецкое войско съ союзниками короткое время пользовалось какъ приваломъ на своемъ маршѣ. Затѣмъ подъ 1224 годомъ сказано, что большое войско Нѣмцевъ, Ливовъ и Латышей идетъ въ Гаррию на помощь Датчанамъ и осаждаетъ деревню Лоне, которую оно послѣ побѣды обратило въ пепелъ. Нѣтъ сомнѣнія по изслѣдованіямъ историковъ, что подъ „Лоне“ надо разумѣть нынѣшнее эстонское Лоххо, или нѣмецкое Лоаль, которое встрѣчается также въ древнѣйшемъ спискѣ эстляндскихъ имѣній приписываемому XIV столѣтію и называемому „Liber census Daniae“.

Юровскій приходъ.

Юровскій приходъ начинается на сороковой верстѣ по большой почтовой дорогѣ, называемой „Раудало“ пролегающей на югъ отъ г. Ревеля къ мѣстечку Раппель, и расположенъ отъ Ревеля въ 50 верстахъ.

О мѣстѣ, гдѣ теперь находится Юровская православная церковь, нѣкоторые мѣстные крестьяне, на основаніи слышаннаго ими преданія, говорятъ, что старинный Герденскій Kanthi mägestik (холмъ, укрѣпленный шанцами, упомянутый въ „Сборникѣ свѣдѣній по географіи и статистикѣ Эстляндской губерніи съ приложеніемъ о городищахъ, П. Юрдана, изданіе 1889 г., стр. 92) находился на томъ мѣстѣ, или весьма недалеко отъ него. Окружающая церковь мѣстность занята нынѣ пахотнымъ полемъ, а въ двухстахъ саженьяхъ отъ церкви на востокъ начинается болотистый сѣнокосъ. На этомъ пахотномъ полѣ замѣтны, кромѣ церковной площади, еще два маловозвышенныхъ мѣста, но выше всего изъ нихъ то мѣсто, гдѣ находится церковь. При земляныхъ работахъ по постройкѣ храма ничего особеннаго не замѣчалось, кромѣ сгнившаго дерева, вырытаго на глубинѣ около трехъ футовъ подъ юго-восточнымъ угломъ храма. Когда Герденскіе шанцы существовали и кто ихъ построилъ, — о томъ никто изъ мѣстныхъ жителей ничего не знаетъ. По всей вѣроятности былъ не одинъ шанецъ, а два или нѣсколько, что видно изъ самаго названія ихъ по-эстонски, означающаго группу. Вообще же о мѣстности Юро (Герденъ) мѣстные старожилы рассказываютъ по преданію, что эта мѣстность была встарину покрыта дубовымъ лѣсомъ, который исподволь срубили, такъ что остались одни пни и корни которые и придали мѣстности названіе мѣста корней — Iuige-maa, Iuigi. Старинные жители этой мѣстности, конечно, въ одно время вмѣстѣ съ жителями другихъ мѣстностей Эстляндіи, подверглись общей участи при нашествіи Тевтонцевъ на Гарриенъ (нынѣшній Ревельскій уѣздъ) въ 1216 году, о чемъ повѣствуетъ Генрихъ Латышскій въ своей Ливонской хроникѣ¹⁾. Другое страшно опустошительное вторженіе Нѣмцевъ съ союзниками въ Гарриенъ было, какъ видно по той же хроникѣ²⁾, въ 1220 году, когда до 1000 душъ людей задохлись отъ дыма и полумертвые добываемы были въ подземныхъ пещерахъ Гарриенцевъ, при входѣ въ каковыя врагами разложенъ былъ огонь. Третье выдающееся нападеніе на Гарриенъ, когда замокъ Лоне (Лоаль) послѣ двухнедѣльной осады былъ окончательно покоренъ Нѣмцами, было произведено послѣ праздникова Рождества Христова 1223 года³⁾.

¹⁾ Гл. XX § 2, Прибалтійскій Сборникъ.

²⁾ XXIII, § 9.

³⁾ Ливонск. хрон., гл. XXVII, § 6.

Всѣмъ означеннымъ и другимъ нападеніямъ, опустошеніямъ и покореніямъ, означеннымъ въ хроникѣ по близости отъ Юро, конечно, подверглись и мѣстности, находящіяся въ предѣлахъ нынѣшняго Юровскаго прихода.

Въ имѣніи Куймецъ, въ 10 верстахъ отъ Юро по преданію народа, находился встарину монастырь. Лѣтъ 40—50 тому назадъ, говорятъ, стояла на томъ мѣстѣ еще одна обвалившаяся башня, сажень 12 вышиною. Громомъ ударило въ эту башню, и она совсѣмъ развалилась, мѣсто, гдѣ стояла башня сровняли и заняли мызными постройками имѣнія.

Въ имѣніи Кай, на выгонѣ деревни Салутагузе, около деревни Лиху, посреди ольховой рощи находится, по указанію мѣстныхъ жителей, мѣсто древняго сожженія труповъ или приношенія жертвъ, называемое *süte-mägi* или *rölend-mägi*, т.-е. угольная гора, или обгорѣвшая гора, съ большимъ обломкомъ гранитнаго камня посрединѣ площади холма возвышающагося среди низменности длиною около 200 саж., шириною сажень 50. Еще весьма не въ давнее время возвышенность эта имѣла видъ обгорѣлаго мѣста на которомъ находили уголья и монеты, и которое почиталось у мѣстныхъ жителей.

Въ имѣніи Кеденпэ, въ 18 верстахъ отъ Юро, на разстояніи приблизительно одной версты къ сѣверо-востоку отъ мызы Кеденпэ, поднимается надъ равниною городище — *Kiawa lippa-mägi*, вышиною 45 футовъ, имѣющее форму прямоугольнаго четвероугольника, длиною 260 футовъ, а шириною 100 фѣт. По описанію П. Гурдана, эта возвышенность, немного понижаясь, примыкаетъ къ болѣе длинному хребту изъ крупнаго песка, который тянется до самаго края довольно значительной трясины въ Герденскій приходъ. Вокругъ возвышенности видны ясныя слѣды прежней стѣны, которая въ самомъ высокомъ мѣстѣ поднимается на 6 футовъ, а въ ширину имѣетъ 9 футовъ, а кое-гдѣ представляетъ пустыя мѣста. Вся возвышенность — обросшая дерномъ и отчасти покрыта кустарникомъ. Въ углу плоской части возвышенности находится довольно объемистое, но неглубокое, строительными камнями наполненное углубленіе, которое, можетъ быть, служило колодезю. Всѣ четыре стороны холма очень круты, двѣ изъ нихъ обросли кустарникомъ, а остальныя двѣ деревьями; въ трехъ мѣстахъ при подошвѣ холма можно узнавать углубленія въ видѣ канавъ.

Названіе Кеденпэ близко подходитъ къ эстонскому двухсложному слову — *käderäa*, *käteräa*, что значитъ — голова руки, и дѣйствительно городище это, въ соединеніи съ развѣтвляющимися горными кряжами, по направленію къ востоку образуетъ нѣкоторое сходство съ оконечностію руки, какъ поясняетъ то Ю. Трусманъ¹⁾. Приблизительно три четверти версты южнѣе отъ возвышенности городища на краю болота лежитъ деревня, называемая *lipna-all*, т.-е. при подошвѣ городища, а низменная мѣстность у самой подошвы его съ сѣвера носитъ названіе *Were-wainu*, т.-е. кровавое поле.

По лѣтописному извѣстію, на гарріенскихъ Эстовъ ходилъ войною самъ великій князь Изяславъ Ярославичъ въ половинѣ XI вѣка и взялъ ихъ городище (осѣкъ) Кеденпэ (искаженное названіе — „Кедипивъ“²⁾). Недалеко отъ городища Кеденпэ на

¹⁾ Современникъ Эстляндской губерніи, кн. I, 1893 г., стр. 73.

²⁾ Никонов. лѣтоп., т. I, стр. 144.

сѣверъ два двора называются Вади и Еско (назв. не эстонскія); въ окрестностяхъ его же два крестьянскіе двора — *Wenederölwe*, т.-е. поколѣніе Русскихъ, корчма — *Wenemäa*, т.-е. русская гора. Эти названія доказываютъ, что въ этой мѣстности когда-то были и жили Русскіе.

Кромѣ приведенныхъ названій, въ Юровскомъ приходѣ имѣются еще фамиліи, вполне схожія съ русскими, какъ-то: Кузницъ, Портной, Николо, Пиловъ, Ризиковъ.

Старинныя погребальныя мѣста (*Kalmokohad* — могильники) имѣются также въ приходѣ: 1) въ имѣніи Куймецъ, около деревни Тамси — мѣсто подъ пахотнымъ полемъ; 2) въ имѣніи Кай, въ мѣстности подъ названіемъ Колгу, около закрытой корчмы и нынѣ существующей лавки того же названія, на пахотномъ полѣ; 3) въ имѣніи Аттель два мѣста, первое — *Käblaste mägi* (*Kabeliste mägi* — погребальная горка) на мызномъ полѣ, другое *Wöllaste mägi* — (гора висѣлицъ) на краю Аттельскаго лѣса, у проѣзжей дороги, въ четверти версты отъ Аттельской лютеранской школы; 4) въ им. Махтерсъ, на полѣ около лѣса и 5) въ им. Пургель, въ 200 саженьяхъ отъ Пургельской лютеранской школы на сѣверо-западъ, около приходской дороги. Всѣ эти могильныя мѣста опредѣляются у народа названіемъ — *Katko aegjed*, т.-е. современники чумы, что даетъ возможность полагать, что происхожденіе большинства изъ нихъ, если не всѣхъ, относится ко времени чумы, свирѣпствовавшей въ странѣ послѣ Великой Сѣверной войны.

Вейсенштейнская Успенская церковь.

Вейсенштейнъ (по-эстонски Paide linn; по-нѣмецки Weissenstein ¹⁾), уѣздный городъ Эстляндской губерніи, Ервенскаго ²⁾ уѣзда, находится подъ 58°36' с. ш. и 43°14' в. д. при незначительной мелководной рѣчкѣ Пайдэ, впадающей въ рѣку Пернаву.

Окружающая городъ мѣстность представляетъ низменную, топкую равнину, по которой протекаетъ вышеупомянутая рѣчка, огибая городъ съ восточной стороны. Временемъ основанія Вейсенштейна надо считать 1265—6 годъ, когда при гермейстерѣ фонъ Мандернѣ былъ построенъ Вейсенштейнскій замокъ.

Населеніе Вейсенштейна, какъ и другихъ прибалтійскихъ городовъ, смѣшанное, и состоитъ изъ Эстовъ, Нѣмцевъ и Русскихъ, послѣднихъ, впрочемъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

На сѣверо-восточной сторонѣ города находится земляной насыпной валъ, въ видѣ правильнаго четырехугольника, окружающій развалины древняго замка. На четырехъ углахъ этого вала выдаются впередъ четыре фаса. На одномъ-то изъ этихъ фасовъ, именно обращенномъ къ юго-западной сторонѣ и устроена Вейсенштейнская православная церковь.

Насыпной валъ этотъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ настоящее время, нужно полагать, позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ самъ замокъ. Есть основаніе думать, что онъ устроенъ или, пожалуй, возобновленъ во времена шведскаго владычества ³⁾. Конечно, валъ этотъ многое утратилъ изъ своего первоначальнаго вида, но и теперь въ общемъ представляетъ еще довольно правильную четырехугольную форму.

Непосредственно почти въ центрѣ вала находятся удѣлѣвшіеся остатки нѣкогда грознаго и славнаго Вейсенштейнскаго замка. Эти сохранившіеся остатки въ настоящее время представляются разорванными или разрозненными частями одного цѣлаго. Только одна массивная тяжелая башня, въ центрѣ развалинъ, сохранилась лучше всего и конечно еще надолго останется памятникомъ минувшаго величія Вейсенштейна, тогда

¹⁾ Слово „Paide“ производятъ отъ эстонскаго слова „paas“ — плитнякъ, бѣлый камень. То же выражаетъ и нѣмецкое слово „Weissenstein“. Такое названіе произошло, полагаютъ, отъ находящагося повсюду въ окрестности Вейсенштейна блѣдно-сѣроваатаго плитняка, которымъ изобилуетъ Эстляндія.

²⁾ Съ 1888 года называется также Вейсенштейнскимъ.

³⁾ Въ 1862 году во время устройства фундамента подъ церковь, были рыты довольно глубоко канавы для бута. Во время рытья были найдены два чугунныхъ ядра (изъ коихъ одно вѣсило до полутора пуда) и серебряная монета, относящаяся къ XVII столѣтію.

какъ все кругомъ ея постепенно рушится и валится то отъ суроваго вліянія климата, то отъ руки невѣжества (рис. 6).

Въ 1865 и 66 году по распоряженію мѣстнаго фохтейскаго суда разбирались камни изъ остатковъ фундаментовъ, для починки и исправленія городскихъ дорогъ. Сказываютъ сторожилы, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія развалины представляли нѣчто болѣе цѣлое, чѣмъ теперь; но такъ какъ развалины грозили паденіемъ, то тогдашній генералъ-губернаторъ Остзейскаго края маркизъ Паулуччи, во время своего посѣщенія Вейсенштейна, далъ разрѣшеніе сломать многое, что казалось опаснымъ. Теперь остаются 1) центральная башня, 2) трехстороннее двухъ-этажное зданіе какъ бы въ четырехугольнаго замка и 3) на западѣ остатки двухъ-этажнаго зданія, очевидно оторваннаго отъ общей западной замковой стѣны.

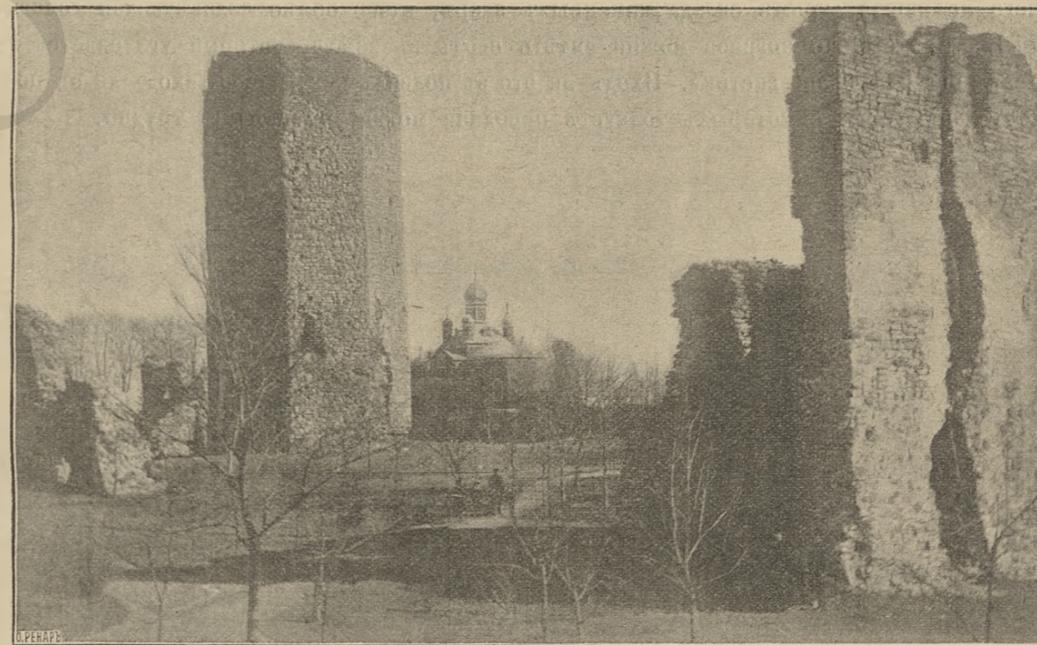

Рис. 6.

Центральная башня, какъ сказано, болѣе всего сохранилась до нашихъ дней. Отъ основанія до своей вершины она представляетъ восьмигранную колонну, вышиною до 12 саженой и на всей высотѣ одинаковой ширины въ поперечникѣ. Внутри ея отчасти сохранились три свода, одинъ надъ другимъ. По нѣкоторымъ признакамъ можно судить, что былъ и четвертый сводъ, завершавшій башню. Всѣ эти четыре отдѣленія, раздѣленные сводами, сообщались между собою лѣстницами, устроенными внутри стѣнъ башни. Стѣны же башни такъ толсты, что не менѣе сажени, если не болѣе, представляютъ въ поперечникѣ. Всѣ четыре помѣщенія подъ сводами имѣютъ круглую форму.

На восточной сторонѣ, почти противъ центральной башни, находится отдѣльное зданіе, состоящее изъ трехъ полуразрушенныхъ стѣнъ. Немного выдаваясь впередъ линіи бывшей восточной замковой стѣны, оно, какъ замѣтить можно по остаткамъ фундамента, находилось въ общей связи со всѣмъ замкомъ. Мѣстное предавіе говоритъ, что это зданіе было замковою католическою церковію.

Наконецъ третій осколокъ замка находится на западной сторонѣ центральной башни, какъ разъ противъ нея.

Это почти все, что можно сказать о состоящихъ на лицо въ настоящее время развалинахъ. Есть въ народѣ увѣренность, что подъ валами, окружающими развалины, находятся подвалы, корридоры и тому подобное.

Дѣйствительно, во время восточной войны, въ сѣверо-восточномъ углу вала случайно былъ открытъ погребъ довольно хорошо сохранившійся. Долго расчищали его и ничего не нашли, кромѣ склада каменныхъ ядеръ, вдвое болѣе человѣческой головы.

Близъ этого же погреба можно видѣть сводъ въ землѣ, который углубляется въ направленіи къ сѣверо-востоку. Входитъ ли это въ подвалъ какой-либо, входитъ ли въ подземные корридоры, о которыхъ толкуетъ народная молва, опредѣлить трудно.

Усть-Наровская св. князя Владиміра Церковь.

Мѣстечко Усть-Нарова, гдѣ находится Усть-Наровская православная церковь, составляетъ часть имѣнія Кутеркюль, принадлежащаго городу Нарвѣ. Это мѣстечко — Эстляндской губерніи, Везенбергскаго уѣзда — расположено на лѣвомъ берегу рѣки Наровы при впаденіи ея въ Нарвскую бухту Финскаго залива подъ 59°28' сѣверной широты и 28°4' восточной долготы. Названіе селенія „Усть-Нарова“ позднѣйшее и произошло оттого, что лежитъ оно при устьѣ рѣки Наровы. Есть еще и другое названіе этому мѣстечку: „Гунгерсбургъ“ или „Гунгербургъ“ (Голодай-городъ), данное, какъ гласитъ предавіе, экипажемъ одного зашедшаго въ рѣку судна, не нашедшаго никакой провизіи въ этомъ мѣстечкѣ. Съ половины XII столѣтія Шведы завоевали у Новгородцевъ берега Финскаго залива¹⁾, хотя и не долго оставались владѣтелями ихъ, потому, что въ началѣ уже XIII вѣка датскій король Вольдемаръ II (въ 1219 году) завоевалъ и Эстляндію. Продолжая свои завоеванія къ востоку, Датчане дошли до рѣки Наровы, гдѣ обитало финское племя того-же имени, нашли рѣку удобною для судоходства съ моря и здѣсь, чтобы утвердиться въ завоеванной ими странѣ среди закоренѣлыхъ азычниковъ, основали городъ Нарву въ 1223 году. Подъ властію Датчанъ уѣзды — Гарріенъ съ г. Ревелемъ, Вирляндія съ г. Везенбергомъ и Аллектакенъ съ г. Нарвою и часть южнаго берега Финскаго залива отъ Нарвы до Балтійскаго порта (нынѣ Эстляндская губерніа) находились съ небольшимъ перерывомъ около 100 лѣтъ. Въ 1346 году король датскій Вольдемаръ III, нуждаясь въ деньгахъ, продалъ Тевтонскому Ордену эстляндскіе города: Ревель, Везенбергъ (Раковоръ) и Нарву вмѣстѣ съ ихъ провинціями, т.-е. Гарріенъ, Вирляндію и Аллектакеномъ за 19,000 кельнскихъ серебряныхъ марокъ. Такимъ образомъ Датчане навсегда оставили Ливонію. Послѣ сверженія монгольскаго ига, царь Іоаннъ III Васильевичъ (1462—1505), собиратель русской земли, рѣшаясь возвратить утраченныя во время невзгоды нашего отечества земли, искони принадлежавшія Россіи, обратилъ вниманіе и на г. Нарву, находящійся тогда во владѣніи Ордена и, для наблюденія за безпокойнымъ сосѣдомъ, построилъ 15-го мая 1492 году на правомъ берегу рѣки Наровы, на высокомъ мѣстѣ (на Дѣвичьей горѣ) напротивъ г. Нарвы

¹⁾ Исторія Шведск. Государ. Олафа Далина.

крѣпость Иванъгородъ. Эти высокія стѣны съ 10 сторожевыми башнями, на которыхъ лежитъ печать 4-хъ вѣковъ, внушаютъ благоговѣніе какъ свидѣтели вѣковыхъ событій. Въ 1558-мъ году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный началъ войну съ Ливоніею, Русскіе осадили Нарву и 21-го мая взяли ее приступомъ, но не долго пришлось Русскимъ владѣть Нарвою и окрестностями. Въ 1579-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ шведскій адмиралъ Бенгтъ Северинсонъ подступалъ съ флотомъ къ Нарвѣ, разграбилъ и выжегъ предмѣстья Нарвы и Иванъгорода и отплылъ въ Ревель съ богатою добычею. Наконецъ въ 1581-мъ году Делагарди съ сухого пути, а адмиралъ Кляссъ Флемингъ съ моря подступили къ Нарвѣ и взяли городъ штурмомъ, при чемъ погибло до 7000 человекъ Русскихъ (защитниковъ Нарвы). Съ потерей Нарвы въ 1581 мѣ году Россія только устьемъ Невы примыкала къ морю¹⁾. Завоевавъ Нарву, Шведы обратили на нее особенное вниманіе. При Карлѣ XI она была правильно укрѣплена и обнесена стѣною съ 7-ю бастіонами; при этомъ король Нарва чеканила даже свою монету. Въ 1646-мъ году шведская королева Христина даровала г. Нарвѣ лежащую при устьи рѣки Наровы деревню Кутеркюль²⁾, часть которой составляетъ нынѣшнее мѣстечко Усть-Нарову, Гунгербургъ тожъ. Въ 1590-мъ году были попытки возвратить г. Нарву и другіе города и попытки удачныя, а именно при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ 100 тысячъ русскаго войска осадили г. Нарву, и комендантъ г. Нарвы Карлъ Горня и жители принуждены были сдать городъ, но сдали они съ условіемъ, чтобы Русскіе прекратили до слѣдующаго года непріятельскія дѣйствія, за что Шведы уступили Русскимъ Иванъгородъ, Ямъ и Копорье. Нужно замѣтить здѣсь, что г. Копорье былъ основанъ въ 1297-мъ и г. Ямъ въ 1348-мъ годахъ Новгородцами въ странѣ, которая подъ именемъ „Водская пятина“ составляла одну изъ пяти обширныхъ новгородскихъ областей³⁾. Скоро однако Шведы, пользуясь смутнымъ временемъ на Руси, опять отняли у Русскихъ всѣ послѣднія пріобрѣтенія. Въ силу мира, заключеннаго Русскими со Швеціею въ 1617-мъ году, Россія на этотъ разъ была совершенно отрѣзана отъ Балтійскаго моря, что продолжалось до Петра I, т. е. до 1700-го года⁴⁾.

Въ этомъ году императоръ Петръ Великій 19 августа осадилъ Нарву и у праваго берега Наровы, на одномъ изъ острововъ (Большомъ), имѣлъ главную квартиру. Здѣсь онъ самъ посадилъ 10 дубковъ, изъ которыхъ въ настоящее время сохранилось только пять.

Съ этого острова Петръ I руководилъ осадю и взятіемъ въ 1704 году Нарвы. Берега Финскаго залива, въ мѣстности, занимаемой нынѣ Усть-Наровой и самое устье рѣки, были укрѣплены въ 1704 году шанцами и брустверами. По заключеніи Ништадтскаго мира 30 августа 1721 года между Швеціею и Россіею, когда послѣдняя пріобрѣла Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, часть Кореліи и часть Финляндіи съ г. Выборгомъ, отошла подъ Россію и Нарва съ окрестностями ея.

¹⁾ П-ль Козакевичъ. Городъ Нарва съ морскимъ рейдомъ и рѣкою Нарвою.

²⁾ Heinrich Hansen. Die Geschichte der Stadt Narva.

³⁾ П-ль Козакевичъ.

⁴⁾ П-ль Козакевичъ.

Для безопасности мореплаванія и торговли составляемы были въ разное время проекты и выводились даже колоссальныя работы, но работы эти никогда не доводились до конца, (впрочемъ теперь фарватеръ очищается и углубляется ежегодно землечерпательною машиною). Главныя работы производились при императрицахъ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1746 году и при Екатеринѣ II въ 1762 году, при чемъ главнымъ исполнителемъ этихъ работъ былъ Минихъ, со смертію котораго (1767 года) онѣ прекратились навсегда.

Везенбергская Рождества Богородицы церковь.

Городъ Везенбергъ, гдѣ находится церковь Везенбергскаго православнаго прихода, лежитъ въ восточной части Эстляндской губерніи, при Балтійской желѣзной дорогѣ, соединяющей С.-Петербургъ съ г. Ревелемъ; отстоитъ отъ послѣдняго въ 100 верстахъ и въ 25 верстахъ отъ Финскаго залива, значится уѣзднымъ городомъ Везенбергскаго уѣзда.

Городъ Везенбергъ, древній Раковоръ въ русской исторіи, по-эстонски Rakvere linn, — былъ основанъ датскимъ королемъ Вольдемаромъ II въ 1223 году. Въ тѣ далекія времена Везенбергъ былъ защищенъ сильно укрѣпленнымъ замкомъ, построеннымъ на крутомъ холмѣ; въ немъ находилось болѣе 400 дворовъ, нѣсколько католическихъ церквей, и монастырь, обширный госпиталь; управлялся онъ собственнымъ магистратомъ и владѣлъ на Финскомъ заливѣ гаванью Тольбургъ, въ 27 верстахъ отъ города. Въ 1347 году Везенбергъ со всею Эстоніею перешелъ отъ Датчанъ (стр. 197) во владѣніе Тевтонскаго ордена и управлялся намѣстниками (Vogte), во время которыхъ, въ теченіе двухъ столѣтій, приобрѣлъ въ собственность большое пространство земли и пользовался обширными льготами и привилегіями. Въ 1558 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный повелѣлъ вступить русскому войску въ Ливонію, какъ тогда называлось Балтійское поморье, и самъ принялъ титулъ государя Ливонской земли. Русское войско въ томъ же году покорило до 20 ливонскихъ городовъ, въ числѣ которыхъ городъ Везенбергъ взятъ былъ приступомъ и замокъ его разрушенъ; послѣ этого онъ былъ снова возведенъ и укрѣпленъ уже Русскими, которые владѣли имъ и городомъ до 1584 года. Въ 1568 году на замокъ Везенбергъ было сдѣлано нападеніе такъ называемыми „лифляндскими дворовыми людьми“, которые, по обычаю того времени, составляли вольный отрядъ, и при этомъ нападеніи замокъ былъ совершенно разрушенъ, хотя Русскіе и удержали его за собою; послѣ сего разрушенія замокъ уже болѣе не возобновлялся, и развалины его существуютъ по настоящій день. Въ 1574 и 1579 гг. Русскіе отстояли нападенія на Везенбергъ со стороны Шведовъ, и лишь 4 мая 1584 года городъ былъ взятъ приступомъ шведскими войсками, подъ предводительствомъ Понтуса Де-ла-Гарди, послѣ чего Русскіе должны были лишиться Везенберга и удалиться.

11 іюля 1618 года шведскій король Густавъ-Адольфъ, въ воздаяніе особыхъ заслугъ голландскаго посла Рейнгардта Бредероде, даровалъ ему особою дарственной грамотою, въ потомственную его собственность, прилежающія къ замку Везенбергъ земли, всего 20 гаекенъ, возвысилъ Бредероде въ потомственные дворяне и пожаловалъ ему титулъ „барона Везенбергскаго“; 16 мая 1629 года, второю дарственной

грамотою, Густавъ-Адольфъ даровалъ Бредероде замокъ Везенбергъ, а затѣмъ въ 1631 третьею грамотою — подарилъ ему же и самый городъ Везенбергъ. Когда же Бредероде на основаніи этой третьей дарственной грамоты, хотѣлъ вступить въ свои права, граждане Везенберга не пожелали подчиниться новому владѣльцу и затѣяли споръ. Споръ этотъ былъ рѣшенъ въ 1632 году въ городѣ Дерптѣ гофъ-герихтомъ, который не призналъ третьей грамоты дѣйствительною въ виду того, что она была выдана королемъ послу Бредероде въ время военныхъ дѣйствій — въ лагерѣ и не была утверждена шведскимъ правительствомъ. Въ томъ же 1632 году король Густавъ-Адольфъ умеръ и спустя три года, 16 марта 1635 года, депутатамъ города Везенберга удалось испросить у шведскаго правительства утвержденіе всѣхъ бывшихъ правъ и привилегій гражданъ Везенберга, а равно возвращены были городу отобранныя у него земли. 25 мая 1669 года наслѣдники Рейнгардта Бредероде продали свои права на владѣніе Везенбергомъ и его землями за 30.000 талеровъ эстляндскому ландрату Гансу-Фридриху фонъ Тизенгаузену, и купчая крѣпость была утверждена шведскимъ правительствомъ 14 сентября 1672 года. Такимъ образомъ городъ Везенбергъ перешелъ въ собственность семейства Тизенгаузенъ. По заключеніи Ништадтскаго мира въ 1721 году, въ царствованіе императора Петра Великаго, вся Эстляндія отошла къ Россіи, при чемъ городъ Везенбергъ, согласно резолюціи отъ 10 апрѣля 1728 года, и указа Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1771 года, былъ признанъ, на основаніи дарственныхъ грамотъ короля Густава Адольфа и купчей крѣпости между Бредероде и Тизенгаузеномъ, собственностью семейства Тизенгаузенъ. Граждане Везенберга не желали подчиниться новому владѣльцу, ссылаясь на свои прежнія права, и тогда Императрица Екатерина II, резолюціею отъ 6 сентября 1774 года, благоволила повелѣть гражданамъ подчиниться собственнику Везенберга, въ то время гаекенрихтеру барону Якову фонъ Тизенгаузену, и впредь Везенберга городомъ не именовать. Въ 1783 году русское правительство откупило отъ семейства Тизенгаузенъ Везенбергъ съ прилежающею къ нему землею за 45.411 руб. 60 коп., и 18 октября 1789 года назначило Везенбергъ уѣзднымъ городомъ Эстляндской губерніи.

Въ настоящее время въ Везенбергѣ числится до 5500 душъ обою пола, насчитывается до 500 домовъ, изъ которыхъ каменныхъ 35, остальные — деревянные. Населеніе города состоитъ главнымъ образомъ изъ Эстонцевъ, въ большинствѣ онѣмечившихся. Есть въ городѣ и Нѣмцы, но ихъ немного, семействъ десять. Русскихъ нынѣ насчитывается въ Везенбергѣ до 350 душъ. Въ городѣ находится одна лютеранская кирка, зданіе которой построено въ XVII вѣкѣ Шведами. Нынѣшній Везенбергъ тянется одною улицею, длиною до двухъ верстъ, и только на окраинахъ немного расширяется, образуя нѣсколько короткихъ улицъ; такое расположеніе объясняется тѣмъ, что съ одной стороны — крутая гора со своими развалинами замка, царящими надъ городомъ и принадлежащими владѣльцу имѣнія Везенбергъ, а съ другой — поля и луга лютеранскаго пастора, врѣзывающіеся въ самый городъ, не позволяютъ Везенбергу распространяться въ ширину.

Таккерортскій приходъ.

Свящ. Н. Пранцъ.

Названіе имѣнія Таккерортъ вѣроятно шведское, подобно наименованіямъ Дагерортъ, Паккерортъ и другихъ приморскихъ пунктовъ, находящихся въ Эстляндской губерніи. Эстонцы же употребляютъ другое названіе, а именно: „Тахкурандъ“, что въ буквальномъ переводѣ значитъ „берегъ точиль—точильныхъ брусковъ“. Основаніемъ для такого наименованія послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что въ подпочвѣ береговыхъ земель, преимущественно бывшихъ мызныхъ, нынѣ причтовыхъ, а также между каменнымъ щебнемъ прибрежнаго морскаго дна попадаетъ много кусковъ плитняка, годныхъ на выдѣлку точиль для косъ и топоровъ. Имѣніе Таккерортъ состоитъ изъ трехъ довольно рѣзко отличающихся другъ отъ друга параллельныхъ къ морю полосъ: 1) западной береговой отъ 1 до 2 верстъ шириною, имѣющей довольно плодородную почву, на которой раскинуто почти все населеніе таккерортское; 2) средней, возвышенной, состоящей изъ песчаныхъ дюнь, покрытыхъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ; по этой возвышенности съ древнѣйшихъ временъ проложена дорога, ведущая отъ Пернова въ Зались, а затѣмъ въ Ригу и 3) громаднаго болота, покрытаго мхомъ и заканчивающагося на сѣверѣ въ 3 верстахъ отъ церкви сосновымъ болотистымъ лѣсомъ, подъ названіемъ „Мянна Метсъ“. Песчаная дюня постепенно повышаются къ югу и около деревни Пихнурме представляютъ изъ себя уже столь высокіе холмы, подобныхъ которымъ по берегу морскому на пространствѣ между Перновомъ и Ревелемъ нигдѣ не встрѣчается. Прибрежная населенная полоса пересѣчена множествомъ бухтъ и заливовъ, почему нѣкоторыя мѣста суши, какъ напр. Пиклайдъ и Сааре, въ особенностяхъ же Суурна или Сууръ-нина, гдѣ расположена церковь съ причтовыми постройками, далеко вдаются въ море.

Можно съ увѣренностью, сказать, что съ доисторическихъ временъ, когда люди прокладывали для себя дороги по берегамъ водъ, рѣкъ и озеръ, мѣстность, получившая названіе Таккерортъ или Тахкуранна, будучи по своему положенію на естественномъ пути между болѣе значительными приморскими пунктами, гдѣ созданы впоследствии Ревель, Зались, Перновъ и т. д., могла быть извѣстна и первымъ аборигенамъ страны. И на самомъ дѣлѣ устныя преданія, а равно и старинныя монеты, клады, древнее оружіе, каменные топоры, пули, кости, найденныя на высокіхъ таккерортскихъ пихнурм-

скихъ холмахъ и въ другихъ мѣстахъ, свидѣтельствуютъ о разновременныхъ насельникахъ этой мѣстности. Означенныя горы, имѣя съ двухъ сторонъ топкія болота (изъ нихъ западное въ послѣднее время канализуется для обращенія онаго въ сѣнокосы и поля), служили въ древнее время прекраснымъ прикрытіемъ и засадою для борющихся сторонъ. Самая высшая точка этихъ холмовъ, такъ называемая „Тѣутусъ мяги“ (Tõutus mägi)—гора обѣта или клятвы, покрытая лѣсомъ, не можетъ не привлечь вниманія проѣзжающаго по Перново-Залисской дорогѣ. Отсюда виднѣется морская даль съ одной стороны и громадная площадь Лайксаарскихъ казенныхъ лѣсовъ съ другой. По преданію это мѣсто почитаемо было въ древности и сюда туземцы съ дальнихъ мѣстъ стекались въ языческія времена для моленій и жертвоприношеній, на что намекаетъ и самое названіе горы.

Наименованіе же имѣнія Ула чисто эстонское отъ слова „ula“, что значитъ; незанятый, заброшенный, свободный. Топографія этого имѣнія совершенно сходна съ вышеописанною, и Ула по характеру мѣстности служитъ какъ бы продолженіемъ Таккерорта. Прибрежная полоса этого имѣнія также низменная, съ хорошою почвою, на которой раскинуты мызные поля и сѣнокосы и устроенъ кирпичный заводъ, песчаная же дюня здѣсь не холмиста, покрыта роскошнымъ сосновымъ лѣсомъ и, постепенно понижаясь, обращается въ ровную, но возвышенную съ песчаною почвою мѣстность, захватывающую въ себя западную стороною и прибрежную низменную полосу вплоть до самаго моря, образуя тутъ обрывистые высокіе берега. По этой высокой равнинѣ расположены мыза Ула, поля ея, полумызокъ того же имени и уласкіе крестьянскіе дворы съ ихъ угодьями. Продолженіе же третьей полосы таккерортской, т.-е. болота, принимаетъ здѣсь видъ болѣе твердой, именно сѣнокосной земли, такъ какъ она пересѣчена здѣсь рѣкою Ула или Шварцбахъ и нѣсколькими въ разныхъ направленіяхъ проведенными каналами, осушающими эту низменность.

По лѣтописнымъ изслѣдованіямъ доктора Биленштейна¹⁾ въ Таккерортѣ, южнѣе мызы, или священническаго дома должно быть древнее городище Эстонцевъ, но здѣсь, на мѣстѣ, никакихъ сказаній въ памяти народной объ этомъ городищѣ не сохранилось и видимыхъ слѣдовъ о немъ нигдѣ не замѣчается. Нужно полагать, что это городище находилось на узкомъ полуостровкѣ, на мѣстѣ той же мызы, съ которою преданіе народное соединяетъ память о католическомъ монастырѣ или церкви, тѣмъ болѣе, что мѣстность эта, окруженная съ трехъ сторонъ моремъ, а съ 4-й низменностію, будучи сравнительно высокимъ пунктомъ, могла представлять въ древности довольно хорошее убѣжище для скрывавшихся отъ вражескихъ нашествій Эстонцевъ.

¹⁾ См. журналъ „Ливда“, 1895 г., № 45, стр. 712.

Гапсальскій приходъ.

Алекс. Ситона.

Самостоятельный православный приходъ открытъ въ Гапсалѣ въ 1836 г. и съ этого времени начинается и его исторія.

Во временномъ помѣщеніи, въ городскомъ домѣ, церковь просуществовала цѣлыхъ 15 лѣтъ. Только въ 1852 году была освящена новая, каменная церковь. Бывшая въ то время въ Гапсалѣ Государыня Цесаревна Марія Александровна изъявила желаніе, чтобы храмъ этотъ былъ освященъ во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины. Иконы въ церкви всѣ новыя, но на двухъ колоколахъ сохранились надписи: „Сіи. колоколь. ревелъскаго. полъку. здѣланъ. стараниемъ. того. полъку. штапъ. іюберъ. афицеровъ. анно 1746. Johan Christian Bebercer“.

Всѣ книги, иконы и колокола церкви переданы ей изъ упраздненной ревелъской Александро-Невской церкви.

Помимо церкви въ приходѣ имѣются археологическіе памятники, изъ которыхъ живописнѣйшія и древнѣйшія развалины замка въ г. Гапсалѣ.

По своему географическому положенію замокъ находится подъ 50° 53' сѣв. широты и 41° 18' восточной долготы отъ Ферро.

Раскинутый на холмѣ у морского берега, онъ со своими полуразвалившимися стѣнами и высокой башней далеко виденъ въ морѣ и придаетъ городу особый колоритъ. Унося мысль посѣтителя въ сѣдую, богатую дѣяніями старину, онъ доставляетъ какое-то особенное, своеобразное удовольствіе.

Годъ постройки замка въ точности не извѣстенъ. Но извѣстно, что онъ былъ построенъ вторымъ гротмейстеромъ Тевтонскаго ордена, Волквиномъ Шенкомъ фонъ Винтерштетомъ для того, чтобы держать въ повиновеніи Эстовъ, возстававшихъ противъ чужеземнаго владычества. Судя по этому строенію его нужно отнести къ началу XIII вѣка.

Первымъ владѣтелемъ его былъ Леальскій епископъ, который по перенесеніи своей резиденціи въ Гапсалъ сталъ называться Гапсальскимъ. Последнимъ епископомъ былъ Магнусъ ф. Шлезвигъ-Гольштейнскій. Угрожаемый въ 1560 году Русскими и осаждаемый возставшими Эстонцами, онъ бѣжалъ сначала въ Леаль, а оттуда на островъ Эзелъ, откуда болѣе не возвращался. Полагаютъ, что захваченные имъ при этомъ

поспѣшномъ бѣгствѣ архивъ и церковныя драгоценности были или разграблены или же погибли вмѣстѣ съ нимъ въ волнахъ Балтійскаго моря.

Въ 1561 году, опасаясь попасть во власть царя Иоанна Васильевича, вся Эстонія предалась Шведамъ. Шведы заняли страну, но Гапсалъ остался вѣренъ Магнусу и не хотѣлъ признать шведскаго владычества. Тогда, въ 1563 году, Шведы осадили замокъ и черезъ 11 дней принудили осажденных къ сдачѣ. Побѣдители ограбили замковую церковь, увезли все имущество церковное, а изъ колоколовъ вылили пушки, изъ которыхъ стрѣляли при осадѣ другихъ городовъ. Но шведское владычество на этотъ разъ было кратковременно.

Въ шведскомъ войскѣ было много лифляндскихъ дворянъ, которые требовали уплаты жалованья. Чтобы удовлетворить ихъ требованіе, шведскій полководецъ отдалъ имъ въ залогъ замокъ Гапсалъ съ нѣкоторыми другими замками, съ условіемъ, что этотъ замокъ обратится въ ихъ собственность, если на слѣдующій годъ къ Иванову дню не будетъ уплачено имъ слѣдующее жалованье. Имъ предоставлялось при этомъ передать замокъ другимъ христіанскимъ владѣтелямъ за исключеніемъ Русскихъ и Магнуса.

Дворяне вступили въ переговоры съ Клаусомъ ф. Унгернъ, датскимъ намѣстникомъ на о. Эзелѣ и предали Гапсалъ датскому намѣстнику, который и вступилъ во владѣніе городомъ именемъ короля датскаго 25 янв. 1575 г., но Датчане не долго владѣли Гапсальемъ. Въ 1576 году у воротъ города явились Русскіе въ числѣ 6000 человекъ, которые при помощи самихъ жителей заняли замокъ.

Въ 1577 году противъ Русскихъ возстали толпы поселянъ Эстовъ подъ предводительствомъ Ино Шенкенберга, получивъ сильное подкрѣпленіе отъ шведскаго губернатора, снабдившаго ихъ оружіемъ и всѣмъ необходимымъ. Русскіе отважно отбивались въ теченіе 4 лѣтъ. Но въ 1581 году явилось сильное шведское войско подъ предводительствомъ Горна, и замокъ послѣ упорнаго сопротивленія снова достался Шведамъ и оставался уже въ ихъ владѣніи цѣлыхъ 129 лѣтъ. 11 мая 1628 году король Густавъ Адольфъ продалъ замокъ, городъ и ленныя владѣнія города главнокомандующему, члену государстенаго совѣта и губернатору Эстоніи, Іакову де ла Гарди за сумму 66.830 рейхсталеровъ, при чемъ купчая была заключена на корабль „Меркурій“. Замокъ въ это время былъ уже непроченъ и за ветхостью грозилъ разрушеніемъ. Новый владѣтель позаботился его поправкой. Въ 1641 году была произведена коренная поправка главнаго зданія и всѣхъ замковыхъ пристроекъ. По смерти Іакова де ла Гарди ему унаслѣдовалъ сынъ его Магнусъ, человекъ, который много тратилъ денегъ и трудовъ на благоустройство и процвѣтаніе города. При его зятѣ, Отто Вильгельмѣ графѣ фонъ Кенигсмаркѣ, которому достался замокъ послѣ его смерти, въ 1688 страшный пожаръ уничтожилъ двѣ башни, церковную крышу, колокола, новый прекрасный органъ и сдѣлалъ все зданіе необитаемымъ. Ужасы пожара подробно описаны очевидцемъ, пасторомъ Селли.

Въ томъ же году, 15 сентября, графъ Кенигсмаркъ въ званіи генералиссимуса венеціанской арміи былъ убитъ въ одномъ сраженіи съ Турками при Негропонтѣ, послѣ чего Гапсальскій замокъ былъ возвращенъ Карломъ XI въ казну, какъ коронное владѣніе. Надзоръ за нимъ былъ порученъ особымъ инспекторамъ, изъ которыхъ пер-

вымъ былъ Гансъ Демизъ, состоявшій правительственнымъ надсмотрщикомъ или смотрителемъ замка уже во время графовъ де ла Гарди. Въ 1710 году явились Русскіе подъ предводительствомъ генерала Рудольфа Феликса Бауера, и замокъ съ городомъ были взяты безъ всякаго сопротивленія. Наступившая чума привела жителей въ такое смятеніе, что о сопротивленіи врагу никто и не помышлялъ. Переходъ отъ шведскаго владычества къ русскому совершился очень легко, и былъ наконецъ закрѣпленъ Ништадтскимъ миромъ, послѣ котораго замокъ въ развалинахъ причисленъ къ казенному имуществу и годъ отъ году сталъ подвергаться все большому и большому разрушенію.

Изъ замковыхъ построекъ достойна вниманія церковь св. Іоанна. Она занимаетъ сѣверную сторону главной постройки. Построенная въ готическомъ стилѣ, она, со своими по времени еще довольно сохранившимися сводами, представляетъ величественный памятникъ средневѣковаго строительнаго искусства. Длина ея вмѣстѣ со стѣнами 66 аршинъ, а ширина 26 арш. Вышина боковыхъ стѣнъ достигаетъ 50 футовъ, а крайнихъ — 60 футовъ.

Въ 1873 году для сохраненія внутреннихъ сводовъ она была покрыта вновь крышею. Въ настоящее время зданіе приспособлено подъ лютеранскую кирху. Въ 1841 году полъ его былъ еще покрытъ надмогильными камнями съ надписями и изображеніями, но теперь всѣ эти камни исчезли, и воспоминаніе о нихъ сохранилось только въ церковныхъ книгахъ, гдѣ онѣ всѣ записаны. Такъ, въ одной церковной книгѣ упоминаются еще могилы Тизентаузена, Буксгевдена, Унгернъ-Штернберга, пастора Вассермана и ученаго пастора Селли. Въ замковой колокольнѣ достойны вниманія два колокола, въ которые и по сей день продолжаютъ звонить.

На нихъ надписи, на первомъ:

„Gott. zu. ehren. nach dem. das. schloss. im. mertz. zu. Napsal. war verbrandt. mich goss. im. mai des meisters Hand. aus dreien. eins. durch vorsorge in Joachimi. Sellii. Past. praep. v. adsess. c. v. По краямъ: Durch feuer bin ich geflossen, Christoffer Strub hat mich gegossen. in Reval anno 1622“. На второмъ: „Gott zu ehren und dieser Kirchen zum Besten hat diese Glocke die ganze Gemeinde angeschaffet. Detlof Riedeweg in Reval anno 1683. Anno × 1622 × den × 1. × Yuni × hat × der × Herr Major × baron × Magnus × Wilhelm × Nieroth × zur × ehre × Gottes × der × Schlosskirchen × in × Napsal × diese × Glocke verehret“. Рядомъ изображеніе Спасителя.

Гапсаль издавна извѣстенъ какъ курортъ, куда ежегодно стекается масса народу. Этимъ онъ обязанъ своему географическому положенію и климатическимъ условіямъ. Расположенный подъ 58°, 7 с. шир. и 41°, 12 в. долг. на косѣ, вдающейся въ Гапсальскій заливъ, онъ защищенъ отъ вліянія холоднаго сѣверо-западнаго вѣтра и сильнаго прибоя волнъ островами Даго и Вормсомъ, что въ свою очередь оказываетъ громадное вліяніе на температуру его морскихъ купаній, достигающее до 22° Р.

Коренное населеніе Гапсальскаго прихода — Эсты, прочія же народности здѣсь пришлыя.

Леальскій приходъ.

Свящ. Александръ Вятгъ.

Леальскій приходъ занимаетъ площадь величиною около 430 квадратныхъ верстъ. На этомъ пространствѣ однако нѣтъ ничего замѣчательнаго въ топографическомъ отношеніи: ни красотъ природы, ни особенныхъ видовъ; напротивъ, вся мѣстность отличается бѣдностью: одиночные кустарники ольхи, чахлая березы и громадное количество дикаго камня — вотъ природныя богатства Леальскаго прихода. Центръ прихода съ главными учрежденіями своими находится въ мѣстечкѣ Леаль, отъ котораго приходъ и получилъ свое названіе. Какъ во всемъ приходѣ, такъ и здѣсь нѣтъ ничего особеннаго въ вышеуказанномъ отношеніи.

Съ обоихъ концовъ своихъ, т.-е. съ сѣверо-востока и юга, Леаль защищается двумя возвышенностями и, находясь между ними, скрывается какъ бы въ ложбинѣ или въ громадной впадинѣ. Черезъ самую средину Леаля, въ направленіи отъ востока къ западу, протекаетъ ручеекъ, дѣлящій его на двѣ части: верхній и нижній Леаль. Онъ приноситъ собою воды съ мызныхъ полей весною и осенью, а лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ. Болѣе значительные ручьи находятся, одинъ — на сѣверо-востокѣ, въ 10 верстахъ отъ него, беретъ свое начало изъ болотъ и называется Казаринскою рѣкою; другой — въ двухъ верстахъ отъ него, на сѣверо-западѣ, называется Туди или Алакюларѣка. Онъ беретъ свое начало изъ болотъ въ 4 верстахъ отъ Леаля, изъ болотъ Туху. Всѣ эти ручьи впадаютъ въ море или Матцальскій заливъ, отстоящій отъ Леаля въ 4 верстахъ. Заливъ этотъ мелководенъ и лѣтомъ высыхаетъ на далекое разстояніе отъ береговъ и потому пригоденъ для судоходства развѣ только на маленькихъ рыбацкихъ лодкахъ.

Въ направленіи съ востока на югъ и съ сѣвера на западъ Леаль окружаютъ въ настоящее время поля и пастбища. За первыми тянутся сначала сѣнокосы, а потомъ болота на далекое разстояніе; за вторыми открывается море.

Изъ памятниковъ древности замѣчательнъ въ Леальскомъ приходѣ замокъ, бывшій вѣкогда твердынею нѣмецкой рати противъ нападеній враговъ. Съ двухъ сторонъ эти развалины окружены ровомъ, который благодаря своей глубинѣ почти въ теченіе цѣлаго

года сохраняетъ въ себѣ воду. Лучшій видъ на развалины представляется со стороны рва. Во внутреннихъ частяхъ видны коридоры и галлерей, которыя нынѣшними владѣльцами употребляются вмѣсто погребовъ и ледниковъ. Въ окружности развалины простираются до 100 сажень или больше, длина ихъ сажень 50, ширина же не болѣе 10 саж. Значеніе свое настоящая мыза получаетъ именно отъ этихъ развалинъ и на этомъ основаніи и называется Шлоссъ-Леалемъ, т.-е. замокъ-Леаль.

О времени постройки замка, какъ и женскаго монастыря, заключавшагося въ немъ, историческія данныя расходятся. По Рюсову какъ замокъ такъ и монастырь были устроены первымъ епископомъ Леальскимъ Германомъ въ 1204—5 г.¹⁾ Но извѣстіе это едва ли достовѣрно, такъ какъ первымъ епископомъ Леальскимъ и Эзельскимъ былъ Теодорихъ, аббатъ Динаминдскаго монастыря, посвященный въ санъ Рижскимъ епископомъ Альбертомъ въ 1212 г.²⁾ Съ этого времени, по всей вѣроятности, началась и постройка замка. Это подтверждается тѣмъ, во-первыхъ, что шведскій король Іоаннъ, желая покорить Эстонию, высадившись на роталійскомъ берегу (въ Мясмызскомъ приходѣ), но остановившись въ Леальскомъ замкѣ; во-вторыхъ, что 8 августа 1220 года, Эзельцы окружили Леальскій замокъ и сожгли его, и наконецъ, въ-третьихъ, что по раздѣлу земель, произведенному Эзельско-Леальскимъ епископомъ Генрихомъ въ 1241 году между Эзельскою каедрою и орденомъ Меченосцевъ, онъ уступилъ рыцарямъ (ордену) деревню „Lehale“, которая находилась непосредственно предъ замкомъ³⁾. Изъ этого надо заключать, что замокъ былъ построенъ и возобновленъ между 1212—1235 г., но кѣмъ и когда именно, неизвѣстно. Деревня, доставшаяся рыцарямъ, должна была имѣть при себѣ землю, доходами съ коей могли пользоваться рыцари. Черезъ два года, именно въ 1237 году произошло соединеніе Ливонскаго ордена Меченосцевъ съ Тевтонскимъ орденомъ, при чемъ всѣ права въ отношеніи владѣній перешли къ послѣднему. Слѣдовательно, и Леаль и деревня сдѣлались собственностію Тевтонскаго ордена, тогда какъ замокъ съ монастыремъ оставался за Эзельскимъ епископомъ. По соединеніи орденовъ пошли особые порядки, областное управленіе получило свой опредѣленный видъ и форму. Мѣстами были такъ называемыя орденскіе дома или замки, въ коихъ проживало до 70 рыцарей. Ими управлялъ командоръ, высшій сановникъ послѣ орденскаго магистра и ландмаршала. Командоры обязывались доносить магистру о состояніи своихъ замковъ. Они были въ зависимости въ болѣе важныхъ дѣлахъ отъ капитула, или собранія управляемыхъ ими братіи, и вмѣстѣ съ послѣдними вѣдали дѣла судебныя, полицейскія, финансовыя и военныя. Одинъ изъ такихъ командоровъ занималъ Леаль. Гдѣ здѣсь находился домъ командора, съ точностію нельзя указать. По актамъ архива Леальскаго фогтейскаго суда, относящимся до второй половины XVIII вѣка, замковыя постройки занимали три мѣстности: одна — гдѣ развалины, другая — въ 2 верст. отъ первой къ сѣверо-востоку, называвшаяся въ XVIII вѣкѣ „Lehalist“, теперь же „Lihunsi“ и гдѣ еще

¹⁾ Рюсовъ, IV, § 4.

²⁾ Генрихъ Лат., XV, 4.

³⁾ Urkundenbuch Bunge, № 170.

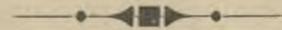
въ 1788 году существовало земляное укрѣпленіе (Schanze), настолько обширное, что въ серединѣ его можно было посѣять 2 пуръ зерна. Наконецъ, третья мѣстность — отъ теперешней Леальской мызы въ верстѣ къ востоку, называемая Undiauk (по-русски — волчья яма). Здѣсь въ XVIII вѣкѣ были видны мощеная улица и фундаменты домовъ. Сопоставляя извѣстіе изъ Urkundenbuch Bunge о томъ, что деревня „Lehala“, переданная рыцарямъ, находилась передъ епископскимъ замкомъ, съ тѣмъ обстоятельствомъ, что монастыри устраивались обыкновенно на мѣстахъ, защищенныхъ и, слѣдовательно, безопасныхъ, мы должны допустить, что въ первой мѣстности былъ замокъ рыцарскій и продолженіемъ его, по направленію къ мѣсту, занимаемому лютеранскою киркою, монастырь, за которымъ начинались жилища бюргеровъ, во второй передовое укрѣпленіе, а въ третьей — также мѣста обиталищъ бюргеровъ. Такимъ образомъ Леаль представлялъ изъ себя почти прямоугольный треугольникъ, въ самомъ основаніи котораго былъ замокъ рыцарскій и монастырь, а по сторонамъ въ видѣ крыльевъ бюргеры, которые по первому зову командора должны были отправляться на войну. Бюргеры основывались около рыцарскихъ замковъ въ качествѣ авангарда и пользовались отъ нихъ и монастырей даровой землей; впоследствии уже, расширяя свой поселокъ, они дѣлались собственниками этой даровой земли и образовывали тамъ городъ. Такъ возникли Перновъ, Гапсаль, Венденъ, Вольмаръ, Валкъ, Феллинъ, Митава, Газенпотъ, Гольдингенъ, Виндава и Кокенгузенъ¹⁾.

Считаю необходимымъ закончить напомнимъ, что Війскъ, т.-е. береговая полоса, простирающаяся отъ Гапсалья до сѣверной границы Лифляндской губерніи, — представлялъ изъ себя стариную русскую вотчину. Подъ Леалемъ еще въ XVI вѣкѣ была гавань, куда русскіе купцы доставляли свои товары. Объ этомъ сохранились свѣдѣнія въ Гапсальскомъ городскомъ архивѣ. Когда съ теченіемъ времени гавань эта обмелѣла, корабли съ товарами стали останавливаться подъ Вердеромъ. Что Русскіе жили въ Війскѣ совершенно осѣдло, объ этомъ свидѣтельствуютъ и историческія данныя. Такъ, напр., въ первой половинѣ XIII вѣка упоминается здѣсь русское село Вендекюль. Наконецъ, въ XIV вѣкѣ упоминается о южномъ Війскѣ, именно около Леала, мѣстность „Russen-Grave“. Полагая, что послѣднее слово тождественно съ словомъ Grab — могила, мы можемъ предположить, что здѣсь существовало русское кладбище. Самый Леаль былъ хорошо извѣстенъ московскимъ воеводамъ. Въ архивныхъ разрядахъ 1575 г. находимъ: „Зимомъ посылалъ государь подъ Колыванъ намѣстника Юрьевскаго князя Шейдакова, а велѣно воевать отъ Раковора до Колывани и асельскія мѣста и Подцыканія, къ Кеги, Падежу, Каету, Филку, Викели, Лоде и Леало“... Въ одномъ изъ документовъ Леальскаго фогтейскаго суда, относящемся къ 1788 г. сказано, что воины Іоанна Грознаго взорвали церкви въ Леалѣ, коихъ было семь. Это могло быть въ 1576 г. Съ этого времени, по Рюсову, Русскіе остаются въ Війскѣ, а нѣкоторые ливонскіе дворяне поселяются у нихъ, или отправляются въ Москву въ службу къ великому князю.

Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ Леальскаго фогтейскаго суда, относящихся до первыхъ временъ русскаго владычества, мы находимъ, что въ Леалѣ постоянно жили Русскіе,

¹⁾ Исторія Ливоніи, Чешихина, т. 2, выпускъ 6, стр. 288.

имѣвшіе здѣсь торговыя лавки. Такъ, напр., упоминается о нѣкоторомъ купцѣ Ефимовѣ, который уплатилъ за другого въ Галсальское казначейство взносъ въ размѣрѣ 10 рублей (Kapitalsteuer). Равнымъ образомъ, изъ отвѣтовъ этого же суда, относящихся къ 1788 г. и данныхъ на вопросныя пункты ревельскаго помѣстническаго управленія, видно, что въ Леалѣ жили и Нѣмцы, и Русскіе и что вѣроисповѣданій было два: лютеранское и *русское*. Извѣстно также что въ 1765 г. полковникомъ фонъ Шиллингомъ для стоявшаго въ Леалѣ въ то время Казанскаго пѣхотнаго полка была построена дерев. церковь, упраздненная послѣ перевода полка.

Ausgrabungen in Fäht.

Von Howen.

Auf dem zum Revalschen Stadtgute Fäht gehörigen Gesinde Pärna, Eigenthümer Rossi, welches rechts von dem, auf der 7-en Werst der St.-Petersburger Strasse gelegenen sog. Dunten'schen Krüge circa 3 Werst entfernt liegt, finden sich noch mehrere Gräber in geringer Entfernung von einander vor, während andere in den letzten Jahren beim Urbarmachen des Landes zerstört worden sind. Von diesen Gräbern wurden 3 untersucht und ergaben sich, trotz der nur geringen Entfernung von einander, bei der Construction der Grabstätten Verschiedenheiten. Gemeinsam war ihnen die kreisförmige Anlage.

Grab № 1 hatte einen Durchmesser von $17\frac{1}{2}$ m. bis 0,8 m. Höhe. Die Umgrenzung war durch grössere Granitfindlinge von 45—50 cm. Durchmesser, die jedoch in dieser Grösse nicht rings um vorhanden waren, sondern durch kleinere ersetzt waren, deutlich erkennbar. Nach Entfernung der lockeren mit vielem Moos durchwachsenen Rasenschicht von 7 cm. Stärke fand sich schwarze Erde mit vielem Kalksteingerölle untermischt in einer Stärke von 18 cm. und dann eine unregelmässige Pflasterung von 2 Reihen Granitfindlingen. Diese doppelreihige Pflasterung hörte jedoch gegen die Mitte hin auf, und zeigte sich in der Mitte des Grabes und zwar bei ca. $5\frac{1}{2}$ m. Durchmesser das Fehlen der Pflasterung auf einem Theil der Fläche. Dagegen war der einreihige auf dem gewachsenen Boden liegende ausgepflasterte Theil am Süd-Ende der westlichen Hälfte des innern Kreises sich befindend, aufs sorgfältigste muldenförmig aus gleichmässig grossen, im Mittel 25 cm. messenden Steinen, ausgepflastert. Die Hauptachse dieser elliptisch geformten Mulde mass 2,8 m. bei einem Neigungswinkel gegen die Magnetnadel von 30° nach W. Die kleine Achse hatte eine Länge von 1,4 m. In dieser Mulde fanden sich ausser ein paar ganz kleinen Knochenstücken nichts. Die übrige Fläche des keine Pflasterung enthaltenden mittleren Theiles der Grabes wies aber senkrecht im Boden stehende Fliessenplatten auf, die die Richtung S—N hatten. Dergleichen fanden sich daselbst horizontal liegende zerbröckelte grössere Fliessenplatten und unter denselben grössere Reste von Arm- und Beinknochen, deren Richtung S—N war. Auch kleine Reste von Schädeln wurden gefunden, doch konnte nicht festgestellt werden, ob der Kopf des Bestatteten nach N oder S gekehrt war. Die Ausbeute an

Fundobjecten im letztbeschriebenen Theil bestand in 1) einer kleinen bronze Spirale, 2) einem bronze Fingerring 3) einem eisernen rhombisch gestalteten Blech von 20×26 mm. Weite, mit an demselben befindlichen Nieten, das als Gürtelbeschlag gedient haben mag und 4) einer geraden Gewandnadel von 72 mm. Länge mit kreisförmig gebogenem Kopf. Des Drahtende des Kopfes läuft in eine Oese aus.

Grab № 2. Kreisrund gestaltet, Durchmesser 9 m. aus Granitfindlingen von durchschnittlich 25 cm. Stärke in 2 Reihen unregelmässiger Pflasterung hergestellt, deren Zwischenräume mit Kalksteingerölle ausgefüllt, mit welchem Materiale auch die Pflasterung selbst bedeckt war. Aus der Mitte des Grabhügels mit einem Neigungswinkel gegen die Magnetnadel von 60° nach O fanden sich auf eine Länge von 2,8 m. senkrecht stehende Fliessenplatten, zu denen parallel in Entfernung von 90 cm. die Reste von einer anderen Reihe senkrecht gestellter Fliessenplatten bemerkbar waren, einen Steinsarg bildend dessen Deckplatte zwischen den Seitenplatten lagen. Unter ihnen fanden sich nur geringe Mengen von Knochen, welche nicht bestimmt erkennen liessen, nach welcher Richtung der Kopf gelegen, es sei denn, dass aus der in O gefundenen Spirale, dem einzigen Funde aus diesem Grabe, geschlossen werden darf, dass der Kopf des hier Bestatteten, denn um einen einzigen scheint es sich hier zu handeln, weil nur zwischen und unter den beschriebenen Fliessenplatten sich ungebrannte Knochenrester vorfanden, nach O gelegen hat.

Grab № 3. Hatte einen Durchmesser von 8 m., Höhe dieselbe wie bei № 1 u. 2 circa 80 cm. Dieses Grab hat als Massengrabbegräbnissplatte wie № 1 gedient, nur sind hier viel mehr ungebrannte Knopfreste entdeckt worden, welche wirt durch einander lagen zwischen den Granitfindlingen sowol als auch unter Fliessenplatten, die sich, namentlich im mittleren Theil in grösserer Menge vorfanden, während die Ränder aus Granitsteinen hergestellt waren. Die Fliessenplatten sowie die grösseren Knochenstücke von den Arm- und Bein Knochen hatten eine Richtung von O—W. Ausser den menschlichen Knochenrestern fand man in diesem Hügel noch einen Pferde Zahn; an Gegenständen aber nichts.

Näher zur St.-Petersburger Strasse, etwa $1\frac{1}{2}$ Werst von derselben entfernt, wurde auf der demselben Bauern gehörigen Weide die noch theilweise vorhandene Mitte eines Grabhügels aufgedeckt. Der Grabhügel hat unsprünglich einen Durchmesser von wenigstens 9 m. gehabt, die Granitsteine sind aber schon vor vielen Jahren nach Reval gebracht. Hindurch waren die Seiten dieser sargartig hergestellten Begrabnisstätte auseinander gefallen. Eine 1 m. 80 cm. lange, 80—90 cm. breite Fliessenplatte, die aus einem Stück hergestellt war, jetzt aber in der Mitte geborsten ist, liess die Richtung der Anlage erkennen. Die Längsachse des Steines hatte einen Neigungswinkel gegen die Magnetnadel von 30° nach O. Unter der Platte fanden sich menschliche Knochenreste in geringer Zahl und sehr vermodert, vom Schädel nichts, so dass auch hier über die Lage des Kopfes sich nichts bestimmen lässt. An Gegenständen wurde nichts gefunden.

Ein paar hundert Schritt von diesem Punkt nach O befindet sich ein natürlicher Erdhügel, welcher jedoch noch eine künstliche Erhöhung in einem Durchmesser von c. 22 m. erhalten hat. In einem weiteren Umkreise zieht sich um diese künstliche Erhöhung in Entfernung von einigen Schritten ein aus Granitfindlingen gebildeter Kreis.

Dieser Hügel wurde in diesem Frühling von, wie es scheint, Unberufenen untersucht. Dieselben begannen in der Mitte ein Loch graben zu lassen und fanden, nach Erzählung des Eigentümers der Wiese, in der Mitte die Granitsteine, mit denen der Hügel gepflastert, zu einem Kreise von etwa $\frac{3}{4}$ m. Durchmesser zusammengestellt und mit einer Fliessenplatte bedeckt und unter derselben in der Erde Asche, kleine Kohlenstückchen und gebrannte Knochen. Nachdem sie noch etwa $1\frac{1}{2}$ 2 Fuss in den gewachsenen Boden gegraben und nichts weiter gefunden, verliessen sie die Stätte. Diese Anlage wurde darauf noch etwas näher, aber nicht durch eine vollständige Aufdeckung, durch den Conservator des Estländischen Provinzial-Museums Herrn Howen untersucht indem vom Rande zur Mitte hin ein Graben gezogen wurde. Unter der Rasenschicht fand sich eine etwa 10 cm. starke Schicht Erde mit Kalksteingerölle, dann kam eine Pflasterung aus Granitsteinen, theils einreihig, theils 2 übereinander, je nach der Grösse der Steine. Die Anzahl der grösseren Steine von $\frac{1}{2}$ m. und darüber wuchs im Verhältniss zu den kleinen Steinen beim Fortschreiten zur Mitte zu. In dem Graben fanden sich, bis etwa 2 m. von der Mitte der Anlage entfernt, fast gar keine Knochenreste. Die wenigen kleinen Stücke, welche gefunden wurden, waren ungebrannt. Als aber die von den früheren Besuchern des Platzes freigelegte Fläche die c. 2 m. Durchmesser hatte, von der Mitte aus noch etwas weiter abgedeckt wurde, fanden sich zwischen den Steinen allenthalben Asche und kleine gebrannte Knochenstückchen und in deren nächster Nähe auch wiederum ungebrannte Knochenstückchen; auch liess der Boden deutlich Feuerspuren erkennen und fanden sich solche an den Steinen. Aber auch 2 Gegenstände aus Eisen wurden zwischen den Steinen liegend entdeckt. Der eine ist ringförmig gebogen — äusserer Durchmesser 35 m. Doch nicht als Ring schliessend, sondern es ist das eine Ende nach aussen gebogen und scheint abgebrochen zu sein. Der andere Gegenstand hat die Grösse des erstern aber eine hackenförmige Gestalt. Der Querschnitt bei beiden ist rhombisch.

Vom estländischen Provinzial-Museum sind von den Bauern des Gutes Fäht Gegenstände aufgekauft worden, welche sie bei Urbarmachen von Land in früheren Jahren gefunden, und zwar 1) ein recht schönes Exemplar einer Armbrutfibel aus Bronze 2) eine sehr schöne silberne Hufeisenfibel 3) ein bronze Armband mit dreieckigem in der Mitte vorstehendem Profil 4) 3 Fingerringe in Form von Schlangen. Diese Gegenstände sind zur Ausstellung des Archäologischen Congresses nach Riga geschickt worden. Es ist das eine Aufforderung die noch in Fäht vorhandenen Gräber aufzudecken und soll mit der nach dieser Richtung begonnennen Arbeit weiter fortgeföhren werden.

Ausser den beschriebenen Ausgrabungen wurde der auf dem Punnamäggi — circa 7 Werst nördl. von der Eisenbahnstation Rakke — befindliche Bauernberg vom Conservator des Estländischen Provinzial-Museums Herrn Howen aufgemessen und Grabungen daselbst vorgenommen. Derselbe beabsichtigt, falls ihm solches gestattet wird, an der Hand von Zeichnungen hierüber auf dem Congress Bericht zu erstatten.

Курляндія и ея прошлое.

Историческая справка Юнст. Ад. Военскаго.

1795—1895.

I.

Манифестъ 15 апрѣля 1795 г. — Раздѣлъ Польши. — Присоединеніе послѣдней части древней Ливоніи. — Первоначальные обитатели Курляндіи. — Меченосцы Тевтонскіе рыцари. — Ливонскій Орденъ. — Родоначальники прибалтійскихъ дворянъ. — Борьба съ язычниками. — Основаніе Митавы. — Борьба Ордена съ архіепископомъ. — Городскія общины. — Рига. — Борьба съ Москвою. — Распаденіе Ордена. — Договоръ съ Польшей. — Привилегіи Сигизмунда-Августа. — Учрежденіе герцогства Курляндскаго.

15 апрѣля 1795 года Императрица Екатерина II принимала въ торжественной аудіенціи прибывшую въ Петербургъ депутацію „Курляндскаго и Пильтенскаго рыцарства“, которое, отрекшись отъ ленной связи съ Польшей, принесло присягу на вѣрность Императрицѣ Всероссийской и Ея Наслѣднику. Въ маѣ того же года герцогъ Курляндскій Петръ Биронъ, отказавшись отъ всѣхъ правъ на герцогство, выѣхалъ за границу, а Курляндія съ Пильтеномъ¹⁾, соединенные въ одну губернію, раздѣлена на 9 уѣздовъ, при чемъ въ новооткрытой губерніи тотчасъ введено учрежденіе о губерніяхъ 1775 года на общемъ основаніи со всей имперіей.

Присоединеніе Курляндіи, какъ слѣдствіе другаго, болѣе крупнаго историческаго событія, перевернувшаго всю европейскую политику, прошло сравнительно незамѣтнымъ. За годъ передъ тѣмъ (1794) окончила свое существованіе Польская Рѣчь Посполитая: раздробленіе польскаго королевства невольно отвлекло вниманіе отъ небольшого вассальнаго княжества, о присоединеніи котораго къ Россіи упоминается какъ бы вскользь, съ поясненіемъ, что послѣ раздѣла Польши между тремя державами „Россія досталась Литва и вассальное Курляндское герцогство“, съ именемъ котораго для большинства связывается лишь понятіе о герцогѣ Курляндскомъ Биронѣ и плачевной эпохѣ, извѣстной въ отечественной исторіи нашей подъ именемъ „Бироновщины“.

А между тѣмъ присоединеніемъ къ Россіи Курляндіи завершилось великое въ историческихъ судьбахъ нашего отечества событіе — собраніе воедино разрозненныхъ

¹⁾ Пильтень съ гор. Газенотомъ въ Орденскія времена составлялъ отдѣльное епископство. По упраздненіи Ордена въ 1561 г. образованъ самостоятельный Пильтенскій округъ, дворянство котораго въ 1795 году вмѣстѣ съ курл. депутатами присягнуло на вѣрность Екатеринѣ II-й.

нѣкогда областей древней Ливоніи, начало которому положено Грознымъ, которое продолжено Петромъ, окончено Екатериной и завершено судебными и административными реформами въ Прибалтійскомъ краѣ въ царствованіе Александра III, реформамъ, благодаря которымъ Курляндія вступила наконецъ на путь единенія съ великимъ своимъ отечествомъ Россіей.

Курляндская губернія, одна изъ трехъ губерній, составляющихъ нынѣшній Прибалтійскій край, была издревле населена двумя племенами, совершенно различными по языку и происхожденію — финскими и литовскими. Народы финскаго племени, извѣстные подъ именемъ Чуди, а у иноземцевъ Эстіевъ, Эстовъ или Эстонцевъ, смѣшались съ Литовцами и образовали новыя народности Ливовъ и Куроновъ, поселившихся на югѣ и вдоль морскаго побережья нынѣшней Курляндской губерніи. Эти два народа считаются родоначальниками нынѣшнихъ обитателей Курляндіи — Латышей. Всѣ эти мелкія финскія и литовскія племена не составляли отдѣльнаго государства: каждое племя жило и управлялось своими родовыми старшинами, занимаясь земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею въ рѣкахъ и вдоль морскаго побережья. Религія ихъ заключалась въ поклоненіи идоламъ, которымъ совершались жертвоприношенія въ священныхъ рощахъ. Въ исходѣ XII вѣка, въ самый разгаръ крестовыхъ походовъ, католическіе епископы усиленно обращали въ христіанство Славянъ, жившихъ вдоль южнаго берега Балтики и вскорѣ направили миссіонеровъ въ страну Ливовъ. Архіепископъ Бременскій отправилъ туда монаха Мейнгарда изъ Голштиніи, который прибылъ въ Иксуль и успѣшно повелъ дѣло проповѣди среди Эстовъ и Латышей. Въ 1184 году онъ былъ сдѣланъ первымъ епископомъ Иксульскимъ, извѣстнымъ въ римской церкви подъ именемъ апостола Ливовъ. Когда вскорѣ за тѣмъ стали требовать отъ крещеныхъ Ливовъ десятину на церковь, послѣдніе начали возвращаться къ язычеству и возгорѣлась борьба. Папа Иннокентій III благословилъ тотчасъ крестовый походъ въ Ливонію, и въ 1202 году, въ только что основанной на берегахъ Двины Ригѣ, учрежденъ для борьбы съ язычниками Орденъ Меченосцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прибывшимъ изъ Германіи рыцарямъ стали раздавать помѣстья и съ теченіемъ времени образовался классъ такъ называемыхъ орденскихъ вассаловъ, предковъ нынѣшнихъ дворянскихъ родовъ Прибалтійскаго края (Эстляндіи). Борьба эта продолжалась до начала XIII вѣка, когда въ Ливоніи появился другой Орденъ нѣмецкихъ рыцарей или Тевтонскій, основанный въ Палестинѣ и пришедшій на берега Балтійскаго моря по приглашенію Меченосцевъ, которые не въ силахъ были одни бороться съ Ливонцами, Литвою и Русью. Въ 1237 году оба ордена соединились и образовали одинъ Орденъ ливонскихъ рыцарей, съ условіемъ, что Тевтонскій Орденъ вступить во владѣніе землями, принадлежащими Меченосцамъ и признаетъ себя вассаломъ мѣстныхъ епископовъ, такъ какъ весь край считался достояніемъ римской каѳедры и частью священной римской имперіи. Въ XIII вѣкѣ въ Ливоніи, кромѣ Рижскаго, насчитывалось пять епископствъ, въ томъ числѣ Семигальское и Курляндское въ странѣ Куроновъ. Дѣла соединеннаго Ордена Тевтоновъ и Меченосцевъ вначалѣ однако были неуспѣшны. Въ 1242 году новгородскій князь Александръ Ярославичъ Невскій нанесъ Ордену жестокое пораженіе, на такъ называемомъ „Ледовомъ побоищѣ“, а вскорѣ затѣмъ Куроны и Семигалы

умертвили своего епископа, перебили Нѣмцевъ и начали правильное возстаніе противъ Ордена въ союзѣ съ литовскимъ княземъ Миндовгомъ. Возстаніе это однако вскорѣ было подавлено рыцарями, и съ этого времени Нѣмцы стали строить укрѣпленные города и замки. Такъ въ 1286 году 10-й магистръ Ливонскаго Ордена, Конрадъ фонъ Мандерпъ, прозванный Медемъ¹⁾, въ защиту отъ набѣговъ Литовцевъ и Латышей, выстроилъ при рѣкѣ Аа укрѣпленный замокъ и городъ — Митаву²⁾, впоследствии сдѣлавшюся резиденціей герцоговъ курляндскихъ. Въ концѣ XIII столѣтія Ливонія дѣлается театромъ новой борьбы Ордена съ архіепископомъ рижскимъ, борьбы между духовной и свѣтскою властью, продолжавшейся болѣе 200 лѣтъ. Ливонскіе рыцари, имѣвшіе въ своихъ рукахъ земли во всѣхъ епископствахъ и закрѣпостившіе крестьянъ-туземцевъ, обладая военною силою и денежными средствами, постоянно враждовали съ архіепископомъ Рижскимъ, не желая признавать его верховнаго владычества. Къ этому же времени относится возникновеніе городскихъ общинъ. И Орденъ и епископы усердно приглашали германскихъ выходцевъ къ заселенію вновь завоеваннаго края, даровали имъ многочисленныя привилегіи и цѣлыя земельные участки въ новыхъ ливонскихъ городахъ, изъ которыхъ Рига вскорѣ сдѣлалась крупнымъ торговымъ центромъ, получившимъ внутреннее самоуправленіе по образцу германскихъ вольныхъ городовъ. Значеніе Риги еще увеличилось, когда она вступила въ знаменитый Ганзейскій союзъ, къ которому также примкнули второстепенные города Ревель и Дерптъ. Въ этой борьбѣ съ Орденомъ Рига постоянно держала сторону архіепископа, вступая нерѣдко въ союзъ съ Литовцами, которыхъ наводила на Орденъ. Тогда магистръ фонъ-Монгеймъ въ 1329 году осадилъ Ригу, которою и завладѣлъ послѣ продолжительной осады. Устья Двины были теперь въ рукахъ Ордена, что дало ему значительный перевѣсъ въ борьбѣ съ архіепископомъ. Борьба, однако, продолжалась еще около 150 лѣтъ и закончилась только въ концѣ XV вѣка, когда Орденъ сталъ постепенно падать, изнемогая въ непосильной борьбѣ съ многочисленными врагами. Реформаціонное движеніе, охватившее Германію въ началѣ XVI вѣка, распространилось и въ Ливонію. Жители Риги отложились отъ архіепископа и вскорѣ вступили въ союзъ протестантскихъ князей Германіи, извѣстный подъ названіемъ Шмалькальденской уніи. Но въ это время на Ливонію надвигалась новая гроза съ Востока, борьба съ которою привела Орденъ къ окончательному распаденію. Московскій царь Иванъ IV, послѣ неоднократнаго перемирія, двинулъ въ 1558 году свое войско въ Ливонію, которое осадило Ригу, опустошило Курляндію и требовало полнаго подчиненія Ордена Москвѣ. Тогда послѣдній орденскій магистръ Готгардъ Кетлеръ, видя, что борьба становится непосильною, заключилъ съ царемъ перемиріе на 6 мѣсяцевъ и въ 1559 году вступилъ въ переговоры съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, который обѣщалъ свою помощь противъ Москвы. Война возобновилась, но Орденъ снова потерпѣлъ пораженіе; помощи ожидать было неоткуда, и въ довершеніе всего короли Даніи и Швеціи стали помышлять о присоединеніи различныхъ частей Ливоніи. Доведенный до крайности, магистръ рѣшилъ

1) Родоначальникъ нынѣшнихъ бароновъ и графовъ Медемъ.

2) Митавскій замокъ, перестроенный въ 1738 году Бирономъ по плану извѣстнаго архитектора Растрелли, существуетъ на томъ же мѣстѣ и донынѣ.

снова обратиться къ Польшѣ и въ 1561 году, вмѣстѣ съ архіепископомъ Рижскимъ, отправился въ Вильну, гдѣ въ то время находился король. 25 ноября 1561 года былъ подписанъ такъ называемый договоръ о подданствѣ (Pacta Subjectionis), въ силу котораго король Польскій принялъ на себя защиту Ливоніи, магистра Готгарда Кетлера возвелъ въ санъ наслѣдственнаго герцога Курляндіи и Семигаліи (Curlandiae et Semgalliae Dux), которое обращено въ государство вассальное Польшѣ, и приобрѣлъ во владѣніе всю незанятую непріателемъ часть Ливоніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обнародовалъ грамоту, извѣстную подъ именемъ привилегіи Сигизмунда-Августа, которая впоследствии служила главнымъ основаніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ Курляндіи. Въ слѣдующемъ 1562 году магистръ Кетлеръ на общемъ собраніи орденскихъ чиновъ въ Ригѣ объявилъ Орденъ упраздненнымъ, а себя герцогомъ Курляндскимъ; орденскіе вассалы присягнули королю, а вслѣдъ за ними и Рига, которая получила также королевскую грамоту, обезпечивавшую ея права и преимущества.

Такимъ образомъ, по упраздненіи Тевтонскаго Ордена, Ливонія распалась на слѣдующія части: 1) Нарва, Дерптъ и ближайшія къ Россіи мѣстности были во власти Московскаго государя, 2) Ревель и часть Эстляндіи достались Шведскому королю, 3) король Польскій получилъ южную Лифляндію и Ригу, оставшуюся въ видѣ полунезависимаго, вольнаго города, и 4) магистръ Кетлеръ, съ титуломъ герцога, вассала Польши, Курляндію и Семигалію. Всѣ эти части древней Ливоніи, за исключеніемъ Курляндіи, присоединены были къ Россіи Петромъ I; послѣдняя же просуществовала въ видѣ отдѣльнаго полу-самостоятельнаго государства до 1795 г., когда съ паденіемъ ея сюзерена Польши, она наконецъ примкнула къ Россіи.

II.

Курляндія подъ управленіемъ дома Кетлеровъ. — Преемники герцога Готгарда. — Герцогъ Яковъ и золотой періодъ Курляндской исторіи. — Курляндскія колоніи въ Африкѣ и Америкѣ. — Герцогъ Фридрихъ-Казимиръ. — Въѣздъ Московскаго посольства въ Митаву. — Великая Сѣверная война. — Взятіе Митавы Петромъ Великимъ. — Бракъ герцога Фридриха-Вильгельма съ Царевной Анной. — Герцогъ Фердинандъ — послѣдній изъ дома Кетлеровъ. — Морицъ Саксонскій въ Курляндіи. — Избраніе въ герцоги Эрнеста Бирона. — Междуцарствіе. — Саксонскій принцъ Карлъ. — Возвращеніе Бирона. — Петръ Биронъ, послѣдній Герцогъ Курляндскій. — Потомство Бироновъ.

Договоромъ, заключеннымъ въ Вильнѣ въ 1561 году, Курляндія возведена на степень самостоятельнаго герцогства подъ управленіемъ династіи Кетлеровъ, наслѣдственнаго по нисходящей линіи этого дома и подъ верховнымъ покровительствомъ Польскаго королевства. Въ силу этого договора, герцоги курляндскіе пользовались всѣми правами независимыхъ государей (за исключеніемъ права объявлять войну). Они содержали собственную небольшую армію, чеканили свою монету, вели дипломатическія сношенія, имѣли собственную казну и самостоятельное внутреннее управленіе, во главѣ котораго стоялъ верховный герцогскій совѣтъ (Oberrath), и наконецъ — свое господствующее вѣроисповѣданіе — протестантское, къ которому долженъ былъ принадлежать герцогъ. При этихъ условіяхъ верховное владычество Польши, какъ мы увидимъ ниже, ограничивалось лишь чисто формальной, правительственной сферой: король утвер-

ждалъ въ правахъ вступающаго на престолъ герцога — и только; внутри же страна развивалась совершенно самостоятельно и не только не тяготѣла къ католической Польшѣ, но постоянно симпатизировала единовѣрной и родственной герцогскому дому Германіи. Дворянство Курляндское, не менѣе надменное, чѣмъ польская шляхта, было болѣе образованнымъ, и представители курляндскихъ дворянскихъ родовъ, по примѣру своихъ герцоговъ, посылали дѣтей своихъ въ германскіе университеты; брачные союзы родовъ курляндскихъ съ представителями германской знати еще болѣе закрѣпляли эту связь. Въ числѣ герцогинь курляндскихъ были принцессы Мекленбургскія, Нассау-Зигенскія, Саксенъ-Вейссенфельскія и двѣ принцессы бранденбургскія, при чемъ съ послѣднимъ домомъ Герцоги династіи Кетлеровъ сохраняли постоянныя родственныя связи въ XVI и XVIII вѣкѣ.

Готгардъ Кетлеръ, первый герцогъ Курляндскій, скончался въ 1587 году, раздѣливъ власть между двумя своими сыновьями — герцогами Вильгельмомъ (1587—1615) и Фридрихомъ (1617—1642), которые сначала управляли Курляндіей совмѣстно. Обстоятельство это породило, однако, вскорѣ раздоры между герцогами и дворянствомъ. Кровавыя распри эти окончились вмѣшательствомъ Польши, которая отняла въ 1615 году власть у Вильгельма и передала герцогство брату его Фридриху. Въ управленіе этого герцога возобновлены привилегіи Сигизмунда-Августа и окончательно утверждены статуты герцогства (*Formula Regiminis*), которыми опредѣлялось государственное и частное право Курляндіи.

Послѣ смерти Фридриха, въ 1642 году, на герцогскій престолъ вступилъ племянникъ его, герцогъ Яковъ (сынъ Вильгельма). Время управленія этого герцога (1642—1681) является золотымъ періодомъ въ исторіи Курляндіи, и мѣстные историки не безъ основанія называютъ его великимъ монархомъ маленькаго княжества; энергія и кипучая дѣятельность, которыя онъ проявилъ въ управленіи этой небольшой страной, степень благосостоянія и сравнительнаго богатства, которыми пользовалась Курляндія въ его время, даютъ основанія предполагать, что если бы судьба поставила его во главѣ болѣе крупнаго государства, имя его было бы записано на ряду съ именами извѣстныхъ монарховъ. И дѣйствительно, во второй половинѣ XVII вѣка во время управленія герцога Якова, маленькая Курляндія завязываетъ сношенія съ главнѣйшими государствами Европы: заключаются трактаты и торговые договоры съ Англійей, Франціей, Испаніей и Голландіей. Курляндскій герцогъ имѣетъ своего представителя при дворѣ Людовика XIV, съ которымъ заключаетъ торговый союзъ¹⁾; „Король-Солнце“ принимаетъ въ торжественной аудіенціи посла герцога Курляндскаго котораго называетъ „*Mon ami le Duc*“ и титулуетъ „*mon frère*“. Записки курляндскихъ пословъ бароновъ Фиркса и Фелькерзама и донесенія ихъ къ герцогу представляютъ цѣнный и любопытный матеріалъ для изученія этихъ сношеній маленькаго княжества съ Франціей эпохи Людовика XIV. Въ 1664 году подобный же трактатъ заключенъ съ Англійскимъ королемъ Карломъ II²⁾. Но для того, чтобы заключать

¹⁾ *Traité de Commerce entre Louis XIV Roy de France et le Duc Jaques de Courlande fait à Paris le 30 Dec. 1643.* (Ziegenhorn).

²⁾ *Tractatus inter Carolum Magnae Britanniae Regem et Jacobum Ducem Curlandiae etc* (Ibid).

торговые трактаты, нужна торговля, нуженъ торговый флотъ: все это создалъ герцогъ Яковъ. Располагаясь умно и дальновидно государственною казною и доходами, онъ поднялъ въ своемъ герцогствѣ ремесла, промыслы и торговлю и создалъ значительный торговый флотъ въ гаваняхъ Либавы и Виндавы, на верфяхъ которыхъ строились курляндскіе корабли. Онъ приобрѣлъ колоніи въ Африкѣ, въ устьяхъ рѣки Гамбіи, и въ Америкѣ — островъ Табаго, одинъ изъ острововъ малой Антильской группы, на которомъ въ честь его основана колонія и городъ Якобштатъ. Островъ этотъ впоследствии захваченъ Голландіей, а въ настоящее время принадлежитъ Англій¹⁾.

Послѣ смерти герцога Якова на престолъ вступилъ сынъ его Фридрихъ-Казиміръ (1581—1698). Весною 1697 года царское посольство, въ лицѣ Лефортова, Головинина и Возницына, впервые отправившіяся въ чужіе края, посѣтило по пути и Курляндію. Царь Петръ, скрывавшійся подъ скромнымъ именемъ Петра Михайлова, приплылъ посольствомъ въ Митаву, гдѣ посѣтилъ герцога Фридриха-Казиміра. Лаская малолѣтняго сына его, Фридриха Вильгельма, царь шутилъ объщанъ женить его на русской царевнѣ. Впоследствии, однако, Петръ не забылъ своего обѣщанія и дѣйствительно устроилъ бракъ Фридриха-Вильгельма съ племянницей своей, царевной Анной Іоанновной, въ 1711 году. Фридрихъ-Вильгельмъ — остался всего шести лѣтъ отъ роду по смерти отца. Единственными представителями дома Кетлеровъ являлись онъ и родной дядя его Фердинандъ, за которымъ вопреки желанію курляндскаго дворянства, польскій Король Августъ II и утвердилъ регенство, присвоивъ ему званіе *Dux tutor et Administrator* (герцогъ, опекунъ и правитель) до совершеннолѣтія Фридриха-Вильгельма.

XVII вѣкъ былъ на исходѣ — то была пора самой кипучей дѣятельности Петра, который, устремивъ уже взоры на Балтійское море, собиралъ союзъ противъ Швеціи. Вскорѣ раздались первые грома великой Сѣверной войны, охватившей все Балтійское побережье и въ томъ числѣ и маленькую Курляндію. Шведскія и Русскія войска поочередно опустошали страну и администраторъ Фердинандъ, оставивъ герцогство на произволь судьбы, переселился въ Данцигъ, откуда номинально и управлялъ страной.

4 сентября 1705 года Русскія войска подъ предводительствомъ Петра Великаго взяли Митавскій замокъ, находившійся во власти Шведовъ. Въ дневникѣ Императора по этому случаю записано: „Когда караулы наши стали у Шведовъ принимать, тогда подъ церковью, въ погребѣ, гдѣ кладутся тѣла князей курляндскихъ, увидѣли наши, что тѣла ихъ изъ гробовъ выброшены и ограблены, что вида не смѣнили, но призвали шведскаго полковника Кноринга, у котораго взяли во свидѣтельство письмо, что его люди то сдѣлали и потомъ приняли всѣ караулы (Дневникъ Петра Великаго²⁾).

Въ это время вдовствующая герцогиня Елизавета-Софія³⁾, мать Фридриха-Вильгельма, покинула Митаву и съ малолѣтнимъ герцогомъ выѣхала въ Германію, гдѣ

¹⁾ *Mirbach*, Kurische Briefe. — *Dietrichs*, Herzog Jacobs Colonien an der Westküste von Afrika.

²⁾ Журналъ или поденныя записки блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштатскаго мира. С.-Пб. 1770. Изд. Акад. Наукъ. I, 122. Эта усыпальница до сихъ поръ находится въ Митавскомъ замкѣ. Въ ней сохраняются 30 саркофаговъ съ тѣлами герцоговъ Курляндскихъ и ихъ дѣтей.

³⁾ Принцесса Бранденбургская, вторая супруга Фридриха-Казиміра. Первая супруга его — урожденная Принцесса Нассау-Зигенская, Софія Амалія.

послѣдній и воспитывался при берлинскомъ дворѣ. Достигнувъ совершеннолѣтія, 18-ти лѣтній Фридрихъ-Вильгельмъ вернулся на родину въ качествѣ герцога Курляндскаго и въ слѣдующемъ же году, согласно желанію Петра I, вступилъ въ супружество съ царевной Анной Иоанновной, впоследствии Императрицы Всероссийской. Брачный союзъ этотъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоденъ для Курляндіи, обеспечивая ея покровительство Пруссіи (со стороны матери герцога) и Россіи. По договору о „марьяжѣ“, заключенному въ Петербургѣ, курляндскими уполномоченными, барономъ Реве и Лау, съ одной стороны, и Меншиковымъ и Шафировымъ — съ другой, Царь давалъ въ приданое 200 тысячъ рублей, которые предположено было обратить на выкупъ заложенныхъ герцогскихъ имѣній, но съ тѣмъ, чтобы имѣнія эти служили герцогинѣ Аннѣ залогомъ и обезпеченіемъ сдѣланнаго у нея займа. На случай смерти герцога, вдова его должна была получать пенсію отъ герцогства въ суммѣ 40 тысячъ рублей въ годъ. Бракосочетаніе совершено въ Петербургѣ въ октябрѣ 1710 года съ „зѣло большахъ увеселеніемъ“ и въ началѣ 1711 года молодой герцогъ съ супругою отправились въ Курляндію; но свирѣпствовавшая въ то время болѣзнь — оспа преждевременно свела юнаго герцога въ могилу: онъ умеръ въ дорогѣ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Петербурга. Со смертью герцога Фридриха-Вильгельма на курляндскій герцогскій престолъ вступилъ бывший администраторъ Фердинандъ (1711—1737), дядя покойнаго, о которомъ уже упомянуто выше, послѣдній и бездѣтный представитель дома Кетлеровъ. Польша, которой онъ былъ ревностнымъ сторонникомъ, тотчасъ утвердила его въ правахъ; но Петръ, установившій уже вліяніе Россіи на курляндскія дѣла бракомъ своей племянницы, очевидно не хотѣлъ отъ него отказаться и старался противодействовать вліянію Польши. Лучшимъ предлогомъ для этого являлись денежные дѣла герцогини. Герцогъ Фердинандъ, жившій въ Данцигѣ, только номинально управлялъ Курляндіей, фактическими же заправилами въ странѣ являлись дворяне въ лицѣ Герцогскаго Совѣта, находившагося въ Митавѣ.

Оберъ-раты, тяготившіеся, въ виду скудости денежныхъ средствъ, уплатою вдовствующей герцогинѣ пенсіи, предложили ей самой вступить въ управленіе герцогскими имѣніями. Петръ рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для поддержанія сношеній съ Курляндіей: онъ вызвалъ проживавшую въ своемъ селѣ Измайловѣ Анну Ивановну и предложилъ ей отправиться въ Митаву: въ качествѣ гофмейстера Ея двора и вмѣстѣ съ тѣмъ русскаго резидента, въ Курляндію былъ назначенъ Петръ Михайловичъ Бестужевъ Рюминъ (отецъ знаменитаго впоследствии канцлера). Съ этого момента Россія начинаетъ оказывать видимое вліяніе на курляндскія дѣла: всякій разъ когда требовалось политическое воздѣйствіе на Курляндію, тотчасъ возбуждался нами вопросъ о заложенныхъ имѣніяхъ герцога, и Бестужеву предписывалось энергически выскивать пенсію вдовствующей герцогини и, въ случаѣ неуплаты, поставить въ имѣніяхъ этихъ экзекуцію изъ русскихъ войскъ. Такъ въ 1716 году Петръ писалъ Бестужеву: „...слышно, что шляхта (курляндская) собирается выбирать себѣ новаго князя; того ради ежели сіе будетъ, за разъ нарочитымъ изъ нихъ за секретъ объявить, чтобы они были согласны съ нами, яко ближайшими сосѣдями, и никого не назначали на первые съ нами снеслись бы, кого хотять“¹⁾. Тѣмъ временемъ, въ виду бездѣтности

послѣдняго изъ Кетлеровъ, Фердинанда, сталъ осуждаться въ Курляндіи и въ Польшѣ вопросъ о престолонаслѣдіи. Польскіе юристы утверждали, что съ прекращеніемъ династіи Кетлеровъ, ленное владѣніе должно, какъ выморочное, перейти къ Польшѣ, въ Курляндіи же оспаривали это, говоря, что изъ договора 1561 года съ Сигизмундомъ-Августомъ вовсе не видно, чтобы Курляндія лишена была права избрать себе герцога изъ новой династіи. Между тѣмъ скончался Петръ Великій, и на престолъ вступила Екатерина I. Всесильный въ то время Меншиковъ усиленно хлопоталъ въ Варшавѣ чрезъ своихъ агентовъ о представленіи ему герцогства Курляндскаго, въ чемъ, быть можетъ, и успѣлъ бы, если бы не явился на сцену новый кандидатъ. То былъ извѣстный графъ Морицъ Саксонскій, выказавшій евои военныя дарованія въ арміяхъ принца Евгенія Мальборо, въ войнахъ со Шведами и Турками. Саксонская партія, весьма вліятельная въ то время при польскомъ дворѣ, поддерживала его кандидатуру и вела переговоры съ Петербургомъ, предлагая соединить его брачнымъ союзомъ съ вдовствующей герцогиней Анной Иоанновной и уговорить курляндское дворянство избрать на ближайшемъ ландтагѣ Морица наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндскимъ. Но въ Петербургѣ не желали усиленія саксонской династіи (Морицъ былъ побочнымъ сыномъ Августа, курфюрста Саксонскаго) и предложили чрезъ Бестужева избрать принца Голштинскаго, наотрѣзъ отказавшись согласиться на избраніе Морица. Послѣдній, однако, заручившись содѣйствіемъ курляндскихъ дворянъ, былъ избранъ въ Митавѣ на ландтагѣ оберъ-ратами и рыцарствомъ въ герцоги, „ибо, — говорилось въ актѣ избранія, — свѣтлѣйшій родъ Кетлеровъ въ особѣ Фердинанда, повидимому, скоро пресѣчется“¹⁾. Но онъ не долго продержался въ Курляндіи: польская партія, стоявшая за безусловное присоединеніе герцогства къ Польшѣ, взяла верхъ, и изъ Варшавы была отправлена коммиссія для улаженія курляндскихъ дѣлъ. При коммиссіи находился отрядъ войскъ въ 5000 человекъ. Русскія войска, стоявшія наготовѣ въ Ригѣ, подъ начальствомъ Ласси, вступили тотчасъ въ Курляндію и осадили Морица, укрупившагося съ незначительными силами, на островѣ при озерѣ Усмайтенскомъ, въ западной Курляндіи. Морицъ долженъ былъ бѣжать, и прибывшая затѣмъ польская коммиссія утвердила права Фердинанда и весь status quo. Все это время вдовствующая герцогиня Анна проживала въ Митавѣ, въ продолженіе 15 лѣтъ, до самаго избранія ея на всероссійскій престолъ. Изъ лицъ, находившихся при ней, кромѣ Бестужева, вскорѣ сталъ пріобрѣтать особенное вліяніе человекъ, получившій впоследствии печальную въ исторіи нашей извѣстность подъ именемъ временщика Бирона. Настоящая его фамилія собственно была Бюренъ (Bühren); сынъ мелкопомѣстнаго землевладѣльца въ Курляндіи, бывшаго на польской службѣ, Эрнестъ Іоаннъ Бюренъ въ 1720-ыхъ годахъ впервые появляется при дворѣ вдовствующей герцогини Анны въ качествѣ ея секретаря и камеръ-юнкера. — Окончивъ образованіе въ Кенигсбергскомъ университетѣ, онъ, какъ способный, образованный и ловкій человекъ, былъ рекомендованъ Бестужеву, который и доставилъ ему мѣсто при дворѣ Анны. Заслуживъ довѣріе и расположеніе вдовствующей герцогини, онъ настолько успѣшно повелъ свои дѣла, что, по словамъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Меншиковъ и Морицъ Саксонскій въ Курляндіи. (Статья Щебальскаго).

того же Бестужева, въ 1727 году „всѣмъ уже управлялъ въ Митавѣ“. Со вступленіемъ Императрицы Анны на всероссійскій престолъ въ 1730 году, онъ сдѣланъ былъ оберъ-камергеромъ и пожалованъ императоромъ Карломъ VI въ графы Римской имперіи. Съ этого времени необычайная карьера этого временщика идетъ быстрыми шагами, и наконецъ въ 1737 году, по смерти Фердинанда, при содѣйствіи Императрицы, Бюренъ избранъ наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндскимъ¹⁾ а въ 1740 году со смертью Анны Иоанновны былъ сдѣланъ регентомъ всероссійскаго престола. Фамилію свою онъ уже подписывалъ „Биронъ“, намекая якобы на происхожденіе свое отъ знаменитаго во Франціи рода герцоговъ de Gontans Birou. Обстоятельство это, послѣ паденія его, подало поводъ многочисленнымъ его врагамъ и недоброжелателямъ утверждать, что происхожденіе его самое темное, что отецъ его былъ цѣловальникомъ въ рижскомъ кабакѣ, что самъ онъ былъ простымъ конюхомъ, и т. п., слухи, упорно державшіеся весьма долгое время. Въ настоящее время уже выяснено²⁾, что Бюрены безусловно дворянскаго происхожденія, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что имѣніе Кальцеми, близъ Митавы, принадлежавшее отцу временщика, было родою вотчиною, пожалованною герцогомъ Готгардомъ еще въ 1573 году одному изъ предковъ его, Карлу Бюрену. Въ 1638 году польскій Король Владиславъ IV возобновилъ находившемуся на польской службѣ Матвѣю Бюрену (вестфальскому выходцу), дѣду Эрнеста, его дворянскія грамоты. Недолго, однако, удалось удержаться временщику на высотѣ: правительница Анна Леопольдовна сослала его въ Целымъ, а со вступленіемъ Елизаветы на престолъ, Биронъ былъ переведенъ въ Ярославль, гдѣ и прожилъ въ ссылкѣ 23 года, до воцаренія Екатерины II.

Между тѣмъ, по удаленіи Бирона въ 1740 году, Курляндія оставалась безъ герцога и управлялась оберъ-ратами, т.-е. дворянствомъ, которое за послѣднее время почти неограниченно властвовало въ странѣ. Съ своей стороны, Польша, вслѣдствіе неожиданнаго устраненія Бирона, снова стала подумывать о присоединеніи Курляндіи, а польскій Король Августъ III возымелъ желаніе доставить герцогство своему второму сыну Карлу.

Поддерживаемый Императрицею Елисаветою, принцъ Карлъ, былъ избранъ курляндскимъ дворянствомъ, хотя все время своего управленія (1758—1762) оставался въ крайне неопредѣленномъ положеніи, такъ какъ литовскій канцлеръ ни за что не хотѣлъ утвердить его избраніе печатью, а безъ этого дипломъ не имѣлъ законной силы.

Когда въ 1762 году воцарилась Екатерина II, она рѣшилась немедленно возстановить Бирона на герцогскомъ престолѣ и устранить принца Карла, а вмѣстѣ съ нимъ и польское вліяніе въ Курляндіи. Рѣшить же курляндскій вопросъ съ сохраненіемъ интересовъ Россіи инымъ какимъ-либо способомъ, помимо возстановленія Бирона, Екатерина II признавала невозможнымъ.

Принцъ Карлъ, которому ничего не оставалось, какъ согласно совѣту Импера-

¹⁾ Титуловался онъ слѣдующимъ образомъ: *Von Gottes Gnaden Wir Ernst Johann in Lievland, zu Kurland und Semgallen, Herzog, freier Standesherr in Schlesien, zu Wartenburg, Bralin und Goschutz etc.*

²⁾ Изслѣдованіе барона Э. Фиркса.

трицы „выѣхать изъ Митавы съ благопристойностью“¹⁾, покорился судьбѣ, оставивъ герцогство Бирону, который торжественно вступилъ въ Митаву и встрѣченъ былъ музыкою, пальбою и барабаннымъ боемъ находившагося здѣсь русскаго баталіона. Въ 1769 году онъ передалъ управленіе старшему своему сыну Петру (1769—1795), при которомъ Курляндія и присоединена къ Россіи.

Потомство Бироновъ со смертью герцога Петра прекратилось въ прямой линіи. Петръ Биронъ, женатый 3 раза⁴⁾, не оставилъ мужскаго потомства. Послѣднее сохранилось въ родѣ брата его, Карла Эрнеста, правнукъ котораго Густавъ, носящій титулъ князя Курляндскаго, состоитъ въ настоящее время на германской службѣ. Мать его — русская, урожденная княжна Мещерская.

¹⁾ См. Четихинъ, „Прибалтійскій Сборникъ“. Рескрипты Имп. Екатерины II къ рижскому генералъ-губернатору Броуну.—

²⁾ Первая супруга Петра Бирона была принцесса Вальтекская, вторая Княжна Юсупова, третья — баронесса Медемъ.

Систематическая роспись актамъ и документамъ Курляндскаго Герцогскаго Архива въ Митавѣ.

Составилъ Э. Шиманъ. Перевелъ и дополнилъ Ю. А. Военскій.

I. Орденскія времена.

1. Bulla Papae Inocentii VI super divisionem limitum terrarum Prussiae inter Ordinem et Ecclesias. Anno Pontificatus III. 1355. 4 экз., на пергаментѣ.
2. Eine sententie dorch Hern Gotsalk Warendorp to Lubeck gefellet over de genomen und geroved guder in Curlande dorch den Bisschop Otten to Curlande upansokent des Cappittels to Riga 1387. Transumpt auf perg.
3. Арнольдъ фонъ Бринкенъ, деканъ капитула Рижской церкви отказывается отъ правъ на Семигалию и всѣ земли „over Düna“ отдаетъ въ пользу магистра Генриха фонъ Бокенворде и Нѣмецкаго Ордена. Валкъ 1435. Ориналъ на пергаментѣ.
4. Дѣде фонъ Геймарсгеймъ продаетъ свое имѣніе Гергарду Роланкартъ. 1492. Ориг. на перг.
5. Годеръ фонъ Ло, командоръ Мариенбургскій даетъ удостовѣреніе въ полученіи 500 марокъ отъ Іоанна фонъ Плеттенберга. 1507. Ор. перг.
6. Іоаннъ фонъ Плеттенбергъ даетъ удостовѣреніе въ полученіи 1500 марокъ отъ Юргена Фиркса. 1509. Ориг. на бумагѣ.
7. Паулусъ фонъ Стене удостовѣряетъ полученіе 300 марокъ отъ Іоанна фонъ Плеттенберга. 1511. Ориг. на бумагѣ.
8. Актъ разграниченія между Литвой и Лифляндіей. 1541. Ориг. на бумагѣ.
9. Магистръ Фюрстенбергъ утверждаетъ наслѣдственное право пользованія Либавскимъ перевозомъ, данное Гробинскимъ фохтомъ Штрейтгорстомъ въ 1558 году Отто фонъ Дортезену. Венденъ 1559. Ориг. на перг.
10. Феллинскій командоръ Готтгардъ Кеттлеръ избранъ коадьюторомъ орденскаго магистра Фюрстенберга. Венденъ 1558. Ориг. на перг.
11. Сигизмундъ-Августъ утверждаетъ полномочіе, выданное Готтгарду Кеттлеру магистромъ Фюрстенбергомъ на веденіе переговоровъ съ Польшей. Вильна 1559. Ориг. на перг.

11 а. Универсалъ Готтгарда Кеттлера объ обязательствѣ обеспечить всѣхъ членовъ Ордена на случай вступленія своего въ бракъ. Рига 1560. Ориг. на перг. (Подпись и двѣ печати отрѣзаны).

11 b. Старинные документы Орденскаго и Герцогскаго архивовъ.

155. Письма орденскихъ магистровъ, рижскихъ архіепископовъ, епископовъ ревельскихъ, герцога Магнуса и иностранныхъ владѣтелей по поводу епископства Курляндскаго. 1514—1589.

II. Герцогъ Готтгардъ.

12. Provisio Ducalis Sigismundi Augusti d. d. Vilna 1561 Nov. 28. Ориг. на перг.
13. Copia Provisionis Ducalis. d. d. Vilna 1561. (Перепл. тетрадь).
14. Николай Радзивиль общаетъ герцогу Готтгарду именемъ Сигизмунда-Августа 15 тысячъ талеровъ за уступку замка Дюнамюнде. Рига 1562. Ориг. на перг.
15. Полномочія герцога Готтгарда и Лифляндскаго дворянства на имя Юстуса-Клаудиуса, Эргарда Нольде, Матвѣя Гуродера и Георга Тизенгаузена. Рига 1562. Ориг. на перг.
16. Герцогъ Готтгардъ назначаетъ нѣкоторыя помѣстья въ вотчинное владѣніе своей супругѣ Аннѣ. Кенигсбергъ 1565. Ориг. на перг.
17. Жалованная грамота на помянутыя помѣстья. Мемель 1566. Ориг. на перг.
18. Полномочіе рыцарства и другихъ сословій герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, выданное Готтгарду Кеттлеру на соединеніе Курляндіи и Литвы. Гофъ-цумъ-Берге 1567. Ориг. на перг.
19. Король Сигизмундъ-Августъ утверждаетъ за герцогомъ Курляндскимъ право раздачи ленныхъ имѣній. Радошковичи 1567. Ориг. на перг.
20. Регентство герцогства Прусскаго передаетъ Гергарду Нольде домовое мѣсто въ Либавѣ. Кенигсбергъ 1568. Ориг. на перг.
21. Полномочіе герцогу Готтгарду отъ имени Курляндскаго и Семигальскаго дворянства на унію (съ Польшей?). Гольдингенъ. 1568. Ориг. на перг.
22. Incorporatio Ducatus Curlandiae cum Regno Poloniae. d. d. Lublini. 1569. Ориг. на перг.
23. Письма герцога Готтгарда. 1561—1587. Оригиналы и копии.
24. Полномочія Отто Гротгусу, Юстусу Клаудиусу и Саломону Ганнингу на Варшавскій сеймъ (Reichstag). d. d. Riga 1564. Ориг. на перг.
25. Документъ выданный епископомъ Магнусомъ рижскому бюргеру Вильгельму фонъ Беку. Пильтенъ 1566. Ориг. на перг.
26. Привилегія рыцарству и другимъ сословіямъ герцогства Курляндскаго и Семигальскаго. Рига 1570. Копія на бумагѣ.
27. Документъ, выданный Голштинскимъ герцогомъ Магнусомъ Мейнгарду фонъ Букенъ. Газенпотъ. 1578. Ориг. на перг.
28. Стефанъ Баторій утверждаетъ права Готтгарда Кеттлера, данныя ему Сигизмундомъ-Августомъ. Дисна. 1579. Ориг. на перг.

- 28 b. Стефанъ Баторій утверждаетъ герцогскій Курляндскій гербъ. Дасна. 1579. Ориг. на перг. (Рисунка нѣтъ).
29. Стефанъ Баторій утверждаетъ привилегіи, данныя Готтгардомъ сословіямъ герцогства. 1581. Ориг. на перг.
30. Acta in conventu legatorum Stephani Regis Poloniae et Ioannis Basilii Magni Moscoviae Ducis. 1581. Копія.
- 30 b. Constitutiones Livonicae anno 1582 datae. Сопія.
31. Разграниченіе между Литвой и Курляндіей, составленное Георгіемъ Радзивиломъ. 1583. Ориг. на перг.
32. Документъ за подписью Стефана Баторія. 1585. Ориг. на перг.
33. Замѣтки на латинскомъ языкѣ совѣтниковъ (Räthe) герцога Готтгарда и собственноручное письмо герцога. 1574—1587. Переплет. пергам. тетрадь.
- 34 a, b. Рѣшенія ландтага. 1567—1606. (Копія).
35. Завѣщаніе герцога Готтгарда. Митава 1587. Ориг. на перг. (съ 8 висячими печатами).
36. Инструкціи и реляціи Курляндскихъ пословъ при Польскомъ дворѣ. 1581—1583. 156. Копія двухъ писемъ Сигизмунда-Августа. 1561.
157. Responsum ad postulata Illustris Curoniae et Semgalliae in Livonia Ducis. 1571.
158. Опись имущества, оставшагося послѣ курфюрстины Саксонской и герцогини Штеттинской Маріи. 1583.
139. Брачный договоръ герцога Ульриха Мекленбургскаго. 1588. Переплет. пергам. выписки.
752. Переговоры Иоганна Бюринга (Buring) касательно дома Трейденъ.
753. Письмо Давида Хитреуса (Chytraeus) къ герцогу Готтгарду.
754. Письмо герцога Фридриха къ герцогу Готтгарду. 1580.
755. Четыре письма временъ герцога Готтгарда.
756. Переписка герцога Магнуса (изъ Пильтена). 1573—1583.
2126. Инструкція представителямъ города Вендена. 1565. Оригиналъ.

III. Совмѣстное правленіе герцоговъ Фридриха и Вильгельма.

37. Бумаги по внутреннимъ курляндскимъ дѣламъ на имя герцоговъ Фридриха и Вильгельма. 1587—1598.
38. Comitia in quibus Principes Fredericus et Wilhelmus investituram adepti sunt. 1589.
39. Responsum S(uae) R(egiae) M(ajestatis) ad petitia Ducum Curlandiae. 1589.
40. Бумаги герцога Вильгельма на латинскомъ языкѣ. 1599—1618.
41. Письма герцоговъ Фридриха и Вильгельма 1608—1614. (Преимущественно по брачнымъ дѣламъ).
42. Pacta dotalia inter Ducem Wilhelmum et Principissam Sophiam. Кенигсбергъ 1609. Ориг. на перг.
43. Герцогъ Вильгельмъ и Нольденскія смуты. 1613.

44. Acta commissionis 1616—1618.
45. Письма герцога Фридриха, относящіяся приблизительно къ періоду времени 1587—1615.
46. Письма члена герцогскаго совѣта Михаила Мантейфеля. 1596—1604.
47. Письма и бумаги членовъ герцогскаго Совѣта. 1587—1613. Мантейфель, Бруновъ и др. Acta commissionis 1597. Инструкціи членамъ Совѣта.
48. Письма на имя Генриха Берга, члена герцогскаго Совѣта. 1607—1613.
49. Разныя внутреннія дѣла временъ герцога Фридриха, преимущественно по церковнымъ и школьнымъ дѣламъ.
50. Письма и бумаги герцоговъ Фридриха и Вильгельма. 1587—1611. (Переплетено вмѣстѣ съ № 2126 отдѣла II).
51. Раздѣлъ герцоговъ Фридриха и Вильгельма по духовному завѣщанію герцога Готтгарда. Митава 1595. Ориг. на перг.
160. Sopiae Provisionis Ducalis et Privilegii Nobilitatis Livoniae de anno 1561 una cum incorporatione Ducatus Curlandiae de anno 1569 et Sigismundi III decreta contra Duces Fredericum et Wilhelmum 1616.
161. Черновики госуд. актовъ и писемъ къ герцогу Фридриху. 1586—1612.
162. Письма на имя герцога Фридриха. 1587—1606.
163. Рескрипты короля Сигизмунда III на имя герцога Фридриха. 1588—1603.
164. Счетная книга герцога Вильгельма съ обозначеніемъ сдѣланныхъ и уплаченныхъ долговъ. 1590—1612. (Переплетъ оторванъ).
165. Курляндская переписка герцога Вильгельма. 1591—1604.
166. Переписка, касающаяся герцога Вильгельма. 1597—1636.
167. Нольденская распря. 1604—1617.
168. Письма разныхъ владѣтельныхъ особъ къ герцогу Вильгельму. 1605—1628.
169. Письма герцога Вильгельма къ герцогинѣ Елизаветѣ-Магдалинѣ. 1612—1639.
170. Пререканія дворянства и земства съ герцогомъ Вильгельмомъ. 1611—1616.
171. Gravamina и другіе документы, касающіеся герцога Вильгельма. 1613.
172. Акты, относящіяся къ реституціи герцога Вильгельма въ его прежнее состояніе.
173. Переписка по поводу кончины герцога Вильгельма. 1640.
174. Акты, переписка и т. п. относительно вещей, сданныхъ на храненіе на о. Эзелъ герцогомъ Вильгельмомъ. 1648—1654.
757. Договоръ, заключенный между герцогомъ Фридрихомъ и маркграфомъ Георгомъ-Фридрихомъ Бранденбургскимъ по Пильтенскому дѣлу. 1597.
758. Разграниченіе въ Курляндіи. 1587.
759. Рѣшеніе по процессу герцога Фридриха съ капитаномъ Казиновскимъ. 1592.
760. Бумаги, касающіяся герцога Вильгельма. 1597—1621.
761. Списокъ долговъ герцога Вильгельма. 1617.
762. Письма и бумаги герцоговъ Фридриха и Вильгельма по дѣламъ наслѣдственнымъ и военнымъ. 1617—1736.

882. Informatio in negotio Nolliano s. a.

1114. Англійскій король Яковъ I изъявляетъ готовность быть (крестнымъ отцомъ) восприемникомъ сына герцога Вильгельма. Winchester 24 Dec. 1610. Оригиналъ.

IV. Герцогъ Фридрихъ.

I. Внутреннія дѣла.

52. Письма на имя герцога Фридриха отъ А. Река (Reck). 1621—1634. (Дѣла хозяйственныя, 134 номера).

53. Письма разныхъ владѣтельныхъ особъ къ герцогу Фридриху. 1622—1642. (Поздравленія и т. п.).

54. Письма на имя Юргена Фаренсбаха и отъ него. 1581—1600 (Jürgen Fahrensbach).

55. Пильтенскія дѣла. 1617—1632.

56. Переплетенная книга по поводу тяжбъ и судебныхъ рѣшеній временъ герцога Фридриха. 1625—1642.

175. Инструкціи герцога Фридриха своимъ представителямъ въ Польшѣ, Швеціи и др. 1621—1630.

176. Инструкціи герцога Фридриха своимъ представителямъ въ Польшѣ, Швеціи и др. 1631—1642.

177. Письма Николая Корфа къ герцогу Фридриху и герцогу Якову, преимущественно изъ Крейцбурга. 1636—1644.

178. Письма, съ выраженіями соболѣзнованія по поводу кончины герцога Фридриха. 1642.

179. Похоронная церемонія герцога Фридриха. 1643.

180. Надгробная эпитафія герцога Фридриха.

181. Imbreviatura seu protocollum aller und jeder Handlungen so vor mir endsbmalten Notario Publico solenniter celebraret auf's Kurzeste verfasset... von Godofredo Fabricio S. R. M. author. Notar publ. et judicii terrestris Mijtaviensis secretario. Anno 1640, 1641 et 1642 bis in den Martium. Книга въ кожаномъ переплетѣ.

732 а. Переписка по Пильтенскимъ дѣламъ. 1562—1639.

763. Protocollum in puncto petitionis haereditatis inter Patruales de Lüdinghausen dictos Wolff 1642—1644. (Документы восходятъ до 1582 года).

764. Письма на имя герцога Фридриха. 1628. (Смѣсь).

765. Черновая тетрадь герцога Фридриха за 1616 и 1617 гг.

766. Извлеченія изъ книгъ, формуляры и т. п. временъ герцога Фридриха.

767. Записка объ управленіи герцогскими имѣніями временъ герцога Фридриха.

768. Черновики безъ числа изъ временъ герцога Фридриха.

769. Счетъ расходамъ по угощенію лицъ, прибывшихъ на похороны покойной княгини von Grabow.

770. Акты о крестьянахъ, выселенныхъ изъ Курляндіи въ Пруссію. 1639—1644.

2. Отношенія къ Польшѣ.

57. Acta commissionis 1620—1621.

58. Polonico-Curlandica 1613—1645. Письма и печатные листы.

59. Письма къ герцогу Фридриху (1622—1623): короля Сигизмунда, Владислава-Сигизмунда и Польскихъ магнатовъ. (По поводу сдачи Митавы).

60. Акты Варшавскаго сейма съ 1625. Подробныя реляціи.

61. Письма Польскихъ магнатовъ къ герцогу Фридриху. 1626.

62. Дѣятельность оберъ-бургграфа Гротгуса въ Варшавѣ. 1627—1628. Нейтралитетъ Курляндіи; затрудненія по поводу солдатъ; наслѣдство герцога Якова и др. дѣла. Инструкціи, меморіалы, реляціи.

63. Переписка по поводу наслѣдства герцога Якова. 1631.

64. Бумаги изъ Польши на имя герцога Фридриха. 1627—1630.

65. Письма на имя герцога Фридриха изъ Польши (1627—1631): отъ Сигизмунда III, Владислава-Сигизмунда и Польскихъ магнатовъ.

66. Письма изъ Польши на имя герцога Фридриха (1633—1642) короля Владислава и Польскихъ магнатовъ.

67. Письма на имя герцога Фридриха изъ Польши. 1631—1632.

68. Письма Польскихъ магнатовъ къ герцогу Фридриху. 1632.

69 а. в. с. d. e. f. Письма Польскаго короля Владислава къ герцогу Фридриху. 1633—1638.

70. Донесенія Польскаго секретаря, Бранденбургскаго и Курляндскаго агента при Польскомъ дворѣ, Иоанна Вильмана въ Курляндію. 1631—1646.

182. Подробное исчисленіе убытковъ, причиненныхъ Курляндіи со стороны Польши за 1621—1624 и слѣдующіе года.

183. Copiae literarum Sac. Reg. Majestatis et diversorum e Polonia magnatum ad Celsissimum Curlandiae Ducem Fredericum ejusque Ministros de anno 1621—1635. Книга въ пергамен. переплетѣ.

184. Письма короля Сигизмунда III и Польскихъ сенаторовъ къ герцогу Фридриху по вопросамъ сейма. 1624—1626.

185. Посольство оберъ-бургграфа Отто Гротгуса въ Варшаву по дѣлу о нейтралитетѣ Курляндіи. 1626.

186. Реляціи пословъ герцога Фридриха въ Варшавѣ за 1632, 1637 и 1638.

187. Рескрипты короля Владислава IV къ герцогу Фридриху за 1633—1642.

188. Primum volumen seu liber versionum etc. Собраніе судебныхъ актовъ, составленное публ. нотариусомъ Готфредомъ Фабриціемъ. 1637—1642. (Кожаная перепл. книга).

189. Письма Польской королевы Цециліи Ренаты къ герцогамъ Фридриху, Якову и герц. Елизаветѣ-Магдалинѣ. 1638—1643.

771. Письма и черновики временъ герцога Фридриха, преимущественно изъ Польши.

772. Отношенія герцога Фридриха къ Польшѣ. 1582—1626.

773. Переписка съ Польшей герцога Фридриха. 1597—1615.

774. Письма герцога Фридриха въ Польшу. 1613 и 1614.
775. Responsa Regia 1619.
776. Корреспонденція съ Польшей. 1624—1639. (Герц. Фридрихъ).
777. Scripta ratione conscriptionis militum in Curlandia a Dönhoffo. 1630¹⁾.
778. Письма къ герцогу Фридриху, преимущественно по польскимъ и бранденбургскимъ дѣламъ. 1622.
779. Constitucea Seymu walnego koronnego Warszawskiego, Roku Pańskiego 1631; dnia 12 Marca; 1634, 1649, 1652. w Warszawie. Печатный брошюрованный экземпляръ.
780. Варшавская генеральная конфедерация всѣхъ сословій королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, созванная 10 іюля 1632 г.

3. Отношенія къ Швеціи.

- 71 и 71 b. Дѣла военныя 1620—1624. Письма и меморіалы къ герцогу Фридриху.
71 b. Дѣла военныя. 1625.
72. Litterae Regis Sigismundi III et Campiductoris Radzivillii nec non Capitanei Samogitiae Hieronimi Wollovicz. 1620—1621. Касательно вторженія Шведовъ.
73 a. b. Процессъ съ Готтгардомъ Шрёдеромъ по поводу сдачи города Митавы Шведамъ. 1622.
74. Разныя письма къ герцогу Фридриху по Польско-Шведскимъ дѣламъ. 1621—1629.
75. Реляція Отто Гротгуса къ герцогу Фридриху по поводу Польско-Шведской войны. 1621—1630.
76. Протоколъ допроса Эрнста фонъ Сакена по поводу передачи Швеціи Митавскаго замка. 1627 г., 18 марта.
77. Шведскія дѣла, касающіяся Пруссіи и Лифляндіи. 1625—1627.
78. Письма къ герцогу Фридриху. 1628—1631. Переговоры съ Швеціей по поводу возвращенія Митавы и о перемиріи.
79. Черновики писемъ герцога Фридриха касательно долга Швеціи. 1635—1638.
80. Переписка между канцлеромъ Христофоромъ Фирксомъ и Шведскимъ государственнымъ канцлеромъ Акселемъ Оксенштерна по поводу нейтралитета Курляндіи. 1625.
81. Миссія оберъ-бургграфа Отто Гротгуса въ Варшаву по дѣлу нейтралитета Курляндіи. 1626.
82. Переговоры съ Густавомъ Адольфомъ о нейтралитетѣ Курляндіи. 1626—1630.
83. Переговоры съ Швеціей по поводу нейтралитета Пильтена. 1626—1635.
84. Отправка канцлера Кристофора Фиркса къ Рижскому генераль-губернатору, графу Якову Делагарди по дѣлу нейтралитета Курляндіи. 1627.
85. Перемиріе, заключенное между Швеціей и Польшей въ Шгумсдорфѣ $\frac{2}{12}$ Сентября 1635. (Реляція фонъ Гротгуса.)
190. Рижане получаютъ право свободной продажи скота въ Курляндіи и Семигаліи. 1614—1641.

¹⁾ Переписка по поводу набора войскъ въ Курляндіи Дёнгоффомъ 1630.

191. Жалоба рижскаго бюргера Вильгельма Гельмсинга по поводу учиненнаго Шведскими солдатами разбоя въ Фрауэнбургѣ. 1627.
192. Переписка герцога Фридриха съ городомъ Ригою. 1631—1638.
193. Реляція Вильдемана о событіяхъ, происшедшихъ во время мирныхъ трактатовъ въ Пруссіи. 1635.

4. Тридцатилѣтняя война.

86. Письма на имя герцога Фридриха преимущественно изъ Польши. Позднѣйшія къ исторіи 30-лѣтней войны. 1601—1640.
87. Реляція Фиркса къ герцогу Фридриху. 1621—1641.
88. Письма на имя герцога Фридриха. 1621—1636.
89. Письма Отто фонъ Гротгуса къ герцогу Фридриху. 1621—1644.
90. Письма къ герцогу Фридриху (1623—1647) отъ Каспара Дрейлинга, Бартоломея Мейера, Іоанна Вильмана, Г. Фиркса, Германа Врангеля, Александра Корфа, Іоанна Флейта и Радзивилла.
91. Instructiones, Legationes et Responsa inter Regem Poloniae, Papam, Regem Sueciae Gustavum-Adolphum, Ducem Curlandiae etc. 1632—1648.
92. Къ исторіи Густава-Адольфа (іюнь 1625, іюль 1626).

5. Отношенія къ иностраннымъ владѣтелямъ.

99. Завѣщаніе пфальцграфа Рейнскаго Фридриха на имя своей супруги Луизы-Юліаны, урожденной принцессы Оранской. 1593—1620.
100. Духовное завѣщаніе герцогини Софіи Бранденбургской, супруги герцога Вильгельма. 1609.
101. Духовное завѣщаніе герцогини Софіи-Гедвиги Померанской, матери герцогини Елизаветы-Магдалины. 1629. Ориг.
195. Тешенскія дѣла съ Курляндіей по поводу приданого. 1595—1639.
781. Письмо герцога Георга-Вильгельма Прусскаго. 1631.
782. Письма Іоанна-Георга, курфюрста Бранденбургскаго, къ графу Вольфгангу Мансфельду и отвѣтъ послѣдняго. 1627. Копія.
783. Письма Георга-Вильгельма Бранденбургскаго къ герц. Фридриху. 1632—1639.
784. Письмо великаго курфюрста къ герцогу Фридриху. 1641.
883. Брачный договоръ Фридриха, пфальцграфа Рейнскаго и курфюрста Баварскаго, съ Луизой-Юліаной, принцессой Оранской. 1620. Копія.

6. Герцогиня Анна, супруга Готтгарда.

102. Переписка герцогини Анны. 1572—1605.
103. Письма на имя герцогини Анны по денежнымъ дѣламъ. 1601—1637.
104. Письма, счета, инвентари и т. п. 1598—1626.
105. Мекленбургскія дѣла по долгамъ. 1593—1624.

106. Книга расходов герцогини Анны за 1603—1614 гг.
 107. Собственноручный черновик духовнаго завѣщанія герцогини Анны, безъ подписи и числа.
 108. Наслѣдство герцогини Анны.
 196. Денежныя дѣла герцогини Анны (Бассевичъ). 1567—1600.
 197. Письма на имя герцогини Анны Курляндской. 1600—1603.
 198. Письма на имя герцогини Анны и черповики ихъ. 1603—1604.
 733. Хозяйственныя дѣла герцогини Анны.
 785. Переписка герцогини Анны. 1567—1596.
 786. Письма Иоанна Симоіуса къ герцогинѣ Аннѣ. 1591.

7. Герцогиня Елисавета-Магдалина, супруга Фридриха.

110. Письма на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1614—1649. (Дѣла хозяйственныя, прошенія; черновики герцогини).
 111. Отрывки важѣйшихъ писемъ въ Польшу и изъ Польши, преимущественно герцогини Елисаветы-Магдалины. 1615—1639.
 112. Письма на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1626—1648.
 113. Письма на имя герцогини Елисаветы-Магдалины (1636—1643) отъ Карла фонъ Бухера (Carol v. Bucher). Дѣла хозяйственныя.
 114. Частныя письма герцогини Елисаветы-Магдалины. 1639—1640.
 115. Приданое герцогини Елисаветы-Магдалины.
 116. Письма вдовствующей герцогини Елисаветы-Магдалины къ герцогу Якову. 1642—1649.
 117. Письма суперъ-интендента Давида Гафштейна (Haffstein), Фрауенбургскаго пастора Берневича, Латышскаго проповѣдника въ Гольдингенѣ Георгія Данненфельда и Иоанна Мюллера, аптекаря въ Гольдингенѣ, къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1637—1641.
 199. Инвентарь приданнаго герцогини Елисаветы-Магдалины. 1599.
 200. Письма къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ отъ ея померанскихъ родственниковъ. 1611—1642.
 201. Померанскія долговыя дѣла герцогини Елисаветы-Магдалины. 1612—1644. Переплетенная тетрадь.
 202. Разныя счета герцогини Елисаветы-Магдалины. 1616—1644.
 203. Письма къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ, преимущественно изъ Варшавы. 1617—1637.
 204. Разныя инструкціи и письма герцогини Елисаветы-Магдалины въ Варшаву по поводу померанскаго долга. 1620—1640.
 205. Письма герцогини Померанской Софіи-Гедвиги къ дочери своей Елисаветѣ-Магдалинѣ, герцогинѣ Курляндской. 1621—1627.
 206. Письма герцога Фридриха къ своей супругѣ, герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ 1625—1627 и 1638. Письмо герцога Вильгельма 1636 года относительно Шведской войны и нейтрализаціи Курляндіи и о частныхъ дѣлахъ.

207. 30 писемъ герцогини Елисаветы-Магдалины къ супругу своему, герцогу Фридриху. 1626—1641. По дѣламъ домашнимъ.
 208. Переписка по поводу наслѣдства герцог. Елисаветы-Магдалины. 1626—1654.
 209. Письма герцогини Крой (zu Kroy) и другихъ лицъ къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1628—1647. Преимущественно Померанскія дѣла.
 210. Письма Иоганна Вильдемана къ герцог. Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1632—1641.
 211. Денежныя требованія секретаря Сергеста (Sergest) къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1624—1644.
 212. Меморіалы герцогини Елисаветы-Магдалины и герцога Фридриха къ своимъ посланникамъ по поводу переговоровъ съ герцогомъ Георгомъ Саксонскимъ, также письма къ нему, къ императору Римскому, его супругѣ и др. 1631—1646.
 213. Письма Александра Корфа фонъ Крейцбурга къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1636.
 214. Тетрадь герцогини Елисаветы-Магдалины касательно Померанскаго долга. 232 номера. 1632—1637. Безъ переплета.
 215. Письма принцессы Польской и Шведской Анны-Екатерины-Констанціи къ герцогу Якову и герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1632—1641.
 216. Рескрипты и письма короля Владислава IV къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1633—1647.
 217. Письма принца Якова Курляндскаго къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1632—1647.
 218. Донесенія садовника Маркуса Ругелля (Ruhell) изъ Доблена къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1636—1642.
 219. Письма и счета герцогини Елисаветы-Магдалины. 1636—1643.
 220. Частныя письма на имя герцогини Елисаветы-Магдалины, большинство по хозяйственнымъ вопросамъ. 1637—1644.
 221. Донесенія Гевриха Мейера къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1638—1639.
 222. Письма доктора Иоанна Говеліуса (Hövelius) изъ Риги, на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1638—1642.
 223. Письма Кристофора фонъ Сакена къ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ. 1638—1645.
 224. Письма частныхъ лицъ на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1638—1642.
 225. Переписка по поводу кончины герцогини Елисаветы-Магдалины. 23 февр. 1649.
 781. Письма герцоговъ Фридриха, Вильгельма, Якова и ихъ родственниковъ на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1642.
 788. Кончина герцога Померанскаго. 1592.
 789. Переписка герцогини Елисаветы-Магдалины и переписка матери ея, Софіи-Гедвиги Померанской. 1626.
 790. Хозяйственныя дѣла герцогини Елисаветы-Магдалины.
 791. Письма на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1626—1636.
 792. Польскіе королевскіе рескрипты на имя герцогини Елисаветы-Магдалины. 1623—1640.

873. Проект уступки герцогу Якову Померанскихъ имѣній герцогини Елисаветы-Магдалины. 1647. Ориг. на перг.

8. Документы на пергаментѣ.

139. Брачный договоръ герцога Ульриха Мекленбургскаго и принцессы Штеттинской и Померанской Анны. 1588. Переплетъ въ пергаментѣ.

140. Грамота Сигизмунда III, короля Польскаго, на имя Александра Корфа по поводу принятія его подъ покровительство короля, освобожденія отъ юрисдикціи герцога Курляндскаго и подчиненія штатгальтеру Самогитскому. Варшава 15 апрѣля 1589.

141. Diploma investiturae Ducum Friderici et Wilhelmi. Варшава 18 апрѣля 1589.

142. Sigismundi Regis confirmatio oppignorationum et venditionum Friderici et Wilhelmi. d. d. Varsaviae in conventionem regni generali 1589, Apr. 18.

143. Sigismundi III cautio religionis Frederico et Wilhelmo Ducibus data. d. d. Varsaviae 1589.

144. Король Сигизмундъ III утверждаетъ герцога Фридриха въ правахъ его отца на Пильтень. Краковъ 1591, іюля 18.

145. Герцогъ Мекленбургскій Ульрихъ завѣщаетъ герцогинѣ Елисаветѣ-Магдалинѣ имѣніе Терсдорфъ. Гюстровъ 1589.

146. Распоряженіе Сигизмунда III по поводу ленной присяги герцога Вильгельма. Варшава 1 марта 1651.

147. Распоряженіе Сигизмунда по поводу ленной присяги герцога Вильгельма. Краковъ 1603.

148. Sigismundi III attestatum quod Dux Wilhelmus homagii iuramentum in praescripta forma praestiterit. Varsaviae 1605, Febr. 25.

149. Яковъ I Англійскій назначаетъ герцогу Вильгельму ежегодную сумму въ 400 фунт. стерл. 8 октября 1606.

150. Responso S. R. M-tis Poloniae Illustrissimo Principi Friderico Duci Curlandiae et Semigalliae. Varsaviae 1618.

151. Сигизмундъ III утверждаетъ права маркграфини Бранденбургской Софіи на Пильтень и переходъ послѣднихъ на Германа Майделя. Варшава 1623.

152. Владиславъ IV передаетъ права на Пильтень сыну Германа Майделя Отто-Эрнсту Майделю. Краковъ 1633.

153. Vladislai IV Regis cautio religionis Duci Friderico data. Vilnae 1633.

154. Articuli compositionis ratione selonii marini inter Regem Wladislaum IV et Ducem Fridericum. d. d. Vilnae 1639, Junii 29.

V. Герцогъ Яковъ.

1. Общія дѣла (generalia).

226. Дипломатическая корреспонденція, инструкція и реляціи, касательно наследства герцога Якова. 1618—1638.

227. Бумаги, относящіяся ко вступленію герцога Якова въ управленіе. 1639.

228. Акты, касающіеся вступленія герцога Якова въ управленіе. 1642.

229. Acta intromissionis Ducis Jacobi 1642. Черновики и оригиналы.

230. Acta intromissionis 1642.

231. Сообщеніе нотариуса (Notarius publicus) Готфрида Фабриціуса о вступленіи герцога Якова въ управленіе и переговоры съ Королевской Коммиссіей. 1642.

232. Поздравительныя письма по случаю вступленія герцога Якова въ управленіе. 1642.

233. Бумаги разныхъ владѣтельныхъ особъ на имя герцога Якова. 1651—1656.

234. Поздравительныя посланія по случаю вступленія герцога Якова въ управленіе. 1642—1648.

235. Письма Георга Фишера къ герцогу Якову по поводу современной политики. 1635, 1654, 1655, 1658.

236. Частныя письма на имя герцога Якова. 1649.

237. Письма 1660-хъ годовъ на имя герцога Якова по частнымъ дѣламъ.

238. Частныя письма на имя герцога Якова. 1670—1673.

239. Черновыя письма герцога Якова.

240. Инструкціи герцога Якова своимъ посланникамъ. 1638—1650. Большинство безъ чисель.

241. Черновая тетрадь герцога Якова. 1660—1662. Счеты и черновики его писемъ къ Курляндскимъ посланникамъ. (Тетрадь въ кожаномъ переплетѣ).

242. Патенты герцога Якова. 1660—1680.

243. Поздравленія герцогу Якову, присланныя ему по случаю Новаго года.

725. Посольскія реляціи на имя герцога Якова и герцога Фридриха по шведско-польскимъ дѣламъ. 1635—1643.

734. Письма частныхъ лицъ на имя герцога Якова, герцогини Луизы-Шарлотты и Фридриха-Казимира. 1643—1683.

793. Cessio Ducatus Curlandiae et Semgalliae. Отъ герцога Фридриха герцогу Якову. Митава 1640. Ориг. на перг.

794. Concensus Regis Vladislai IV in cessionem Ducatus Curlandiae et Semgalliae Duci Jacobo. Varsaviae. 1638. Ориг. на перг. (Печати отрѣзаны).

795. Документъ данный герцогомъ Фридрихомъ герцогу Якову. Митава 1638. Ориг. на бумагѣ, съ латинскимъ переводомъ.

796. Дипломъ инвеституры, выданный Владиславомъ IV герцогу Якову. Вильна 18 февраля 1639. Ориг. на перг.

797. Черновики и письма герцога Якова къ различнымъ владѣтельнымъ особамъ и другимъ лицамъ, обнимающіе все время его управленія.

798. Письма и черновики герцога Якова; письма къ нему разныхъ лицъ за все время его управленія, часть изъ нихъ безъ чисель.

799. Черновики и инструкціи герцога Якова, относящіяся къ первой половинѣ его управленія.

800. Меморіаль и ходатайство курляндскаго дворянства. 1659 года.

801. Связка черновыхъ бумагъ временъ герцога Якова, безъ чисель.

802. Прошенія на имя герцога Якова по дѣламъ судебнымъ. 1676.
 803. Черновая тетрадь герцога Якова. 1679—1681.
 804. Бумаги времени герцога Якова. Резолюціи и т. п. 1642—1648.
 805. Черновики герцога Якова.
 806. Прошенія на имя герцога Якова и резолюціи по нимъ въ черновикахъ.
 807. Связка черновыхъ бумагъ и писемъ изъ времени герцога Якова. (Не въ порядкѣ).
 808. Духовное завѣщаніе герцога Якова. Митава 6 сентября 1673. Ориг. на бумагѣ. (Три приложенія).
 750. Письма Мельхиора Фелькерзама. 1660—1661.
 1130. Черновыя бумаги и счета времени герцога Якова.
 1131. Черновыя письма герц. Якова къ разнымъ лицамъ за все время его управленія.

2. Внутреннія Курляндскія дѣла.

244. Прошенія на имя герцога Якова. Большинство безъ чиселъ.
 245. Прошенія частныхъ лицъ времени герцога Якова.
 246. Прошенія на имя герцога Якова (безъ чиселъ).
 247. Тоже.
 248. Разныя прошенія времени герцога Якова.
 249. Тоже.
 250. Тоже, преимущественно отъ частныхъ лицъ изъ Курляндіи.
 251. Прошенія, частныя письма и т. п. на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты. 1650—1676.
 252. Ходатайства, преимущ. по долговымъ дѣламъ. 1663—1666; 1674—1686.
 253. Прошенія на имя герцога Якова. 1671.
 254. Тоже, 1674.
 255. Тоже и черновики герцогскихъ резолюцій. 1675—1680.
 256. Черновыя бумаги Филиппа Шнейдера и прошенія на имя герцога Якова. 1636—1637.
 257. Резолюціи по прошеніямъ. 1643—1654. (Переплет. тетрадь).
 258. Прошенія. 1645—1647.
 259. Резолюціи по земскимъ дѣламъ. 1650—1664.
 260. Связка неисполненныхъ герцогскихъ повелѣній и резолюцій. 1655—1656.
 261. Рѣшенія герцога Якова по поступившимъ прошеніямъ. 1656—1671.
 262. Прошенія и резолюціи по нимъ. 1661. Тетрадь въ кожаномъ переплетѣ.
 263. Рескрипты герцога Якова. 1666.
 264. Черновики герцогскихъ рескриптовъ, резолюцій и т. п. 1669.
 265. Прошенія 1672 года. Тетрадь въ кожаномъ переплетѣ.
 266. Канцелярскія экспедиціи и дѣла. 1673—1678.
 267. Прошенія 1674 года. Тетрадь въ кожаномъ переплетѣ.
 268. Резолюціи герцога Якова, частью подписанныя, частью неподписанныя. 1674—1676.
 269. Supplicationes, mandata et reservata de anno 1675. (Дѣла дворянства).

270. Резолюціи и дѣла 1675 года.
 271. Подписанныя герцогомъ Яковомъ резолюціи. 1678—1681.
 272. Заказы, контракты, договоры и т. п. герцога Якова. 1657—1686. Тетрадь въ кожаномъ переплетѣ.
 273. Реляціи Дитриха фонъ Талена, совѣтника Дершау, Иоанна Вольмана и канцлера Фиркса. 1622—1643 и 1643—1670.
 274. Письма герцога Якова и другихъ къ секретарю Адаму Фуксу. 1641—1666.
 275. Донесенія Георга Фисера къ герцогу Якову. 1644.
 276. Письма Генриха, Германа, Иоанна и Теодора Денгоффовъ къ герцогу Якову. 1645—1664. Большинство по частнымъ дѣламъ.
 277. Переписка герцога Якова съ Гауптманомъ Вобельномъ и Вильгельмомъ фонъ Руммель. 1648—1661.
 278. Письма Вильгельма фонъ Корфа къ герцогу Якову и разные черновики герцогскихъ резолюцій. 1646—1669.
 279. Письма герц. Якова къ Вильгельму фонъ Корфу, коменданту въ Баускѣ. 1660.
 280. Донесенія Фридриха Вильгельма Таубе изъ Зельбурга на имя герцога Якова. 1660—1664.
 281. Переписка герцога Якова съ баускимъ комендантомъ Вильгельмомъ фонъ Корфомъ. 1663—1664.
 282. Письма Кошкуля къ герцогу Якову. 1668—1678.
 283. Письма зельбургскаго оберъ-гауптмана и ландмаршала Таубе къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1669—1684.
 284. Черновики писемъ герцога Якова къ курляндскимъ гауптманамъ. 1669.
 285. Письма герцога Якова по частнымъ дѣламъ. 1654.
 286. Черновыя бумаги и письма на имя герц. Якова по внутреннимъ дѣламъ. 1660.
 287. Черновики герцогскихъ писемъ къ оберъ-ратамъ и др. лицамъ въ Курляндіи. 1665.
 288. Черновая книга герцогской канцеляріи за 1679—1682. Въ кожан. перепл.
 289. Судебныя дѣла. Процессы. 1639—1672.
 290. Судебные акты, подлежащіе апелляціонному королевскому суду. 1642—1645. На латин. яз.
 291. Копіи судебныхъ актовъ на латинскомъ языкѣ. 1646—1649.
 292. Чрезвычайный уголовный судъ. 1648.
 293. Протоколы апелляціоннаго суда (1651—1654) подъ предсѣдательствомъ Готфрида Фабриціуса. Кожан. перепл.
 294. Спорныя пограничныя дѣла курляндскихъ имѣній. 1657—1658.
 295. Судебный процессъ полковника фонъ Гейде (von Heyde) командора Курляндскаго герцогскаго корабля „Einhorn“. 1675—1678.
 296. Документы, относящіеся до города Митавы. (Безъ чиселъ).
 297. Акты и документы, касающіеся курляндскихъ городовъ. 1620—1733.
 298. Апелляціонныя жалобы Курляндскаго городского сословія, подаваемыя въ Польшу. 1639—1650.

299. Документы, касающіеся курляндскихъ городовъ. 1645—1726.
 300. Королевскія резолюціи по ходатайствамъ городовъ. 1650—1659.
 301. Внутреннія дѣла. Тутъ же списокъ митавскихъ домовладѣльцевъ. 1658.
 302. Курляндскія городскія дѣла. 1660. Перепл. кож.
 303. Заключенія ландтаговъ. 1643—1667. Ориг.
 304. Бумаги, касающіяся ландтага. 1642.
 305. Тоже.
 306. Заключенія ландтага. 1645.
 307. Тоже. 1648.
 308. Тоже. 1648—1652.
 309. Акты ландтага. 14 и 22 іюня и 24 сентября 1655.
 310. Дѣла ландтага. 1657.
 311. Тоже.
 312. Тоже. 1658.
 313. Тоже. 1662—1667.
 314. Тоже. 1665.
 735. Десять переплетенныхъ тетрадей съ прошеніями. 1656—1682.
 809. Прошенія на имя герцога Якова. Большинство безъ числа.
 810. Процессъ казны противъ Самуила Вагнера. 1641.
 811. Акты, относящіеся до крестьянъ. 1642—1659.
 812. Рапорты и прошенія на имя герцога Якова. 1645—1669.
 813. Донесенія Гергарда Блока изъ замка Гольдингень. 1673—1680.
 814. Письма магистра Германа Топпіуса, пастора въ Дурбенѣ, къ герцогу Якову. 1654—1657.
 815. Протоколы комиссіи по дѣлу объ имѣніяхъ Блиденъ (Blidenschen Güter). 12 декабря 1674.
 816. Письма Эвальда фонъ Клейста къ герцогу Якову. 1677.
 817. Обязательство Исаака Людвиг фонъ деръ Грөбенъ. 1642.
 818. Дипломъ инвеституры, данный королемъ Михаиломъ герцогу Якову 28 ноября 1670. Ориг. на перг., съ 2 всячими печатами.
 819. Вексельный процессъ Іоанна Готье (Gauthiers) 1679.
 820. Черновыя бумаги герцога Якова. 1664.
 821. Дѣла судебныя. 1662—1683.
 822. Король Михайль утверждаетъ обмѣнъ имѣній между герцогомъ Яковомъ и Карломъ Альтенбокумомъ. Варшава 9 апрѣля 1672. (Печатей недостаетъ). Ориг. на пергам.
 823. Письма Альтенбокума къ герцогу Якову. 1677 и 1678.
 824. Прошенія на имя герцога Якова. 1673—1678.
 2123. Бракоразводное дѣло Фридриха фонъ Сакена. 1666.

3. Отношенія къ Польшѣ.

347. Universales a S. R. M. Poloniae concessae pro dejendendis militaribus in cusionibus in Ducatum Curlandiae et Sengalliae. 1626—1668.

348. Рескрипты короля Владислава IV на имя герцога Якова. 1639—1648.
 349. Письма воеводы Николая Корфа къ герцогу Якову. 1648—1661.
 350. Acta convocacionis electionis et coronationis Regis Vladislai IV. 1648.
 351. Георгъ Фишеръ фонъ Викаденъ, Митавскій оберъ-гауптманъ, и Георгъ фонъ Дупленъ, гауптманъ Шрунденскій, принимаютъ именемъ герцога Якова ленъ отъ короля Ивана-Казимира. 1649.
 352. Письма и реляціи на имя герцога Якова изъ Польши. 1650.
 353. Письма польскихъ магнатовъ на имя герцога Якова. 1651—1654.
 354. Денежное участіе Курляндіи въ войнѣ Польши съ казаками и Татарами. 1652.
 355. Письма Павла Сапѣги, Кристофора Стрыйскаго и Каноровскаго изъ Польши къ герцогу Якову. 1655—1656.
 356. Письма польскихъ магнатовъ на имя герцога Якова. 1655—1656.
 357. Бумаги Гонсѣвскаго (1656—1657), касающіяся шведской войны.
 358. Переписка герцога Якова съ Викентіемъ Корвиномъ Гонсѣвскимъ. 1657.
 359. Переписка герцога Якова съ польскимъ полковникомъ Ясманомъ. 1657.
 360. Переписка изъ Курляндіи по поводу содержанія польскихъ войскъ. 1657.
 361. Переписка съ Польшей. 1657.
 362. Королевско-польскіе универсалы по поводу освобожденія герцогства Курляндскаго и Семигальскаго отъ постоевъ, прохожденія войскъ и т. п. 1657—1658.
 363. Переписка герцога Якова съ польскими военачальниками (Черновскимъ, Комаровскимъ, Подберезскимъ, Тышкевичемъ.) 1658.
 364. Сношенія съ Польшей. 1658.
 365. Письма изъ Польши на имя герцога Якова. 1660.
 366. Переписка по поводу прослѣдованія черезъ Курляндію польскаго полковника Перни. 1661.
 367. Акты о расквартированіи польскихъ войскъ (1660—1661), съ перечисленіемъ убытковъ.
 368. Переписка герцога Якова по польскимъ дѣламъ. 1661.
 369. Акты по поводу продовольствія польскихъ войскъ. 1662—1664.
 370. Письма польской королевы Маріи-Луизы къ герцогинѣ Луизѣ Шарлоттѣ и къ герцогу Якову. 1654—1664—1667.
 371. Письма князя Радзивилла на имя герцога Якова. 1664—1667.
 372. Переписка герцога Якова съ Варшавой и реляціи на его имя. 1665.
 373. Переписка герцога Якова по поводу литовскихъ войскъ. 1665.
 374. Переписка регемента Подберезскаго по поводу находящихся въ предѣлахъ Курляндіи литовскихъ народностей. 1665—1666.
 375. Акты по поводу вступленія въ Курляндію литовскихъ войскъ. 1665—1666.
 376. Документы, относящіеся къ исторіи Варшавскаго сейма. 1666.
 377. Реляціи и письма изъ Варшавы на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты. 1667—1674.
 378. Акты Варшавскаго сейма. 1669. Дневники и реляціи курляндскихъ пословъ.
 379. Письма польскихъ магнатовъ на имя герцога Якова. 1669.

380. Рескриптъ короля Михаила. 1669.
381. Реляціи на имя герцога Якова изъ Варшавы. 1669.
382. Акты по инвеститурѣ герцога Якова королемъ Михаиломъ. 1670.
383. Дѣла сейма 1670 года. Дневникъ сейма.
384. Письма королевы польской Элеоноры къ герц. Луизѣ-Шарлоттѣ. 1670—1675.
385. Документы и бумаги польскихъ королев и польскихъ и литовскихъ магнатовъ. 1670—1677.
386. Акты по поводу расквартированія литовскихъ солдатъ. 1671.
387. Акты по продовольствію литовской арміи и денежному довольствію. 1673.
388. Выписки изъ газетъ всѣхъ странъ, доставленныя герцогу Якову изъ Варшавы. Май—декабрь 1674.
389. Акты, касающіеся субсидіи для литовской арміи. 1674—1677.
390. Письма польскихъ магнатовъ на имя герцога Якова. 1674.
391. Акты варшавскаго электоральнаго сейма. 20 апрѣля 1674.
392. Донесенія изъ Польши на имя герцога Якова, по поводу электоральнаго сейма. 1674.
393. Письма Яна Собіѣскаго и королевы Маріи-Казимиры къ герцогу Якову и герцогу Фридриху-Казимиру. 1674—1697.
394. Реляціи изъ Польши. 1676.
395. Дѣла ландтага на коронаціонномъ сеймѣ 1676 года.
396. Письма изъ Польши на имя герцога Якова. 1678—1679.
397. Рескрипты Яна III (Собіѣскаго) на имя герц. и оберъ-ратовъ. 1678—1680.
398. Жалобы, прошенія и ходатайства, направленные въ Польшу, изъ временъ герцога Якова. (Безъ числа).
399. Польская реляція изъ Константинополя временъ герцога Якова. (Безъ числа и года).
400. Черновыя письма герцога Якова по польскимъ дѣламъ. (Безъ чиселъ).
401. Посольскіе счета Іоанна Вильмана изъ Варшавы. 1630—1648.
402. Сеймовыя реляціи Вильдемана по земскимъ дѣламъ. 1647.
403. Донесенія рата (совѣтника) Іоанна Вильдемана съ Варшавскаго сейма. 1648.
404. Донесенія секретаря Андрея Адерсбаха къ герцогу Якову изъ Варшавы. 1648.
405. Реляціи Іоанна Вильдемана съ Варшавскаго сейма (20 ноября 1649). 1649—1650).
406. Коронаціонный сеймъ Яна-Казимира въ Краковѣ. 1649. (Реляціи Іоанна Вильдемана, Адерсбаха, письма польскихъ магнатовъ и королевскіе рескрипты).
407. Отправленіе рата Георга Фишера въ Варшаву и Вильну. 1643—1644.
408. Донесенія Георга Фишера изъ Варшавы. 1645.
409. Черновыя писемъ герцога Якова къ оберъ-гауптману Фишеру и курляндско-бранденбургскому резиденту въ Варшавѣ Адерсбаху. 1651.
410. Реляціи Луки Гжимата. (Курл. ревид. въ Варшавѣ). 1645—1646.
411. Донесенія курляндскаго рата Мейера (genannt Rauteufel), изъ Варшавы и Кенигсберга къ герцогу Якову. 1644—1660.

412. Донесенія П. Гартинга изъ Варшавы, герцогу Якову. 1652—1655.
413. Миссія герцогскаго камеръ-юнкера Фридриха Курата (Kuhath) въ Польшу, по поводу нейтралитета Курляндіи. Донесенія и переписка по этому вопросу. 1654—1655.
414. Отправленіе Адальберга Вагинскаго къ военачальникамъ литовской арміи. Июль 1656.
415. Отправленіе капитана Гротгусса къ военачальникамъ литовской арміи. Авг. 1656.
416. Письма Георгія Спасскаго 1657 и 1658 г., во время прохода чрезъ Курляндію Поляковъ и Шведовъ. 1657—1658.
417. Реляціи оберъ-бургграфовъ Руммеля и Корфа, во время сейма въ Варшавѣ. 1661.
418. Черновыя писемъ герцога Якова, къ данцигскому резиденту въ Варшавѣ, Краузе и къ Г. фонъ Говертусу (von Hovertus) и реляція Краузе. 1661—1684.
419. Донесенія Вильгельма фонъ Киммеля къ герцогу Якову по дѣлу Подберезскаго. 1665—1666.
420. Донесенія Фридриха-Вильгельма изъ Зельбурга и Бауска къ герцогу Якову по поводу расквартированія литовскихъ войскъ. 1665—1666.
421. Реляціи Скультетуса (Sculdetus) изъ Варшавы на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты. 1666—1667.
422. Королевскій документъ на имя герцога Якова по поводу военной субсидіи. 1676.
423. Миссія камеръ-юнкера Франка въ Польшу и донесенія 1656, 1657 и 1658.
424. Отправленіе оберъ-гауптмана Эвальда Франка на варшавскій сеймъ. 1666.
425. Миссія канцлера Эвальда Франка въ Варшаву, для возобновленія инвеституръ герцога Якова, королемъ Яномъ III. 1677.
426. Отправленіе Адама Шуберта въ Варшаву. 1655.
427. Его же поѣздка на варшавскій сеймъ (1668) и реляціи Путкамера и Шуберта.
428. Отправленіе Шуберта и Путкамера на варшавскій избирательный сеймъ. 1669.
429. Донесенія изъ Варшавы Шуберта и Путкамера на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1669.
430. Отправленіе Адама Шуберта въ Варшаву, по случаю кончины короля Михаила Вишневецкаго. Декабрь 1673, августъ 1674. Донесенія Шуберта къ герцогинѣ.
431. Реляціи Адама Шуберта и Хвалковскаго, во время избирательнаго сейма. 1674.
432. Acta convocationis 1674. Реляціи Шуберта и Хвалковскаго изъ Варшавы.
433. Реляціи Шуберта изъ Львова 1675.
434. Реляціи Путкамера и Шуберта изъ Кракова и Варшавы. 1670—1671.
435. Поѣздка Путкамера и Альтенъ-Бокума (Alten-Bockum) въ Варшаву. Реляціи Хвалковскаго объ инвеститурѣ герцога Якова. 1670 (сентябрь — декабрь).
436. Реляціи оберъ-гауптмана Путкамера изъ Варшавы о Турецкой войнѣ и о Пильтенскихъ дѣлахъ. 1671, январь — декабрь.
437. Письма изъ Варшавы ландмаршала Путкамера на имя герцога Якова и его супруги. 1674.
438. Поѣздка ландмаршала Путкамера на коронаціонный сеймъ въ Краковѣ. Январь 1676. Преимущественно Пильтенскія дѣла.

439. Поѣздка Хвалковскаго въ Польшу, оригиналы его переписки, газеты и т. п. 1670—1671.
440. Донесенія Николая Хвалковскаго и Адама Шуберта изъ Варшавы. 1672.
441. Приложение къ реляціямъ Хвалковскаго. 1673. (Турецкая война).
442. Политическія донесенія Хвалковскаго изъ Варшавы на имя герцога Якова. 1673.
443. Донесенія Хвалковскаго по поводу избирательнаго сейма. 1674.
444. Инструкціи герцога Якова Хвалковскому. 1675.
445. Черновики писемъ герцога Якова къ Хвалковскому, Путкамеру, Скульпте-тусу въ Варшаву. 1674.
446. Реляціи Хвалковскаго изъ Варшавы. 1674—1675.
447. Реляціи Хвалковскаго изъ Польши. 1678.
448. Реляціи Хвалковскаго и Путкамера изъ Польши. 1679.
449. Донесенія резидента Хвалковскаго изъ Варшавы. 1680.
450. Связка реляцій и донесеній резидента Хвалковскаго къ герцогу Якову изъ Варшавы 1681. Пильтенскія дѣла и дѣла сейма.
726. Реляціи Адама Шуберта изъ Варшавы. Дѣла сейма. 1672.
727. Политич. реляціи Хвалковскаго изъ Варшавы на имя герц. Якова. 1676—1677.
740. Пограничныя споры съ Польшей. 1624—1676.
741. Письма Радзивилла къ герцогу Якову. 1644—1667.
744. Письма короля Яна-Казимира къ герцогу Якову. 1632—1668.
826. Письма на имя герцога Якова, преимущественно изъ Польши. 1633—1639.
827. Королевско-польскіе рескрипты и другія польскія дѣла временъ герцога Якова.
828. Письма на имя герцога Якова изъ Польши 1650-хъ и 1660-хъ годовъ.
829. По поводу церемоніала ленной присяги 1649 d. d. 1676, декабря 10.
830. Дипломъ инвеституры, данный герцогу Якову, королемъ Михаиломъ. Варшава 1670, ноября 28. Оригиналъ на пергаментѣ, въ 8 листовъ, переплетенъ въ синий бархатъ, съ висячими литовскими и польскими печатями. Другой экземпляръ простой, тоже на пергаментѣ и того же числа.
831. *Cautio Religionis Ioannis III Duci Jacobo data. Varsaviae 1677, April 17.*
832. Дипломъ инвеституры, данный герцогу Якову королемъ Яномъ III. Варшава 1677, апрѣля 28. Оригиналъ на пергаментѣ. Шесть листовъ въ красномъ бархатномъ ереплетѣ. Печатей недостаетъ.
833. Письма изъ Польши на имя герц. Якова по внутреннимъ дѣламъ. 1672—1681.
834. Реляціи Хвалковскаго изъ Варшавы. 1672.
884. О происшествіяхъ до и послѣ коронаціи. 1669.
2125. Письма Хвалковскаго, Путкамера, Шуберта и Скульптегуса изъ Польши на имя герцога Якова. 1676.

4. Сношенія съ Швеціею.

451. *Pacta neutralitatis inter Ducem Curlandiae et Regem Sueciae. 1626 et 1647.* Также письма Де Ла Гарди къ герцогу Фридриху 1626 года и Дугласа къ герцогу Якову 1656.

452. Переписка герцога Якова съ городомъ Ригою. 1642—1681. Преимущ. пограничныя и денежныя дѣла.
453. Письма изъ Швеціи на имя герцога Якова. 1643—1652. Большинство частныя.
454. Письма къ герцогу Якову шведской королевы Маріи-Элеоноры. 1643—1654.
455. Мирныя переговоры между Швеціей и Польшей. 1644—1650.
456. Письма магнуса Де Ла Гарди къ герцогу Якову. 1649—1654.
457. Письма графа Генриха фонъ-Турна (*von Thurn*) къ герцогу Якову. 1650. Поздравленія и т. п.
458. Донесенія Георга Фишера изъ Стокгольма, Варшавы, Любека и Кенигсберга по поводу мирныхъ переговоровъ между Швеціей и Польшей. 1650—1652.
459. Отношенія герцога Якова къ Ригѣ. 1650—1681.
460. *Acta pacificationis Sueco-Polonicae habitae Lubeckae. 1651—1656.* При этомъ дневникъ Фелькерзама и 3 письма Людовика XIV въ оригиналѣ и 1 документъ на пергаментѣ за подписью Венеціанскаго дожа.
461. Переписка герцога Якова по шведскимъ дѣламъ. 1652—1678.
462. Донесенія Генриха фонъ-деръ-Тинненъ къ герцогу Якову по поводу шведско-польской войны. 1654—1657.
463. Бумаги канцлера Фелькерзама изъ Данцига, Варшавы и Стокгольма 1655 года и донесенія о событіяхъ въ Швеціи во время мирныхъ переговоровъ.
464. Письма на имя герцога Якова изъ Курляндіи по поводу шведской войны.
465. Переписка герцога Якова съ Магнусомъ Де Ла Гарди. 1655.
466. Переговоры съ графомъ Де Ла Гарди по поводу нейтралитета Курляндіи. 1655.
467. Отправленіе Іоанна Фридриха фонъ-деръ-Рекке, Вильгельма Киммеля и Генриха Плеттенберга къ шведскому генералъ-губернатору Лифляндіи графу Магнусу Де Ла Гарди. 1655.
468. Меморіаль о шведско-польской войнѣ. 1655.
469. Письма К. Горна къ герцогу Якову по шведско-курляндскимъ дѣламъ 1655—1656.
470. Нѣкоторыя письма шведскаго посланника Скитте (*Skytte*) къ герцогу Якову. 1655—1656.
471. Письма графа Турна по поводу шведской войны на имя герцога Якова. 1655—1656.
472. Переписка герцога Якова съ Густавомъ-Адольфомъ и графомъ Левенгауптомъ. 1655—1656.
473. Проектъ соглашенія между Швеціей и герцогомъ Яковомъ. 1656.
474. Переписка герцога Якова съ шведскимъ государственнымъ канцлеромъ Оксенштиерномъ. 1656.
475. Переписка герцога Якова съ П. фонъ-Гельмерсенемъ. 1656.
476. Переписка герцога Якова съ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи, Де Ла Гарди. 1656.
477. Акты 1656 года по поводу командованія графомъ Левенгауптомъ шведскими

войсками въ Курлянді; о продовольствіи войскъ и о разграбленіи замка Гольдингена, а также по поводу движенія московской арміи.

478. Письма Де Ла Гарди къ герцогу Якову. 1656.
479. Переписка герцога Якова съ графомъ Магнусомъ-Гавріиломъ Де Ла Гарди. 1657.
480. Переписка герцога Якова съ шведскимъ губернаторомъ Эстлянді, Бенедиктомъ Скитте (Skytte). 1657.
481. Переписка герц. Якова съ П. фонъ-Гельмерсеномъ по шведскимъ дѣламъ. 1657.
482. Письма на имя герцога Якова изъ Риги. 1657.
483. Переписка герцога Якова съ шведскими сановниками (Оксенштиернъ, Шляппенбахъ, Бутлеръ). 1657.
484. Переписка герцога Якова съ шведскимъ полковникомъ и комендантомъ von Kunnemont. 1657.
485. Отправленіе Гольдингенскаго оберъ-гауптмана фонъ-Фиркса къ Шведскому королю для достиженія постояннаго нейтралитета Курлянді и окончательнаго присоединенія къ ней Пильтена. 1657—1658.
486. Письма митавскаго оберъ-гауптмана Николая фонъ-Тизенгаузена къ герцогу Якову по поводу митавскаго гарнизона и о числѣ погибшихъ отъ чумы. 1657—1658.
487. Переписка герцога Якова съ рижскимъ губернаторомъ Симономъ Гельмфельдомъ (Simon Helmfeld). 1657—1658.
488. Письма и черновики герцога Якова къ Шведскому королю по поводу пильтенскихъ дѣлъ и нейтралитета Курлянді. 1658. Іюнь.
489. Письма и записки относящіяся къ плѣненію герцога Якова. 1658.
490. Отправленіе Барделебена въ Швецію для переговоровъ о нарушеніи послѣднею нейтралитета Курлянді. Октябрь 1658.
491. Переписка герцога Якова съ графомъ Магнусомъ Де Ла Гарди. Апрель—сентябрь. 1658.
492. Переписка герцога Якова съ губернаторомъ города Риги генераль-маіоромъ Гельмфельтомъ. Январь—октябрь. 1658.
493. Переписка герцога Якова съ шведскимъ фельдмаршаломъ графомъ Дугласомъ. 1658. Августъ—октябрь.
494. Письма соболѣзнованія по поводу захвата въ плѣнъ герцога Якова. 1659.
495. Переписка по поводу заключенія мира въ Оливѣ и возвращенія герцога Якова изъ плѣна (Фелькерзамъ и Дугласъ). 1660.
496. Переписка касающаяся возвращенія герцога Якова изъ Ивангорода. (Донесенія герцогинѣ отъ Геннинга (Henning) и Вольтера (Wolter). Поздравительныя и т. п. бумаги по поводу возвращенія герцога изъ плѣна. 1660.
497. О происшедшемъ съ полковникомъ Брамеромъ по поводу сдачи митавскаго замка. 1660.
498. Акты касающіеся сдачи митавской крѣпости польскимъ полковникомъ Брамеромъ 1660.
499. По поводу провѣрки границы Курлянді и Лифлянді между Польшей и Швеціей. 1660.

500. Сношенія герцога Якова съ Ригой. 1667—1681.
501. Переписка герцога Якова съ шведскимъ генераль-губернаторомъ Лифлянді графомъ Тоттомъ (Graf Tott), отправленнымъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла на варшавскій избирательный сеймъ. 1669.
502. Переписка герцога Якова съ шведскимъ генераль-губернаторомъ Лифлянді Дорномъ и съ губернаторомъ Ферзеномъ. 1671—1682.
503. Переписка герцога Якова съ шведскими королевскими совѣтниками. 1675—1676.
504. Акты и документы по поводу прохода черезъ Курляндію шведскихъ войскъ по пути изъ Лифлянді въ Пруссію въ 1677 году.
505. Тоже за 1677 и 1678 годы.
739. Конгрессъ въ Любекѣ и дневникъ курляндскихъ пословъ Фелькерзама и Вильдемана. 1651.
835. Письма изъ Швеціи на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты. 1642—1681.
836. Письма королевы шведской Христины къ герцогу Якову. 1676.
837. Письма нѣкоторыхъ шведскихъ министровъ и офицеровъ 1656, 1667 и 1658.
838. Инструкція Дугласа полковнику Аренфельду. 1658. Октября 16. Оригиналъ. (Осада Добра).
 839. Исчисленіе убытковъ нанесенныхъ Курлянді Швеціей и Польшей 1658—1661.
 840. Датское каперство во время шведской войны. 1676.
 841. Письма на имя герцога Якова изъ Лифлянді. 1677—1678.
1734. Литовско-шведскія дѣла. 1655.

5. Сношенія съ Бранденбургомъ.

506. Курляндско-бранденбургскія дѣла. Семейныя дѣла герцога. Политическія донесенія и письма. 1640—1681.
507. Письма курфюрстины Бранденбургской Елизаветы-Шарлотты къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1643—1660.
508. Переписка герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты съ бранденбургскимъ оберъ-камергеромъ Конрадомъ фонъ-Бургсдорфъ. 1645—1652.
509. Переписка герцога Якова съ Бранденбургомъ. 1647—1652.
510. Письма великаго курфюрста къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1674—1681.
511. Письма бюргермейстера и герцогскаго совѣтника Кнейпгофа изъ Кенигсберга (Kneiphof) къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ по долговымъ дѣламъ. 1644—1676.
512. Претензіи Курлянді къ Бранденбургу по поводу Пильтена, по приданому герцогини и по поводу бѣжавшихъ крестьянъ. 1646—1673.
513. Письма на имя герцогини изъ Кенигсберга. 1649—1678.
514. Донесенія изъ Берлина на имя герцогини Луизы-Шарлотты отъ разныхъ лицъ (Crosow, Lomvitz, Blaspeil, Eickstadt, Doeringk, Kratz, Marlitz, Grot, Schmidt, Kolhaus, Kurtzbach и др.) 1650—1680.
515. Счеты бранденбургскихъ принцессъ Луизы-Элеоноры и Гедвиги-Софіи. 1651.

516. Акты мирнаго конгресса въ Любекѣ и дневникъ пословъ герцога Якова, Фелькерзама и Вильдемана. 1651—1652.
517. Переписка герцога Якова съ бранденбургскими сановниками.
518. Письма курфюрста Бранденбургскаго Фридриха-Вильгельма. 1655.
519. Сношенія съ Бранденбургомъ. 1657.
520. Погребеніе маркиграфини Бранденбургской Елизаветы-Шарлотты, урожденной пфальцграфини Рейнской и герцогини Брауншвейгской Анны-Софіи, урожденной принцессы Бранденбургской. 1660.
521. Наслѣдство маркиграфини Бранденбургской Елизаветы-Шарлотты и распределение его между ея дочерьми: Луизой-Шарлоттой, герцогиней Курляндской и Гедвигой-Софіей Гессенской. 1660.
522. Переписка по поводу вывода бранденбургскихъ войскъ изъ Курляндіи 1660. Письма великаго курфюрста, полковниковъ Поленца (Polentz), Шенайка (Schönaich) и др.
523. Донесенія Лангнера изъ Берлина на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1660—1670.
524. Письма Штохиуса (B. Stochius) къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1662—1665.
525. Политическія донесенія бранденбургскаго совѣтника Іоганна Рейнгарда Фура (Fuhr). 1662—1683.
526. Донесенія Генриха фонъ-Бистрама на имя герцогини Луизы-Шарлотты изъ Берлина. 1663—1670; 1677.
527. Письма разныхъ частныхъ лицъ изъ Кенигсберга на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты. 1663—1680.
528. Донесенія на имя герцогини Луизы-Шарлотты изъ Берлина и Клеве. 1664—1667 и 1672.
529. Письма бранденбургскаго генераль-маіора фонъ-Гертцке (von Görtzke) на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1565—1672.
530. Письма сына великаго курфюрста Бранденбургскаго Карла-Эмиля къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1663, 1665—1674.
531. Донесенія Каспара Мейера на имя герцогини Луизы-Шарлотты изъ Кенигсберга. 1666—1671. Дѣла торговли. Газеты.
532. Письма берлинскаго прокурора Гофмана на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1667—1668.
533. Письма лейбъ-медика бранденбургскаго курфюрста доктора Вейзе на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1667—1668.
534. Письма Іоахима Мойса (Moys) изъ Кенигсберга на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1667—1672.
535. Письма второй супруги великаго курфюрста (Доротей) къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1668—1684.
536. Письма принца Бранденбургскаго Фридриха на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1669—1680.
537. Письма Луизы Бранденбургской, супруги великаго курфюрста къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. (1660-ые года).

538. Письма Викентія Коппена изъ Кенигсберга на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1670.
539. Письма Марвица къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ изъ Берлина. 1670.
540. Письма бранденбургскаго совѣтника Скультетуса изъ Варшавы на имя герцога Якова. 1674.
541. Бумаги, касающіяся графини фонъ-Марадась. 1684.
732. Переписка штатгальтера герцогства Прусскаго Богуслава Раствивилла. 1660.
842. Отправленіе Пфистера (курьера) къ бранденбургскому двору. Августъ 1673.
751. Письма графа Шверина къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1648—1678. (Бранденбургскія дѣла).

6. Сношенія съ Москвой.

542. Бумаги, касающіяся Московской войны 1654 г. Письма и черновики герцога Якова и письма къ нему др. лицъ.
543. Нѣкоторыя бумаги касающіяся запрещенія на соль, наложеннаго во время московской войны. Переписка по поводу рижскаго почтмейстера Якова Бокена. 1654—1655.
544. О Русскихъ, скрывшихся въ Курляндіи во время Московитской войны. 1654—1657.
545. Отправленіе гофъ-юнкера Спасскаго (Georg Hollownia Spaski) въ Вильну во время мирныхъ переговоровъ между Польшей и Москвой. 1658.
546. Переписка герцога Якова съ Россіей. 1661—1699.
547. Разныя московскія дѣла. 1663—1668.
548. Подлинныя русскія письма царя Алексѣя Михайловича къ герцогу Якову.
549. Подлинныя русскія письма царя Алексѣя Михайловича къ герцогу Фридриху-Казиміру.
869. Два документа, касающіеся Россіи. 1672.

7. Отношенія къ Германіи.

550. Письмо изъ Франкфурта по поводу денежныхъ дѣлъ курфюрстины Бранденбургской Елизаветы-Шарлотты. 1636—1654.
551. Мюнстерскій мирный договоръ. 1648. Брошюрованная тетрадь. Переплета недостаетъ.
552. Семь писемъ императоровъ Фердинанда III и Леопольда. 1653—1682.
553. Письмо римско-императорскаго генерала Сигмунда Мислика (Sygmunt Mislik) къ герцогу Якову. 1657.
554. Донесенія курляндскаго герцогскаго резидента въ Вѣнѣ Драхенфельса по поводу княжества Тешенскаго. 1660—1667.
555. Политическія вѣдомости (писанныя) изъ Вѣны. 1663—1681.
556. Договоръ герцога Якова съ Гамбургомъ о поѣздкѣ въ Остѣ-Индію. 1670.
557. Процессъ о монетахъ. 1677.
558. Донесенія Беккера и Эберлина изъ Регенсбурга къ герцогу Якову. 1676—1679.

559. Донесенія Эберлина изъ Регенсбурга. 1680—1681.
 560. Тоже. 1682.
 561. Тоже. 1683.
 562. Тоже. 1684.
 563. Тоже. 1685.
 564. Донесенія Розенталя изъ Любека и Гамбурга къ герцогу Якову по политическимъ дѣламъ. 1658. Январь—апрѣль.
 738. Тоже. 1652.
 843. Письма на имя герцога Якова изъ Дрездена по поводу наслѣдства герцога Вильгельма. 1646.
 844. Сношенія герцога Якова съ княжествомъ Клеве. 1653.
 845. Акты, выданные императоромъ Фердинандомъ III герцогу Якову и его потомству. Регенбургъ 16 апрѣля 1654. Два экз. на пергаментѣ по 14 листовъ, въ красномъ бархатномъ переплетѣ. Подпись имѣется на 1 экземплярѣ. Печатей недостаетъ у обоихъ.
 846. Ходатайство герцога Якова на имя императора о включеніи въ Священную Римскую имперію и переписка Иоганна Юргензона фонъ-Драхенфельса изъ Регенсбурга. 1654.
 847. Попытка герцога Якова приобрѣсти княжество Іегерндорфское. 1649.
 848. Дипломъ императора Фердинанда на имя герцога Якова о присвоеніи ему титула свѣтлости (Durchlaucht). Вѣна, 24 августа 1656.
 849. Печатанныя и писанныя газеты, относящіяся къ донесеніямъ Эберлина. 1664—1687.
 850. Реляціи Эберлина. 1687.
 851. Бумаги относящіяся къ реляціямъ Эберлина.
 852. Миссія Больцгейма (Bolzheim) по случаю куръ-пфальцскихъ (Kurpfälzischen) претензій къ курляндскому дому. 1670.
 853. Бумаги касающіяся Данцига. 1674.
 854. Писанныя (рукописныя) газеты изъ Германіи. 1663.
 748. Документы и переписка по поводу процесса веденнаго въ Амстердамѣ Шнейдеромъ въ пользу герцога Якова касательно корабля „Фортуна“. 1648—1649.

8. Сношенія герцога Якова съ иностранными владѣтелями.

565. Письма разныхъ иностранныхъ владѣтелей съ поздравленіями по случаю Новаго Года. 1637—1677.
 566. Пять поздравительныхъ писемъ германскихъ князей на имя герцога Якова. 1639—1682.
 567. Собственноручныя письма германскихъ и другихъ иностранныхъ князей къ герцогу Якову. 1640—1658.
 568. Письма иностранныхъ владѣтелей съ увѣдомленіемъ о рожденіи принцевъ и принцессъ. 1642—1675.

569. Письма разныхъ владѣтельныхъ особъ къ герцогу Якову. 1650—1658.
 570. Письма иностранныхъ владѣтелей съ извѣщеніемъ о кончинѣ. 1663—1671.
 571. Увѣдомленія о смерти разныхъ владѣтельныхъ особъ.
 572. Черновики (безъ чиселъ) писемъ къ разнымъ владѣтельнымъ особамъ.
 573. Переписка герцогини Луизы-Шарлотты съ членами дома Ангальтъ. 1653—1673.
 574. Переписка маркграфини баденской Анны съ герцогомъ Яковомъ. 1657.
 575. Брауншвейгскія долговыя дѣла. 1609.
 576. Переписка герцогини Луизы-Шарлотты съ брауншвейгъ-люнебургскимъ домомъ. 1642—1674.
 577. Письма герцогини Анны фонъ-Крой и герцога Эрнста-Богуслава фонъ-Крой на имя герцога Фридриха и Якова. 1624—1646.
 578. Письма частныхъ лицъ изъ Гессенъ-Касселя на имя герцогини Луизы-Шарлотты.
 579. Письма принцессы Шарлотты-Софіи къ отцу ея герцогу Якову изъ Касселя 1678—1781.
 580. Письма ландграфини Гессенъ-Кассельской Маріи-Амалии. 1669—1681.
 581. Письма ландграфа Гессенъ-Кассельскаго Карла къ герцогу Якову. 1669—1679.
 582. Письма ландграфини Гессенъ-Кассельской Шарлотты къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1663—1674.
 583. Письма ландграфини Гессенъ-Кассельской Гедвиги-Софіи и герцогини Луизы-Шарлотты къ ней. 1660—1677.
 584. Письма Вильгельма, ландграфа Гессенъ-Кассельскаго, и принцессы: Софіи-Амалии, Елизаветы-Генріетты и Маріи-Эмили. 1660—1674.
 585. Письма Фридриха Вишпермана на имя герцога Якова. 1679.
 586. Письма принцессы Луизы-Елизаветы къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ.
 587. Письма ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго Фридриха къ герцогу Якову, Фридриху-Казимиру и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1666—1681.
 588. Переписка герцога Якова по поводу отправленія Шенинга въ Гольштинію. 1652—1653.
 589. Мекленбургскія дѣла. 1573—1603.
 590. Переписка герцогини Луизы-Шарлотты съ членами Нассаускаго дома. 1653—1689.
 591. Письма пфальцграфа Рейнскаго Людвига къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1673.
 592. Письма пфальцграфини Рейнской Юліаны-Магдалины къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1664—1671.
 593. Письма пфальцграфини Шарлотты-Амалии къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ (изъ Касселя). 1662—1674.
 594. Переписка герцогини Луизы-Шарлотты съ членами дома пфальцграфовъ Рейнскихъ. 1645—1681.
 595. Инвентарь наслѣдства пфальцграфини Рейнской Луизы-Юліаны. 1644.
 596. Опись вещамъ пфальцграфини Луизы-Юліаны. 1614.

597. Переписка по поводу нѣкоторыхъ земель въ Помераніи. 1673—1674.

598. Переплетенная тетрадь, содержащая переписку по тѣмъ же землямъ въ Помераніи. 1631—1665.

599. Описаніе похоронной процессіи и исчисленіе расходовъ при погребеніи принцессы Екатерины-Урсулы Померанской. 1618.

600. Документы касающіеся герцога Вильгельма. 1651.

736. Письма разныхъ владѣтельныхъ особъ къ герцогу Якову. 1638—1683.

9. Сношенія съ Франціей.

601. Сношенія съ Франціей по дѣламъ торговымъ. 1643—1647. Реляціи курляндскаго посланника въ Парижѣ фонъ-Фиркса. Тутъ же собственноручныя письма Людовика XIII, Людовика XIV, Мазарини и др.

602. Бумаги принадлежащія къ реляціямъ Фиркса. Его черновая и расходная книга. 1643—1647.

603. Донесенія герцогу Якову изъ Парижа по текущимъ дѣламъ. 1645—1661.

604. Дипломатическія сношенія Курляндіи съ Франціей. Письма виконта де Брежи (de Brégy) французскаго резидента въ Польшѣ. 1647—1649.

605. Реляціи герцогскаго агента въ Парижѣ Глоксена (Joh. Gloxin) 1648—1649. Дѣла торговыя. Политика. Подробныя свѣдѣнія о войнѣ „Фроиды“.

606. Миссія Олива (Jean Mouffles dit Olive) во Францію по торговымъ дѣламъ. Его письма къ герцогу Якову. 1648—1649.

607. Переписка герцога Якова съ французскими сановниками (mit französischen Grossen). 1648—1681.

608. Письма Короля Людовика XIV къ герцогу Якову. 1650—1655, 1677—1686.

609. Письма Дюбуа (Nicolle Dubois) къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ изъ Парижа. 1654—1676.

610. Переписка герцога Якова и принца Фридриха-Казимира съ агентомъ ганзейскихъ городовъ въ Парижѣ Бекомъ (Beek) 1677—1680. Дѣла торговыя.

611. Переписка герцога Якова со своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при французскомъ дворѣ фонъ-Блумбергомъ. 1681—1684.

737. Письма на имя герцога Якова изъ Парижа. 1648—1650. (Мазарини, Людовикъ XIV, Brisacier, Brienne, Фирксъ и др.).

745. Переписка съ бывшимъ герцогскимъ агентомъ въ Парижѣ Gloxin. 1650—1651.

855. Король Людовикъ XIV ратификуетъ торговый договоръ заключенный въ Парижѣ 30 декабря 1643 года между де-Бриенномъ (H. A. Loménie de Brienne) и Г. фонъ-Фирксомъ. Парижъ, 6 ноября 1646. (Два оригинала на пергаментѣ).

856. Торговья дѣла съ Франціей. 1646—1648.

857. Письма на имя герцога Якова изъ Франціи. 1646—1677.

858. Французскіе стихи на смерть Кольбера.

859. Письма фонъ-Блумберга изъ Парижа. 1682—1687.

Ю. Сношенія съ Англійей.

612. Реляціи I. Флигеля (Johann Flügel) изъ Лондона на имя герцога Якова. 1606.

613. Переписка герцога Якова съ Англійей 1643—1650: 1) съ королемъ Карломъ I, 2) съ королевой Генриеттой-Маріей, 3) съ англійскимъ резидентомъ при датскомъ, польскомъ и курляндскомъ дворахъ Кошреномъ (J. Cocheran), 4) съ королемъ Карломъ II.

614. Голландскія письма на имя герцога Якова изъ Лондона отъ Бореаля (Th. von Boreal). 1645—1646.

615. Дипломатическая переписка герцога Якова съ Англійей, письма: Карла II, Якова I, Кромвеля и др. Записки и реляціи. 1654—1681.

616. Рукописныя газеты изъ Лондона, Стокгольма, Гамбурга, Страсбурга и др. 1663, 1675, 1676.

617. Письма А. Вольфрата (Wolfrath) о пребываніи въ Лондонѣ (изъ Данцига). 1663.

618. Реляціи Ліона (Joh. Lucas Lyon) изъ Лондона на имя герцога Якова. 1668—1688.

619. Письма Адольфа Вольфрата курляндскаго резидента въ Лондонѣ къ герцогу Якову. 1662—1664.

620. Письма Иосифа-Августа дю Кросса (du Cross) на имя герцогини Луизы-Шарлотты изъ Штеттина, Стокгольма, Лондона. 1674—1678.

621. Письма Авраама Марина (Marin) къ герцогу Якову изъ Лондона. 1679—1683. Торговля. Политика.

860. Торговый трактатъ между королемъ Карломъ II и герцогомъ Яковомъ, заключенный въ Лондонѣ 7 ноября 1664 года. (Оригиналъ на пергаментѣ). Королевская англійская печать на половину сломана.

861. Письма Ліона къ герцогу Якову изъ Лондона. 1677, 1678, 1679, 1680.

862. Письма изъ Лондона на имя герцога Якова. 1681.

II. Сношенія съ Голландіей.

622. Реляціи Викфорта (Vicgfort) изъ Гаги 1641—1648.

623. Торговья и политическія донесенія того же къ герцогу Якову изъ Гаги 1646—1676. (Генеральные Штаты, Данія, Англія, островъ Табаго и др. вопросы).

624. Письма амстердамскаго купца Г. Мембера (Henri Member), морскаго торговаго агента герцога Якова, по поводу отправленія курляндскихъ кораблей во Францію, Португалію, Голландію и др. 1650—1653.

625. Письма курляндскаго герцогскаго агента въ Генеральныхъ штатахъ (N. de Vijet) къ герцогу Якову изъ Амстердама и др. городовъ Голландіи по вопросу о мореплаваніи, торговлѣ, колоніяхъ и т. п. 1652—1655.

626. Письма А. Когана (Andreas Cogan) изъ Гаги на имя герцогини Луизы-Шарлотты по поводу торговыхъ сношеній съ Индіей. 1652—1676.

627. Реляціи Ванъ-дербъ-Гека (Geles Van der Heeck) изъ Гаги на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты. 1654—1676.

628. По поводу денегъ должныхъ Генрихомъ Мемберомъ герцогу Якову. 1661.
629. Торговля дѣла, донесенія Фолькерсгевена (P. do Volkershoeven) герцогу Якову изъ Амстердама и др. городовъ. 1669—1671.
630. Договоры съ Нидерландами по поводу войскъ Фридриха-Казимира. 1672.
631. Выступленіе войскъ принца Фридриха-Казимира изъ Голландіи. 1672.
632. Письма, касающіяся пребыванія Фридриха-Казимира въ Нидерландахъ. 1672—1673.
633. Письма къ герцогу Якову изъ Голландіи, преимущественно отъ J. Van der Velde. 1674—1681.
634. Донесенія на имя герцога Якова изъ Гаги. 1677.
635. Торговля донесенія Jeremias van Rasy изъ Амстердама. 1679—1680.
636. Политическія реляціи Ванъ-деръ-Гека изъ Гаги по голландскимъ, французскимъ и англійскимъ дѣламъ. 1677—1686.
863. Донесенія Вайфорта изъ Гаги. 1646.
864. Письма на имя герцога Якова и герцогини Луизы-Шарлотты изъ Гаги. 1669—1679.
749. Переписка съ Амстердамомъ по торговымъ дѣламъ. 1647—1655.

12. Сношенія съ Испаніей.

637. Миссія Christoph Hagedorn Baron d'Estroe къ королю испанскому по поводу приобрѣтенія Курляндіей одного изъ Вестъ-Индскихъ острововъ въ Америкѣ. 1675.
638. Письма герцогу Якову изъ Мадрида 1680—1683. Завѣщаніе курляндскаго посла въ Испанію барона d'Estroe.
865. Переписка по поводу барона d'Estroe. 1677.
866. Торговля сношенія герцога Якова съ Испаніей и Португаліей.

13. Сношенія съ Италіей.

639. Инструкція полковнику Николаю Корфу, отправленному въ Венецію. 1647—1649.
640. Instructio ad negotium cum S. Domino nostro Innocentio X P. M. tractandum ab Illustrissimo Principe Jacobo per Legatum Jacobum Gorecky. 1651 Aug. 26.

14. Сношенія съ Трансильваніей.

641. Письма Георгія Ракоци (Rakozí) къ герцогу Якову. Также письма семиградскаго совѣтника Генриха Бирстерфельда (Birsterfeld). 1639—1656.

15. Сношенія съ Даніей.

642. Связка бумагъ по датскимъ дѣламъ. Горныя работы въ Норвегіи; свободный проѣздъ въ Исландію; передача Даніи 2000 человекъ курляндскихъ войскъ. 1639—1681.
867. Бумаги изъ Копенгагена на имя герцога Якова. 1669—1682.
868. Письма Христіана V къ герцогу Якову. 1681—1682.

16. Сношенія съ Турціей.

870. Translatio salvi passus litterarum Imp. Ottomanici Illustrissimo Curlandiae Duci datarum. 1674.

17. Переписка герцогини Луизы-Шарлотты, супруги герцога Якова.

643. Письма частныхъ лицъ къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1642—1669.
644. Письма герцогини Луизы-Шарлотты къ герцогу Якову. 1643—1670.
645. Связка писемъ герцога Якова къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ безъ числа. Письма помѣчены отъ 1644—1671 года.
646. Переписка герцогини 1646—1676. Черновики и оригиналы.
647. Документы доктора Фрундека (Frundek) по поводу случившагося у герцогини аборта (abortus). 1657.
648. Письма на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1660.
649. Связка бумагъ относящихся до требованія герцогинею Луизою-Шарлоттою 10 тысячъ рейхсталеровъ отъ Бургсдорфа, а также до послѣдовавшихъ по этому дѣлу судебныхъ приговоровъ. 1660—1667.
650. Частныя письма на имя герцогини Курляндской Луизы-Шарлотты. 1660—1667.
651. Письма принцессы Шарлотты-Софіи къ герцогу Якову изъ Митавы и другихъ мѣстъ Курляндіи. 1660—1678.
652. Письма короля Яна-Казимира къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1661—1670.
653. Письма Рудольфа Гюнтера Кизеветтера (Kiesewetter) изъ Данцига къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1661—1673.
654. Письма Isaak'a Voes изъ Кенигсберга на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1663—1669.
655. Письма цербтскаго городскаго синдика Леклерка (Jonathan le Clerc) на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1663—1672.
656. Письма Анны-Маргариты Браунъ изъ Кольберга, Берлина и Касселя на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1665—1677.
657. Corinne Choscieska, Grande Trésorière, à la Duchesse Louise-Charlotte. 1667.
658. Письма Siefertus'a къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ по поводу померанскаго приданого. 1668—1674.
659. Частныя письма изъ Курляндіи на имя герц. Луизы-Шарлотты. 1668—1676.
660. Письма соболѣзнованія по случаю смерти герцогини Луизы-Шарлотты, скончавшейся 18 августа 1676.
661. Письма частныхъ лицъ къ герцогинѣ. 1670—1676.
662. Похороны герцогини Луизы-Шарлотты.
663. Приданое и имущество герцогини Луизы-Шарлотты.
664. Переписка герцогини Луизы Шарлотты съ дочерьми.
665. Прошенія частныхъ лицъ на имя герцогини Луизы-Шарлотты.
666. Расходы, счета и т. п. герцогини Луизы-Шарлотты.

667. Разныя замѣтки преимущественно по хозяйственнымъ дѣламъ изъ бумагъ герцогини Луизы-Шарлотты.

668. Наслѣдство герцогини Луизы-Шарлотты. 1677.

728. Письма герцога Круа (Ernst von Croix) къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1660—1675.

729. Письма Фридриха-Казимира къ матери своей герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1661—1663.

730. Переписка герцогини Луизы-Шарлотты съ родственниками Бранденбургскаго дома во время плѣна. 1658—1660.

731. Письма пфальцграфини Рейнской Юлианы-Магдалины къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ изъ Meisenheim'a. 1664—1671.

738. Разныя частныя письма на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1658—1671.

743. Свѣдѣнія о матери герцогини Луизы-Шарлотты.

871. Письма къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ отъ ея дѣтей. 1660.

872. Письма на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1657—1673.

881. Свѣдѣнія по поводу завѣщаннаго маркграфомъ Эрнстомъ Бранденбургскимъ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ серебра. 1646.

885. Брачный договоръ герцога Якова съ принцессой Бранденбургской Луизой-Шарлоттой. 1) Первый оригиналь на пергаментѣ. Восемь большихъ листовъ in folio. Кенигсбергъ, 13 іюля 1645. 2) Другой оригиналь на бумагѣ. 3) Третій экземпляръ — копія на бумагѣ. 4) Menu объѣда.

886. Король Владиславъ IV утверждаетъ брачный договоръ герцога Якова. Варшава 1646, апрѣля 20. Оригиналь на пергаментѣ.

888. Частная переписка герцогини Луизы-Шарлотты (частью изъ Кольберга). 1658—1668.

889. Письма Линара (Lynar) на имя герцогини Луизы-Шарлотты, касательно воспитанія принца Фридриха-Казимира. 1663.

890. Письма герцогини Луизы-Шарлотты на имя своей гофмейстерины г-жи фонъ-Эденъ. 1670—1674.

891. Письма г-жи de la Coge изъ Пиллау къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1679.

892. Разныя черновики и инвентари герцогини Луизы-Шарлотты.

893. Письма на имя герцогини Луизы-Шарлотты. 1664.

18. Герцогскія дѣти.

669. Поздравительныя письма по случаю рожденія 16 августа 1646 г. принцессы Курляндской Луизы-Елизаветы.

670. Переписка по случаю рожденія принца Карла-Якова. 1646.

671. Инструкція наставнику принца Карла-Якова и принца Фердинанда.

672. Путешествіе Курляндскаго принца Карла-Якова въ Неаполь черезъ Вѣну. 1672—1676.

673. Письма принца Карла-Якова. 1675—1676.

674. Кончина принца Курляндскаго Карла-Якова. 1676.

675. Переписка по случаю кончины принца Курляндскаго Владислава-Людвига-Фридриха, родившагося 4 декабря 1647, умершаго 31 марта 1648.

676. Тоже.

677. Переписка по случаю рожденія принцессы Курляндской Христины-Софіи. 5 мая 1649. † 28 декабря 1650.

678. Поздравительныя письма по случаю рожденія принца Курляндскаго Фридриха-Казимира 6 іюля 1650.

679. Instruction pour le gouverneur de Notre cher fils Frédéric-Cazimir, Prince aîné de Courlande. 1664.

680. Донесенія Флемминга (Hans-Heinrich Flemming) изъ Берлина. 1664—1667.

681. Письма принца Фридриха-Казимира изъ Берлина. 1662—64—67.

682. Письма принца Фридриха-Казимира и Флемминга. 1667—1671.

683. Письма принца Фридриха-Казимира къ герцогу Якову. 1669—1681.

684. Донесенія Флемминга на имя герцогини Луизы-Шарлотты изъ Берлина. 1672—1674.

685. Письма касательно возвращенія принца Фридриха-Казимира изъ Нидерландовъ. 1674.

686. Бракосочетаніе принца Фридриха-Казимира съ принцессой Нассау-Зигенской Софіей-Амаліей. 1676.

687. Переписка Фридриха-Казимира. 1675—1676.

688. Письма супруги Фридриха-Казимира Софіи-Амаліи къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1675—1677.

689. Письма герцога Якова къ Фридриху-Казимиру. 1677—1681.

690. Переписка по случаю рожденія принцессы Шарлотты-Софіи 1 сентября 1651.

691. Письма принцессы Шарлотты-Софіи къ герцогу Якову и герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ, изъ Берлина и Клеве. 1662—1665.

692. Письма принцессы Шарлотты-Софіи къ герцогу Фридриху-Казимиру. 1682—1684.

693. Переписка по поводу рожденія принцессы Курляндской Маріи-Амаліи 11 іюня 1653.

694. Поздравительныя письма по поводу рожденія принца Фердинанда Курляндскаго 2 ноября 1655.

695. Путешествіе принца Курляндскаго Фердинанда черезъ Варшаву, Вѣну, Венецію, Падую, Флоренцію и Геную въ Парижъ. 1674—1678.

696. Счеты принца Фердинанда. 1675.

697. Письма принца Фердинанда.

698. Письма принца Курляндскаго Александра (также изъ Берлина). 1663—1683.

699. Письма принца Александра изъ Курляндіи. 1682.

700. Анна-Марія княгиня Радзивиллъ къ герцогинѣ Луизѣ-Шарлоттѣ. 1660—1668.

701. Документы и письма по поводу раздѣла наслѣдства герцога Якова между его дѣтьми. 1677—1693.

742. Письма принца Курляндской Шарлотты-Софіи къ герцогу Якову. 1660—1678.

874. Обрядъ крещенія герцогскихъ дѣтей въ Митавѣ. 1646. Реляція.
 875. Переписка по случаю рожденія принца Курляндскаго Карла-Якова. 1654.
 876. Отправленіе Ротсгейма (Johann Kazimir von Rothsheim) съ принцемъ Александромъ къ Бранденбургскому двору. 1666—1667.

19. Торговля и мореплаваніе Курляндіи.

702. Распоряженія касающіяся курляндскихъ таможенныхъ пошлинь. 1636—1642.
 703. Королевскіе рескрипты и внутреннія распоряженія касательно морскихъ пошлинь въ Либавѣ и Виндавѣ. 1636—1654.
 704. Герцогскіе указы и распоряженія по поводу торговли кораблей, корабельныхъ счетовъ и т. п. 1639.
 705. Донесенія Іоанна Арендса герцогу Якову по торговымъ и денежнымъ дѣламъ. 1640—1643.
 706. Донесенія Баттена герцогу Якову изъ Либавы и др. мѣстъ по торговымъ дѣламъ. 1653—1676.
 707. Корабли и торговля дѣла. 1653—1677.
 708. Корабельные счета 1654—1668. Пепецлетенные въ пергаментъ тетрадь съ указателемъ герцогскихъ кораблей.
 709. Акты по поводу конфискаціи нѣкоторыхъ товаровъ. 1666.
 710. Саккенгаузенская комиссія по поводу ставшаго на якорь Висмарскаго корабля. 1672.
 711. Донесенія Лангнера (A. Langner) на имя герцога Якова изъ Либавы. 1672—1675. (Торговля дѣла).
 712. Судовые документы герцога Якова.
 713. Корабельныя и торговля дѣла временъ герцога Якова.
 714. Модели кораблей герцога Якова, планы машинъ и проч.
 715. Корабельные инвентари временъ герцога Якова.
 746. Переписка по разнымъ вопросамъ торговли и мореплаванія. 1647—1650.
 747. Разныя донесенія по торговымъ дѣламъ.
 877. Черновика герцога Якова по торговымъ дѣламъ.
 878. Корабельный журналъ и другія корабельныя дѣла временъ герцога Якова.
 879. Модель корабля герцога Якова.
 880. Переписка Якова du Mollihu, Курляндскаго герцогскаго генералъ-губернатора въ Гамбѣи. 1651—1654.
 881. Документы касающіеся корабельнаго капитана Морица Карстена (Carsten), отправленнаго на островъ Табаго. 1669.

20. С м ѣ с ь.

716. Печатныя газеты временъ герцога Якова.
 717. Рецепты временъ герцога Якова.
 718. Образцы и рисунки мебели и т. п. временъ герцога Якова.
 719. Varia theologica временъ герцога Якова.

720. Разныя стихотворенія временъ герцога Якова.
 721. Планы, рисунки крѣпостей и т. п. временъ герцога Якова.
 722. а. в. Списокъ нѣкоторыхъ документовъ временъ герцога Якова.
 723. Связка документовъ съ инвентарями герцогской одежды, драгоценностей, мебели и т. п. 1613—1659.
 724. Описаніе герцогскихъ клейнодовъ, мебели и другихъ вещей. 1660.

VI. Герцогъ Фридрихъ-Казиміръ.

1. Дѣла общія. (Generalia.)

894. Два письма на имя принца Фридриха-Казиміра. 1663—1666.
 895. Инструкціи и черновики принца Фридриха-Казиміра. 1672.
 896. Письма герцога Якова, герцогини Луизы-Шарлотты и ихъ дочерей на имя принца Фридриха-Казиміра. 1673—1673.
 897. Письма на имя принца Фридриха-Казиміра. 1672.
 898. Поздравительныя письма германскихъ князей на имя Фридриха-Казиміра.
 899. Долговья дѣла принца Фридриха-Казиміра. 1675.
 900. Акты, касающіеся смерти герцога Якова и вступленія герцога Фридриха-Казиміра въ управленіе.
 901. Письма иностранныхъ владѣтелей по поводу кончины герцога Якова. 1682.
 902. Бумаги, касающіяся раздѣла наслѣдства герцога Якова. 1682.
 903. Письма къ герцогу Фридриху-Казиміру. 1682.
 904. Актъ раздѣла между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и братомъ его Фердинандомъ. 1682.
 905. Раздѣлъ между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и Фердинандомъ. 1683—1689.
 906. Отправленіе пословъ по поводу инвеституры герцога Фридриха-Казиміра 1682.
 907. Дипломъ инвеституры короля Яна III. Собіѣскаго на имя герцога Фридриха-Казиміра. Варшава 17 марта 1683. Оригиналъ на пергаментѣ. 12 листовъ, переплетенныхъ въ красный бархатъ. Печати оторваны.
 908. Дипломъ инвеституры данный королемъ Яномъ III на имя герцога Фридриха-Казиміра. Варшава 25 марта 1683. Оригиналъ на пергаментѣ съ висячею польскою и литовскою печатами.
 909. Участіе Курляндіи въ турецкой войнѣ. 1683.
 910. Черновья письма герцога Фридриха-Казиміра. 1683. Герцогиня Софія-Амалия. Дѣла датскія. Островъ Табаго и т. п.
 911. Указы герцога Фридриха-Казиміра. 1683—1684.
 912. Переписка между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и принцемъ Фердинандомъ. 1684—1686.
 913. Субсидія по случаю турецкой войны. 1686.
 914. Письма Блумберга на имя герцога Фридриха-Казиміра и резолюціи послѣднаго. 1687—1692.

915. Распоряженія герцога Фридриха-Казимира по случаю его поѣздки въ Германію 1689—1690.

916. Императоръ Леопольдъ жалуетъ герцогу Фридриху-Казимиру и его законнымъ наслѣдникамъ титулъ „свѣтлости“. Вѣна 14 января 1890 г. Оригиналъ на пергаментѣ. Шесть листовъ въ красномъ бархатномъ переплетѣ. Печать сорвана.

917. Король Іоаннъ III утверждаетъ брачный договоръ герцога Фридриха-Казимира съ принцессой Бранденбургской Елизаветой-Софіей.

918. Переписка Фридриха-Казимира съ принцемъ Фердинандомъ по поводу короля Яна III. 1696.

919. Письма на имя герцога Фридриха-Казимира. 1697—1698.

920. Разныя письма на имя Фридриха-Казимира. 1670—1698.

921. Письма Фридриха-Казимира къ разнымъ владѣтельнымъ особамъ.

922. Связка писемъ и черновиковъ временъ герцога Фридриха-Казимира.

923. Связка писемъ на имя герцога Фридриха-Казимира.

924. Письма къ герцогу Фридриху-Казимиру. 1674—1698.

925. Черновики инструкцій Фридриха-Казимира къ своимъ посланникамъ. Безъ числа.

926. Проектъ духовнаго завѣщанія герцога Фридриха-Казимира. Тутъ же неоконченный рассказъ о послѣднихъ минутахъ герцога Фридриха-Казимира. Январь 1698.

1730. Акты, касающіяся почтъ. Переговоры по этому поводу между Курляндіей и Швеціей. 1683—1694.

2. Внутреннія дѣла.

927. Прошенія на имя герцога Фридриха-Казимира. Черновики безъ чиселъ.

928. Прошенія и резолюціи временъ герцоговъ Якова и Фридриха-Казимира.

929. Прошенія и резолюціи временъ Фридриха-Казимира по внутреннимъ дѣламъ.

930. }
931. } Прошенія на имя герцога Фридриха-Казимира.

932. Резолюціи Фридриха-Казимира по поступившимъ прошеніямъ.

933. Разныя прошенія временъ герцога Фридриха-Казимира.

934. Черновики и указъ герцога Фридриха-Казимира. Также прошенія на его имя.

935. Дѣла хозяйственныя. Письма бирона фонъ Книге (Freiherr von Knigge) на имя Фридриха-Казимира изъ Науенбурга 1683.

936. Разныя прошенія на имя герцога Фридриха-Казимира. 1680.

937. Прошенія 1682—1683.

938. Инструкція гофмейстеру Боцгейму въ Берлинъ по Пильтенскимъ дѣламъ. 1684.

939—942. Прошенія на имя герцога Фридриха-Казимира 1683—1693; 1691—1695; 1691—1697; 1692—1696.

943. Разныя прошенія 1693—1695. Жалобы города Гробина на Либаву.

944. Прошенія 1693.

945. Резолюція герцога Фридриха-Казимира на прошенія. 1694.

946. Прошенія 1694 и 1695 г.

947. Черновики герцога Фридриха-Казимира. Резолюціи.

948. Связка черновиковъ герцогскихъ резолюцій, указы, паспорта, отпуска и т. п. времени Фридриха-Казимира.

949. Резолюціи, рескрипты и проч. герцога Фридриха-Казимира.

950. Письма и черновики герцога Фридриха-Казимира.

951. Письма Фридриха-Казимира къ оберъ-ратамъ и отвѣты послѣднихъ. 1689—1691.

952. Книга герцогскихъ резолюцій и замѣтокъ. Ноябрь 1690 — сентябрь 1692.

953. Квитанціи. 1683—1687.

954. Патенты герцога Фридриха-Казимира. 1684—1694.

955. Бумаги временъ герцога Фридриха-Казимира.

956. Резолюціи Фридриха-Казимира 1687—1696.

957. Письма части лицъ на имя герцога Фридриха-Казимира. 1672—73.

958. Письма части лицъ на имя Фридриха-Казимира 1682.

959. Процессъ дѣтей полковника и обергауптмана Сакена съ ихъ мачихой. 1681.

960. Претензіи братьевъ Фишеръ на имѣніе Spahren. 1685.

961. Гражданскій искъ Фридриха Весслинга къ кастелину Бергу. 1689—1691.

962. Счеты Якова Меркера герцогскаго закройщика. 1681—1690.

963. Бракоразводный процессъ Либавскаго Пастора Дерпера (Dörper). 1695.

964. Уголовный процессъ полковника Фридриха de Harstall. 1697.

965. Споры о нарушенномъ владѣніи между камергеромъ Майдесъ (von Dondangen) и Вернеромъ Беромъ (von Poren). 1693—1699.

966. Полученіе леновъ изъ Гольдингенскаго мѣст. управленія въ 1683. Въ томъ числѣ слѣдующіе „Курляндскіе короли“ (Chursche Könige: Krucke Thom, Pawel Aus, Gail Ardul, Kalley Christ, Ingo Christoph, Kiekall Andrey, Prigge Maub.

967. Списокъ тѣхъ членовъ рыцарства и земства (Ritter und Landschaft), которые присягнули герцогу Фридриху-Казимиру 18 марта 1684 г.

968. Присяга курляндскихъ сословій. 1684.

969. Оповѣщеніе Фридриха-Казимира о принесеніи присяги городскимъ предствителямъ Туккумскаго церк. прихода. Изъ чего видно, что городскіе обыватели въ то время не только владѣли наслѣд. имѣніями и землями, но и дворянскими и другими арендными землями.

970. Письмо Фридриха-Казимира къ курляндскимъ сословіямъ. 1697.

1732. Духовное завѣщаніе 1696 года.

972. Письмо къ герцогу Фридриху-Казимиру на голландскомъ языкѣ. 1697.

973. Счеты Штанфогта (Standfogt) Антонія Венскинда (Wenskindt) 1689—1690.

974. Акты, касающіеся замка Зельбургъ. 1691.

975. Письма на имя герцога Фридриха-Казимира по финансовымъ вопросамъ 1691.

976. Хозяйственная переписка, касающаяся разныхъ герцогскихъ учрежд. 1692.

977. Распредѣленіе сѣна и соломы оберъ-ратамъ и другимъ чинамъ 1693—1694.

978. Экономическія и торговыя дѣла. 1694.

979. Бумаги 1694 года. Кораблекрушенія и т. п.

980. Донесенія изъ Виндавы по дѣл. хоз. къ герцогу Фридриху-Казимиру. 1697.

981. Сплавъ дровъ во времена герцога Фридриха-Казимира.

3. Сношенія съ Польшей.

982. Двѣ инструкціи герцога Фридриха-Казимира на имя Хвалковского.
983. Реляціи Хвалковского изъ Польши и черновики отвѣтовъ герцога 1682—1683. Письма Шуберта и Альтенъ-Бѣкума.
984. Донесенія Хвалковского къ герцогу Фридриху-Казимиру. 1682.
985. Письма Хвалковского изъ Польши на имя герцога Фридриха-Казимира 1684—1687. (Въ кож. переплетѣ).
986. Реляціи Хвалковского изъ Варшавы 1689—1697. Письма герцога Фридриха-Казимира и реляціи Цедровскаго (Cedrowsky).
987. Отвѣты герцога по реляціямъ Хвалковского. 1692—1693.
988. Донесенія Хвалковского изъ Варшавы. Октябрь, ноябрь и декабрь 1693.
989. Тоже. 1683—1794.
990. Тоже, 1892—1894. Тутъ же Recess Гродневскаго сейма 1692. (По-нѣмецки).
991. Реляціи и письма Путткамера и Хвалковского изъ Варшавы. 1688—1700 (частью по Пильтенскимъ дѣламъ).
992. Претензіи Курляндіи къ Польшѣ. 1688.
993. Черновики инструкцій и польская переписка временъ Фридриха-Казимира.
994. Реляціи ландмаршала Бокума и Адама Шуберта изъ Варшавы. 1682.
995. Инструкціи Путткамеру и Ведровскому въ Вильну также письма изъ Кѣнигсберга. 1682—1683.
996. Инструкція герцога Фридриха-Казимира шталмейстеру Цеге (Zöge) въ Польшу. Съ приложеніями. 1682—1683.
997. Письма на имя Фридриха-Казимира отъ Путткамера изъ Варшавы. 1684, 1685, 1686 и 1687.
998. Реляціи гофрата Лана изъ Варшавы, Кракова и Данцига 1697—1698.
999. Польскія письма и черновики временъ герцоговъ Якова и Фридриха-Казимира. Большинство безъ чиселъ.
1000. Политическая переписка герцога Фридриха-Казимира преимущественно изъ Польши. 1678—1697.
1001. Письма въ Польшу и изъ Польши. Черновья и оригиналы.
1002. Польскія письма черновики конца XVII вѣка.
1003. Письма Казимира Паца (Pas) 1675—1692.
1004. Польскія письма и печатные документы. 1683—1694.
1005. Польская переписка герцога Фридриха-Казимира. 1682—1685.
1006. Письма изъ Польши на имя герцога Фридриха-Казимира. 1684—1694.
1007. Книга съ черновиками варшавскихъ писемъ 1685—1686.
1008. Польскія дѣла. Письма соболѣзнованія на имя Польской рѣчи Посполитой по случаю смерти короля. 1678—1691.
1009. Акты сейма. 1683.
1010. Польскія дѣла. 1689—1697.
1011. Дневникъ варшавскихъ переговоровъ. 1697.

1012. Дневникъ Электоральнаго сейма 1697 года. Письма и черновики.
1013. Declaratio commissionis Leopoliensis. 1697.
1014. Письма Яна Собіѣскаго къ Фридриху-Казимиру 1682—1686.
1015. Письма Яна III по поводу переговоровъ Бжостовскаго. 1681.
1016. Королевско-польскіе декреты и рескрипты. 1685—1699.
1018. Responsum Senatus Poloniae et gravamina Ducis Friderici-Casimiri. d. d. Varsaviae 1697. Оригиналъ на бумагѣ.
1019. Польскія дѣла. 1681—1693.
1020. Документъ, касающійся герцога Фридриха-Казимира, 1690.
1021. Квитанціи на деньги, израсходованныя Курляндіей на содержаніе польскихъ войскъ въ 1686 году.
1022. Документы, относящіеся къ Куявско-Брестскому воеводству. 1697.
2127. Письма и черновики герцога Фридриха-Казимира преимущественно въ Польшу.
2153. Тоже.

4. Сношенія со Швеціей.

1023. Переписка Фридриха-Казимира съ Ригой. 1682.
1024. Переписка касательно шведской почты. 1685.
1025. Донесенія Рудольфа Амалунга изъ Стокгольма. 1687—1688.
1026. Письма герцога Фридриха-Казимира къ шведскому генераль-губернатору Гастферу. (Hostfer). 1689.
1027. Расписка герцога Фридриха-Казимира въ полученіи 16.000 рейхсталеровъ отъ шведскаго короля. 1690.
1028. Копіи съ писемъ Фридриха-Казимира къ королямъ Швеціи и Даніи, а также на имя генераль-кригсъ-комиссаріата. Май 1690.
1029. Курляндское посольство въ Швеціи Зибранда фонъ Зехельна (Siebrand von Secheln) 1694. Копія съ заключенія шведскаго рейхстага. 10 декабря 1618.
1030. Протоколъ Шведско-Курляндской комиссіи. 1694.
1031. Акты Шведско-Курляндской Комиссіи въ Ригѣ 1694 года. (Въ кож. переплетѣ).
1032. Миссія Зибранда въ Швецію. 1693.
1033. Реляціи Зибранда изъ Стокгольма. Авг. 9, 1693—авг. 15, 1698.

5. Сношенія съ Германіей.

1034. Сообщение герцога Саксонскаго Морица-Вильгельма о вступленіи въ управленіе Наумбургомъ. 11 Марта 1682. Поздравленіе его по этому случаю.
1035. Договоръ между Фридрихомъ III Бранденбургскимъ и его мачихой Доротеей. 1689. апр. 4.
1036. Политическія реляціи Зигебранда изъ Берлина на имя герцога Фридриха-Казимира. 1688—1689.
1037. Реляціи Эберлина изъ Регенсбурга. 1688—1689.

1038. Документъ императора Леопольда на имя Фридриха-Казимира. 1688.
1039. Реляціи Эберлина изъ Регенсбурга 1686—1689.
1040. Духовное завѣщаніе курфюста Пфальцскаго. 1684. (Копія).
1041. Отношенія Гессенъ-Гомбурга къ Курляндіи. 1683.
1042. Письма на имя герцога Фридриха-Казимира преимущественно отъ Фридриха Гессенскаго. 1682—1683.
1043. Письма Рудольфа Брауншвейгскаго къ герцогу Фридриху-Казимиру. 1686.
1044. Поздравительныя письма нѣмецкихъ владѣтелей на имя Фридриха-Казимира.

6. Сношенія съ Генеральными Штатами.

1045. Договоръ Фридриха-Казимира съ офицерами его двухъ голландскихъ полковъ. 1672.
1046. Реляціи на имя герцога Фридриха-Казимира изъ Риги. 1682—1685.
1047. Письма изъ Гаги адвоката von der Burcht на имя герцога Фридриха-Казимира. 1691.
1048. Письма изъ Амстердама на голландскомъ языкѣ. 1696—1699.

7. Сношенія съ Россіей.

1049. Черновикъ письма герцога Фридриха-Казимира на имя царей Ивана и Петра Алексѣевичей. 15 февраля 1684.
1050. Письмо Лефорта къ герцогу Фридриху-Казимиру.

8. Сношенія съ Даніей.

1051. Капитуляція съ Даніей по поводу поставки войскъ съ обозначеніемъ роли каждаго баталіона. Копенгагенъ, 3 декабря 1688.
1052. Письма Магнуса Готгарда Корфа изъ Копенгагена. 1688.
1053. Договоръ между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и датскимъ королемъ Христіаномъ IV. 1682.
1054. Переписка по поводу доставленныхъ Датскому королю 1200 человекъ. 1682.

9. Дѣла торговли.

1055. Торговая переписка герцога Фридриха-Казимира съ голландскими купцами.
1056. Торговля сношенія съ Англіей 1642—1692.
1057. Переписка Фридриха-Казимира по дѣламъ торговли, мореплаванія и объ островѣ Табаго.
1058. Торговля донесеній, корабельные счета и т. п. изъ Голландіи временъ Фридриха-Казимира.
1059. Мореходныя свидѣтельства временъ Фридриха-Казимира и нѣкоторыя временъ герцога Якова.

1060. По поводу моряка Dirich Groten'a. 1696.
1061. Договоръ герцога Фридриха-Казимира съ Philipps de Zagely, персіаниномъ изъ Испагана. 1696.
1062. Торговая (купеческая) книга 1698 года.
1063. Копія герцогскихъ повелѣній по торговымъ дѣламъ. 1698.
1731. Корабельные и другіе счета. 1694 года.

ю. Супруги герцога Фридриха-Казимира.

1064. Проектъ брачнаго договора герцога Фридриха-Казимира съ принцессою Софіей-Амаліей. (Черновикъ).
1065. Переговоры о бракѣ принцессы Софіи-Амаліи между герцогомъ Яковомъ и принцемъ Нассаускимъ. Митава 1678.
1066. Приданое герцогини Софіи-Амаліи, супруги Фридриха-Казимира. Митава 1678 г., 27 сентября.
1067. Король Янъ III утверждаетъ брачный договоръ Фридриха-Казимира съ принцессой Софіей-Амаліей Нассауской. Гродно 1679 г., апр. 13. Оригин. на перг. съ 2 ви-сячими печатами.
1068. Герцогъ Фридрихъ-Казиміръ отказываетъ своей супругѣ Софіи-Амаліи имѣніе Фридрихсгофъ. 25 авг. 1682.
1069. Дарственная герцога Фридриха-Казимира своей супругѣ Софіи-Амаліи. 1685. (Копія).
1070. Наслѣдство герцогини Софіи-Амаліи.
1071. Инвентарь наслѣдства Софіи-Амаліи. 1689.
1072. Переписка по случаю кончины герцогини Софіи-Амаліи. 1688.
1073. Оповѣщеніе иностранныхъ владѣтелей о рожденіи принцессы Амаліи-Софіи. Іюль 1687.
1074. Pacta dotalia inter Ducem Fridericum-Casimirum et Principissam Elisabeth-Sophiam d. d. Coloniae Apr. 17 1691. Ориг. на перг. 20 листовъ въ синемъ барх. переплетѣ. Печати недостаетъ.
1075. Завѣщаніе герцога Фридриха-Казимира въ пользу его супруги Елизаветы-Софіи. Кельнъ 1691. (Копія).
1076. Завѣщаніе въ пользу Елизаветы-Софіи. 1691.
1077. Вводъ во владѣніе герцогини Елизаветы-Софіи въ данныя ей имѣнія. 1691.
1078. Имѣнія герцогини Елизаветы-Софіи. 1691.
1079. Confirmatio Ioannis III Regis pactorum Dotalium inter Fridericum-Casimirum et Elisabeth-Sophiam d. d. Varsaviae 1693, Maii 1. Ориг. на пергаментѣ. 10 листовъ въ синемъ барх. переплетѣ. Печати недостаетъ.
1080. По поводу вдовьяго имущества герцогини Елизаветы-Софіи.
1081. Споры между герцогомъ Фердинандомъ и герцогиней Елизаветой-Софіей. 1698.
1082. Regis Augusti II mandatum pro contutela Ducissae viduae Elisabeth-Sophiae. d. d. Varsaviae 1698, Jul. 9. Ориг. на бумагѣ.

1083. Приходо-расходныя книги Фердинанда и герцогини Елизаветы-Софii. 1698—1699.
1084. Хозяйственные отчеты по курляндскимъ имѣніямъ вдовствующей герцогини Елизаветы-Софii. 1697—1733.
1085. Акты, касающіеся претензій герцогини Елизаветы-Софii. 1698—1734.
1086. Претензіи герцогини Елизаветы-Софii.
1087. Наслѣдственные иски герцогини Елизаветы-Софii и Фридриха-Вильгельма.
1088. Счеты временъ герцога Фердинанда, а также нѣкоторыя бумаги, касающіяся герцогини Елизаветы-Софii.
1089. Конюшня герцогини Елизаветы-Софii. 1700.
1090. Переговоры гоф-рата Парра (Parr) въ Варшавѣ. 1715. Дѣла герцогини Елизаветы-Софii.
1091. Акты, касающіеся вдовствующей герцогини Елизаветы-Софii. 1715—1725.
1092. Письма герцогини Елизаветы-Софii къ барону Вертеру (Werther) по поводу ея курляндскихъ имѣній. 1726—1736.
1093. Переписка герцогини Елизаветы-Софii съ барономъ Вертеромъ. 1727—1729.
1094. Довѣренность вдовствующей герцогини Елизаветы-Софii на имя барона Вертера. 1731.
1095. Письма тайнаго совѣтника Димара изъ Мейнингена по дѣламъ, касающимся вдовствующей герцогини Елизаветы-Софii. 1726—1733.
1096. Письма герцогини Елизаветы-Софii. 1726—1727.
1097. Черновики писемъ герцогини Елизаветы-Софii. 1729—1732.
- 1098b. Письма канцлера Кейзерлинга къ герцогинѣ Елизаветѣ-Софii по поводу ея Курляндскихъ имѣній. 1733—1735.

II. Герцогскія дѣти.

1098. Описаніе вещей принцессы Луизы-Елизаветы. 1657.
1099. Брачный договоръ, заключенный между ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ Фридрихомъ и герцогомъ Яковомъ о вступленіи перваго въ бракъ съ принцессой Луизой-Елизаветой, дочерью герцога Якова. Оригиналъ на бумагѣ 6 листовъ съ 4 висячими печатами въ деревянныхъ футлярахъ.
1100. Письма принцессы Луизы-Елизаветы къ Фридриху-Казиміру.
1101. Бумаги, касающіяся ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго. 1679—1693.
1102. Денежные счета принца Якова Гессенъ-Гомбургскаго по поводу завѣщанной ему принцемъ Александромъ Курляндскимъ суммы. 1686.
1103. Письма Александра Гессенскаго Фридриха и Фридриха-Якова Гессенскаго къ герцогу Фридриху-Казиміру. 1690.
1104. Резолюціи герцога Фридриха-Казиміра на меморіалы по поводу ландграфини Гессенъ-Кассельской и Шарлотты-Софii. 1687—1693.
1105. Копія съ брачнаго договора 22 сентября 1672 года, заключеннаго между принцессой Курляндской Маріей-Амеліей и ландграфомъ Гессенскимъ.

1106. Переписка по поводу наследственной части и приданого герцогини Гессенъ-Кассельской Маріи-Амеліи, урожденной принцессы Курляндской. 1682—1695.
1107. Письма герцогини Маріи-Амеліи къ герцогу Фридриху-Казиміру. 1688.
1108. Гессенъ-Гомбургскіе счета временъ Фридриха-Казиміра.
1109. Наслѣдственные договоры между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и его сестрами. 1661—1689.
1110. Кобургскія претензіи 1716.
1111. Тоже.
1112. Соглашеніе между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и его братомъ, принцемъ Александромъ 13 ноября 1682 г. Дополнительное соглашеніе 18 декабря 1682 г. Ориг.
1113. Акты, относящіяся къ исторіи принца Александра Курляндскаго.

VII. Герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ.

1115. Официальная и частная переписка герцога Фридриха-Вильгельма. 1709—1710.
1116. Инструкціи герцога Фридриха-Вильгельма тайному совѣтнику фонъ-Берцгорфу (v. Bergzorgw) отъ 15 ноября 1709, оберъ-маршалу Эрнсту Рёвне и совѣтнику Людвигу Лау по случаю ихъ отправленія въ Петербургъ. Мемель 22 апрѣля 1710. Съ приложеніями.
1117. Частная переписка по поводу прибытія въ Курляндію герцога Фридриха-Вильгельма (изъ Бейрейта) и по поводу осады Риги. 1710.
1118. Брачный договоръ между герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ Курляндскимъ и російской царевной Анной Ивановной съ изложеніемъ предшествовавшихъ этому договору и послѣдовавшихъ послѣ онаго переговоровъ. 1710—1711.
1119. Трактатъ по поводу бракосочетанія герцога Курляндскаго Фридриха-Вильгельма и Російской царевны Анны Ивановны. С.-Петербургъ 10/21 іюня 1710. Оригиналъ.
1120. Удостоверенная копія брачнаго договора герцога Фридриха-Вильгельма и царевны Анны. 29 августа 1710.
1121. Акты, касающіяся герцога Фридриха-Вильгельма. 1698—1710.
1122. Акты, обвиняющіе время до кончины герцога Фридриха-Вильгельма. 1698—1711.
1123. Черновики герцога Фридриха-Вильгельма безъ чиселъ; письма на его имя, начиная съ 1698 года.
1124. Акты, относящіяся къ исторіи герцога Фридриха-Вильгельма. 1699—1712.
1125. Бейрейтскіе акты, преимущественно по торговымъ дѣламъ; о наследствѣ Фридриха-Вильгельма.
1126. Документы и переписка по поводу опеки надъ малолѣтнимъ герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. 1698.

1127. Герцогскіе счета 1698—1699. Частью по расходамъ по приему Московскаго посольства.
1128. Частная корреспонденція герцога Фридриха-Вильгельма. 1704—1710.
1129. Прошенія на имя герцога Фридриха-Вильгельма. Сентябрь 1709 — декабрь 1710.
1733. Переписка герцога Фридриха-Вильгельма со своею матерью и съ своими сестрами 1700—1710.

VIII. Герцогъ Фердинандъ.

1. Общія дѣла.

1133. Дѣла наслѣдственныя между герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и герцогомъ Фердинандомъ. 1682—1689.
1134. Акты, относящіяся до наслѣдственной части герцога Фердинанда. 1685.
1135. Переписка оберъ-ратовъ. Первоначальныя распоряженія послѣ смерти герцога Фридриха-Казиміра. 1698.
1136. По поводу предоставленнаго польскимъ королемъ титула герцогу Фердинанду. 1698.
1137. Дѣла, касающіяся герцога Фердинанда. 1698—1701.
1138. Письма, бумаги и реляціи на имя герцога Фердинанда. 1699—1700.
1139. Королевскія письма герцогамъ Фридриху-Вильгельму и Фердинанду; выписка изъ дѣлъ курляндскихъ и пильтенскихъ лавдтаговъ; инструкціи въ Варшаву на имя совѣтника Лау. 1698—1701.
1140. Частныя письма на имя администратора Курляндіи герцога Фердинанда. 1700.
1141. Письма на имя герцога Фердинанда. 1700.
1142. Черновики герцога Фердинанда. 1700—1701.
1143. Черновики инструкцій герцога Фердинанда.
1144. Черновики и бумаги временъ герцога Фердинанда.
1145. Связка писемъ и черновиковъ временъ герцога Фердинанда.
1146. Письма и черновики (большинство безъ чиселъ) временъ Фридриха-Казиміра и Фердинанда.
1147. Политическія письма на имя герцога Фердинанда. 1706—1709.
1148. Письма частныхъ лицъ на имя герцога Фердинанда. 1730—1733.
1149. Черновыя бумаги герцога Фердинанда. 1715.
1150. Протесты герцога Фердинанда по поводу управленія оберъ-ратовъ и комиссіи 1717 года.
1151. Бумаги по поводу свободнаго избранія герцога. 1717.
1152. Государственное устройство Курляндіи 30 октября. 1726.
1153. Бумаги на имя оберъ-ратовъ. 1720.
1154. Копіи и черновики латинскихъ бумагъ, касающихся спора герцога Фердинанда съ дворянствомъ (Ritterschaft). 1727.
1155. Герцогскіе указы герцога Фердинанда изъ Данцига. 1730.

1156. Свѣдѣнія по поводу доставленія писемъ герцога Фердинанда изъ Данцига черезъ Либаву въ Митаву. 1737.
1157. Подлинныя документы о расходахъ по перевозкѣ тѣла герцога Фердинанда. 1742.
2136. Частныя письма на имя герцога Фердинанда. 1698—1699.

2. Внутреннія Курляндскія дѣла.

1158. Распоряженія кабинетъ-секретаря Зигмана. 1696—1709.
1159. Резолюція герцога Фердинанда на поданныя ему прошенія. 1698—1699.
1160. Тоже. 1698—1700.
1161. Черновыя тетради герцога Фердинанда 1699—1700; также письма изъ Польши 1697.
- 1162—1163. Прошенія на имя герцога Фердинанда. 1699—1717; 1699—1705.
1164. Резолюція герцога Фердинанда на прошенія. 1700—1701.
1165. Прошенія на имя герцога Фердинанда. 1700—1722.
1166. Указы герцога Фердинанда. Митава. 1701.
1167. Прошенія на имя герцога Фердинанда въ Данцигъ.
1168. Прошенія на имя герцога Фердинанда.
1169. Прошенія, черновики и т. п. временъ герцога Фердинанда.
1170. Герцогскія резолюціи 1705, 1706 и 1707 годовъ. Копіи.
- 1171—1172. Прошенія 1706—1707; 1706—1715.
1173. Различныя черновыя бумаги преимущественно 1706 г.
- 1174—1176. Прошенія 1708; 1710—1714; 1711.
1177. Письма къ оберъ-ратамъ, частью относительно вдовствующей герцогини. 1711—1712.
1178. Прошенія и резолюціи. 1711—1712.
1179. Прошенія изъ Курляндіи. 1711—1712.
1180. Письма герцога Фердинанда къ оберъ-ратомъ. 1711—1715.
1181. Письма оберъ-ратовъ къ герцогу Фердинанду. 1711—1716. Свѣдѣнія по поводу похоронъ Фридриха-Вильгельма.
1182. Прошенія и резолюціи по нимъ герцога Фердинанда. 1713—1727.
1183. Прошенія на имя герцога Фердинанда. 1713.
1184. Претензіи Тигрица (Tigritz) къ герцогу Фердинанду. 1714.
1185. Дѣла судебныя. Герцогскія резолюціи изъ Данцига 1714—1715 года.
1186. Прошенія 1714, 1715 и 1716 гг.
1187. Бумаги и черновики герцога Фердинанда изъ Данцига преимущественно по курляндскихъ дѣламъ. 1714—1721.
1188. Письма герцога Фердинанда къ оберъ-ратамъ. 1715—1716.
1189. Письма и черновики оберъ-ратовъ. 1715—1721.
1190. Прошенія 1716—1718.
1191. Письма на имя герцога Фердинанда изъ Курляндіи. 1717—1718.

1192. Списокъ прошеній поступившихъ послѣ отъѣзда оберъ-ратовъ. 1717 ноябрь — 1718 февраль.
 1193. Прошенія. 1717—1731
 1194. Письма герцога Фердинанда къ оберъ-ратамъ. 1717—1734.
 1195. Тоже февраля 1718 — авг. 1719 изъ Данцига.
 1196. Тоже 1719. Письма короля Августа II.
 1197. Переписка герцога Фердинанда съ зельбургскимъ пасторомъ Radetzki. 1721.
 1198. Нѣсколько прошеній 1723 года.
 1199. Метрическіе акты герцогской канцеляріи. Январь 1728 — январь 1731.
 1200. Журналъ герцогской канцеляріи 1734 года, письма и черновыя бумаги.
 2132. Черновики постановленій оберъ-ратовъ. 1707.
 2137. Status causae inter Ducem Ferdinandum et supremos Consiliarios. (Оберъ-раты).
 2138. Письма къ фискалу Герке (Erdmann Goerke). 1732—1733.

3. Сношенія съ Польшей.

1201. Инструкціи герцога Фердинанда къ своимъ посламъ въ Польшу Альбрехту Торку и Казимиру Косцюшко по поводу королевской субсидіи. 1698—1699.
 1202. Дневникъ и постановленія большого варшавскаго 6-недѣльнаго мирнаго сейма 1699 года.
 1203. Regis Augusti II declaratio ratione prorogationis homagii Ducis Ferdinandi d. d. Varsoviae 1699. Ориг. на пергаментѣ.
 1204. Реляція его свѣтлости герцога Фердинанда по поводу присяги Курляндіи на вѣрность.
 1205. По поводу продовольствія польскихъ войскъ, стоявшихъ подъ Ригою въ 1700 году. Курляндская субсидія польскому королю 1700—1701.
 1206. Declaratio regia ratione inordinatorum Conventuum. Aug 8. 1701.
 1207. Черновики писемъ герцога Фердинанда изъ Данцига въ Польшу. 1711.
 1208. Польскій сеймъ 1712 года. (?) Полный рефератъ на нѣмецкомъ языкѣ.
 1209. Исчисленіе претензій Курляндіи къ Польшѣ. 1616—1713.
 1210. Regis Augusti II declaratio ratione prerogationis homagii Ducis Ferdinandi Varsoviae 1723. Ориг. на бумагѣ.
 1211. Акты польской Комиссіи 1715 года.
 1212. Письма по поводу двухъ польскихъ полковъ, стоящихъ въ Курляндіи и объ арестахъ военныхъ чиновъ. 1715—1716.
 1213. Черновики писемъ герцога Фердинанда къ польскому королю 1715—1718.
 1214. Сношенія оберъ-ратовъ съ Польшей и Литвой 1716—1719.
 1215. Комиссія 1717 года.
 1216. Бумаги, касающіяся Комиссіи 1717 года.
 1217. Сношенія герцога Фердинанда съ Польшей ть 1717 по 1719 годъ.
 1218. Королевскіе комиссаріальные декреты 1717 и 1727 гг. Тутъ же процессъ герцога Фердинанда. 1717 г.

1219. Инструкція герцога Фердинанда къ своему посланнику въ Варшавѣ Рыбчинскому (Rybczynski). Данцигъ 1718. Протестъ на Комиссію 1717.
 1220. Миссія виндавскаго гауптмана Вильгельма Рафаила Бухгольца къ польскому королю. 1719.
 1221. Копія королевскаго рескрипта. Варшава 19 мая 1721.
 1222. Рескрипты короля Августа II на имя герцога Фердинанда. 1711—1723.
 1223. Акты польской Комиссіи 1727 года.
 1224. Польская комиссія. 1727.
 1225. Корреспонденція Гоффмана изъ Варшавы 1730.
 1226. Король Августъ II утверждаетъ за герцогомъ Фердинандомъ въ ленное владѣніе Курляндію и Семигалію, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ его бездѣтности герцогство перешло къ Польшѣ. Варшава 25 февраля 1731. Ориг. на перг. Семь листовъ, переплетенныхъ въ красный бархатъ. Печата недостаетъ.
 1227. Письма короля польскаго Августа II къ герцогу Фердинанду. 1731, 1732.
 1228. Реляція Гоффмана изъ Варшавы. 1731.
 1229. Акты, обнимающіе время до кончины герцога Фердинанда. 1729—1737.
 Важныя историческія реляціи.

4. Сношенія съ Россіей.

1230. Письма герцога Фердинанда къ разнымъ лицамъ, также указъ и распоряженія по поводу слѣдованія черезъ Курляндію русскихъ, датскихъ, саксонскихъ и шведскихъ войскъ. 1699.
 1231. Взаимная переписка Петра Великаго съ герцогомъ Фридрихомъ-Казиміромъ и Фердинандомъ. 1697—1714.
 1232. Указъ Петра Великаго стольнику Ивану Нечаеву. Москва 2 сентября 1712. (Переводъ).
 1233. Переписка герцога Фердинанда съ русскимъ дворомъ. 1711—1722.
 1234. Исчисленіе претензій ея высочества свѣтлѣйшей вдовствующей герцогини Курляндской Анны Ивановны съ 1711 по 1724 годъ.
 1235. Отправленіе зельбургскаго оберъ-гауптмана Косцюшко и митавскаго оберъ-коменданта Фридриха фонъ Грабау къ его Царскому Величеству.
 1236. Переписка П. Н. Бестужева-Рюмина, Его Величества оберъ-гофмейстера и резидента въ Курляндіи. 1712—1723.
 1237. Переписка, касающаяся герцогини Анны Ивановны, Бестужева и Меньшикова. 1716—1717.
 1238. Нѣкоторыя бумаги, касающіяся Бестужева. 1717.
 1239. Митавскія прошенія на имя герцогини Анны Ивановны. 1717.
 1240. Царскія претензіи. 1717.
 1241. Курляндскія внутреннія дѣла. Большинство письма на имя Императорскаго російскаго генераль-комиссара Петра Бестужева, оберъ-гофмейстера герцогини Анны Ивановны. 1718—1719.

1242. Ходатайство герцога Фердинанда передъ Петромъ Великимъ по поводу эвакуаціи Курляндіи. Данцигъ 1721. (Черновикъ).

1243. Письма герцога Фердинанда къ Кейзерлингу по случаю его отъѣзда въ Петербургъ. 1721.

1244. Акты, относящіеся къ требованіямъ вдовствующей герцогини Анны Ивановны. 1722.

1245. По поводу курляндскихъ имѣній, уступленныхъ его Императорскому величеству.

5. Сношенія съ Швеціей.

1246. Шведскія дѣла. 1697—1702.

1247. Переговоры оберъ-секретаря Gölcher при прусскомъ и шведскомъ дворахъ. 1707—1708.

1248. Акты Виндавской комиссіи. 1713—1714.

1249. Акты, касающіеся каперскаго захвата Шведами корабля „Neptunus“. 1714—1716.

6. Отношенія къ Лифляндіи.

1250. Протоколъ конференціи въ Ригѣ 1698 г. августа 12 и переписка по этому поводу.

1251. Сношенія съ городомъ Рягою. 1698—1699.

1252. „Аккордные пункты“ лифляндскаго рыцарства и земства. 29 іюня 1710. (Копія.)

1253. Лифляндскія дѣла 1711—1726. Привилегіи.

1254. Меморіаль лифляндскаго дворянства и земства съ царской резолюціей. 1 марта 1712.

7. Сношенія съ Германіей.

1255. Духовное завѣщаніе Фердинанда-Альбрехта Брауншвейгъ-Люнебургскаго. 1687. (Копія.)

1256. Подлинное письмо императора Леопольда къ герцогу Фердинанда (съ увѣдомленіемъ о рожденіи внука) 1700.

1257. Переписка герцога Фердинанда съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ I. 1701—1703.

1258. Реляція совѣтника Христофора Вильгельма Лау къ герцогинѣ Елизаветѣ-Софіи. Кенигсбергъ. 1701—1702.

8. Сношенія съ Франціей.

1259. Посольство графа Юсифа Lothar von Koenigsegg въ Парижъ въ 1717.

9. Торговля дѣла.

1260. Письма на имя герцога Фердинанда по торговымъ дѣламъ. 1693.

1261. Приостановка виндавской торговли. 1699—1700.

1262. Торговля сношенія съ Генеральными Штатами. 1699—1701.

1263. Требованія, предъявленныя Голландіей къ курляндскому герцогскому дому. 1715—1716.

1264. Акты, относящіеся къ острову Табаго; бумаги и документы о торговлѣ съ Персіей временъ герцоговъ Фридриха-Казимира и Фердинанда.

10. Oeconomica.

1265. Арендныя и крестьянскія дѣла. 1702—1703.

1266. Переписка по поводу бѣжавшихъ крестьянъ. 1714—1718.

1267. Счета митавскаго купца Diederich von Rönne. 1700—1714.

1268. Счета 1700—1701 года.

1269. Бумаги и счета Андреаса Мюллера. 1701.

1270. Запѣтки и поправки казначейскихъ счетовъ герцогскаго казначея Лангенбейна. 1717—1728.

1271—1272. Ходатайства, подаваемые въ герцогскую Камеру. 1736.

1273. Дѣла герцогской Камеры и акцизъ. 1733—1736.

1274. Прошенія въ герцогскую Камеру. 1736.

1275. Письма и др. курляндскія бумаги 1722 года, относящіеся до финансовыхъ и экономическихъ дѣлъ герцога Фердинанда.

1276. Письма на имя фискала Радецкаго, преимущественно отъ курляндскихъ пасторовъ. 1722—1726.

1277. Лѣсное хозяйство имѣнія Нидербартау (Niederbartau). 1723—1724.

1278. Счеты и бумаги, касающіеся оберпаленскихъ имѣній. 1729—1731.

11. Дѣла судебныя.

1279. Денежная тяжба между рижскимъ купцомъ Беренсомъ (Behrens) и лифляндскимъ кастелянномъ Берга (Wladisl. Franz Berch a Carmell). 1678—1706.

1280. Документы изъ судебного процесса либавскаго бургомистра Балтазара фонъ деръ Горстомъ (v. d. Horst) 1698—1699.

1281. Acta Commissionis ad mandatum Celsissimi Principis Domini Ferdinandi. Goldingae 10—14 mensis Decembris anno 1700 peractae.

1282. Limitatio Judiciorum tribunalitiorum Regni Radomiensium. In Radom. 1700.

1283. Наслѣдственный процессъ Георга Кристофа фонъ Радена. 1713.

1284. Судебные процессы. 1717.

1285. Тоже. 1716—1720.

1286. Польскіе судебные акты 1717—1721.

1287. Герцогскія резолюціи по судебнымъ дѣламъ. Іюнь 1719 — декабрь 1720.

1288. Черновыя бумаги оберъ-ратовъ. 1724.

1289. Новое мѣстное право герцогства Курляндскаго и Семигальскаго. (Переплетенная тетрадь въ 176 страницъ in folio съ указателемъ. На кожаномъ переплетѣ надпись: „Schrunden den 28 April 1725“). (Рукопись XVIII вѣка.)

1290. Судебныя рѣшенія по процессамъ герцога Фердинада. 1727—1729.
1291. Процессъ суперъ-интендента Graeven. 1733.
1292. Decretum in contumaciam inter III. Ducem et Generosum de Brunnow. 1735.
1293. Процессуальные акты совѣтника Гофгерихта Христиана-Вильгельма Лау по поводу задержанныхъ въ Мемелѣ и Кёнигсбергѣ въ 1701 г. курляндскихъ архивовъ и другія дѣла.
1294. Судебный процессъ между Хр.-Вильг. Лау и Иоанномъ Филиппомъ фонъ-Лауницъ. 1717.
1295. Акты относящіяся къ процессу герцога Фердинанда противъ Христиана-Вильгельма Лау. 1717—1723.
1296. Бумаги, относящіяся къ процессу Лау.
1297. Защитительная записка Лау. 1721.
1298. Бумаги, относящіяся къ процессу Лау. 1723.

12. Великая Сѣверная война.

1299. Письма фельдмаршала Штейнау къ польскому кriegskommissary de Licht изъ рижскаго военнаго лагеря. 1700.
1300. Засвидѣтельствованныя копія 13 писемъ Карла XII. 1704—1706.
1301. Черновики писемъ на имя Карла XII, 1703 и 1705 г., изъ шведскихъ канцелярій въ Митавѣ и Ригѣ.
1302. Три письма на имя Карла XII. 1701—1703.
1303. 54 письма Карла XII, 1702 года, къ Кноррингу и Стурту въ оригиналѣ. При этомъ 1 письмо 1703 года.
1304. Приложенія къ письмамъ Карла XII, 1701 и 1702 г. Одно письмо Карла XII, 1703 года.
1305. 78 писемъ Карла XII къ маіорамъ Мёрнеру и Стурту, въ оригиналѣ. 1701 года.
1306. Письма Карла Густава Мёрнера, 1701. При этомъ карта дороги изъ Митавы въ Баускъ.
1307. Русскія письма 1704 года, преимущественно Ѳедора Головина. Польскія письма, 1703—1705 г., относящіяся къ исторіи Великой Сѣверной войны.
1308. Письма Ѳедора Головина изъ Нарвы. 1704.
1309. Письма на имя графа Адама Людвига Лёвенгаупта. 1702.
1310. Связка прошеній на имя Лёвенгаупта. Контрибуціонные счета. 1702—1704.
1311. Переписка Лёвенгаупта. 1703.
1312. Переписка Лёвенгаупта съ шведскими военными людьми. 1703. Lit. A, B, E, K, L.
1313. Письма на имя Лёвенгаупта. 1703. Lit. C.
1314. Письма на имя генераль-маіора графа Лёвенгаупта, губернатора провинціи Курляндіи, Семигалии и Пильтена. Митава 1703. Lit. H.
1315. Письма на имя Лёвенгаупта. 1705.

1316. Прошенія на имя Лёвенгаупта. 1703.
1317. Письма Лёвенгаупта къ К. G. Frolich. 1703.
1318. Приказы Лёвенгаупта представителямъ Митавскаго прихода. 1703.
1319. Прошенія на имя Лёвенгаупта. 1703—1704. Lit. K.
1320. Переписка Лёвенгаупта съ шведскими военачальниками. Lit. A, W. 1704.
Тутъ же нѣсколько прошеній.
1321. Прошенія на имя Лёвенгаупта. 1703—1704.
1322. Письма полковника Wennerstaedt'a къ Лёвенгаупту. 1704.
1323. Переписка Лёвенгаупта съ шведскими военачальниками. 1704. Lit. G, L, T.
1324. Письма на имя Лёвенгаупта. 1704. Lit. L.
1325. Тоже. 1704. Lit. W.
1326. Письма генерала Frölich къ Лёвенгаупту. 1704.
1327. Военныя донесенія Лёвенгаупту. 1704.
1328. Черновики Лёвенгаупта за 1704 годъ.
1329. Прошенія на имя Лёвенгаупта. 1702—1705.
1330 a. b. Письма на имя Лёвенгаупта. 1704—1705.
1331 a. b. Тоже. 1704—1705.
1332. Письма къ Лёвенгаупту. 1705. Lit. F.
1333. Письма къ Лёвенгаупту изъ Курляндіи. 1705. Lit. P.
1334. Письма къ Лёвенгаупту. 1705.
1335 a. b. Тоже. 1705.
1336. Секретныя письма на имя Лёвенгаупта. 1703—1705. Частью шифрованныя.
1337. Резолюціи по прошеніямъ изъ канцеляріи Лёвенгаупта. 1703, 1704, 1706.
1338 } Письма и прошенія на имя Лёвенгаупта. 1705—1706.
1339 }
1340. Письма къ Лёвенгаупту. 1704—1706.
1341. Прошенія на имя Лёвенгаупта. 1707—1708.
1342. Курляндскія прошенія на имя Лёвенгаупта. 1707—1708.
1343. Черновики и реляціи Лёвенгаупту. 1707—1707.
1344. Журналь съ 23 мая 1702 по 30 июня 1712. Свѣдѣнія о состоявшихся арестахъ. 1701—1702.
1345. Черновыя резолюціи Стурта. 1702.
1346. Письма на имя Стурта. 1701—1702.
1346. Письма фельдмаршала Дальберга (Dahlberg), 1701, и генераль-маіора Стурта. 1702.
1348. Письма на имя Карла-Магнуса Стурта. 1701. Lit. B.
1349—50. Тоже. Lit. C, D.
1351. Письма шведскихъ генераловъ къ Стурту. 1702. Lit. E, O, W.
1352. Письма къ Стурту. 1702. Lit. F, N, T, Q.
1353—1355. Тоже. 1702. Lit. L, L, M.
1356. Тоже. 1702.
1357. Тоже. Lit. S.

1358. Письма шведскихъ военныхъ къ Стурту. 1702.
1359. Письма Горна къ Стурту. 1702.
1360. Письма генерала Flörich къ Стурту. 1702.
1361. Прошенія на имя К. М. Стурта. 1702.
1362. Письма Стурту. 1702—1703.
1363. Тоже. 1703. Lit. B.
1364. Письма на имя генераль-маіора Стурта. 1703. Lit. M.
1365. Письма Стурту 1703 и черновики отвѣтовъ. Lit. S.
1366. Письма къ Стурту. 1703.
1367. Переписка курляндскаго губернатора генераль-маіора Стурта. 1703. Здѣсь встрѣчаются точныя указанія о функціяхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ курляндскихъ.
1368. Письма на имя К. М. Стурта. 1703.
1369. Резолюція К. М. Стурта по поступившимъ претензіямъ. 1703.
1370. Рапорты Стурта. Октябрь 1702 — ноябрь 1703.
1371. Приложенія къ письмамъ Стурта. 1701—1705.
1372. Письма на имя Стурта. 1702—1705.
1373. Шведскія бумаги на имя Стурта и Левенгаупта. 1701—1706.
1374. Резолюція генераль-маіора Адольфа Клодта фонъ-Юнгбурга на поступившія прошенія 1708—1709.
1375. Письма и прошенія на имя Клодта. 1709.
1376. Списокъ изданныхъ въ Митавѣ шведскихъ патентовъ, указовъ, резолюцій и т. п. 1701.
1377. Работы по укрѣпленію Либавы. 1702.
1378. Шведское расквартированіе войскъ въ Митавѣ. 1702.
1379. Шведскія черновыя книги. Отрывки. 1702—1703.
1380. Шведскія резолюціи. 1702—1703.
1381. Черновики герцога Фердинанда, 1701, 1702, 1703 годовъ, по поводу военныхъ дѣйствій въ Курляндіи.
1382. Двѣ шведскія черновыя тетради Стурта на нѣмецкомъ языкѣ. 1702—1704. Частью шифрованная переписка.
1383. Шведская артиллерія. 1702—1704.
1384. Связка шведскихъ писемъ и счетовъ. 1702—1704.
1385. Контрибуція, квитанціи, расписки и шведскія приказы по этому случаю. 1703—1704.
1386—1388. Шведскіе военные рапорты. 1703 и 1704.
1389. Акты Варшавской конфедераціи 1704 года съ удостовѣреннымъ переводомъ.
1390. Реляціи по поводу литовскихъ плѣнныхъ. 1703—1705. По-шведски.
1391. Прошенія, поданныя шведскому управленію въ Курляндіи. 1704—1705.
1392. Шведскія бумаги. 1705.
1393. Квитанціи, объ отправленныхъ депешахъ. 1706.
1394. Шведскія дѣла. 1701—1706.
1395. Квитанціи выданныя шведскому управленію. 1706.

1396. Шведскіе контрибуціонные счета. 1706.
1397. Разныя выдачи, произведенныя Шведамъ. 1707.
1398. Дѣло по шведской контрибуціи.
1399. Меморіалы полковника Шенфельда шведскому правительству. 1709.
1400. Шведскія контрибуціи. 1709.
1401. Разныя шведскія дѣла. 1682—1709.
1402. Шведскіе контрибуціонные счета. 1701—1709.
1403. Расквартированіе русскихъ войскъ. 1711.
1404. Нѣсколько писемъ Кноррингу и Левенгаупту. 1701—1704.
1405. Прошенія на имя Кнорринга и Левенгаупта. 1701—1704. Нѣмецкія.
1406. Прошенія на имя полковника Кнорринга. 1704. Lit. H.
1407. Письма Кноррингу. 1704. Нѣмецкія.
1408. Письма на имя Кнорринга. 1704.
1409. Дѣла по контрибуціи. Прошенія Кноррингу. 1703—1705.
1410. Шведскія донесенія и просьбы на имя Кнорринга. 1705; тутъ же счета. 1706—1707.
1411. Книга военныхъ резолюцій. 1705.
1412. Письма на имя коменданта Митавы Кнорринга, 1704—1705, отъ разныхъ лицъ.
1413. Черновики, копіи, счета и прошенія Кноррингу. 1705.
1415. Письма и прошенія на имя Кнорринга.
1416. Письма шведскихъ военачальниковъ Кноррингу. 1706.
1417. Письма Кноррингу. 1704—1706.
1418. Переписка подполковника Сакена съ Штрокирхомъ (Strohkirch). 1706—1707.
1419. Переписка Сакена по судебнымъ дѣламъ. 1706—1707.
1420. Письма генераль-маіора Шлиппенбаха на имя Сакена. 1706—1707.
1421. Меморіалы оберъ-камергера Клинтенгельма къ полковнику Сакену. 1706—1707.
1422. Письма капитана Штакельберга изъ Гольдинга на имя Сакена. 1706—1707.
1423. Письма къ Сакену изъ Риги. 1706—1708.
1424. Письма на имя Сакена. 1706—1708. Lit. G.
1425. Письма полковника Дугласа къ Сакену. 1706—1708.
1426. Письма къ Сакену. 1706—1708.
1427. Переписка Левенгаупта съ Сакеномъ за все время управленія послѣдняго курляндскими дѣлами въ Митавѣ. 1706—1708.
1428. Письма капитана Непкен'а къ Сакену отъ 2 сентября 1706 по 27 мая 1708. (88 писемъ.)
1429. Письма на имя Сакена. 1706—1708. Lit. C, E, F, J, N, O, R.
1430. Письма Сакену. 1706—1708. Sub. Lit. S.
1431. Разныя письма Сакену отъ 1 сентября 1706 до конца 1708 года. Lit. A, B, H, M, K.
1432. Списокъ рѣшенныхъ и утвержденныхъ Сакеномъ прошеній и бумагъ съ 7 января по 24 іюня 1708. (Книга).

1433. Указатель рѣшеній и резолюцій Сакенской канцелярии за 1708 годъ.
1434. General Maister Bulla öfer Königl. Mayst. Swenska. Ordinaire Adelö Fahna owharquerades wid Callmar. 2 Mai 1702.
2141. Шведскіе счета 1701—1702.
2145. Письма капитана Palimgreen изъ Либавы на имя Сакена 1706—1707.
1518. а. Письма на имя графа Адама Лёвенгаупта. 1703—1704. Lit B.
2140. Письма Карлу-Магнусу Стурту. 1703. (Шведскія).
2142. Прошенія на имя Стурта по конгрибуціи. 1703.
2143. Письма на имя Стурта. 1702. Lit. P.
2144. Письма Стурту. 1703. Преимущественно отъ Ф. Паткуля.
2146. Занятіе Шведами Виндаво-Гольдвингенской дороги. 1702.
2152. Письма Альбедея къ Стурту. 1703.
2154. Занятіе шведами Виндава-Гогъдангенской дороги 1602.

Герцогъ Эрнстъ-Іоаннь (Биронъ).

1. Общія дѣла (generalia).

1435. Первоначальное происхожденіе рода Бироновъ отъ „Бюреновъ“ (Bühren) и Бюринговъ (Bühring). Тутъ же Extractum ex libro Revisionis generalis Livoniae habitae anno 1599.
1436. Черновыя письма къ Бестужеву, Бисмарку, Миниху и разнымъ другимъ лицамъ.
1437. Черновыя письма Эрнста-Іоанна Бирона безъ чиселъ.
1438. Политическія письма разныхъ лицъ къ Бирону. 1731—1734.
1439. Реляціи и меморіалы по высшей политикѣ на имя Бирона. 1732—1738.
1440. Письма иностранцевъ къ Бирону 1732—1739.
1441. Бумаги, касающіяся внѣшней политики. 1734.
1442. Копіи секретныхъ донесеній русскому двору. 1734. Частью шифромъ.
1443. Письма и реляціи на имя Бирона. 1734.
1444. Письма Густава и Карла Бироновъ къ Эрнсту-Іоанну. 1735—1740.
1445. Реляціи Бирону изъ Фрауштата. (Fraustadt).
1446. Conditiones ad possessionem et usum Ducatus Curlandiae a Commissariis Regis 1737. Gedani praesentibus Cancellario Fink de Finkenstein, Plenipotentis Ducis Ernesti-Ioannis scripto communicatae.
1447. Augusti III diploma super Ducatus Curlandiae et Semgalliae Illustrissimo Ernesto-Ioanni, Sancti Romani Imperii Comiti datum. Fraustadiae 13 Iuli 1737. Ориг. на бумагѣ.
1448. Concessio Regia quod novus Dux extra Ducatum regere possit. d. d. Fraustadi 1737, Iuli 14. Orig.
1449. Mandatum a Duci Ernesto-Ioanni Plenipotentis suo Fink de Finkenstein ad ineundam conventionem cum commissariis Regis Gedani praesentibus. Petropoli 1737, Sept. 15. (Copia).

1450. Litterae reversales Ducis Ernesti-Ioannis d. d. Petropoli. 16 Sept. 1737. (Copia).
1451. Реляція Кейзерлинга о Данцигской конвенціи. Данцигъ, 16 ноября 1737.
1452. Данцигское соглашеніе (конвенція), въ которомъ герцогъ Фердинандъ 12 ноября 1737, по договору съ польскимъ королемъ Августомъ III, признаетъ Эрнста-Іоанна Бирона своимъ преемникомъ. (Копія).
1453. Бумаги, оставшіяся послѣ адвоката гофгерихта гартмана. 1737. (По поводу избранія Бирона.)
1454. Поздравленія на новый годъ, по случаю рожденія герцогскихъ дѣтей, письма соболѣзнованія и т. п. на имя герцога Бирона. 1737—1740.
1455. Герцогскіе рескрипты изъ Петербурга. 1737—1740.
1456. Поздравительныя письма на имя Эрнста-Іоанна и его супруги Бенигны по случаю вступленія въ управленіе герцогствомъ. 1737.
1457. Письма на имя герцогини Бенигны. 1737—1740.
1458. Прошенія на имя герцога Эрнста-Іоанна. 1738—1740.
1459. Рескрипты Эрнста-Іоанна изъ Петербурга. 1739.
1460. Черновики писемъ Бирона къ русскимъ сановникамъ: Миниху, Головкину, Ласси и др. 1740.
1461. Письма къ камергеру Готгарду Кетлеру. 1740.
1462. Письма графини Левенвольде къ Бирону и черновики писемъ на имя оберъ-штальмейстера графа Левенвольде. 1740.
1463 а. Записка Бирона о причинѣ его ссылки. (Въ копіи).
2146 в. Письма на имя герцога Бирона 1731—1737; 1738—1740; Sub. Lit. B—Z.

2. Внутреннія дѣла.

1463. Письма къ Бирону изъ Митавы. 1731—1737.
1464. Письма канцлера Кейзерлинга къ фискалу Герке. 1733.
1465. Черновики писемъ оберъ-ратовъ къ Бирону. 1734.
1466. Резолюціи по прошеніямъ 1735 года.
1467. Прошенія 1736 и 1737 гг.
1468. Черновики писемъ оберъ-ратовъ къ Бирону. 1737—1740.
1469. Разныя черновыя бумаги Бирона. 1738.
1470—1471. Переписка Бирона съ герцогскимъ ратомъ и архивариусомъ Гартманомъ. 1738—1740.
1472. Переписка съ оберъ-ратами. 1738.
1473. Письма студента богословія Готгарда Фридриха Штендера къ Гартману. Йена 1739.
1474. Переписка Бирона съ Маркграфомъ и Ферманномъ (Marggraf und Fähmann). 1739. Счета 1737.
1475. Письма фискала Герке къ Бирону. 1739.

1476. Письма курляндцевъ къ Бирону. 1739—1740. Письма архивариуса Berend Koppel.

1477. Входящія бумаги герцогской канцеляріи. 1739.

1478. Письма Гартмана къ герцогу Бирону. 1739.

1479. Переписка Бирона съ Курляндіей. Май—іюль 1739.

1480—1481. Письма Бирона къ оберъ-ратамъ. 1740.

2147. Переписка Бирона. 1736—1740.

2148. Донесенія камергера Эрнста-Іоанна Бутлара о постройкѣ Митавскаго дворца. 1738 и 1739, а также дворца въ Альшвангенѣ.

3. Publica.

1482. Письма герцога Лирія къ Бирону. 1731—1732. Большинство изъ Вѣны.

1483. Реляціи и донесенія Кейзерлинга изъ Кенигсберга на имя Бирона 1734—1737.

1484. Письма Кейзерлинга къ Бирону. 1734—1737. Одно письмо Фридриха-Вильгельма (Прусскаго?) 1740.

1485. Бумаги Кейзерлинга 1735, 1736, 1737.

1486. Бумаги къ донесеніямъ Кейзерлинга. 1736.

1487. Реляціи Кейзерлинга. 1736—1738.

1488. Реляціи Кейзерлинга 1738 г. изъ Дрездена, Варшавы и Берлина.

1489. Реляціи Кейзерлинга изъ Варшавы. 1768.

1490. Письма Кейзерлинга изъ Дрездена. 1739—1740.

1491. Реляціи Кейзерлинга изъ Данцига (1737) и Дрездена (1740).

1492. Генералъ Бисмаркъ обѣщаетъ 20.000 въ награду тому, кто задержитъ короля Станислава, скрывшагося изъ Данцига въ русскомъ мундирѣ. Митава, 4 іюля 1734.

1493. Письма Бисмарка къ Э. І. Бирону. 1737—1740.

1494. Донесенія Ласси къ Бирону, преимущественно по поводу Турецкой войны. 1735—1740.

1495. Письма Остермана къ Бирону. 1735.

1496. Письма de la Serrès къ Бирону. 1735—1737.

1497. Письма короля англійскаго Георга къ Бирону. 1738—1740.

4. Сношенія съ Польшей.

1498. Рескрипты короля Августа II.

1499. Письма польскихъ магнатовъ, епископовъ и т. п. лицъ къ Бирону съ просьбами о покровительствѣ въ Петербургѣ. 1731—1740.

1500. Варшавская генеральная конфедерация. 1735.

1501. Письма Понятовскаго изъ Данцига. 1736—1740.

1502. Донесенія Johann Ludwig Schendele къ Бирону изъ Данцига 1738—1739. Политическія извѣстія о польскихъ дѣлахъ.

1503. Cautio Augusti III Regis in rem Augustanae confessionis Duci Ernesto-Ioanni data. Varsaviae 1739.

1504. Declaratio decisionum commissarialium anni 1717 in contumaciam P-mi olim Ducis Ferdinandi, repulso Illius plenipotente promulgatur quod modernum Ducem Ernestum Ioannem officere non debeant. Orig.

1611. Decreta Regis Stanislai-Augusti.

1612. Меморіалы польскихъ сеймовъ. 1762—1766.

1613. Польскій переводъ заключеній курляндскаго ландтага 1763 года.

1616. Акты, относящіеся къ польскому сейму 1766 года.

5. Императрица Анна Іоанновна.

1505. Письма императрицы Анны Іоанновны къ оберъ-ратамъ. 1732 (Оригиналъ и переводъ.)

1506. Прошенія на имя Императрицы Анны Іоанновны по поводу принадлежащихъ ей въ Курляндіи имѣній. 1733—1739.

1507. Рескрипты Императрицы оберъ-ратамъ по поводу делегации въ Варшаву, свободнаго выбора герцога, братской конференціи 1735 и др. (Копіи).

1508. Переписка камергера фонъ Бутлара съ арендаторами императорскихъ имѣній въ Курляндіи. 1737—1739. Также съ Императрицей и съ Бирономъ 1736—1737.

6. Сношенія съ Германіей.

1509. Письмо императора Карла VI къ оберъ-шталмейстеру и генералъ-лейтенанту графу Густаву Левенвольде, касающееся Бирона. 1734 г. 22 іюля.

1510. Императоръ Карлъ VI приглашаетъ Бирона на княжескій ландтагъ въ Силезіи къ 15 декабрю 1735 года. Вѣна, 20 октября 1735. (Оригиналъ на бумагѣ).

1511. Письмо императора Карла VI къ Бирону. 1736.

1512. Реляціи Самуила Симона къ Бирону изъ Вѣны. 1740.

1513. Письма принцессъ Кеттлерова дома къ Бирону. 1732—1740.

1514. Полномочіе, выданное урожденными курляндскими принцессами: 1) Маріей-Доротеей прусской и бранденбургской; 2) Амаліей-Луизой, вдовствующей принцессой нассауской и 3) Елеонорой-Шарлоттой брауншвейгской на имя совѣтника Штрасбургера (Rath Strasburger) для соглашенія съ Эрнстомъ-Іоанномъ Бирономъ. 1737.

1515. Переговоры курляндскихъ принцессъ черезъ тайнаго совѣтника фонъ Бракеля (Brackel) 1737—1738.

1516. Переговоры курляндскихъ принцессъ. 1738.

1517. Письма принцессы нассауской Амаліи-Луизы, урожденной принцессы курляндской къ Бирону. 1738.

1518. Письма ландграфа Гессенскаго Людвигъ къ Бирону 1736—1739.

1519. Письма вдовствующей принцессы нассау-зигенской Софіи-Поликсены къ Бирону. 1738—1739.

1520. Письма Фридриха-Якова гессенъ-гомбургскаго къ Бирону. 1738.
1521. Письма Людвига гессенъ-гомбургскаго къ Бирону. 1736—1738.
1522. Письма герцогини Елеоноры-Шарлотты брауншвейгъ-бевеpнскои къ Бирону. 1738.
1523. Письма герцога Карла-Леопольда брауншвейгъ-вольфенбуьттельскаго къ Бирону 1738—1740.
1524. Письма Антона-Ульриха брауншвейгъ-вольфенбуьттельскаго (1738) и Антуанетты-Амалии (1739) къ Бирону.
1525. Письма Карла-Антонa-Августа, принца гольштейнъ-бекскаго къ Бирону. 1738.
1526. Письма Фридриха-Вильгельма I къ Бирону. 1731—1733.
1527. Письма Фридриха-Вильгельма прусскаго къ Бирону. 1731—1739. Письма короля Фридриха шведскаго тому же. 1740.
1528. Письма Фридриха-Вильгельма I къ Бирону 1733—1734.
1529. Переписка Бирона съ тайнымъ совѣтникомъ фонъ Бракель въ Берлинѣ. 1737—1739. (Политическая).
1530. Донесенія Бирону. 1737—1740. Тутъ же одно письмо короля Фридриха II.

7. Междуцарствіе.

1531. Рескрипты короля Августа III. 1740—1754.
1532. Рескрипты и др. польскіе документы. 1741—1749.
1533. Документы и бумаги по имѣнію Bingen и княжеству Wartenberg, врученныя графу Миниху. 1741.
1534. Черновыя бумаги по поводу увольненія оберъ-ратовъ. 1742.
1535. Переписка по поводу избранія Морица Саксонскаго. Регентство Бирона. 1740. Избраніе принца E. Ludwig. 1742; 1726—1744.
1536. Указы герцогскаго правленія. 1743.
1537. Инструкція делегатамъ въ Гродно. 1744.
1538. Русскій манифестъ о вступленіи 12000 чел. въ Курляндію. Переписка оберъ-ратовъ съ Петромъ Ласси. 1745—1749.
1539. Указъ императрицы Елисаветы Петровны 3 октября 1745. (Копія).
1540. Земскія дѣла. 1726—1749.
1541. Акты Кайзерлингскаго наслѣдства. 1747.
1542. Черновики писемъ оберъ-ратовъ къ королевско-польскому камергеру фонъ-Мирбаху. 1749.
1543. Пререканія между дворянствомъ и оберъ-ратами. 1749.
1544. Споры дворянства съ оберъ-ратами. 1749.
1545. Курляндскіе публичныя акты. 1750—1755.
1546. Акты по поводу пререканій дворянства съ оберъ-ратами. 1750—1751.
1547. Реляція по поводу наводненія. Слѣдствіе 1750 года. (Moreau de Maupertuis и Leonhard Euler).

1548. Acta publica. 1750.
1549. Бумаги камергера Бутлера. 1753.
1550 а. Переписка уполномоченнаго (Landesdelegirten) Гейкинга (Geyking). 1755. (Wilhelm-Alexander Heyking).
1550. Извлеченіе изъ реляцій Гейкинга. 1755.
1551. Бумаги, касающіяся сейма 1756 года.
1552. Реляція уполномоченнаго (на сеймъ?) Эрнста-Іоанна Шеппинга (Schöppingk) къ оберъ-ратамъ. 1758.
1553. Описаніе расходовъ по обмелировке дома канцлера Ховена по случаю прибытія принца саксонскаго Карла. 1758 г. іюля 13—17.
1554. Политическая переписка между Петербургомъ, Польшей и Митавой. 1758—1759.
1555. Принцъ саксонскій Карлъ получаетъ въ ленъ Курляндію и Семигалію. 1759.
1556. Взаимный договоръ между Императрицей Елисаветой Петровной и королевскимъ принцемъ Карломъ. Петергофъ, 16 іюля 1759. (Копія).
1557. Соглашеніе между Августомъ III и принцемъ Карломъ. 21 апрѣля 1760 г. (2 удостов. копіи 1760 года).
1558. Рескрипты принца Карла оберъ-ратамъ. 1760—1762. Изъ Варшавы и Карлсбада.
1559. Прошенія. 1761 года.
1560. Копія актовъ, изданныхъ герцогомъ Эрнстомъ-Іоанномъ Бирономъ въ Петербургѣ. 1762.
1561. Акты варшавскаго сейма 1764 г. и реляція.
2139. Бумаги за время курляндскаго междуцарствія. 1748—1750.

8. Дѣла финансовыя (oeconomica).

1569. Пограничныя споры. 1734—1746.
1570. Донесенія Бутлера на имя Бирона о постройкѣ въ Руэнталь. 1736.
1571. Переписка герцогскаго секретаря Szelzycz по имѣніямъ и др. дѣламъ. 1737.
1572. Переписка Бирона съ архитекторомъ Barnike. 1738—1740.
1573 в. Письма Бирона къ оберъ-ратамъ. 1738.
1573. Герцогскія финансовыя дѣла. Бумаги фонъ-маклера Фойгта (Voigt) изъ Либавы. 1737—1740.
1574. Контрактъ по устройству ткацкой фабрики. 1739.
1575. Акты, касающіяся силезскихъ ткачей въ Курляндіи. 1739.
1576. Ткацкія квитанціи. Апрель 1739.
1577. Денежныя квитанціи наслѣдниковъ Циммерманъ въ Ригѣ къ герцогскому дому по поводу сдѣланнаго Биртой займа. 1739—1773.
1578. Планъ и фасадъ построенія церкви въ Газау. 1740. Смѣта и рисунокъ.
1579. Отрывки распоряженій, касающихся герцогскихъ служащихъ временъ Бирона.
1580. Казначейскіе счета. 1746—1747.

1581. Oeconomica. 1763.

1582. Меморіаль російскаго министра въ Курлянді Симолина по поводу курляндской монеты.

1583. Арендный договоръ для герцогскаго имѣнія Фридрихсбергъ. 1764.

9. Заключение.

1562. Дипломъ инвеституры короля Станислава-Августа на имя Э. I. Бирона и Петра Бирона. Варшава 1765. Ориг. на перг. 4 листа, переплет. въ золотой парчѣ. 3 печати.

1563. Пожалованія (Donationen) Бирона Кейзерлингу. 1765.

1564. Пререканія курляндскаго дворянства съ Бирономъ. 1765. (Латинск.).

1565. Польскіе акты варшавскаго сейма. 1766.

1566. Прошенія (списокъ ихъ). 1767.

1567. Духовное завѣщаніе Эрнста-Іоанна Бирона съ приложеніями. 1765—1770. Копія съ печатью герцогскаго архива.

1568. Король Станиславъ-Августъ утверждаетъ духовное завѣщаніе Бирона 8 декабря 1768. Варшава 1769, февраля 13.

10. Герцогъ Петръ (Биронъ).

1584. Ленная присяга наслѣднаго курляндскаго принца Петра. 1765.

1585. Уступка герцогства Курляндскаго герцогу Петру герцогомъ Эрнестомъ Іоанномъ. Митава 1769 г., ноября 25. Ориг. на бум.

1586. Печатные патенты герцоговъ Фердинанда, Эрнста-Іоанна и Петра.

1587. Бракоразводное дѣло герцога Петра съ герцогиней Каролиной-Луизой, урожденной принцессой Вальдекской. 1772 г.

1588. Ducatum Curlandiae et Semgalliae Constitutiones etc. 1774.

1589. Протоколъ консисторіи по бракоразводному дѣлу герцога Петра и герцогини Евдокии, урожденной княжны Юсуповой. 27 апрѣля 1778 г. Съ приложеніями.

1590. Требованіе герцога Петра къ баронессѣ Таубе, урожденной Цёге (Zoege). 1779 г.

1591. Духовное завѣщаніе графа Франца Кеттлера. Либава 1781. Ориг.

1592. Герцогиня Бенигна даетъ герцогу Петру свои драгоценности и имѣніе Шветгофъ. Митава, 14 ноября 1781.

1593. Соглашеніе по поводу наслѣдства герцогини Бенигны съ принцессами Аполлоніей и Елизаветой. 1783.

1594. Наслѣдство герцогини Бенигны и претензіи принцессы Аполлоніи, супруги принца Карла курляндскаго. 1783.

1595. Распоряженія герцога Петра передъ заграничнымъ путешествіемъ. 1784.

1596. Постановленіе комиссіи по поводу наслѣдниковъ дома Кеттлеровъ. Варшава, 4 марта 1791

1597. Разныя бумаги 1791 г.

1598. Конституція 15 ноября 1793 г.

1599. Манифестъ курляндскихъ сословій объ отпаденіи отъ Польши. 1795.

1600. Присяга курляндскихъ чиновъ. Митава, 1795 г. іюня 24.

Внутреннія курляндскія дѣла.

1601. Черновики латинскихъ писемъ оберъ-ратовъ. 1750—1780.

1602. Gravamina publica. 1779.

1603. Переписка оберъ-ратовъ съ курляндскимъ уполномоченнымъ въ Варшавѣ Мантейфелемъ. 1774.

1604. Фундаціонный актъ Митавскаго Екатерининскаго дворянскаго убѣжища. 7 ноября 1775. (Оригиналъ).

1605. Королевскіе декреты, касающіеся имѣній Grendsen, Igmlau и Mesoten, 1784 года.

1606. Герцогскія резолюціи по прошеніямъ. 1793. 1 томъ.

Сношенія съ Россіей.

1607. Extrait des conférences de la paix de Bucharest. 1771.

1608. Письма русскихъ государей отъ Царя Алексѣя Михайловича до Императрицы Екатерины II. Большинство — посольскіе кредитивы.

1609. Посредничество Императрицы Екатерины II между герцогомъ Петромъ и курляндскимъ дворянствомъ. С-Пб. 1793. Русс. ориг. и нѣм. переводъ.

1610. Нота графа Остермана къ ф. д. Ховену съ обѣщаніемъ гарантіи Императрицы акта 18 февраля 1793 г. С Пб., 14 октября 1793.

Сношенія съ Польшей.

1617. Варшавскія дѣла начала управленія герцога Петра. Ноября 28 1769 г.

1618. Станиславъ-Августъ утверждаетъ соглашеніе о наслѣдствѣ между герцогомъ Петромъ и принцемъ Карломъ Бирономъ. Варшава 1771. Ориг. на бумагахъ съ восковыми печатами.

1619. Письма и рескрипты короля Станислава-Августа въ Курляндію. 1781—1787.